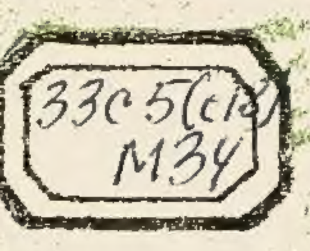

Экономический
быт
государственных крестьян
и инородцев
Тобольского округа
Тобольской губернии.
Исследование С. К. Патканова

Вып. … часть II.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ИНОРОДЦЕВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

С. К. ПАТКАНОВА.

ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Источники благосостоянія жителей (прод.).

Глава II. СКОТОВОДСТВО.

Глава III. РЫБОЛОВСТВО.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
и
ИНОРОДЦЕВЪ
Тобольскаго округа Тобольской губерніи.

Изслѣдованіе С. К. Патканова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
Источники благосостоянія жителей.

ГЛАВА II.
Скотоводство.
§ 1. Покосы.

Покосы Тобольскаго округа съ удобствомъ можно разбить на слѣдующія 3 главныя группы: на покосы *поемные*, *дубравные* и *болотистые*. Первую группу составляютъ низменные луга, расположенные по лѣвому или луговому берегу всѣхъ крупныхъ и многихъ болѣе мелкихъ рѣкъ и подверженные ежегодному затопленію во время весеннихъ разливовъ. Къ этой категоріи принадлежитъ огромное большинство всѣхъ луговъ Тобольскаго округа и лишь въ весьма немногихъ волостяхъ южной половины округа, расположенныхъ на правомъ нагорномъ берегу Иртыша, значительно преобладаютъ дубравные покосы. Главная часть этихъ поемныхъ луговъ сосредоточена по берегамъ гигантовъ сѣвернаго края, Иртыша и Оби.

По *Иртышу*, имѣющему приблизительное направленіе съ юга на сѣверъ, эти луга занимаютъ главнымъ образомъ лѣвый его берегъ, который здѣсь и называется «луговымъ». По правому же берегу низменныхъ затопляемыхъ мѣстъ сравнительно гораздо меньше, такъ какъ онъ представляетъ изъ себя родъ плоскогорія, спускающагося къ долинѣ Иртыша двумя террасами и только въ

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти террасы отступаютъ въ глубь страны, между ними и рѣчнымъ ложемъ (въ лѣтнее время) имѣются площади земли настолько низменныя, что затопляются даже при среднихъ разливахъ рѣки. Большая часть поемныхъ луговъ по правому берегу Иртыша приходится на болѣе южную половину округа, гдѣ теченіе его направляется не съ юга на сѣверъ, какъ въ сѣверной его части, а скорѣе съ юго-востока на сѣверо-западъ. Волости, черезъ которыя онъ здѣсь протекаетъ, суть Дубровная, Карагайская, Вагайская и Бѣгишевская. Но зато въ этихъ волостяхъ сравнительно меньше поемныхъ покосовъ по лѣвому берегу, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ, гдѣ характеръ обоихъ береговъ, вслѣдствіе иного направленія теченія рѣки, болѣе рѣзко выраженъ: лѣвый тамъ вполнѣ луговой, правый вполнѣ нагорный. Таковы волости Уватская, Надзинская, Юровская, Демьянская, Денщиковская и западная часть Самаровской, орошаемая этой рѣкой. Тоже можно сказать и объ остяцкихъ волостяхъ, расположенныхъ въ этомъ же районѣ и притомъ черезполосно съ русскими—Назымской и Нарымской.

Переходомъ между этими волостями и группой прежденазванныхъ могутъ служить Бронниковская и Кугаевская. Первая, расположенная на правомъ берегу и только въ своей сѣверной части владѣющая обоими берегами рѣки, имѣетъ не мало поемныхъ луговъ на правомъ берегу—напр. въ В. Филатовскомъ, Весвинскомъ, Бронниковскомъ сельскихъ обществахъ; напротивъ Кугаевская, лежащая на его лѣвомъ берегу и могущая быть названа преимущественно луговой, имѣетъ въ своей сѣверной части террасу, тянущуюся вдоль протекающей около нея р. Таймы и параллельную Иртышу.

Обь протекаетъ въ данномъ округѣ въ направленіи приближающемся къ параллелямъ, т. е. почти съ востока на западъ, почему поемные луга здѣсь встрѣчаются по обоимъ ея берегамъ или во всей обширной долинѣ этой рѣки, ограниченной съ сѣвера и юга большими, тянущимися въ глубь страны террасами: Сиверной и Полуденной. Въ этой рѣчной долинѣ, ширина которой колеблется между 8 и 20 верстами, и протекаетъ сама Обь съ ея многочисленными, взаимно перекрещивающимися протоками,

изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. Неулева, равны по своимъ размѣрамъ самой Оби. Въ весеннее время все это пространство, за исключеніемъ нѣсколькихъ болѣе возвышенныхъ пунктовъ и островковъ—остатковъ отъ разрушенной рѣкой террасы, бываетъ сплошь покрыто массою водъ, которыя послѣ спада обнажаютъ луга, расположенные по обѣимъ ихъ сторонамъ и занимающіе многочисленные лежащіе между ними острова.

Тоболъ въ своей сѣверной части приближается къ меридіану, почему въ предѣлахъ Карачинской волости у него тоже до извѣстной степени рѣзко отличаются правый «нагорный» берегъ отъ лѣваго «луговаго»; въ своей болѣе южной части онъ дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ изгибовъ и въ общемъ по своему направленію скорѣе приближается къ параллели, почему въ предѣлахъ Байкаловской волости и южной части Карачинской, луга имѣются по обоимъ берегамъ, хотя и преобладаютъ на лѣвомъ.

Далѣе поемные луга встрѣчаются по берегамъ менѣе крупныхъ рѣкъ—притоковъ названныхъ выше. Въ южной части округа назовемъ *Вагай* и его притокъ *Ашлыкъ*, который однако не очень сильно разливается. Первая рѣка орошаетъ волости Истяцкую, Адбажскую и Куларовскую, вторая Ашлыкскую и нѣкоторыя юрты Заболотныхъ татаръ, Городовой волости.

Въ средней части округа значеніе имѣютъ *Алымка* и *Носка*—въ предѣлахъ Уватской волости, но почти лишь въ своемъ самомъ нижнемъ теченіи, гдѣ сосредоточена главная часть населенія. *Туртасъ* и *Демьянка*, протекая по возвышенной лѣсистой мѣстности, хотя и затопляютъ болѣе низменныя мѣста, но значительныхъ луговъ по ихъ берегамъ нѣтъ, что даже служитъ нѣкоторымъ тормазомъ для ихъ заселенія.

Наконецъ, оставляя безъ вниманія много болѣе мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ съ обѣихъ сторонъ, мы въ сѣверной части округа встрѣчаемъ значительную рѣку *Конду*, въ бассейнѣ которой находятся Кондинская и М. Кондинская волости. Вся мѣстность по обѣимъ сторонамъ Конды низменна на значительномъ протяженіи и луга здѣсь весьма обширны. Часть изъ нихъ носитъ названіе «соровъ», такъ какъ въ началѣ лѣта они представляютъ

изъ себя площади, покрытыя водой, гдѣ ловятъ рыбу и лишь въ концѣ лѣта они принимаютъ видъ роскошныхъ луговъ.

Рѣчные разливы бываютъ каждый годъ, хотя и не одинаковыхъ размѣровъ. Въ маловодные года иные поемные луга остаются незатопленными, напротивъ въ годы, обильные водой, она заливаетъ нетолько всѣ низменные луга, но и мѣстности значительно выше расположенныя: лѣса, пашни и селенія, какъ это было послѣдніе 3 года сряду—въ 1886, 1887 и 1888, изъ коихъ впрочемъ въ первомъ подъемъ воды былъ слабѣе. Особенно обширными разливами отличаются Обь и Иртышъ. Даже въ среднюю воду, они захватываютъ площади шириною въ 3—20 вер., смотря по мѣсту.

Вліяніе воды на качество и количество травы, получаемое съ извѣстнаго луга, весьма значительно: въ общемъ разливъ благопріятствуетъ хорошему урожаю, а отсутствіе его бываетъ причиной недорода травы на лугахъ, но это не всегда. Въ первомъ случаѣ урожай бываетъ хорошъ лишь тогда, когда вода сойдетъ скоро и дастъ землѣ время обсохнуть и покрыться травой. Въ этомъ случаѣ жители успѣваютъ и выкосить траву и сметать ее въ стога. Если же вода долго стоитъ надъ лугами, то почти всегда она оставляетъ на нихъ слой песку и ила, что часто вредитъ послѣдующему урожаю, особенно если толщина этого слоя достигнетъ $^1/_2$ аршина и болѣе. Мѣстами намъ случалось даже наблюдать, что эти наносы достигали толщины въ 1 аршинъ и больше, напр. въ 1887 году на лугахъ Бронниковской, Уватской и Кугаевской волостей. Кромѣ того, застаиваясь въ болѣе низкихъ мѣстахъ луга, вода, подъ вліяніемъ сильной теплоты іюньскаго солнца, производитъ массу мелкихъ водорослей, которыя, послѣ исчезновенія воды путемъ стока и испаренія, осѣдаютъ на землю въ видѣ пленокъ и препятствуютъ росту травъ. Изслѣдователю пришлось видѣть немало такихъ луговъ въ Кугаевской, Уватской и др. волостяхъ, болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ этого явленія, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «плѣсени». Но главное зло отъ поздняго спада водъ заключается въ чрезмѣрной влажности почвы и присутствіи воды во всѣхъ логахъ и низинахъ,

что при сильной вязкости почвы весьма затрудняетъ передвиженіе по лугамъ даже пѣшкомъ. Къ тому же и сушка молодой сочной травы — «водопойной», по мѣстному выраженію — при подобныхъ условіяхъ не всегда приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ. Если при этомъ еще случится дождливый годъ, то уборка сѣна дѣлается почти невозможной, сѣно гніетъ и горитъ въ копнахъ и стогахъ и при всемъ его изобиліи скотъ въ массахъ мретъ отъ недостатка корма, что напр. было въ данномъ округѣ въ 1865 г.. Напротивъ, если дождливая погода стоитъ въ лѣто со слабымъ разливомъ, то она нѣкоторымъ образомъ компенсируетъ вредное его вліяніе. Другая крайность — весьма слабый разливъ въ связи съ засушливымъ лѣтомъ, являющійся причиной безсѣнницы въ пригородныхъ волостяхъ, гдѣ луговые надѣлы невелики.

Въ средніе разливы вода начинаетъ спадать съ половины іюня и съ этихъ поръ обнажаются луга и къ серединѣ іюля они почти всѣ уже открыты. Подъ вліяніемъ тепла и влажности, растительность здѣсь весьма быстро развивается и черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ лугъ выступилъ изъ воды, онъ готовъ къ косьбѣ, которая на поемныхъ лугахъ обыкновенно происходитъ въ августѣ, начиная съ конца іюля. Кончается она при нормальныхъ условіяхъ въ первой трети или въ половинѣ сентября.

Въ самой сѣверной части округа, гдѣ, вслѣдствіе большей низменности мѣстности, вода стоитъ нѣсколько дольше, уборка обыкновенно запаздываетъ на недѣлю или полторы противъ болѣе южныхъ мѣстъ. Въ многоводные годы вода обыкновенно дольше держится на затопленныхъ берегахъ, какъ напр. это было въ послѣдніе 2 многоводные года въ 1887 и 1888 г.. Сильно падать она начала лишь съ первой трети іюля и падала въ продолженіи всего мѣсяца, въ виду чего и косить начали не ранѣе 15 августа. Исключеніе составляютъ тѣ мѣста, куда можно проникнуть на лодкѣ лишь въ высокую воду и гдѣ по этому даже на сѣверѣ косятъ въ началѣ этого мѣсяца, при не вполнѣ вытянувшейся травѣ. Пропустивъ время, становится уже невозможнымъ проникнуть въ эти мѣста, такъ какъ высыхающія протоки, наполненныя

жидкимъ и вязкимъ иломъ, такъ называемой «няшей», не выдерживаютъ ни пѣшаго человѣка, ни легкаго челна.

Кончаютъ косить къ первому сентябрю или къ его первой трети, конечно въ томъ случаѣ, если крестьяне во время сѣнокоса не заняты другими работами. Въ многоводные годы, при позднемъ открытіи покосовъ, косьба оканчивается лишь къ концу сентября и часто захватываетъ часть октября, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ однако не остается безъ вліянія на качествѣ сѣна. Отсрочить уборку до такого поздняго періода, если это только не зависитъ отъ стихійныхъ силъ, является весьма рискованнымъ, такъ какъ сентябрь часто бываетъ дождливъ, а иногда со второй его половины начинаются уже морозы и валитъ снѣгъ, который, напр. въ 1887 г., 25 сентября покрылъ покосы и кошенину слоемъ въ $^1/_2$ арш.. Этотъ случай имѣлъ мѣсто у нѣкоторыхъ инородцевъ М. Кондинской, Темлячевской и Нарымской волостей и отчасти у крестьянъ Самаровской и Денщиковской, которые, занявшись рыбной ловлей и понадѣявшись на хорошую погоду, отложили уборку сѣна болѣе чѣмъ слѣдовало. Косить уже сдѣлалось невозможно, а съ кошенины пришлось сгребать снѣгъ лопатами, но и, несмотря на это, она перепрѣла, будучи сложена въ сыромъ видѣ въ кучи.

Травы, которыя покрываютъ затопляемыя ежегодно низменныя площади по берегамъ рѣкъ, принадлежатъ къ весьма немногимъ родамъ. Наибольшее значеніе изъ нихъ по своей численности представляютъ: *пырей*, нѣкоторыя *осоки*, *ситникъ* и *alisma plantago* именуемая здѣсь по виду и вкусу своихъ листьевъ *трогранкой* или *горчавкой*. Почти только изъ этихъ немногихъ растеній состоятъ огромные луга и «сора» болѣе сѣверной части этого округа. Что же касается до южной, то тамъ въ годы со средними и малыми разливами появляются въ значительномъ количествѣ и другія питательныя травы, напр. *вязилъ*, разные злаки и т. д., дающія весьма хорошій кормъ, но даже и изъ названныхъ нами выше растеній, одни преобладаютъ въ одинъ годъ, другіе въ другой, именно чѣмъ многоводнѣе годъ и чѣмъ дольше стоитъ вода, тѣмъ большее преобладаніе получаютъ осоки и ситники, къ кото-

рымъ тогда присоединяются еще мало замѣтные въ другое время *хвощи*; напротивъ въ болѣе сухіе года сильнѣе растетъ пырей и значительное преобладаніе его въ сѣнѣ надъ другими травами благопріятно вліяетъ на его качество. Сѣно изъ осокъ и ситниковъ тоже считается не дурнымъ, если хорошо высушено. Почернѣвшее же сѣно, особенно состоящее изъ ситника, считается плохимъ и не охотно поѣдается скотомъ. Молодой и нѣжный хвощъ, который иногда сплошь покрываетъ недавно вышедшія изъ воды низменныя площади по берегамъ крупныхъ рѣкъ, напр. по Иртышу около юртъ Абызовскихъ, Туртасскихъ и др., считается въ сыромъ видѣ весьма питательнымъ и вкуснымъ кормомъ и весьма охотно поѣдается лошадьми, но, будучи высушенъ, становится весьма жесткимъ и не имѣетъ качествъ хорошаго сѣна, въ виду чего хвощей обыкновенно и не косятъ, если они растутъ въ чистомъ видѣ. Троегранка считается плохой травой, она имѣетъ горьковатый вкусъ, и даже въ сыромъ видѣ до извѣстной степени избѣгается скотомъ. Поэтому тѣ площадки покоса, гдѣ она встрѣчается почти въ чистомъ видѣ, при извѣстномъ обиліи ихъ не выкашиваются. Но такъ какъ главную часть травъ поемныхъ луговъ составляютъ пырей и осоки, то получаемое съ нихъ сѣно считается въ общемъ весьма хорошимъ.

2) Вторую группу сѣнокосныхъ угодій составляютъ луга, расположенные на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, не подверженныхъ ежегоднымъ разливамъ, хотя въ многоводные годы часть ихъ и затопляется. Сюда слѣдовательно принадлежатъ покосы «горные» или «степные», покосы въ мѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, въ колкахъ и на закрайнахъ пашенъ, и на запущенныхъ поляхъ. Огромное большинство всѣхъ этихъ покосовъ составляютъ въ этомъ лѣсистомъ округѣ покосы *дубравные*, въ виду чего мы назвали этимъ именемъ всѣ возвышенные покосы, не представляющіе обыкновенно большихъ различій между собою, ни по качеству своихъ травъ, ни по урожайности.

Дубравные покосы состоятъ не изъ тѣхъ травъ, которыя мы встрѣчаемъ на поемныхъ лугахъ, а изъ разныхъ мелкихъ злаковъ, каковы *лисій хвостъ*, *душистый колосокъ*, *тимофеевка*,

изъ *мышинаго горошка* и *вязила*, изъ *ромашекъ римской и сложной*, изъ *лабазника* (*Spiraea ulmaria*), *кипрейника* (*Epilobium angustif.*), *тмина* и нѣкоторыхъ другихъ зонтичныхъ, изъ *горькой травы* и т. д.. Сѣно съ дубравныхъ покосовъ весьма хорошо и душисто, но въ продажѣ цѣнится нѣсколько дешевле луговаго, особенно пырейнаго, потому что крестьяне считаютъ послѣднее болѣе «ѣдкимъ», т. е. прiятнымъ для ѣды и питательнымъ. Дубравные покосы, какъ себѣ можно представить, имѣются не повсемѣстно, а лишь въ болѣе чистыхъ мѣстахъ насажденiй. Особый видъ дубравныхъ покосовъ составляютъ, какъ мы видѣли, «степные» покосы. Подъ именемъ «степь» подразумѣваются въ сѣверной части Тобольской губернiи высоколежащiя безлѣсныя травянистыя пространства, которыя составляютъ главную часть площадей южныхъ округовъ этой губернiи и которыя въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются и далѣе на сѣверѣ, напр. въ Тюменскомъ округѣ и южной части Тобольскаго. Здѣсь площадки «степи» встрѣчаются отдѣльными клочками среди обширныхъ березовыхъ дубравъ *), но ничѣмъ почти не отличаются отъ смежныхъ площадокъ дубравы, развѣ только отсутствiемъ на нихъ деревьевъ. Въ виду того, что количество степныхъ участковъ незначительно сравнительно съ большими площадями дубравнаго покоса и въ виду того, что сѣно, получаемое съ нихъ, ничѣмъ по своему качеству не отличается отъ дубравнаго, мы не считаемъ важнымъ выдѣлить «степные» покосы въ особую категорiю.

По мѣрѣ движенiя къ сѣверу, количество степей и дубравъ все болѣе уменьшается. Далѣе Уватской волости уже нѣтъ степей, а дубравы, хотя и встрѣчаются на всемъ протяженiи округа, однако въ сѣверной его части онѣ даже носятъ другой характеръ: здѣсь онѣ занимаютъ лишь сырыя низменныя мѣста по берегамъ рѣкъ, а на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, при песчаной и супесчаной почвѣ здѣшней мѣстности, онѣ окончательно вытѣсняются хвойными лѣсами, главнымъ образомъ сосновыми, но отчасти также и

---

*) Распредѣленiе ихъ по округу см. X вып. стр. 23—26 и 193—198.

кедровникомъ. Покровъ почвы въ нихъ, какъ почти всюду на сѣверѣ, образуютъ *брусничныя* и другія ягодныя, *верескъ*, *карликовая береза* (b. nana), *богульникъ* и т. д. и въ огромномъ изобиліи мохъ *polytrichum*, т. е. все растенія, не дающія корма. Черноземныхъ почвъ въ сѣверной половинѣ округа совершенно нѣтъ.

Обращаясь къ распредѣленію по округу дубравныхъ покосовъ, мы замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ они составляютъ преобладающій или даже единственный видъ сѣнокосовъ, въ другихъ—большій или меньшій % всѣхъ сѣнокосныхъ угодій, причемъ можно замѣтить, что они постепенно уменьшаются по мѣрѣ движенія къ сѣверу. Огромнымъ преобладаніемъ дубравныхъ и нагорныхъ сѣнокосовъ отличаются волости Абалакская и Бѣгишевская, расположенныя на правомъ берегу Иртыша, кверху отъ города, и почти вся инородная Уватская, орошаемая р. Агиткой, притокомъ Вагая. Лишь южная часть этой волости имѣетъ другой характеръ, именно она почти сплошь покрыта болотами и лѣсами по влажному и отчасти по сухому грунту, покосы среди которыхъ весьма не обширны. Это земли юртъ Уватскихъ и Вершинскихъ.

Въ волостяхъ, расположенныхъ по верхнему Иртышу, именно въ Дубровной, Карагайской и восточной части Вагайской, имѣются почти въ равномъ количествѣ дубравные и поемные покосы, причемъ въ однихъ сельскихъ обществахъ преобладаютъ одни, въ другихъ—другіе, какъ это будетъ видно ниже.

Въ Бронниковской волости поемные луга встрѣчаются въ Тычинскомъ, Н. Филатовскомъ, Шестаковскомъ и отчасти Аремзянскомъ сельскихъ обществахъ, расположенныхъ на лѣвомъ луговомъ берегу Иртыша. Таковы же и добавочныя нарѣзки луга нѣкоторыхъ другихъ селеній этой волости, напр. деревень Медвѣдчиковой, М. Зоркальцевой и др., Абрамовскаго сельскаго общества, находящіяся на томъ же лѣвомъ берегу, въ предѣлахъ Кугаевской волости.

Напротивъ прекрасные дубравные покосы въ этой волости имѣются главнымъ образомъ въ южной и восточной ея части, въ земельныхъ надѣлахъ сельскихъ обществъ Завальнскаго, Ани-

симовскаго и Клепаловскаго. Мѣстность, гдѣ расположены 11 селеній послѣдняго, довольно возвышенна и имѣетъ черноземную почву. Она почти сплошь покрыта березовыми рощами, въ виду чего и называется, какъ и совокупность расположенныхъ на ней селеній, общимъ именемъ: «Дубрава». Здѣсь имѣются прекрасные лѣсные покосы.

Далѣе на сѣверъ, въ предѣлахъ Надзинской и Уватской (русской) волости, а равно и черезполосной съ нею Назымской, дубравныхъ покосовъ уже меньше; напротивъ процентное отношеніе поемныхъ луговъ къ общему количеству сѣнокосныхъ угодій постепенно возрастаетъ — и въ Демьянской, и Денщиковской волостяхъ уже почти нѣтъ лѣсныхъ покосовъ.

По *Тоболу* дубравные покосы встрѣчаются въ Карачинской волости почти лишь по правому берегу, а въ Байкаловской — по обѣимъ его сторонамъ. Здѣсь покосы дубравные и поемные занимаютъ приблизительно равныя площади.

Въ волостяхъ Куларовской, Адбажской, Истяцкой, расположенныхъ по *Вагаю*, имѣются тѣ и другіе покосы, причемъ однако дубравные значительно преобладаютъ въ Адбажской и въ южной части Истяцкой (юрты Н. Антуллины, Черторойскія, Балахлейскія и Уткарминскія).

Преобладаютъ они и въ Ашлыкской волости, гдѣ кромѣ того имѣются заливные луга по берегамъ *Ашлыка*.

Лѣсные покосы, уже съ весны выставленные вліянію солнца, поспѣваютъ раньше поемныхъ и уже въ концѣ іюня или въ началѣ іюля готовы для косьбы, но почти нигдѣ не косятъ раньше Петрова или Прокопіева дня. Съ послѣдней трети іюля занимается косьбой большая часть жителей южной половины округа, но нѣкоторые болѣе предусмотрительные крестьяне отлагаютъ косьбу до середины августа, такъ какъ по наблюденію здѣшнихъ жителей ранняя косьба вредитъ покосамъ, особенно лежащимъ открыто. Они увѣряютъ, что отъ лучей іюльскаго солнца выгораютъ обнаженные корни луговыхъ травъ и покосъ въ слѣдующіе годы даетъ все меньшее количество сѣна.

Ранняя косьба луга въ продолженіе многихъ лѣтъ сряду мо-

жетъ, по ихъ мнѣнію, окончательно его испортить. Вліяніе ранней косьбы особенно сильно отзывается въ жаркіе и засушливые года и менѣе—въ дождливые. Начинаясь раньше, косьба на лѣсныхъ покосахъ раньше и кончается, обыкновенно къ серединѣ или къ концу августа, часто однако и до страды *).

Дубравное сѣно, скошенное въ сентябрѣ, по своимъ качествамъ хуже лѣтняго, такъ какъ оно жестче и менѣе питательно. Причина этого явленія заключается не только въ позднемъ времени года, когда большая часть травъ высохла, образовавъ сѣмена, но и въ утренникахъ и морозахъ, которые становятся ощутительными иной годъ уже съ конца августа и почти всегда съ середины сентября. Трава, хваченная хорошимъ морозомъ, какіе нерѣдко бываютъ въ сентябрѣ, бѣлѣетъ, сохнетъ и дастъ такое плохое сѣно, что всѣ болѣе или менѣе исправные крестьяне спѣшатъ съ уборкой. Не соблюдаютъ этого лишь бѣдные и безпечные инородцы, которые косятъ, когда

---

*) Слѣдующая табличка, почерпнутая изъ сельскохозяйственныхъ записей крестьянина дер. В. Филатовой Пискунова (см. X вып. стр. 306) показываетъ намъ время начала и окончанія уборки травы за предшествующіе годы. Къ сожалѣнію имѣющіяся у насъ данныя довольно отрывочны, хотя все же, за полнымъ отсутствіемъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній, и не лишены нѣкотораго интереса. Такъ какъ на дубравныхъ покосахъ уборка начинается раньше, чѣмъ на поемныхъ, а на послѣднихъ кончается позже, чѣмъ на возвышенныхъ, то данныя о началѣ уборки покосовъ этого крестьянина относятся къ первымъ, а данныя объ окончаніи—ко вторымъ покосамъ.

1843	г.	начали	косить	13 іюля,	кончили	1 сентября.
1844	›	›	›	11 ›	›	26 авг.
1845	›	›	›	12 ›	›	3 сент.
1846	›	›	›	13 ›	›	12 ›
1847	›	›	›	29 ›	›	16 ›
1855	›	›	›	12 ›	›	8 ›
1856	›	›	›	17 ›	въ дубр.	24 авг.
					на лугу	14 окт.
1857	›	›	›	11 ›	›	10 авг.
				на лугу 12 сент.	›	29 сент.
						(послѣ снѣга).
1865	›	›	›	14 іюля		29 сент.
1866	›	›	›	12 ›		— ›
				на лугу 2 авг.		20 окт.
						(по снѣгу).
1883	›	›	›	11 іюля		11 сент.

придется, и бѣдняки изъ крестьянъ, занимающіеся въ самое нужное время поденной работой на пашняхъ и лугахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Напротивъ трава на поемныхъ лугахъ не боится морозовъ и почти не теряетъ отъ него своихъ качествъ.

3) Третій и послѣдній видъ сѣнокосныхъ угодій — *болотистые* покосы. Это собственно ничто иное, какъ травянистыя болота, многочисленныя въ данномъ округѣ, какъ всякаго рода болота, но получающія назначеніе луговъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почти нѣтъ другихъ покосовъ или покрайней мѣрѣ гдѣ ихъ мало. Это именно касается большей части селеній болотистой Эскалбинской волости, Чебургинскаго сельскаго общества Городовой волости и нѣкоторыхъ юртъ Истяцкой волости, хотя въ этихъ мѣстностяхъ имѣются и поемные, и дубравные покосы. Особенное значеніе эти болотистые покосы пріобрѣтаютъ въ засушливые года, когда на нихъ трава хорошо родится и когда высохшая почва облегчаетъ передвиженіе по нимъ и сушку травы, а между тѣмъ въ эти годы на высокихъ мѣстахъ травы родятся весьма слабыя и цѣны на сѣно сильно поднимаются. Сѣно съ болотистыхъ луговъ весьма плохо: состоитъ главнымъ образомъ изъ разныхъ жесткихъ осокъ рода *carex*, *пушицы* (*eriophorum*) и *ситниковъ*, отчасти изъ *тростника* и неохотно поѣдается скотомъ, но безпечные и лѣнивые инородцы всетаки припасаютъ это сѣно для своего скота, а луговые покосы сдаютъ въ кортомъ или продаютъ снятое съ нихъ сѣно. Такъ поступаютъ даже тѣ татары, которые имѣютъ достаточное по ихъ не большому скотоводству количество хорошихъ луговъ, напр. татары юртъ Аплыкскихъ, Чебургинскихъ, Токтагульскихъ (Гор. вол.), у первыхъ изъ которыхъ приходится болѣе сотни копенъ на душу, у вторыхъ — около 75.

По причинѣ воды, эти травянистыя болота нельзя косить рано, но очень мѣшкать съ косьбой тоже считается неудобнымъ, потому что травы, произрастающія на нихъ, осенью сильно сохнутъ и дѣлаются жесткими, такъ что становятся почти негодными для корма. Косятъ ихъ поэтому обыкновенно въ августѣ, а въ засухи — уже въ іюлѣ.

Другое дѣленіе покосовъ принято на планахъ и въ экспликаціяхъ земель. Критеріумами для группировки ихъ приняты свойства грунта и присутствіе или отсутствіе на нихъ деревьевъ и кустарника. Такъ напримѣръ мы встрѣчаемъ слѣдующія категоріи ихъ: покосъ чистый по сухому грунту, покосъ съ березовымъ или мѣшаннымъ лѣсомъ по сухому грунту, покосъ чистый по мокрому грунту, покосъ съ лиственнымъ лѣсомъ или кустарникомъ по мокрому грунту и т. д.. Несмотря на всю видимую практичность и точность такой группировки, она врядъ ли можетъ удовлетворять своему назначенію. Во-первыхъ, она грѣшитъ неполнотою, именно высокіе, болѣе или менѣе чистые луга здѣсь составляютъ особую категорію угодій подъ названіемъ «степь», а болотистые покосы частью попадаютъ въ категорію болотъ, т. е. неудобныхъ земель; во-вторыхъ, дѣленіе мѣстонахожденій луговъ на сухое и мокрое безъ установленія между ними предѣла въ значительной степени произвольно и то обстоятельство, что часто луга весьма сходные между собою бываютъ помѣщены въ разныя группы подраздѣленій сѣнокосныхъ угодій главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что здѣсь представляется слишкомъ большое поле для субъективнаго взгляда землемѣра, а также и отъ того, производилъ ли онъ свои работы въ засушливый годъ или въ обильный водою, или въ среднiй между ними. Дѣло въ томъ, что при незначительномъ подъемѣ этой мѣстности надъ уровнемъ воды, сильные разливы и обиліе водяныхъ осадковъ имѣютъ на нее большое вліяніе и часто совершенно преобразуютъ ея видъ. Напр. послѣдніе 3 года были сильные разливы повсемѣстно въ Тобольскомъ округѣ и вода стояла подлѣта на мѣстахъ, гдѣ прежде еле показывалась. Если землемѣру случилось посѣтить округъ въ рядъ засушливыхъ годовъ, то онъ, иногда не зная насколько часто здѣсь замѣчались разливы рѣкъ и какое вліяніе они оказывали на тѣ или другія земельныя угодья, легко могъ отнести ихъ къ лѣсамъ, покосамъ, выгонамъ по сухому грунту, или, производя свои работы въ смочные года, наоборотъ разсматривать ихъ какъ имѣющія мокрый грунтъ. Такія явленія замѣчаются довольно часто въ планахъ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей, но

снятыхъ въ разное время, и въ планахъ смежныхъ волостей, гдѣ работали разные землемѣры. Въ виду вышесказаннаго, мы предпочли вышеприведенную, хотя и менѣе полную, группировку покосовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы полезно разбить каждую изъ этихъ группъ, а главнымъ образомъ группу высокихъ или «дубравныхъ» покосовъ на чистые и покрытые лиственными лѣсами, но въ общемъ у насъ слишкомъ мало данныхъ для подобнаго дробленія этихъ группъ.

Количество сѣна, которое можно снять съ извѣстнаго участка покоса, зависитъ, какъ отъ качества его, такъ и отъ урожая. Среднимъ числомъ можно принять, что десятина (казенн.) разныхъ покосовъ даетъ слѣдующее количество копенъ:

	при хорош. урожаѣ	при средн. урожаѣ
поемные	40 и болѣе	30
дубравные . . .	20—25	15—20
пустошные . . .	25	20
горные луга . . .	30	25
болотистые . . .	30—40	25

Въ виду того, что почти нигдѣ луга не разбиты на десятины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пригороднаго района раздѣлены на мелкія дѣлянки въ сотню или нѣсколько сотенъ кв. саж., мы опредѣляли урожайность покосовъ такимъ образомъ, что, узнавши площадь одной изъ нихъ и число копенъ, которое на ней ставилось, мы вычисляли, сколько копенъ можетъ при соотвѣтствующемъ урожаѣ дать казенная десятина. Подобныя площадки изслѣдователь выбиралъ въ разныхъ волостяхъ, даже въ тѣхъ, гдѣ покосъ дѣленъ на глазомѣръ, причемъ на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ встрѣчался роскошный ростъ травъ, мы узнавали количество сѣна, получаемое въ урожайный годъ и наоборотъ. Возьмемъ примѣръ: Въ д. Зоркальцевой (Бр. вол.) была измѣрена площадка поемнаго покоса въ $176 \times 6^3/_4$ с. $= 1188$ кв. с. со среднимъ ростомъ травъ и сосчитано на ней $15^1/_2$ копенъ сѣна. При томъ же урожаѣ площадка въ 1 каз. дес. дала бы 31 копну.

Урожайность поемныхъ покосовъ, какъ мы видѣли, находится

въ тѣсной связи съ величиной разлива и мало зависитъ отъ количества атмосферическихъ осадковъ, которые вліяютъ главнымъ образомъ на уборку сѣна. Напротивъ для горныхъ луговъ это послѣднее обстоятельство весьма важно и въ засуху они даютъ весьма мало сѣна. Дубравные родятъ тоже лучше во влажное лѣто, хотя, находясь среди лѣса, они менѣе страдаютъ отъ палящихъ лучей солнца. Болотистые покосы особенно удобны для эксплуатаціи въ засушливое лѣто.

Уборка. Орудіями косьбы служатъ *горбуша* и *литовка* (коса). Первое изъ нихъ, какъ менѣе усовершенствованное, постепенно вытѣсняется косой, встрѣчаясь въ настоящее время почти исключительно въ глухихъ мѣстахъ и среди болѣе консервативныхъ инородцевъ, именно почти всюду по Кондѣ и ея притокамъ, и кое-гдѣ у Заболотныхъ татаръ, но и въ отдѣльныхъ селеніяхъ этихъ мѣстностей на ряду съ горбушей замѣчается и литовка. Во всей же болѣе населенной южной части округа и въ долинѣ Иртыша и Оби на сѣверѣ, однимъ словомъ всюду, гдѣ живутъ крестьяне, косьба производится исключительно при помощи литовокъ. Не составляютъ въ этомъ исключенія и полуобрусѣлые инородцы, проживающіе между русскимъ населеніемъ.

Количество сѣна, которое одинъ работникъ можетъ накосить и скопнить въ день, зависитъ отъ качества покоса и отъ урожая травы. Послѣднее само собой понятно, а относительно перваго замѣтимъ, что уборка на дубравныхъ покосахъ, особенно если они разбросаны среди довольно густыхъ лѣсовъ, требуетъ значительно большаго времени, чѣмъ на открытыхъ лугахъ. Такимъ образомъ на поемныхъ лугахъ работникъ накашиваетъ въ день при хорошемъ урожаѣ 15 и болѣе копенъ и при плохомъ около 10. На высокихъ лугахъ, гдѣ трава менѣе густа, даже въ урожай накашиваютъ рѣдко болѣе 12 копенъ въ день, а при нечистомъ покосѣ, будетъ ли то дубравный или «колочный», въ хорошій годъ около 10 и въ худой 5—8. Скопнить одинъ человѣкъ или женщина можетъ въ лучшихъ условіяхъ около 25 копенъ, при менѣе чистомъ покосѣ и при меньшемъ урожаѣ—20, а при еще менѣе благопріятныхъ условіяхъ—10—15. Приводя эти данныя,

такъ сказать, къ одному знаменателю, именно къ *сотнѣ* копенъ, которая при почти полномъ незнакомствѣ съ десятиною крестьянъ большей части округа, имѣетъ здѣсь значеніе единицы, мы получимъ, что для того, чтобы накосить въ 1 день количество травы, достаточное для 100 копенъ, и сложить его въ копны потребуется:

a) на поемныхъ лугахъ:
при хорошемъ урожаѣ . . 10—12 чел.
» худомъ » . . 15 »

b) на чистыхъ высокихъ лугахъ:
въ хорошій урожай . . . 12 »
» худой » . . . 15—17 »

c) на покосахъ дубравныхъ и колочныхъ:
при хорошемъ урожаѣ . . 15 »
» худомъ » . . 23—30 »

Сметать 100 копенъ въ *зароды* и *стога* могутъ при открытомъ мѣстоположеніи и хорошихъ урожаяхъ 3—4 человѣка въ день, при среднихъ 4—6 и наконецъ при неурожаяхъ и въ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ сѣно приходится собирать къ полянкѣ, на которой ставится зародъ, съ большаго разстоянія, съ этимъ дѣломъ могутъ справиться 8—10 человѣкъ или эта работа соотвѣтствуетъ, какъ и выше, столькимъ же рабочимъ днямъ.

Отсюда ясно, что среднимъ числомъ косьба и уборка 100 копенъ сѣна требуетъ около 20 рабочихъ дней. Условія эти такимъ образомъ почти тождественны съ существующими въ Ишимскомъ округѣ *). Слѣдуетъ однако сдѣлать оговорку, что копны, о которыхъ шла рѣчь, подразумѣвались такія, какія ставятся въ южной части Тобольскаго округа, въ Тюменскомъ, Ишимскомъ и др., т. е. имѣющія среднимъ числомъ около 5 п. вѣса. Но въ болѣе сѣверной половинѣ округа, гдѣ лѣтомъ почти не существуетъ коннаго пути, копны перетаскиваютъ съ одного мѣста на другое на рукахъ, именно на носилкахъ, и для того, чтобы облегчить эту работу, тамъ принято складывать траву въ копны меньшихъ размѣровъ, примѣрно въ 3—4 пуда вѣсомъ;

---

*) См. III вып., стр. 303.

называются онѣ, въ противоположность перевозимымъ на лошадяхъ, «ручными». Если уборкой сѣна занимаются женщины, то копны бываютъ обыкновенно въ въ 3 —3½ п. и называются иногда «женскими». Такихъ ручныхъ копенъ одинъ человѣкъ при благопріятныхъ условіяхъ можетъ на косить до 30 въ день, даже горбушей. Мечутъ сѣно, какъ въ зароды, такъ и въ стога, причемъ первые ставятъ только на чистыхъ обширныхъ полянахъ, гдѣ легко подвозить сѣно, также и около домовъ на гумнахъ. Они состоятъ изъ 40—70 копенъ. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ чаще ставятъ стога величиной въ 10—30 копенъ. Стога же ставятъ и по всему нижнему Иртышу, по Оби, Кондѣ и др. рѣкамъ. Здѣсь имѣются обширные поемные луга, но пересѣкаемые по всѣмъ направленіямъ логами и низинами, рѣчками, протоками, болотинами, въ которыхъ частью имѣется вода, частью вязкая глина, сильно затрудняющая переходъ черезъ нихъ, почему жители этихъ мѣстъ и поставлены въ необходимость складывать сѣно въ сравнительно небольшіе стога въ 10—30 (обыкновенно въ 20—25) копенъ, какъ и жители лѣсистыхъ мѣстъ. Это впрочемъ имѣетъ ту хорошую сторону, что въ такомъ видѣ вѣтеръ лучше продуваетъ сѣно и предохраняетъ его отъ горѣнія. Послѣднее случается здѣсь довольно часто, потому что «водопойная» и поздно кошенная трава трудно сохнетъ.

Если погода стоитъ сырая и надо спѣшить съ уборкой, то иногда мечутъ стога или собранныя предварительно по нѣскольку копны сѣна на кучи хвороста, или на родъ шалашей изъ тонкихъ жердей. Если же однако стогъ все-таки начинаетъ горѣть, то его тотчасъ, какъ замѣтятъ это явленіе, разворачиваютъ, хотя бы это было зимой, и стараются скормить его скоту раньше другаго. Чтобы предохранить собранное сѣно отъ скота, который послѣ уборки хлѣбовъ обыкновенно выпускается изъ оградъ и всюду свободно ходитъ, поселяне обносятъ стогъ, или нѣсколько ихъ поставленныхъ рядомъ, оградой изъ жердей. На заливныхъ лугахъ такія жерди, на которыя употребляется почти исключительно всюду распространенная въ Тобольскомъ округѣ ива, пускаютъ корни и образуютъ ограду изъ живыхъ деревьевъ, такъ

что, будучи разъ устроена, она существуетъ много десятковъ лѣтъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ она однако часто такъ разростается, что устраняетъ до извѣстной степени полезное для сѣна вліяніе солнечныхъ лучей и вѣтра и тогда ее или разрѣжаютъ, или бросаютъ и устраиваютъ ограду въ новомъ мѣстѣ, что однако избѣгается, такъ какъ, благодаря этому, засоряется покосъ. Въ сѣверной половинѣ округа, гдѣ имѣется большое изобиліе луговъ и гдѣ скоту отводятъ для пастбища прекрасные покосы, потравы почти не бываетъ. Ради этой же цѣли коней отвозятъ на островки или участки луга, отдѣленные отъ предназначенныхъ для покоса значительной рѣчкой или протокой и они, находя вблизи достаточно корма, не покушаются вторгаться въ эти луга и портить стога.

Къ домамъ сѣно подвозятъ въ южной части округа съ осени, причемъ нѣкоторые даже прямо мечутъ стога на усадебной землѣ, въ болѣе сѣверной — исключительно зимой, при установленіи санного пути. Подвозятъ его понемногу и предназначенное для своего скота складывается на «повѣтяхъ» или на навѣсахъ, защищающихъ скотные дворы. Сѣновалы имѣются лишь у весьма немногихъ зажиточныхъ лицъ.

Уборка сѣна производится тѣми же описанными въ вып. I пятью способами.

Самый распространенный изъ нихъ есть тотъ, когда крестьянская или инородческая семья производитъ уборку самосильно, причемъ отдѣльныя работы, изъ которыхъ она состоитъ, подраздѣляются между ея членами сообразно съ ихъ возрастомъ и поломъ. Но лица, имѣющія большіе покосы, будутъ ли то семьи со многими мертвыми душами или зажиточные крестьяне, или инородцы, окортомившіе значительные участки покоса, не могутъ обойтись безъ посторонней рабочей силы. Для пользованія этой рабочей силой въ ихъ распоряженіи имѣются слѣдующіе способы: 1) они могутъ нанять поденныхъ или помѣсячныхъ, или «сроковыхъ», т. е. взятыхъ на лѣто, работниковъ или работницъ, или же заставить производить эти работы своихъ годовыхъ работниковъ, которые имѣются у большей части зажиточныхъ кре-

стьянъ; 2) могутъ отдать уборку травы съ платой задѣльно съ извѣстнаго числа копенъ; 3) за уборку своей травы могутъ вмѣсто платы уступить рабочей артели извѣстную часть сѣна; 4) могутъ условиться платить имъ извѣстную сумму съ каждой десятины; и 5) въ ихъ распоряженіи имѣется еще способъ уборки при помощи «помочей».

Въ виду того, что луга почти нигдѣ не разбиты на десятины, а тамъ, гдѣ это существуетъ (Абалакская волость), эти послѣднія даже въ смежныхъ сельскихъ обществахъ часто различной величины, и въ виду того, что въ названной волости на десятины разбиты лишь дубравные покосы, которые въ зависимости отъ густоты лѣса въ данномъ мѣстѣ даютъ весьма различное количество копенъ даже въ одинъ годъ, способъ подесятинной платы за уборку здѣсь почти не примѣняется. Остановимся нѣсколько подробнѣе на вышеприведенныхъ первыхъ трехъ способахъ.

1) *Уборка при помощи наемныхъ рабочихъ*: Поденная плата работнику и работницѣ во время сѣнокоса была въ 1887—88 г. въ разныхъ пунктахъ Тобольскаго округа слѣдующая:

	Работнику.	Работницѣ.	Работнику при отраб. долговъ.
Въ с. Худяковскомъ (Кар. вол.)	30—40 к.	25—35 к.	—
» с. Шишкиномъ (Кар. вол.)	35—50 к.	30—40 к.	20—30 к.
» д. Денщиковской и Батовой (Денщ. вол.)	30—40 к.	25—30 к.	15—20 к.
» с. Самаровскомъ (Сам. вол.)	35—45 к.	30—35 к.	20—25 к.

Изъ этой таблички видно, что среднюю поденную плату мужчинъ во время сѣнокоса, при хозяйскомъ содержаніи, можно принять въ 35 коп. и женщины въ 30 коп. На своемъ продовольствіи рабочихъ въ Тобольскомъ округѣ нанимаютъ сравнительно рѣдко. Средняя плата, которую въ этомъ случаѣ получаетъ работникъ, равна 50—60 коп. и работница—45 коп. въ день.

3-ья графа намъ показываетъ плату мущинѣ на хозяйскомъ содержаніи во время отрабатыванія долга, и эти цѣны, какъ мы

видимъ, лишь немногимъ превышаютъ половину вознагражденія вольнонаемнаго работника. Давая съ осени лицамъ, нуждающимся въ пропитаніи семействъ, въ долгъ деньги или хлѣбъ, зажиточные крестьяне и кулаки такимъ образомъ какъ бы законтрактовываютъ себѣ дешевыхъ рабочихъ для будущаго года.

На основаніи этихъ цѣнъ можно сдѣлать заключеніе о томъ, во сколько обойдется уборка сотни копенъ сѣна при разныхъ условіяхъ. На поемныхъ лугахъ и при хорошемъ урожаѣ она, какъ мы видѣли выше, требуетъ около 15 рабочихъ дней, что при платѣ мужчинѣ на его содержаніи 55 к. составляетъ 8 р. 25 к.. Но такъ какъ почти всегда примѣняется одновременно мужской и женскій трудъ и такъ какъ весьма часто часть мужчинъ работаетъ въ отплату долговъ, то стоимость уборки сотни копенъ при вышеприведенныхъ, наиболѣе благопріятныхъ, условіяхъ обойдется не дороже 6—7 руб.. При худомъ урожаѣ уборка сотни копенъ потребуетъ не менѣе 20 дней, что при тѣхъ же цѣнахъ, въ случаѣ примѣненія одного мужскаго труда, составитъ около 11 руб. и 9—10 руб. при совмѣстномъ участіи мужчинъ и женщинъ. Во столько же приблизительно обойдется уборка сотни копенъ на дубравныхъ и колочныхъ покосахъ при хорошемъ урожаѣ. При недородѣ же травъ, уборка сѣна потребуетъ здѣсь около 30—37 рабочихъ дней или среднимъ числомъ 33, что при одновременномъ трудѣ мужчинъ и женщинъ обойдется въ 15—17 руб..

Значительно дешевле эти работы обходятся, если онѣ производятся мѣсячными, сроковыми (лѣтними), или годовыми рабочими. Принимая плату мѣсячнаго работника на его содержаніи въ пригородныхъ волостяхъ въ 9 руб. и въ низовыхъ въ 10 руб. и работницы въ 6 и 7 р., мы увидимъ, что рабочій день перваго обходится приблизительно въ 36 и 40 к. и второй—въ 24 и 28 к., въ виду чего и уборка сотни копенъ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, требующая 15 рабочихъ дней, будетъ стоить не болѣе 4 р. 80 к., а уборка того же количества травы при дубравномъ покосѣ и неблагопріятномъ урожаѣ, требующая, какъ мы видѣли, 33 дня, обойдется 10 р. 56 к.. Рабочій день работника или работницы, нанятыхъ на лѣто, при вознагражденіи перваго

въ 15—18 руб. и второй въ 6—10 р. (на хозяйскихъ харчахъ) обходится еще дешевле, а тѣмъ болѣе у годовыхъ рабочихъ, въ виду чего, примѣняя ихъ, можно было-бы наиболѣе дешевымъ образомъ заготовить сѣно. Но содержать ихъ въ остальное время оказывается выгоднымъ лишь для тѣхъ лицъ, которыя могутъ имъ дать работу и въ другое время. Объ условіяхъ найма рабочихъ было сказано подробнѣе выше, здѣсь же напомнимъ, что наиболѣе часто нанимаютъ рабочихъ на хозяйскомъ содержаніи, хотя, ради болѣе удобнаго опредѣленія стоимости уборки, мы и принимали, что рабочіе наняты на своихъ харчахъ. Замѣтимъ также, что женщинъ нанимаютъ обыкновенно или поденно, или на лѣто, мужчинъ—поденно, помѣсячно, на «срокъ» и погодно.

2) *Уборка сотни копенъ* при задѣльной платѣ обходится:

въ южной части округа—5—6 р.
» болѣе сѣверной » 7—8 р.,

но вообще примѣняется рѣже, чѣмъ уборка при помощи наемныхъ рабочихъ.

3) *Уборка «изъ части»* примѣняется въ Кугаевской, Бронниковской и главнымъ образомъ въ Карбинскомъ сельскомъ обществѣ инородной Городовой волости, селенія котораго расположены къ сѣверу отъ Тобольска. Берутъ косить изъ трети и изъ полу, смотря по урожаю и по качеству угодья. При хорошемъ урожаѣ крестьяне соглашаются убирать сѣно за половину его, при плохомъ качествѣ травъ они обыкновенно выговариваютъ себѣ въ видѣ вознагражденія двѣ трети. На ихъ обязанности лежитъ выкосить сѣно, скопнить его, а потомъ сметать въ стога, оградить и въ такомъ видѣ сдать хозяевамъ. Изрѣдка хозяева сѣнокосныхъ угодій соглашаются уступить за уборку травы $^3/_4$ всего ея количества, но въ этомъ случаѣ лица, съ которыми они по этому вошли въ соглашеніе, обязываются не только убрать причитающуюся имъ долю сѣна, но и доставить ее имъ къ мѣсту жительства.

Собственно говоря, этотъ родъ сдѣлокъ есть ничто иное, какъ особый видъ аренды земель, гдѣ лица, сдающія покосы изъ

части, являются владѣльцами, а крестьяне, взявшіеся у нихъ ставить сѣно,—арендаторами, причемъ арендная плата замѣняется здѣсь извѣстнымъ количествомъ труда.

Наиболѣе часто такія сдѣлки практикуются крестьянами Городоваго сельскаго общества (Город. вол.), проживающими въ г. Тобольскѣ, и крестьянами дер. Завальной, составляющей предмѣстье этого города, имѣющими хорошія сѣнокосныя и дубравныя угодья на разстояніи 10—25 вер. отъ ихъ настоящаго мѣстожительства, далѣе—мѣщанами, купцами, чиновниками и разночинцами, владѣющими недвижимою собственностью въ окрестностяхъ Тобольска. Не имѣя, по роду своихъ занятій, времени заняться лично уборкой сѣна на своихъ лугахъ и не желая продавать свою траву на корню, что мало выгодно, всѣ эти лица находятъ наиболѣе удобнымъ для себя имѣть въ своемъ распоряженіи хоть часть заготовленнаго сѣна, которое могло бы служить въ качествѣ зимняго корма для скота и часть котораго они всегда могли бы продать въ городѣ съ выгодою для себя. Снимаютъ эти луга крестьяне окрестныхъ деревень частью для себя, такъ какъ въ пригородныхъ селеніяхъ сѣнокосные надѣлы невелики, частью для перепродажи поставленнаго сѣна въ городѣ, чѣмъ занимаются многіе изъ жителей этого района.

Чтобы увидѣть, какія выгоды представляетъ этотъ способъ уборки передъ другими, сдѣлаемъ слѣдующій разсчетъ. Сотня копенъ сѣна на корню представляетъ изъ себя въ пригородномъ районѣ цѣнность приблизительно въ 5—8 руб.. При хорошемъ урожаѣ, какъ мы видѣли, за уборку берутъ $^1/_2$ сѣна, а при стоимости сотни въ эти года въ 6 р. это составитъ всего 3 руб., при плохихъ урожаяхъ, когда вознагражденіемъ за уборку хозяйской трети служатъ двѣ трети общаго количества сѣна, плата за уборку даже при болѣе высокой цѣнѣ на кормъ, именно въ 8 руб., составитъ всего 5 р. 30 коп. вмѣсто 10—15 руб., которые пришлось бы заплатить наемнымъ рабочимъ при этихъ условіяхъ. Этимъ путемъ хозяевамъ обходится уборка ихъ травы по крайней мѣрѣ въ 2 раза дешевле, чѣмъ при помощи другихъ способовъ. Соглашаются эти крестьяне на подобныя сдѣлки

на томъ основаніи, что они при этомъ имѣютъ возможность пріобрѣсти для перепродажи въ городѣ сѣно даже въ томъ случаѣ, если не имѣютъ наличныхъ денегъ, чтобы окортомить покосы. Касается это главнымъ образомъ менѣе зажиточныхъ крестьянъ. Продавъ причитающуюся на ихъ долю 33—50 копенъ въ 165—250 п. по средней въ пригородномъ районѣ годовой цѣнѣ въ 5 к. за 1 п., они выручатъ за уборку всей сотни 8 руб. 25 к. — 12 р. 50 к., причемъ въ данномъ случаѣ еще сами должны возить сѣно на рынокъ. Однимъ словомъ, этотъ способъ уборки выгоденъ для владѣльцевъ земли, но не представляетъ выгодъ для лицъ, занимающихся этими работами.

Наконецъ, что касается до *уборки «помочами»*, то она практикуется въ низовыхъ волостяхъ: Демьянской, Денщиковской, Самаровской, отчасти въ пригородныхъ, и менѣе въ другихъ частяхъ округа. Сущность ея описана въ I вып.. Работу начинаютъ послѣ обѣдни и отобѣдавъ дома. На покосѣ проводятъ до 5—6 часовъ вечера и по приходѣ домой получаютъ отъ лица, устраивавшаго помочи, ужинъ изъ молока, похлебки, чая и водки. Помочи устраиваютъ лишь болѣе зажиточные крестьяне, желающіе въ одинъ день управиться со значительными покосами и въ то же время имѣющіе средства, чтобы хорошо угостить многочисленныхъ гостей. Во время помочей крестьяне всегда работаютъ весьма дружно и скоро, заранѣе предвкушая веселый ужинъ съ пѣснями и танцами, которыя продолжаются всю слѣдующую ночь, такъ что помочи являются для многихъ крестьянъ своего рода праздпествомъ, тѣмъ болѣе, что онѣ устраиваются исключительно въ воскресные и табельные дни.

Помочи устраиваются или только для косьбы, или только для складыванія травы въ стога, или же для тѣхъ и другихъ работъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ онѣ занимаютъ 2 воскресенья.

Помочами же убираютъ свое сѣно многіе священники и помѣщики.

Предубѣжденіе, которое крестьяне имѣютъ противъ работы въ воскресные дни и въ небольшіе праздники, не распростра-

няется на работу во время помочей. Объясняютъ они это такимъ образомъ: человѣкъ, работающій въ праздникъ для себя или по найму, трудится ради корысти и по этому совершаетъ грѣхъ, тотъ же, который участвуетъ въ помочахъ, не взимая за это денежнаго вознагражденія, работаетъ чтобы помочь ближнему и по этому не совершаетъ ничего предосудительнаго. Взглядъ этотъ твердъ въ умахъ крестьянъ и приговора, запрещающіе работу въ праздничные дни подъ опасеніемъ штрафа въ 50 к. въ день, которые въ послѣдніе годы были составлены въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Абалакская), не были распространены на «помочниковъ».

Опредѣлить въ точности во что обходятся помочи устраивающимъ ихъ лицамъ, въ виду значительныхъ различій въ качествѣ и количествѣ угощеній, которыя предлагаются гостямъ, не возможно, но по словамъ многихъ крестьянъ, которые убирали этимъ путемъ свое сѣно, помочи являются однимъ изъ наиболѣе дешевыхъ способовъ уборки травы. Обходятся онѣ отъ половины до $^2/_3$ той суммы, которую слѣдовало бы уплатить за эти работы наемнымъ работникамъ. Къ тому же на сторонѣ владѣльца покоса имѣется еще другая выгода: онъ въ день или два дня справляется почти со всѣми сѣнокосными работами и не рискуетъ уже потерпѣть убытковъ отъ худой погоды.

Для *улучшенія покосовъ* крестьяне прибѣгаютъ къ опаливанію ихъ весной. Этой операціи подвергаются, какъ поемные, такъ и дубравные, и колочные сѣнокосы, но лишь въ томъ случаѣ, если они остались невыкошенными или если косьба была совершена настолько рано, что трава успѣла отрасти до осени. Особенно благодѣтельное вліяніе палы имѣютъ на тѣ покосы, которые изобилуютъ кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Около нихъ всегда сохраняется ветошь, которая, сгорая, влечетъ за собою гибель этихъ древесныхъ растеній или по крайней мѣрѣ не даетъ имъ разрастаться; на крупныя деревья эти палы не всегда вредно дѣйствуютъ: если самая почва еще сыра, то огонь скользитъ лишь по верхушкамъ сухой травы и быстро проходитъ, если же весна была засушливая и почва и покрывающіе ее мохъ и листва хо-

рошо высохли, то подобный палъ губитъ много лѣса. Особенно чувствительна къ огню береза и отчасти ель, и менѣе сосна и осина.

Желая оградить лѣса отъ пожаровъ, лѣсничіе издали запрещенія опаливать покосы, но соблюдаются они сравнительно лишь въ немногихъ мѣстахъ, а именно тамъ, гдѣ рядомъ съ лугами находятся сухіе сосновые лѣса и селенія. Почти же всюду опалка производится по прежнему, при чемъ въ лугахъ, расположенныхъ среди дубравъ и вблизи селеній, обыкновенно соблюдаются нѣкоторыя предосторожности, напр. день для пала выбираютъ по возможности тихій или по крайней мѣрѣ такой, когда вѣтеръ не дуетъ на селеніе или на сплошной лѣсъ. Назначается этотъ день крестьянами на сельскомъ сходѣ, причемъ о немъ извѣщаютъ и жителей всѣхъ сосѣднихъ селеній. Крестьяне каждаго селенія, участвующаго въ этой операціи, ставятъ своихъ караульныхъ для наблюденія за ходомъ огня. Но, конечно, эти предосторожности соблюдаются часто лишь на словахъ.

Менѣе опасенъ огонь для низменныхъ луговъ. Мы знаемъ, что эти луга изрѣзаны по всѣмъ направленіямъ разнаго рода водными бассейнами, каковы протоки, рѣчки, лога, которые весной, когда производится опалка луговъ, бываютъ полны воды и потому огонь встрѣчаетъ здѣсь всюду преграды, къ тому же на подобныхъ низменныхъ лугахъ не имѣется болѣе или менѣе хорошихъ лѣсовъ, а чувство самосохраненія препятствуетъ крестьянамъ пускать палы на ближайшихъ къ селеніямъ лугахъ. Въ виду всего этого, поемные луга выжигаются обыкновенно, а въ низовыхъ волостяхъ и всегда, безъ какихъ либо предосторожностей и худыхъ послѣдствій отъ этого почти незамѣтно.

Луга палятъ обыкновенно съ половины апрѣля и до половины мая, однимъ словомъ тогда, когда снѣгъ уже сбѣжалъ и поверхность земли и ветошь подсохли. На поемныхъ лугахъ ранніе разливы рѣкъ, напр. въ первой половинѣ апрѣля, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду препятствуютъ опалкѣ луговъ, какъ напр. это было въ 1887 и 1888 гг., а между тѣмъ благопріятное вліяніе на нихъ огня не подлежитъ сомнѣнію.

Тѣ луга, которые по выше приведеннымъ причинамъ нельзя выжигать, стараются по возможности ежегодно выкашивать, отъ чего тоже улучшается ихъ качество, напротивъ долго некошенные луга сильно заростаютъ кустарьемъ и крупными травами, отчего они падаютъ въ цѣнѣ. Въ такомъ положеніи часто находятся обширные покосы татаръ Надзинскихъ, Карбинскихъ, Сузгунскихъ и другихъ, которые въ урожайные годы не всегда находятъ арендаторовъ и которые не выжигаются по той причинѣ, что невозможно на такихъ огромныхъ пространствахъ услѣдить за ходомъ огня. Поступая опять въ аренду, эти луга уже идутъ за половинную цѣну.

Очистка дубравнаго покоса отъ сучьевъ и хвороста практикуется сравнительно въ немногихъ пригородныхъ мѣстахъ—почти во всей Абалакской волости, въ Анисимовскомъ сельскомъ обществѣ Бронниковской вол. и въ нѣкоторыхъ другихъ смежныхъ селеніяхъ, однимъ словомъ тамъ, гдѣ дубрава подѣлена на подворные, передѣляемые лишь черезъ значительные промежутки времени, участки и гдѣ еще соблюдается правило, что каждый крестьянинъ имѣетъ право пользоваться лѣсомъ лишь въ своихъ дубравныхъ дѣляхъ. Въ этихъ мѣстахъ каждому крестьянину есть разсчетъ улучшать свой сѣнокосъ. Во время косьбы и рубки лѣса онъ собираетъ валяющійся на землѣ хворостъ въ кучи, которыя потомъ сжигаетъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ приняты передѣлы черезъ короткіе сроки и гдѣ каждый имѣетъ право рубить на всемъ протяженіи дубравы, луга не улучшаются, если въ этихъ мѣстахъ нельзя пустить пала. Наконецъ работа по улучшенію покосовъ выражается еще, какъ мы знаемъ, въ поздней косьбѣ, которая, по наблюденію мѣстныхъ жителей, способствуетъ лучшему росту травъ.

Цѣны на траву и сѣно. Въ статьѣ объ арендѣ земельныхъ угодій будетъ показана цѣнность луговъ и дубравныхъ покосовъ въ разныхъ частяхъ даннаго округа, а такъ какъ мѣрою ихъ является почти всюду число копенъ, которое съ нихъ можно снять въ средній годъ, то эти самыя цѣны покажутъ намъ и стоимость травы на корню въ этихъ мѣстахъ. Нижеслѣдующая табличка есть выводъ изъ этихъ данныхъ.

Стоимость 100 копенъ на корню въ 1888 году.

№	РАЙОНЫ.	Осенью.	Лѣтомъ.
	a) По нижн. Иртышу.		
1	Въ городѣ и до 25 верстъ отъ него .	4—6 р.	7—10 р.
2	Въ районѣ отъ 25—50 верстъ . . .	3 р.	5—6 р.
3	› › › 50—80 › . .	1 р. 50 к.—2 р.	3—4 р.
4	› › › 80—150 › . .	1 р.—1 р. 50 к.	2 р.—2 р. 50 к.
5	› › › 150—250 › . .	1 р.	1 р. 50 к.—2 р.
6	› › › 250—450 › . .	50 к.	1 р.
7	По нижн. Кондѣ.	1 р.	1 р. 50 к—2 р.
8	› средн. ›	50 к.	1 р.—1 р. 50 к.
	b) По средн. Иртышу.		
1	Въ районѣ до 20 верстъ	3 р.—4 р.	5—7 р.
2	› › отъ 20 до 50 верстъ. . .	2¹/₈—4 р.	4—6 р.
3	› › › 50 › 150 › . . .	1 р.—2 р.	2¹/₄—3 р.
	c) По Тоболу.		
1	Въ районѣ до 25 верстъ	3 р.	4—5 р.
2	› › отъ 25 до 80 верстъ. . .	1 р. 50—2 р.	3—4 р.
	d) По Ишимскому тракту.		
1	Въ районѣ до 40 верстъ	3—5 р.	7—10 р.
2	› › отъ 40 до 70 верстъ . .	2—4 р.	4—5 р.
3	› › › 70 › 100 › . .	1 р. 20—1 р. 50 к.	2 р.
4	› › › 100 › 140 › . .	3—4 р.	7—9 р.
5	По Ашлыку	1 р. 50 к.—2 р.	3 р.

Стоимость копны сѣна на корню въ 1888 году (выводъ).

№	РАЙОНЫ.	Лѣтомъ.	Лѣтомъ.
		Копѣйки.	Копѣйки.
1	Въ пригородномъ районѣ	4—6	7—10 к.
2	Въ окружности до 50-ти верстъ. . .	3 к.	5—6 к.
3	» » » 150-ти » . . .	$1^1/_2$—2 к.	2—$2^1/_2$ к.
4	Въ окружности отъ 200 до 300 верстъ	1 к.	$1^1/_2$—2 к.
5	Въ с. Рѣпаловскомъ	2—$2^1/_2$ к.	3—$3^1/_2$ к.

Въ этой табличкѣ сѣнокосныя угодья Тобольскаго округа соединены, согласно своей цѣнности, въ 4 группы, изъ коихъ первая обнимаетъ пригородный районъ или всѣ селенія, расположенныя въ окружности, имѣющей 20—25 в. въ радіусѣ съ г. Тобольскомъ въ центрѣ, вторая занимаетъ слѣдующій поясъ съ радіусомъ въ 50—60 вер., третья и четвертая включаютъ въ себѣ земли, лежащія еще далѣе отъ центра по верхнему и нижнему Иртышу, по Тоболу и Ишимскому тракту. Онѣ отстоятъ отъ Тобольска: первая — приблизительно на 50—80 вер., вторая — на 80—150 вер.. Наконецъ въ послѣднюю группу входятъ всѣ прочія земли Тобольскаго округа, лежащія далѣе къ сѣверу, т. е. волости Юровская, Демьянская, Денщиковская и Самаровская. Такъ какъ сѣнокосныя угодья арендуются въ разное время года, причемъ въ зависимости отъ этого мѣняются и цѣны на нихъ или цѣны на траву, то и въ нашей таблицѣ отмѣчено это колебаніе цѣнъ, именно вертикальныя графы показываютъ стоимость травы на корню: первая, если она закортомлена съ осени и вообще за нѣсколько мѣсяцевъ до сѣнокоса, и вторая — если траву сняли «въ пору» или «подъ косу», т. е. во время косьбы. Первыя цѣны, какъ себѣ можно представить уже a priori, значительно дешевле вторыхъ. Дѣйствительно, снимая покосъ съ осени, арендаторъ его или покупатель травы, смотря потому какъ раз-

сматривать этотъ родъ сдѣлокъ, рискуетъ получить мало сѣна, если окажется недородъ травъ; напротивъ, покупающій покосъ «въ пору» можетъ самъ оцѣнить его настоящую стоимость. Болѣе сходная цѣна въ первомъ случаѣ зависитъ еще отъ того, что лицо, которое сдаетъ свой сѣнокосъ уже съ осени, очевидно нуждается въ деньгахъ именно въ данный моментъ и слѣдовательно дѣлается болѣе сговорчивымъ. Деньги при подобныхъ сдѣлкахъ взыскиваются всегда впередъ.

Если мы взглянемъ на табличку, то увидимъ, что наиболѣе высокія цѣны на траву на корнѣ, какъ и слѣдовало ожидать, имѣются въ пригородномъ районѣ; это обусловливается во-первыхъ, густотой его населенія и слѣдовательно значительнымъ спросомъ на корма, и во-вторыхъ, сравнительно небольшими луговыми надѣлами здѣшнихъ жителей. Участокъ на 100 копенъ здѣсь стоитъ съ осени отъ 4 до 6 руб. и «подъ косу» 7—10 руб. или копна сѣна на корню стоитъ соотвѣтствующее число копѣекъ. Эти цифры, какъ и нижеслѣдующія, составляютъ средній выводъ изъ огромнаго числа подобныхъ же цифръ, собранныхъ у крестьянъ и инородцевъ изслѣдованныхъ нами болѣе 200 селеній. Но, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ частныхъ условій, замѣчались значительныя отступленія отъ приведенныхъ цифръ, напр. нѣкоторые жители дер. Анциной (Кар. вол.), входящей въ названный районъ, окортомили у своихъ сосѣдей Сабанаковскихъ и Будалинскихъ татаръ сѣнокосные участки на 100 копенъ съ осени за $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ р. и «въ пору» за 3—5 р., т. е. значительно дешевле противъ среднихъ цѣнъ; напротивъ крестьяне сѣверной части Куларовской волости, нуждаясь въ покосахъ, нерѣдко пріобрѣтали участки такой же величины осенью за 4—6 руб. и лѣтомъ за 10—14 руб. и т. д.. Эти и имъ подобные случаи не измѣняютъ однако нашихъ общихъ выводовъ, которые болѣе или менѣе справедливы для всей мѣстности.

Во второмъ районѣ, который составляетъ какъ бы его внѣшній концентрическій кругъ, цѣны на траву дешевле. Болѣе обширные луга и дубравные покосы, которыми располагаютъ его

жители, и неудобство возить сѣно на городской рынокъ, гдѣ сбытъ почти всегда обезпеченъ, объясняютъ бо́льшую дешевизну травы въ этомъ районѣ. Сотня копенъ травы стоитъ здѣсь съ осени около 3 руб., а лѣтомъ 5—6 руб., или иначе копна на корню стоитъ въ первомъ случаѣ 3 к. и во второмъ 5—6 коп.. По мѣрѣ удаленія отъ Тобольска населеніе все рѣдѣетъ, и на каждую душу приходится большее количество сѣнокосныхъ угодій. Отъ этого зависятъ сравнительно небольшія цѣны на траву на корню, которыя существуютъ въ этомъ районѣ, отстоящемъ отъ города на 80—150 вер.. Сбытъ сѣна въ городъ отсюда уже не производится. За сотню копенъ на корню здѣсь платятъ осенью $1^1/_2$ руб. и «въ пору»—2—$2^1/_2$ руб.. Это самыя дешевыя цѣны на кормъ, которыя существуютъ въ южной части округа. Существуютъ онѣ по верхнему Иртышу въ волостяхъ Карагайской и Дубравной, по Тоболу въ Байкаловской, по Ишимскому тракту—въ Истяцкой, а по нижнему Иртышу—въ Уватской, Надзинской, Юровской и Назымской. Главными продавцами во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ являются инородцы, владѣющіе огромными землями, а покупателями—крестьяне болѣе многочисленные, но менѣе богатые земельными угодьями. Иногда сдаютъ въ кортомъ свои покосы и крестьяне, но почти всегда они берутъ дороже противъ инородцевъ и неохотно вступаютъ въ сдѣлки до времени сѣнокоса.

Слабо населенныя и раскинутыя на громадныхъ пространствахъ низовыя волости Денщиковская и Самаровская и черезполосныя съ ними инородческія Нарымская и Темлячевская еще болѣе богаты покосами, такъ что здѣсь ежегодно выкашивается лишь часть ихъ. Спросъ на траву на корнѣ здѣсь поэтому ничтожный и исходитъ лишь отъ лицъ, имѣющихъ большое число головъ рогатаго скота и коней, и отъ тѣхъ, которыя желаютъ пользоваться покосами вблизи селеній, покосами, которые для болѣе справедливой разверстки дѣлятся отдѣльно отъ другихъ, лежащихъ на большемъ разстояніи. Цѣна сотни копенъ на корню здѣсь не болѣе 1 р. осенью и $1^1/_2$—2 руб. «въ пору» и лишь въ крупныхъ центрахъ сѣвера—въ с. Демьянскомъ, Рѣпалов-

скомъ и Самаровскомъ, гдѣ въ зимнее время бываетъ огромное стеченіе ямщиковъ съ разныхъ сторонъ и гдѣ, вслѣдствіе значительнаго населенія этихъ селъ, количество поддворнаго покоса, приходящееся на душу, бываетъ сравнительно не велико,— цѣны на ближніе покосы значительно выше, именно за сотню даютъ съ осени $1^1/_2$—$2^1/_2$ р. и «въ пору» 2—$3^1/_2$ руб. или копна обходится осенью $1^1/_2$—$2^1/_2$ к. и лѣтомъ 2—$3^1/_2$ коп..

Наконецъ въ предѣлахъ Самаровской волости, по Оби, покосы почти не имѣютъ никакой цѣны. Нѣкоторые крестьяне продаютъ свои покосы по вышеприведеннымъ цѣнамъ: осенью по 1 р. и лѣтомъ по $1^1/_2$—2 р. за сотню (д. Шапшина), другіе берутъ лишь 1—2 р. съ «души», не опредѣляя ни того количества, которое арендаторъ можетъ накосить за эту плату, ни мѣста, гдѣ онъ долженъ производить косьбу, предоставляя все это на его личное усмотрѣніе. Опредѣлить здѣсь стоимость копны на корню почти не возможно, но во всякомъ случаѣ она не превышаетъ $^1/_2$ коп..

Приведемъ теперь таблицу цѣнъ на готовое сѣно за послѣдніе 3 года въ разныхъ пунктахъ Тобольскаго округа.

Цѣны на сѣно.

№	Названія волостей.	Зимой.			Весной.			Лѣтомъ.			Осенью.		
		1886	1887	1888	1886	1887	1888	1886	1887	1888	1886	1887	1888
		I. Въ пудахъ.											
	а) Пригородный районъ.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.
1	Городовая. . .	—	7—12	—	—	20—25	—	—	10	—	—	7—8	—
2	Брониковская .	15	15	12	20	20	15	—	—	—	12	10	10
3	Абалакская . .	—	—	10	—	—	12	—	—	6	—	—	5

Цѣны на сѣно.

№	Названия волостей.	Зимой.			Весной.			Лѣтомъ.			Осенью.		
		1886	1887	1888	1886	1887	1888	1886	1887	1888	1886	1887	1888
		I. Въ пудахъ.											
	b) По средн. Иртышу.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.
4	Дубровная . .	3	6	—	6	12	—	—	—	—	5	2	—
5	Карагайская . .	6	6	2	10	15	5	7	10	3	5	6	3
6	Бѣгишевская. .	5	5	—	10	12	—	8	8	—	5	5	—
	c) По Тобольско-Ишимск.тракту.												
7	Адбажская . .	6	7	—	10	11	—	6	5	—	5	5	—
8	Истяцкая. . .	6	4	3	6	5	5	2	3	3	5	2	2
	d) По Березовск. тракту.												
9	Уватская. . .	15	10	—	20	20	—	12	10	—	10	8	—
10	Демьянская . .	—	10	—	—	20	—	—	—	—	—	6	—
11	Денщиковская .	—	8	—	—	12	—	—	—	—	—	8	—
12	Самаровская .	—	15	—	—	25	—	—	20	—	—	12	—
		II. Въ копнахъ.											
1	Куларовская .	—	—	17	—	—	25	—	—	12	—	—	12
2	Демьянская . .	—	50	—	—	1 р.	—	—	—	—	—	30	—
3	Дубровская . .	12	30	—	30	60	—	—	—	—	25	10	—
		III. Воза въ 2½—3½ копны.											
		р. к.	р. к.	к.	р. к.	р. к.	к.	к.	к.	к.	р. к.	к.	к.
1	Абалакская . .	—	— 80	—	—	2 —	—	—	—	—	—	70	—
2	Кугаевская . .	1 —	— 80	60	1 20	1 50	70	—	—	—	1 20	90	45
3	Дубровная . .	— 60	1 50	—	1 50	3 —	—	—	—	—	1 25	60	—
4	Демьянская . .	—	—	—	—	2 50	—	—	—	—	—	90	—
5	Куларовская. .	—	—	50	—	—	75	—	—	—	—	—	40

Свѣдѣнія, которыя здѣсь приведены, какъ видно, довольно отрывочны и далеко не для всѣхъ селеній захватываютъ трехлѣтній періодъ, но тѣмъ не менѣе они довольно интересны. Они показываютъ, что между цѣнами на траву на корню и между цѣнами на готовое сѣно существуетъ сравнительно меньше соотвѣтствія, чѣмъ слѣдовало ожидать. Такое соотвѣтствіе оказывается до извѣстной степени справедливымъ лишь для болѣе южной части округа: здѣсь мы замѣчаемъ наиболѣе высокія цѣны на сѣно въ городѣ, что зависитъ во-первыхъ — отъ стоимости провоза его и во-вторыхъ — отъ большаго спроса на него. Почти такія же цѣны стоятъ и въ ближайшихъ пригородныхъ селеніяхъ, жители которыхъ, имѣя возможность легко сбыть свой товаръ, придерживаются городскихъ цѣнъ.

По мѣрѣ удаленія отъ города, цѣны на сѣно всюду падаютъ, менѣе по большимъ трактамъ, каковы Березовскій и Тюменскій, и болѣе по другимъ. На разстояніи 70—140 вер. отъ города по Ишимскому тракту, по верхнему Иртышу и въ другихъ мѣстахъ средняя цѣна за 1 п. сѣна за три года, съ 1886 по 1888, была осенью 4—5 коп., зимой 5—6 коп., весной 7—10 коп. и лѣтомъ 6—7 коп.. Эти сравнительно невысокія цѣны совпадаютъ съ дешевой кортомной платой за сотню копенъ на корню, которая существуетъ въ этомъ III районѣ, именно $1^1/_2$—2 руб. осенью и 2—$2^1/_2$ р. лѣтомъ. Если же мы будемъ подвигаться къ сѣверу, то къ нашему удивленію замѣтимъ, что обратно пропорціонально паденію цѣнъ на траву возвышаются цѣны на сѣно.

Если мы возьмемъ отношеніе между стоимостью травы на корню во время косьбы и стоимостью травы въ видѣ сѣна въ зимнее время въ какой нибудь мѣстности южной части округа, напр. въ Дубровной волости, то мы получимъ слѣдующее отношеніе $2^1/_2 : 20 = {}^1/_8$. Для Денщиковской и Самаровской волости (кромѣ центровъ) это отношеніе будетъ за послѣдніе годы приблизительно равно $2 : 35 = {}^2/_{35}$; оба отношенія относятся другъ къ другу какъ $2^1/_4 : 1$. Просматривая таблицу, мы увидимъ, что среднія цѣны на сѣно въ этихъ отдаленныхъ отъ города и изобилующихъ покосами мѣстностяхъ сравнительно высоки, даже

независимо отъ дешевизны здѣсь сѣнныхъ покосовъ. Дѣйствительно можно принять, что среднія цѣны за 1 п. сѣна въ этомъ районѣ были за 2 года, за которые у насъ имѣются данныя, осенью 7—8 коп., зимой 10—12 коп. и весной 16—20 коп.. Лѣтомъ въ этихъ волостяхъ сѣно, за отсутствіемъ конныхъ трактовъ и проѣзда, въ продажѣ не имѣется. Въ с. Самаровскомъ и Рѣпаловскомъ, большихъ центрахъ Тобольскаго сѣвера, цѣны на сѣно мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ Тобольскѣ, именно въ 1887 г. онѣ были осенью 10—12 к., зимой 15 к., весной и лѣтомъ—25 к..

Такое сходство цѣнъ на сѣно въ сѣверныхъ волостяхъ сравнительно съ южными, менѣе богатыми покосами, зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ южныхъ земледѣльческихъ волостяхъ крестьяне имѣютъ много свободнаго времени и поэтому всѣ стараются принасти извѣстное количество сѣна для продажи, что имъ при ихъ незначительномъ скотоводствѣ не представляетъ затрудненій. Напротивъ крестьяне болѣе сѣверныхъ волостей—Уватской, Юровской, Демьянской и Денщиковской—занимающіеся кромѣ земледѣлія еще рыболовствомъ и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, и жители Самаровской и сѣверныхъ инородческихъ волостей, исключительно практикующіе рыбный промыселъ, едва успѣваютъ заготовить сѣно для своего скота, который они къ тому же держатъ въ большомъ количествѣ. Бросать выгодный рыболовный промыселъ, чтобы заняться заготовкой сѣна, есть разсчетъ только при болѣе или менѣе высокихъ цѣнахъ на него. Въ крупныхъ же центрахъ сѣвера вся масса сѣна, которая здѣсь имѣется въ продажѣ, принасается самими крестьянами этихъ селъ, такъ какъ ближайшія селенія отстоятъ отъ нихъ на 20 — 25 вер., между тѣмъ какъ въ городѣ, въ чертѣ круга, описаннаго такимъ радіусомъ, имѣются десятки селеній, для которыхъ сбытъ сѣна составляетъ видный источникъ благосостоянія. На этомъ основаніи и получается видимая аномалія между обиліемъ покосовъ въ сѣверномъ краѣ и высокой цѣной на сѣно.

Изъ этой же таблицы мы видимъ, что стоимость сѣна въ одномъ и томъ же пунктѣ и въ одномъ и томъ же году мѣняется

значительно въ зависимости отъ времени года, причемъ наиболѣе дешевыя цѣны на него стоятъ осенью, т. е. тотчасъ послѣ его уборки, среднія—зимой и наиболѣе высокія—весной. Послѣднее зависитъ, какъ отъ того обстоятельства, что въ это время начинаютъ приходить къ концу лѣтніе запасы сѣна, такъ и отъ того, что неимущіе крестьяне въ продолженіи зимы весьма часто продаютъ на сторону большую часть своего запаса корма и весной, нуждаясь въ немъ, пріобрѣтаютъ его сами по немногу. Особенно это касается жителей луговыхъ береговъ: въ многоводные годы они впродолженіе цѣлаго мая, а иногда и части іюня, не въ состояніи выпустить своего скота на пастбище, которое залито водой, и принуждены держать скотину и кормить ее дома. Въ деревняхъ, сильно изолированныхъ отъ другихъ, крестьяне во время весеннихъ разливовъ, подъ опасеніемъ лишиться послѣдняго скота, иногда покупаютъ другъ у друга сѣно по огромнымъ цѣнамъ, по 25—30 к. за 1 п. (Кугаевская волость). Въ общемъ весеннія цѣны на сѣно въ два раза больше зимнихъ.

Цѣны на сѣно въ лѣтнее время въ иныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе слабаго спроса на него въ это время, не ниже зимнихъ цѣнъ, въ другихъ они равны осеннимъ, но нигдѣ не ниже ихъ.

Полезно было бы прослѣдить колебаніе цѣнъ на сѣно за большій періодъ времени, чѣмъ мы это сдѣлали, но у насъ нѣтъ для этого достаточнаго запаса данныхъ, получить же отъ крестьянъ соотвѣтствующія свѣдѣнія оказалось слишкомъ затруднительнымъ. Судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ и по общему отзыву мѣстныхъ жителей, можно предположить, что эти колебанія не были значительны. Изъ трехъ лѣтъ, за которыя у насъ имѣются свѣдѣнія, наиболѣе высокими цѣнами отличается 1887 г., и наименѣе низкими 1888, когда травы родились всюду въ большомъ изобиліи, даже на запущенныхъ пашняхъ. Изъ предшествующихъ годовъ 1885-й по довольно высокимъ цѣнамъ на сѣно повидимому приближается къ 1887 году, именно въ Бронниковской волости 1 п. сѣна стоилъ зимой 20—25 коп. и весной 30 к., въ Уватской — зимой 25 к. и весной 30 к.. Зависятъ эти высокія цѣны отъ слабаго урожая травъ въ эти годы. Цѣны на сѣно въ

1886 г. можно признать за среднія въ данномъ округѣ за послѣднія 5—6 лѣтъ. Предыдущая таблица показываетъ намъ стоимость копны сѣна приблизительно въ 5 п. и воза въ $2^1/_2$—$3^1/_2$ копны въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого округа. Сравнивая ихъ съ цѣнами за 1 п., мы увидимъ, что онѣ значительно ниже послѣднихъ, что впрочемъ почти всегда замѣчается при продажѣ одного и того же товара оптомъ и въ розницу.

Значительная разница, которая существуетъ между цѣнами на готовое сѣно и травой на корню, породила въ пригородномъ районѣ Тобольскаго округа, т. е. въ селеніяхъ волостей Бронниковской, Кугаевской, Карачинской, Абалакской и въ отдѣльныхъ, расположенныхъ среди нихъ, юртахъ, отстоящихъ не далѣе 30 в. отъ города, особый источникъ благосостоянія, который можно было бы назвать сѣнопромышленностью. Этотъ промыселъ состоитъ въ томъ, что болѣе или менѣе зажиточные крестьяне и инородцы скупаютъ у своихъ односельчанъ и сосѣдей ихъ сѣнокосные паи по возможности за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, когда цѣны на траву, какъ мы видѣли, низки и, убравъ покосъ своесильно или при помощи наемныхъ рабочихъ, продаютъ сѣно въ городъ. Разсчетъ этихъ крестьянъ слѣдующій. Возьмемъ для примѣра дер. М. Зоркальцеву или Медвѣдчикову, отстоящія отъ города на 20 вер.. Не довольствуясь своими небольшими покосами, крестьяне этихъ селеній прикупаютъ ихъ у сосѣднихъ Иштаматскихъ и Островныхъ татаръ, у крестьянъ дер. Почекуиной или даже у отдаленныхъ Надзинскихъ татаръ (за 25 вер.). Платятъ имъ за участокъ въ 100 копенъ съ осени 3—5 руб. или среднимъ числомъ 4 руб., Надзинскимъ же всего 3—4 руб.. Уборка сотни копенъ требуетъ, какъ мы видѣли, около 20 дней. Полагая, что половина рабочихъ мужчины, получающіе 55 к. на своихъ харчахъ, и половина женщины, получающія 45 к. въ день, мы увидимъ, что уборка сотни обойдется 10 руб.. Возка сѣна въ городъ при разстояніи 30—35 вер. обходится 30—35 к.. Изъ 100 копенъ выйдетъ 33—40 возовъ или среднимъ числомъ 36, такъ что дорога обойдется 10 р. 80 к.—12 р. 60 коп.. Въ перечень расходовъ слѣдуетъ включить еще деньги уплачиваемыя съ каждаго воза въ пользу города: $36 \times 5 = 1$ р. 80 коп.. Итакъ

всѣ расходы составляютъ сумму около 28 руб.. Возъ сѣна стоилъ эти годы зимой 80 к.—1 р. 20 к. или среднимъ числомъ 1 р., слѣдовательно выручка съ 36 возовъ будетъ 36 руб. или чистый доходъ съ сотни копенъ равенъ 8 руб..

На дѣлѣ впрочемъ чистый доходъ нѣсколько больше. Зависитъ это отъ того, что крестьянская семья сама участвуетъ во всѣхъ названныхъ работахъ и только на время нанимаетъ рабочихъ, но почти всегда на хозяйскихъ харчахъ, что выгоднѣе. Имѣющіе большое хозяйство находятъ для себя болѣе выгоднымъ держать мѣсячныхъ или лѣтнихъ работниковъ и «пострадокъ». Первымъ платятъ 4—6 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи, послѣднимъ за лѣто съ Прокопіева дня до Покрова 6—7 руб.. Кромѣ сѣнокоса они исполняютъ и многія другія сельскія работы, въ виду чего трудно учесть во сколько обойдется ихъ трудъ по сѣнокоснымъ работамъ. Возить сѣно повозно нанимаютъ тоже лишь тѣ, которые не имѣютъ достаточнаго количества коней. Тѣ же крестьяне, которые имѣютъ 2—3 коня, находятъ выгоднѣе возить на своихъ лошадяхъ при помощи работника, которому зимой платятъ не болѣе 3 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Принимая все это во вниманіе, мы увидимъ, что расходы по уборкѣ сотни копенъ и доставкѣ ихъ въ городъ не превысятъ 17—24 руб. и что чистый доходъ, выручаемый съ сотни, будетъ не менѣе 12 руб..

Большая часть крестьянъ, для которыхъ сѣнопромышленность составляетъ видный источникъ пропитанія, ставятъ отъ 200 до 500 копенъ сѣна и выручаютъ 25—80 руб.. Какъ уже сказано, этотъ промыселъ процвѣтаетъ во всѣхъ пригородныхъ селеніяхъ, причемъ нѣкоторые крестьяне и инородцы, какъ напр. Арановскіе татары, перекупаютъ у сосѣдей готовое сѣно и перепродаютъ его въ городѣ. Въ другихъ мѣстахъ округа этотъ промыселъ, за отсутствіемъ рынковъ, мало развитъ, отчасти развѣ въ сс. Демьянскомъ, Рѣпаловскомъ и Самаровскомъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе ямщиковъ и почти всегда бываетъ спросъ на сѣно. Заготовляютъ сѣно для проѣзжихъ и ямщиковъ и другіе крестьяне, живущіе по трактамъ.

Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ, какъ мы видѣли, трактъ Березовскій, тянущійся вдоль Иртыша, и Тюменско-Тобольскій. По нимъ вывозятъ въ Россію большую часть грузовъ: рыбу, ягоды, орѣхъ изъ Тобольскаго и другихъ сѣверныхъ округовъ этой губерніи, Сургутскаго и Березовскаго. Далѣе трактъ Ишимскій, который особенно оживляется при дешевизнѣ хлѣба въ Ишимѣ. Другой зимній путь изъ Тобольска въ Ишимскій округъ идетъ черезъ юрты Заболотныхъ татаръ Чебургинскаго общества (Город. вол.) и даетъ имъ возможность утилизировать свое сѣно, которое, вслѣдствіе отсутствія по близости рынковъ, не имѣетъ другого сбыта. Въ западной части округа зимой пролегаютъ пути одинъ по Кондѣ и другой изъ Катышевыхъ юртъ Кондинскаго тракта въ Тобольскъ, проходя черезъ юрты Заболотныхъ татаръ Эскалбинской волости. Число подводъ, которыя здѣсь проходятъ въ зимнее время, по мнѣнію инородцевъ не менѣе 5,000, въ виду чего для Эскалбинскихъ татаръ, вообще обиженныхъ природой, продажа сѣна и пріемъ проѣзжающихъ на постой составляютъ важный источникъ благосостоянія, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе значительныхъ разстояній, раздѣляющихъ юрты другъ отъ друга, всѣ подводы безъ исключенія имѣютъ въ нихъ кормежки, чего нельзя сказать про селенія, лежащія на другихъ, болѣе населенныхъ трактахъ.

Кондинскіе инородцы тоже припасаютъ сѣно для ямщиковъ, но матеріальныхъ выгодъ отъ этого почти не имѣютъ, такъ какъ уступаютъ сѣно по большей части за водку.

Отдѣльныя лица припасаютъ для продажи отъ 100 до 300 копенъ, а «дворники» по большимъ трактамъ до 1,000. Въ болѣе сѣверной части округа, гдѣ на душу приходится не менѣе 100 копенъ, почти по всему Березовскому тракту, по Кондѣ, у Заболотныхъ татаръ, сѣно ставится на своихъ собственныхъ лугахъ, въ болѣе же южной части округа, начиная съ Уватской волости, лица, имѣющія намѣреніе продавать сѣно, кортомятъ для этого участки у сосѣднихъ крестьянъ и инородцевъ. Мѣстами за прокормъ коней берутъ по нѣсколько копѣекъ съ головы, мѣстами по 4—8 коп. съ охапки сѣна.

Показавъ вкратцѣ свойства разныхъ сѣнокосныхъ угодій Тобольскаго округа и способы ихъ уборки и эксплуатаціи, перейдемъ къ вопросу о томъ, насколько жители этого округа обезпечены въ покосахъ. Для рѣшенія этого вопроса мы имѣемъ троякія, хотя и неодинаковыя по своимъ достоинствамъ, данныя: свѣдѣнія, сообщаемыя планами и экспликаціями земель, данныя о количествѣ земель, полученныя при помощи крестьянской съемки, и данныя о количествѣ копенъ, приходящихся въ разныхъ селеніяхъ на душу — данныя, которыя при извѣстной урожайности и при извѣстномъ качествѣ покосовъ могутъ намъ дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ послѣднихъ.

1) Наиболѣе цѣнными для насъ были бы межевыя данныя, но имѣются они лишь для весьма немногихъ волостей южной части округа, именно для 11 слѣдующихъ: Абалакская, Кугаевская, Бронниковская, Дубровная, Карачинская, Байкаловская, Кулаpовская, Адбажская, Истяцкая, Ин. Уватская и Р. Уватская. Къ сожалѣнію и эти данныя несравнимы между собою, потому что планы сняты въ разное время. Именно, часть ихъ относится къ концу прошлаго столѣтія, другіе составлены въ 1820—40-хъ годахъ и нѣкоторые въ концѣ 70-хъ. Инородческія земли, кромѣ двухъ вышеназванныхъ волостей, селенія которыхъ сгруппированы въ одномъ мѣстѣ, сняты на планы отдѣльными дачами, причемъ и изъ этихъ плановъ нѣкоторые весьма стары. Оставивъ въ сторонѣ наиболѣе устарѣвшіе изъ нихъ и тѣ изъ новыхъ, которые показываютъ лишь количество удобной и неудобной земли, заключающейся въ волости, напр. абрисный планъ Байкаловской волости (1883 г. земл. Амвросимова), и соединивъ остальныя вмѣстѣ, мы получили 4 вѣдомость (X вып.).

Абсолютныя цифры, показывающія размѣры покосовъ въ разныхъ волостяхъ и въ дачахъ инородческихъ селеній, для насъ большаго значенія не имѣютъ, потому что нѣкоторыя изъ приведенныхъ данныхъ суть лишь проектированные надѣлы, которые можетъ быть будутъ предоставлены во владѣніе жителямъ лишь много лѣтъ спустя, другія напротивъ составляютъ 15—21-десятинную нарѣзку.

Первое касается весьма многихъ приведенныхъ въ вѣдомостяхъ

5 и 6 (X вып.) цифръ, относящихся до инородческихъ дачъ, почти нигдѣ не устроенныхъ. Напр. надѣлъ Надзинскихъ татаръ въ томъ видѣ, какъ онъ приведенъ въ табличкѣ, существуетъ въ проектѣ уже съ 1805 года, а между тѣмъ эти татары еще по нынѣ пользуются всѣми тѣми землями и водами, которыя отъ нихъ отошли по этому проекту. Тоже касается и Истяцкой волости, и юртъ Тебендинскихъ и Соургатскихъ (Кар. вол.), проектная карта которыхъ составлена въ 1871 г. землемѣромъ Мокринскимъ. Въ послѣдней волости числится однако и по нынѣ, за выключеніемъ земель, отошедшихъ къ Ашлыкской волости, около 55.000 дес. удобной земли и въ томъ числѣ около 5.000 дес. степи и 8.000 дес. сѣнокоса, и т. д.. Напротивъ юрты Тоболтуринскія и Чебургинскія удержали почти въ цѣлости свои прежнія, дарованныя имъ по крѣпямъ, земли, при чемъ за отсутствіемъ проектныхъ плановъ мы для нихъ привели старые планы, въ которыхъ показаны эти земли въ ихъ полномъ составѣ.

Русскія волости, снятыя на планъ, наоборотъ представляютъ изъ себя въ огромномъ большинствѣ случаевъ надѣльныя земли крестьянъ, къ тому же и самыя съемки ихъ относятся къ нестоль давнему времени. Въ виду этого, цифровыя данныя, касающіяся инородческихъ и русскихъ земель, являются не удобосравнимыми между собою и, если какіе либо выводы надъ ними и возможны, то лишь надъ вторыми.

Вѣдомость 5 намъ показываетъ, что общая площадь покосовъ въ 6 русскихъ и 2 инородческихъ волостяхъ, всѣ селенія которыхъ обмежеваны, простирается до 67.618 дес. 2302 саж., изъ коихъ на настоящіе покосы приходится 60.900 дес. 1.455 саж. и на долю степей *), исполняющихъ въ своемъ невоздѣланномъ видѣ роль сѣнокосовъ—6.718 дес. 847 саж.. Если сопоставить общую цифру сѣнокосовъ съ количествомъ удобныхъ земель, оказывается, что они составляютъ отъ 15 до 27% послѣднихъ или за цѣлый районъ, не считая степей,—19,6% и включая ихъ—21,7%. Значительно больше колебанія ихъ въ инородческихъ дачахъ, именно отъ 8 до 52%. Особенно богаты ими инородцы волостей Карагайской

*) Въ предъидущей главѣ мы ихъ разсматривали, какъ запасныя пахатныя земли.

(ю. Соургатскія, Тебендинскія, Капшаульскія), Истяцкой и бухарцы Миримовскихъ юртъ: у нихъ они составляютъ отъ 48 до 52% или ½ всѣхъ удобныхъ земель. За ними слѣдуютъ Митькины и Сулеймановы юрты Уватской волости и Надзинскія юрты съ 35—38% или болѣе ⅓. Наименѣе богатыми покосами являются Казанскія юрты Ин. Уватской волости, гдѣ они составляютъ всего 9,9% общей площади удобныхъ земель. Заключить однако на этомъ основаніи о бѣдности этихъ инородцевъ въ покосахъ было бы преждевременно. По свойству мѣстности большую часть ихъ земель составляетъ степь, которая, будучи пригодна для хлѣбопашества, въ значительной степени разработана. Между тѣмъ при залежномъ хозяйствѣ, которое здѣсь практикуется, большія площади этой пашни служатъ мѣстомъ для сѣнокоса. Къ тому же и березовые лѣса, которыми владѣютъ эти татары, заключаютъ въ себѣ сѣнокосъ. Такимъ образомъ Казанскіе татары, если и не богаты сѣнными угодьями, то все же не терпятъ въ нихъ сильной нужды.

Весьма интересно было бы прослѣдить, какимъ образомъ въ разныхъ частяхъ округа мѣняются качества покосовъ и каковы процентныя отношенія между суходольными и поемными покосами, но къ сожалѣнію этого не видно изъ экспликацій плановъ, именно слова «чистый сѣнокосъ» или «сѣнокосъ съ кустарникомъ и лѣсомъ» означаютъ въ одномъ мѣстѣ поемные луга (Кугаевская волость), въ другомъ преимущественно дубравный покосъ (Адбажская), въ третьихъ (Дубровная, Бронниковская)—тѣ и другіе. Нѣкоторыя данныя въ этомъ отношеніи намъ даютъ цифры о количествѣ степей и отношеніи ихъ къ общей площади покосовъ.

Изъ перечисленныхъ волостей и инородческихъ дачъ наибольшимъ богатствомъ степей отличаются волости Адбажская, Бронниковская, Истяцкая (главнымъ образомъ южная часть ея) съ юртами Капнаульскими, Тебендинскими, Соургатскими, сѣверная часть Ин. Уватской съ юртами Токусскими, Казанскими, Сулеймановскими и Митькинскими и др.. Во всѣхъ этихъ волостяхъ и дачахъ числится 31.292 дес. 259 саж. разнаго рода покосовъ и 6.649 дес. 182 саж. степи или всего 37.941 дес. 441 саж. сѣнокосныхъ угодій. Степь по отношенію къ общей площади сѣнокосныхъ угодій состав-

ляеть здѣсь 17%, между тѣмъ какъ въ остальныхъ земляхъ, приведенныхъ въ указанныхъ вѣдомостяхъ, % ихъ ничтоженъ, именно имѣются они лишь въ Р. Уватской волости въ количествѣ 193 дес. 1.230 саж..

Степь, какъ мы видѣли, есть ничто иное какъ чистый или почти свободный отъ деревьевъ суходольный покосъ. Площади съ такой же почвой и почти такимъ же растительнымъ покровомъ, но болѣе или менѣе покрытыя лѣсомъ, уже относятся къ «сѣнному покосу съ лиственнымъ или мѣшаннымъ лѣсомъ» и поэтому присутствіе значительнаго % степи въ общей площади сѣнныхъ покосовъ даетъ намъ указаніе на преобладаніе среди нихъ высокихъ или дубравныхъ покосовъ. Къ этому же району принадлежатъ и другія волости южный части округа, какъ напр. Абалакская, Бѣгишевская, Ашлыкская и др., относительно которыхъ однако у насъ нѣтъ цифровыхъ данныхъ, и изъ помѣщенныхъ въ 4 вѣдомости—Куларовская и отчасти Дубровная. Правда, въ первой изъ нихъ вовсе не показано свободной степи, а во второй лишь 291 дес. 1.600 саж. или 0,26%, но здѣсь причина незначительнаго количества степей объясняется не отсутствіемъ ихъ, какъ на сѣверѣ, а сильнымъ развитіемъ земледѣлія. Въ первой изъ нихъ всѣ, а второй большая часть степныхъ пространствъ обращены въ пашню, а между тѣмъ и въ этихъ волостяхъ, какъ это явствуетъ изъ личнаго ихъ осмотра, дубравные и суходольные покосы довольно значительны. Къ сожалѣнію отсутствіе плановъ для болѣе сѣверныхъ волостей лишаетъ насъ возможности сдѣлать въ нихъ подобную же группировку покосовъ, основываясь на цифровыхъ данныхъ, которыя бы подтвердили имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, полученныя путемъ осмотра мѣстности и опроса жителей.

Слѣдующая табличка показываетъ намъ количество покоса, приходящееся на ревизскую душу въ разныхъ русскихъ волостяхъ:

№	Названія волостей.	Число душъ.	Число десятинъ покоса.	На душу приходится.	Число десятинъ сѣнок. и степи.	На душу приходится.
1	Дубровная . . .	2.673	11.205—1.200	4,2	11.497— 410	4,3
2	Куларовская. . . .	2.026	4.924—1.440	2,4	4.924—1.440	2,4
3	Адбажская . . .	1.966	7.663— 695	3,9	8.309—1,895	4.2
4	Кугаевская . . .	2 294	4.561—1 919	1,9	4.561— 609	1,9
5	Бронниковская . .	3.234	10.931— 50	3,4	11.869—1.750	3,6
6	Р. Уватская . . .	2.486	12.151— 345	4,9	12.354—1.575	4,9
		14.679	41.454— 849	2,8	43.520— 479	2,9

Наибольшими покосами обладаетъ Р. Уватская волость, гдѣ на душу приходится ихъ около 5 дес. и къ тому же почти исключительно поемныхъ. За ней слѣдуетъ Дубровная и Адбажская съ 4,3 и съ 4,2 дес., затѣмъ Бронниковская съ 3,6 дес. и на конецъ Куларовская и Кугаевская, гдѣ на душу приходится 2,4 и 1,9 дес.; 2,9 дес. будетъ средній сѣнокосный надѣлъ крестьянъ всѣхъ этихъ волостей.

Полагая, что десятина разного рода покосовъ въ средній годъ дастъ около 20 копенъ сѣна, мы получимъ, что во всѣхъ названныхъ волостяхъ приходится на кругъ 58 копенъ на ревизскую душу или на дворъ, такъ какъ число послѣднихъ приблизительно соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ или нѣсколько меньше ихъ. Если принять, что на дворъ въ этихъ волостяхъ на кругъ приходится 2,2 головъ крупнаго рогатаго скота, 2,4 коней и 5,8 *) овецъ и молодыхъ животныхъ, то, полагая по 25 копенъ на голову крупной скотины и 8 копенъ на голову мелкой, мы получимъ, что для прокормленія этого количества скота требуется не меньше 61,8 копенъ и слѣдовательно наличнаго количества покоса далеко не достаточно и приходится пріобрѣтать его извнѣ, главнымъ образомъ у инородцевъ, обширные сѣнокосы которыхъ не соотвѣтствуютъ ихъ незначительному скотоводству.

Изъ тѣхъ отрывочныхъ цифровыхъ данныхъ, которыя у насъ

*) См. ниже.

имѣются относительно земельнаго довольствія инородцевъ (см. V и VI вѣдомости), видно, что на 2946 ревизскихъ душъ инородцевъ приходится 20.446 дес. 2378 саж. покоса и степи или на душу 7,24 дес., что при той же урожайности почвы будетъ равносильно 144,8 копнамъ сѣна, между тѣмъ какъ у нихъ скотоводство слабѣе развито, чѣмъ у русскихъ. Излишекъ сѣна, которыхъ у нихъ такимъ образомъ получается, идетъ на покрытіе недостатка въ немъ, который ощущается въ русскихъ волостяхъ.

Вотъ тѣ немногіе выводы, которые можно сдѣлать на основаніи отрывочныхъ цифровыхъ данныхъ о размѣрахъ покосовъ у жителей Тобольскаго округа, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

2) Обратимся теперь къ слѣдующему источнику для опредѣленія размѣровъ сѣнокосныхъ угодій—къ даннымъ крестьянскихъ измѣреній. Веревкой сѣнокосы дѣлены лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не очень много, именно въ южной части округа, но и въ этомъ районѣ часть дубравныхъ покосовъ распредѣлена на глазомѣръ, потому что на одной и той же площади лѣса можно поставить разное количество копенъ въ зависимости отъ его густоты и чистоты. У инородцевъ покосы раздѣлены веревкой лишь въ пригородномъ районѣ, но въ виду того, что со времени послѣдняго передѣла прошло болѣе 30 лѣтъ, они не помнятъ, сколько десятинъ и саженъ приходится у нихъ на душу. Обращаясь опять къ русскимъ, замѣтимъ, что незначительная часть покосовъ у нихъ раздѣлена на участки въ то или другое число десятинъ, это—исключительно въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, которыя имѣютъ много и притомъ дубравныхъ покосовъ. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ покосы дѣлятся на участки въ 100—1.000 кв. саж., причемъ общее число ихъ доходитъ иногда до 10. Каждое веретье и каждая гривка обыкновенно дѣлятся особо, а это послѣднее обусловливается, какъ ихъ большимъ или меньшимъ разстояніемъ отъ селенія, такъ и лучшимъ или худшимъ качествомъ травы, которая на нихъ произрастаетъ въ разные годы. Въ виду того, что лога, между которыми онѣ лежатъ, приблизительно параллельны, гривки эти представляютъ изъ себя участки земли почти равной ширины,

съуживающіеся лишь въ своихъ концахъ. Это значительно облегчаетъ дѣленіе покосовъ: именно, эти участки дѣлятъ лишь поперекъ на равныя дѣли, причемъ ширина ихъ соотвѣтствуетъ приблизительно частному, получаемому отъ дѣленія длины гривки на число душъ *). На каждую душу полагается по одному такому участку. Ширина этихъ участковъ бываетъ, въ зависимости отъ длины гривки и числа душъ, отъ 3 до 15 саж., а длина ихъ 30—300 саж.. Въ большинствѣ случаевъ крестьянамъ даже не извѣстна длина ихъ, такъ какъ имъ важно знать не абсолютную величину своихъ участковъ, а только то, что всѣ они равныхъ размѣровъ, а для этого, въ виду одинаковой ширины гривки, достаточно знать лишь ея длину. На этомъ основаніи цифры, показывающія размѣры этихъ участковъ, сообщенныя мнѣ крестьянами, лишь приблизительно вѣрны, и погрѣшности иногда достигаютъ до 50%. Эти цифровыя данныя, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, будутъ отчасти приведены ниже, но заключать по нимъ о размѣрахъ покосовъ, въ виду большихъ погрѣшностей, которыя онѣ часто представляютъ, врядъ ли удобно.

3) Перейдемъ къ послѣднему способу измѣренія размѣровъ покосовъ—именно, при помощи того числа копенъ, которое они даютъ. Зная точно число копенъ сѣна, получающееся съ даннаго участка, а также качество покоса и урожая, мы легко могли бы узнать довольно близко размѣры этого участка; для этого слѣдовало бы только раздѣлить эту цифру на число копенъ, получающееся при томъ же урожаѣ съ 1 каз. десят. покоса подобнаго же качества. Но въ виду огромныхъ размѣровъ Тобольскаго округа и весьма большаго числа селеній, которыя въ немъ заключаются, и съ другой стороны въ виду сравнительнаго малаго времени, которымъ располагалъ изслѣдователь, онъ не имѣлъ возможности ни лично посѣтить всѣ покосы, ни распрашивать крестьянъ подробно о качествѣ каждаго участка, почему имѣющіяся у него данныя основаны въ значительной степени лишь на отзывахъ мѣстныхъ жителей, не всегда достаточно достовѣрныхъ. Приводя здѣсь эти

*) Сравни стр. 171 X вып..

данныя, которыя до извѣстной степени позволяютъ судить о богатствѣ жителей въ покосахъ, воздержимся однако дѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы о размѣрахъ покосныхъ угодій.

Для удобства изложенія мы разобьемъ всю площадь Тобольскаго округа на 2 большія половины: сѣверную и южную, граница между которыми, какъ мы знаемъ, пройдетъ черезъ сѣверную часть Бронниковской волости. Обѣ эти половины различаются другъ отъ друга, какъ въ естественномъ, такъ и въ культурномъ отношеніи. Существуетъ между ними разница и въ отношеніи качествъ и количествъ ихъ покосовъ. Въ болѣе сѣверной части имѣются почти исключительно поемные покосы, дубравные же встрѣчаются въ ея болѣе южной части, составляющей переходъ къ южной половинѣ округа, именно это касается главнымъ образомъ покосовъ татаръ Надзинской волости и крестьянъ Уватской волости, часть которыхъ принадлежитъ къ дубравнымъ. Напротивъ южная половина округа въ общемъ болѣе богата дубравными покосами, хотя по берегамъ крупныхъ рѣкъ мѣстами преобладаютъ и поемные. Другая разница между обѣими названными половинами округа состоитъ въ томъ, что въ первой жители не чувствуютъ недостатка въ покосахъ, а въ болѣе сѣверной части ея не выкашиваютъ и половины всѣхъ своихъ покосовъ, южная, напротивъ, благодаря своему болѣе густому населенію, сравнительно бѣднѣе покосами и распредѣлены они къ тому же крайне неравномѣрно между жителями отдѣльныхъ волостей, причемъ въ общемъ инородцы въ этомъ отношеніи поставлены въ условія значительно лучшія, чѣмъ русскіе, такъ какъ, будучи сравнительно менѣе многочисленны, они владѣютъ однако обширными землями. Значительный избытокъ покосовъ, которымъ они обладаютъ, идетъ на покрытіе недостатка въ сѣнѣ, замѣчаемаго въ русскихъ волостяхъ. Начнемъ наше описаніе съ этой южной половины округа.

1. *Бронниковская* волость, будучи расположена на правомъ нагорномъ берегу Иртыша, имѣетъ почти исключительно дубравные покосы, въ сѣверной части (сотни Аремзянская, Шестаковская, Тычинская, Нижне-Филатовская) напротивъ преобладаютъ поемные покосы, въ виду чего мы и отнесли ее къ сѣверному району.

Жители с. Бронниковскаго имѣють, по произведенной изслѣдователемъ повѣркѣ, около двухъ казенныхъ десятинъ луга; именно, въ 2 участкахъ покоса онъ нашелъ у одного крестьянина 80,30 саж. и 160,15 саж. на душу. Съ нихъ получается, смотря по году, 60—80 копенъ сѣна. Кромѣ того имѣется еще небольшой дубравный покосъ всего на 100—120 копенъ, который однако не дѣлятъ по душамъ, а «продаютъ» міромъ на сторону за $1\frac{1}{2}$—2 руб. въ годъ. Паекъ своего луга продаютъ желающимъ за 3—4 руб. Пріобрѣтаютъ ихъ какъ свои крестьяне, держащіе много скота или занимающіеся дворничествомъ, такъ и чужіе. Покупаютъ сѣно и у сосѣднихъ Надзинскихъ и Карбинскихъ татаръ, причемъ съ осени за участокъ на 100 копенъ (прибл.) даютъ 3—5 руб.. и весной 5—7 руб.. Болѣе зажиточные занимаются продажей сѣна, причемъ обыкновенно сами везутъ его въ городъ. Нанимать возить невыгодно, именно изъ с. Бронниковскаго въ городъ за 34 вер. платятъ зимой 15—20 к. съ воза въ 3 копны и изъ Карбинскихъ юртъ въ село, за разстояніе въ 57 вер., платятъ 30—35 коп..

Клепаловская сотня занимаетъ довольно возвышенную восточную часть Бронниковской волости. На большемъ своемъ протяженіи она имѣетъ черноземную почву и почти сплошь покрыта лиственнымъ лѣсомъ, почему вся эта мѣстность и носитъ собирательное названіе «Дубрава». Здѣсь имѣются покосы исключительно дубравные и кромѣ того имъ принадлежитъ небольшой лужекъ около дер. Тычинской въ сѣверной части волости. Число копенъ, приходящееся въ разныхъ селеніяхъ на душу, довольно разнообразно, именно въ дер. Потаповой, смотря по году, 30—60 копенъ, въ дер. Клепаловой 30—60 копенъ, въ Серюковой 40—50, въ Еловкѣ 40—60, въ Горбуновой 2 дубравныхъ участка въ бывшей заимкѣ Заровняткиныхъ на 50—60 копенъ и участочекъ луга на 20 копенъ у дер. Тычинской, тоже принадлежавшій прежде къ названной заимкѣ. Въ Чечигиной 50—70 копенъ на душу въ одномъ участкѣ, въ Черноноговой 25—40 копенъ, въ Почекуниной 25—40 копенъ (бывшая заимка) и 20—25 коп. на лугу у дер. Тычинской. Этотъ лугъ они пріобрѣли при при-

селеніи къ нимъ крестьянъ дер. М. Аремзянской. Нуждающіеся въ сѣнѣ пріобрѣтаютъ паайки другъ у друга и у сосѣднихъ крестьянъ Городовой сотни и дер. Завальной (Брон. вол.), платя за участокъ въ 100 копенъ съ осени 3—4 руб. и «подъ косу» 5—7 руб., отчасти кортомятъ покосъ и у татаръ Абызовскихъ, Сузгунскихъ и др..

Въ дер. Зоркальцевой на душу приходится 35—45 коп. луга и 5 — 8 копенъ дубравнаго покоса (около дер. Аремзянской). Кортомятъ сѣно у Надзинскихъ (25 вер.) и Иштаматскихъ татаръ (2 вер.). Осенью за сотню копенъ на корню платятъ 3 — 4 р., весной, «въ пору» 5—10 руб..

Абрамовская сотня: луга частью низменные, заливные, частью возвышенные, кромѣ того небольшой дубравный покосъ около юртъ Аремзянскихъ. Въ дер. Абрамовой 30—40 копенъ на душу, причемъ покосъ разбросанъ клочками между логами. Болѣе возвышенные ихъ луга затопляются лишь въ высокую воду. Дер. М. Зоркальцева имѣетъ покосъ общій съ дер. Б. Зоркальцевой, именно, пропорціонально своему небольшому населенію, третью часть или 70 десят. и кромѣ того небольшую дубраву, которую, вслѣдствіе ея отдаленности, продаютъ по 40 коп. и въ хорошій годъ по 50 коп. за пай въ 5 — 8 копенъ. Дер. Медвѣдчикова имѣетъ покосъ по другую сторону рѣки около дер. Кріушей въ предѣлахъ Кугаевской волости. На душу здѣсь приходится по дѣлянкѣ въ 7.500 с. или 3.500 кв. с. на 30 — 50 копенъ. Недостатокъ въ своемъ сѣнѣ пополняется при помощи аренды у смежныхъ съ ними татаръ Иштаматскихъ и Островныхъ юртъ и у крестьянъ д. Почекуниной и Тычинской сотни; среднимъ числомъ за сотню копенъ на корню платятъ осенью 3 — 4 руб. и въ «пору» 6—10 руб.. Весьма многіе изъ крестьянъ этихъ деревень занимаются перепродажей сѣна и сбытомъ его со своихъ окортомленныхъ участковъ. Сѣно ставятъ обыкновенно сами при помощи мѣсячныхъ работниковъ и «пострадокъ», рѣже на время нанимаютъ поденныхъ рабочихъ. Возятъ тоже почти всегда сами, изрѣдка нанимаютъ для этого своихъ же односельчанъ, платя имъ по 25 — 30 коп. за возокъ въ 3 копны. Съ разсчетомъ этихъ операцій мы уже знакомы изъ предъидущаго. Часть дер. Толмачевой

имѣетъ по 50—60 копенъ на душу, другая ея часть (Зиновьевы) только 25 — 30 копенъ, дер. Косвицева еще бѣднѣе въ этомъ отношеніи и имѣетъ теперь всего 14 — 18 копенъ на душу. Прежде въ этой деревнѣ было около 25 копенъ на душу, но за послѣдніе многоводные годы часть ихъ покосовъ занесло иломъ, пескомъ и попортило осѣвшей «плѣсенью». Они кортомятъ сѣно у сосѣднихъ татаръ.

Веснинская сотня имѣетъ преимущественно луговые покосы. Въ дер. Весниной имѣется по 30—40 копенъ на душу, въ Кондрахиной 25—30, Рѣдькиной 15—25, Савиной 15—25 около дер. Весниной, въ В. Слинкиной въ 6 участкахъ 20—30 копенъ, главнымъ образомъ по рѣкѣ Эрику. Въ Саргиной въ 4 участкахъ 20 — 25 копенъ, въ Волгиной по 12 — 15 копенъ, въ Самохваловой по 40—60 копенъ на душу. Весь покосъ этой деревни составляетъ участокъ въ 5.000 кв. с.. Вслѣдствіе недостатка въ покосѣ у большей части деревень этой сотни, крестьяне утилизируютъ всѣ клочки земли, покрытые травой и разбросанные среди пашенъ, въ колкахъ и низинахъ, и почти всѣ кортомятъ сѣно у своихъ сосѣдей Иштаматскихъ, Абызовскихъ и Подбугорныхъ татаръ, у помѣщиковъ и у крестьянъ Кугаевской волости, частью за деньги, частью исполу или изъ трети. Отдѣльные крестьяне кортомятъ 100—400 копенъ. Часть этого сѣна сбывается потомъ въ городъ. Особенно удобно это бываетъ въ весеннее время, когда распутица не позволяетъ зарѣчнымъ жителямъ подвозить сѣно и когда цѣны на него бываютъ высоки—отъ $1^1/_2$ до 3 руб. за возъ.

Бѣднѣе другихъ покосами Винокуровская сотня, между селеніями которой лишь Дурынина имѣетъ по 50 копенъ на душу, въ остальныхъ же ея селеніяхъ нѣтъ и 10 копенъ на душу: именно, въ Башковой и Ломаевой имѣется покосъ на островѣ Тарханѣ среди Иртыша, но, въ виду его малыхъ размѣровъ, на душу приходится 4—7 копенъ, смотря по году. Островъ этотъ сильно вамытъ въ рѣку и оттого его площадь ежегодно уменьшается. Крестьяне дер. Винокуровой и Выходцевой не имѣютъ покосовъ. Они, какъ и жители вышеназванныхъ деревень, косятъ по колкамъ и загривкамъ полей, причемъ набираютъ такимъ образомъ около 5 копенъ на душу и

Винокуровцы — 6 копенъ. Всѣ они покупаютъ сѣно у татаръ Липовскихъ, Сузгунскихъ и у сосѣднихъ помѣщиковъ, главнымъ образомъ у Зубовскаго, или у скупщиковъ сѣна.

Анисимовская сотня имѣетъ преимущественно дубравные покосы: въ д. Анисимовой приходится 30 копенъ на душу въ средній годъ, въ д. Денисовой 50 — 60, въ Защитиной около полей въ колкахъ и перелѣскахъ по 20—25 копенъ и въ зарѣчномъ лугу по 100—120 копенъ на душу. Такъ какъ весьма многіе изъ этихъ крестьянъ занимаются продажей сѣна, то они кортомятъ покосные пайки у Городовыхъ крестьянъ, у крестьянъ дер. Завалиной, у казаковъ и помѣщиковъ, платя имъ съ осени 3—5 руб. и весной 6 — 11 руб. за паекъ около 100 копенъ. Иногда вмѣсто платы ихъ заставляютъ убрать сѣно для лицъ, которыя даютъ землю. Въ пригородномъ районѣ обыкновенно въ пользу хозяина остается третья часть, иногда даже только четвертая. Въ послѣднемъ случаѣ арендаторы обязуются не только сметать сѣно въ стога, но и доставить его къ мѣсту.

Дер. Завальная имѣетъ луга около дер. Серюковой. На душу приходится не менѣе 100 копенъ, но эти покосы они сдаютъ въ аренду за 7—9 руб. съ пая, такъ какъ не занимаются сельскими работами, сами же покупаютъ у проѣзжающихъ крестьянъ готовое сѣно, приблизительно по 60—80 коп. за возокъ.

В. Филатовская сотня владѣетъ почти лишь поемными лугами, часть которыхъ расположена за Иртышемъ. Покосы дер. В. Филатовой состоятъ изъ трехъ участковъ: 1) Посадскій лугъ, гдѣ на душу приходится ея 80.15 с., 2) Лайда или высохшее озеро, гдѣ каждый имѣетъ по 4 дѣли, 3) лугъ за рѣкой — по 200.10 с. на душу. Всего по 40—60 копенъ на душу.

Въ этихъ же трехъ участкахъ имѣются покосы дер. Козловой и Марковой. Въ дер. Поварниной на душу имѣется около $2^1/_2$ дес., на 60—80 копенъ въ средній годъ. Дер. Замощикова, расположенная на помѣщичьей землѣ, владѣетъ половиной всего луга этого помѣстья или около 30 десятинами, причемъ другую половину удерживаетъ помѣщица за 13 умершихъ душъ, за которыхъ крестьяне не платятъ податей. На душу при-

ходится около $2^1/_2$ десят. или 60—70 копенъ въ среднiй годъ. Въ дер. Ворогушиной 55—70 копенъ покоса на душу, изъ которыхъ около 10 дубравнаго. Крестьяне 3 дворовъ этой деревни, расположенныхъ на помѣщичьей землѣ, имѣютъ 20 — 35 копенъ на душу, изъ нихъ около $^1/_2$ дес. или 15 копенъ луга и дубравнаго сѣнокоса на 10—15 копенъ. Весьма многiе изъ крестьянъ этихъ деревень кортомятъ сѣно у сосѣднихъ казаковъ, татаръ и крестьянъ, частью для себя, а частью для перепродажи въ городъ. Косятъ и изъ $^1/_2$—$^1/_3$ части.

Балуева сотня бѣдна покосами, въ виду чего крестьяне этой сотни надѣлены добавочными участками вдали отъ селенiй. Сѣнокосы здѣсь преимущественно поемные. Покосъ д. В. Балуевой расположенъ у с. Бронниковскаго, на душу приходится 15—25 копенъ, смотря по году. Балуева имѣетъ покосы въ 4 мѣстахъ. Главная часть ихъ находится около дер. Панушковой, кромѣ того по 10 копенъ у дер. Тычинской и по 5 копенъ по р. Качейкѣ и Ольховкѣ. Всего на душу 40—50 копенъ. По Ольховкѣ косятъ лишь въ неурожайные годы, когда чувствуется большой недостатокъ въ сѣнѣ, такъ какъ это мѣсто отстоитъ отъ деревни на 15 вер. и къ тому же покосъ здѣсь не чистый и сильно заросшiй кустами. Дер. М. и Б. Шестакова имѣютъ по 30—40 копенъ на душу. Кромѣ того жители ея имѣютъ еще покосъ по р. Аремзянкѣ.

У обѣихъ деревень покосы уравнены. Въ дер. Бабаньѣ на душу приходится около 3 дес. луга, но часть его сдѣлалась негодной вслѣдствiе того, что на нее осѣлъ густымъ слоемъ песокъ и илъ, такъ что на душу въ среднiй годъ снимаютъ не болѣе 50 -60 копенъ. Жители всѣхъ этихъ деревень занимаются продажей сѣна, въ виду чего кортомятъ у татаръ пайки сѣнокоса.

Кугаевская волость богата поемными лугами и бѣдна дубравнымъ покосомъ. Почти во всей волости на душу приходится около 50 копенъ. Въ сел. Кугаевскомъ покосы расположены по рѣкѣ Таймѣ; здѣсь въ среднiй годъ на душу накашиваютъ 40 копенъ и въ хорошiй — 50. Отлучные, которыхъ въ этой волости много, продаютъ свои пайки осенью за 2—3 руб. и въ «пору» за 4 руб., иногда отдаютъ за поборы. Въ дер. Семейкиной 6 дѣлянокъ, раз-

мѣры которыхъ, по отзывамъ крестьянъ, приблизительно слѣдующіе: 1) 5.50 с.; 2) 7.60 с.; 3) 4.45 с.; 4) 3.40 с., 5) $3^1/_2$.40 с.; 6) $4^1/_2$.40 с., что составитъ всего 1.300 кв. с.. Въ виду того, что крестьянамъ извѣстна лишь ширина дѣлей, но не длина ихъ, соответствующая поперечнику верейій, названныя цифры не имѣютъ большаго значенія и значительно ниже дѣйствительныхъ. Именно жители этой деревни имѣютъ не менѣе $1^1/_2$ десятины покоса на душу, что выходитъ уже изъ сообщенія тѣхъ же крестьянъ, что въ средній годъ они ставятъ 40—50 копенъ на душу. Въ дер. Желтовской на душу приходится: 1) $3^1/_2$.40 с.; 2) $5^1/_2$.70 с.; 3) $6^1/_2$.45 с.; 4) $4^1/_2$.60 с.. Въ дер. Голошубиной—около 800.8 с. или $2^1/_2$ дес., или въ средній годъ 50—70 копенъ. Покосы деревни Атамановой состоятъ изъ трехъ участковъ: 1) 63 дес.; 2) 80 дес. и 3) 7 дес.. На душу приходится въ первомъ около 250 с. 3; во второмъ 500 с. 3 и въ третьемъ $1^2/_3$.250 с., или на 40—50 копенъ. Въ этихъ же мѣстахъ имѣютъ свои сѣнокосы крестьяне дер. Брянцевой. Въ дер. Редикорцевой, по отзывамъ крестьянъ, 5 участковъ слѣдующихъ размѣровъ: 1) 60.6 с.; 2) 5.45 с.; 3) $4^1/_2$.45 с.; 4) 30.5 с., 5) 30.5 с, которые даютъ въ средній годъ 50—60 копенъ. Здѣсь же расположены и покосы дер. Гришина Гора, равные имъ по своимъ размѣрамъ. Слѣдующія 4 деревни: Бѣломоина, Титова, Чаркова, Любимова имѣютъ общіе покосы въ 6 мѣстахъ, причемъ на душу приходится всего около 2 десятинъ или 40—55 копенъ. Размѣры подушныхъ дѣлей въ этихъ участкахъ слѣдующіе: 1) 120.5 с.; 2) 100.3 с.; 3) 30.5 с.; 5) 60.3 с.; 6) 50.4 с.. У дер. Костериной и Можегоровой общіе покосы, также и у дер. Мингалевой и Сысоловой. Размѣры дѣлежекъ, въ виду довольно сомнительнаго качества цифровыхъ данныхъ, мы не будемъ приводить. Скажемъ только, что и у этихъ деревень, какъ почти у всѣхъ селеній этой волости, надѣлы покоса тѣхъ же размѣровъ, именно на душу приходится 40—50 копенъ въ средній годъ.

М. Кугаевская сотня владѣетъ лугами по Таймѣ. Сѣнокосные надѣлы ея распредѣлены до извѣстной степени равномѣрно между селеніями, входящими въ ея составъ. Въ дер. М. Кугаевской покосъ въ двухъ мѣстахъ: около селенія на 40—45 копенъ и по

рѣкѣ Надежкѣ, около города, за 35 вер. отъ селенія, около 5—8. Вслѣдствіе своихъ небольшихъ размѣровъ и отдаленности, этотъ послѣдній участокъ неудобенъ для эксплуатаціи, въ виду чего крестьяне этой деревни продаютъ его цѣликомъ за 4—7 руб. въ годъ. Въ Черкашиной на душу приходится, по свѣдѣніямъ землемѣра, 2 дес. 675 саж., что можно принять какъ средній надѣлъ для селеній всей волости. Въ средній годъ снимаютъ съ этого участка 50—60 копенъ. Лишь нѣсколько меньше надѣлы дер. Нагибиной и Субаревой. Весьма многіе кортомятъ покосы у сосѣднихъ татаръ, главнымъ образомъ у Надзинскихъ (за 30 в.) и Карбинскихъ (за 40 в.). Дер. М. Ушарова, Ср. Ушарова и В. Ушарова имѣютъ по 40—50 копенъ на душу. Кузьмина и Новильникова тоже по 40—50 копенъ въ трехъ слѣдующихъ участкахъ: 1) вблизи по 20—30; 2) у дер. Костериной по 10—15 и 3) по р. Надежкѣ 5—8 копенъ. Послѣдній участокъ продаютъ за 5 р. 50 к.—7 р., какъ и всѣ деревни этой сотни, имѣющія тамъ надѣлы. Деньги дѣлятъ пополамъ по 4—5 коп. на душу. Дер. Зольникова и Македонова имѣютъ общіе покосы приблизительно по 40 копенъ на душу, Простокишина 40—50 копенъ. Всѣ три деревни имѣютъ и покосы по Надежкѣ, которые продаютъ каждая особо за 4—7 руб.. Покосы Ларіоновой и Новоселовой расположены по низменнымъ берегамъ р. Таймы; на душу у нихъ приходится 50 копенъ. Недостатокъ въ сѣнѣ всѣ эти деревни покрываютъ при помощи аренды сѣнокосныхъ участковъ у татаръ Иштаматскихъ (8—10 вер.), Надзинскихъ и Карбинскихъ, отчасти у казаковъ, такъ дер. В. Ушарова кортомитъ у послѣднихъ участокъ земли въ 58 дес. за 10 руб. на 1 г.. На каждую изъ 53 душъ пришлось уплатить по 19—20 коп.. Каждый паекъ давалъ 5—8 копенъ. Дер. Енбаева въ 2 двора составляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое отличіе отъ другихъ деревень этой сотни. Жители ея состоятъ изъ крещеныхъ татаръ юртъ Иштаматскихъ. Надѣлы свои они получили отъ этихъ послѣднихъ, весьма богатыхъ покосами, и поэтому дер. Енбаева богаче всѣхъ селеній волости въ этомъ отношеніи: у ея жителей на душу приходится 150 копенъ.

Овсянникова сотня бѣднѣе другихъ покосами. Дер. Овсянни-

кова имѣетъ 40—50 копенъ на душу, Монастырева—60 копенъ, Тренина—40 копенъ. Приблизительно таковы же покосы дер. Зыряновой и Нагорной. Корюкова имѣетъ 25—30 копенъ. Крестьяне этихъ деревень кортомятъ покосы у татаръ Эскалбинскихъ, у казаковъ и у пригородныхъ помѣщиковъ.

У дер. Усольцевой и Гарей еще менѣе покосовъ, именно, по словамъ крестьянъ, у нихъ въ средній годъ на душу приходится всего 15—20 копенъ, у дер. Рогалихѣ 30—40 копенъ. У этихъ деревень сѣнокосъ состоитъ изъ луговыхъ и дубравныхъ участковъ. Приблизительно столько же покоса у дер. Карташевой и Беккеревой. Свои пайки около дер. Редикорцевой они продаютъ, какъ и луга по Надеждѣ, а сами косятъ дома по 10 — 12 копенъ и кортомятъ покосные участки у татаръ, живущихъ въ предѣлахъ этой и Бронниковской волости: Эскалбинскихъ, Сузгунскихъ, Абызовскихъ, также у Суклемскихъ. Бѣсова, Киселева, Лутовинина имѣютъ довольно обширные луга, но часть ихъ кочковата и поэтому рѣдко выкашивается. Болѣе зажиточные крестьяне предпочитаютъ оставлять эти мѣста нетронутыми и кортомить хорошіе луга у мѣщанъ и помѣщиковъ, а также у крестьянъ, которые имѣютъ покосы вблизи ихъ деревень. Хорошаго луга у этихъ деревень 20—30 копенъ и по 5—7 копенъ на душу по р. Надеждѣ; жители дер. Савиной имѣютъ луга въ четырехъ мѣстахъ: 2 пайка луга около дома по 30—40 копенъ, на Надеждѣ по 5—7 копенъ и неудобное мѣсто около дер. Бѣсовой, гдѣ обыкновенно накашиваютъ не болѣе 10 — 20 копенъ, хотя можно поставить и 30 копенъ. Всего у нихъ можно считать 50—70 копенъ хорошаго сѣна. Прежде ихъ луга были обширнѣе, но въ послѣднее время они сочли необходимымъ отвести часть ихъ подъ поскотину. То же самое случилось въ дер. Беккеревой. Здѣсь прежде на душу приходилось 135.20 с.= 2700 кв. с., т. е. болѣе десятины луга, но за послѣдніе годы яръ сильно обвалился, именно за 4 года около 50 с., и настолько уменьшилъ площадь поскотины, что крестьяне сочли нужнымъ прирѣзать къ ней часть луговъ, въ виду чего послѣдніе стали меньше, именно въ настоящее время на душу накашиваютъ здѣсь

30 — 40 копенъ. Размѣръ душеваго надѣла теперь 135.14 = 1890 кв. с..

Подводя итогъ всѣмъ этимъ даннымъ о размѣрахъ сѣнокосныхъ угодій у разныхъ селеній Кугаевской волости, а также основываясь на словахъ весьма многихъ крестьянъ, можно принять, что почти всѣ деревни этой волости имѣютъ приблизительно равные сѣнокосные надѣлы, именно въ 40—50 копенъ въ средній годъ. Происходитъ это отъ того, что въ 1842 г. эти угодья уравнены землемѣромъ Тарховымъ, который далъ крестьянамъ тѣхъ деревень, которыя нуждались въ покосахъ, дополнительные надѣлы въ частяхъ волости, гдѣ имѣлся излишекъ ихъ, напр. такимъ образомъ всѣ селенія Овсянниковскаго и многія М. Кугаевскаго сельскаго общества получили дополнительные надѣлы вблизи города, у р. Надежки. Нѣкоторыя отступленія, которыя мы въ этомъ отношеніи замѣчаемъ, зависятъ по большей части отъ воли самихъ крестьянъ, напр. жители Беккеревой и Савиной отвели часть луговъ подъ поскотину, крестьяне дер. Бѣсовой, Лутовининой и др. выкашиваютъ не всѣ имѣющіяся у нихъ сѣнокосныя пространства, оставляя кочковатыя мѣста нетронутыми. Наименьшее число копенъ на душу приходится, какъ мы видѣли, у крестьянъ дер. Усольцевой и Гарей, но и это зависитъ отъ того обстоятельства, что они не пожелали получить добавочный надѣлъ покосовъ взамѣнъ части своей дубравы. О деревнѣ Энбасовой мы уже говорили выше.

Куларовская волость имѣетъ покосы по р. Вагаю, отчасти въ небольшихъ дубравахъ и колкахъ, расположенныхъ между полями, а главнымъ образомъ вправо и влѣво отъ нихъ, непосредственно передъ границей болотъ, которыя съ обѣихъ сторонъ окаймляютъ возвышенную и удобную площадь этой волости. Наименѣе богаты покосами жители сѣверной части этой волости, такимъ образомъ у Томиловыхъ имѣется 12—15 копенъ луга на душу, у крестьянъ дер. Масловой и Башковой по 15 копенъ поемнаго и дубравнаго покоса. Нѣкоторыя деревни однако и здѣсь богаты сѣнокосными угодьями, напр. жители Скипиной имѣютъ около 100 копенъ на душу, Бакшеевой—не менѣе 50.

Недостатокъ въ покосахъ крестьяне пополняютъ арендой ихъ у сосѣднихъ съ ними татаръ Сабанаковскихъ, Старчевскихъ, Уштамацкихъ и др.. Съ осени за участокъ, на которомъ ставятъ 100 копенъ, платятъ 3—5 руб., весной 7—12 руб.. Кортомятъ и артелью цѣлые участки, напр. Бакшеевцы окортомили въ 1888 у Сабанаковскихъ татаръ лугъ на 800 копенъ за 20 руб., а въ неурожайные годы за него платили 25—30 руб.. Стога оставляютъ тамъ до зимы, окруживъ ихъ только плетнемъ. Дубравные покосы обходятся дешевле. Въ с. Куларовскомъ ставятъ на душу по 40 копенъ на заливномъ лугу по р. Вагаю и 10 копенъ въ дубравѣ. Въ дер. Ст. Погостъ приходится на душу 35—45 копенъ луговаго сѣна и 15 дубравнаго или всего 50—60. Нѣкоторые кортомятъ сѣно у Куларовскихъ и др. татаръ. Въ с. Вагайскомъ накашиваютъ около 50—60 копенъ на душу, изъ коихъ большую часть или 50 копенъ ставятъ на поемномъ лугу. Какъ мы видимъ, покосы довольно равномѣрно распредѣлены между селеніями болѣе южной части этой волости и представляютъ огромныя колебанія въ своихъ размѣрахъ въ сѣверной. Въ общемъ эта волость довольно бѣдна покосами, хотя отчасти это зависитъ и отъ того, что весьма многіе распахали часть своей дубравы, которая прежде давала сѣно. Живя по тракту, крестьяне нѣкоторыхъ селеній, гдѣ имѣются «кормежки» (Бакшеева, Ст. Погостъ и др.), припасаютъ сѣно и для многочисленныхъ проѣзжихъ и ямщиковъ.

Абалакская волость въ общемъ довольно богата покосами, такъ что лишь жители пригородныхъ селеній кортомятъ ихъ у своихъ сосѣдей или у постороннихъ лицъ, главнымъ образомъ, чтобы сбывать потомъ сѣно въ городъ. Остальныя же селенія имѣютъ настолько много покоса, что кромѣ того сѣна, которое оставляютъ для пропитанія своего скота, сбываютъ значительныя количества его на сторону.

Почти всѣ сѣнокосы Абалакской волости принадлежатъ къ числу дубравныхъ, такъ какъ эта волость отличается плодородной почвой и обширными лиственными лѣсами. Поемныхъ луговъ въ ней очень немного и притомъ они расположены частью на островѣ среди Иртыша и частью на другой сторонѣ послѣдняго. Здѣсь же

берегъ крутыми обрывами спускается въ рѣку. С. Абалакское имѣетъ лишь поемный лугъ за Иртышемъ. Каждый пользуется тамъ 2 дѣлями на 20 копенъ или имѣетъ всего 40 копенъ. Кромѣ того крестьяне этого села накашиваютъ по колкамъ и перелѣскамъ 10—20 копенъ на человѣка, а запустившіе свою пашню снимаютъ съ каждой десятины (каз.) 15—25 копенъ, смотря по году. Д. Вахрушева имѣетъ дубраву за дер. Екимовой. На душу приходится полоса въ 10 с. ширины и неопредѣленной длины, около $^{1}/_{2}$ вер.. На такой полосѣ ставятъ круглымъ числомъ 20 копенъ. Косятъ и по перелѣскамъ и колкамъ. Въ дер. Ярковой покосъ въ трехъ мѣстахъ: 1) около дальней пашни полосы по 10 с. и около 70 с. длины на 5—7 копенъ, 2) покосъ за дер. Лосевой на всю деревню 300 дес. и на душу полоса въ 26 с. и около 200—250 с. длины; ставятъ на такомъ паѣ 30 копенъ, 3) лужекъ за Епанчинскими юртами у р. Мостовой (за 8 вер.) на 6—7 копенъ. Всего жители этой деревни имѣютъ 40—50 копенъ. Почти не имѣютъ покоса жители дер. Черной, которые принуждены собирать сѣно по колкамъ и закрайнамъ пашенъ, косить запущенныя пашни и залежи и кортомить сѣно у татаръ Соусканскихъ, Ишеевскихъ, Арановскихъ и др. и у крестьянъ этой же волости, болѣе обезпеченныхъ покосами. Дер. Соляная имѣетъ луга и дубраву. Первые расположены за рѣкой. Каждый пользуется здѣсь полосой приблизительно въ 4—5 с. ширины, идущей отъ рѣки. Ставятъ на ней 15—25 копенъ. Дубравы на душу приходится до $1^{1}/_{2}$ дес. или на 20—30 копенъ. Всего они имѣютъ покоса на 40—50 копенъ. Косятъ кромѣ того и по колкамъ и загривкамъ полей. Крестьяне дер. Алемасовой имѣютъ по паю луга за рѣкой приблизительно на 20—25 копенъ и по паю дубравы въ 1 д. 150 кв. с. на 20—25 копенъ или всего на 40—50 копенъ. Крестьяне с. Ивановскаго косятъ на степномъ пространствѣ, весьма удобномъ для распашки, по довольно отдаленномъ отъ селенія. На душу ставятъ по 15 копенъ. Остальныя селенія этой сотни и почти всѣ деревни Каштакской довольно хорошо обезпечены въ сѣнокосѣ, а нѣкоторыя имѣютъ даже излишки. Крестьяне дер. Токаревой имѣютъ пайки дубравы въ 3 кре-

стьянскія десятины или 3 каз. дес. 900 кв. с. на 60 — 80 копенъ и участочки луга за Иртышемъ шириной въ 7 с. и длиной около 200 с., на которыхъ ставятъ около 15 копенъ или всего у нихъ покоса на 75 — 85 копенъ. Утемова имѣетъ сѣнной покосъ на 1000 копенъ, что при 9 ревизскихъ душахъ этой деревни составитъ около 110 копенъ на каждую. Весь этотъ покосъ принадлежитъ въ настоящее время двумъ домохозяевамъ, которые приняли всю землю вымершихъ односельчанъ и платятъ за нихъ подать. Въ дер. Котиной крестьяне имѣютъ по $4^1/_2$ крестьянскихъ десятинъ дубравы или около 5 казенныхъ на 70 — 100 копенъ, смотря по году. Въ 1887 г. они уступили $1^1/_2$ крестьянскихъ десятинъ крестьянамъ дер. Алемасовой. Луга не имѣютъ. Дер. Серебрянка имѣетъ лишь дубравный покосъ, который подѣленъ на пайки въ 3 крестьянскихъ дес. или 3 (каз.) дес. 900 кв. с., на которыхъ ставятъ 60—70 копенъ. Въ Бардиной на душу приходится 5 дес. 1590 кв. с. (5 крестьянск. дес.) дубравы на 80 — 110 копенъ, въ Клюсовой около 4 дес. на 60 — 80 копенъ.

Въ Каштакской сотнѣ покосомъ богато лишь с. Кундусскій Каштакъ. Оно владѣетъ дубравой въ 1378 дес., причемъ душевой паекъ равенъ около 4 дес. ($3^1/_2$ крестьянск. дес.) Онъ состоитъ изъ двухъ участковъ приблизительно въ $1^3/_4$ и $2^1/_4$ дес.. На душевомъ пайкѣ ставятъ 70—85 копенъ, принимая, что съ 1 дес. здѣшней дубравы снимаютъ 18 — 22 копны. Кромѣ того косятъ на запущенныхъ пашняхъ, одна десятина которыхъ даетъ, смотря по году и силѣ земли, 15 — 25 копенъ. Въ дер. Екимовой на душу приходится всего по 1400 кв. с. или нѣсколько болѣе $^1/_2$ дес., т. е. участокъ, съ котораго снимаютъ 15 копенъ, почему они и принуждены кортомить сѣно у татаръ Епанчинскихъ и др., платя съ осени 2 — 3 руб. и «въ пору» 5—6 рублей за участокъ на 100 копенъ. Кортомятъ и у сосѣднихъ крестьянъ этой же волости, хотя они и берутъ дороже. Въ 1887 г. 8 крестьянъ этой деревни, соединившись съ 8 крестьянами другихъ селеній, заарендовали на одинъ годъ лугъ купца Сыромятникова на 2600 копенъ за 63 руб., который разбили на

13 участковъ, оцѣнивъ каждый, сообразно съ его качествомъ, въ 5—8 руб..

Бобровская сотня тоже имѣетъ лишь дубравные покосы и притомъ въ достаточномъ количествѣ. Дер. Бобровка и Бѣлая имѣютъ покосъ въ 3-хъ отрубахъ, причемъ на душу приходится въ 2-хъ по 3 крест. дес. и въ одномъ 1 дес. или всего 5 крестьянск. дес. или 5 каз. дес. 1500 кв. с.. Съ этой площади снимають не болѣе 75 — 90 копенъ, потому что дубрава довольно густая. Въ с. Аремзянскомъ на душу приходится около $3^1/_2$ крест. или 4 каз. дес. на 60 — 70 копенъ. Въ Маслянкѣ около 5 д. 1500 кв. с. (5 крест. дес.) на 80 — 100 копенъ, въ Камарицѣ до 6 каз. дес. или по 120 копенъ на душу. Не мѣшаетъ здѣсь пояснить, что дубрава разбита на подушные участки не только ради одного покоса, но и для другихъ цѣлей: желающіе расчистить цѣлину подъ посѣвъ хлѣба могутъ для этого пользоваться своей дубравой на всемъ ея протяженіи, но отъ этого, конечно, у нихъ уменьшается площадь покоса. До послѣдняго времени, какъ мы видѣли, и рубка лѣса была ограничена такимъ же образомъ, т. е. каждый могъ сѣчь лѣсъ только на своей дѣли. Цѣль подобнаго постановленія была препятствовать засоренію покоса лѣснымъ хламомъ и вѣтвями отъ дроворуба, но лѣсничіе, видя въ подобномъ разграниченіи лѣса на подушные участки опасность для него, отмѣнили весьма практичный и справедливый крестьянскій приговоръ и разрѣшили каждому эксплуатировать дубраву въ отношеніи ея древесныхъ богатствъ на всемъ ея протяженіи.

Большая часть покосовъ въ *Карачинской волости* принадлежитъ къ числу поемныхъ и распредѣлена довольно неравномѣрно между отдѣльными селеніями. Въ с. Карачинскомъ и въ д. Эртигаркѣ на душу приходится 60 копенъ, въ Таратухиной и Долбиловой—30—40, причемъ крестьяне этихъ послѣднихъ селеній обыкновенно продаютъ свои покосы, какъ расположенные далеко отъ селенія, и кортомятъ сѣнокосные участки у сосѣднихъ татаръ Будалинскихъ, Мкримовскихъ и др. и у крестьянъ с. Шишкина. У крестьянъ Блинниковыхъ, Лягушиныхъ и Кациновыхъ на душу

имѣется 25—30 копенъ, у Худяковскихъ крестьянъ 60 копенъ, у Ушаковыхъ 35—40, причемъ у этихъ послѣднихъ поровну поемнаго и дубравнаго покоса. Въ дер. Турбѣ, Нееловой и Бичурѣ имѣется 50 копенъ на душу. У Нефедьевой, Коноваловой, Назимовой, с. Подрѣзова и другихъ деревень по лѣвому берегу Тобола имѣется исключительно дубравный сѣнокосъ, у первой деревни приблизительно 1 дес. или 30 копенъ на душу, у остальныхъ по 50—60 копенъ. Крестьяне покупаютъ сѣно у татаръ Суклемскихъ и Подъемныхъ, владѣнія которыхъ расположены на томъ же берегу Тобола. Въ пригородномъ районѣ нѣкоторыя селенія довольно бѣдны покосами, напр. жители дер. Анциной имѣютъ всего 25 копенъ на душу, другіе напротивъ имѣютъ отъ 50 до 80, именно жители Щукиной—50 копенъ, Бизиной и с. Шишкина по 60—75 копенъ, преимущественно поемнаго покоса. Имѣющіе необходимость въ большихъ количествахъ сѣна кортомятъ луговые участки у Сабанаковскихъ, Будалинскихъ, Мѣдянскихъ и др. татаръ и другъ у друга, главнымъ образомъ у отлучныхъ; послѣдніе отдаютъ свои паи за уплату за нихъ поборовъ.

Весьма неравномѣрно распредѣлены покосы въ *Байкаловской* волости, такъ что нѣкоторыя селенія имѣютъ ихъ въ избыткѣ, другія въ небольшомъ количествѣ. Дубравные сѣнокосы преобладаютъ на лѣвомъ берегу Тобола, напротивъ на правомъ большая часть сѣнокосныхъ угодій принадлежитъ къ числу поемныхъ. Дер. Бобова, расположенная на этомъ же берегу вблизи болотъ, имѣетъ почти лишь болотистый покосъ, приблизительно по 30 копенъ на душу; поемнаго и дубравнаго покоса у нея нѣтъ. Дер. В. и Н. Рѣпина имѣютъ по 3 участка луга и по пайку дубравнаго сѣнокоса, всего на 30 копенъ въ среднiй годъ и по 40 въ хорошiй, каковъ былъ напр. 1888-й. Въ дер. Балашевой 50—60 копенъ на душу, въ с. Липовскомъ и д. Березянской около 100 копенъ, изъ коихъ лишь небольшая часть дубравнаго покоса. Въ д. Байкаловской тоже около 100 копенъ на душу почти одного луга. Всѣ крестьяне, живущіе на этомъ берегу Тобола у Тюменскаго тракта, припасаютъ сѣно для ямщиковъ. Имѣющіе мало своихъ покосовъ, прикупаютъ сѣнокосные участки у татаръ Акманайскихъ,

Бехтеревскихъ, Нердинскихъ и у своихъ односельчанъ, имѣющихъ ихъ въ избыткѣ. Съ осени за участокъ въ 100 копенъ платятъ $1^1/_2$ — 3 руб., весной, «въ пору» 3 — 4 руб.. Для крестьянъ селеній Куприной, Байкаловской и с. Липовскаго, служащихъ главными стоянками ямщиковъ, продажа сѣна составляетъ весьма важный источникъ благосостоянія. Продаютъ его охапками, за которыя берутъ приблизительно 8 коп.. Дер. Тахтаирка, Еланская, Хмѣлева, какъ и Новоселова (Карачинской волости), расположенныя на лѣвомъ берегу Тобола, имѣютъ почти одинъ дубравный сѣнокосъ. У крестьянъ дер. Новоселовой на душу приходится 40—45 копенъ, у Тахтаирскихъ 50 — 60, а у крестьянъ дер. Еланской почти нѣтъ покоса. Косятъ они по низинамъ, колкамъ и перелѣскамъ около полей: всего по 6 — 10 копенъ на душу. Они, какъ и многіе другіе сосѣдніе крестьяне, кортомятъ покосъ у Бехтеревскихъ татаръ и у крестьянъ дер. Шестаковой, луга которыхъ однако отстоятъ отъ ихъ жилищъ на большее или меньшее число верстъ: отъ Тахтаирки на 7—8, отъ Еланской и Новоселовой на 18 — 20 вер.. Арендныя цѣны за луга тѣ же, что показаны выше.

Въ *Адбажской волости* покосы преимущественно дубравные; есть впрочемъ и луга по р. Вагаю и болотные покосы, которые косятъ лишь въ засушливые года. Въ дер. Ашлыкской по 2 дес. 500 кв. с. дубравы на 50 — 60 копенъ и лугъ по берегамъ Ашлыка на 20—25 копенъ, всего 70—85 копенъ на душу, кромѣ того она обладаетъ болотистыми покосами. Въ дер. Бурлаковой 60 — 70 копенъ дубравнаго покоса и 20 — 30 луговаго, всего 80—100 копенъ на душу. Въ сл. Черноковской 30—45 копенъ луга и дубравы, въ дер. Куликовой 15 копенъ на лугу и 85 въ дубравѣ, всего 100 копенъ, и на ряду съ этимъ у крестьянъ дер. Дресвянки всего 20 копенъ дубравы на душу. Крестьяне, имѣющіе мало покоса, и тѣ изъ имѣющихъ достаточно, которые принимаютъ у себя ямщиковъ и проѣзжихъ, прикупаютъ сѣно у сосѣднихъ съ ними татаръ. Жители сѣверной части этой волости заарендовываютъ ихъ у татаръ смежной Инородной Уватской волости, крестьяне сл. Черноковской и болѣе южной части волости

находятъ удобнымъ снимать покосы у татаръ Истяцкой волости, юртъ Истяцкихъ и Бегитинскихъ, которымъ съ осени платятъ за 100 копенъ на корню 1 р. 20 к. — 1 р. 80 к. и «въ пору» 2 р. — 2 р. 50 коп.. Многіе крестьяне увеличиваютъ свои покосы тѣмъ, что расчищаютъ «подталицу», т. е. поросшіе таломъ берега рѣкъ Вагая и Ашлыка, которые дѣлены лишь тамъ, гдѣ покосъ достаточно чистъ. Болѣе другихъ богаты покосами «вотчинники» или владѣтели заимки Плесовской, которыхъ числится всего 40 годныхъ душъ. Кромѣ того надѣла, который они имѣютъ въ сл. Черноковской, какъ члены этой послѣдней, они владѣютъ обширными покосами на своей вотчинѣ, въ которой числится не менѣе 1000 десятинъ удобной земли. Значительная часть этихъ возвышенныхъ покосовъ могутъ быть обращены въ пашню.

Вол. Ашлыкская имѣетъ, какъ и Абаажская, огромныя лиственныя и мѣшанныя дубравы, которыя покрываютъ бо́льшую часть ихъ площади. Въ виду этого, и здѣсь значительно преобладаютъ дубравные покосы. Поемные луга расположены по р. Ашлыку. Кромѣ того здѣсь много болотистыхъ сѣнокосовъ. Дубрава дѣлена только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется много полянъ и гдѣ вообще удобно косить, въ остальномъ своемъ протяженіи она свободна для всѣхъ, чѣмъ и пользуются болѣе прилежные крестьяне, которые расчищаютъ ее подъ сѣнокосъ и такимъ образомъ увеличиваютъ тотъ запасъ сѣна, который у нихъ имѣется на душу. Болѣе зажиточные однако предпочитаютъ кортомить покосы у татаръ Заболотныхъ: юртъ Ашлыкскихъ, Кашикульскихъ и другихъ, которые обладаютъ огромными покосами, но отдѣленными отъ Ашлыкской волости значительными болотами. Вслѣдствіе малаго требованія на сѣно въ этой мѣстности, цѣны на покосы здѣсь весьма невелики, напр. въ «пору» за 100 копенъ на корню платятъ не болѣе 1 р. — 2 руб.. На косьбу отправляются въ іюлѣ, перебираясь черезъ болото верхомъ, а возятъ сѣно зимой. Жители южной части Ашлыкской волости въ случаѣ недостатка въ сѣнѣ кортомятъ покосъ у Черторойскихъ и Уткарминскихъ татаръ, платя имъ осенью $1^1/_2$ — 2 р. и «въ пору» 3 р. за сотню копенъ на корню. Дѣленнаго покоса приходится на душу: въ с. Ашлыкскомъ

100 копенъ на лугу по Ашлыку и въ дубравѣ, въ дер. Горбуновой — 50 копенъ, въ Уваровой — 30 копенъ, въ с. Птицкомъ — 100 копенъ и въ с. Малиновскомъ 50—60 копенъ исключительно въ березовой дубравѣ.

Бѣгишевская волость богата дубравными покосами и менѣе лугами; послѣдніе расположены на правомъ берегу Иртыша. Въ дер. Горбуновой и Климовой 80 копенъ дубравнаго покоса на душу и 40 копенъ поемнаго, всего 120 копенъ. Дубраву эти деревни имѣютъ сообща съ деревнями Черепановой и Елташевой. т. е. около 80 копенъ на душу, луга же послѣднія не имѣютъ. У дер. Шахматовой — 60 копенъ дубравы и луга на душу, у с. Бѣгишевскаго 40 — 50, у Косинцевой — 60 копенъ дубравы, у Ламбиной дубравнаго и луговаго покоса по 50 — 60 копенъ, у Симановской — 150 копенъ, въ дер. Волковой, жители которой отвели весь свой лугъ подъ посконтину, имѣется всего 20 копенъ дубравнаго покоса на душу, въ дер. Загваздиной 20 — 30 копенъ, въ Екимовой, Крутинцкой и Лосевой 40 — 50. Большая часть этихъ крестьянъ, имѣющихъ такіе небольшіе покосы, пользуются закортомленными у татаръ Бѣгишевскихъ, Шамчинскихъ и др., причемъ цѣны зависятъ отъ урожая и отъ конкуренціи арендаторовъ. Среднимъ числомъ за сотню копенъ на корню платятъ осенью 2 р. и весной 3 — 3 $^{1}/_{2}$ р.. Нѣкоторые также расчищаютъ дубраву. Вслѣдствіе отдаленности селеній отъ города (50 — 80 вер.) и отсутствія трактовъ, которые прорѣзали бы волость, лишь немногіе крестьяне, преимущественно имѣющіе много лошадей, везутъ сѣно на продажу, нанимать же ради этой цѣли рабочихъ нѣтъ разсчета.

Въ *Дубровной волости* преобладаютъ поемные луга, расположенные по обѣимъ сторонамъ Иртыша. Степные мѣста, которыхъ прежде было достаточно въ этой волости, почти всѣ распаханы, особенно въ западной ея части, гдѣ населеніе гуще. Поэтому селенія, пользовавшіяся лишь дубравными и горными покосами, въ настоящее время довольно плохо обезпечены въ отношеніи кормовъ, напр. въ с. Дубровномъ на душу ставится всего 5 — 7 копенъ, въ Долгушиной и смежныхъ деревняхъ по 20 копенъ, въ дер. Мысаевой, Касьяновой и Криванковой, составляющихъ одинъ деся-

токъ, по 40 копенъ луга за рѣкой. У Эстезерскихъ крестьянъ имѣется немного возвышеннаго луга, который хорошо родитъ лишь въ «смочные» года. Въ дер. Булыжной въ 2-хъ паяхъ поемнаго луга 60—70 копенъ въ средній годъ и 70—80 въ хорошій, каковъ былъ напр. 1888-й. Въ с. Загваздинскомъ 80—100 копенъ; въ д. Бичинской 100 копенъ, въ дер. Сатинской 30 копенъ, въ Быковой 100 копенъ, въ с. Березовскомъ, принимая во вниманіе и тотъ лугъ, который крестьяне недавно оттягали отъ татаръ, приходится по 110—120 копенъ на душу. Покосъ крестьяне Дубровной волости кортомятъ у татаръ Вагайской и Карагайской волостей, селенія которыхъ черезполосны съ ихъ деревнями. Въ болѣе западной части этой волости за сотню копенъ на корню платятъ осенью 2—3 руб. и весной 3—5 руб., а въ болѣе восточной, гдѣ вслѣдствіе большаго богатства крестьянъ сѣнокосными угодьями цѣны на нихъ стоятъ низшія, осенью 1—2 р. и весной 2—3 руб..

Изъ девяти татарскихъ волостей даннаго округа къ южному району принадлежатъ семь и лишь Эскалбинская и Надзинская по своему характеру ближе подходятъ къ сѣверному. Татары значительно богаче покосами чѣмъ русскіе и почти нигдѣ у нихъ нѣтъ менѣе 60—80 копенъ на душу, а часто 200 и 300. Слѣдуетъ еще замѣтить, что цифры, выражающія число копенъ, у татаръ при ихъ огромныхъ покосахъ еще менѣе точны, потому что у нихъ во многихъ мѣстахъ раздѣлу подлежатъ лишь лучшіе и ближніе изъ нихъ, главнымъ образомъ поемные луга, дубрава же весьма часто находится въ вольномъ пользованіи всѣхъ желающихъ. Это напр. имѣетъ мѣсто въ Истяцкой и Карагайской волостяхъ и въ отдѣльныхъ селеніяхъ другихъ волостей. Число копенъ, причитающееся на душу, въ этомъ случаѣ показываетъ лишь количество покоса, расположеннаго болѣе или менѣе близко отъ селенія. Имѣя почти всюду большой избытокъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, татары сдаютъ значительную часть ихъ сосѣднимъ крестьянамъ въ арендное содержаніе и этимъ путемъ пополняется тотъ недостатокъ въ кормѣ, который ощущаютъ многіе изъ послѣднихъ. Готовое сѣно татары продаютъ сравнительно въ небольшомъ ко-

личествѣ. Этимъ занимаются преимущественно инородцы, живущіе близъ города или на трактахъ, какъ Истяцкіе и Заболотные татары Чебургинскаго сельскаго общества (Гор. вол.), черезъ селенія которыхъ пролегаетъ зимній трактъ въ Ишимскій округъ.

Разсмотримъ теперь, насколько татары отдѣльныхъ волостей богаты покосами.

Городовая волость. Въ Иштаматскихъ юртахъ на душу приходится 200 копенъ, главнымъ образомъ луга, въ Сузгунскихъ 300 копенъ и въ Абызовскихъ 150 копенъ на поемныхъ лугахъ, расположенныхъ на островѣ среди Иртыша и за рѣкой, у Эскалбинскихъ юртъ. Большую часть покосовъ татары сдаютъ въ аренду пайками въ сотню и болѣе копенъ, рѣже сами ставятъ излишекъ сѣна и продаютъ его потомъ въ городѣ. Въ Тоболтуринскихъ юртахъ по плану 1815 года имѣется 257 дес. 878 кв. с. поемнаго луга и 124 д. 2000 кв. с. дубравнаго покоса съ дроворубомъ; сами же инородцы показываютъ, что у нихъ ставится 80 копенъ па лугу и 15—20 въ дубравѣ или всего около 100 копенъ на душу. Съ осени они продаютъ участокъ на 100 копенъ за $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ р. и «въ пору» за 3—4 р. и за 5 р. въ неурожайные годы. Мѣдянскіе татары имѣютъ по 80—100 копенъ па душу, кромѣ того они косятъ свои запущенныя пашни, оставшіяся незасѣянными вслѣдствіе высокой воды послѣднихъ лѣтъ. Это оказывается выгоднѣе, чѣмъ отдавать пашню въ аренду, какъ они часто дѣлали прежде. Въ эти благопріятные для роста травы годы съ 1 крестьянск. дес. въ 2700 кв. с. снимали 40 копенъ сѣна, что при стоимости 3хъ-копеннаго воза всего въ 50 коп. составитъ сумму въ 7 р. 80 коп.. Если же сдать десятину (крестьянскую) въ аренду, то за 4 года за нее даютъ 3 — 4 руб. или около 75 к. — 1 руб. въ годъ. Очевидно, что первая операція выгоднѣе, если принять во вниманіе, что при почти совершенномъ отсутствіи сѣнныхъ работъ татары имѣютъ полную возможность заняться этимъ дѣломъ лично и такимъ образомъ не считать своего труда. Сукlемскіе инородцы имѣютъ по 300 копенъ луга и отчасти дубравнаго покоса на душу. Отдѣльныя лица ставятъ 100 — 400 копенъ, причемъ часть сбываютъ въ городъ. Большую часть покосовъ сбываютъ на

корню сосѣднимъ крестьянамъ. Въ Чебургинскихъ и Токтагульскихъ юртахъ по 50 копенъ на душу луговаго покоса на островахъ среди болотъ и по 20 — 25 копенъ въ дубравѣ или всего по 70—75 копенъ. Въ сухіе года косятъ и обширныя травянистыя болота. Занимающіеся дворничествомъ ставятъ по нѣсколько сотъ копенъ, ради чего кортомятъ покосъ у сосѣдей. Болѣе богаты сѣнокосными угодьями татары юртъ Ашлыкскихъ, Капшкульскихъ и Нердинскихъ того же Чебургинскаго сельскаго общества, напр. у послѣднихъ по 350 копенъ преимущественно болотистаго покоса. Косятъ они лишь въ мѣстахъ, близко прилегающихъ къ селеніямъ, и напр. вовсе не эксплуатируютъ свою дубраву, лежащую за 15 верстъ. Въ кортомъ сдаютъ лишь небольшую часть своихъ покосовъ вслѣдствіе того, что болота и значительныя разстоянія затрудняютъ сообщенія между этими селеніями и русскими деревнями.

Почти всѣ припасаютъ на зиму 100 — 200 и болѣе копенъ, потому что въ этихъ селеніяхъ происходятъ стоянки ямщиковъ, ѣдущихъ въ Ишимскій округъ и обратно. Съ Ишимскихъ крестьянъ и ямщиковъ они обыкновенно не берутъ денегъ за сѣно, а осенью навѣщаютъ ихъ и получаютъ отъ нихъ за это хлѣбъ или «ругу», какъ они выражаются.

Въ Бабасанскихъ юртахъ отъ 250 до 300 копенъ на душу. Большую часть покоса здѣшніе татары продаютъ крестьянамъ Байкаловской волости.

Вагайская волость. Жители Епанчинскихъ юртъ имѣютъ по 100 копенъ, Араповскихъ по 120 копенъ на душу. Большую часть этихъ луговъ они выкашиваютъ сами, причемъ часть сѣна сбываютъ въ городъ. Въ Соускапскихъ юртахъ на душу ставятъ 100 копенъ, въ Казылбаевыхъ 50—60, въ Шамчинскихъ по 100 копенъ на душу, въ Катангульскихъ 130—150 копенъ. Отдѣльныя лица ставятъ по 120 — 400 копенъ, причемъ часть сбываютъ зимой. Салинскіе татары имѣютъ по 100 копенъ. Проживающимъ въ Катангульскихъ юртахъ безземельнымъ бухарцамъ татары уступили по 30 — 35 копенъ на душу. Въ юртахъ Усть-Вагайскихъ имѣется 70 копенъ на душу.

Карагайская волость имѣетъ обширные луговые и особенно дубравные покосы по обѣимъ сторонамъ Иртыша черезполосно съ землями Дубровной волости. Въ юртахъ Карагайскихъ на душу приходится 100 копенъ, въ Каинаульскихъ — 120 — 150 копенъ, преимущественно дубравнаго покоса, въ Соургатскихъ —100 — 120 копенъ и т. д..

Истяцкая волость имѣетъ поемные луга по р. Вагаю и дубравные покосы среди лиственныхъ лѣсовъ, покрывающихъ значительную площадь этой волости. Особенно обильны они въ южной части ея, гдѣ земля лучше и гдѣ встрѣчаются прекрасныя березовыя рощи, порѣдѣвшія отъ огня при выжиганіи покосовъ. Здѣсь же не мало свободныхъ степныхъ пространствъ, дающихъ хорошую траву. Балахлейскія юрты имѣютъ луга по Вагаю; на душу у нихъ приходится насѣ въ 100 — 130 копенъ. Дубравой пользуется всякій по желанію, въ виду того, что она не дѣлена. Въ Истяцкихъ юртахъ на душу приходится 150 копенъ, въ Бѣгитинскихъ — 100, въ Индерскихъ 70 — 80, въ Черторойскихъ — 80 копенъ поемнаго луга, дубрава же всюду недѣлена и находится въ общемъ пользованіи. Татары, живущіе на трактѣ, припасаютъ сѣно для продажи ямщикамъ и проѣзжимъ крестьянамъ. Отдѣльныя лица ставятъ отъ 100 до 1000 копенъ. Сѣно продаютъ ношами по 5 коп. осенью и по 10 коп. ранней весной. Съ Ишимскихъ крестьянъ получаютъ въ слѣдующую осень хлѣбъ. Большая часть татаръ однако «продаетъ» свои луговые паи или часть ихъ Адбажскимъ и Ашлыкскимъ крестьянамъ. Обстоятельства нѣсколько измѣнятся, когда большая часть дубравы и часть луговъ отойдутъ, согласно проекту, въ казенное вѣдомство послѣ надѣленія инородцевъ узаконенной пропорціей земли.

Уватская (инородная) волость имѣетъ почти исключительно горные и дубравные покосы, но весьма хорошаго качества, такъ какъ земля здѣсь весьма плодородна. Косятъ также запущенныя пашни, производящія хорошую траву. Въ Токусскихъ юртахъ на душу приходится 50 — 60 копенъ, въ Казанскихъ — 30 — 40 и т. д..

Перейдемъ теперь къ описанію Сѣвернаго района, отличительную черту котораго составляетъ, какъ мы видѣли, во-первыхъ,

значительное преобладанie поемныхъ покосовъ надъ всѣми другими и, во-вторыхъ, большiй избытокъ ихъ сравнительно съ Южнымъ райономъ. Переходъ отъ одного района къ другому совершается довольно постепенно и поэтому нѣкоторыя селенiя, отнесенныя нами къ одному изъ районовъ, могли бы до извѣстной степени подойти и къ другому, но принятое нами дѣленie имѣетъ еще и то преимущество, что проведенная между этими районами межа раздѣляетъ въ то же время другъ отъ друга земледѣльческiй и промышленный Южный районъ отъ земледѣльчески-рыболовнаго Сѣвернаго.

Начнемъ описанie покосовъ съ *Бронниковской волости*, сѣверную часть которой мы отнесли къ этому району. Аремзянская сотня имѣетъ и луга и дубраву, но первые преобладаютъ. Въ дер. Аремзянской 60—70 копенъ лугу, а въ дер. Панушковой 30—40 копенъ дубравнаго покоса на душу. Тычинская сотня имѣетъ преимущественно луга; именно въ Тычинской дер. 100—120 копенъ въ 17 дѣлежкахъ или около 5 десятинъ на душу, въ Трениной и Сельковой до 2 десятинъ на душу или по 50—60 копенъ въ 5 дѣлежкахъ. Въ Н. Филатовской сотнѣ имѣются почти одни поемные луга: именно по плану 1820 г. у нихъ 711 дес. 1.705 с. заливныхъ луговъ и 1 дес. 1.870 саж. дубравнаго покоса. Въ дер. Н. Филатовой большая часть луговъ на этой сторонѣ рѣки, именно 3 дѣлежки и одна на противоположномъ берегу, всего на 50 — 60 копенъ въ среднiй годъ. Есть еще кочковатые луга, которые однако рѣдко косятся. Крестьяне предпочитаютъ, въ случаѣ недостатка въ кормахъ, кортомить луга у сосѣднихъ Надзинскихъ и Карбинскихъ татаръ, гдѣ они, какъ мы видѣли выше, весьма дешевы. Въ дер. Пановой 50—60 копенъ на душу.

Надзинская волость при своемъ слабомъ населенiи и при огромныхъ пространствахъ, коими она обладаетъ, чрезвычайно богата покосами, такъ что общества сдаютъ отъ себя значительныя площади довольно близкихъ покосовъ сосѣднимъ крестьянамъ за безцѣнокъ, кромѣ тѣхъ сотенъ копенъ, которыя продаютъ отдѣльные татары изъ пайковъ, пришедшихся на ихъ долю при общемъ раздѣлѣ. Въ этотъ раздѣлъ идутъ лишь ближнie и наиболѣе удобные сѣнокосы. Татары Надзинскихъ юртъ имѣютъ 500—700

копенъ на душу. Для себя они обыкновенно оставляютъ лишь лужекъ по сю сторону рѣки, гдѣ на душу приходится 50—60 копенъ, что почти достаточно для ихъ незначительнаго количества скота; тѣ, которые имѣютъ его больше, косятъ и за рѣчкой. Большая же часть «продаетъ» свои зарѣчные паи, взимая за сотню на корнѣ съ осени $1^1/_2$—2 руб. и весной 3—4 руб. и лишь въ неурожайные годы эта сумма доходитъ до 6 руб.. Непроданные и невыкошенные пайки слѣдующей весной частью выжигаютъ, причемъ обыкновенно не соблюдается никакихъ предосторожностей, которыя въ этой пустынной низменной мѣстности, изрѣзанной рѣчками и протоками, являются излишними. Въ Аремзянскихъ юртахъ 180—220 копенъ на душу въ среднiй урожай и по 100—120 въ засушливый годъ. Въ Укинскихъ юртахъ по 500—600 копенъ, которыя продаютъ съ осени по 1—2 руб. за сотню. Въ Есаульскихъ юртахъ 500 копенъ на душу. Себѣ жители оставляютъ по 100—150 копенъ и то пашущiе, а остальные значительно меньше. Большую часть продаютъ крестьянамъ Уватской волости. Весьма обширны также покосы небольшихъ Березовскихъ юртъ и Капитанскаго выселка, расположеннаго на землѣ послѣднихъ. Жители ихъ ставятъ для себя по 120 копенъ.

Уватская волость въ общемъ имѣетъ хорошiе поемные луга и немного дубравнаго покоса. Въ дер. Н. Слинкиной на душу ставятъ 50—60 копенъ, въ с. Новомъ 80, въ дер. М. Исацкой—100, въ дер. Чумляковой 80—100, Бѣлкиной 120—150, Красноярской 100—120, Дмитрiевой—100, Иштаковой и Морозовой—120. Въ с. Алымскомъ, дер. Максимовой, Фоминой по 60 копенъ, Емелиной и Шандарской по 100, въ Кипрiяновой-Луговой по 240 копенъ, но на ряду съ этимъ у нѣкоторыхъ смежныхъ съ названными селенiями весьма мало покоса, именно въ дер. Трошиной, Маевской, Лебаутской, Евсеиной, Терехиной и др. имѣется не болѣе 25—35 копенъ на душу, а у с. Уватскаго, жители котораго отвели свой зарѣчный покосъ подъ поскотину, не болѣе 20—25 копенъ. Распредѣлены покосы, какъ видно, весьма неравномѣрно между отдѣльными селенiями этой волости. Скажемъ болѣе, даже въ одномъ и томъ же селенiи крестьяне часто имѣютъ весьма различ-

ные по своимъ размѣрамъ покосы. Зависитъ это отъ того, что въ этой и во многихъ другихъ волостяхъ даннаго района весьма распространены крестьянскія «вотчины», которыми отдѣльные крестьянскіе роды владѣютъ на правахъ частной собственности, причемъ это владѣніе не мѣшаетъ этимъ лицамъ пользоваться всѣми землями того сельскаго общества, членами котораго они состоятъ. Итакъ, неравномѣрность въ распредѣленіи угодій между селеніями и между отдѣльными крестьянскими родами одного и того же селенія зависятъ здѣсь лишь отъ того, сколько земли пріобрѣли предки нынѣшнихъ крестьянъ, велико ли ихъ потомство и много ли постороннихъ лицъ они приняли. Въ виду того, что здѣсь земли пріобрѣтались за деньги, хотя и за ничтожныя, а не занимались такъ, какъ въ южной половинѣ округа, крестьяне придаютъ весьма большое значеніе своимъ правамъ на пользованіе всѣми угодьями, пріобрѣтенными предками, и не соглашаются уступить сосѣдямъ пяди земли, хотя бы у послѣднихъ и чувствовался въ ней большой недостатокъ. И этотъ недостатокъ они принуждены пополнять арендой сѣнокосныхъ угодій у татаръ и остяковъ Надзинской и Назымской волостей, селенія которыхъ черезполосны съ ихъ селеніями. Все вышесказанное относится вполнѣ и къ смежной съ Уватской Юровской и къ Демьянской волостямъ, гдѣ также неравномѣрность распредѣленія покосовъ въ значительной степени зависитъ отъ способа пріобрѣтенія земли и отъ присутствія у отдѣльныхъ крестьянскихъ родовъ обширныхъ «вотчинъ».

Юровская волость. Въ дер. Буренской по 25 копенъ и у 9 «вотчинниковъ» по 100 копенъ па душу, у крестьянъ дер. Варлымовой по 80 копенъ, въ дер. Соляной и Мокроусовой по 50—60 или по 3 стога, у Першиной по 40 копенъ, въ дер. Ишиковой и Господиновой по 40 копенъ и по 100—120 копенъ у «вотчинниковъ». Въ Моховой—30 копенъ на душу, въ с. Юровскомъ 40—50 или 2 стога. Послѣ уступки жителямъ этихъ селеній части луговъ вотчинниками, у нихъ получилось 100—120 копенъ на душу и у вотчинниковъ разныхъ родовъ осталось по 100—1000 копенъ на душу. Весьма велики луга и у вотчинниковъ дер. Ларіоновой и др.. Въ общемъ, какъ видно изъ этого перечня, крестьяне Юровской

волости въ настоящее время довольно бѣдны покосами, хотя въ межѣ ихъ волости и имѣется достаточно покосовъ. Если передѣлить «крѣпостныя» земли на наличныя души каждаго селенія и уравнять смежныхъ остяковъ въ ихъ надѣлахъ съ крестьянами, жители Юровской волости будутъ довольно богаты сѣнокосными угодьями. Впрочемъ и теперь, вслѣдствіе большой дешевизны ихъ, крестьяне мало терпятъ отъ ихъ недостатка, именно за сотню копенъ на корню они платятъ лѣтомъ 2—2½ руб. и осенью 1—1½ руб..

Назымская волость, черезполосная съ Уватской и Юровской, несравненно богаче покосами, чѣмъ эти двѣ волости. Жители ея тоже косятъ лишь ближніе покосы, которые у нихъ иногда и не дѣлены, такъ какъ они слишкомъ обширны, чтобы могли произойти какія либо столкновенія между соучастниками ихъ. Значительную часть покосовъ эти инородцы сдаютъ въ аренду. Въ юртахъ Назымскихъ ставятъ 200—300 копенъ на душу, хотя въ передѣлъ поступаетъ лишь часть ихъ покосовъ. Въ Туртасскихъ юртахъ по 300 копенъ, въ Уватскихъ по 500, въ Лебаутскихъ по 1500 копенъ на душу. Кромѣ небольшихъ пайковъ жители послѣднихъ юртъ продали сосѣднимъ крестьянамъ островъ съ поемнымъ покосомъ на 14.000 копенъ за 750 р. на 3 года. Въ юртахъ Кошелевскихъ по 300 копенъ на лѣвомъ берегу Иртыша, Л. Буренскія юрты имѣютъ сѣнокосныя угодья по Иртышу въ размѣрѣ 500 копенъ на душу и луга по р. Тюмѣ, которые однако продали. Въ Варлымовскихъ юртахъ имѣется по 200, въ Солянскихъ по 400 копенъ на душу.

Демьянская волость. Въ с. Демьянскомъ имѣются пайки на 100—120 копенъ, причемъ ближніе меньшихъ, а болѣе отдаленные большихъ размѣровъ. Имѣющіе много душъ и скота поэтому предпочитаютъ брать пайки вдали отъ селенія. Въ дер. М. Ярковой по 100 — 120 копенъ, въ Рачевой по 60 копенъ на душу, кромѣ того жители этихъ деревень косятъ по «сорамъ». Въ дер. Жорновой значительная часть покосовъ принадлежитъ «крѣпостникамъ», которые имѣютъ отъ 150 до 500 копенъ на душу.

Нуждающіеся въ сѣнѣ кортомятъ его у вотчинниковъ и сосѣднихъ остяковъ. Средняя цѣна за сотню копенъ на корню

осенью 1 руб. и въ «пору» $1^1/_2$—2 руб.. У Коринскихъ остяковъ, почти вымершихъ, покосъ сдается еще дешевле. Ситиковскіе и Карабашевскіе крестьяне, наслѣдовавшіе землю вымершихъ остяцкихъ юртъ того же имени, косятъ: первые по р. Нёлыму, вторые отыскиваютъ небольшія лужайки по лѣсистымъ берегамъ разныхъ рѣкъ. Покосы у нихъ, вслѣдствіе небольшаго числа душъ этихъ селеній, не дѣлены.

В. Демьянская волость, расположенная по Демьянкѣ, болѣе богата сѣнными угодьями въ своей при-Иртышной части. Здѣсь, у Мурзинскихъ остяковъ около 200 копенъ на душу, у Романовскихъ остяковъ по 20 — 25 стоговъ въ 20 — 25 копенъ. Часть этихъ покосовъ они, какъ и другіе, продаютъ. Въ юртахъ, лежащихъ по р. Демьянкѣ, нѣтъ обширныхъ покосовъ, такъ какъ мѣстность сильно лѣсистая и деревья и кустарникъ занимаютъ почти всѣ свободныя отъ водъ и топкихъ болотъ пространства. Косятъ на разбросанныхъ среди этихъ лѣсовъ полянкахъ, по берегамъ многочисленныхъ, протекающихъ здѣсь рѣкъ и рѣчекъ. Покосъ здѣсь нигдѣ не дѣленъ. Въ заключеніи скажемъ, что имѣющіяся по Демьянкѣ сѣнокосныя угодья, достаточныя для весьма рѣдкаго населенія В. Демьянской волости, врядъ ли будутъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ болѣе густаго населенія, въ виду чего заселеніе этихъ пустынныхъ, но въ то же время удобныхъ для поселенія мѣстъ, встрѣтитъ вѣроятно въ первое время не мало затрудненій съ этой стороны.

Денщиковская волость имѣетъ огромные покосы, такъ что во многихъ мѣстахъ раздѣлу подлежатъ лишь небольшія части ихъ, именно тѣ, которыя наиболѣе близко прилегаютъ къ селеніямъ. Утилизируютъ здѣсь почти только лучшіе и ближніе покосы и, вслѣдствіе дешевизны ихъ, крестьяне въ случаѣ нужды предпочитаютъ кортомить ихъ другъ у друга и у остяковъ, чѣмъ косить нечистые, кочковатые луга или расположенные вдали отъ селеній. Вслѣдствіе обширности здѣшнихъ покосовъ, ихъ мѣряютъ уже не копнами, а исключительно стогами, полагая, что въ стогѣ имѣется 20 — 25 копенъ. Счетъ на стога начинается уже въ Уватской волости, но тамъ покосы не у всѣхъ селеній обширны

и поэтому существуетъ одновременно и счетъ на копны. Въ дер. Мурзинской 20 копенъ или стогъ на душу, а у вотчинчинниковъ по 20—130 стоговъ или 400—2700 копенъ на душу. Въ с. Романовскомъ 60—70 копенъ на душу. У остяковъ кортомятъ участокъ на 5 стоговъ «въ пору» за 1 руб.. Въ дер. Г. Субботиной 100 копенъ или 5 стоговъ за рѣкой. У дер. Л. Субботиной, которая присвоила себѣ и земли вымершихъ Субботиныхъ юртъ, 6—7 стоговъ на душу или 120—150 копенъ. Въ дер. Денщиковской 6—7 стоговъ, въ выселкѣ Ячинскомъ—15 стоговъ или 300 копенъ, въ дер. Чембакчиной 5—6 стоговъ за рѣкой, въ с. Филинскомъ тоже 5—6 стоговъ, въ дер. Батовой—10 стоговъ, у Семейкиной 20 — 25 стоговъ, въ дер. Слушкиной 20 стоговъ, въ дер. Филинской ставятъ, смотря по надобности, 5 — 50 стоговъ на недѣленныхъ лугахъ и т. д.. Такъ какъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣются стоянки ямщиковъ, крестьяне этой волости дѣлаютъ значительные запасы сѣна для продажи.

Нарымская волость, черезполосная съ Денщиковской, еще богаче землями, какъ и всѣ инородческія волости сравнительно со смежными и черезполосными съ ними русскими. Вслѣдствіе своей обширности, покосы здѣсь почти нигдѣ не дѣлены, а чтобы дать возможность всѣмъ въ одинаковой степени пользоваться наилучшими и ближними изъ нихъ, здѣсь принято начинать косьбу въ одинъ день. Количество же копенъ или стоговъ, которое каждый накоситъ, не принимается въ разсчетъ. Дѣлены покосы лишь въ болѣе южной части волости, гдѣ въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ живутъ остяки и русскіе и гдѣ слѣдовательно необходимо было опредѣлить сферу эксплуатаціи тѣхъ и другихъ. Въ Ячинскихъ юртахъ 15 стоговъ, въ Денщиковскихъ 6 — 7, въ Семейскихъ 20—25 стоговъ на душу. Въ Филинскихъ, Саргатскихъ, Сотниковыхъ, Тюлиныхъ и Рѣпаловскихъ юртахъ покосы не дѣлены, но косьбу начинаютъ въ одинъ день. Сдаютъ въ кортомъ Денщиковскимъ крестьянамъ значительные участки покоса почти за безцѣнокъ, приблизительно по 1 руб. за 10 стоговъ «въ пору».

Самаровская волость, занимающая огромное протяженіе при сравнительно слабомъ населеніи, чрезвычайно богата покосами.

Долины Иртыша и Оби здѣсь весьма обширны и имѣютъ отъ 10 до 25 верстъ въ ширину. Все это огромное пространство земли бываетъ почти сплошь залито въ весеннее время, а по спадѣ водъ, здѣсь показываются поемные луга, занимающіе около половины всей этой площади, причемъ другая половина приходится па много численные водные бассейны, протоки, курьи, рѣчки, лога, болотины, оставшіяся отъ разлива и на значительныя площади, поросшія тальникомъ, занимающія самые берега рѣкъ и протокъ. Луга эти, какъ себѣ можно представить, исключительно поемные, другихъ покосовъ здѣсь, какъ и на всемъ сѣверѣ, совершенно нѣтъ. Дер. Тюлипа имѣетъ покосы по обѣимъ сторонамъ рѣки. Косятся преимущественно зарѣчные, такъ какъ находящіеся по эту сторону вытравляетъ скотъ. Въ дер. Оленевой покосы находятся за рѣкой въ сорахъ. Въ с. Рѣпаловскомъ на душу ставятъ среднимъ числомъ 30—40 стоговъ. Такой пай уступаютъ другъ другу за 2—3 руб.. Дѣленъ у нихъ лишь ближній покосъ, остальной же, какъ и всюду въ этой волости, находится въ вольномъ пользованіи. Имѣющіе много скота ставятъ 40—50 стоговъ. Часть продаютъ ямщикамъ, которыхъ здѣсь зимою скопляется много. У с. Самаровскаго покосы на полуденномъ берегу Иртыша. Они не дѣлены, но косить начинаютъ въ одинъ день, который назначается на сельскомъ сходѣ. Онъ ежегодно мѣняется и зависитъ отъ роста травы. Въ 1887 году такимъ срокомъ было назначено второе августа. Каждый припасаетъ сѣна, сколько ему требуется по состоянію его скотоводства, напр. при 10 коняхъ, пяти головахъ рогатаго скота и шести головахъ мелкаго ставятъ около 26 стоговъ по 25 — 30 ручныхъ копенъ, или по 5 — 6 возовъ, при 13 коняхъ и 10 головахъ рогатаго скота припасаютъ около 40 стоговъ и т. д., а тѣ, которые намѣрены продавать сѣно ямщикамъ, чѣмъ занимаются почти всѣ жители этого села и другихъ селеній Самаровской волости, запасаютъ еще нѣсколько стоговъ или же десятковъ ихъ для этой цѣли. Въ селеніяхъ, расположенныхъ по Оби: въ дер. Шапшиной, Сумкиной, въ с. Коневомъ, д. Зеньковой, Спириной, Скрипуновой и въ с. Селіярскомъ покосы недѣлены; косить начинаютъ въ одинъ день. Утилизируютъ однако лишь небольшія,

наиболѣе благопріятно расположенныя ихъ части, остальныя же оставляются такъ и даже не выжигаются. Отдѣльныя лица ставятъ отъ 15 до 75 стоговъ, смотря по количеству скота и смотря по тому, какое количество сѣна предназначается ими въ продажу. Припасаютъ здѣсь нѣсколько больше сѣна, чѣмъ сколько нужно для скота до весны, потому что въ многоводные годы вода иногда долго не покидаетъ затопленныхъ береговъ и скотину приходится кормить въ сараѣ.

Столь же богаты покосами и инородцы *Темлячевской волости*. Здѣсь покосы тоже недѣлены и находятся въ вольномъ пользованіи. Довольно мало ихъ было у жителей Ахтомпныхъ юртъ, но они уступили крестьянамъ дер. Скрипуновой часть своихъ рыбныхъ угодій и получили отъ нихъ взамѣнъ участокъ луга. Сѣно на корню въ этихъ двухъ волостяхъ цѣны почти не имѣетъ; такъ, во многихъ мѣстахъ можно за 1 — 2 руб. получить право накосить себѣ сколько угодно сѣна, хотя бы 1000 копенъ.

Весьма богаты покосами также и инородцы *М. Кондинской и Кондинской* волостей, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Конды. Въ отдѣльныхъ ихъ селеніяхъ, гдѣ сѣнокосныхъ угодій меньше, они подѣлены, въ огромномъ же большинствѣ они находятся въ вольномъ пользованіи. Принадлежатъ они исключительно къ поемнымъ лугамъ съ преобладаніемъ въ нихъ пырея и осокъ.

М. Кондинская волость. Въ Чиликанскихъ юртахъ хорошаго покоса по 25—30 копенъ на душу, дальній и кочковатый покосъ, котораго у нихъ много, косятъ почти лишь въ засушливые года, въ обыкновенное же время пополняютъ недостатокъ въ кормахъ при помощи аренды сѣнокосныхъ участковъ у Ячинскихъ остяковъ на Иртышѣ. Въ Пуштинскихъ юртахъ ставятъ 100—400 копенъ про себя, смотря по количеству имѣющагося у каждаго скота, полагая на голову крупной скотины около 50 ручныхъ копенъ. Припасаютъ обыкновенно еще нѣсколько сотенъ копенъ для ямщиковъ. У Болчарскихъ и Сиглинскихъ юртахъ ближній покосъ подѣленъ изстари. Отдѣльныя лица ставятъ здѣсь 100—200 копенъ. У Красноярскихъ остяковъ дѣленъ весь покосъ, причемъ ближній и дальній особо, на душу всего около 200—300 копенъ. Тор-

гующіе остяки этихъ юртъ, имѣющіе много коней и скота, припасаютъ 800 — 1000 копенъ, ради чего кортомятъ покосъ и у инородцевъ юртъ Алтаевскихъ и Байбалинскихъ, платя за сотню копенъ 1 — $1^1/_2$ руб.. Въ Нюркоевскихъ юртахъ покосъ весь дѣлёнъ приблизительно по 200 — 300 копенъ на душу. Въ Д. Согомскихъ юртахъ дѣлены ближніе покосы, а имѣющіе необходимость въ значительномъ количествѣ сѣна косятъ вдали, гдѣ покосы въ вольномъ пользованіи. Въ Каменскихъ юртахъ дѣленъ лишь ближній покосъ. Невыкошенныя пространства весною выжигаютъ.

Кондинская волость. Въ с. Нахрачинскомъ и нѣкоторыхъ смежныхъ юртахъ ближніе покосы дѣлены. На душу приходится около 200 копенъ. Въ с. Леушинскомъ дѣлены лишь ближніе покосы. Припасаютъ не мало сѣна и для ямщиковъ, причемъ со знакомыхъ не берутъ денегъ, пользуясь лишь угощеніемъ, а съ незнакомыхъ проѣзжихъ взимаютъ по 10 — 15 коп. за охапку. Окортомить участокъ на 100 копенъ на одинъ годъ стоитъ 50 коп.. Въ Ландинскихъ юртахъ дѣлены лишь ближнія сѣнокосныя мѣста по р. Кумѣ, причемъ на душу приходится приблизительно 200 копенъ; остальныя находятся въ вольномъ пользованіи. Отдѣльныя лица ставятъ 200 — 400 копенъ, а нѣкоторые до 800. Покосы юртъ Катышевыхъ и другихъ находятся всѣ въ вольномъ пользованіи.

Приведемъ въ заключеніе выводы, которые можно сдѣлать на основаніи всего вышесказаннаго о состояніи сѣнокосныхъ угодій въ Тобольскомъ округѣ:

1) По качеству и количеству своихъ покосовъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, Тобольскій округъ можетъ быть раздѣленъ на 2 района: на Южный и Сѣверный. Въ первомъ изъ нихъ поемные покосы занимаютъ площадь почти такой же величины, какъ и нагорные и дубравные, причемъ въ однѣхъ волостяхъ преобладаетъ одинъ видъ ихъ, въ другихъ другой. Въ Сѣверномъ напротивъ значительно преобладаютъ заливные луга, которые къ сѣверу отъ Демьянска и по Кондѣ составляютъ единственный встрѣчающійся тамъ видъ покосовъ.

2) Что касается до богатства жителей въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, то обитатели Южнаго района значительно бѣднѣе въ этомъ

отношеніи, чѣмъ обитатели Сѣвернаго, размѣщенные гораздо свободнѣе.

Въ каждомъ изъ названныхъ районовъ сѣнокосныя угодья распредѣлены весьма неравномѣрно не только между жителями сосѣднихъ волостей, но и между членами одного и того же сельскаго общества и даже одного селенія, причемъ въ общемъ инородцы во всемъ округѣ несравненно богаче въ этомъ отношеніи, чѣмъ крестьяне. Въ сѣверномъ районѣ кромѣ того многіе крестьянскіе роды владѣютъ на правахъ частныхъ владѣльцевъ обширными сѣнокосными угодьями, что обусловливаетъ неравномѣрное распредѣленіе этихъ угодій даже въ одной общинѣ.

Въ настоящее время около половины крестьянскаго населенія Южнаго района терпитъ недостатокъ въ покосахъ и пополняетъ его при помощи аренды у инородцевъ, у которыхъ покосы имѣются въ избыткѣ. Въ Сѣверномъ районѣ бѣдны сѣнокосными угодьями лишь отдѣльныя селенія болѣе южной его части, всѣ же остальныя селенія, какъ русскія, такъ и инородческія, изобилуютъ ими, а въ болѣе сѣверной части этого района выкашивается лишь часть луговъ. Аренда покосовъ, которая здѣсь тоже имѣетъ мѣсто, не есть признакъ недостатка въ лугахъ, а показываетъ лишь желаніе тѣхъ или другихъ лицъ пользоваться лучшими и ближними покосами, которые въ большей части мѣстъ распредѣлены между членами крестьянскихъ обществъ. Если предположить, что покосы будутъ до извѣстной степени уравнены между крестьянами и инородцами и между членами однихъ и тѣхъ же волостей, сельскихъ обществъ и селеній, то получится слѣдующее: въ Южномъ районѣ всѣ жители окажутся болѣе или менѣе хорошо обезпеченными въ этомъ отношеніи, а въ Сѣверномъ, особенно въ его болѣе низовой части, получится еще значительный избытокъ покосовъ.

3) Сильные недороды травъ бываютъ сравнительно нечасто въ Тобольскомъ округѣ, притомъ почти исключительно въ Южномъ районѣ, гдѣ много нагорныхъ покосовъ, чувствительныхъ къ засухамъ, но и здѣсь они менѣе ощутительны, чѣмъ въ другихъ болѣе южныхъ мѣстностяхъ съ степнымъ характеромъ, во-первыхъ, потому что

въ этомъ районѣ высокіе луга занимаютъ лишь немного болѣе половины всей площади покосовъ этого округа, причемъ другая половина принадлежитъ поемнымъ, а они, какъ мы знаемъ, могутъ прекрасно родить траву даже въ засушливое лѣто, если весной былъ хорошій разливъ и, во-вторыхъ, потому что огромное большинство высокихъ, незатопляемыхъ водой, покосовъ принадлежитъ къ дубравнымъ, а эти послѣдніе, защищенные тѣнью деревьевъ, легче другихъ переносятъ засухи. Въ частности отъ засухи страдаютъ лишь тѣ волости, которыя имѣютъ почти только высокіе луга, напр. Абалакская. Рѣже бываютъ недороды травы на поемныхъ лугахъ, зависятъ они отъ слабыхъ разливовъ или отъ весьма долгаго стоянія воды. Слишкомъ дождливое лѣто тоже иногда бываетъ причиной голодовки скота, такъ какъ не даетъ возможности высушить и убрать «водопойную» траву съ заливныхъ луговъ. Но въ общемъ при большемъ избыткѣ покосовъ въ Сѣверномъ районѣ эти обстоятельства лишь рѣдко имѣютъ дѣйствительно худыя послѣдствія, если только неблагопріятное вліяніе такихъ годовъ на жатву травы не усугубляется безпечностью и лѣностью жителей, что къ сожалѣнію часто случается.

§ 2. Поскотины.

Поскотины представляютъ изъ себя болѣе или менѣе обширныя пространства земли, лежащія вблизи селеній и служащія для выпаса скота.

Въ виду того, что по качеству ихъ сѣверная часть округа довольно рѣдко отличается отъ южной, мы разсмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно. Межи, раздѣляющія эти обѣ половины округа, намъ извѣстны изъ предъидущаго.

Южный районъ. Въ мѣстностяхъ болѣе населенныхъ подъ поскотины отводятъ почти исключительно мѣста, мало пригодныя для другихъ цѣлей, именно низменныя, изрѣзанныя логами и рѣчками, равнины, площади, покрытыя кустарьемъ и тальникомъ, травянистыя болота и лѣсные участки. Въ мѣстностяхъ съ болѣе слабымъ населеніемъ поскотины обширнѣе и лучше и въ ихъ черту

входятъ значительные участки дубравы, степи и луговъ. Помимо поскотинъ, въ весеннее и осеннее время пастбищемъ для скота служатъ поля и луга.

На поляхъ скотъ гуляетъ весной вплоть до посѣва яроваго хлѣба, такъ какъ всходамъ озимаго онъ не вредитъ, а осенью—съ того времени, какъ бываетъ убранъ хлѣбъ. Что же касается до луговъ, то весной на нихъ трава очень низка и не страдаетъ отъ вытаптыванія, а осенью сѣно бываетъ уже снято. Время, въ которое скотъ загоняютъ въ поскотину, не всюду и не всякій годъ одинаково, совпадая вполнѣ со временемъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ, который обыкновенно происходитъ въ началѣ мая. Конецъ жатвы яровыхъ хлѣбовъ осенью опредѣляетъ срокъ, когда скотъ опять допускается къ пользованію названными угодьями. Это имѣетъ мѣсто обыкновенно около 1-го сентября. Такимъ образомъ на поскотинѣ скотъ проводитъ обязательно цѣлыхъ четыре мѣсяца.

Изгородь. Чтобы препятствовать скоту проникать на прилегающія къ поскотинѣ поля и луга, свои и сосѣднія, и наносить имъ вредъ, поскотину въ тѣхъ ея мѣстахъ, гдѣ нѣтъ живыхъ урочищъ, которыя бы служили достаточной въ данномъ случаѣ преградой, напр. рѣчекъ, озеръ или крутыхъ холмовъ, обносятъ изгородью или, по мѣстному выраженію, «огородомъ», снабженнымъ воротами. Дорога, которая ведетъ отъ домовъ въ поскотину и часто пересѣкаетъ поля, тоже бываетъ обнесена изгородью, такъ что, когда ворота поскотины закрыты, скотъ не можетъ попасть на поля и луга, но въ тоже время имѣетъ возможность въ лѣтній жаръ и къ вечеру возвращаться одинъ домой, не причиняя вреда полямъ.

Изгороди, о которыхъ выше была рѣчь, бываютъ разной конструкціи и плотности. Наибольшее вниманіе обращаютъ на тѣ ея участки, которыя приходятся противъ полей. Называется эта часть ея «стѣновой» и состоитъ изъ 8—9 жердей, причемъ верхняя изъ нихъ обыкновенно бываетъ снабжена сучками для того, чтобы лучше удерживать скотъ отъ перепрыгиванія. Почти такой же плотности бываетъ и луговая изгородь, защищающая луга отъ вторженія скота. Иногда впрочемъ она имѣетъ всего 6—7 горизонтальныхъ жердей. Тѣ

части этой изгороди, которыя, проходя по наиболѣе низменнымъ мѣстамъ, ежегодно сносятся водой, называются «водяникомъ» или «оплавью». Состоитъ такая изгородь изъ 6—8 жердей. Наконецъ тамъ, гдѣ поскотина соприкасается съ лѣсомъ и другими менѣе цѣнными угодьями, строятъ менѣе плотную изгородь, обыкновенно въ 3—4 жерди.

Каждый изъ этихъ участковъ изгороди городится особо, а такъ какъ часто одинаковаго рода угодья соприкасаются съ поскотиной въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то почти всегда каждый крестьянинъ или инородецъ обязанъ возводить изгородь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

«Полевая» изгородь въ большей части селеній городится по земельнымъ душамъ, такъ какъ цѣль ея охранять поля, распредѣленныя между отдѣльными дворами общины сообразно съ имѣющимся въ нихъ числомъ душъ. Приэтомъ не обращается вниманія на то, кто сколько имѣетъ скота, такъ что въ сооруженіи этой изгороди обязаны одинаково участвовать, какъ имѣющіе—10 головъ крупнаго рогатаго скота, такъ и не имѣющіе его совсѣмъ. Изрѣдка и луга городятся по душамъ, но чаще они, какъ и прочіе участки изгороди, городятся по скоту, какъ объ этомъ будетъ подробнѣе сообщено въ главѣ объ общинномъ землевладѣніи. Тамъ, гдѣ лѣсъ имѣется въ изобиліи, устройство изгороди не представляетъ большихъ затрудненій, требуя лишь извѣстное количество труда со стороны жителей. Не то бываетъ однако въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ немъ чувствуется недостатокъ. Тамъ изгороди въ большинствѣ случаевъ менѣе плотны, напр. полевая имѣетъ не болѣе 7 жердей, часто состоятъ изъ жердей, переплетенныхъ ивнякомъ, или даже изъ плетня, сдѣланнаго изъ ивовыхъ прутьевъ. Такого рода изгородь чаще всего устраиваютъ въ мѣстахъ, подверженныхъ ежегоднымъ разливамъ, во время которыхъ пропадаетъ много лѣса.

Желая по возможности сократить городьбу, крестьяне часто жертвуютъ извѣстными участками луговъ и дубравы, если въ данномъ случаѣ границей поскотины будетъ какое нибудь живое урочище, служащее достаточнымъ препятствіемъ для прохода скота. Для этой же цѣли крестьяне смежныхъ селеній соединяютъ свои поскотины въ одну общую, если только этому не препятствуютъ

какія нибудь топографическія особенности мѣстности и хозяйственныя соображенія. Всякое селеніе въ данномъ случаѣ городитъ лишь ту часть общей изгороди, которая приходится противъ его полей, луговъ и лѣсовъ. Экономія труда получается значительная, такъ какъ здѣсь выпадаютъ всѣ тѣ разграничивающія изгороди, которыя слѣдовало бы провести при существованіи отдѣльныхъ поскотинъ. Селенія, которыя вступаютъ въ подобныя сдѣлки между собою, бываютъ не только членами одного десятка или одной сотни, но часто въ такія соглашенія вступаютъ селенія разныхъ сельскихъ обществъ и даже волостей, притомъ какъ крестьянскихъ, такъ и инородческихъ.

Такія общія поскотины мы въ большомъ числѣ встрѣчаемъ въ пригородныхъ волостяхъ, гдѣ населеніе сравнительно густо и селенія часты, именно въ волостяхъ Кугаевской, Бронниковской, Абалакской, Куларовской и другихъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ, притомъ такихъ, гдѣ болѣе или менѣе значительное число селеній владѣетъ одной поскотиной, такъ какъ случаи, гдѣ два-три селенія имѣютъ одно пастбище, здѣсь столь же часты, какъ и случаи, гдѣ имъ владѣетъ одно или нѣсколько селеній, составляющихъ одну общину. С. Кугаевское и 5 деревень: Редикорцева, Желтовская, Семейкина, Чернятская и Голошубина имѣютъ одну общую поскотину, представляющую изъ себя низменную равнину по луговому берегу у Иртыша, къ которой прирѣзаны часть лѣса и низины и лога, расположенныя между полями. Въ Бронниковской волости часть селеній В. Филатовской сотни: д. В. Филатовская, С. Каштакъ и д. Маркова имѣютъ одно пастбище съ дер. Защитиной Анисимовскаго сельскаго общества и съ татарами юртъ Сузгунскихъ. (Гор. вол.). У названныхъ крестьянъ мѣсто нагорное, у татаръ — низменное, такъ что весной и въ высокую воду скотъ гуляетъ по крестьянской поскотинѣ, посреди лѣта — на нижней татарской, гдѣ трава лучше родится. Подобное совмѣстное хозяйство ведется здѣсь уже издавна. Общія поскотины имѣютъ и другія группы селеній этой волости напр.: Савина, Башкова, Саргина, Волгина, В. Слинкина; далѣе — с. Бронниково и слѣдующія деревни: Б. и М. Шестаковы, В. и Н. Балуевы и т. д.. Въ

Абалакской волости группа изъ 10 селеній Абалакскаго и Преображенскаго сельскихъ обществъ владѣетъ одной нераздѣльной поскотиной, занимающей низменную площадку по берегу Иртыша между его лѣтнимъ русломъ и террасой нагорнаго берега. Въ Куларовской волости имѣется огромная поскотина для всѣхъ селеній болѣе южной ея части, отъ Адбажской межи до земель сл. Куларовской, число которыхъ не менѣе 15. Она занимаетъ сплошную площадь, расположенную между полосой пашни, занимающей наивысшую среднюю часть волости, и между полосой заливныхъ луговъ въ сѣверной части волости, орошаемыхъ мелкими притоками Иртыша. Мы могли бы привести не мало примѣровъ подобныхъ общихъ поскотинъ и въ другихъ волостяхъ, но полагаемъ, что для нашей цѣли достаточно и выше приведенныхъ.

Начало подобнаго совмѣстнаго владѣнія пастбищами относится къ эпохамъ довольно отдаленнымъ отъ настоящаго времени. Частью при заселеніи данныхъ мѣстъ смежные поселки пасли скотъ въ однихъ мѣстахъ, которыя со временемъ и образовали общую поскотину, частью соединеніе отдѣльныхъ выгоновъ въ одно общее произошло уже впослѣдствіи, когда по причинѣ увеличенія населенія разъединенныя прежде владѣнія отдѣльныхъ селеній пришли во взаимное соприкосновеніе. Такъ какъ подъ поскотины всегда отводятъ болѣе или менѣе чистыя земли вблизи селеній, оставшіяся за выдѣломъ предназначенныхъ для пашни и луга, и такъ какъ подобныя земли при томъ рельефѣ почвы, который замѣчается въ Тобольскомъ округѣ, весьма часто приходятся въ одномъ мѣстѣ, то, чтобы образовать общую поскотину, жителямъ смежныхъ селеній оставалось только уничтожить раздѣляющую ихъ изгородь и не возводить ее впредь, что и было ими сдѣлано во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.

Въ настоящее время лишь кое-гдѣ извѣстны межи, раздѣляющія владѣнія смежныхъ селеній, и то преимущественно лишь тамъ, гдѣ соприкасаются владѣнія разныхъ сельскихъ обществъ и волостей. Но присутствіе и отсутствіе межъ не имѣетъ никакого вліянія на объемъ пользованія общей поскотиной, потому что всѣ селенія, которыя вошли въ подобное соглашеніе, пользуются ею на

одинаковыхъ правахъ и на всемъ ея протяженіи, независимо отъ того, какому селенію принадлежитъ какой участокъ ея и сколько скота выгоняетъ въ нее каждое изъ нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одни селенія, именно имѣющія сравнительно небольшую долю ея, при этомъ находятся въ барышахъ, и что наоборотъ другія, которымъ при той же пропорціи скота принадлежатъ бо̀льшія площади общей поскотины, находятся при подобномъ пользованіи въ убыткѣ, но, не смотря на это, выгоды отъ подобнаго совмѣстнаго пользованія общей поскотиной такъ велики, что нигдѣ не слыхать жалобъ на неудобства подобнаго института, и такія общія поскотины не только нигдѣ не распадаются на свои составныя части, но напротивъ мы знаемъ немало случаевъ, когда крестьяне путемъ взаимныхъ уступокъ присоединяли свои поскотины къ пастбищамъ сосѣдей.

Одно изъ преимуществъ, которое имѣютъ поселяне, соединившіе свои поскотины въ одну общую, сравнительно съ тѣми, которые пользуются ими особо, заключается, какъ мы видѣли, въ томъ, что черезъ это значительно сокращается хлопотливая городьба изгороди. Но въ отдѣльныхъ мѣстахъ замѣчаются и другія выгоды, по существу своему болѣе важныя, чѣмъ вышеприведенныя. Именно, селенія, имѣющія лишь низменную, подверженную разливамъ, поскотину, обыкновенно находятся въ большомъ затрудненіи, какъ имъ продержать и прокормить свой скотъ до тѣхъ поръ, пока затопленное пастбище не сдѣлается опять доступнымъ для эксплуатаціи. Въ годы, когда нѣтъ значительныхъ разливовъ и когда вода быстро входитъ въ свои берега, роль весенней поскотины до извѣстной степени удачно играютъ высокіе луга, а также пашни, гдѣ скотъ находитъ достаточно пищи въ видѣ сорныхъ травъ, покрывающихъ паровыя поля и произрастающихъ на межникахъ и въ колкахъ между полями. Но около Троицы уже оканчивается посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и скотъ убираютъ съ полей. А между тѣмъ въ годы, когда вода долго не падаетъ, пастбища освобождаются часто лишь въ іюнѣ или іюлѣ. Держатъ въ это время скотъ или на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, на террасахъ Иртыша и на холмахъ, покрытыхъ лѣсомъ, если таковые находятся вблизи и при томъ при-

надлежатъ имъ, или же держать его дома на скотномъ дворѣ, прокармливая остатками сѣна и соломы или чаще вѣтвями тальника, за которыми ѣдутъ на лодкахъ въ ближнія рощи. Добываніе послѣдняго рода корма однако, какъ мы увидимъ ниже, сопряжено со столькими хлопотами и неудобствами, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по близости есть возвышенные пункты, принадлежащіе хотя бы чужимъ селеніямъ, крестьяне, находящіеся въ подобномъ положеніи, стараются войти съ ихъ владѣльцами въ соглашеніе и получить отъ нихъ разрѣшеніе пользоваться этой возвышенностью для выпаса скота. Часто условія соглашенія состоятъ въ томъ, что обѣ стороны соединяютъ свои поскотины и весной весь скотъ пасется на высокихъ мѣстахъ, а лѣтомъ на бывшихъ затопленными, гдѣ трава хорошо родится. Такой случай мы видѣли выше, именно крестьяне дер. В. Филатовой и нѣкоторыхъ смежныхъ, имѣющіе лишь возвышенную поскотину, присоединили ее къ поскотинѣ инородцевъ Сузгунскихъ юртъ, у которыхъ имѣется луговая поскотина и обѣ стороны отъ этого выиграли. Если по топографическимъ условіямъ неудобно соединить обѣ поскотины, напр., если между ними лежитъ большая рѣка или если сторона, имѣющая недоступныя для воды мѣста, почему либо не соглашается пустить къ себѣ чужой скотъ, боясь ли, что большое количество его быстро вытравитъ все имѣющееся въ запасѣ количество корма, или находя, что предлагаемыя ей взамѣнъ условія и вознагражденія не достаточно выгодны, то въ подобныя недоразумѣнія, грозящія гибелью большаго количества скота, обыкновенно вмѣшивается земская полицейская власть въ лицѣ окружнаго исправника и разрѣшаетъ споръ въ пользу селенія, попавшаго въ бѣду отъ высокой воды. Благодаря такому заступничеству власти, жители многихъ селеній Дубровной волости: д. Эстезерской, с. Дубровнаго, д. Мысаевой и др., расположенныхъ по лѣвому берегу Иртыша, получили въ многоводные годы возможность угнать весной свой скотъ въ дубравы и бора Куларовской и Адбажской волостей и держать ихъ тамъ вплоть до спада воды на ихъ поскотинѣ. Около своихъ же селеній у нихъ почти всѣ возвышенныя мѣста, какъ годныя для культуры, распаханы.

Особенно сильно приходится страдать отъ весеннихъ разливовъ жителямъ лѣваго, луговаго, берега нижняго Иртыша. Расположенныя здѣсь селенія, не находя часто другого исхода изъ своего затруднительнаго положенія, принуждены бываютъ перевозить скотъ на лодкахъ на другой, нагорный, берегъ Иртыша, рискуя потопить скотъ въ рѣкѣ, разлившейся на цѣлыя версты и волнующейся даже при небольшомъ вѣтрѣ. Такимъ образомъ жители с. Кугаевскаго и смежныхъ деревень: Редикорцевой, Желтовской и др., застигнутые въ 1887 и 1888 г. сильными разливами, принуждены были перевести большую часть своихъ лошадей за рѣку на «Городскую» гору Бронниковской волости и частью на «Гришину Гору» въ предѣлахъ той же волости и того же сельскаго общества. Обратно они ихъ перевезли лишь во второй половинѣ іюня, когда вода стала спадать. Подсыхать начала ихъ поскотина лишь къ августу, а до того времени скотъ держался на вышедшихъ изъ воды островкахъ, причемъ, переходя съ одного мѣста на другое, постоянно увязалъ въ жидкомъ илѣ, наполняющемъ лога. Подобные же случаи встрѣчаются довольно часто и въ другихъ волостяхъ, напр. жители многихъ селеній Бронниковской волости, имѣющіе лишь низменныя поскотины, выгоняютъ весной скотъ на лѣсистыя террасы Иртыша, большая часть которыхъ составляетъ казенную пустопорожнюю дачу. Крестьяне с. Алымскаго и дер. Максимовой, Фоминой и др., расположенныхъ на луговомъ берегу Иртыша, перевозятъ весной свой скотъ, главнымъ образомъ коней, на правый возвышенный берегъ его, къ нагорнымъ селеніямъ и т. д..

Вознагражденіемъ крестьянъ, допустившихъ скотъ сосѣдей на свои владѣнія и на смежныя съ ними казенныя пустопорожнія земли, на которыя они часто предъявляютъ свои права, служитъ обыкновенно предоставленіе имъ того же права относительно земель этихъ послѣднихъ. Пользуются этимъ правомъ однако не всѣ крестьяне, имѣющіе его, а лишь тѣ, для которыхъ это представляетъ выгоды. Такимъ образомъ жители селенія Гришина Гора, небольшую возвышенную поскотину которыхъ окончательно вытравляетъ многочисленный скотъ с. Кугаевскаго и сосѣднихъ деревень, выгоняютъ

лѣтомъ свой скотъ на луговыя поскотины этихъ деревень. Тоже имѣетъ мѣсто и въ послѣднемъ изъ приведенныхъ примѣровъ: жители праваго берега Иртыша, принявшіе въ свои владѣнія скотъ с. Алымскаго и смежныхъ селеній, часто пасутъ лѣтомъ свой скотъ на ихъ низменныхъ и болѣе тучныхъ пастбищахъ, хотя и сами имѣютъ подгорныя поскотины. Напротивъ, крестьяне Куларовской и Адбажской волостей, которыхъ принудили принять на свои пастбища скотъ крестьянъ луговыхъ селеній Дубровной волости, не чувствуя у себя недостатка въ пастбищахъ, ограничиваются своими обширными поскотинами и дубравами. Считаемъ однако необходимымъ повторить, что къ перевозкамъ скота, въ родѣ вышеописанныхъ, прибѣгаютъ не каждый годъ, а лишь въ тѣ годы, когда вода такъ высока, что затопляетъ почти всѣ луговыя поскотины и притомъ, когда она долго не спадаетъ и тѣмъ самымъ не даетъ возможности прокормить скотъ остатками отъ зимы. За послѣднее время такое явленіе было замѣчено въ 1887 и 1888 гг. и отчасти въ 1886 г., хотя въ этомъ послѣднемъ вода и не стояла такъ высоко, какъ въ послѣдующіе два.

До сихъ поръ мы все говорили о главныхъ поскотинахъ, которыя въ большей части селеній округа составляютъ единственныя пастбища, на которыхъ скотъ держатъ въ лѣтнее время. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ однако имѣются еще разныя добавочныя поскотины, носящія названія «отгонныхъ», «перемѣнъ» и т. д.. Частью онѣ служатъ для того, чтобы пускать на нихъ скотъ, когда онъ вытравитъ и вытопчетъ главную поскотину, частью онѣ предназначаются для ѣзжалыхъ коней, которые должны имѣть лучшій подножный кормъ и всегда быть подъ рукой. Имъ же отводятся и окраины луговъ, которыя поэтому не выкашиваются. Здѣсь коней иногда просто привязываютъ за колышекъ, чтобы избѣжать городьбы. Ближайшія къ дому участки поскотины нерѣдко предназначаются для однихъ овецъ и телятъ, которыхъ, по причинѣ изобилія волковъ, обыкновенно избѣгаютъ отпускать далеко отъ дома. Въ этомъ случаѣ такіе участки поскотины называются «телятниками» и обносятся особою изгородью или отдѣляются такой оградой отъ общей поскотины, предназначенной главнымъ образомъ для рога-

таго скота и для рабочихъ лошадей. Подобныя добавочныя или «отгонныя» поскотины обыкновенно отличаются сравнительно небольшими размѣрами и всегда составляютъ владѣніе каждаго селенія въ отдѣльности и рѣдко 2—3-хъ сообща.

Обязательства относительно общаго пользованія поскотинами, заключенныя жителями какого нибудь селенія съ жителями сосѣднихъ, не распространяются на эти отгонныя поскотины и весьма часто изъ нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ одинъ выгонъ, то или другое кромѣ того еще пользуется своими особыми поскотинами. Возьмемъ одинъ изъ прежнихъ примѣровъ. Мы видѣли, что жители дер. Савиной, Башковой, Волгиной, Саргиной и В. Слинкиной (Бр. вол.) имѣютъ общее пастбище, но послѣднія три деревни имѣютъ еще отдѣльную, тоже совмѣстную для нихъ, поскотину, куда пускаютъ скотъ, когда истощится большая, главнымъ же образомъ она предназначается для рабочихъ коней. Жители другихъ деревень, участвующихъ вмѣстѣ съ ними въ эксплуатаціи общей большой поскотины и неимѣющіе своихъ отдѣльныхъ запасныхъ выгоновъ, напр. дер. Савиной, выражаютъ свое неудовольствіе по поводу такого несправедливаго распредѣленія пастбищъ между селеніями того же сельскаго общества и хлопочутъ объ уравненіи, а пока принуждены отдавать «гульный» скотъ и «не ѣзжалыхъ» коней на пастбища къ ближнимъ крестьянамъ и татарамъ, имѣющимъ лучшія пастбища.

Особыя «отгонныя» поскотины имѣютъ и всѣ селенія Абалакскаго сельскаго общества, которыя владѣютъ главнымъ пастбищемъ сообща съ крестьянами Преображенскаго сельскаго общества. Это послѣднее пастбище, какъ мы видѣли, занимаетъ низменную, подверженную разливамъ, площадку подъ яромъ. Отгонныя поскотины ихъ, занимающія часть самаго нагорнаго берега вмѣстѣ съ оврагами и буераками протекающихъ здѣсь ручьевъ и рѣчекъ, хотя и бѣдны травой, служатъ однако въ весеннее время мѣстомъ убѣжища скота. Подобныя отгонныя поскотины имѣютъ и многія изъ селеній Преображенскаго сельскаго общества (Абал. вол.) и въ общемъ весьма значительное число селеній пригородныхъ волостей Тобольскаго округа. Встрѣчаются онѣ и въ другихъ менѣе насе-

ленныхъ волостяхъ, но тамъ существованіе ихъ не вызвано тою необходимостью, какая замѣчается въ пригородныхъ волостяхъ, а скорѣе желаніемъ утилизировать пустопорожнія пространства земли, не эксплуатируемыя въ настоящее время. Замѣтимъ однако, что, доставляя ихъ владѣльцамъ часто выгоды и преимущества, отгонныя поскотины не всегда служатъ признакомъ богатства въ пастбищахъ и нерѣдко случается, что владѣльцы ихъ, какъ и жители селеній, имѣющихъ всего одну поскотину, принуждены кортомить мѣста подъ пастбище или отдавать часть своего скота на прокормленіе сосѣдямъ.

Обращаясь теперь къ опредѣленію размѣровъ поскотинъ, мы наталкиваемся на многія затрудненія. Помимо плановъ у насъ нѣтъ никакого способа, при помощи котораго мы могли бы рѣшить этотъ вопросъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ, а планы у насъ имѣются въ сравнительно весьма ограниченномъ количествѣ и всѣ почти, за исключеніемъ Уватской волости и Надзинскихъ юртъ, принадлежатъ къ южному земледѣльческому району округа. Волости и инородческія дачи, по которымъ выгоны показаны вмѣстѣ съ усадебными землями, мы исключили изъ разсмотрѣнія. Это касается волостей Куларовской и Истяцкой и дачъ юртъ Тоболтуринскихъ и Надзинскихъ. Нижеслѣдующая табличка покажетъ намъ размѣры поскотинъ въ остальныхъ изъ волостей и инородческихъ дачъ, которыя сняты на планъ, хотя въ ихъ границы и не вошли запущенныя пашни, луга и лѣса, которыя временно служатъ пастбищами, имѣя однако въ обыкновенное время другое назначеніе, такъ и тѣ угодья, которыя перешли въ постоянное пользованіе скота уже послѣ съемки волостныхъ земель на планъ, имѣвшей мѣсто часто нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Такъ, въ Кугаевской волости, снятой на планъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, произошло не мало подобныхъ видоизмѣненій, напр. нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ дер. Беккеревой приходилось 130×20 с. ближняго покоса на душу, но впослѣдствіи жители ея, желая улучшить свою поскотину, присоединили къ ней часть луговъ, именно участокъ, гдѣ на душу приходилось по 780 кв. с., что при 22 душахъ этого селенія составитъ площадь въ 7,15 дес.. Такъ же поступили и ихъ сосѣди, крестьяне дер. Савиной, до-

вольно богатые покосами и терпѣвшіе отъ недостатка поскотины и т. д.. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, изъ поскотины мало по малу выгораживали клочки земли съ хорошей почвой и не подверженные весеннимъ разливамъ и обращали ихъ въ пашню. Это преимущественно тамъ, гдѣ земель много и гдѣ въ числѣ угодій, отведенныхъ подъ поскотину, оказались значительныя площади удобной земли, не имѣющія пока никакого другого назначенія. Это касается волостей Дубровной, Адбажской, Ашлыкской, Байкаловской и другихъ. По мѣрѣ того, какъ въ этихъ удобныхъ земляхъ встрѣчалась надобность, ихъ мало по малу стали выдѣлять изъ поскотины. Всякій крестьянинъ, разъ онъ состоитъ членомъ общества, владѣющаго поскотиной, имѣетъ здѣсь право огородить и распахать любую ея часть, не спрашивая при этомъ разрѣшенія своихъ однообщественниковъ. Размѣры поскотинъ въ этихъ волостяхъ такъ велики, что общіе интересы не мало не страдаютъ отъ обращенія отдѣльными лицами клочковъ ея въ пашню и подобное хозяйство, въ виду вышеуказанныхъ причинъ, здѣсь вполнѣ въ порядкѣ вещей. Каждый выбираетъ себѣ то мѣсто, которое ему больше нравится и обноситъ его изгородью, почему внутри общей поскотинной изгороди появляется много разбросанныхъ тутъ и тамъ загородокъ, которыя, по мѣрѣ своего расширенія, соприкасаются другъ съ другомъ и ради экономіи городьбы обносятся одной общей изгородью. Если эти участки лежатъ близь края поскотины, то они совсѣмъ изъ нея исключаются, причемъ ихъ внутренняя изгородь становится изгородью поскотины въ этомъ мѣстѣ. Такое хозяйство здѣсь продолжается до тѣхъ поръ, пока не кончится запасъ удобныхъ земель, а если онѣ составляютъ значительный процентъ общей площади пастбища, то пока площадь его не уменьшится на столько, что дальнѣйшее ея сокращеніе станетъ грозить положенію скотоводства. Тогда распашки мало по малу прекращаются и поскотины пріобрѣтаютъ свои постоянныя межи, какъ въ пригородныхъ волостяхъ.

Значительно рѣже встрѣчаются случаи обращенія поскотины въ пашню въ этихъ послѣднихъ волостяхъ, даже въ томъ случаѣ, если ихъ почвенныя и топографическія условія этому повидимому

благопріятствуютъ. Оно и понятно: въ этихъ волостяхъ населеніе гуще и, вслѣдствіе этого, почти всегда имѣется меньшее изобиліе земель. Мѣста, удобныя для пашни, въ нихъ по большей части уже выдѣлены и воздѣланы, а подъ поскотины въ нихъ отводятся худшія земли, мало пригодныя для другихъ цѣлей. Если же въ число ихъ и попали такія, которыя были бы годны для культуры, то сравнительно небольшія площади этихъ клочковъ служили бы слишкомъ серьезнымъ препятствіемъ для выдѣленія ихъ изъ числа пастбищныхъ угодій. Къ тому же, опасаясь, что скотъ будетъ страдать отъ безкормицы, сельскія общества этихъ волостей не разрѣшаютъ своимъ членамъ отчуждать клочки земли изъ общественныхъ поскотинъ ради какой бы то ни было цѣли и, если такіе случаи изрѣдка и происходятъ, то почти всегда виновники подобныхъ нарушеній встрѣчаютъ сильный протестъ со стороны остальныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи поскотины въ ея неизмѣнномъ видѣ. Такимъ образомъ, жители с. Бронниковскаго, имѣющіе одну поскотину съ крестьянами 2 деревень Бѣлуевыхъ и 2 Шестаковыхъ, распахали въ послѣдніе годы нѣсколько веретій и обнесли ихъ изгородью, но прочіе ихъ соучастники въ пастбищѣ подняли ропотъ и обратились даже къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ и имъ удалось добиться возстановленія поскотины во всемъ ея протяженіи.

Замѣтимъ еще, что подобныя распашки имѣютъ и то неудобство, что уменьшаютъ и безъ того небольшую площадь возвышенныхъ мѣстъ общаго пастбища, находящихся въ безопасности отъ сильныхъ разливовъ, гдѣ скотъ весной спасается отъ воды. Въ общемъ въ пригородныхъ волостяхъ пастбища съ теченіемъ времени сравнительно мало мѣняютъ свои контуры.

Свѣдѣнія эти мы привели съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность болѣе правильно оцѣнить цифровыя данныя, сообщаемыя намъ планами и экспликаціями земель.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Количество удобной земли.	Количество десятинъ выгона.	Проц. отношеніе простр. поск. къ кол. удобн. земли.
		Десятинъ / саженъ.		
	a) Русскія волости:			
1	Дубровная	49.792 / 510	6.757 / 1.410	13,5
2	Адбажская	38.655 / —	1.337 / 60	3,4
3	Бронниковская	54.622 / 1254	3.299 / 1.400	6,4
4	Кугаевская	16.784 / 1496	1.463 / 1.347	8,7
5	Русско-Уватская	68.702 / 2.114	5.160 / 491	7,5
	Итого. .	228.557 / 574	18.017 / 2308	7,9
	b) Инородческія волости и дачи:			
1	Инородно-Уватская.	25.975 / 1490	506 / 960	1,9
2	Дача Чебургинскихъ юртъ	5.799 / 2280	127 / 1000	2,2
3	» Подъемныхъ »	510 / 1391	30 / 480	5,9
4	» Мириновскихъ »	2.279 / 364	24 / 400	1,1
5	» Тебендинскихъ »	3.297 / —	486 / 1200	14,7
6	» Соургатскихъ »	1.884 / 2118	521 / 2018	27,1
7	» Каинаульскихъ »	2.375 / 1551	50 / 1955	2,1
	Итого. .	42.122 / 1994	1.747 / 833	4,1
	ВСЕГО. . .	270.680 / 168	19.735 / 741	7,3

Во второй графѣ представлены абсолютныя цифры, показывающія размѣры поскотинъ тѣхъ волостей и инородческихъ дачъ, которыя сняты на планъ; третья—показываетъ процентное отношеніе площадей поскотинъ къ общей площади удобной земли (см. 1-ю графу) и имѣетъ для насъ бо́льшее значеніе. Просматривая приведенныя здѣсь цифры, мы должны заключить, что поскотины занимаютъ весьма небольшіе участки каждой волости и дачи, сравнительно весьма рѣдко достигая 10% общей площади удобныхъ земель. Изъ приведенныхъ данныхъ бо́льшаго уваженія заслуживаютъ свѣдѣнія, касающіяся 5 русскихъ волостей, болѣе или менѣе устроенныхъ, въ земельномъ отношеніи. Итогъ по этимъ даннымъ показываетъ, что во всѣхъ ихъ участки, занимаемые поскотинами, составляютъ 7,9% общей площади удобныхъ земель, колеблясь въ отдѣльныхъ волостяхъ отъ 3,4 до 13,5%, но считаемъ не лишнимъ повторить, что онѣ даютъ лишь приблизительное понятіе о размѣрахъ поскотинъ. Напр. въ Адбажской волости значится 1337 д. 60 с. поскотины или 3,4% общей площади волости, между тѣмъ какъ роль поскотинъ въ этой волости играютъ и значительные участки дубравы, напр. запасной лѣсъ въ сѣверной части ея, которые въ планѣ отнесены въ графу лѣсовъ. Такимъ образомъ въ графѣ выгоновъ помѣщены лишь тѣ участки пастбища, которые находятся въ постоянномъ пользованіи скота и носятъ специфическій характеръ поскотинъ, и дѣлать поэтому какіе либо выводы о размѣрахъ всѣхъ поскотинъ, основываясь на этихъ цифрахъ, можно лишь съ большой осторожностью и то скорѣе относительно пригородныхъ волостей: Куларовской, Бронниковской и Кугаевской, чѣмъ относительно другихъ, менѣе населенныхъ, гдѣ границы поскотинъ непрочно установлены и постоянно мѣняются.

Обращаясь затѣмъ къ инородческимъ волостямъ и землямъ, мы увидимъ, что у нихъ размѣры поскотины колеблются въ еще большихъ предѣлахъ; въ большей части изъ нихъ онѣ занимаютъ 1—6% всей площади владѣнія, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Тебендинскія и Соургатскія) поскотины составляетъ 15—20 и болѣе % удобныхъ земель, т. е. онѣ больше, чѣмъ въ русскихъ волостяхъ. Въ среднемъ для всѣхъ вышеприведенныхъ владѣній поскотины составляютъ 4,1%

общей площади ихъ удобныхъ земель. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ почему у инородцевъ замѣчаются такія сильныя колебанія въ размѣрахъ поскотинъ. Дѣло объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ инородческія земли весьма обширны и поэтому ихъ довольно значительныя по слабому развитію скотоводства поскотины составляютъ лишь незначительный процентъ общаго пространства. Напротивъ въ тѣхъ инородческихъ дачахъ, гдѣ приведенныя у насъ цифры показываютъ не ихъ настоящія площади, а проектный надѣлъ за отчисленіемъ всѣхъ излишнихъ земель въ казенное вѣдомство, тамъ поскотины составляютъ уже бо́льшій и часто весьма значительный процентъ всѣхъ земель селенія. Благодаря именно этому обстоятельству, поскотины и составляютъ столь значительный процентъ всѣхъ земель въ Соургатскихъ и Тебендинскихъ юртахъ.

Съ бо́льшимъ правомъ мы могли бы судить объ относительномъ богатствѣ жителей въ пастбищахъ, если бы привели всѣ эти данныя, такъ сказать, къ одному знаменателю, напр. если бы мы опредѣлили, сколько десятинъ или кв. саженъ поскотины приходится на душу въ разныхъ волостяхъ и дачахъ Тобольскаго округа. Само собою разумѣется, что и здѣсь мы ограничимся лишь тѣми землями, которыя сняты на планъ и находились въ нашемъ распоряженіи, но и изъ нихъ намъ придется исключить инородческія земли, такъ какъ въ каждыхъ юртахъ проживаютъ не только тѣ инородцы, которые являются настоящими хозяевами смежныхъ земель, но и инородцы разныхъ другихъ волостей и безземельные бухарцы, которые всѣ пользуются общими поскотинами съ разрѣшенія ихъ хозяевъ. Остаются въ нашемъ распоряженіи, значитъ, всего 5 русскихъ волостей, для которыхъ мы и опредѣлимъ, сколько десятинъ поскотины приходится на душу.

Колебанія, которыя въ этомъ отношеніи представляютъ отдѣльныя волости (отъ 0,6 до 2,5 дес.) довольно значительны. Среднее ариѳметическое будетъ равно 1,54 дес.. Интереснѣе было бы сдѣлать подобное сопоставленіе площадей поскотинъ съ количествомъ скота въ данныхъ волостяхъ, но мы принуждены отъ этого отказаться за неимѣніемъ болѣе или менѣе точныхъ и полныхъ свѣ-

дѣній о количествѣ скота во всѣхъ волостяхъ Тобольскаго округа; имѣющіяся же у насъ данныя подворныхъ переписей касаются лишь отдѣльныхъ селеній.

Судить о богатствѣ жителей въ пастбищахъ тамъ, гдѣ не были произведены съемки или гдѣ утратились результаты этихъ работъ, мы почти не можемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ длина поскотинной изгороди, если послѣдняя образуетъ цѣлое кольцо, могла бы дать возможность опредѣлить приблизительно ея плошадь, но случаи такіе сравнительно рѣдки. Въ огромномъ большинствѣ часть границъ ея составляютъ разныя живыя урочища, протяженія которыхъ всегда неизвѣстны, да и самая изгородь весьма часто образуетъ кривую или ломаную линію, такъ что не даетъ намъ никакихъ данныхъ, чтобы сдѣлать заключеніе о величинѣ опоясываемой ею площади, въ виду чего мы и оставимъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. Въ общемъ однако не подлежатъ сомнѣнію слѣдующія положенія: первое, что въ пригородныхъ волостяхъ жители значительно бѣднѣе пастбищами, чѣмъ въ волостяхъ, далѣе отстоящихъ отъ города. Эта меньшая обезпеченность выражается, какъ въ мѐньшихъ размѣрахъ поскотинъ, въ ихъ худшихъ качествахъ, такъ и въ мѐньшемъ запасѣ свободныхъ земель, которыя въ случаѣ нужды могли бы играть роль пастбищъ. Но и въ средѣ сельскихъ обществъ этихъ пригородныхъ волостей поскотины распредѣлены далеко не пропорціонально ихъ населенію и наличному количеству скота и, если одни вполнѣ довольствуются своими пастбищами, то другіе принуждены, вслѣдствіе ихъ небольшихъ размѣровъ, арендовать участки земли у сосѣдей или отдавать имъ свой гулевый скотъ на прокормленіе. Другое положеніе состоитъ въ томъ, что инородческія волости и селенія значительно богаче пастбищами, чѣмъ смежныя и черезполосныя съ ними русскія волости и деревни, что̀ одинаково справедливо какъ для пригороднаго района, такъ и для всѣхъ другихъ мѣстностей округа, за исключеніемъ самой сѣверной полосы его, гдѣ и крестьяне чрезвычайно богаты всякаго рода землями, слѣдовательно и пастбищами.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на тѣхъ мѣрахъ,

которыя предпринимають крестьяне, чтобы избѣжать тѣ неудобства, которыя проистекають отъ недостатка пастбищъ.

1) Одно изъ этихъ средствъ есть окортомить у сосѣдей участокъ земли и пользоваться имъ, какъ поскотиной. Этотъ способъ съ успѣхомъ примѣняется во многихъ мѣстахъ, но возможенъ онъ лишь тамъ, гдѣ вблизи есть свободныя земли, а это имѣетъ мѣсто всюду, гдѣ находятся владѣнія татаръ и вотчины чиновниковъ и мѣщанъ, не занимающихся лично сельскимъ хозяйствомъ. Развитъ этотъ способъ, главнымъ образомъ, въ пригородныхъ волостяхъ и въ частности въ Бронниковской волости. Весьма многія изъ селеній Клепаловскаго сельскаго общества или «Дубравы», имѣя плохія поскотины, кортомятъ ихъ у сосѣднихъ помѣщиковъ; такимъ образомъ жители дер. Потановой кортомятъ заимку Кремера въ 60 дес. за 25 руб. въ годъ, а въ 1887 году арендовали ее уже во второй половинѣ лѣта, когда трава была снята, за 10 р.. О способахъ уплаты арендныхъ денегъ будетъ сказано ниже.

Крестьяне дер. Еловки кортомятъ ради той же цѣли пустопорожнее мѣсто у Городскихъ крестьянъ за 5 руб. въ годъ. Крестьяне дер. Бабанья окортомили въ 1887 г. для коней лужекъ у дер. Балуевыхъ и Шестаковыхъ. Въ Абалакской волости крестьяне дер. Соляной уже много лѣтъ сряду кортомятъ подъ поскотину горные луга Ишеевскихъ и Саусканскихъ татаръ, платя тѣмъ и другимъ по 15 р. въ годъ. Но въ 1887 г., стѣсненные сильнымъ разливомъ воды, татары оставили эти луга за собой и крестьяне принуждены были кое-какъ перебиваться, пася свой скотъ по межамъ, колкамъ и загривкамъ пашенъ.

2) Чтобы окортомить участокъ земли подъ поскотину, нужно составить артель достаточно многочисленную и произвести разсчетъ по уплатѣ арендныхъ денегъ, что все-же сопряжено съ нѣкоторыми хлопотами, поэтому крестьяне, нуждающіеся въ поскотинѣ, чаще отдаютъ свой скотъ на сосѣднія пастбища за извѣстную плату съ головы въ годъ. Въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно и независимо отъ другихъ, хотя, конечно, крестьянская община въ этомъ случаѣ и переплачиваетъ лишнюю сумму. На чужія пастбища отдаютъ исключительно гуле-

вый скотъ, такъ какъ они не всегда очень близки отъ селенія, въ большей части случаевъ даже ограничиваются одними, «неѣзжалыми» конями. Цѣна, которую уплачиваютъ съ головы, колеблется въ зависимости отъ населенности мѣста и отъ качества поскотины. Въ предѣлахъ Бронниковской волости за голову рогатаго скота берутъ на весьма хорошихъ поскотинахъ 40 — 60 копѣекъ и за голову коня по 60 к.—1 р., а въ поскотинахъ средняго качества съ головы рогатаго скота 25 — 30 и съ коня 40 — 60 коп. Лица, которыя принимаютъ чужой скотъ на свои пастбища, бываютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ ихъ владѣльцы—татары, но отчасти и крестьяне, имѣющіе просторныя поскотины, хотя крестьянскія поскотины, уступая по своимъ качествамъ первымъ, и менѣе оплачиваются. Въ названной волости къ отдачѣ скота на сторону прибѣгаютъ слѣдующія селенія: д. Б. и М. Зоркальцевы и Абрамова отдаютъ своихъ коней къ крестьянамъ с. Бронниковскаго и дер. Балуевой и Шестаковыхъ, съ которыми у нихъ общая поскотина, а также къ Иштаматскимъ татарамъ, платя въ первомъ случаѣ около 40 коп. за голову и во второмъ — около 60—80 коп.. Жители дер. Медвѣдчиковой сдаютъ свой скотъ почти исключительно Иштаматскимъ и Абызовскимъ татарамъ, крестьяне дер. Косинцевой и Толмачевой—Островнымъ и Иштаматскимъ, платя первымъ по 40—50 к. и вторымъ по 70—90 к. за голову. Отъ этихъ же крестьянъ принимаютъ скотъ и крестьяне дер. Веснпной и Самохваловой. Съ головы рогатаго скота они взимаютъ 40 — 60 к. и съ лошади 50 к. — 1 руб.. Въ отдѣльныхъ случаяхъ пріемъ скота на пастбище составляетъ операцію болѣе зажиточныхъ крестьянъ, которые кортомятъ ради этого участки земли, напр. крестьянинъ дер. Горбуновой снялъ у помѣщика Адамовича мѣсто за 25 р. въ годъ. Выручка его состоитъ въ томъ, что онъ взимаетъ съ крестьянъ, которые ему отдаютъ скотъ на пастбище, извѣстную сумму, покрывающую его расходы и дающую ему небольшую прибыль. Со своихъ односельчанъ онъ беретъ за голову коня по 30 коп. и съ постороннихъ по 40 коп.. Рогатый скотъ отдаютъ лишь жители ближайшихъ деревень, главнымъ образомъ дер. Гор-

буновой. Смотря по тому, съ какого времени принятъ скотъ на пастбище, онъ взимаетъ съ головы 10 — 20 коп..

Сдача скота на чужія поскотины практикуется и въ другихъ пригородныхъ волостяхъ, хотя и рѣже, напр. крестьяне нѣкоторыхъ селеній М. Кугаевскаго сельскаго общества, имѣющіе «голодныя» поскотины, отдаютъ гулевыхъ коней сосѣднимъ крестьянамъ за 50—60 к. съ головы и гулевый скотъ по 30—40 к.; коней также перевозятъ за рѣку на тучныя пастбища Иштаматскихъ татаръ, которымъ и платятъ по 80 к.—1 р. съ головы.

Въ волостяхъ, отстоящихъ дальше отъ города, поскотины въ общемъ настолько обширны, что прибѣгать къ этому способу, чтобы прокормить лѣтомъ свой скотъ, не представляется необходимости, тѣмъ не менѣе однако мы встрѣчаемъ подобные случаи, напр. въ предѣлахъ Дубровной волости, гдѣ они вызываются мѣстными соображеніями, напр., многіе изъ крестьянъ с. Загвазднискаго и дер. Бичинской, хотя они и хорошо обезпечены пастбищами, все же находятъ выгоднымъ сдавать свой гулевой скотъ сосѣднимъ Соургатскимъ и Тебендинскимъ инородцамъ, владѣющимъ прекрасными поскотинами. Разсчетъ основанъ на слѣдующемъ: плата, которую взимаютъ съ нихъ татары, весьма не велика: съ коня — 25 коп. и съ головы рогатаго скота по 15 — 20 к., а между тѣмъ скотина здѣсь гораздо лучше отъѣдается, чѣмъ дома, и при продажѣ осенью скотопромышленникамъ даетъ лучшую выручку—по словамъ крестьянъ, приблизительно рублемъ дороже.

Другая выгода сдавать свой скотъ на сторону состоитъ въ томъ, что въ этомъ случаѣ охрана его возлагается на тѣхъ лицъ, которыя его принимаютъ. Они же отвѣчаютъ и за потраву, произведенную этимъ скотомъ; но если скотъ сдѣлался жертвой болѣзней или хищныхъ звѣрей, владѣльцы поскотинъ отвѣтственности не несутъ и въ свое оправданіе только обязаны представить какое-нибудь вещественное доказательство, которое бы подтверждало ихъ слова, напр. кусокъ кожи или уши животнаго.

3) Въ распоряженіи крестьянъ имѣется еще одно весьма практичное средство ослабить то вредное вліяніе, которое оказываетъ

на здоровье скота поскотина плохаго качества. Состоитъ оно въ томъ, что крестьяне, согласно преобладающимъ въ данномъ округѣ четырехпольной и трехпольной системамъ, разбиваютъ всѣ свои поля на четыре или три сплошныхъ клина: озимый, 1 — 2 яровыхъ и паровой, причемъ послѣдній, поросшій сорной травой, служитъ въ тоже время добавочнымъ пастбищемъ. Такимъ образомъ скотъ весной, до посѣва яровыхъ хлѣбовъ, бродитъ по всѣмъ полямъ и не залитымъ лугамъ, а послѣ этого загоняется на паровой клинъ, гдѣ онъ кормится до второй вспашки, которая бываетъ около средины іюля. Первая вспашка этому не препятствуетъ, потому что сорныя травы послѣ нея быстро отрастаютъ, къ тому же часть скота въ это время гуляетъ и по поскотинѣ, которая постоянно для него открыта. Вскорѣ послѣ того какъ скотъ убираютъ съ пароваго клина, освобождается озимое поле, именно въ началѣ августа, и съ этихъ поръ оно дѣлается для него доступнымъ. Скотъ здѣсь поѣдаетъ оставшіяся сорныя растенія и траву по межамъ. Такимъ образомъ, при подобномъ способѣ хозяйства, скотъ обреченъ пользоваться исключительно одной поскотиной лишь въ короткое время междупарья, продолжающееся обыкновенно 2 недѣли и рѣдко болѣе 3-хъ, и слѣдовательно, какъ бы поскотина не была плоха, она все же въ состояніи прокормить скотъ въ такой короткій періодъ времени. Этотъ способъ хозяйства, весьма распространенный въ Европейской Россіи, однако сравнительно мало принятъ въ Сибири, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не богаты поскотинами. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа онъ встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ М. Кугаевскаго сельскаго общества Кугаевской волости, именно въ дер. Ларіоновой, Новоселовой, Зольниковой, Кузьминой, Новильниковой, и Македоновой, а также въ отдѣльныхъ пунктахъ сѣверныхъ волостей: Уватской, Юровской и Денщиковской (X вып., стр. 202 и 206). У крестьянъ этихъ мѣстностей подъ поскотины отведены низменныя болотистыя мѣста и часть хвойныхъ лѣсовъ, бѣдныхъ кормами, въ виду чего пастьба скота на «перемѣнахъ», какъ они называютъ клинья, представляетъ для нихъ много удобствъ. По ихъ наблюденію, это оказывается не безъ вліянія и на послѣдующей обработкѣ поля, потому что незадер-

цѣлая почва легче поддается дѣйствію земледѣльческихъ орудій. Къ сожалѣнію однако эти крестьяне имѣютъ мало подражателей, частью потому, что другіе менѣе терпятъ отъ плохаго качества поскотинъ, частью въ виду неустановившихся системъ хозяйства и по причинѣ привычки здѣшнихъ обывателей сообразоваться во всемъ съ дѣйствіями своихъ сосѣдей, частью, наконецъ, по свойственной сибирякамъ консервативности и боязни передъ всякимъ новшествомъ.

Пастухи. Въ виду того, что поскотинныя изгороди служатъ достаточной охраной полей и луговъ отъ скота, пастухи въ общемъ являются лишними и дѣйствительно мы ихъ почти совершенно не встрѣчаемъ въ предѣлахъ Тобольскаго округа, за исключеніемъ двухъ пунктовъ, гдѣ ихъ присутствіе по мѣстнымъ условіямъ оказывается выгоднымъ. Оба пункта находятся въ предѣлахъ одной и той же Бронниковской волости. Одного пастуха держатъ крестьяне д. В. Филатовой, С. Каштака, Марковой и Защитиной, имѣющіе одну поскотину съ Сузгунскими татарами. Условія найма его слѣдующія. Онъ обязанъ пасти лишь рогатый скотъ, причемъ ему полагается съ головы крупной скотины—60 коп. и съ нетели—30 коп., быки же пасутся даромъ; хлѣба пастухъ не получаетъ. Что же касается коней, то они ходятъ вольно. Пастуховъ нанимаютъ съ Троицы по Семеновъ день, т. е. на то время, пока скотъ находится на пастбищѣ. Вызывается это тою необходимостью, что большая часть ихъ общей поскотины представляетъ изъ себя довольно густой хвойный лѣсъ, прилегающій къ крутой, изрѣзанной буераками и покрытой лѣсомъ части Иртышской террасы, или, какъ ее здѣсь называютъ, «Городской» горѣ. Въ виду того, что здѣсь не представляется опасности отъ потравы, крестьяне обыкновенно не городятъ этой части поскотины, и скотъ, заходя въ лѣсъ, нерѣдко теряется, тѣмъ болѣе, что эта терраса огромнаго протяженія и заключаетъ въ себѣ значительные овраги и болота. Даже находясь на своей поскотинѣ, скотъ сильно страдаетъ отъ ютящихся на этой горѣ волковъ, такъ что, не будь у этихъ крестьянъ пастуха, который слѣдитъ за цѣлостью скота, они бы находились вѣчно подъ страхомъ потерять такъ или иначе свою скотину. Вес-

ной же и осенью, когда отворяютъ ворота поскотины, скотъ пасется на поляхъ и лугахъ и, по выраженію крестьянъ, «весь на виду»; тогда пастуха уже не требуется. Участіе въ наймѣ пастуха не обязательно для всѣхъ членовъ названныхъ обществъ, имѣющихъ общую поскотину, хотя, въ виду выгодности способа выпаса скота при помощи пастуха, всего одно семейство воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ отказа.

Другая причина побуждаетъ держать лѣтомъ пастуха крестьянъ дер. Весниной и Самохваловой, имѣющихъ тоже общую поскотину. Они, какъ и крестьяне вышеприведенныхъ деревень, городятъ поля по душамъ, а остальныя части поскотины по скоту. Одинъ изъ ея участковъ представляетъ изъ себя на довольно значительномъ протяженіи «водяникъ», гдѣ изгородь сносится каждую весну, и отсюда при спадѣ воды скотъ проникаетъ въ сосѣдніе луга и производитъ потраву. Желая избѣжать уплату за потраву, крестьяне рѣшили нанять пастуха, что̀ и практикуется ими уже нѣсколько лѣтъ. Нанимаютъ его съ Петрова дня по Семеновъ день. До Петрова дня скотъ вольно гуляетъ по лугамъ. На обязанности этого пастуха лежитъ пасти рогатый скотъ и коней, причемъ получаемое имъ вознагражденіе — 6 руб. уплачивается владѣльцами скота сообразно тому количеству животныхъ, какое имѣетъ каждый. На голову крупнаго скота падаетъ около 3—4 копѣекъ. Кромѣ того пастухъ кормится на счетъ этихъ крестьянъ. Высчитавъ, сколько скотинъ придется на одинъ день, онъ узнаетъ, сколько дней онъ долженъ получать пищу отъ каждаго домохозяина. Этотъ пастухъ пасетъ не только скотъ принадлежащій крестьянамъ этихъ деревень, но и тотъ, который приняли на пастбище крестьяне, не имѣющіе своего скота или имѣющіе его въ ничтожномъ количествѣ, въ вознагражденіе за обязательную для всѣхъ городьбу поскотины. Какъ мы видѣли выше, они съ головы рогатаго скота берутъ 40—60 к. и съ коня 50 к. до 1 р., изъ которыхъ часть отдаютъ пастуху за охрану ихъ. Каждый, принявшій на пастбище извѣстное число головъ скота, обязанъ городить соотвѣтствующую часть изгороди, хотя болѣе трехъ головъ и не разрѣшается принимать одному лицу.

Сѣверная половина округа (Сѣверный районъ) въ общемъ болѣе богата поскотинами, чѣмъ южная, и это богатство въ пастбищахъ постоянно увеличивается по мѣрѣ движенія на сѣверъ и по мѣрѣ удаленія отъ Иртыша вверхъ по его притокамъ лѣвой стороны, такъ что и въ этомъ отношеніи выдѣляются между собою тѣ районы, на которые можно разбить сѣверную половину округа: районъ земледѣльческо-рыболовный, занимающій болѣе южную часть ея, кончая Денщиковской волостью (включительно), и районъ чисто рыболовный, который обнимаетъ низовья Иртыша и прилегающую къ нимъ часть теченія Оби и бассейны Носки, Алымки и Конды, лѣвыхъ его притоковъ.

Районъ *земледѣльческо-рыболовный*, раскинутый на огромномъ пространствѣ (около 400 верстъ по меридіану), представляетъ, конечно, не мало различій въ качествѣ своихъ угодій и въ способахъ хозяйства, но въ общемъ онъ всюду имѣетъ одинъ характеръ. Болѣе южная часть его, непосредственно прилегающая къ земледѣльчески-промышленному району южной части округа, по своему характеру близко подходитъ къ послѣднему, но все же нельзя не замѣтить, что здѣсь пастбища просторнѣе. Эти пастбища состоятъ изъ обширныхъ, низменныхъ, травяныхъ равнинъ, заливаемыхъ весной на своемъ большемъ протяженіи, но производящихъ лѣтомъ хорошую траву. Въ эти поскотины входятъ и всѣ мало пригодныя для другихъ цѣлей земли, за исключеніемъ чистыхъ болотъ, какъ лога, низины, мѣста по берегамъ рѣкъ, покрытыя чащей и кустарьемъ и т. д.. Поля, занимающія болѣе возвышенныя мѣста этихъ низменныхъ равнинъ, отдѣляются отъ нихъ изгородью, которую городятъ тоже по душамъ. Прочія стѣнки поскотинъ городятся исключительно по скоту, хотя, въ виду весьма значительнаго количества рѣчекъ и логовъ, часто широкихъ и достаточно глубокихъ, многія границы ихъ и не приходится охранять. Вообще здѣсь городьба производится болѣе небрежно, чѣмъ далѣе къ югу, особенно въ болѣе сѣверной части этого района, гдѣ пастбища на столько привольны, что скотъ неохотно переходитъ даже черезъ сравнительно слабыя препятствія. Къ тому же огромное изобиліе луговъ въ этой части района дѣлаетъ по-

травы мало чувствительными. Въ этой сѣверной половинѣ даннаго района городьба поскотинъ сокращена до своихъ наименьшихъ предѣловъ и лишь поля охраняются столь же бережно, какъ далѣе къ югу. Изгороди со стороны лѣса представляютъ изъ себя частью ограду въ 3—4 горизонтальныхъ жерди, частью просто засѣки изъ нагроможденныхъ другъ на друга деревьевъ, причемъ послѣднія обыкновенно сооружаютъ не по саженямъ, а артелью. Луга охраняются рѣдкими изгородями и плетнями изъ ивняка. Стога здѣсь обносятъ плетнемъ лишь въ южной части этого района, въ сѣверной предпочитаютъ не выкашивать всѣ луга сплошь, а оставлять кое-гдѣ части покоса, чтобы скотъ, выпущенный осенью изъ оградъ, не стравилъ стоговъ. Но, конечно, подобное хозяйство предполагаетъ огромное изобиліе земель и покосовъ въ частности. Городьба полей въ южной части этого района ничѣмъ не отличается отъ описаннаго раньше, но въ болѣе сѣверной его части она представляетъ большія затрудненія. Кромѣ общихъ сплошныхъ полей, каждый здѣсь имѣетъ еще свои роспаши, лежащія разбросано въ мѣстности, прилегающей къ селеніямъ и отведенной обыкновенно подъ поскотину, и если общіе участки пашни и городятся по душамъ, то эти распашки долженъ охранять каждый хозяинъ. Въ особенности это касается тѣхъ селеній, которыя расположены по лѣвому берегу Иртыша. Здѣсь бóльшая часть полей состоитъ изъ отдѣльныхъ стеколъ или клиньевъ, занимающихъ болѣе возвышенныя части веретій, которыя вмѣстѣ съ раздѣляющими ихъ низинами играютъ роль пастбищъ. Правда, подобное же хозяйство мы встрѣчаемъ и въ южной половинѣ округа, въ мѣстностяхъ, лежащихъ довольно далеко отъ города, но тамъ эти распашки значительно меньшихъ размѣровъ и главную часть пахатныхъ угодій составляютъ общія поля.

Вслѣдствіе огромнаго протяженія здѣшнихъ поскотинъ, крестьяне и инородцы даннаго района не имѣютъ необходимости ни прибѣгать къ принудительному сѣвообороту, ни отдавать свой скотъ на выпасъ къ сосѣдямъ, ни кортомить участки земли для поскотины; подобныхъ случаевъ здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, почти

совершенно не встрѣчается, не смотря на большее развитіе здѣсь скотоводства.

Лишь въ одномъ мѣстѣ изслѣдователю удалось записать случай аренды крестьянами участка луга подъ поскотину, причемъ главная цѣль этой сдѣлки заключалась въ желаніи поставить сѣно близко отъ дома. Крестьяне, о которыхъ идетъ рѣчь, живутъ въ дер. Чембакчиной (Демщ. вол.), расположенной на нагорномъ правомъ берегу Иртыша. Ихъ поскотина, которая занимаетъ самый берегъ рѣки, представляетъ низменную площадь, покрытую травой и тальникомъ, но размѣры ея не велики. Соприкасающіеся съ нею луга составляютъ владѣніе Цингалинскихъ остяковъ. Предпочитая имѣть свой скотъ вблизи селенія, а не за рѣкой, гдѣ у нихъ имѣются обширныя луговыя пространства, они нашли выгоднымъ окортомить у остяковъ одинъ лугъ за 25—30 руб. въ годъ, причемъ часть его отдѣлили подъ покосъ, и эта часть имъ доставляетъ ежегодно 30—40 стоговъ сѣна. Въ виду вышеизложеннаго ясно, что данный случай не измѣняетъ нашихъ выводовъ относительно размѣровъ и качествъ поскотинъ этого района.

Въ *рыболовномъ* районѣ сѣверной половины округа, собственно говоря, нѣтъ опредѣленныхъ поскотинъ, т. е. мѣстъ, спеціально предназначенныхъ для выпаса скота, и притомъ такихъ, гдѣ его держатъ постоянно, изъ года въ годъ, и не существуетъ также характерныхъ для поскотинъ изгородей. Подъ пастбища здѣсь отводятъ часть луговъ и тальниковыхъ зарослей, причемъ предѣлами имъ служатъ озера, болота и протекающія здѣсь по всѣмъ направленіямъ рѣчки и протоки, многія изъ которыхъ имѣютъ значительные размѣры. Пространства, которыя такимъ образомъ предоставлены скоту, чрезвычайно обширны и занимаютъ мѣстами половину и болѣе всѣхъ ближнихъ земель, находящихся въ распоряженіи общества. Единственную часть ихъ, которую исключаютъ изъ числа отведенныхъ подъ пастбище, составляютъ луга, предназначенные для покоса. Подъ луга отводятъ мѣста, опоясанныя со стороны пастбища большой рѣкой или протокой, или острова среди Иртыша, Оби и ихъ протокъ. Хлѣбопашества въ этомъ

районѣ не существуетъ, въ виду чего и совершенно выпадаетъ городьба изгородей.

Коней здѣсь выпускаютъ на пастбища въ маѣ. Въ это время они, тѣснимые отовсюду водой, пасутся на горномъ берегу или, какъ здѣсь говорятъ, на «горѣ» и по мѣрѣ спада воды переходятъ на вышедшіе изъ нея луга. Все теплое время года они пользуются полной свободой, сбиваются въ табуны и расходятся на огромныя пространства: на 20—50 и 80 верстъ отъ селенія. Въ сентябрѣ бываютъ уже морозы и снѣгъ часто покрываетъ землю, что однако не мѣшаетъ имъ кормиться высокой травой, торчащей изъ подъ снѣжнаго покрова. Даже и тогда, когда трава исчезнетъ подъ этимъ покровомъ, кони умѣютъ ее разыскивать, разгребая снѣгъ копытами. Въ малоснѣжныя зимы лошади гуляютъ на волѣ до середины ноября, давая крестьянамъ возможность сэкономить значительную часть сѣна. Такимъ образомъ лошади проводятъ на пастбищѣ около полугода. Нужда въ нихъ является лишь тогда, когда установится санный путь и станутъ мелкія рѣчки, что обыкновенно бываетъ во второй половинѣ октября или рѣже въ первой трети ноября. Лѣтомъ же здѣсь въ коняхъ не нуждаются, такъ какъ въ этой сѣверной странѣ не существуетъ лѣтняго коннаго пути и не практикуется земледѣліе.

Что касается до рогатаго скота, то онъ почти всегда держится вблизи селенія, гдѣ также находитъ достаточно корма. Лога, наполненные водой и жидкимъ иломъ, которые всюду пересѣкаютъ пастбища, служатъ здѣсь достаточной для скота преградой. Это касается въ равной степени какъ дойнаго, такъ и холостаго скота.

Овцы и телята всюду имѣютъ отдѣльныя небольшія поскотины около самаго селенія и по возможности чистыя, такъ какъ на лѣсистыхъ и болѣе отдаленныхъ они нерѣдко дѣлаются жертвой многочисленныхъ здѣсь волковъ. Весной ихъ, какъ и коней, держатъ на горѣ.

Загоняютъ рогатый скотъ въ скотные дворы раньше коней, обыкновенно къ первому октябрю или въ первой половинѣ этого мѣсяца, если погода стоитъ теплая. На присутствіе или отсутствіе

снѣга обращаютъ мало вниманія: если рогатаго скота мало, его еще держатъ на пастбищѣ, если много, то загоняютъ въ такъ называемыя «рощи», представляющія изъ себя заросли изъ ивняка или тальника. Не умѣя подобно конямъ доставать кормъ изъ подъ снѣга, рогатый скотъ за то менѣе ихъ требователенъ въ пищѣ и весьма охотно поѣдаетъ молодые прутья ивняка и сдираетъ кору съ болѣе толстаго кустарника. Смотря по тому, когда выпалъ снѣгъ, скотъ держатъ на этомъ корму отъ недѣли до трехъ недѣль, причемъ онъ отъ этого повидимому ни мало не страдаетъ. Овецъ и телятъ обыкновенно загоняютъ домой уже въ сентябрѣ.

Въ подобныхъ же условіяхъ находится и Кондинскій край или волости М. Кондинская и Кондинская, орошаемыя р. Кондой. Здѣсь тоже подъ пастбища отводятъ ближайшіе луга или сора, оставляя тѣ изъ нихъ, которые защищены широкой рѣкой или протокой, для покоса. Впрочемъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ луга недостаточно хорошо защищены со стороны поскотины, вредъ отъ потравы не имѣетъ большаго значенія, какъ вслѣдствіе чрезвычайной обширности покосовъ, такъ и по причинѣ слабаго развитія скотоводства у инородцевъ. Не всегда даже считаютъ нужнымъ удалить съ луга забредшую туда скотину, а тѣмъ болѣе возводить изгородь, если этого не требуетъ крайность. Такіе случаи замѣчаются, напр. въ тѣхъ изъ при-кондинскихъ селеній Кондинской волости, гдѣ жители засѣваютъ по немногу хлѣба, такъ и въ мѣстахъ, гдѣ поскотина соприкасается съ зыбкими болотами, гдѣ тонетъ скотъ. Подобный случай, напр., имѣетъ мѣсто въ Ландинскихъ юртахъ; здѣсь жители городятъ свое пастбище лишь со стороны болота, причемъ производятъ эту работу артелью, въ которой участвуютъ всѣ лица, владѣющія скотомъ.

Пастбища Эскалбинской волости, бо́льшая часть которой относится тоже къ этому району, нѣсколько худшаго качества, хотя также весьма обширны. Состоятъ они изъ заливныхъ луговъ, дубравъ и главнымъ образомъ изъ травянистыхъ болотъ. Городьба здѣсь тоже существуетъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, о которыхъ мы только что упомянули—именно, если селеніе соприкасается съ зыбкими болотами или если жители его занимаются

хлѣбопашествомъ. Въ послѣднемъ случаѣ каждый хозяинъ поля обноситъ его изгородью съ той или съ тѣхъ сторонъ, гдѣ оно подвергается опасности отъ потравы.

§ 3. Стоимость содержанія скота.

Расходы, сопряженные съ содержаніемъ скота, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія 6 *) категорій: 1) стоимость содержанія скота въ лѣтнее время, 2) стоимость содержанія скота въ зимнее время, 3) охрана его (пастухи), 4) содержаніе изгородей, 5) устройство водопоевъ и 6) ремонтъ стаекъ и скотныхъ дворовъ, служащихъ для него помѣщеніемъ.

1) Стоимость содержанія скота въ лѣтнее время. Опредѣлить, во что обходится содержаніе скота на пастбищѣ, не возможно: во-первыхъ, потому что самыя пастбища представляютъ громадное разнообразіе по своимъ размѣрамъ и по своему качеству, во-вторыхъ, потому что одно и тоже низменное пастбище въ разные годы можетъ прокормить различное количество скота въ зависимости отъ того, высока ли была вода и долго ли она стояла, и въ третьихъ, потому что нигдѣ въ округѣ не замѣчается соотвѣтствія между площадью поскотины и количествомъ скота, которое она должна прокормить. Это послѣднее понятно уже изъ того, что подъ выпасъ скота предназначаютъ земли, оставшіяся свободными за исключеніемъ лучшихъ, отведенныхъ подъ пашню и луга. Гдѣ населеніе густо, тамъ эти два вида угодій занимаютъ значительный процентъ всѣхъ удобныхъ земель и, въ связи съ этимъ, поскотины въ этихъ мѣстахъ бываютъ обыкновенно невелики и плохаго качества. Наоборотъ, въ волостяхъ мало населенныхъ и особенно въ сѣверномъ краѣ, гдѣ не практикуется земледѣліе, поскотины всюду обширны и часто способны прокормить несравненно бо̀льшее количество скота, чѣмъ то, которое на нихъ держится. Наконецъ, опредѣлить стоимость содержанія скота на пастбищѣ еще потому затруднительно, что временную роль этихъ пастбищъ во многихъ

---

*) Сборы, коими общины облагаютъ владѣльцевъ скота въ Ишимскомъ округѣ (III вып. стр. 344), въ данномъ округѣ не существуютъ.

мѣстахъ играютъ также луга и пашни. Сумма денегъ, которую взимаютъ инородцы и крестьяне за пріемъ чужаго скота на свои пастбища, также не можетъ служить критеріумомъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ размѣръ ея зависитъ отъ весьма многихъ побочныхъ условій; такъ, мы видѣли, что крестьяне дер. Весниной и другихъ взимаютъ съ головы коня 40 — 60 коп., и съ головы рогатаго скота 30 — 40, а Иштаматскіе татары, живущіе рядомъ, имѣя лучшую поскотину, берутъ въ первомъ случаѣ 60 к.—1 р. и во второмъ 40—70 к.. Соургатскіе и Тебендинскіе татары, земли которыхъ вслѣдствіе отдаленности отъ города имѣютъ мало цѣны, довольствуются 20 — 25 копѣйками съ головы коня и 15 — 20 к. съ головы рогатаго скота. Еще менѣе данныхъ по интересующему насъ вопросу намъ даютъ арендныя цѣны, какъ потому, что случаи аренды пастбищъ сравнительно рѣдки, такъ и потому, что арендныя цѣны на земли такого неопредѣленнаго качества, какъ поскотины, слишкомъ измѣнчивы. Переходимъ ко второму пункту.

2) Содержаніе скота въ зимнее время года составляетъ главный расходъ, съ которымъ сопряжено скотоводство. Кормомъ скота внѣ пребыванія его на пастбищѣ служатъ слѣдующія пищевыя вещества: сѣно, солома, мякина, тальниковая кора и прутья, овесъ, ржаная мука и отруби въ сыромъ видѣ и въ видѣ хлѣба. Изъ всѣхъ ихъ первенствующее значеніе имѣетъ сѣно, между тѣмъ какъ остальныя пищевыя вещества служатъ лишь добавочными кормовыми средствами.

Кони остаются на пастбищѣ въ южной половинѣ округа до начала или середины октября, такъ какъ въ это время тамъ устанавливается санный путь. Въ сѣверной его части, начинающейся съ с. Бронниковскаго, они загоняются обыкновенно не ранѣе половины октября или конца его, а иногда и въ началѣ ноября, если осень стоитъ теплая; среднимъ числомъ недѣли на полторы или двѣ позже, чѣмъ въ южной половинѣ. Происходитъ это отъ того, что въ данномъ краѣ, изрѣзанномъ рѣками, озерами и протоками и покрытомъ обширными болотами, санный путь устанавливается позже, чѣмъ въ южной половинѣ округа. Настоя-

щій санный путь начинается съ того времени, какъ встанетъ Иртышъ, что бываетъ обыкновенно около середины ноября, но ѣзда на короткія разстоянія происходитъ и раньше и даже обозы совершаютъ часть пути правымъ нагорнымъ берегомъ, «горой», какъ здѣсь выражаются. «Неѣзжалыя» или «гулевыя» лошади загоняются приблизительно въ это же время, хотя иногда ихъ и оставляютъ на пастбищѣ еще недѣлю или двѣ, если зима стоитъ мало снѣжная. Что же касается до времени, въ которое весною коней выпускаютъ на волю, то въ этомъ отношеніи существуютъ въ различныхъ мѣстахъ значительныя отклоненія. Въ сѣверномъ рыболовномъ районѣ, гдѣ не практикуется земледѣлія и гдѣ нѣтъ лѣтняго коннаго пути, необходимость въ лошадяхъ оканчивается вмѣстѣ съ прекращеніемъ самаго пути. Поэтому жители этого края, продержавъ ихъ дома до начала мая, когда станетъ теплѣе и появятся первые признаки весенней растительности, выпускаютъ всѣхъ своихъ коней, какъ рабочихъ, такъ и гулевыхъ, на волю и обыкновенно не заботятся о нихъ болѣе до саннаго пути слѣдующей осени. Во время разлива крупныхъ рѣкъ они спасаются на лѣсистыхъ нагорныхъ берегахъ ихъ. Въ тѣхъ же селеніяхъ, которыя не имѣютъ по близости подобныхъ возвышенныхъ мѣстъ, жители принуждены бываютъ или перевозить коней на лодкахъ и паромахъ на «гору» къ своимъ сосѣдямъ, или держать лошадей дома на скотномъ дворѣ и кормить до тѣхъ поръ, пока вода не начнетъ спадать. Въ виду того, что при подобныхъ условіяхъ приходится держать дома и рогатый скотъ и что вода иногда спадаетъ весьма медленно, положеніе крестьянъ бываетъ часто довольно затруднительно. Запасъ сѣна, разсчитанный до мая, т. е. на годъ со среднимъ разливомъ, быстро кончается и за отсутствіемъ подъ рукой соломы, жители этихъ сѣверныхъ волостей принуждены бываютъ прибѣгать къ другимъ кормовымъ веществамъ, которыя отчасти могли бы замѣнить сѣно. Останавливаются они на талѣ, который въ огромномъ изобиліи покрываетъ берега всѣхъ рѣкъ. Изъ произрастающихъ въ Тобольскѣ породъ ивы или тала наиболѣе удовлетворяютъ этому назначенію древесные ея виды, называемые на мѣстѣ «бѣлотальникомъ» и «сѣротальникомъ» или

«краснотальникомъ», и менѣе другіе и въ особенности горькій «ракитникъ».

Добываютъ талъ слѣдующимъ образомъ: крестьяне разъѣзжаютъ по затопленнымъ берегамъ на большихъ лодкахъ, рубятъ торчащія изъ воды вѣтви его и, сваливъ ихъ въ лодки, привозятъ домой. Скотъ и овцы ѣдятъ весьма охотно тонкія прутья тальника, лошадямъ же по возможности приберегаютъ сѣно, особенно ѣзжалымъ, такъ какъ кони лишь въ крайности принимаются за эту пищу. Впрочемъ, кормленіе таломъ не оставляетъ вредныхъ слѣдовъ на ихъ здоровьѣ, такъ какъ за отсутствіемъ какихъ либо работъ въ лѣтнее время лошади имѣютъ полную возможность хорошо отъѣсться на тучныхъ поемныхъ лугахъ.

Такимъ образомъ, кормить коней дома приходится при нормальныхъ условіяхъ 6 — $6^1/_2$ мѣсяцевъ, а иногда 7. Количество сѣна, которое должно хватить на голову коня за это время, въ большинствѣ случаевъ равно 150—160 пуд. или 40—50 ручныхъ копенъ въ 3 — 4 пуд. и лишь тамъ, гдѣ приходится кормить и прикармливать ихъ и въ весеннее время, пропорція сѣна увеличивается до 180 — 200 пуд.. Это количество разсчитано какъ на ѣзжалую лошадь, такъ и на гулевую. Хотя первую и стараются кормить обильнѣе, но этого количества оказывается вполнѣ достаточно для этой цѣли, въ виду того, что ѣзжалые кони остаются дома лишь часть зимы, а остальное время кормятся въ пути. На каждой кормежкѣ лошади даютъ по охапкѣ сѣна и на 5 коней по 2 — 3 п-ки овса, а при ѣздѣ порожнемъ — по пудовкѣ овса на то же количество коней. Въ сѣверномъ краѣ, гдѣ не практикуется хлѣбопашества, чаще употребляютъ вмѣсто овса хлѣбъ изъ ячменныхъ и ржаныхъ отрубей, получаемыхъ отъ просѣванія покупной, не чистой ржаной и ячменной муки. Количество овса и хлѣба, скармливаемаго лошади во время зимы, всецѣло зависитъ отъ тѣхъ путей, которые ей приходилось сдѣлать, и поэтому привести какую либо норму невозможно. Количество овса и хлѣба, потребленное лошадью за зиму, можетъ до извѣстной степени служить критеріумомъ для сужденія о томъ доходѣ, который она принесла хозяину, потому что, чѣмъ

больше пути она сдѣлала, тѣмъ на нее больше израсходывали корма, но за то тѣмъ бо́льшую выручку она доставила хозяину. Въ остальное время кони должны довольствоваться однимъ сѣномъ, независимо отъ того, производятъ ли они какую-либо работу или нѣтъ. Лишь богатые крестьяне изрѣдка даютъ имъ во время трудной работы маленькую порцію овса. Такимъ образомъ расходъ по содержанію ѣзжалой лошади, если она не «ходитъ по дорогамъ», состоитъ въ стоимости, среднимъ числомъ, 40 ручныхъ копенъ сѣна. По цѣнамъ на сѣно, которыя существовали въ Самаровской волости послѣдніе годы—15 коп. копна—это составитъ 6 руб..

Въ районѣ рыболовно-земледѣльческомъ, который составляетъ южную часть сѣверной половины округа, лошади почти всюду прикармливаются, пока имѣютъ мѣсто весеннія полевыя работы. Во время пахоты и бороньбы онѣ получаютъ у болѣе зажиточныхъ крестьянъ также извѣстную порцію овса, приблизительно $^1/_2$ п-ки на пару лошадей въ день, или за весну около полчетверти; у бѣдныхъ же онѣ принуждены довольствоваться однимъ сѣномъ. Разъ весеннія полевыя работы кончились, кони становятся ненужны и ихъ отпускаютъ вмѣстѣ съ «гульными» и съ рогатымъ скотомъ на обширныя поскотины, гдѣ они бродятъ до самаго санняго пути. Лѣтомъ же, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, во всемъ данномъ сѣверномъ краѣ нѣтъ коннаго пути и возка сѣна, хлѣба и дровъ къ дому производится почти исключительно въ зимнее время. Въ этомъ районѣ, какъ и въ болѣе южныхъ, лошади получаютъ и подстилку, которая состоитъ въ плохомъ сѣнѣ и въ соломѣ. Смѣшавшись съ конскимъ навозомъ и впитавъ въ себя его жидкія составныя части, она тѣмъ самымъ увеличиваетъ количество удобренія, безъ котораго здѣсь земля плохо родитъ хлѣбъ. Количество соломы, которое задается конямъ, подвержено значительнымъ колебаніямъ не только въ зависимости отъ ея запаса, но и отъ запаса сѣна. Разъ послѣдняго достаточно, конямъ по возможности даютъ мало соломы, такъ какъ стаптываемое ими сѣно до извѣстной степени замѣняетъ подстилку. Въ этомъ случаѣ имъ бываетъ достаточно двухъ ея возовъ. Когда сѣна оказывается не вполнѣ достаточно для всего наличнаго количества скота, все

же лошадямъ рѣдко уменьшаютъ ихъ порцію сѣна, а скорѣе ограничиваютъ въ этомъ отношеніи менѣе прихотливый рогатый скотъ, которому за это увеличиваютъ задачу соломы. Но вообще при дешевизнѣ и изобиліи сѣна солома здѣсь въ урожайные для травы годы почти не играетъ роли въ качествѣ кормоваго вещества и часто просто выбрасывается. Въ продажѣ ея почти не имѣется, въ виду чего опредѣлить ея стоимость можно лишь приблизительно.

Стоимость содержанія коня въ этомъ районѣ будетъ обусловливаться слѣдующими расходами:

1) 35 копенъ въ 4 п. сѣна по 20 коп. . . .	7 руб.	— к.
2) четверть овса въ весеннее время	3 »	— »
3) 2 воза соломы по 40 к.	— »	80 »
Итого . .	10 руб.	80 к.

Въ зимнее время ѣзжалые кони получаютъ овесъ лишь когда отправляются въ извозъ, который здѣсь также сильно развитъ. Кони же, оставленные дома и исполняющіе разныя домашнія работы, только рѣдко получаютъ небольшую порцію овса и то исключительно у зажиточныхъ, почему мы этотъ расходъ и не включили въ вышеупомянутый итогъ. Инородческія сельскія общества даннаго района, расположенныя черезполосно съ русскими, за исключеніемъ болѣе южныхъ, не занимаются земледѣліемъ, въ виду чего по способу содержанія коней и скота рѣзко отъ нихъ отличаются. Не нуждаясь въ навозѣ, они не даютъ конямъ подстилки, а за отсутствіемъ полевыхъ работъ, требующихъ отъ коней большихъ затратъ силъ, послѣдніе не получаютъ у нихъ овса, такъ что, какъ и въ сѣверномъ рыболовномъ районѣ, сѣно составляетъ ихъ исключительный кормъ. Въ тѣхъ довольно рѣдкихъ случаяхъ, когда эти сѣверные инородцы отправляются въ извозъ, они кормятъ своихъ коней покупнымъ овсомъ, хотя и даютъ имъ меньшія порціи.

Въ южной части округа лошади принуждены бываютъ работать бо́льшую часть года, такъ какъ, во-первыхъ, тамъ земледѣліе болѣе развито и во-вторыхъ, благодаря существованію лѣтняго коннаго пути, многія работы по перевозкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которыя въ болѣе сѣверныхъ районахъ отлагаются до

зимы, здѣсь могутъ совершаться круглый годъ. Количество корма, получаемое здѣсь конями, однако мало чѣмъ отличается отъ той нормы, которая существуетъ на сѣверѣ. И здѣсь на голову коня полагается среднимъ числомъ 30 пятипудовыхъ копенъ сѣна, два—три воза соломы и овесъ, котораго болѣе зажиточные даютъ до 3 четвертей на голову, жители средняго достатка до 2 и болѣе бѣдные до одной четверти. Впрочемъ въ количествѣ задаваемаго овса въ отдѣльныхъ частяхъ этого края существуетъ значительная разница: именно, жители тѣхъ изъ пригородныхъ селеній, гдѣ не практикуется земледѣліе, также и большинство инородцевъ, у которыхъ хлѣбопашество весьма слабо развито, почти не кормятъ своихъ коней овсомъ и лишь болѣе зажиточные у нихъ скармливаютъ имъ до 1 четверти въ годъ, напротивъ въ волостяхъ съ развитымъ земледѣліемъ, каковы Абалакская, западная часть Байкаловской, Куларовская, часть Дубровной и т. д., 1—2 четверти на коня составляетъ нормальную пропорцію. На кругъ можно положить не болѣе $1^1/_2$ четверти на лошадь въ годъ. И такъ въ южной половинѣ округа содержаніе ѣзжалаго коня обходится:

1) 30 копенъ сѣна по 25 к.	7 р. 50 к.
2) $2^1/_2$ воза соломы по 30 к.	— » 75 »
3) $1^1/_2$ четверти овса	3 р. — »
Итого .	11 р. 25 к.

Гулевые кони нигдѣ не получаютъ овса. Условія содержанія ихъ почти всюду одинаковы. Въ мѣстахъ, гдѣ не практикуется земледѣліе, ихъ кормъ состоитъ исключительно изъ сѣна, котораго на голову полагается тоже около 30 копенъ въ 5 п.. Побочнымъ пищевымъ веществомъ для нихъ иногда служитъ весной талъ, если запасъ сѣна истощился. Въ большей части округа, гдѣ практикуется земледѣліе, коней прикармливаютъ еще соломой, которая идетъ и на постилку. Въ этомъ случаѣ конямъ нѣсколько уменьшаютъ порцію сѣна и даютъ среднимъ числомъ 20 — 25 копенъ. Такимъ образомъ въ сѣверномъ рыболовномъ районѣ и въ тѣхъ пунктахъ другихъ мѣстностей, гдѣ не сѣютъ хлѣбъ, содержаніе гулеваго скота обходится:

30 копенъ (въ 4 п.) сѣна по 15—20 коп. 4 р. 50 к.—6 р.
Въ земледѣльческой полосѣ:
20—25 копенъ (по 5 п.) сѣна по 20—25 коп. . . 4 р.—6 р. 25 к.
3 воза соломы по 30 к. . . . . 90 к.
Итого . . 4 р. 90 к.—7 р. 15 к.

Изъ числа рогатаго скота *дойныя коровы* пользуются всюду наилучшимъ кормомъ. Касается это однако главнымъ образомъ зимняго времени, потому что въ лѣтнее время онѣ пасутся на ближайшихъ къ селенію пастбищахъ, которыя по своимъ качествамъ всегда хуже болѣе отдаленныхъ «отгонныхъ», предназначенныхъ для гульнаго скота. Какъ и другой скотъ, коровы проводятъ на пастбищѣ со второй половины апрѣля по октябрь или даже до конца его, или около 6 мѣсяцевъ, причемъ однако въ апрѣлѣ и маѣ и въ октябрѣ, при недостаткѣ корма на пастбищѣ, ихъ приходится прикармливать дома сѣномъ и пойломъ. Если же скотъ приходится, вслѣдствіе наводненій и высокой воды, держать май и даже іюнь на скотномъ дворѣ или гдѣ-нибудь на ближайшей, торчащей изъ воды, возвышенности, почти лишенной растительности, то запасъ сѣна обыкновенно быстро близится къ концу и рогатый скотъ, какъ дойныхъ коровъ, такъ и гульный, кормятъ почти исключительно тальниковыми прутьями, которые подвозятъ на лодкахъ. Если же по близости растутъ таловыя деревья, то ихъ только срубаютъ, предоставляя скоту поѣдать прутья и обгладывать кору. Остатки же сѣна обыкновенно приберегаютъ для ѣзжалыхъ коней, чтобы они не потеряли свою силу. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, если выпавшій снѣгъ препятствуетъ скоту пользоваться пастбищемъ, въ низовыхъ волостяхъ Тобольскаго округа вновь прибѣгаютъ къ тальнику, именно рогатый скотъ загоняютъ въ ивовыя заросли, называемыя здѣсь «рощами», столь многочисленныя и обширныя въ данномъ краѣ (см. вып. X, стр. 26). Кони, привычные отыскивать кормъ подъ снѣгомъ, значительно дольше, чѣмъ рогатый скотъ, остаются на пастбищѣ.

Въ зимнее время кормъ коровъ состоитъ изъ сѣна, къ которому въ земледѣльческомъ районѣ присоединяютъ еще солому.

Кромѣ того въ зимнее время коровъ еще прикармливаютъ пойломъ изъ муки и отрубей и мѣшаниной, которая представляетъ изъ себя распаренную солому яровыхъ хлѣбовъ съ примѣсью муки, но подобный кормъ коровы получаютъ не всюду. Инородцы и болѣе бѣдные крестьяне ограничиваются однимъ сѣномъ и соломой, въ виду чего въ разсчетъ стоимости содержанія коровъ мы примемъ лишь эти два послѣднія пищевыя вещества, тѣмъ болѣе, что количество отрубей и муки, расходуемое на скотину, колеблется въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ условіяхъ въ такихъ размѣрахъ, что трудно сказать объ этомъ что-либо опредѣленное.

Итакъ, на корову расходуется въ Сѣверномъ районѣ 40 копенъ сѣна въ 3—4 пуда, стоющихъ . . . . . 6 р.—6 р. 50 к.

Въ Южномъ районѣ расходъ будетъ приблизительно слѣдующій:

20—25 пяти-пудовыхъ копенъ сѣна . . .	5 р.—6 р. 25 к.
2 воза соломы по 30 коп.	— » 60 к.
Итого . .	5 р.—6 р. 85 к.

На *гульный рогатый скотъ* расходуется приблизительно то же количество сѣна и соломы. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сѣно дорого, а солома имѣется въ изобиліи, ему уменьшаютъ порцію сѣна и взамѣнъ даютъ бо́льшую порцію послѣдней. Что касается до качества корма, который дается гульному скоту, то онъ часто бываетъ низшаго достоинства противъ того, который получаютъ дойныя коровы и ѣзжалыя лошади, напр., если имѣется нѣсколько сортовъ сѣна, то гульному скоту оставляютъ худшее, а если и худшаго мало, то пополняютъ недостатокъ разными болѣе дешевыми суррогатами: на югѣ—соломой, на сѣверѣ и въ тѣхъ пунктахъ средней части округа, гдѣ, вслѣдствіе наводненій или какихъ нибудь другихъ причинъ, не сѣяли хлѣба,—таловой корой и прутьями. Зимой кормятъ почти только таловой корой, а весной чаще прутьями. Замѣтимъ здѣсь, что добыча и приготовленіе ивовой коры состоитъ въ слѣдующемъ: стволики молодыхъ ивовыхъ деревьевъ разрубаютъ на части и держатъ нѣкоторое время въ комнатѣ и, когда они оттаютъ, срѣзаютъ кору ножемъ или скобелемъ. Въ виду того, что внякъ не имѣетъ опредѣленной цѣны и не имѣется въ про-

дажѣ, а также въ виду того, что подобный кормъ примѣняется не каждый годъ, онъ не поддается никакому учету. Овса и хлѣба въ видѣ зерна или муки гульный рогатый скотъ вовсе не получаетъ. Итакъ въ рыболовномъ районѣ на голову гульнаго рогатаго скота полагается:

25—30 ручныхъ копенъ сѣна на 4 р.—6 р.

и въ остальныхъ частяхъ округа:

15—20 копенъ сѣна въ 5 п.	на 3 р. 75 к. до 5 р.— к.
2—3 воза соломы по 30 к.	— » 60 » » — » 90 »
Итого . .	4 р. 35 к. до 5 р. 90 к.

Что касается до соломы, то слѣдуетъ замѣтить, что лучшей считается овсяная; за ней слѣдуетъ солома отъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ. Солома отъ озимой ржи считается по своимъ качествамъ самой плохой. Послѣдняя почти не употребляется въ пищу скоту, а идетъ отчасти на подстилку.

Телята до года получаютъ, кромѣ сѣна и соломы, еще пойло изъ муки и отрубей независимо отъ времени года, а также сыворотку отъ молока. Послѣдняя, какъ отбросъ, получаемый при выдѣлкѣ масла, не имѣетъ опредѣленной цѣны, а количество ея, предоставляемое теленку, зависитъ отъ весьма многихъ причинъ: отъ соотношенія между числомъ дойныхъ коровъ и числомъ членовъ въ крестьянской семьѣ, отъ числа нуждающагося въ ней мелкаго скота и т. д., и потому цѣнность ея не можетъ быть учтена. Хлѣба выходитъ на теленка въ годъ $^1/_2$ п.—1 п. и приблизительно столько же отрубей, если они имѣются дома. Названное количество ржаной и ячменной муки, при стоимости 1 п. первой въ 45 коп. и второй въ 35 коп., составитъ расходъ въ $22^1/_2$ — 45 коп. въ первомъ случаѣ и въ $17^1/_2$—35 к. во второмъ.

Отруби не имѣются въ продажѣ. Если ихъ оцѣнить въ половину дешевле противъ зерноваго хлѣба, *) то пудъ ихъ обойдется 15—20 коп.. Если мы примемъ послѣднюю цифру, то вышеприведенное количество ихъ будетъ стоить 10—20 коп.. Сѣна на

*) См III вып. стр. 334.

теленка надо считать около 10 копенъ и, кромѣ того, въ земледѣльческомъ районѣ ему даютъ еще немного соломы, что трудно учесть. Итакъ, оставивъ въ сторонѣ солому и сыворотку и подведя итоги подъ вышеприведенные расходы, мы получимъ, что годовое содержаніе теленка требуетъ слѣдующихъ расходовъ:

½—1 п. муки	20 к. — 40 к.	
½—1 п. отрубей	10 » — 20 »	
10 копенъ сѣна	2 р. — » — 2 р. 50 »	
Итого	2 р. 30 к. — 3 р. 10 к.	

При этомъ разсчетѣ мы приняли средвія цѣны на хлѣбъ и муку, которыя существуютъ въ южной половинѣ округа. Въ сѣверной, даже въ предѣлахъ развитія земледѣлія, цѣны выше, но тамъ даютъ телятамъ нѣсколько меньше хлѣба, увеличивая за то порцію сѣна, въ виду чего стоимость содержанія телятъ будетъ приблизительно та же.

Овцы получаютъ почти исключительно сѣно, котораго на голову кладется отъ 5 до 10 пятипудовыхъ копенъ, смотря по тому, прикармливаютъ ли овецъ кромѣ того соломой, или нѣтъ. Въ сѣверномъ рыболовномъ районѣ и у инородцевъ рыболовно-земледѣльческаго района, которые, какъ извѣстно, за исключеніемъ самыхъ южныхъ, не занимаются хлѣбопашествомъ, овцы получаютъ одно сѣно и поэтому его задаютъ не менѣе 10 копенъ (по 4 п.) на голову. Въ случаѣ его недостатка, овецъ, какъ и гульный рогатый скотъ, кормятъ и таловыми прутьями, и таловою корой, какъ было указано выше.

Въ земледѣльческой полосѣ овцы наравнѣ съ сѣномъ получаютъ и солому, причемъ въ пригородныхъ волостяхъ, гдѣ сѣна мало, порція его уменьшается до 5 копенъ (по 5 п.), взамѣнъ чего онѣ получаютъ больше соломы. Хлѣбомъ и пойломъ овецъ нигдѣ въ округѣ не кормятъ или подобные случаи скорѣе принадлежатъ къ исключеніямъ, чѣмъ къ общему правилу. Подобный болѣе дорогой кормъ получаютъ только ягнята.

Содержаніе *козъ*, которыя тоже въ небольшомъ количествѣ разводятся въ Тобольскомъ округѣ, ничѣмъ не отличается отъ содержанія овецъ. Замѣтимъ только, что онѣ еще болѣе охотно, чѣмъ овцы, поѣдаютъ таловую кору и таловые прутья.

Свиньи кормятся разными отбросами, остающимися въ сельскомъ хозяйствѣ: объѣдками хлѣба, картофельной шелухой, сывороткой и тому под.; на сѣверѣ главной пищей ихъ служитъ мелкая рыба, но вообще ихъ кормятъ весьма плохо, заставляя въ лѣтнюю половину года самихъ добывать себѣ кормъ, роясь въ землѣ. Отсюда происходитъ, что свиньи здѣсь не достигаютъ крупныхъ размѣровъ и почти не даютъ дохода. Держатъ ихъ почти исключительно для себя. Передъ закалываніемъ свиней недѣли двѣ откармливаютъ хлѣбомъ.

Кромѣ названныхъ домашнихъ животныхъ, на сѣверѣ Тобольскаго округа, а главнымъ образомъ въ бассейнахъ Конды, Демьянки, Носки и нѣкоторыхъ другихъ притоковъ Иртыша и Оби, имѣютъ не малое значеніе *собаки*, которыя исполняютъ разныя обязанности у проживающихъ здѣсь инородцевъ-рыболововъ и звѣролововъ: караулятъ дома, служатъ перевозочными животными для доставки рыбы изъ глухихъ мѣстъ къ дому, отыскиваютъ дичь и т. д., а послѣ смерти доставляютъ шкуры, которыя идутъ на «яги» и «гуси». Стоимость содержанія такихъ собакъ не поддается учету, потому что ихъ кормятъ тѣми-же отбросами, которые у крестьянъ идутъ въ кормъ свиньямъ, но главной пищей имъ служитъ мелкая рыба, которая по своему обилію почти не имѣетъ цѣны. Всякій припасаетъ ее на зиму и, смотря по числу собакъ, отъ 10 до 25 п.. Рыбу, добытую лѣтомъ, частью прямо скармливаютъ собакамъ, частью сушатъ для нихъ, а отчасти и для людей, въ прокъ (см. ниже). Въ пользу собакъ же поступаютъ кости и внутренности отъ болѣе крупныхъ рыбъ, предназначенныхъ для солки или сушки, такимъ образомъ головы и хребты щукъ, оставшіеся отъ приготовленія «позёма» (сушеная щука), тщательно связываются въ пучки и сберегаются на зиму. Передъ употребленіемъ ихъ толкутъ и ошпариваютъ кипяткомъ. Этой же пищей кормятъ и собакъ, слѣдующихъ за охотникомъ въ урманъ. Кромѣ того онѣ по-

лучаютъ внутренности и отбросы отъ добытыхъ птицъ и животныхъ.

Птицеводство весьма слабо развито въ Тобольскомъ округѣ, причемъ это главнымъ образомъ объясняется значительною бѣдностью въ хлѣбѣ, даже въ южныхъ волостяхъ, гдѣ практикуется земледѣліе, а безъ него, естественно, почти невозможно разведеніе птицы. Изъ домашнихъ птицъ, которыхъ держатъ жители этого округа, слѣдуетъ назвать куръ и утокъ; индеекъ здѣсь нѣтъ, гусей почти нѣтъ. Впрочемъ и названныхъ птицъ держатъ лишь немногіе. Въ лѣтнее время ихъ лишь слегка прикармливаютъ остатками хлѣба и зерномъ, а зимой кормленіе производится регулярно, въ виду чего на зиму ихъ оставляютъ лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

3) *Охрана скота* въ данномъ округѣ ничего не стоитъ, потому что здѣсь пастуховъ не держатъ. Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ лишь два пункта въ Бронниковской волости, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго. Изгороди и плетни, которые опоясываютъ поскотины, препятствуютъ скоту совершать потравы, а отъ хищныхъ звѣрей его не можетъ уберечь и пастухъ, въ виду того, что почти всѣ поскотины болѣе или менѣе лѣсисты, а весьма многія представляютъ изъ себя сплошной лѣсъ. Эти доводы намъ приводили крестьяне, объясняя почему у нихъ нѣтъ пастуховъ. Даже и осенью, когда скотъ выпускаютъ изъ оградъ, въ пастухахъ не чувствуется большой нужды, потому что въ это время скотъ бродитъ по открытымъ полямъ и лугамъ и «весь на виду». Въ пригородныхъ селеніяхъ, гдѣ отчасти развито конокрадство, крестьяне, отправляя своихъ ѣзжалыхъ коней на отгонныя поскотины, обыкновенно караулятъ ихъ сами по ночамъ, по очереди.

4) Объ *устройствѣ изгородей* было уже говорено выше. Часть изъ нихъ, какъ мы знаемъ, городится по душамъ, часть по скоту, но разнообразіе въ протяженіи ихъ дѣлей, приходящихся на душу или голову скота, не только въ сосѣднихъ волостяхъ, но часто и въ смежныхъ селеніяхъ, до того велико, что невозможно въ этомъ отношеніи сдѣлать какихъ либо общихъ выводовъ и приходится ограничиться отдѣльными конкретными случаями. Одно только

можно сказать, что въ южной половинѣ округа городьба составляетъ бо́льшую тягость, чѣмъ далѣе къ сѣверу, не смотря на то, что размѣры поскотинъ здѣсь значительно меньше. Зависитъ это отъ того, что въ первой мѣстности поскотины городятся болѣе тщательно, чтобы предохранить отъ скота поля и луга. Далѣе къ сѣверу, въ волостяхъ Уватской, Юровской и Денщиковской, земли значительно больше и жители для сокращенія городьбы могутъ болѣе пользоваться естественными урочищами, включая, въ случаѣ нужды, въ межу поскотины и участки земли, годной для другихъ цѣлей, разъ черезъ это можно сократить городьбу. Кромѣ того, вслѣдствіе бо́льшаго изобилія луговъ, здѣсь меньше боятся потравы. Что же касается до сѣвернаго рыболовнаго района, то, какъ уже сказано выше, тамъ почти совершенно не городятъ изгородей.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ протяженіе поскотинныхъ дѣлей въ отдѣльныхъ селеніяхъ и сельскихъ обществахъ Тобольскаго округа. Въ дер. Токаревой (Абал. вол.) поля городятъ по душамъ, по 30 с. на душу, и поскотину по скоту, по 18 с. съ головы лошади и крупнаго скота. Въ дер. Камарицѣ (Абал. в.) двѣ поскотины: одна большая для гулеваго скота и овецъ и другая, отгонная, для ѣзжалыхъ коней. Обѣ городятъ по скоту. Въ первой на голову приходится 7 с.; въ ней 7 горизонтальныхъ жердей. Вторая состоитъ изъ 3 жердей, причемъ на голову приходится по 10 с.. Годовалые телята и жеребята, равно какъ и овцы, нигдѣ не принимаются въ разсчетъ, двухъ-годовые кони и рогатый скотъ считаются за взрослыхъ животныхъ.

Въ дер. Семейской (Куг. вол.) поля городятъ по земельнымъ душамъ, по 30 с. на каждую, поскотину — по скоту, причемъ на голову рогатаго скота приходится 15 с.. Изгородь состоитъ изъ кольевъ и изъ 6—8 горизонтальныхъ жердей, частью же представляетъ изъ себя плетень изъ ивовыхъ прутьевъ.

Дер. Ворогушина и Алемасова (Бр. вол.) имѣютъ общую поскотину, которую городятъ по душамъ, по 70 с. съ каждой. Со стороны лѣса и болота образуютъ засѣку изъ наваленнаго лѣса. Эту послѣднюю обыкновенно сооружаютъ не сообразно съ числомъ душъ или скота каждой семьи, а артелью. Такого рода засѣки

составляютъ хорошій оплотъ отъ вторженій скота, но примѣнимы только въ сильно лѣсистыхъ мѣстахъ.

Въ дер. Таратухиной (Кар. вол.) пашню городятъ по земельнымъ душамъ, по 45 с. на каждую, и прочія части поскотины по 30 с. на голову скота. Кромѣ того, жители этой деревни огораживаютъ проходъ въ поскотину, который имъ уступили Мирмовскіе бухарцы изъ своихъ владѣній. Жители с. Шишкина (Кар. вол.) городятъ поля по 40 с. на душу, а поскотину по 39 с. на голову скота.

Въ дер. Шешуковой (Ашл. вол.) поля городятъ по скоту, причемъ на голову приходится по $5^1/_2$ с.; съ другихъ сторонъ ихъ не городятъ, такъ какъ тамъ съ ними соприкасаются зыбуны и чаща.

Въ с. Птицкомъ (Ашл. вол.) поскотину городятъ по скоту, по 13 с. на голову, а участки пашни, расположенные внутри поскотины, по 25 с. съ каждаго третника; если же такой участокъ составляетъ собственность одного лица, то на его обязанности и лежитъ его охрана. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются участки пашни среди поскотины, напр. въ Уватской волости, каждый городитъ только тамъ, гдѣ его дѣлянка соприкасается съ поскотиной. Такимъ же порядкомъ обносятъ свои поля и жители тѣхъ селеній М. Кугаевскаго общества, гдѣ заведены перемѣны (см. стр. 98).

Достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что сдѣлать какіе либо средніе для районовъ выводы о томъ, сколько приблизительно приходится городьбы на голову скота, не возможно. Трудно также опредѣлить стоимость сооруженія сажени той или другой изгороди, въ виду того, что лѣсъ имѣется всюду въ изобиліи и нигдѣ не пріобрѣтается. Смотря по мѣсту, гдѣ воздвигнута изгородь, она держится болѣе или менѣе долгое время: на возвышенныхъ мѣстахъ она съ починкой выдерживаетъ 4—6 лѣтъ, а на низменныхъ часто смывается въ высокую воду. Наиболѣе низменныя мѣста, называемыя «водяникомъ», гдѣ изгороди сносятся ежегодно, представляютъ много хлопотъ жителямъ.

Здѣсь чаще ставятъ плетни.

Итакъ, стоимость возведенія изгороди и поддержанія ея въ должномъ порядкѣ могла бы быть выражена въ извѣстномъ количествѣ времени, потраченномъ на заготовку матеріаловъ и на сооруженіе изгороди, но изъ вышеприведеннаго ясно, что и здѣсь пришлось бы ограничиться отдѣльными конкретными случаями. Поэтому мы на этомъ вопросѣ не будемъ дольше останавливаться и перейдемъ къ слѣдующей статьѣ расхода по содержанію скота.

5) *Устройство водопоевъ для скота.* Тобольскій округъ настолько богатъ водными бассейнами всѣхъ видовъ, что отъ ихъ присутствія скорѣе страдаютъ, чѣмъ выигрываютъ, пастбища, особенно въ сѣверной половинѣ округа. Поскотинъ же, которыя бы отличались недостаткомъ воды, здѣсь нельзя встрѣтить. Поэтому въ данномъ случаѣ намъ не придется разсматривать вопроса объ обезпеченіи скота водопоями въ лѣтнее время, вопроса, который имѣетъ свое значеніе въ южныхъ степныхъ полосахъ данной губерніи. Что же касается до зимняго времени, когда скотъ держатъ дома, то замѣтимъ, что въ Тобольскомъ округѣ повсемѣстно, какъ и во многихъ другихъ округахъ, скотъ поятъ не на скотномъ дворѣ и въ стаяхъ, а на ближайшей рѣкѣ или озерѣ изъ нарочно устроенныхъ для этой цѣли прорубей. Рядомъ съ этими прорубями бываютъ и другія, предназначенныя для черпанія воды для варки кушаній и для стирки бѣлья. О формѣ тѣхъ и другихъ и о расположеніи ихъ по теченію рѣки было говорено раньше *). Устройство этихъ прорубей обыкновенно беретъ на себя кто-нибудь изъ крестьянъ, получая отъ другихъ за пользованіе ими извѣстную сумму денегъ. Платежной единицей въ большей части случаевъ принята голова крупнаго рогатаго скота и лошади, подразумѣвая подъ этимъ и двухъ-годовыхъ телокъ и жеребятъ. Годовалые телята, жеребята и овцы всѣхъ возрастовъ поятся даромъ. Количество копѣекъ, которое взимается прорубщикомъ съ головы скота и лошади, колеблется довольно значительно въ разныхъ селеніяхъ, какъ это ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ д. В. Филатовой съ головы берутъ по 7 коп., въ с. Абалакскомъ и д. Бобровкѣ по 5 коп., въ с. Пре-

*) См. I вып., стр. 302.

ображенскомъ и с. Каштакѣ, той же волости, по 4 коп., въ д. Тычинской (Бр. вол.) по $2^1/_2$ коп. и т. д..

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ того, прорубщикъ получаетъ еще хлѣбъ отъ крестьянъ, напр. въ с. Каштакѣ. Среднимъ числомъ можно принять, что съ головы скота платятъ 5 коп.. Цѣна эта увеличивается и уменьшается въ зависимости отъ того, много или мало имѣется скота въ данномъ селеніи, такъ какъ трудъ прорубщика обыкновенно оцѣнивается не дешевле, чѣмъ въ 8—10 руб., а въ болѣе крупныхъ селеніяхъ вознагражденіе его доходитъ и до 18 руб..

Чтобы опредѣлить, сколько придется платить съ головы крупнаго скота и лошади, крестьяне чаще поступаютъ такимъ образомъ: нанимаютъ прорубщика за извѣстное вознагражденіе въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, среднимъ числомъ за 12 — 15 руб., и разбиваютъ эту сумму на общее число имѣющагося въ селеніи крупнаго рогатаго скота и коней. Въ большинствѣ случаевъ плата съ головы скота и лошади покрываетъ всю стоимость содержанія прорубщика и прорубями для питья и мытья бѣлья члены сельскаго общества пользуются даромъ. Въ другихъ селеніяхъ, напротивъ, взыскиваютъ еще добавочную плату съ «коромысла» или съ «валька̀», что̀ есть ничто иное, какъ подушное обложеніе взрослыхъ женщинъ, на которыхъ лежитъ обязанность носить воду и мыть бѣлье. При существованіи этого побора плата съ головы скота и коня обыкновенно бываетъ не высока. Иногда вмѣсто обложенія однѣхъ «стряпокъ», заставляютъ платить цѣлый дворъ, какъ напр. въ с. Самаровскомъ.

Въ зимнее время проруби прочищаются обыкновенно два раза въ день: утромъ и вечеромъ, а въ сильные морозы еще третій разъ— посреди дня. Въ очень большихъ селеніяхъ проруби имѣются иногда въ двухъ мѣстахъ, чтобы сократить путь скота на водопой, но въ этомъ случаѣ обыкновенно имѣются и два прорубщика, какъ напр. въ с. Самаровскомъ, гдѣ одинъ получаетъ 10 р., а другой — 18 руб.. Но далеко не во всѣхъ селеніяхъ имѣются наемные прорубщики, въ весьма многихъ эту обязанность исполняютъ крестьяне по очереди, опредѣливъ, за сколько скотинъ приходится работать

день, напр. въ с. Бронниковскомъ, дер. Балуевой (Бр. вол.) и т. д.. Наконецъ въ цѣломъ рядѣ, по большей части небольшихъ, селеній, какъ въ дер. Потаповой, Веспиной (Бр. вол.) и др., устройство прорубей совершенно не входитъ въ число вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію крестьянскаго общества и всякому предоставляется въ этомъ отношеніи полная свобода. Въ данномъ случаѣ каждый устраиваетъ себѣ самъ проруби или два-три семейства соединяются ради общей цѣли. Въ селеніяхъ, гдѣ имѣются колодцы, скотъ поятъ изъ этихъ послѣднихъ, какъ напр. въ дер. Б. Зоркальцевой (Бр. вол.).

6) *Ремонтъ построекъ, предназначенныхъ для содержанія скота.* Скотные дворы представляютъ изъ себя небольшіе участки земли, огороженные дощатой или жердяной изгородью. Во всей мѣстности, гдѣ культивируется хлѣбъ, скотные дворы находятся близь самыхъ домовъ, занимая заднюю часть крестьянскаго двора. Скотный дворъ почти всегда имѣетъ крышу изъ жердей, на которыя зимой, ради теплоты и защиты отъ снѣга, валятъ солому. Здѣсь же складывается и небольшая часть сѣна, по мѣрѣ того какъ оно подвозится домой.

Зимой, когда солома на жердяхъ покроется толстымъ слоемъ снѣга, въ этихъ скотныхъ дворахъ господствуетъ полумракъ, такъ какъ свѣтъ проникаетъ лишь въ боковыя щели опоясывающей ихъ изгороди. Чтобы однако не лишить скотъ возможности пользоваться солнечнымъ свѣтомъ и тепломъ, необходимыми для его здоровья, обыкновенно часть скотнаго двора оставляютъ не крытой, гдѣ животныя толкутся въ теплые зимніе дни. Другіе стараются пополнить этотъ недостатокъ тѣмъ, что устраиваютъ особые «весенніе» пригоны, представляющіе изъ себя небольшую загородку изъ жердей и съ открытымъ верхомъ. Если по близости дома нѣтъ мѣста для такихъ пригоновъ, ихъ устраиваютъ на разстояніи нѣсколькихъ саженъ или даже десятковъ саженъ отъ него. Въ селеніяхъ со скученнымъ расположеніемъ домовъ весеннихъ пригоновъ нѣтъ и крестьяне ограничиваются тѣмъ, что выпускаютъ скотъ въ теплые дни на улицу, гдѣ онъ толпится на солнечной сторонѣ.

Скотные дворы предохраняютъ скотъ отъ вѣтровъ и снѣга, но

не отъ холода, почему и служатъ постояннымъ мѣстопребываніемъ лишь для коней, рогатый же скотъ и овцы, какъ животныя менѣе выносливыя, имѣютъ свои особыя помѣщенія, такъ называемыя «стаи»: первый — почти всюду, вторыя — всегда. Устройство этихъ стай намъ знакомо уже изъ предъидущаго *), почему мы ихъ описывать не будемъ, скажемъ только, что и кони въ отдѣльныхъ мѣстахъ имѣютъ свои стаи совершенно подобнаго же устройства, какъ тѣ, которыя предназначены для рогатаго скота и овецъ, только бо́льшихъ размѣровъ. Въ нихъ коней держатъ въ самые сильные холода. Овецъ держатъ или въ отдѣльныхъ стайкахъ, или въ общихъ съ телятами.

Въ рыболовномъ районѣ, къ которому принадлежитъ, какъ извѣстно, Самаровская волость и многія остяцкія волости, лежащія по Иртышу, Кондѣ и Демьянкѣ, скотные дворы расположены болѣе или менѣе далеко отъ домовъ, которые, вслѣдствіе этого, у инородцевъ всегда, а у русскихъ часто, не имѣютъ изгороди или забора и стоятъ особнякомъ, придавая особый, довольно оригинальный видъ подобнымъ селеніямъ. Причина такого различія въ расположеніи скотныхъ дворовъ въ земледѣльческой мѣстности и рыболовной заключается въ томъ, что въ первой навозъ идетъ на удобреніе полей и поэтому ежегодно вывозится, во второй же, за неимѣніемъ въ немъ надобности, онъ оставляется на мѣстѣ и, постепенно нагромождаясь, засоряетъ дворъ. При расположеніи скотныхъ дворовъ вдали отъ домовъ, это обстоятельство не имѣетъ неудобствъ, напротивъ, при большихъ размѣрахъ ихъ и при расположеніи о бокъ съ другими скотными дворами, навозъ отлагается сравнительно медленно и равномѣрно, способствуя возвышенію и осушенію всего занятаго ими мѣста.

Матеріаломъ для всѣхъ вышеназванныхъ построекъ служитъ мелкій строевой лѣсъ въ 3 — 5 верш. въ діаметрѣ, имѣющійся почти всюду въ изобиліи. Въ отдѣльныхъ пунктахъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ, его пріобрѣтаютъ у сосѣдей возами по 20—30 коп.. Большаго искусства при сооруженіи стаекъ не требуется, потому что въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости вполнѣ плотно пригонять бревна другъ къ другу, какъ это дѣлается при постройкѣ до-

*) См. I вып., стр. 178.

мовъ, и въ виду этого работа идетъ быстро. Держатся эти постройки съ починкою 8—12 лѣтъ. Учесть же, во что обходится ежегодный ремонтъ этихъ строеній, который необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи стоимости содержанія скота, въ данномъ случаѣ, почти невозможно. Во всякомъ случаѣ онъ незначителенъ и требуетъ нѣсколькихъ тонкихъ бревенъ или жердей и немногихъ часовъ работы одного лица.

Для полноты изложенія, прибавимъ, что куръ въ зимнее время содержатъ въ особыхъ клѣтяхъ, часто подъ печкой, гдѣ однако часть ихъ нерѣдко пропадаетъ отъ тѣсноты помѣщенія и недостатка воздуха. Новорожденныхъ телятъ и ягнятъ въ зимнее время также держатъ въ комнатахъ, мѣстами вольно, мѣстами устроивъ имъ особую загородку.

§ 4. Доходы отъ скотоводства.

Разсмотримъ теперь насколько великъ доходъ, доставляемый конями, рогатымъ скотомъ, овцами и т. д.. Изъ *коней* доходъ даютъ лишь взрослые, «ѣзжалые», т. е. рабочіе, употребляемые для исполненія разныхъ работъ. Въ полосѣ земледѣлія они представляютъ изъ себя единственную рабочую силу для обработки земли и поэтому площадь запашки, которую имѣетъ каждый крестьянинъ, до извѣстной степени пропорціональна имѣющемуся у него количеству рабочихъ лошадей. Если же принять во вниманіе, что эти лошади исполняютъ еще и многія другія работы, прямо доставляющія матеріальный доходъ, напр. участвуютъ въ ямщинѣ и извозѣ, то мы не рискуемъ ошибиться, если скажемъ, что пропорціонально имѣющемуся у крестьянина числу коней, возрастаетъ и его платежная способность, и, наоборотъ, безлошадные и однолошадные во всѣхъ частяхъ округа составляютъ бѣднѣйшій классъ населенія.

Въ районѣ, гдѣ не сѣютъ хлѣба, лошадь однако также необходима для безбѣднаго существованія жителей. На ней сѣверный крестьянинъ или инородецъ подвозитъ къ дому дрова и сѣно, а также рыбу и дичь, добытыя въ отдаленныхъ вотчинахъ обширнаго сѣвернаго края. На нихъ же наконецъ доставляютъ въ То-

больскъ и другіе города сырые продукты этого края: рыбу, шишку, мѣха, ягоду и т. д.. Если для первой цѣли семьѣ средней величины достаточно двухъ коней, то ради извоза многіе находятъ для себя выгоднымъ держать ихъ 5—10 и болѣе, какъ мы это видимъ у болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ Самаровской волости, главнымъ образомъ с. Рѣпаловскаго, Самаровскаго и Конева. Въ виду того, что здѣсь цѣль содержанія коней вполнѣ опредѣленна, въ данномъ случаѣ не трудно опредѣлить тотъ доходъ, который они доставляютъ хозяину. Судя по отзывамъ крестьянъ названной волости, за среднюю выручку съ коня можетъ быть принята сумма въ 15 руб., причемъ однако размѣры ея колеблятся значительно въ зависимости отъ числа поѣздокъ, отъ числа коней, которые отправляются въ извозъ и т. д.; такъ, имѣющій 5 коней можетъ выручить: при трехъ поѣздкахъ — 40—45 руб. и при пяти поѣздкахъ около 60—70 руб.. Подробности объ этомъ будутъ переданы ниже. Если мы примемъ, что содержаніе коня въ каждую поѣздку обходится среднимъ числомъ 8—10 руб., то все же чистый доходъ съ лошади за зиму будетъ не менѣе 10—15 руб.; а часто 20 руб. и болѣе. Слѣдуетъ однако замѣтить, что трудъ извощика здѣсь не принятъ въ разсчетъ, хотя расходъ его на продовольствіе во время отсутствія изъ дома и заключается въ вышеуказанныхъ суммахъ валоваго дохода, доставляемаго извозомъ.

Продажа взрослыхъ лошадей нигдѣ не служитъ источникомъ благосостоянія жителей. Подобныя сдѣлки почти всюду единичны, если не вызваны какими нибудь особенными обстоятельствами, а къ таковымъ принадлежатъ повальныя болѣзни и неурожаи. Въ первомъ случаѣ боязнь потерять коней, а во второмъ—необходимость прокормить семейство и принужденія, которымъ подвергаются отъ общественныхъ и полицейскихъ властей плохіе плательщики податей, заставляютъ крестьянъ сбывать своихъ коней на сторону, даже со значительной уступкой, такъ что уменьшеніе числа ѣзжалыхъ лошадей въ волости есть прямой признакъ ея обѣдненія. Въ голодные годы обыкновенно не малая часть крестьянъ, лишившись послѣдняго коня и такимъ образомъ возможности обрабатывать

землю, уходитъ въ качествѣ батраковъ на посторонніе заработки. Напротивъ, возрастаніе численности лошадей есть прямой признакъ обогащенія волости и обыкновенно замѣчается, когда нѣсколько лѣтъ сряду не было болѣзней на коней, а урожаи были хороши. Цѣны на рабочую лошадь зимой въ разныхъ частяхъ округа довольно однообразны, какъ это видно изъ слѣдующаго перечня:

Въ с. Бронниковскомъ д. Балуевой (Бр. вол.) с. Абалакскомъ (Аб. вол.)	15—20 р.
» Куларовскомъ	15 »
» Ашлыкскомъ	12—15 »
» Самаровскомъ	15—20 »
» Леушинскомъ	20—25 »

Для огромнаго большинства селеній всего округа нормальной цѣной средней рабочей лошади можно принять 15—20 руб.. Хорошія почтовыя лошади стоятъ дороже: отъ 25 руб. до 40 руб.. Ихъ тоже выбираютъ изъ числа крестьянскихъ коней. Ихъ большая сила и выносливость зависитъ въ значительной степени отъ того хорошаго корма и ухода, которымъ они пользуются сравнительно съ крестьянскими лошадьми.

Цѣны на лошадей не только подвержены колебаніямъ въ отдѣльные годы, но и въ разные сезоны одного и того же года, что впрочемъ понятно уже a priori, такъ какъ кони работаютъ не равномѣрно цѣлый годъ и содержаніе ихъ зимой и лѣтомъ обходится не одну и ту же сумму рублей. Къ сожалѣнію на эти вопросы у насъ почти нѣтъ отвѣтовъ. Получить точныя цифры о стоимости коней за нѣсколько лѣтъ подрядъ намъ не удалось, потому что крестьяне лишь въ рѣдкихъ случаяхъ были въ состояніи отвѣтить на эти вопросы и сообщаемыя свѣдѣнія были сбивчивы, но, судя по всему, можно допустить, что за послѣднія 4—5 лѣтъ цѣны были приблизительно тѣ же, хотя въ отдѣльныхъ пунктахъ и стояли временно ниже подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій.

Что же касается до колебаній цѣнъ въ предѣлахъ одного года, то въ этомъ отношеніи замѣчается разница между земледѣльческимъ и не земледѣльческимъ райономъ, именно, въ первомъ цѣны на ѣзжалыхъ коней болѣе устойчивы, потому что кони требуются почти круглый годъ, во второмъ же они работаютъ зимнюю половину года и бездѣйствуютъ лѣтомъ и, вслѣдствіе этого, цѣны на нихъ въ эти обѣ половины года совершенно различны. Кромѣ выгодъ, которыя доставляетъ лошадь, на цѣны ея вліяетъ и стоимость ея содержанія. Еслибы эта причина дѣйствовала одна, то повсемѣстно кони цѣнились бы наиболѣе дорого весной, по окончаніи зимняго содержанія, и наиболѣе дешево осенью, при ея началѣ. Между тѣмъ первый изъ упомянутыхъ факторовъ, какъ болѣе высокій, имѣетъ преобладающее значеніе и сильно маскируетъ вліяніе втораго.

Во всей сѣверной части округа, независимо отъ того, принадлежитъ ли данная часть его къ земледѣльческому или неземледѣльческому поясу, наибольшую цѣну лошадь имѣетъ въ осеннее время, при открытіи санняго пути и началѣ извоза, ради котораго главнымъ образомъ лошадей и держатъ. Хорошая лошадь въ это время цѣнится не дешевле 20 руб.; съ Рождества, когда главные транспорты рыбы уже прошли, спросъ на коней уменьшается, а съ Великаго Поста на нихъ падаютъ цѣны и въ рыболовномъ районѣ: въ апрѣлѣ и маѣ тамъ можно пріобрѣсти рабочую лошадь за 8—12 руб., не смотря на то, что содержаніе ея въ теченіе всей лѣтней половины года ничего не стоитъ. Причина такого паденія цѣнъ на коней заключается въ томъ, что, начиная съ весны, они становятся на нѣсколько мѣсяцевъ ненужными и поэтому почти не имѣютъ покупателей. Даже богатые, не смотря на такую низкую цѣну коней, не считаютъ для себя выгоднымъ пріобрѣтать ихъ въ это время, потому что, будучи выпущены на волю, какъ это здѣсь практикуется, лошади весьма часто гибнутъ, завязнувъ въ илу, дѣлаются жертвою волковъ и вообще пропадаютъ безъ вѣсти.

Въ районѣ рыболовно-земледѣльческомъ, соприкасающемся съ вышеназваннымъ съ юга, кони имѣютъ примѣненіе и весной, именно, они служатъ рабочей силой при воздѣлываніи полей и поэтому

здѣсь чаще случаи покупки коней въ весеннее время. Но это обстоятельство сравнительно мало вліяетъ на поднятіе цѣнъ, потому что количество лошадей, которое требуется для этихъ работъ, какъ мы знаемъ, не велико и предложеніе значительно превышаетъ спросъ. Здѣсь конь весной стоитъ 8—15 руб..

Въ южной половинѣ округа, какъ мы уже говорили, цѣны на коней нѣсколько болѣе устойчивы: зависитъ это отъ того, что здѣсь лошади работаютъ почти круглый годъ. Если зимой онѣ и доставляютъ большія выгоды, то это до извѣстной степени уравновѣшивается тѣмъ, что содержаніе ихъ въ это время обходится дороже, къ тому же извозъ здѣсь не играетъ такой роли, какъ на сѣверѣ. Въ общемъ, однако, и здѣсь весеннія цѣны ниже осеннихъ, особенно въ годы, когда, вслѣдствіе высокой воды или какой другой причины, почти не сѣютъ хлѣба и кони поэтому являются не нужными, какъ это было послѣдніе годы въ части Уватской, Кугаевской и Бронниковской волостяхъ. При этихъ условіяхъ весной коней отдавали за 7—12 руб., тѣмъ болѣе, что прокормить ихъ во время разливовъ, когда уже кончились зимніе запасы, далеко не легко. Еще за болѣе низкую цѣну идутъ кони, продаваемые окружной полиціей за неплатежъ податей и недоимокъ. Спѣшность продажи и отсутствіе конкуррентовъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то, что иногда ѣзжалая лошадь идетъ за 5 — 8 руб. и рѣдко болѣе 10 руб..

Доходъ отъ *рогатаго скота* заключается въ молокѣ, маслѣ, мясѣ, салѣ, шкурахъ и тому подобныхъ продуктахъ скотоводства. Дойныхъ коровъ держатъ въ пригородныхъ и многихъ другихъ бѣдныхъ волостяхъ южной части округа ради молока, которое необходимо для прокормленія дѣтей и вообще крестьянской семьи. Имѣющіе одну или двѣ коровы почти не продаютъ продуктовъ молочнаго хозяйства. Въ виду того, что молоко находитъ лишь ограниченный сбытъ и то исключительно въ селеніяхъ, лежащихъ у самаго города и близь болѣе крупныхъ пароходныхъ станцій, оно вообще имѣетъ только мѣстное значеніе. Имѣющіе избытокъ молока приготовляютъ изъ него сметану, которая тоже мало идетъ въ продажу, а изъ нея — масло. Послѣднее всегда находитъ хо-

рошій сбытъ. Торгующіе крестьяне скупаютъ его всюду по округу и везутъ большими партіями въ городъ и на разныя ярмарки. Количество масла, которое можетъ доставить корова, если все молоко, доставляемое ею въ теченіи года будетъ обращено въ масло, составитъ около $6^3/_4$ пудовъ *), но, какъ мы видѣли выше, на это идетъ лишь то молоко, которое остается свободнымъ отъ употребленія въ пищу, и слѣдовательно заготовляютъ масло для продажи лишь тѣ семейства, которыя имѣютъ достаточно коровъ. Въ III вып. (стр. 346) показана приблизительная зависимость между количествомъ дойнаго скота въ крестьянской семьѣ и тѣмъ количествомъ масла, которое она можетъ заготовить въ годъ. Эти данныя, относящіяся до Ишимскаго округа, справедливы и для Тобольскаго, прибавимъ только, что высшія нормы того и другаго принадлежатъ сѣверной части округа, гдѣ держатъ больше скота. Получаемый при этомъ попутно творогъ и сыворотка не поступаютъ въ продажу, а находятъ примѣненіе въ домашнемъ хозяйствѣ: первый идетъ въ пищу людямъ, вторая—молодому и мелкому скоту. Инородцы, держащіе всюду немного скота, почти не продаютъ продукты молочнаго хозяйства, употребляя ихъ сами въ пищу, главнымъ образомъ въ видѣ сметаны и масла.

Опредѣленную цѣну на базарѣ имѣетъ лишь масло, сбытъ котораго хорошо обезпеченъ. Слѣдующая таблица показываетъ приблизительную стоимость 1 пуда его въ 1887 г. въ разныхъ волостяхъ Тобольскаго округа:

Въ	Кугаевской волости		7	р.	50	к.—8	р.	— к.
»	Бронниковской »		7	»	50	»—8	»	— »
»	Адбажской »		7	»	—	»—8	»	— »
»	Дубровной »		6	»	50	»—7	»	50 »
»	Уватской »		7	»	70	»—8	»	— »
»	Демьянской »		7	»	—	»—8	»	— »
»	Денщиковской »		8	»	—	»—8	»	50 »
»	Самаровской »		7	»	50	»—8	»	— »

*) См. I вып. стр. 174.

Средняя цѣна для цѣлаго округа можетъ быть принята въ 7 р. 50 к.—8 р. за 1 пудъ. Что касается до колебаній цѣнъ въ разное время года, то всего дороже масло бываетъ осенью и зимой, когда оно лучше сохраняется и когда установившійся санный путь облегчаетъ его сбытъ. Въ это время оно возвышается въ цѣнѣ на 50 коп. и болѣе.

Сметана, творогъ и молоко имѣютъ сбытъ лишь въ пригородныхъ селеніяхъ и въ крупныхъ центрахъ по Иртышу. Молоко продается какъ въ городѣ, такъ и на пароходныхъ пристаняхъ, приблизительно по 5 к. за бутылку, но, въ виду ограниченнаго спроса на него, эта продажа составляетъ лишь заработокъ немногихъ крестьянскихъ женщинъ и вдовъ. На крупныхъ пристаняхъ, напр. въ с. Демьянскомъ, Рѣпаловскомъ и Самаровскомъ, заработокъ женщинъ, продающихъ молоко, простирается отъ 8 до 15 руб. въ лѣто.

Стоимость средней дойной коровы колеблется въ Тобольскомъ округѣ между 10 и 15 рублями, какъ то показываетъ нижеслѣдующая табличка, относящаяся къ 1887—88 годамъ.

Въ дер.	Веснииой (Бр. в.)	8 — 12 руб.
» »	Ярковой (Аб. в.)	15 руб.
» »	Костериной (Куг. в.) . . .	13 »
» »	Савиной (Куг. в.)	15 »
Въ селѣ	Куларовскомъ (Кул. в.) . .	12 »
» »	Ашлыкскомъ (Ашл. в.) . .	10 »
» »	Алымскомъ (Ув. в.) . . .	10 »
» »	Коневомъ (Сам. в.). . . .	10 — 12 руб.
» »	Леушинскомъ (Конд. в.) . .	10 — 15 »

Весной дойный скотъ также цѣнится дешевле, какъ потому, что послѣ продолжительной зимы онъ обыкновенно бываетъ заморенъ, такъ и потому, что въ это время крестьяне сильно нуждаются въ деньгахъ. Средняя цѣна дойной коровы въ весеннее время не болѣе 6—10 руб..

Другая польза, которую доставляетъ дойный скотъ, состоитъ въ приплодѣ. Каждая корова ежегодно приноситъ по теленку, такъ

что послѣдній можетъ быть разсматриваемъ какъ одна изъ статей доставляемаго ею дохода. Лишь немногія коровы приносятъ телятъ не каждый годъ. Онѣ называются «переходницами» и обыкновенно продаются на мясо, такъ какъ держать ихъ не выгодно.

Приплодъ частью выращивается, частью продается мясопромышленникамъ. Первое касается нетелей, второе—молодыхъ бычковъ, но и послѣднихъ обыкновенно не сбываютъ на первомъ году, а лишь на второмъ и чаще третьемъ, когда они наилучшимъ образомъ вознаграждаютъ крестьянина за расходы, сопряженные съ ихъ содержаніемъ. Вѣса въ 2-хъ-лѣтнемъ бычкѣ около 3-хъ—$3^1/_2$ п. и цѣнится онъ 4—5 руб., въ 3-хъ-лѣтнемъ 4—6 п. и стоитъ онъ 6—9 руб., 4-хъ-лѣтній достигаетъ вѣса въ 6—8 руб. и цѣнится въ 10—14 руб.. Иногда и 3-хъ-лѣтній быкъ достигаетъ почти такихъ размѣровъ и тогда продается за 9—13 руб.. Зависитъ это въ значительной степени отъ качества и количества корма, который онъ получаетъ. Именно, на привольныхъ и тучныхъ лугахъ сѣвера Тобольскаго округа скотъ въ 3 года достигаетъ такихъ же размѣровъ, какъ въ бѣдныхъ и густонаселенныхъ волостяхъ, расположенныхъ около города, въ 4 года. Въ Самаровской и Денщиковской волости средній трехлѣтній быкъ вытягиваетъ 6—8 п. и цѣнится тамъ въ 12—16 руб.. Коровы «переходницы», которыя тоже продаются на мясо, стоятъ, при среднемъ въ южныхъ волостяхъ вѣсѣ въ 5—6 п., 8—10 руб.. До 4-хъ-лѣтняго возраста быковъ рѣдко держатъ, такъ какъ затѣмъ приростъ мяса не достаточно окупаетъ расходы и хлопоты, сопряженные съ содержаніемъ бычковъ. Желая, однако, имѣть болѣе сильныхъ, а слѣдовательно и дорогихъ животныхъ, крестьяне прибѣгаютъ къ слѣдующимъ мѣрамъ: во-первыхъ, если ихъ собственная поскотина плоха, они отдаютъ свой скотъ на сосѣднія, болѣе питательныя, пастбища татаръ, платя, какъ мы видѣли, въ предѣлахъ Бронниковской волости 25—50 коп. и въ предѣлахъ Дубровной волости 10—20 коп. съ головы крупнаго скота. Благодаря этому обстоятельству, скотъ настолько быстрѣе растетъ, что подобное животное можно продать рублемъ дороже противъ выращеннаго на тощемъ пастбищѣ.

Вторая мѣра, ведущая къ той же цѣли, состоитъ въ прикармливаніи скота не задолго до продажи отрубями и хлѣбомъ. Въ это время ихъ обыкновенно держатъ дома. Продолжается это прикармливаніе не болѣе двухъ недѣль. На ростѣ этотъ усиленный способъ питанія, въ виду ограниченности времени, почти не отражается, но за то качество мяса при этомъ значительно улучшается, а въ связи съ этимъ поднимается и цѣна животнаго. Впрочемъ, откармливаніе бычковъ примѣняется сравнительно не часто. Животныя, которыхъ болѣе зажиточные крестьяне пріобрѣтаютъ у болѣе бѣдныхъ за долги, а также тѣ, которыя продаются за недоимки, идутъ за цѣну, значительно болѣе дешевую; въ послѣднемъ случаѣ даже за полъ-цѣны, такъ, напр., при распродажѣ скота и имущества крестьянъ с. Преображенскаго (Аб. вол.), произведенной 20 марта 1886 г. за неисправную уплату податей, ѣзжалыя лошади шли за 3 р. 50—6 р. 50 к., а коровы за 4 р.—6 р. 50 коп. *), между тѣмъ какъ средняя лошадь, судя по вышеприведенному, стоитъ весной въ данномъ районѣ 10 — 15 руб., а дойная корова 7 – 12 руб..

Время, въ которое производится покупка и продажа скота, ограничивается почти только тремя осенними мѣсяцами, съ сентября по декабрь, такъ что зимой у крестьянъ уже нѣтъ лишняго скота для продажи и тогда его сбываютъ лишь тѣ, которые почему либо затрудняются его прокормить и вообще терпятъ нужду. Въ виду этого, если перепись произведена въ зимнее время, то она показываетъ наименьшее количество скота, а лѣтомъ, наоборотъ, наибольшее. Замѣтимъ къ слову, что во время нашего изслѣдованія часть селеній была переписана въ лѣтнее время, часть въ зимнее, въ виду чего цифры о количествѣ скота, приведенныя въ таблицахъ, не вполнѣ однородны.

Скупщиками скота являются крестьяне—скотопромышленники. Они бьютъ пріобрѣтенныхъ животныхъ и продаютъ въ городѣ и крупныхъ селахъ ихъ отдѣльныя части, какъ шкуру, мясо, сало, скатъ и т. д., получая по 1 — 3 руб. съ головы прибыли. Крестьяне

*) Деньги были внесены священникомъ и сосѣдними помѣщиками, которые предоставили крестьянамъ право выкупить животныхъ лѣтомъ по той же цѣнѣ.

сами рѣдко мясничаютъ. Не останавливаясь долѣе на мясопромышленности, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже, приведемъ здѣсь только цѣны на мясо и сало *), которыя стояли зимой 1887 года въ нѣкоторыхъ волостяхъ Тобольскаго округа:

	Цѣны за 1 пудъ говяжьяго мяса:	Цѣны за 1 пудъ говяжьяго сала:
Въ Кугаевской волости	1 р. 80 к.	3 р. 25 к.
» Бронниковской »	1 » 80 »	3 » 50 »
» Дубровной »	1 » 50 »	2 » 25 »
» Адбажской »	1 » 50 »	2 » 50 »
» Уватской »	1 » 40 »	2 » 75 »
» Демьянской »	1 » 20 »	2 » 25 »
» Денщиковск. »	1 » 20 »	3 » 50 »
» Самаровской »	1 » 80 »	2 » 75 »

или средняя цѣна за 1 пудъ мяса въ данномъ округѣ въ 1887 г. была 1 р. 50 к. и за 1 пудъ сала 2 р. 75 коп..

Лѣтомъ и весной мясо имѣется въ продажѣ лишь въ немногихъ, болѣе крупныхъ центрахъ и цѣнится въ это время дороже, такъ что весной нельзя пріобрѣсти 1 п. мяса дешевле, чѣмъ за 1 р. 80—2 р.. Напротивъ, осенью, когда скотъ бьютъ въ большомъ количествѣ, цѣны на мясо бываютъ часто ниже, чѣмъ въ зимнее время. Сало почти не служитъ предметомъ торговли въ лѣтнюю половину года и поэтому намъ не извѣстны его цѣны въ это время.

Доходъ отъ *овцеводства* заключается въ шерсти и въ приплодѣ. Стрижка шерсти производится мѣстами два, мѣстами три раза въ годъ. Количество шерсти, которое взрослая овца дастъ въ одну стрижку, бываетъ около 1 фун., въ весеннюю почти всегда меньше, за весь годъ овца дастъ около $2^1/_2$ и не болѣе 3 фун., что, при стоимости 1 ф. шерсти въ пригородныхъ волостяхъ въ 20 к. и въ сѣверныхъ въ 25 коп., составитъ 50—60 коп. въ первомъ случаѣ и $62^1/_2$—75 коп. во второмъ.

*) Свѣдѣнія доставлены Волостными Правленіями.

Относительно приплода замѣтимъ, что овца ежегодно приноситъ по нѣсколько ягнятъ, которые стоятъ на первомъ году—50 коп., а на третьемъ году, когда становятся взрослыми, не менѣе $1^1/_2$—2 руб.. Но эти видимыя выгоды въ значительной степени компенсируются стоимостью содержанія овецъ въ зимнее время и тѣмъ урономъ, который имъ причиняютъ волки, такъ что во всемъ округѣ нигдѣ нѣтъ разсчета держать овецъ ради продажи шерсти и приплода. Напротивъ, цѣль ихъ разведенія состоитъ въ томъ, чтобы имѣть свою шерсть для рукавицъ, чулокъ и шабуровъ, свои овчины на тулупы и шубы и мясо въ осеннее и зимнее время. Въ продажу продукты овцеводства поступаютъ лишь у болѣе бѣдныхъ или у тѣхъ немногихъ крестьянъ, которые держатъ достаточное ихъ количество. О цѣнахъ на эти продукты см. ниже. Считаемъ не лишнимъ присовокупить, что овцы въ Тобольскомъ округѣ принадлежатъ къ простой мѣстной породѣ и что въ предѣлахъ его вовсе не имѣется какихъ либо другихъ, болѣе цѣнныхъ породъ, каковы тонкорунныя, киргизскія и др..

Козъ въ данномъ округѣ очень мало. Держатъ ихъ ради шкуръ и мяса. Молоко ихъ здѣсь не идетъ въ пищу. Доходъ отъ козъ еще меньше, чѣмъ доставляемый овцами, такъ какъ ихъ не стригутъ и мясо ихъ не имѣетъ спроса на рынкахъ. Оно идетъ исключительно въ пищу крестьянъ и татаръ, которые его очень любятъ. Шкуры сберегаются для весьма практичной и теплой зимней одежды—«яги».

Разведеніе *свиней* также не доставляетъ матеріальныхъ выгодъ, въ виду чего свиней здѣсь и мало держатъ. Въ волостяхъ, гдѣ не сѣютъ хлѣбъ, лишь крупныя семьи могутъ съ выгодою держать одну или двѣ свиньи, откармливая ихъ отбросами своего хозяйства, болѣе мелкія и бѣдныя семьи или не держатъ ихъ вовсе, или расходуютъ на нихъ больше, чѣмъ онѣ приносятъ пользы. Инородцы почти совершенно свиней не разводятъ, если не принять во вниманіе 3—4 болѣе зажиточныхъ остяцкихъ семействъ. Доходъ отъ свиней заключается въ ихъ тушахъ, которыя однако почти не поступаютъ въ продажу, а потребляются кресгьянами въ большіе праздники.

Въ виду того, что, вслѣдствіе плохаго корма, свинина не отличается здѣсь хорошимъ качествомъ, свиней недѣлю или двѣ до убоя садятъ въ клѣтушку и откармливаютъ хлѣбомъ и молокомъ. Вообще однако мясо мѣстныхъ свиней не пользуется большой славой у жителей Тобольскаго округа. Во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ сѣверной части округа и по Кондѣ, жители считаютъ это мясо прямо вреднымъ для здоровья, почему и не держатъ свиней вовсе. Они утверждаютъ, что нерѣдко приходилось наблюдать на свиномъ мясѣ синеватыя пятна, которыя они приписываютъ укусамъ змѣй, поѣдаемыхъ голодными свиньями. Употребленіе въ пищу подобнаго зараженнаго мяса, по ихъ словамъ, влечетъ за собою болѣзнь. Не знаю, на сколько справедливо такое объясненіе крестьянъ вышеупомянутаго явленія на свиномъ мясѣ, во всякомъ случаѣ оно указываетъ на какое то болѣзненное состояніе животныхъ, можетъ быть вызванное плохимъ кормомъ и чрезвычайной сыростью мѣстъ, служащихъ для нихъ мѣстопребываніемъ.

§ 5. Условія, вредно вліяющія на развитіе скотоводства.

Разсмотримъ въ отдѣльности обстоятельства, мѣшающія развитію скотоводства въ Тобольскомъ округѣ. Ихъ можно подраздѣлить на слѣдующія пять категорій: 1) наводненія, 2) болѣзни, 3) хищныя животныя, 4) конокрадство и 5) безсѣнница и вообще недородъ травъ.

1) *Наводненія.* Выше мы видѣли, что каждую весну крупныя рѣки, орошающія Тобольскій округъ, во время своихъ разливовъ затопляютъ значительныя площади низменной земли, лежащей по ихъ берегамъ, а въ многоводные годы вода въ прибрежныхъ мѣстахъ, которыя здѣсь почти только и населены, настолько преобладаетъ надъ сушей, что отъ послѣдней по луговому берегу остаются лишь небольшіе островки и площадки, торчащіе изъ воды.

Продержать и прокормить скотъ до спада водъ бываетъ весьма тяжело для жителей селеній, расположенныхъ вдали отъ значи-

тельныхъ возвышенностей. Приходится, какъ мы видѣли, или держать ихъ дома на скотномъ дворѣ, часто окруженномъ со всѣхъ сторонъ водой, или на ближайшихъ островкахъ суши и кормить ихъ остатками сѣна и соломы и таломъ, или наконецъ перевозить ихъ на лѣсистыя террасы праваго берега Иртыша, куда, благодаря высокому положенію, вода никогда не заходитъ. Но, какъ гибнетъ въ водѣ голодный скотъ, оставшійся дома, во время своихъ попытокъ перебраться до слѣдующаго зеленаго островка, такъ находятъ свою смерть въ волнахъ и животныя, попавшія въ бурные весенніе ручьи, прорѣзающіе «гору». По мѣрѣ спада водъ опасность еще болѣе увеличивается, потому что въ низинахъ и логахъ между гривками и болѣе возвышенными пунктами мѣстности осаждается толстый слой вязкаго ила, да и самая почва, состоящая изъ того же, но оплотнѣвшаго, ила настолько разжижается и размокаетъ, что дѣлается буквально непроходимой и весьма часто попавшій сюда скотъ завязаетъ въ илу по животъ и ждетъ освобожденія лишь отъ человѣка. Услѣдить за скотомъ, при его стремленіи расходиться по сторонамъ и при не вполнѣ открытой мѣстности, однако не легко и почти каждая деревня, застигнутая наводненіемъ, несетъ отъ этого убытки въ размѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ головъ скота, преимущественно мелкаго и молодаго. Къ сожалѣнію свѣдѣнія о числѣ животныхъ, погибшихъ отъ наводненія, у насъ слишкомъ отрывочны и только по Дубровной волости имѣются довольно полныя данныя, собранныя по нашей просьбѣ волостнымъ писаремъ этой волости, бывшимъ сельскимъ учителемъ, данныя, которыя, судя по многимъ другимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ этимъ лицомъ и тщательно провѣреннымъ на мѣстѣ, оказываются заслуживающими уваженія. Приводимъ эти данныя:

Количество скота, погибшаго въ теченіе годовъ 1883—1888 отъ наводненія въ Дубровной волости.

	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
Въ 1883 году	24	53	256	20
» 1884 »	18	31	208	11

	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
Въ 1885 году	26	62	128	14
» 1886 »	20	51	203	17
» 1887 »	38	103	523	26
» 1888 »	18	26	154	12
	143	326	1472	100

Цифры погибшаго рогатаго скота, копей и свиней незначительны сравнительно съ цифрами, показывающими наличное число скота въ 1888 г., и только овцы, погибшія за шесть названныхъ лѣтъ въ числѣ 1472 головъ, составляютъ 17% наличнаго количества ихъ, оставшагося въ данной волости къ 1889 году (8299). Вредъ, причиняемый наводненіями, особенно ощутителенъ въ болѣе низменной сѣверной половинѣ округа, въ волостяхъ Кугаевской, Уватской, Денщиковской, Самаровской и другихъ, гдѣ иной годъ отъ этой причины погибаетъ столько же скота, сколько отъ слабаго падежа.

2) *Болѣзни* уносятъ въ Тобольскомъ округѣ ежегодно большое количество скота разнаго рода.

Лошади подвержены разнымъ болѣзнямъ: *сапу* и *глистовой болѣзни*, хотя наибольшее число жертвъ уноситъ *сибирская язва* или *вѣтряная болѣзнь*. Эти болѣзни обыкновенно наступаютъ въ разные года, рѣже совпадаютъ въ одно и то же время.

Сапъ не носитъ эпидемическаго характера и убытки, причиняемые имъ, незначительны. Болѣе опасна *глистовая болѣзнь*, отъ которой сразу гибнетъ большое количество какъ коней, такъ и коровъ и мелкаго скота. Крестьяне не знаютъ названія этой болѣзни, такъ какъ она по счастью случается весьма рѣдко. Въ пригородномъ районѣ за послѣднее десятилѣтіе она съ большой силой появилась лишь одинъ разъ, кажется въ 1885 году, хотя нѣкоторые увѣряютъ, что она была годомъ раньше. Симптомы этой болѣзни были слѣдующіе: заболѣвшее животное начинало худѣть и сохнуть, несмотря на то, что сохраняло свой прежній аппетитъ, и въ концѣ концовъ умирало. Крестьяне приписывали это явленіе плохому сѣну, на которое будто бы «пала худая роса», вредъ отъ которой

«садился животнымъ на сердце». Многихъ изъ заболѣвшихъ лошадей крестьяне продали сосѣднимъ татарамъ на убой и тѣ, вскрывъ ихъ, нашли въ ихъ внутренностяхъ массу сновавшихъ взадъ и впередъ большихъ бѣлыхъ червей, длиной отъ $^1/_2$ арш. до 1 арш.. Осмотрѣвъ внимательно кишечникъ лошадей, они замѣтили, что онъ во многихъ мѣстахъ оказался прободаннымъ этими червями. Вскрытія, сдѣланныя надъ другими животными самими крестьянами, подтвердили заявленія татаръ. Что было причиной этой болѣзни въ точности не извѣстно, но убытки, которые она принесла нѣкоторымъ волостямъ, довольно ощутительны. Особенно сильно она свирѣпствовала въ низменной Кугаевской волости и въ отдѣльныхъ частяхъ Бронниковской (дер. Балуева, Потапова, Клепалова и др.). По словамъ крестьянъ, отъ нея погибло почти во всѣхъ селеніяхъ названныхъ мѣстностей отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ наличнаго количества коней и рогатаго скота, преимущественно изъ подростковъ, и около $^1/_2$ всѣхъ овецъ. Оффиціальныя волостныя свѣдѣнія, по Кугаевской волости, за достовѣрность которыхъ мы не можемъ поручиться, опредѣляютъ убытки, причиненные волости этой болѣзнью, слѣдующими цифрами: коней погибло 404, рогатаго скота 300 и овецъ 1.143 головъ.

Сибирская язва посѣтила южную часть округа въ 1888 году и произвела въ Дубровной, Карагайской, Вагайской, Бѣгишевской и Инородно-Уватской волостяхъ большія опустошенія.

По нѣкоторымъ изъ селеній намъ лишь удалось записать количество павшихъ коней, которое и приводимъ здѣсь въ табличкѣ.

	Пало.	Осталось.
Ю. Кайнаульскія (Кар. в.) . . .	84	79
» Соургатскія (Кар. в.) . . .	71	169
» Катангульскія (Ваг. в.) . . .	28	107
с. Загваздинское (Дуб. в.) . . .	130	450
д. Бичинская (id.).	115	426
» Тюлюганская (id.)	67	206
» Аксурская (id.)	20	109
	515	1.546

Какъ показываетъ эта табличка, въ названныхъ 7 селеніяхъ, описанныхъ нами подворно, гдѣ мы отмѣчали количество павшаго скота, падежъ унесъ 515 головъ коней, что составляетъ 23,4% всѣхъ оставшихся. Во всей Дубровной волости пало въ 1888 году 634 коня и въ Карагайской 560. По другимъ волостямъ свѣдѣнія менѣе достовѣрны: въ Вагайской оффиціальныя свѣдѣнія показываютъ убытокъ отъ падежа въ 1888 году въ 200 головъ, въ инородной Уватской—117 и т. д..

Въ этомъ же районѣ сибирская язва свирѣпствовала съ достаточной силой и въ 1887 году и главнымъ образомъ въ Дубровной и Кугаевской волостяхъ, гдѣ жертвой ея пало: въ первой 167 головъ и во второй 160; въ 1886 г.—опять въ Кугаевской, гдѣ пало 210 коней, въ 1885 году язва появилась въ Бухарской (190 головъ), Демьянской (254 головъ) и многихъ другихъ.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ количество коней, павшихъ за послѣдніе 6 лѣтъ отъ сибирской язвы и отчасти отъ другихъ болѣзней въ 10 волостяхъ Тобольскаго округа, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ волостнымъ начальствомъ по распоряженіямъ окружной полиціи. Спѣшимъ однако оговориться, что приведенныя свѣдѣнія лишь приблизительно вѣрны, оказываясь часто значительно меньшими противъ дѣйствительныхъ, потому что они обыкновенно собираются лишь въ наиболѣе крупныхъ селеніяхъ и во время самаго разгара эпидеміи. Довольно близки къ истинѣ цифры, собранныя писаремъ Дубровной волости и до извѣстной степени удовлетворительными могутъ считаться данныя по волостямъ Куларовской и Демьянской.

Таблица, показывающая количество коней, павшихъ въ поименованныхъ ниже волостяхъ въ течение 6 лѣтъ.

	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Въ Кугаевской вол.	?	150	404	210	160	186
» Городовой . . .	?	27	7	48	93	122
» Вагайской. . .	?	?	?	50	35	200
» Карагайской . .	?	?	?	86	73	560
» Дубровпой . .	98	67	57	106	167	634
» Ин. Уватской .	?	75	21	63	12	117
» Куларовской . .	?	72	94	126	62	85
» Демьянской . .	70	120	254	17	86	?
» М. Кондинской .	11	20	15	131	39	?
» Бухарской . .	88	156	190	180	92	?
Итого . .	—	—	—	1017	819	—

Просматривая эту таблицу, мы замѣтимъ, что падежъ коней имѣетъ мѣсто почти каждый годъ, но что только въ нѣкоторые годы эпидемія принимаетъ угрожающіе размѣры, какъ напр. въ 1888 г.. Сильные падежи однако сравнительно рѣдки, напр. предпослѣдній падежъ въ Карагайской волости былъ 7 лѣтъ назадъ и еще раньше около 20 лѣтъ тому назадъ. Въ эти же года были падежи и въ черезполосной съ ней Дубровной волости, причемъ послѣдній изъ названныхъ падежей въ этой волости погубилъ еще болѣе скота. Крестьяне волостей Карачинской, Кугаевской и Куларовской показываютъ, что послѣдній сильный «упадокъ» на коней у нихъ былъ въ годахъ 1870—1872, т. е. около 16—18

лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ эта болѣзнь не появлялась вновь съ такой силою.

Въ Абалакской волости послѣдній сильный падежъ былъ 7 — 8 лѣтъ тому назадъ, а въ Бобровскомъ сельскомъ обществѣ появился съ достаточной силою и въ 1885 году. Что касается до сѣверныхъ волостей, то въ нихъ падежи и рѣже, и не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ на югѣ.

Рогатый скотъ чаще всего гибнетъ отъ *чумы*, которая является болѣе опасной болѣзнью, чѣмъ сибирская язва, потому что противъ нея безсильны всѣ средства, которыя имѣются въ распоряженіи крестьянъ.

Въ названныхъ выше 7 селеніяхъ отъ чумы въ 1888 г. пало слѣдующее количество рогатаго скота:

	Пало.	Осталось.
Ю. Катангульскія (Ваг. вол.)	14	197
» Каинаульскія (Кар. в.)	72	192
» Соургатскія (Кар. в.)	36	272
с. Загваздинское (Дубр. в.)	90	1041
д. Бичинская »	64	808
» Тюлюганская »	53	525
» Аксурская »	14	254
	343	2289

Число павшихъ составляютъ за все время 15% оставшихся въ живыхъ, иногда же уронъ доходитъ до 50 и болѣе процентовъ. Во всей Дубровной волости въ этомъ (1888) году пало 522 головы, въ Карагайской 167, въ Вагайской — 120 и т. д.. Нижеслѣдующая табличка, составленная на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, доставленныхъ волостными правленіями, показываетъ намъ, что падежи рогатаго скота тоже имѣютъ мѣсто почти каждый годъ.

Таблица, показывающая количество рогатаго скота, павшаго въ поименованныхъ волостяхъ въ теченіе 6 лѣтъ.

	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Въ Кугаевской вол.	?	172	315	265	135	234
» Городовой. . .	?	55	?	85	47	68
» Вагайской. . .	?	?	—	70	25	120
» Карагайской . .	?	?	—	35	20	167
» Дубровной. . .	168	223	184	279	417	522
» Нн. Уватской .	?	43	11	59	25	96
» Куларовской . .	?	109	107	162	60	89
» Демьянской . .	90	150	502	30	43	?
» М. Кондинской .	41	39	34	22	31	?
» Бухарской. . .	117	173	239	213	114	?
Итого . .	—	—	—	1218	917	—

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что въ одной Дубровной волости, свѣдѣнія по которой заслуживаютъ наибольшаго уваженія, за 6 лѣтъ пало 1793 головы рогатаго скота, что составляетъ на кругъ по 300 головъ въ годъ. За послѣдніе годы эпидемія уноситъ все больше жертвъ; такъ, размѣры падежей съ 1885 года выражаются слѣдующими цифрами: 184, 279, 417, 522. Что касается до другихъ мѣстъ, то за послѣднія 6 лѣтъ были значительные падежи рогатаго скота въ Карагайской и Бухарской волостяхъ, гдѣ число павшихъ животныхъ ни разу не было менѣе 100 головъ, а часто достигало 200 и болѣе. Въ Демьянской волости сильный падежъ былъ 1885 году, когда пало 502 головы рогатаго скота, но съ тѣхъ поръ не было крупныхъ падежей. Весьма возможно, что

этотъ падежъ былъ причиненъ не одной чумой, но и глистовой болѣзнью, которая въ этомъ году унесла много жертвъ въ Кугаевской и отчасти въ Брониковской волости. Объ эпидемическихъ болѣзняхъ на рогатый скотъ, бывшихъ въ данномъ округѣ въ прошломъ десятилѣтіи, мы могли узнать, что въ Кугаевской волости была сильная чума въ 1879 году, унесшая около 400 жертвъ, въ Куларовской волости—лѣтъ 16 тому назадъ, т. е. около 1872 г., въ Карачинской—лѣтъ 12 назадъ, въ Бронниковской волости—лѣтъ 16 назадъ, когда во многихъ селеніяхъ не осталось вовсе скота, а въ дер. Зоркальцевой, въ которой было не менѣе 200 головъ, осталось всего 10. Въ Уватской волости, въ селеніяхъ: Уватскомъ, Алымскомъ, Слинкиной и др. былъ сильный «упадокъ» лѣтъ 18—20 тому назадъ и съ тѣхъ поръ не возобновлялся. Въ Абалакской волости, въ с. Преображенскомъ и въ селеніяхъ Бобровской сотни скотъ падалъ въ большомъ количествѣ въ 1879—80, т. е. 7 лѣтъ до года, въ которомъ были произведены изслѣдованія, а предпослѣдній падежъ еще лѣтъ 7 тому назадъ. Размѣры, которые приняли эти падежи, были настолько сильны, что во многихъ селеніяхъ не осталось, по выраженію крестьянъ, «ни копыта».

По наблюденію жителей этой волости, падежи рогатаго скота случаются обыкновенно зимой, причемъ наибольшей силы достигаютъ съ Покрова по апрѣль или май, напротивъ кони чаще падаютъ въ самый зной, начиная съ Прокопьева дня. Что рогатый скотъ часто гибнетъ зимой, подтверждаютъ и другіе крестьяне, напр. жители Дубровной волости и Карагайскіе инородцы. Падежи рогатаго скота и коней очень часто совпадаютъ въ одномъ году, въ виду чего весьма возможно, что чума губитъ и коней. Часто она появляется одновременно съ сибирской язвой.

Отъ какой болѣзни падаютъ *овцы*—неизвѣстно, по всему вѣроятію, тоже отъ чумы, потому что симптомы обѣихъ болѣзней сходны и смерть наступаетъ очень скоро послѣ заболѣванія: черезъ день или два. О падежахъ на овецъ какъ-то вообще мало говорятъ и лишь по немногимъ волостямъ имѣются цифровыя данныя, показывающія ихъ размѣры, между тѣмъ какъ вопросъ этотъ заслуживаетъ, чтобы на него было обращено болѣе серьезное вниманіе.

Дѣйствительно, падежи на овецъ бываютъ часто столь опустошительны, что, благодаря этому обстоятельству, многія селенія теряютъ почти всѣхъ своихъ овецъ, а волости—половину и больше. Въ описанныхъ нами семи селеніяхъ въ 1888 г. пало слѣдующее количество овецъ:

	Пало.	Осталось.
Ю. Катангульскія (Ваг. вол.)	34	109
» Каинаульскія (Кар. вол.).	72	72
» Соургатскія (Кар. в.).	17	135
с. Загваздинское (Дубр. в.).	60	1086
д. Бичинская (id.).	70	733
» Тюлюганская (id.)	48	441
» Аксурская (id.)	20	222
	321	2798

Число павшихъ составляетъ 11,5% всѣхъ оставшихся къ 1889 году. Число овецъ, павшихъ въ Карагайской и Дубровной волостяхъ, въ этомъ году было 865, въ Вагайской—230 и т. д.. Нижеслѣдующая табличка показываетъ размѣры убытковъ, причиненныхъ за послѣднія 6 лѣтъ падежами жителямъ 7 волостей; по остальнымъ же волостямъ округа намъ не удалось получить подобныхъ свѣдѣній:

	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Въ Кугаевской вол.	?	?	1143	?	?	3
» Городовой. . .	?	10	?	50	39	32
» Вагайской. . .	?	?	—	20	—	230
» Карагайской . .	?	?	?	19	—	189
» Дубровной . .	327	183	487	298	537	676
» Демьянской. . .	60	40	458	10	120	?
» Бухарской. . .	78	107	145	148	80	?
Итого . .	—	—	—	545	776	—

Данныя по Дубровной волости показываютъ, что падежи овецъ въ послѣднее время были каждый годъ и что за 6 лѣтъ, съ 1883 по 1888 г., крестьяне этой волости потеряли 2508 головъ, не считая молодыхъ животныхъ, или по 418 головъ въ годъ. Кромѣ послѣдняго 1888 года, для названныхъ волостей особенно губителенъ былъ 1885 годъ, когда въ 4-хъ волостяхъ пало 2223 головы, именно въ Кугаевской 1143, въ Дубровной 487, Демьянской 458 и Бухарской 145, частью можетъ быть отъ глистовой болѣзни, которая въ этомъ году свирѣпствовала въ Кугаевской волости.

Еще менѣе свѣдѣній мы имѣемъ относительно болѣзней на *свиньяхъ*, которыя однако имъ тоже подвержены. Падежи свиней при небольшомъ количествѣ этихъ животныхъ, въ данномъ округѣ не имѣютъ впрочемъ особаго значенія. Они обыкновенно наступаютъ въ одни годы съ эпидеміями на рогатый скотъ и на овецъ, напр. въ юго-восточной части округа были замѣчены послѣдніе два года. Цифровыя данныя за послѣдніе годы у насъ имѣются лишь по двумъ волостямъ, потому что въ остальныхъ свѣдѣнія о падежахъ на свиней не составлялись:

	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Въ Дубровной вол.	39	36	91	58	94	165
» Демьянской . .	30	70	100	—	61	?
Итого. . . .	69	106	191	58	155	155

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что и для свиней 1885 годъ былъ довольно гибеленъ и унесъ въ обѣихъ волостяхъ 191 жертву. Какихъ либо средствъ для леченія свиней и овецъ крестьяне не знаютъ и поэтому гибнутъ почти всѣ заболѣвшія животныя.

Для борьбы съ эпизоотіями на крупный скотъ крестьяне и мѣстная администрація предпринимаютъ разныя мѣры, часть которыхъ направлена

на то, чтобы предупредить распространеніе болѣзни, и часть—чтобы лечить заболѣвшій скотъ. Къ числу первыхъ мѣръ относится слѣдующая: около каждой деревни въ сильные жары жгутъ кучи навоза, зажженныя «деревянным» огнемъ, т. е. огнемъ, полученнымъ при помощи тренія другъ о друга двухъ деревяшекъ. Дыму, идущему отъ этихъ кучъ, мѣстное населеніе приписываетъ сильное антисептическое дѣйствіе. «Отъ дыма воздухъ становится легче», говорятъ крестьяне. Польза, которую приноситъ этотъ дымъ, состоитъ еще въ томъ, что онъ разгоняетъ комаровъ и оводовъ, доставляя толпящимся около курева конямъ временный отдыхъ отъ докучливыхъ насѣкомыхъ. Другая предохранительная мѣра, введенная сельскими обществами, состоитъ въ томъ, что, если гдѣ-нибудь появится падежъ на коней или рогатый скотъ, то въ сосѣднихъ селеніяхъ устраиваютъ карантинъ: у каждаго селенія ставятъ сторожевыхъ, которые опрашиваютъ прибывшихъ, откуда они ѣдутъ, и въ случаѣ, если окажется, что ихъ путь лежитъ изъ зараженной мѣстности, то подводу не пускаютъ въ селеніе, а солому и сѣно, находящіяся на телѣгѣ, немедленно сжигаютъ, полагая, что зараза переносится этимъ путемъ. Людей всегда безпрепятственно пропускаютъ, а во многихъ мѣстахъ и коней. Если крестьянинъ изъ селенія, гдѣ не было болѣзни, поѣдетъ въ мѣстность, гдѣ показалась эпидемія, то и его при возвращеніи подвергаютъ тѣмъ же карантиннымъ мѣрамъ. Вообще всѣ стараются избѣгать какихъ-либо сношеній съ зараженной мѣстностью. Мѣры эти однако къ сожалѣнію мало приносятъ пользы, потому что сами крестьяне дѣлаютъ всевозможные обходы названныхъ распоряженій общества, напр. скрываютъ случившійся у нихъ падежъ, чтобы имѣть возможность сбыть остальныхъ, еще не заболѣвшихъ, животныхъ; продаютъ шкуры съ павшихъ коней; пріѣхавъ изъ зараженнаго селенія, умалчиваютъ объ этомъ и т. д.; однимъ словомъ дѣлаютъ все, чтобы по возможности облегчить для себя послѣдствія падежа, совершенно игнорируя интересы другихъ.

Ветеринарные фельдшеры, которые посѣщаютъ мѣстности, захваченныя повальными болѣзнями, обыкновенно не приносятъ ни-

какой пользы, потому что сами избѣгаютъ приближаться къ животнымъ, опасаясь заразиться, и тѣмъ возбуждаютъ въ жителяхъ недовѣріе къ дѣйствительности рекомендуемыхъ имъ средствъ, которыя они къ тому же имѣютъ при себѣ лишь въ ничтожныхъ количествахъ. Фельдшеры чаще ограничиваются тѣмъ, что даютъ совѣты, какъ слѣдуетъ закапывать животныхъ, совѣты, которые легче выслушать, чѣмъ исполнить. Состоятъ они въ томъ, что животныхъ слѣдуетъ закапывать на глубину 3-хъ аршинъ отъ поверхности земли, что ихъ кожи слѣдуетъ предварительно изрѣзать, чтобы избѣжать попытокъ снять ихъ передъ закапываніемъ, что мѣсто, гдѣ хоронятъ скотъ, должно находиться по возможности вдали отъ селенія и пастбищъ скота и что оно, наконецъ, должно быть обнесено изгородью во избѣжаніе проникновенія туда скота. Мѣры эти, требуя весьма много времени и труда, безъ самаго тщательнаго надзора никогда не приводятся въ исполненіе. Дѣйствительно, если падежъ случится зимой, то какимъ образомъ крестьяне могутъ закопать павшій скотъ въ глубоко промерзшую землю? Или, какимъ образомъ устроить общія ямы для скота весной, когда животныя расходятся по обширнымъ пастбищамъ, изрѣзаннымъ низипами, логами и ручьями, вздувшимися отъ разлива и при высыханіи переполненными вязкимъ иломъ? Перетаскивать скотъ черезъ эти преграды людямъ почти не подъ силу, а примѣнять животныхъ значитъ обречь ихъ на вѣрную смерть. И поэтому крестьяне собираютъ въ кучи лишь тѣхъ животныхъ, которыя пали недалеко другъ отъ друга, а лежащихъ одиноко тутъ же и закапываютъ. Но и закапываніе производится менѣе тщательно, чѣмъ бы было желательно, потому что въ разгаръ падежа, когда иногда въ одномъ селеніи въ день падаетъ 20—30 и болѣе разныхъ животныхъ, о глубокихъ ямахъ и всѣхъ необходимыхъ предосторожностяхъ не можетъ быть и рѣчи. Огораживать всѣ ямы тоже не возможно, потому что въ этомъ случаѣ слѣдовало бы покрыть загородками все пастбище, а между тѣмъ, гуляя по неглубоко закопаннымъ трупамъ павшихъ животныхъ, нюхая выходящіе изъ земли вредные газы и испаренія и ощипывая растущую

надъ ними и около нихъ траву, скотъ рискуетъ заразиться. Намъ кажется, что внезапно появляющіяся тутъ и тамъ эпидемическія болѣзни находятся зачастую въ прямой зависимости отъ этихъ плохо прикрытыхъ и почему либо открывшихся ямъ.

Въ прежнее время несоблюденіе вышеуказанныхъ мѣръ каралось весьма строго, доказательствомъ чему можетъ служить приведенный въ выноскѣ *) указъ Императрицы Анны Іоанновны.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе обязательнаго убиванія зараженныхъ животныхъ, при непремѣнномъ условіи уплаты потерпѣвшимъ извѣстнаго вознагражденія, имѣло бы и здѣсь, какъ то показалъ опытъ въ многихъ губерніяхъ Европейской Россіи, благопріятные результаты. Безъ соблюденія же указаннаго условія всѣ подобныя предписанія не приводили и не будутъ приводить ни къ какимъ результатамъ, хотя бы за неисполненіе или нарушеніе ихъ и были назначены большія взысканія.

Изъ средствъ, примѣняемыхъ въ Тобольскомъ округѣ для лѣченія заболѣвшихъ животныхъ, назовемъ «задергиваніе заволокъ»,

---

*) Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Тарской Воеводской Канцеляріи въ Тебендинскій остроженъ, князцу Кичагулку Апшелеву сего 734 года Авг. 7 дня. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Сибирской Губерн. Канцеляріи въ Тарскую Воеводскую Канцелярію написано: «велѣно въ г. Тарѣ и во всемъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ и въ татарскихъ юртахъ сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ и тѣхъ деревень и юртъ всѣмъ жителямъ учинить заказы крѣпкіе подъ жестокимъ истязаніемъ и смертною казнію, ежели гдѣ конскій или скотскій падежъ явится или гдѣ иные есть, чтобъ тѣхъ упалыхъ лошадей и рогатую скотину, не сымая кожъ, того часу зарывали въ землю и на поскотинахъ бы и на лугахъ тѣхъ упадей наруже не валялось, такожъ и въ воду озерную никто ничего упалаго не бросали и въ томъ за ними смотрѣть тебѣ Апшелеву накрѣпко подъ жестокимъ штрафомъ и гдѣ что будетъ чиниться о томъ тебѣ въ Тарскую Воеводскую Канцелярію репортовать почасту, чтобъ въ репортованіи изъ Тары въ Сибирскую Губернскую Канцелярію не учинить какой остановки, а ежели кто онаго исполнять не будетъ и за то тѣмъ людямъ учинено будетъ публичное жестокое наказаніе безъ всякаго милосердія и въ Тарѣ о вышеписанномъ велѣно чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно и Кичагулку Апшелеву о вышеписанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу во всемъ неотмѣнно подъ жестокимъ штрафомъ и истязаніемъ, а о вышеписанномъ же запрещеніи накрѣпко подъ вышеписаннымъ страхомъ противъ сего указу въ Коурдацкую и въ Серацкую волость князцамъ и ясауламъ и татарамъ послать Ея Императорскаго Величества указы за своею рукою». Ишимскихъ острожковъ Прикащикъ Василій Коньевъ Авг. 16 дня 1734 года.

мазаніе опухолей дегтемъ и сулемой, очерчиваніе ихъ, напаиваніе коней отваромъ крапивы, лютика, «горькой травы» или шишабарника, нашептыванія и заговоры. По словамъ крестьянъ, «сибирская язва», захваченная въ пору, иногда уступаетъ этимъ средствамъ, но чаще, не смотря на ихъ примѣненіе, имѣетъ своимъ исходомъ смерть. Что же касается до чумы на рогатый скотъ, то въ борьбѣ съ нею безсильны всѣ средства и почти всѣ заболѣвшія животныя погибаютъ.

О причинахъ возникновенія эпидемическихъ болѣзней на скотъ намъ ничего не извѣстно, можно только констатировать фактъ, что имъ болѣе подвержена южная часть округа, чѣмъ сѣверная. Въ волостяхъ послѣдней падежи наступаютъ рѣдко и не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ на югѣ, въ виду чего многіе приписываютъ частыя эпидеміи въ южныхъ волостяхъ переносу ихъ изъ Тарскаго и Ишимскаго округовъ, гдѣ эти болѣзни часто свирѣпствуютъ и почти не переводятся. Возможно, что это отчасти зависитъ и отъ бо́льшаго простора пастбищъ на сѣверѣ, который затрудняетъ передачу заразы. Иногда въ годы сильныхъ падежей на скотъ замѣчаютъ и бо́льшую смертность среди дикихъ животныхъ, населяющихъ данную мѣстность, такъ въ 1888 году промышленники изъ Дубровной и Карагайской волостей находили въ обширныхъ лѣсахъ, прилегающихъ къ этимъ волостямъ, много павшихъ оленей, хотя эти лѣса всетаки настолько удалены отъ поскотинъ, что они не могли приходить со скотомъ въ соприкосновеніе. При помощи воды въ данномъ случаѣ тоже не возможенъ былъ переносъ заразы, потому что рѣчки, орошающія эту мѣстность, принадлежатъ этимъ лѣсамъ и болотамъ лишь своимъ верхнимъ и среднимъ теченіемъ. Предположить же обратно, что заболѣвшіе олени передали свою болѣзнь скоту уже потому нельзя, что въ весьма многихъ мѣстахъ этого округа, гдѣ оленей совершенно не имѣется, случаются не менѣе частые падежи скота. Появленіе у людей, занимавшихся закапываніемъ павшихъ животныхъ, опухолей, напоминавшихъ эпидемическія болѣзни на скотѣ, наводитъ на мысль, что иногда оводы и мухи, сосавшіе кровь у боль-

ныхъ животныхъ и потомъ сѣвшіе на здоровыхъ и на людей, могутъ быть посредниками при распространеніи этихъ болѣзней, тѣмъ болѣе, что нерѣдко прямо наблюдали появленіе опухолей послѣ укуса названныхъ насѣкомыхъ. Появленіе этихъ опухолей сопровождалось общимъ недомоганіемъ и слабостью. Всего заболѣвшихъ отъ этихъ болѣзней въ 1888 г. въ южныхъ волостяхъ было около 15 человѣкъ, изъ коихъ 12 инородцевъ и 3 русскихъ. Благодаря своевременному примѣненію тѣхъ же средствъ, которыми лечатъ скотъ, т. е. прикладыванію сулемы, табаку, нашатыря ко вскрытой опухоли, припаркамъ, чаю изъ разныхъ травъ и т. под., удалось спасти 9 человѣкъ; остальные, всѣ инородцы, умерли. Была ли эта болѣзнь сибирской язвой или чумой, намъ неизвѣстно. Возможно и то, что причиной смертнаго заболѣванія инородцевъ отчасти было употребленіе въ пищу мяса нездоровыхъ коней.

3) *Хищные звѣри*—волки и медвѣди являются во многихъ мѣстахъ Тобольскаго округа настоящими бичами скотоводства. Особенно вредятъ первые, весьма многочисленные во всей долинѣ Иртыша и Оби. Появились они здѣсь въ большомъ количествѣ лишь 20—30 лѣтъ тому назадъ, раньше ихъ было мало, а мѣстами ихъ знали только по разсказамъ. Опустошенія ихъ не каждый годъ одинаково велики, но иногда они уносятъ столько же скота, сколько значительный падежъ, напр. лѣтъ 8 назадъ они въ огромномъ количествѣ появились въ лѣсахъ прилегающихъ къ Карагайской и Дубровной волостямъ, и не только нанесли значительный уронъ домашнему скоту, но и истребили въ данной мѣстности почти всѣхъ оленей, которыхъ здѣсь раньше было очень много. Въ этомъ же году промышленники, отправившіеся на охоту, почти ничего не добыли, но повсемѣстно натыкались на обглоданныя кости оленей. Такіе же года за послѣднее время были и на Оби, когда волки разогнали и поѣли почти всѣхъ оленей у малочисленныхъ, кочующихъ у дер. Скрипуновой, по Лямину сору и въ др. мѣстахъ, самоѣдовъ, и заставили ихъ бросить кочевой образъ жизни и наняться въ работники къ крестьянамъ. Жертвой волковъ дѣлаются почти исключительно овцы, жеребята и молодой скотъ, какъ-то телята,

нетели и бычки. Взрослымъ животнымъ обыкновенно удается отбиться, причемъ кони, ради общей защиты, сбиваются въ кучи, становясь головами въ центръ, и задними ногами отбиваютъ нападенія хищниковъ.

По своей врожденной трусливости, волки рѣдко рѣшаются нападать на скотъ на открытыхъ мѣстахъ и въ лѣтнее время, когда даже ночью свѣтло, и начинаютъ свои опустошенія со второй половины августа на поскотинахъ, прилегающихъ почти всегда къ обширнымъ лѣсамъ. Зная это, мѣстные жители стараются, по окончаніи жатвы и сѣнокоса, выгонять свой скотъ на опустѣвшія пашни и луга, что̀ до извѣстной степени спасаетъ ихъ. Наибольшій вредъ волки приносятъ стадамъ въ сентябрѣ, когда становятся болѣе смѣлыми. Свои нападенія они производятъ ночью и на разсвѣтѣ, когда жители погружены въ глубокій сонъ. Такъ какъ скотъ не загоняется домой каждый день, то крестьяне иногда узнаютъ о своихъ потеряхъ много недѣль спустя, именно, когда пожелаютъ привести въ извѣстность число своихъ животныхъ. Въ виду этого, крестьяне и инородцы часто затруднялись, при подворныхъ переписяхъ, сообщить намъ наличное количество скота и приводили число животныхъ, выпущенныхъ на пастбище. Къ сожалѣнію мы почти не имѣемъ цифровыхъ данныхъ, которыя бы показали, на сколько велики опустошенія производимыя этими хищниками. Крестьяне и инородцы, которые на нихъ жаловались, могли намъ сообщить лишь приблизительныя свѣдѣнія о тѣхъ убыткахъ, которые они потерпѣли, именно, что въ той или другой деревнѣ волки унесли добрую треть или половину овецъ и молодаго скота, а мѣстами и почти весь. Подобныя жалобы намъ пришлось слышать во многихъ пунктахъ волостей Дубровной, Уватской, Юровской, Демьянской, Денщиковской и Самаровской, въ виду чего мы ихъ и не приводимъ. Точныя, до извѣстной степени, цифры у насъ имѣются лишь по Дубровной волости, гдѣ эти свѣдѣнія добросовѣстно собирались въ продолженіе многихъ лѣтъ волостнымъ писаремъ. Эти данныя имѣютъ для насъ тѣмъ бо̀льшій интересъ, что онѣ не составлялись по другимъ волостямъ этого округа.

	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
1883	30	80	143	39
1884	6	84	261	81
1885	9	37	281	32
1886	13	67	306	58
1887	29	120	492	89
1888	6	21	150	25
	93	409	1.633	324

Свѣдѣнія о количествѣ коней, заѣденныхъ хищными животными, по всему вѣроятію, не полны, потому что не соотвѣтствуютъ сообщеніямъ крестьянъ объ убыткахъ, причиненныхъ имъ волками. Данныя за 1888 г. тоже ниже дѣйствительныхъ, въ виду того, что были собраны въ августѣ мѣсяцѣ, когда волки лишь начали свои опустошенія. Если по этому мы исключимъ первую вертикальную и послѣднюю горизонтальную графу, то останутся приблизительно вѣрныя цифры объ убыткахъ, причиненныхъ населенію этой волости волками. Среднимъ числомъ волость теряла въ годъ 77,5 головъ рогатаго скота, 296,5 овецъ и 60 свиней. Въ поименованныхъ сѣверныхъ волостяхъ, гдѣ поскотины обширнѣе и лѣса гуще, убытки отъ волковъ значительно чувствительнѣе и волки составляютъ тамъ такой же бичъ скотоводства, какъ на югѣ падежи. Слѣдуетъ однако замѣтить, что волковъ нерѣдко обвиняютъ и въ гибели животныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Между тѣмъ, многія изъ нихъ просто затерялись, зашедши глубоко въ лѣсъ, другія застряли въ нагроможденномъ лѣсномъ хламѣ и, не будучи въ состояніи оттуда выбраться, погибли, третьи утонули въ болотахъ и лѣсныхъ оврагахъ, наполненныхъ водой. Большая часть ихъ въ концѣ концовъ дѣйствительно дѣлается добычей дикихъ звѣрей. Число животныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти, бываетъ довольно велико на сѣверѣ, гдѣ поскотины обширны и представляютъ луга, изобилующіе водными бассейнами и окруженные непроходимыми чащами кустарника и лѣса и гарями, переполненными лѣснымъ хламомъ, тѣмъ болѣе, что изгороди вокругъ мѣстъ, отведенныхъ подъ поскотину, тамъ рѣдки.

Единственное, болѣе или менѣе вѣрное, средство, примѣняемое

въ Тобольскомъ округѣ для борьбы съ волками, есть стрихнинъ, который по распоряженію окружной полиціи отпускается тѣмъ волостямъ, жители которыхъ пожелаютъ заняться истребленіемъ этихъ хищниковъ. Воспользовались этимъ правомъ пока лишь двѣ волости: Демьянская и Самаровская. Въ первой стрихниновыя пилюли принесли свою пользу: ими истребили до десятка волковъ; въ Самаровской, напротивъ, опыты съ ними, можетъ быть отъ не вполнѣ цѣлесообразнаго ихъ примѣненія, не удались. Волки, по словамъ крестьянъ, проглатывали ихъ вмѣстѣ съ мясомъ, въ которое онѣ были вложены, но потомъ выбрасывали ихъ вмѣстѣ со рвотой; напротивъ собаки, которыя раскусывали пилюли, мерли отъ нихъ во множествѣ. Во всякомъ случаѣ примѣненіе стрихнина пока еще ничтожно и по этому говорить о результатахъ, достигнутыхъ при помощи этого средства, было бы преждевременно.

Въ Бронниковской волости, въ юртахъ Надзинскихъ, и Эскалбинскихъ, въ Денщиковской волости и въ другихъ мѣстахъ волкамъ ставятъ капканы, но, имѣя въ виду не истребленіе ихъ, а добычу шкуръ для продажи.

Медвѣди, хотя и встрѣчаются повсемѣстно въ Тобольскомъ округѣ, однако держатся въ болѣе глухихъ мѣстахъ и потому причиняемый ими вредъ не имѣетъ общаго значенія. Но въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ повадился медвѣдь, онъ причиняетъ жителямъ не мало хлопотъ: во-первыхъ, поѣдая массу скота разнаго возраста и, во-вторыхъ, разоряя запоры и котцы. Чтобы освободиться отъ медвѣдя, повадившагося ѣсть скотъ, устраиваютъ облавы, а въ глухихъ лѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ угрожаетъ рыболовнымъ снарядамъ, на него настораживаютъ разныя ловушки. Къ мѣстностямъ, гдѣ жители наиболѣе страдаютъ отъ медвѣдей, слѣдуетъ отнести волости болѣе или менѣе удаленныя отъ Иртыша и Оби, напр., расположенныя въ бассейнахъ рѣкъ Конды, Демьянки, Носки и др.. Но зато здѣсь почти не встрѣчается волковъ. Въ этихъ же слабонаселенныхъ и дикихъ волостяхъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, бываютъ изрѣдка случаи, что *рысь* убиваетъ нѣсколькихъ овецъ или телятъ, а въ окрестностяхъ Тобольска, къ числу хищныхъ животныхъ, слѣдуетъ причислить и го-

родскихъ *собакъ.* Послѣднія живутъ частью подъ мостками мяснаго рынка, частью въ глубокихъ буеракахъ около самаго города, гдѣ выводятъ щенятъ. Эти собаки находятся въ полудикомъ состояніи и выходятъ на добычу стадами въ 5—20 штукъ. Подъ добычей мы разумѣемъ главнымъ образомъ овецъ сосѣднихъ крестьянъ, на которыхъ онѣ устраиваютъ правильную охоту и которыхъ загрызаютъ всякій разъ больше, чѣмъ въ состояніи съѣсть. Будучи весьма чутки и осторожны, онѣ показываются лишь на разсвѣтѣ. Чѣмъ больше ихъ собралось, тѣмъ смѣлѣе онѣ дѣйствуютъ: въ это время онѣ даже не останавливаются передъ нападеніемъ на одиночныхъ крестьянъ, пришедшихъ на выручку своихъ животныхъ. Поѣдаютъ онѣ задушенныхъ животныхъ не тотчасъ, а черезъ нѣсколько дней, когда предполагаютъ, что не застанутъ около нихъ людей. Вслѣдствіе осторожности собакъ и темноты, которая господствуетъ во время ихъ походовъ, охота на нихъ довольно затруднительна. Зимой ихъ подкарауливаютъ на льду около кучъ навоза и мусора и стрѣляютъ изъ ружей, впрочемъ преимущественно охотятся на черныхъ собакъ, подбирая ихъ шкуры для зимней одежды «яги», которая, смотря по качеству мѣха, стоитъ отъ 12 до 30 руб.. Вслѣдствіе жалобъ крестьянъ, губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ отравленіи этихъ собакъ и съ тѣхъ поръ онѣ, по своей малочисленности, перестали быть опасными для скотоводства.

Количество скота, которое населеніе Тобольскаго округа ежегодно теряетъ отъ вышеназванныхъ трехъ причинъ: отъ наводненій, падежей и хищныхъ звѣрей, весьма велико и убытки каждой волости простираются ежегодно на тысячи рублей. Возьмемъ для примѣра Дубровную волость, гдѣ у насъ за 6 лѣтъ имѣются довольно удовлетворительныя, хоть и не совсѣмъ полныя, данныя по этому вопросу. За это время убытки данной волости состоятъ въ стоимости 1.366 коней, 2.528 головъ рогатаго скота, 5.613 овецъ и 907 свиней. Это составитъ ежегодную потерю въ 228 лошадей, 421 голову рогатаго скота, 935,5 овецъ и 151 свиней. Оцѣнивая голову взрослыхъ и молодыхъ лошадей только въ 5 руб., рогатаго скота въ 4 руб., овцы и свиньи въ 1 руб., мы получимъ ежегодный убытокъ этой волости въ 3.210,5 руб., а въ годы сильныхъ

падежей, какъ напр. въ 1888 г., онъ достигаетъ 6.000 руб. по самому скромному счету.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, сдѣлаемъ еще одно сопоставленіе: сравнимъ количество пропавшаго въ 6 лѣтъ отъ названныхъ причинъ скота въ данной волости съ наличнымъ его количествомъ во 2-й половинѣ 1888 года, *) что также до извѣстной степени можетъ характеризовать размѣры убытковъ, которые несетъ отъ этого населеніе. Для коней процентное отношеніе этихъ величинъ будетъ 30, для рогатаго скота—36, для овецъ—67,5 и для свиней—29. Особенно неблагопріятнымъ изъ этихъ отношеній является третье, показывающее, что отъ разныхъ причинъ въ 6 лѣтъ пропало $^2/_3$ всѣхъ имѣющихся въ настоящее время въ Дубровной волости овецъ.

Остальныя перечисленныя нами выше вредныя вліянія, которымъ подвергается скотъ въ Тобольскомъ округѣ, не имѣютъ того значенія, какъ вышеприведенныя.

4) *Конокрадство* здѣсь слабо развито и извѣстно почти только въ пригородной мѣстности, гдѣ по селеніямъ ходитъ много разнаго бродячаго люда. Краденныхъ коней продаютъ или въ городѣ, или въ болѣе крупныхъ селахъ южной части округа. Въ остальныхъ частяхъ его конокрадство есть явленіе рѣдкое, а въ сѣверной половинѣ округа и вовсе не замѣчается, что̀ объясняется отсутствіемъ здѣсь коннаго пути въ лѣтнюю половину года, когда кони ходятъ вольно, и невозможностью увести ихъ далеко отъ селенія и продать. Въ зимнее же время кони находятся дома или около жилищъ. Если же, не смотря на это, кто нибудь покусится украсть коня, то онъ легко дѣлается жертвой преслѣдователей, такъ какъ въ здѣшней мѣстности пролегаетъ всего одинъ трактъ.

Скотокрадство въ данномъ округѣ тоже не замѣчается, но въ окрестностяхъ города иногда случается, что злоумышленники убиваютъ скотъ, чтобы поживиться его шкурой, а у коней обрѣзаютъ хвосты. Это наблюдается особенно часто въ весеннее время, когда на городской горѣ пасется скотъ и кони всѣхъ смежныхъ дере-

*) Коней 4.538, рог. ск. 8.259, овецъ 8.299, свиней 3.074.

венъ, поскотины которыхъ затоплены разливомъ. Многіе предусмотрительные крестьяне, отправляя своихъ коней на это пастбище, обрѣзаютъ имъ сами хвосты, желая предохранить ихъ отъ подобной же операціи со стороны постороннихъ.

5) *Безсѣнница*, при изобиліи покосовъ въ Тобольскомъ округѣ, наступаетъ сравнительно рѣдко. Въ южной половинѣ округа, гдѣ значительная часть сѣнокосовъ принадлежитъ къ высокимъ, недороды травъ зависятъ почти исключительно отъ жаровъ; въ сѣверной, гдѣ всѣ покосы заливные, неурожая травъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, не бываетъ, такъ какъ травы здѣсь всегда хорошо родятся и безсѣнница имѣетъ своей причиной не отсутствіе травъ, какъ тамъ, а невозможность собрать ихъ. Обстоятельства, при которыхъ это явленіе имѣетъ мѣсто, суть: высокая и долго не падающая вода, чрезмѣрное изобиліе дождей, отъ которыхъ рѣки вновь выступаютъ изъ береговъ и которые не даютъ высушить траву, и т. д. Настоящая безсѣнница, отъ какой бы причины она не происходила, случается не часто, обыкновенно не болѣе одного раза въ 8—10 лѣтъ. Въ 1886 году былъ плохой урожай травъ во многихъ сельскихъ обществахъ Бронниковской, Уватской и др. волостей, а то сѣно, которое собрали, сгнило, вслѣдствіе сильныхъ дождей. Результатомъ этого было значительное вздорожаніе хорошаго сѣна и падежъ скота отъ плохого качества его и отъ безкормицы. Въ 1888 г. былъ небольшой упадокъ скота отъ безсѣнницы въ Бобровской сотнѣ Абалакской волости. Въ небольшихъ размѣрахъ безкормица наступаетъ въ низовыхъ селеніяхъ весной каждаго года съ сильнымъ разливомъ, когда запасъ зимнихъ кормовъ истощился, а луга еще скрыты подъ водой. Огромную услугу въ этихъ случаяхъ оказываетъ тальникъ, вѣтви котораго, какъ мы знаемъ, до извѣстной степени могутъ временно замѣнить другой кормъ. Въ подобные года крестьяне истребляютъ огромное количество этого лѣса, который однако весьма быстро вновь отростаетъ.

§ 6. Размѣры скотоводства.

Привести болѣе или менѣе точныя цифры, которыя бы показывали количество скота, содержимое жителями Тобольскаго округа,

мы не въ состояніи, во первыхъ, потому что соотвѣтствующія свѣдѣнія, которыя имѣются въ Волостныхъ Правленіяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ весьма далеки отъ истинныхъ, и во-вторыхъ, потому что произведенная нами подворная перепись коснулась лишь части всѣхъ селеній (129). Тѣмъ не менѣе однако данныя этой переписи все-же имѣютъ свое значеніе, такъ какъ даютъ возможность судить о богатствѣ жителей Тобольскаго округа въ скотѣ. Онѣ приведены въ I-ой вѣдомости, приложенной въ концѣ настоящаго выпуска. Въ этой вѣдомости мы разбили данный округъ на двѣ довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга половины: южную и сѣверную, причемъ по каждой изъ нихъ привели свѣдѣнія отдѣльно для русскихъ и инородцевъ, что было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что хозяйство инородцевъ всюду значительно отличается отъ хозяйства русскихъ. Разбивать же ихъ на болѣе мелкіе районы, на которые они распадаются, напр. по занятіямъ своихъ жителей, мы не будемъ, чтобы не усложнять слишкомъ этого вопроса. Въ названной вѣдомости имѣется 8 рубрикъ, согласно восьми группамъ, въ которыя мы сгруппировали весь скотъ. Первая показываетъ наличное количество коней въ изслѣдованныхъ селеніяхъ, вторая — число ѣзжалыхъ или рабочихъ коней, подразумѣвая подъ этимъ именемъ всѣхъ лошадей, которыя имѣютъ 3 и болѣе года отъ роду, третья—жеребятъ и молодыхъ коней до 3-хъ-лѣтняго возраста, т. е. лошадей нерабочихъ. Слѣдующія три графы показываютъ подобную же группировку рогатаго скота, именно, четвертая — общее число головъ рогатаго скота, пятая — дойныхъ коровъ, шестая—молодаго скота, т. е. бычковъ, нетелей и телятъ. Овцамъ и свиньямъ отведены седьмая и восьмая графы. Собаки, которыя въ инородческихъ волостяхъ тоже играютъ извѣстную роль, какъ домашнія животныя, не включены въ настоящую таблицу, потому что ихъ держатъ не во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ и потому что онѣ не всюду имѣютъ одинаковое значеніе. О нихъ будетъ сказано ниже.

Подведя въ этой вѣдомости итоги по волостямъ и соединивъ ихъ вмѣстѣ, мы получимъ II вѣдомость. Въ виду того, что абсолютныя цифры, показанныя въ этой вѣдомости, не даютъ намъ ясныхъ

понятій о богатствѣ жителей лошадьми и скотомъ, мы приводимъ еще 3-ью вѣдомость, гдѣ представлены отношенія количествъ разнаго рода скота, содержимыхъ жителями отдѣльныхъ волостей, къ числу дворовъ послѣднихъ. Сгруппировавъ данныя, изложенныя во второй и третьей вѣдомостяхъ, въ четыре группы (2 района съ подраздѣленіями), мы получимъ три таблички, весьма удобныя для обзора вышеприведенныхъ свѣдѣній. Первая изъ нихъ, касающаяся коней, приведена на этой и на слѣдующей страницѣ:

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	абсолютное число.	на дворъ приходится.	на работника м. п. приходится.
I. Русскія волости.			
А) Южный районъ.			
(волостей—10; селеній—47; дворовъ—2078; работн. м. п. 2697).			
Рабочія лошади	4.963	2,39	1,84
Молодыя »	1.270	0,61	0,47
Итого лошадей . .	6.233	3,00	2,31
В) Сѣверный районъ.			
(волостей—6; селеній—17; дворовъ—661; работн. м. п. — 1001).			
Рабочія лошади	2.390	3,62	2,35
Молодыя »	613	0,92	0,62
Итого лошадей . .	3.003	4,54	2,97
Въ обоихъ районахъ.			
(волостей — 15 *); селеній — 64; дворовъ—2739; работн. м. п. 3708).			
Рабочія лошади	7.353	2,68	1,98
Молодыя »	1.883	0,69	0.51
Итого лошадей . .	9.236	3,37	2,49

*) Бронниковская волость встрѣчается въ обоихъ районахъ.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Абсолютное число.	На дворъ приходится.	На работника м. п. приходится.
II. Инородческія волости.			
А) Южный районъ.			
(волостей—8; селеній—34; дворовъ—885; работн. м. п.—1196).			
Рабочія лошади	1.372	1,55	1,14
Молодыя »	370	0,42	0,31
Итого лошадей . .	1.742	1,97	1,45
В) Сѣверный районъ.			
(волостей — 7; селеній — 31; дворовъ— 443; работн. м. п. 697).			
Рабочія лошади	902	2,03	1,29
Молодыя »	181	0,40	0,26
Итого лошадей . .	1.083	2,43	1,55
Въ обоихъ районахъ.			
(волостей— 15; селеній — 65, дворовъ— 1329; работн. м. п. — 1893).			
Рабочія лошади	2.274	1,71	1,21
Молодыя »	551	0,41	0,28
Итого лошадей . .	2.825	2,12	1,49
Итогъ за весь округъ.			
(волостей—30; селеній—129; дворовъ— 4065; работн. м. п.—5601).			
Рабочія лошади	9.627	2,37	1,72
Молодыя »	2.434	0,59	0,43
Итого лошадей . .	12.061	2,96	2,15

Изъ трехъ вертикальныхъ графъ этой таблички для насъ наибольшій интересъ имѣютъ двѣ послѣднія, представляющія отношеніе числа лошадей разныхъ возрастовъ къ числу дворовъ и къ числу годныхъ работниковъ мужскаго пола въ указанныхъ районахъ. Сравнивая между собою оба русскихъ района округа, мы замѣтимъ, что для Сѣвернаго эти отношенія болѣе благопріятны, именно здѣсь на дворъ приходится 4,54 лошади, изъ коихъ 3,62 ѣзжалыхъ и на работника мужскаго пола 2,97 и 2,35, между тѣмъ какъ въ Южномъ, чисто земледѣльческомъ, соотвѣтствующія числа будутъ въ первомъ случаѣ—всего 3,00 и 2,39, во второмъ—2,31 и 1,84. Числа эти относятся между собою, какъ 3:2. Замѣчательно, что то же отношеніе сохраняется и для жеребятъ и молодыхъ коней того и другаго района.

Инородцы почти всюду держатъ менѣе коней, чѣмъ русскіе, и между ихъ обоими районами не замѣчается въ этомъ отношеніи столь рѣзкихъ различій, какъ у послѣднихъ, хотя и здѣсь сѣверная половина округа находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ южная, именно въ первой на дворъ приходится 2,44 лошадей, изъ которыхъ 2,04 ѣзжалыхъ, и на работника мужскаго пола 1,55 и 1,29, а во второй: въ первомъ случаѣ—1,97 и 1,55 и во второмъ—1,45 и 1,14.

Фактъ, что сѣверная часть округа болѣе богата конями, чѣмъ южная, заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что показываетъ, что коневодство существуетъ въ Тобольскомъ округѣ до извѣстной степени независимо отъ земледѣлія. Объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что хлѣбопашество въ Тобольскомъ округѣ всюду слабо развито, даже въ земледѣльческомъ районѣ, и поэтому требуетъ бо̀льшаго количества коней, рыболовство, напротивъ, не нуждаясь прямо въ коняхъ, требуетъ значительное количество ихъ для вывоза рыбы. Доходы, которые доставляетъ извозъ, на столько значительны, что здѣсь въ интересахъ жителей держать возможно бо̀льшее количество коней, что̀ къ тому же облегчается и обширными пастбищами и лугами сѣверной половины округа. Въ южныхъ же волостяхъ извозъ слабо развитъ и сосредоточенъ лишь по нѣкоторымъ важнымъ трактамъ.

Подведя итоги съ одной стороны за всѣ русскія селенія и съ другой стороны за инородческія, переписанныя нами подворно, мы найдемъ, что въ первыхъ на душу приходится около 3,37 коня, изъ коихъ 2,68 ѣзжалыхъ, и на работника мужскаго пола 2,49 и 1,98 — числа, какъ и слѣдовало ожидать, значительно бо́льшія, чѣмъ тѣ, которыя намъ даютъ инородческія волости, гдѣ на дворъ приходится всего 2,12 коня, изъ коихъ 1,71 рабочихъ, и на годнаго работника 1,49 и 1,21. Для всего округа соотвѣтствующими числами будутъ въ первомъ случаѣ 2,96 и 2,37, во второмъ 2,15 и 1,72.

Обратившись къ II вѣдомости, мы замѣтимъ, что многія волости представляютъ довольно значительныя отступленія отъ приведенныхъ выше общихъ выводовъ по каждому району. Такъ, въ Южномъ Русскомъ районѣ наиболѣе бѣдными по числу коней оказались волости Абалакская и Бѣгишевская, расположенныя на правомъ нагорномъ берегѣ Иртыша, къ югу отъ города, главное занятіе жителей которыхъ состоитъ въ земледѣліи. Здѣсь на дворъ приходится 2,4 и 2,3 коня, изъ коихъ 2,0 и 1,8 ѣзжалыхъ. За ними слѣдуютъ тоже пригородныя волости: Бронниковская и Ќуларовская, далѣе волости Адбажская, Кугаевская и Байкаловская. Первое же мѣсто занимаютъ по своему богатству конями Ашлыкская, Карачинская и Дубровная волости съ 3,5 — 3,6 конями на дворъ при 2,6 — 2,8 ѣзжалыхъ. Первая и послѣдняя изъ названныхъ волостей расположены сравнительно вдали отъ города, среди мѣстности не густо населенной; вторая обязана своимъ значительнымъ количествомъ коней тому обстоятельству, что ее прорѣзаетъ важный въ торговомъ отношеніи трактъ Тюменско-Тобольскій, которымъ и пользуются жители с. Карачинскаго и другихъ селеній для перевозки рыбы изъ Тобольска въ разные пункты Западной Сибири и восточной Россіи. Сопоставляя количество ѣзжалыхъ коней приходящееся на дворъ въ наиболѣе бѣдныхъ въ этомъ отношеніи волостяхъ (1,8 — 2,0) и въ наиболѣе богатыхъ (2,7 — 2,8), мы видимъ, что послѣднія лишь въ полтора раза болѣе первыхъ и что распредѣленіе коней между волостями Южнаго района довольно равномѣрно.

Въ Русскомъ Сѣверномъ районѣ болѣе южныя волости, т. е.

сѣверная часть Бронниковской, Уватская и Юровская бѣднѣе конями, чѣмъ болѣе сѣверныя Денщиковская и Самаровская. Демьянская занимаетъ середину между ними, что̀ и согласно съ ея топографическимъ положеніемъ. Въ первыхъ изъ названныхъ волостей 3,0 — 3,2 ѣзжалыхъ коней на дворъ, во вторыхъ 3,5 — 5,9, въ Демьянской — 3,4. Что̀ касается до наличнаго количества коней, то волости Бронниковская и Уватская, жители которыхъ имѣютъ больше жеребятъ и молодыхъ коней, чѣмъ крестьяне Демьянской, въ этомъ отношеніи стоятъ впереди послѣдней, что̀ однако не измѣняетъ нашего общаго вывода, что *въ Сѣверномъ районѣ богатство жителей конями возрастаетъ по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ.* Инородцы Южнаго района, какъ мы видѣли, держатъ менѣе коней, чѣмъ проживающіе съ ними о бокъ русскіе. Если мы исключимъ изъ разсмотрѣнія волость Истяцкую, гдѣ видимое богатство конями объясняется тѣмъ, что въ числѣ 38 переписанныхъ дворовъ оказалось нѣсколько зажиточныхъ татаръ, и волости Надзивскую, оброчныхъ Чувальщиковъ и Бабасанскую, гдѣ число переписанныхъ дворовъ не достаточно велико, чтобы позволило дѣлать какіе-либо выводы, мы увидимъ, что почти во всѣхъ остальныхъ на дворъ приходится одно и то же число (1,6) ѣзжалыхъ коней, которое и можетъ считаться типичнымъ для района. Лишь Вагайская имѣетъ 1,3 рабочихъ лошади на дворъ. Первая и третья графа этой таблицы намъ однако показываютъ, что наиболѣе богатыми по числу коней волостями должно считать Карагайскую и Инородно-Уватскую, у которыхъ, при томъ же количествѣ рабочихъ коней, болѣе молодыхъ животныхъ, именно 0,7 и 0,6 на дворъ, вслѣдствіе чего и общее количество коней здѣсь выше, именно 2,3 и 2,2. Этотъ выводъ вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, который можно было сдѣлать a priori, принимая во вниманіе значительное превосходство почвы этихъ волостей передъ другими, бо̀льшее развитіе въ нихъ земледѣлія и нѣсколько бо̀льшую домовитость ихъ жителей. Не слѣдуетъ еще забывать, что данныя цифры должно считать ниже дѣйствительныхъ, въ виду того, что эти двѣ волости значительно пострадали въ 1888 году отъ падежа коней и скота.

Обращаясь къ Сѣверному Инородческому району, мы здѣсь встрѣ-

чаемся съ тремя національностями: татарами, вогулами и остяками, изъ которыхъ по богатству конями послѣдніе занимаютъ первое мѣсто, имѣя 3,13 лошади на дворъ, изъ коихъ 2,74 ѣзжалыхъ. Изъ этихъ волостей наиболѣе выдѣляется Темлячевская, въ которой приходится 3,3 рабочихъ коня на дворъ и 3,8 лошадей всѣхъ возрастовъ. Объясняется это явленіе главнымъ образомъ тѣмъ, что въ числѣ переписанныхъ селеній имѣются Нялины или Ахтомины юрты, населенныя обрусѣвшими зажиточными остяками, занимающимися, не считая обычныхъ мѣстныхъ промысловъ, еще торговыми оборотами, ради чего они и держатъ много коней. За этой волостью слѣдуютъ М. Кондинская и Нарымская волости съ 2,9 и 2,6 рабочихъ коней на дворъ и наконецъ Назымская съ 2,0. Интересно здѣсь отмѣтить, что послѣдняя есть единственная изъ остяцкихъ волостей, гдѣ практикуется земледѣліе, хотя и въ малыхъ размѣрахъ.

На каждый изъ переписанныхъ 102 дворовъ вогульской Кондинской волости приходится 1,78 рабочихъ коней и 2,15 лошади разныхъ возрастовъ.

Въ татарскихъ волостяхъ Сѣвернаго района лошадей меньше, чѣмъ въ волостяхъ населенныхъ представителями названныхъ двухъ финскихъ племенъ. Сравнивая цифры, показывающія количество рабочихъ лошадей, приходящихся на дворъ у сѣверныхъ татаръ и у остяковъ, мы найдемъ, что они относятся между собою, какъ 1 : 2. Впрочемъ, обѣ татарскія волости, о которыхъ идетъ рѣчь, много разнятся другъ отъ друга въ этомъ отношеніи: между тѣмъ какъ въ Надзинской 2,3 рабочаго коня на душу, въ Эскалбинской, въ 107 дворахъ переписанныхъ нами подворно пяти селеній, имѣется всего 107 лошадей или 1,0 на дворъ, что находится въ связи съ значительной бѣдностью ея жителей. Какъ мы видѣли выше, эта волость занимаетъ обширную болотистую мѣстность въ юго-западной части округа.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ сколько коней и скота приходится на дворъ во всей совокупности волостей, населенныхъ каждымъ изъ четырехъ племенъ Тобольскаго округа.

	Число селеній.	Число дворовъ.	Лошадей.			Рогатаго скота.			овецъ.
			коней.	ѣзжалыхъ.	молод.	рогат. скота.	коровъ	молод. скота.	
Русскіе	64	2739	3,37	2,68	0,69	4,24	2,38	1,86	3,67
Татары	41	1025	1,92	1,51	0,41	2,39	1,24	1,15	0,69
Остяки	16	201	3,13	2,74	0,39	3,15	2,09	1,06	0,89
Вогулы	8	102	2,14	1,78	0,37	2,04	0,98	1,01	0,86
Итого. . .	129	4068	2,96	2,37	0,59	3,67	2,05	1,62	2,68

Оказывается, что второе мѣсто послѣ русскихъ, по богатству коней и скота, занимають остяки. У нихъ на дворъ приходится 3,16 коня, въ томъ числѣ 2,10 ѣзжалыхъ. Затѣмъ слѣдують вогулы, а татары занимають послѣднее мѣсто. Причина, почему татары, живущіе преимущественно въ южной половинѣ округа, гдѣ земли весьма хороши, бѣднѣе конями, чѣмъ остяки и отчасти вогулы-рыболовы, заключается во-первыхъ въ томъ, что почти во всѣхъ селеніяхъ татаръ и бухарцевъ, вслѣдствіе бѣдности населенія, значительная часть жителей не имѣетъ своихъ хозяйствъ и кое-какъ перебивается, работая у чужихъ, а во-вторыхъ въ томъ, что на ряду съ селеніями и волостями, гдѣ имѣется достаточно коней и скота, имѣются весьма бѣдныя, гдѣ ихъ очень мало, къ каковымъ, какъ мы видѣли, принадлежитъ Эскалбинская волость и отдѣльныя селенія многихъ другихъ (Исецкой, Бабасанской, Городовой и т. д.).

Чтобы покончить съ положеніемъ коневодства въ Тобольскомъ округѣ, разсмотримъ еще распредѣленіе рабочихъ лошадей между дворами отдѣльныхъ селеній. Для большаго удобства мы приводимъ эти свѣдѣнія въ видѣ итоговъ по каждой волости. Они составляютъ содержаніе IV вѣдомости.

Остановимся здѣсь лишь на итогахъ по каждому району, причемъ, для большаго удобства сопоставленія ихъ между собою, переведемъ ихъ въ процентныя отношенія и сгруппируемъ полученныя цифры въ особую табличку.

Таблица, показывающая распредѣленіе дворовъ селеній по количеству имѣющихся въ нихъ рабочихъ лошадей (въ процентахъ).

№	Названія районовъ.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, имѣющихъ:						
			0	1	2	3	4—6	7—12	13—16
	А) Русск. волости.								
1	I. Южн. районъ .	2078	14,7	22,7	25,0	16,1	17,9	3,4	—
2	II. Сѣв. районъ .	661	9,7	16,2	19,8	17,1	25,7	9,1	2,4
3	За всѣ русск. волости	2739	13,5	21,1	23,7	16,3	19,8	4,9	0,6
	В) Инор. волости.								
4	I. Южн. районъ .	885	22,7	38,9	21,0	9,2	7,1	0,1	—
5	II. Сѣв. районъ .	444	20,3	29,7	22,9	11,9	10,8	4,3	—
6	За всѣ инородч. волости . . .	1329	21,8	35,8	21,7	12,4	8,4	2,1	—
7	Итого за всѣ волости округа. .	4068	16,2	25,9	23,1	14,4	16,1	4,3	0,05

Отсюда мы видимъ, что одна изъ причинъ большей бѣдности инородцевъ въ коняхъ заключается въ томъ, что у нихъ болѣе $^1/_5$ части всѣхъ дворовъ не имѣютъ коней, тогда какъ у русскихъ эта величина представлена цифрой 13,5%. Большій % безлошадныхъ замѣчается у тѣхъ и другихъ въ Южномъ районѣ, меньшій — въ Сѣверномъ, гдѣ народъ домовитѣе. Число 16,2 показываетъ % безлошадныхъ въ цѣломъокругѣ. Дворы съ одной рабочей лошадью составляютъ самую многочисленную группу въ инородческихъ волостяхъ, именно до 40% въ южныхъ и до 30% въ сѣверныхъ или 35,8% во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ. Въ русскихъ же волостяхъ эта группа представлена цифрой 21,1. Въ болѣе высшихъ

группахъ первое мѣсто принадлежитъ русскимъ районамъ, причемъ группа въ 2 коня даетъ въ обоихъ случаяхъ приблизительно равныя цифры—23,7 и 21,7. Группа съ 4—6 конями, показывающая значительную зажиточность, составляетъ у инородцевъ 8,4% и у русскихъ 19,8 или $^{1}/_{5}$ часть всѣхъ дворовъ. Особенно же высоко это отношеніе для Сѣвернаго Русскаго района, гдѣ оно равно 25,7, составляя наиболѣе многочисленную группу. Въ цѣломъ округѣ эта группа дворовъ представлена числомъ 16,1. Слѣдующая группа дворовъ съ 7—12 рабочими конями, къ которымъ принадлежатъ хозяйства наиболѣе богатыхъ поселянъ, составляетъ у русскихъ 5% наличнаго ихъ количества и 2,1% у инородцевъ. И здѣсь значительное преимущество оказывается на сторонѣ Сѣвернаго района: въ русскихъ волостяхъ этого района число дворовъ, имѣющихъ 7—12 коней, составляетъ 9,1%, а у инородцевъ 4,3. Дворы, имѣющіе болѣе 12 рабочихъ коней, сгруппированы въ слѣдующей графѣ. Существуетъ она только для русскихъ волостей Сѣвернаго района, гдѣ составляетъ 24%.

Тѣже I и II вѣдомости знакомятъ насъ съ положеніемъ скотоводства въ округѣ.

Всего *рогатаго скота* числится въ 4068 переписанныхъ дворахъ 14.927 головъ, причемъ изъ нихъ 8.325 или 55,7% приходится на долю дойныхъ коровъ и 6.602 или 44,3% на молодой скотъ. Если мы обратимся къ этимъ вѣдомостямъ, то замѣтимъ, что численный перевѣсъ дойныхъ коровъ надъ молодымъ скотомъ есть явленіе нормальное въ большей части волостей, а вслѣдствіе этого сохраняется и въ итогахъ по районамъ. Въ отдѣльныхъ же волостяхъ численный перевѣсъ остается на сторонѣ молодаго скота: сюда принадлежатъ волости Ашлыкская, Абажская, Уватская, Карагайская, Надзинская, Истяцкая, переписанныя въ лѣтнее время, при «лѣтнемъ составѣ» скота.

Въ виду того, что въ другихъ волостяхъ подворная перепись совершена въ зимнее время, при наименьшемъ количествѣ скота, мы воздержимся дѣлать какіе-либо выводы изъ сопоставленія цифръ, показывающихъ количество молодаго скота въ отдѣльныхъ волостяхъ, и ограничимся данными о численности дойныхъ

коровъ, которыя почти не измѣняются въ зависимости отъ временъ года.

На каждый изъ переписанныхъ 4068 дворовъ округа приходится 3,67 головы рогатаго скота разныхъ возрастовъ 2,05 дойныхъ коровы и 1,62 головъ молодаго скота, считая въ этомъ числѣ и нетелей. Распредѣленъ этотъ скотъ между отдѣльными группами населенія Тобольскаго округа однако весьма неравномѣрно. Наибольшая часть, какъ и слѣдовало ожидать, приходится на долю русскихъ, у которыхъ на каждый изъ 2739 дворовъ имѣется по 4,24 головы рогатаго скота или по 2,38 дойной коровы и 1,86 головы молодаго скота. У инородцевъ же соотвѣтствующими величинами будутъ цифры 2,48, 1,35 и 1,13 т. е. почти вдвое меньшія. Разбивая инородцевъ на ихъ составныя части, мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи иныя племена значительно богаче другихъ. Первое мѣсто принадлежитъ, какъ и по количеству коней, остякамъ, второе татарамъ и наконецъ третье вогуламъ, которые однако по количеству коней богаче татаръ. Вогулы, обитая въ мѣстахъ глухихъ и будучи настоящими рыболовами и звѣроловами, имѣютъ мало рогатаго скота, напр. въ ю. Ландинскихъ изъ 20 дворовъ этого селенія въ 17 вовсе не держатъ скота и лишь въ трехъ имѣется по одной коровѣ.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Абсолютное число.	На дворъ приходится.	На работника м. п. приходится.
I. Русскія волости.			
А) Южный районъ.			
(дворовъ—2078; раб. м. п.—2697).			
Дойныя коровы	4.591	2,21	1,70
Молодой скотъ	3.363	1,61	1,25
Итого рогатаго скота . .	7.954	3,82	2,95

	Абсолютное число.	На дворъ приходится.	На работника м. п. приходится.
В) Сѣверный районъ.			
(дворовъ—661; раб. м. п.—1001).			
Дойныя коровы	1.936	2,93	1,91
Молодой скотъ	1.743	2,63	1,72
Итого рогатаго скота . .	3.679	5,56	3,63
Въ обоихъ районахъ.			
(дворовъ—2739; раб. м. п.—3698).			
Дойныя коровы	6.527	3,38	1,76
Молодой скотъ	5.107	0,86	1,37
Итого рогатаго скота . .	11.633	4,24	3,13
II. Инородческія волости.			
А) Южный районъ.			
(дворовъ—885; работн. м. п.—1196).			
Дойныя коровы	1.121	1,26	0,94
Молодой скотъ	1.017	1,15	0,85
Итого рогатаго скота . .	2.138	2,41	1,79
В) Сѣверный районъ.			
(дворовъ—443; работн. м. п.—697).			
Дойныя коровы	677	1,53	0,97
Молодой скотъ	479	1,09	0,69
Итого рогатаго скота . .	1.156	2,62	1,66
Въ обоихъ районахъ.			
(дворовъ—1328; работн. м. п.—1893).			
Дойныя коровы	1.796	1,35	0,94
Молодой скотъ	1.496	1,13	0,78
Итого рогатаго скота . .	3.294	2,48	1,72
Итогъ за весь округъ.			
(дворовъ—4067; работн. м. п.—5591).			
Дойныя коровы	8.325	2,05	1,48
Молодой скотъ	6.602	1,62	1,18
Итого рогатаго скота . .	14.927	3,67	2,66

Вышеприведенная таблица показываетъ распредѣленіе скота по четыремъ районамъ Тобольскаго округа. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, о которомъ была рѣчь выше, именно, что районы Сѣверные, Русскій и Инородческій, оказываются значительно богаче скотомъ, чѣмъ соотвѣтствующіе Южные, именно въ Сѣверномъ Русскомъ районѣ на дворъ приходится 5,56 головъ рогатаго скота, изъ коихъ 2,93 принадлежатъ дойнымъ коровамъ, а въ Южномъ 3,82 и 2,21 — числа, которыя приблизительно въ $1^1/_2$ раза меньше первыхъ — это же отношеніе, какъ мы видѣли, существуетъ и для коней. Что касается до инородцевъ, то въ Южномъ районѣ у нихъ на дворъ приходится 2,41 головы рогатаго скота и 1,26 дойныхъ коровы, а въ Сѣверномъ, благодаря сравнительному богатству остяковъ скотомъ, эти числа поднимаются до 2,60 въ первомъ, и до 1,52 во второмъ случаѣ.

Еще больше подробностей намъ сообщаетъ вѣдомость, гдѣ приведены тѣ же свѣдѣнія по волостямъ. Бросивъ на нее взглядъ, мы убѣждаемся, что однѣ волости значительно богаче скотомъ, чѣмъ другія. Такъ въ Южномъ Русскомъ районѣ наиболѣе бѣдны въ этомъ отношеніи волости Абалакская и Бѣгишевская, которыя наиболѣе бѣдны и по числу коней. Въ нихъ на дворъ приходится 1,9 и 2,4 головъ рогатаго скота и 1,1 и 1,5 дойныхъ коровъ. Бѣдность Абалакской волости въ скотѣ и коняхъ обусловливается отчасти тѣмъ, что въ числѣ переписанныхъ 370 дворовъ имѣется 155 дворовъ с. Каштакскаго, населеннаго потомками ссыльныхъ, не отличающихся домовитостью. Слѣдующее за этими волостями мѣсто занимаютъ Карачинская и Кугаевская, потомъ Кулаковская, Адбажская, Бронниковская, Байкаловская, имѣющія 3,4—4,2 головы рогатаго скота и 1,8—2,4 дойныхъ коровъ на дворъ. Наиболѣе богаты въ этомъ отношеніи, какъ и по числу коней, Ашлыкская и Дубровная: въ первой на дворъ приходится 4,8 головы скота разныхъ возрастовъ и 2,6 дойныхъ коровы и въ послѣдней — 6,9 головы рогатаго скота и 4,0 дойныхъ коровы. Эта волость самая богатая по количеству рогатаго скота въ цѣломъ округѣ; даже въ Сѣверномъ Русскомъ районѣ нѣтъ волости, ко-

торая бы равнялась ей въ этомъ отношеніи, а между тѣмъ она болѣе всѣхъ другихъ пострадала въ 1888 г. отъ падежа коней и скота.

Волости Сѣвернаго района значительно богаче рогатымъ скотомъ, чѣмъ волости Южнаго, и количество головъ его, приходящееся на дворъ, почти всюду выше 5, именно колеблется между 4,9 и 6,2, а количество дойныхъ коровъ между 2,6 и 3,5. Такому развитію скотоводства въ этомъ районѣ благопріятствуютъ прекрасные и весьма обширные луга этого края, въ особенности его сѣверной части.

Еще больше разнообразія замѣчается въ распредѣленіи скота между волостями инородческихъ районовъ. Въ Южномъ самыми богатыми въ этомъ отношеніи являются Карагайская и Инородно-Уватская, которыя также выгодно отличаются отъ другихъ и своимъ богатствомъ конями: въ нихъ 3,9 и 2,6 головъ рогатаго скота и 1,6 и 1,4 головъ дойныхъ коровъ на дворъ. Истяцкая волость, тоже по видимому относящаяся сюда, не можетъ идти въ разсмотрѣніе, потому что, какъ уже объяснено, въ числѣ ея 38 дворовъ случайно оказалось нѣсколько принадлежащихъ зажиточнымъ татарамъ, вслѣдствіе чего получились числа выше среднихъ. Слѣдующее мѣсто занимаютъ волости Вагайская, Бухарская и Надзинская съ 2,5—2,3 головами рогатаго скота на дворъ и послѣднее—Городовая, имѣющая всего 1,5 и 0,9 головы дойныхъ коровъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что кромѣ волостей Карагайской и Уватской, въ которыхъ почти все населеніе проживаетъ въ предѣлахъ владѣній, принадлежащихъ этимъ волостямъ, населеніе почти всѣхъ остальныхъ живетъ въ разбросъ, такъ, что большинство юртъ южной половины округа имѣетъ своими жителями представителей разныхъ волостей. Естественно, что волости, составленныя изъ сгруппированныхъ въ одно частей разныхъ селеній, не могутъ составить одного цѣлаго, хотя въ административномъ отношеніи и считаются единицей. Поэтому и выводы о большемъ богатствѣ скотомъ или посѣвомъ той или другой инородческой волости Южнаго района ни къ чему не ведутъ и весьма часто зависятъ отъ случайныхъ причинъ. Для нашей цѣли было-бы удобнѣе разсматривать каждое селеніе какъ

нѣчто цѣлое и группировать селенія въ особые районы по характеру и почвеннымъ условіямъ мѣстности, среди которой они расположены, и по занятіямъ ихъ жителей, совершенно оставивъ въ сторонѣ группировку ихъ по волостямъ. Но, не желая излишне затягивать этотъ вопросъ, мы его оставляемъ, тѣмъ болѣе, что приведенный нами цифровой матеріалъ и группировка черезполосныхъ съ татарскими юртами русскихъ селеній на районы позволятъ во всякое время составить желаемую таблицу.

Будемъ продолжать нашъ обзоръ распредѣленія скота между инородческими волостями. Въ Сѣверномъ районѣ изъ обѣихъ татарскихъ волостей наиболѣе богата Надзинская, гдѣ приходится 4,9 головы рогатаго скота и 2,1 дойныхъ коровы на дворъ, между тѣмъ какъ въ Эскалбинской эти числа падаютъ до 1,4 и 0,8, что находится вполнѣ въ соотвѣтствіи съ болотистостью этой волости и съ сильной бѣдностью ея жителей. Но и Надзинская волость не можетъ считаться очень богатой скотомъ, потому что его мало держатъ въ Есаульскихъ, Карбинскихъ и др. юртахъ, невошедшихъ въ нашу таблицу. У вогуловъ Кондинской волости на дворъ приходится 2,00 головы рогатаго скота и 0,96 дойныхъ коровы.

Изъ четырехъ остяцкихъ волостей первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Назымской, въ которой на дворъ приходится 4,3 головы рогатаго скота, но богатство это главнымъ образомъ касается молодаго скота, котораго здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ волостяхъ, именно 2,1 головы на дворъ вмѣсто 0,5 — 0,9. Причину этого явленія мы видѣли выше; заключается она въ томъ, что изо всѣхъ остяцкихъ волостей лишь эта одна была переписана при лѣтнемъ составѣ скота. По числу же дойныхъ коровъ всѣ эти волости мало отличаются другъ отъ друга, имѣя 1,8 — 2,4 головы на дворъ.

V вѣдомость знакомитъ насъ съ распредѣленіемъ дойныхъ коровъ между дворами отдѣльныхъ селеній, причемъ для краткости тамъ приведены однако только итоги по волостямъ, что вполнѣ достаточно для нашей цѣли. Обративъ, какъ выше, итоги по районамъ въ процентныя отношенія и сгруппировавъ ихъ въ особую табличку, мы получимъ данныя, весьма удобныя для сопоставленій.

Таблица, показывающая распредѣленіе дворовъ по количеству дойныхъ коровъ (въ процентахъ).

А) Русскія волости.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, имѣющихъ:						
		0	1	2	3	4—6	7—12	13—30
I) Южный районъ . .	2.078	17,3	31,0	23,1	11,5	12,5	4,3	0,1
II) Сѣверный районъ . .	661	11,8	16,5	23,9	16.5	24,9	6,4	0,3
За всѣ русск. волости . .	2.739	15,9	27,6	23,3	12,4	15,4	4,8	0,2
Б) Инородческія волости.								
I) Южный районъ . .	885	33,8	31,1	20,9	8,9	4,6	0,6	0,1
II) Сѣверный районъ . .	444	35,4	21,4	22,6	11,5	7,9	1,3	—
За всѣ инор. волости . .	1.329	34,3	27,9	21,4	9,7	5,7	0,9	—
За всѣ волости округа . .	4.068	21,9	27,6	22,7	11,8	12,2	3,6	0,2

Эта табличка намъ показываетъ, что 21,9% дворовъ въ округѣ лишены дойныхъ коровъ; 27,6% имѣютъ по одной коровѣ, 22,7% по двѣ, 24,0% отъ 3 до 6 и 3,8% болѣе шести. Число дворовъ не имѣющихъ коровъ особенно велико у инородцевъ, гдѣ составляетъ 34,3% всѣхъ ихъ дворовъ, у русскихъ же такихъ дворовъ лишь 15,9%. Дворы съ одной коровой составляютъ тутъ и тамъ почти одинаковый процентъ, именно 27,6 и 27,9, также и дворы съ двумя — 23,3 и 21,4%, но въ болѣе высокихъ группахъ рѣшительный перевѣсъ остается за русскими, у которыхъ числа, выражающія эти данныя, уменьшаются значительно медленнѣе, чѣмъ у инородцевъ. Такимъ образомъ группа дворовъ съ 4—6 дойными коровами составляетъ у первыхъ — 15,4%, у вторыхъ—5,7; группа

съ 12 головами составляетъ въ русскихъ волостяхъ — 4,8%, т. е. почти 5%, въ инородческихъ только 0,9. Группа дворовъ, гдѣ имѣется свыше 12 коровъ, существуетъ только у русскихъ и представлена числомъ 0,2. Однимъ словомъ, обобщая эти данныя, можно сказать, что у русскихъ кривая, показывающая распредѣленіе дойныхъ коровъ между отдѣльными дворами, начинается на извѣстной высотѣ надъ абсциссой, потомъ нѣсколько поднимается, достигая своего апогея на 27,6-омъ дѣленіи, выражающемъ число дворовъ, имѣющихъ по 1 коровѣ, и затѣмъ медленно падаетъ. Напротивъ, кривая, показывающая тѣ же явленія въ инородческихъ волостяхъ, имѣетъ наивысшій пунктъ (34,3 дѣленіе) въ самомъ началѣ, такъ какъ здѣсь наиболѣе многочисленны дворы, не имѣющіе вовсе скота. Далѣе эта кривая образуетъ пологую линію до слѣдующей ординаты, представляющей группу дворовъ съ 2 коровами *) и потомъ быстро падаетъ, сообразно съ быстрымъ уменьшеніемъ процентныхъ отношеній въ высшихъ группахъ.

Изъ обоихъ русскихъ районовъ, Сѣвернаго и Южнаго, наиболѣе благопріятныя для высшихъ группъ отношенія мы встрѣчаемъ въ первомъ, гдѣ группа дворовъ съ 4—6 коровами составляетъ 25% всѣхъ дворовъ и является наиболѣе многочисленной, между тѣмъ какъ въ Южномъ районѣ имѣется ихъ всего 12,5% или вдвое менѣе. То-же, хотя и въ меньшей степени, касается и другихъ группъ со значительнымъ числомъ головъ. Напротивъ, низшая группа дворовъ, съ одной коровой, равно какъ и группа дворовъ, не имѣющихъ ихъ совсѣмъ, сильнѣе представлена въ Южномъ районѣ. Группа дворовъ съ одной коровой самая многочисленная въ этомъ районѣ, что еще разъ показываетъ бо́льшую его бѣдность въ скотѣ противъ Сѣвернаго. Дворы съ двумя коровами почти одинаково многочисленны въ обоихъ районахъ, составляя 23,1 и 23,9% всѣхъ дворовъ.

---

*) Мы предположили, что абсцисса раздѣлена на 80 частей, сообразно наибольшему числу коровъ, имѣющемуся въ одномъ дворѣ, и что въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ея возставлены ординаты (главныхъ восемь), каждая изъ которыхъ раздѣлена на 100 частей.

Изъ инородческихъ районовъ большій % дворовъ, неимѣющихъ вовсе коровъ, приходится на долю Сѣвернаго, гдѣ онъ равенъ 35,4. V вѣдомость намъ выясняетъ, что такое неблагопріятное для этого района явленіе происходитъ отъ бѣдности въ скотѣ татаръ и вогуловъ. Оказывается, что у первыхъ 42,1 и у вторыхъ 52,9% дворовъ, т. е. болѣе половины, лишены дойнаго скота. У остяковъ же это отношеніе болѣе благопріятно и выражается числомъ 21,8.

Дворы съ одной коровой представлены въ Южномъ Инородческомъ районѣ, какъ и въ Южномъ Русскомъ, однимъ и тѣмъ-же числомъ 31% и образуютъ вторую по численности группу, между тѣмъ какъ въ Сѣверномъ районѣ второй по численности группой является та, гдѣ сгруппированы дворы, имѣющіе по 2 коровы. Также и въ болѣе высшихъ группахъ болѣе благопріятныя отношенія находятся на сторонѣ послѣдняго района.

Что̀ касается до богатства жителей *овцами*, то русскія волости сѣверной и южной половины округа почти не представляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ отличій другъ отъ друга, именно, въ первой приходится на дворъ 3,74, во второй—3,65 головы. Напротивъ, въ инородческихъ волостяхъ овецъ держатъ весьма мало: въ сѣверной половинѣ округа 0,46 головы на дворъ или почти въ 9 разъ менѣе, чѣмъ у русскихъ, въ южной 0,76 или въ 5 разъ менѣе, чѣмъ у сосѣднихъ крестьянъ.

Изъ II и III вѣдомостей мы видимъ, что наиболѣе богатой по количеству овецъ волостью является Дубровная, гдѣ на дворъ приходится 6,5 головъ. Какъ мы видѣли выше, она же занимаетъ первое мѣсто по количеству имѣющагося въ ней рогатаго скота. Самыми бѣдными въ этомъ отношеніи волостями являются вообще бѣдныя скотомъ пригородныя волости южнаго района: Кугаевская, Абалакская, Куларовская и Бѣгишевская, въ которыхъ на дворъ приходится всего 2,1 — 2,5 овецъ. Всѣ остальныя волости обоихъ районовъ имѣютъ среднее число овецъ — по 3—5 на дворъ.

Таблица, показывающая количество овецъ и свиней въ переписанныхъ селенiяхъ.

Названiя районовъ.	Наличное число.	На дворъ приходится.	На работн. м. п. приходится.
А) Русскiя волости.			
I) Южный районъ.			
(дворовъ — 2.078; раб. м. п. — 2.697).			
Овцы	7.581	3,65	2,81
Свиньи	3.325	1,60	1,23
II) Сѣверный районъ.			
(дворовъ — 661; раб. м. п. — 1.001).			
Овцы	2.473	3,74	2,44
Свиньи	469	0,79	0,45
Въ обоихъ районахъ.			
(дворовъ — 2.739; раб. м. п. — 3.698).			
Овцы	10.054	3,67	2,71
Свиньи	3.794	1,38	1,02
В) Инородческiя волости.			
I) Южный районъ.			
(дворовъ — 885; раб. м. п. — 1.196).			
Овцы	672	0,76	0,56
Свиньи	—	—	—
II) Сѣверный районъ.			
(дворовъ — 443; раб. м. п. — 697).			
Овцы	304	0,68	0,44
Свиньи	6	0,01	—
Въ обоихъ районахъ.			
(дворовъ — 1.328; раб. м. п. — 1.893).			
Овцы	876	0,66	0,43
Свиньи	6	—	—
Во всемъ округѣ.			
(дворовъ — 4.067; раб. м. п. — 5.591).			
Овцы	10.930	2,68	1,95
Свиньи	3.800	0,93	0,68

Десятая таблица показываетъ, что и по количеству овецъ инородцы финскаго племени занимаютъ слѣдующее за русскими мѣсто, предоставляя татарамъ послѣднее. У остяковъ и вогуловъ на дворъ приходится 0,89 и 0,84, у татаръ лишь 0,69. Распредѣленіе овецъ въ татарскихъ волостяхъ (III вѣдомость) весьма неравномѣрно; такъ, наравнѣ съ волостями имѣющими около 3 головъ на душу, какова Карагайская, встрѣчается много другихъ, гдѣ ихъ чрезвычайно мало, напр. въ Эскалбинской, Истяцкой и Бабасанской на дворъ приходится всего 0,1. Въ цѣломъ округѣ на дворъ приходится 2,68 овецъ. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, занятія жителей не оказываютъ большаго вліянія на количество овецъ, которое они держатъ. Дѣйствительно, мы видѣли, что въ сѣверной половинѣ округа, гдѣ земледѣліе не играетъ той роли, какъ далѣе къ югу, число овецъ, приходящееся на дворъ, больше, чѣмъ тамъ. Тоже и у инородцевъ: именно, татары, изъ которыхъ большая часть считается земледѣльцами, бѣднѣе овцами, чѣмъ остяки-рыболовы. Почти единственное обстоятельство, отъ котораго зависитъ неравномѣрное распредѣленіе овецъ по округу, есть различная степень зажиточности жителей въ его разныхъ частяхъ. Правда, это справедливо и относительно коней и рогатаго скота, но все же тамъ выступаютъ еще другіе факторы, передъ которыми отчасти стушевывается вышеприведенный.

Если съ наличностью коровы и лошади тѣсно связано благосостояніе крестьянской или инородческой семьи и если послѣднее немыслимо безъ этихъ двухъ полезныхъ животныхъ, то овца, доставляющая лишь шерсть, шкуру и мясо, изъ которыхъ первые два продукта имѣются всюду въ продажѣ, а третье составляетъ до извѣстной степени роскошь для крестьянской семьи, держится лишь болѣе зажиточными поселянами, которые любятъ имѣть все необходимое для пищи и одежды у себя дома. Такимъ образомъ, болѣе зажиточные крестьяне сѣверной половины округа держатъ овецъ больше, чѣмъ крестьяне южной, и 4 племени населяющія Тобольскій округъ могутъ быть размѣщены, какъ по уровню своего благосостоянія, такъ и по своему богатству овцами, въ слѣдующемъ порядкѣ: русскіе, остяки, вогулы, татары.

Ограничимся сказаннымъ выше, не приводя таблицы распредѣленія овецъ по дворамъ селеній, какъ мы это сдѣлали для рабочихъ коней и дойныхъ коровъ, ибо овцы не составляютъ такого важнаго фактора народнаго благосостоянія, какъ вышеупомянутыя животныя.

Свиньи принадлежатъ почти исключительно русскому населенію; татары, какъ мусульмане, ихъ не держатъ, а остяки—въ ничтожномъ количествѣ. Въ переписанныхъ мною 16 селеніяхъ, населенныхъ этимъ племенемъ, оказалось всего 6 свиней, что составляетъ 0,03 на дворъ. Въ 8 вогульскихъ селеніяхъ ихъ не имѣется. Изъ русскаго населенія ими болѣе богаты жители южныхъ волостей, гдѣ на дворъ имѣется 1,60 свиньи, между тѣмъ какъ въ сѣверной всего 0,79 или вдвое меньше. Послѣднее объясняется тѣмъ, что свиней легче и выгоднѣе содержать тамъ, гдѣ практикуется земледѣліе. Еще въ большей степени, чѣмъ овцы, свиньи составляютъ предметъ роскоши для жителей Тобольскаго округа и потому содержатся лишь болѣе зажиточными крестьянами. Нѣкоторыя подробности въ этомъ отношеніи намъ сообщаетъ III вѣдомость, изъ которой мы видимъ, что богаче другихъ свиньями слѣдующія волости южнаго района: Куларовская, Адбажская, Байкаловская и Дубровная, въ которыхъ на средній дворъ приходится 2,0—2,4 животныхъ. Четыре другихъ—Ашлыкская, Абалакская, Бѣгишевская и Карачинская—имѣютъ ихъ отъ 1,4 до 1,8 на дворъ, а Бронниковская и Кугаевская—всего 0,2—0,4. Въ Сѣверномъ же районѣ до извѣстной степени богата свиньями лишь Юровская волость, гдѣ соотвѣтствующей цифрой будетъ 1,9, во всѣхъ же остальныхъ не приходится и 1,0.

Инородцы финскаго племени свиней почти не держатъ, какъ вслѣдствіе указанныхъ выше двухъ причинъ, такъ и вслѣдствіе нѣкотораго предубѣжденія, которое они имѣютъ относительно свинаго мяса (см. стр. 136). Отчасти можетъ быть это явленіе объясняется долгой совмѣстной жизнью съ татарами, подъ сильнымъ вліяніемъ которыхъ они находились незадолго до обращенія своего въ православіе.

Собаки держатся повсемѣстно въ округѣ, но особенное значеніе пріобрѣтаютъ лишь въ сѣверной половинѣ округа, въ районахъ,

гдѣ жители преимущественно занимаются рыболовствомъ и охотой. Крестьяне, живущіе по Иртышу и Оби, въ болѣе открытой и населенной мѣстности, въ нихъ менѣе нуждаются, чѣмъ инородцы, селенія которыхъ ютятся въ глухихъ мѣстахъ среди лѣсовъ. Слѣдующая табличка показываетъ намъ количество собакъ, которое держится инородцами 19 селеній ради охоты и перевозки добычи:

a) *Вогулы*	Число дворовъ.	Число собакъ.	На дворъ приходится.
С. Леушинское (Конд. вол.) .	32	78	—
ю. Аминскія (id.)	12	33	—
» Тулинскія (id.)	2	6	—
» Пашенныя »	6	14	—
» Елышкины »	13	22	—
» Ландинскія »	19	20	—
» Турпальскія »	6	17	—
» Нингинскія »	5	10	—
» Терезинскія »	11	30	—
Итого . .	105	230	2,17
в) *Остяки.*			
ю. Чесноковы (М. Конд. в.) .	8	14	—
» Нюркоевы » . .	16	45	—
» Д. Согомскія » . .	14	30	—
» Чучелины (Темл. вол.) . .	7	31	—
» Нейпины » . .	4	8	—
» Кузнецовы » . .	5	12	—
Итого . .	54	140	2,59
c) *Татары.*			
ю. Вармахлейскія (Эск. в.) . .	17	14	—
» Ачирскія » . .	35	41	—
» Тапкины » . .	10	6	—
» Лайтымамацкія » . .	14	15	—
Итого . .	76	76	1,00
19 Всего . .	235	446	1,90

Первое мѣсто и здѣсь принадлежитъ остякамъ, а послѣднее татарамъ. Не слѣдуетъ однако забывать, что Эскалбинская волость принадлежитъ къ числу самыхъ бѣдныхъ татарскихъ волостей и что въ остальныхъ вовсе не держатъ упряжныхъ собакъ и мало охотничьихъ. Среднее число собакъ, приходящееся въ названныхъ 19 селеніяхъ на дворъ, есть 1,9.

ГЛАВА III.

Рыболовство.

§ 1. Породы рыбъ и ихъ жизнь.

Болѣе шести мѣсяцевъ суровая зима съ жестокими морозами и глубокими снѣгами держитъ въ мертвенномъ оцѣпенѣніи бѣдную природу Тобольскаго округа и только съ апрѣля мѣсяца, или вѣрнѣе—со второй его половины, начинаются первые признаки весны. Солнце все выше и выше поднимается на зенитѣ и дни становятся длиннѣе, теплѣе и яснѣе. Подъ вліяніемъ живительнаго дѣйствія солнечныхъ лучей начинается первое движеніе водъ и природа пробуждается къ новой жизни. Почки всѣхъ деревьевъ набухаютъ и увеличиваются, а ива украшается ослѣпительно бѣлыми сережками. Еще въ мартѣ прилетаютъ изъ болѣе южныхъ мѣстностей орлы и вороны; затѣмъ стада утиныхъ начинаютъ свой перелетъ на сѣверъ, чтобы скорѣе заняться выводкой дѣтей. Вмѣстѣ съ звонкими криками этихъ южныхъ гостей смѣшивается доносящійся изъ сосѣдняго лѣса глухой зовъ перезимовавшаго здѣсь токующаго глухаря или тетерева и пронзительный крикъ пестраго дятла.

Пробуждается жизнь и въ глубинѣ водъ, но въ роли сказочнаго царевича здѣсь является не столько самое солнце, свѣтъ и тепло котораго лишь слабо проникаютъ сквозь толстые слои снѣга

и льда, сколько первыя струи свѣжей воды отъ растаявшаго снѣга, обильно насыщенныя озономъ весенняго воздуха. Стоитъ только этой свѣжей водѣ смѣшаться съ водами рѣкъ и озеръ, какъ сразу уничтожается въ нихъ дѣйствіе «духа» или «замора» *).

Почуявъ эту перемѣну, рыба, не погибшая отъ «замора» и впродолженіе всей зимы державшаяся около ключей, начинаетъ понемногу расходиться, спачала безъ опредѣленнаго направленія, но по мѣрѣ прибыванія водъ, она постепенно направляется отъ верховьевъ рѣчекъ внизъ. Рыба, о которой здѣсь идетъ рѣчь, извѣстна подъ сборнымъ именемъ «мѣстной», «бѣлой», «озерной», «рѣчной». Она не совершаетъ очень крупныхъ переходовъ и никогда не заходитъ въ море. Впродолженіе всего мая прибываетъ вода отъ таянія огромныхъ массъ снѣга и льда. Рѣка ломаетъ свои ледяныя оковы и разливается по плоскимъ, низменнымъ берегамъ, а, вслѣдствіе незначительнаго поднятія суши надъ уровнемъ водъ, разливы однѣхъ рѣкъ сливаются съ разливами смежныхъ и тогда вода затопляетъ мѣстность на сотни и тысячи верстъ. Вотъ по этимъ затопленнымъ лугамъ, низинамъ и сорамъ и расходится скатывающаяся рыба. Здѣсь она находитъ обильный кормъ и мѣста, хорошо согрѣваемыя солнцемъ, удобныя для метанія икры. Въ эти же сора и вновь образованные курьи и заливы спѣшитъ и рыба, перезимовавшая въ Иртышѣ, въ среднемъ и верхнемъ теченіи котораго никогда не бываетъ «замора». При этомъ ходъ ея иной, чѣмъ у ключевой рыбы: отыскивая эти сора, она поднимается вверхъ по притокамъ Иртыша—Кондѣ, Носкѣ, Алымкѣ, Демьянкѣ и др.. Раньше другихъ рыбъ, повидимому, трогается *язь*, ходъ котораго съ конца апрѣля продолжается обыкновенно до Николина дня (9 мая) или до конца мая. Около двухъ недѣль спустя, за нимъ слѣдуетъ *щука*.

По мѣрѣ того, какъ вода начинаетъ убывать, что бываетъ обыкновенно въ іюнѣ, и рыба покидаетъ сора и берега и переходитъ опять въ рѣки и рѣчки и отсюда главная ея масса скатывается въ наиболѣе крупныя рѣки, какъ Иртышъ и Обь. Этотъ

*) См. I вып. стр. 241.

обратный ходъ рыбы начинается на Кондѣ въ концѣ мая и продолжается часть іюня, но ловъ ея болѣе затруднителенъ, такъ какъ, выметавъ на переднемъ пути свою икру, она идетъ уже не мелкими мѣстами, а глубью. Конечно, значительная часть рыбы остается еще долго, иногда все лѣто, въ привольныхъ и глубокихъ сорахъ и озерахъ, которые весенніе разливы соединяютъ съ рѣками и между собою.

Начиная съ этого времени, движеніе верховой рыбы становится менѣе ясно выраженнымъ. Впродолженіе всего лѣта ее можно встрѣтить всюду: въ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ. Только сильное паденіе или сильный подъемъ воды въ рѣкахъ даетъ ей опять толчокъ къ движенію, причемъ замѣчено, что при убыли она болѣе направляется къ верховьямъ рѣкъ и наоборотъ при сильномъ подъемѣ водъ спускается внизъ. А такъ какъ въ лѣто такія перемѣны въ уровнѣ воды бываютъ нѣсколько разъ, то, сообразно съ ними, бываетъ и соотвѣтственное число переходовъ рыбъ.

Все вышеизложенное касается исключительно рыбы рѣчной и «верховой», которая круглый годъ проводитъ въ прѣсноводныхъ бассейнахъ. Но кромѣ нея въ крупныхъ рѣкахъ Тобольскаго округа водится еще «морская» рыба, которая поднимается изъ Ледовитаго океана по Оби и проводитъ въ рѣкахъ бо́льшую часть года. Эту рыбу, въ противоположность первой, «верховой», можно назвать «низовой». Сюда принадлежатъ наиболѣе цѣнныя мѣстныя породы изъ семействъ лососевыхъ и осетровыхъ. Къ первымъ принадлежатъ *нельма*, *максунъ*, *сырокъ* и нѣкоторые болѣе рѣдкіе виды—*щокуръ*, *пыжьянъ*; представителями вторыхъ являются *осетеръ* и *стерлядь*.

Подъемъ «морской» рыбы изъ океана въ рѣки начинается съ того времени, какъ Обь надулась и затопила свою обширную долину. По этимъ низменнымъ луговымъ пространствамъ или, какъ ихъ называютъ, «сорамъ» и расходится поднявшаяся рыба. Около мѣсяца проводитъ она здѣсь, причемъ кормится и не дѣлаетъ большихъ переходовъ. Раньше всѣхъ другихъ рыбъ покидаетъ эти привольныя мѣста стерлядь, которая и движется почти непрерывно вверхъ. Уже въ началѣ іюня начинается ея промыселъ въ среднемъ Иртышѣ,

продолжаясь весь этотъ мѣсяцъ и часть іюля. Другая же морская рыба трогается позже, именно при первомъ паденіи водъ, что обыкновенно имѣетъ мѣсто въ іюнѣ мѣсяцѣ. Первая рыба, которая движется вверхъ послѣ стерляди, есть нельма и сырокъ, нѣсколько позже за ними слѣдуетъ максунъ, потомъ осетеръ и позже всѣхъ *налимъ*, не принадлежащій впрочемъ къ числу морскихъ рыбъ. Наибольшей быстротой при этомъ движеніи отличаются нельмы и сырки и меньшей—осетеръ. Переходы этихъ рыбъ совершаются стадами или косяками въ нѣсколько десятковъ или сотенъ головъ.

Близь устья Иртыша подпимающіяся рыбы размѣщаются по руслу Оби такимъ образомъ, что сырокъ и максунъ держатся болѣе праваго берега, осетеръ—лѣваго, нельма идетъ тѣмъ и другимъ берегомъ и, сообразно этому, достигнувъ устья Иртыша, максунъ и сырокъ направляются вверхъ по Оби, а осетеръ преимущественно заворачиваетъ въ Иртышъ. Зависитъ это, вѣроятно, отъ того предпочтенія, которое однѣ породы рыбъ оказываютъ болѣе свѣтлымъ и чистымъ водамъ Оби, а другія болѣе мутнымъ струямъ Иртыша.

Въ предѣлахъ Тобольскаго округа эти рыбы показываются въ августѣ мѣсяцѣ, причемъ ходъ сырка продолжается недолго, всего около мѣсяца. Нѣсколько дольше идетъ максунъ, но оба кончаютъ двигаться уже въ концѣ сентября, т. е. около заморозей. Нельма появляется тоже съ августа и ходъ ея продолжается до середины зимы, когда рѣки уже давно покрыты толстымъ льдомъ. Осетеръ идетъ довольно равномѣрно всю осень и менѣе зимой; наконецъ позже другихъ поднимается вверхъ налимъ. Онъ начинаетъ попадаться не ранѣе сентября и идетъ также всю осень и часть зимы, приблизительно до середины января.

Названныя рыбы не всякій годъ, однако, показываются въ одно и то же время и въ одинаковомъ количествѣ, иногда онѣ появляются нѣсколько ранѣе, иногда позже, то та или другая порода ловится въ огромныхъ массахъ, то годъ или два ея совсѣмъ не видно. Но въ общемъ это явленіе отличается такою правильностью, что мѣстные остяки заимствовали названія для своихъ трехъ осеннихъ мѣсяцевъ отъ тѣхъ рыбныхъ породъ, которыя въ нихъ появляются,

именно пятый (изъ 13) у нихъ называется — *Сорохъ-тилишъ* или «сырковымъ мѣсяцемъ», шестой — *Мухсангъ-тилишъ* или «максуньимъ мѣсяцемъ» и седьмой — *Сыг-тилишъ* или «налимьимъ мѣсяцемъ»; слѣдующій за нимъ мѣсяцъ называется *Асъ-потта-тилишъ*, т. е. «мѣсяцъ мерзнущей Оби», такъ какъ въ названномъ мѣсяцѣ становится эта рѣка (ноябрь).

Обстоятельство, почему ходъ рыбы не всегда отличается большой правильностью, зависитъ отъ многихъ причинъ, которыя, однако, до настоящаго времени мало изслѣдованы. Среди нѣкоторыхъ рыбаковъ, бывавшихъ въ низовьяхъ Оби и въ Обской губѣ и имѣвшихъ случай наблюдать, какъ дельфины преслѣдуютъ большія стаи рыбъ, держится мнѣніе, что причина появленія въ Оби и Иртышѣ большихъ массъ рыбъ и, вслѣдствіе этого, удачный ловъ зависятъ отъ большаго количества дельфиновъ, зашедшихъ въ Обскую губу, отъ которыхъ морская рыба спасается, подымаясь вверхъ по рѣкамъ. Намъ кажется однако, что роль, которую играютъ дельфины, какъ акторы крупныхъ передвиженій рыбныхъ массъ, не должна быть значительна и, вѣроятно, касается главнымъ образомъ низовьевъ Оби, настоящая же причина этого и подобныхъ явленій намъ не вполнѣ ясна. Что̀ же касается до передвиженій рыбъ вообще, то они обусловливаются свойственной всѣмъ животнымъ заботой о сохраненіи вида. Мы знаемъ, какія огромныя пространства, между берегами Европы и Америки, переплываютъ сельди и треска, чтобы выметать икру въ условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для развитія мальковъ. То же мы видимъ и здѣсь: крупныя и мелкія рѣки Тобольской губерніи служатъ разсадникомъ для молодой животи морской рыбы. Животь эта, подростая, скатывается въ море, чтобы черезъ нѣкоторое время, выросши, опять посѣтить эти мѣста съ цѣлью размноженія.

Обратный ходъ морской рыбы совершается, вѣроятно, начиная съ конца зимы, и въ началѣ половодья — по крайней мѣрѣ таково мнѣніе рыбаковъ. Они выводятъ свое предположеніе изъ того соображенія, что въ указанный періодъ времени прекращается почти всякая серьезная рыбная ловля, которая могла бы дать указанія на ходъ рыбы и, съ другой стороны, внѣ этого періода имъ

не приходилось наблюдать правильнаго движенія рыбы по направленію къ морю.

Что же касается до «верховой» рыбы, то, какъ мы видѣли, лѣтомъ она свободно гуляетъ по всевозможнымъ воднымъ бассейнамъ: рѣкамъ, рѣчкамъ, озерамъ, сорамъ, но, по мѣрѣ приближенія осени, у нея является замѣтное стремленіе переходить изъ озеръ и рѣчекъ въ болѣе крупныя рѣки, а отсюда въ Иртышъ и Обь. Это осеннее движеніе рыбы начинается со второй половины сентября и продолжается весь октябрь и часть ноября, но все же главный ходъ ея бываетъ въ октябрѣ. При этомъ движеніи рыбой руководитъ инстинктъ самосохраненія. Дѣло въ томъ, что мелкія рѣчки и озера покрываются льдомъ обыкновенно уже въ концѣ сентября или въ началѣ октября, а недѣлю, много двѣ спустя, начинается въ нихъ гибельный для обитателей водъ «заморъ». Болѣе крупныя рѣки: Конда, Демьянка, Туртасъ, какъ и большія озера, становятся около середины октября. Всѣ онѣ за немногими исключеніями тоже подвержены «горѣнію», которое наблюдается 2—3 недѣли послѣ того, какъ поверхность ихъ покрылась льдомъ. Наконецъ Иртышъ и Обь замерзаютъ обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Обь въ предѣлахъ Тобольскаго округа «горитъ» почти ежегодно, причемъ, по мнѣнію рыбаковъ, и самый «заморъ» идетъ съ низа Оби вверхъ. Иртышъ тоже подверженъ этому явленію, но въ значительно меньшей степени. Заморъ здѣсь не пользуется ни такимъ распространеніемъ, ни такимъ постоянствомъ, какъ на Оби, именно онъ захватываетъ только нижнее теченіе этой рѣки на протяженіи отъ 50 до 150 и въ исключительныхъ случаяхъ до 200 верстъ вверхъ. Средній заморъ обыкновенно не распространяется за Цингалинскія юрты (125 верстъ отъ устья). Къ тому же это явленіе наблюдается иногда нѣсколько лѣтъ сряду, иногда же вода много лѣтъ остается «живой» на всемъ протяженіи названной рѣки. На Оби пространства свободныя отъ замора встрѣчаются, кажется, только начиная съ Томской губерніи, между тѣмъ какъ Тобольскій округъ, какъ и болѣе южная часть Березовскаго, лежатъ въ предѣлахъ почти постояннаго замора. Эти водныя пространства Оби и Иртыша, свободныя отъ

замора, служатъ зимнимъ мѣстопребываніемъ, какъ рѣчной, такъ и морской рыбы. Какъ та, такъ и другая, не покидаютъ эти мѣста до тѣхъ поръ, пока весной и другіе водные бассейны не освободятся отъ замора. Тогда рыбы опять начинаютъ предпринимать свои ежегодныя путешествія. Изъ многочисленныхъ озеръ и рѣкъ Тобольскаго округа только весьма немногія сохраняютъ, подобно Иртышу, свою воду круглый годъ въ неизмѣнномъ видѣ и въ нихъ, очевидно, рыба зимуетъ при нормальныхъ условіяхъ. Что же касается до всѣхъ остальныхъ озеръ, соровъ, рѣкъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, то всѣ они подвержены замору и рыба рѣчная, не успѣвшая покинуть ихъ во время, по большей части бываетъ обречена на погибель. Лишь часть ея спасается, находя убѣжище около ключей, живая вода которыхъ въ изобиліи насыщена кислородомъ, этимъ необходимымъ для дыханія элементомъ. Во время же явленія замора количество его сильно уменьшается въ водѣ или даже онъ пропадаетъ вовсе, расходуясь на разные, совершающіеся въ рѣчной водѣ, химическіе процессы. Этотъ фактъ, а можетъ быть и развитіе вредныхъ для жизни животныхъ газовъ, что по крайней мѣрѣ наблюдается при подобныхъ условіяхъ въ прудахъ и илистыхъ мелководныхъ озерахъ, и объясняетъ вѣроятно то обстоятельство, что рѣчная рыба умираетъ, будучи оставлена нѣкоторое время въ подобной, испорченной водѣ; однѣ породы мрутъ быстрѣе, другія черезъ болѣе долгое время. Наиболѣе выносливой рыбой въ этомъ отношеніи является обитатель стоячихъ озеръ и прудовъ—карась, который, повидимому, не погибаетъ отъ порчи воды даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по близости нѣтъ ключей, которые хотя бы слегка возобновляли воду. Онъ единственная изо всѣхъ вышепоименованныхъ рыбъ, которая никогда добровольно не покидаетъ своихъ озеръ и всѣ стадіи развитія которой проходятъ здѣсь же.

Число ключей и мелкихъ рѣчекъ, не замерзающихъ круглый годъ, чрезвычайно велико на сѣверѣ Тобольской губерніи. Происхожденіемъ своимъ они обязаны многочисленнымъ и обширнымъ болотамъ, которыя, какъ уже неоднократно упомянуто, занимаютъ болѣе половины всей площади Тобольскаго округа. Благодаря своей

глубинѣ эти болота промерзают зимой только поверхностно, а въ мягкую осень, когда обильный снѣгъ выпадетъ прямо на талую землю, они иногда остаются открытыми даже круглый годъ. Ручейки и ключи служатъ стокомъ для огромныхъ массъ водъ, заключающихся въ нихъ. Размѣры этихъ ключей весьма разнообразны, но средній имѣетъ у своего устья не болѣе 1 арш. ширины и глубины. Бываютъ, конечно, и болѣе миніатюрные, и достигающіе размѣра небольшой рѣчки въ 1 и $1^1/_2$ с. ширины. Нечего и говорить о томъ, что они часто мѣняютъ свое теченіе, то увеличиваются, то съуживаются, то, наконецъ, совершенно пропадаютъ, замѣняясь въ другомъ мѣстѣ новыми. Въ мѣстѣ впаденія ручейковъ и ключей въ озеро или рѣку ледъ бываетъ всегда весьма тонокъ, такъ что здѣсь образуется какъ бы резервуаръ, наполненный водой и воздухомъ, въ которомъ скопляется рыба, ищущая спасенія отъ замора, или «ключевая», какъ ее называютъ рыбаки. Рыба здѣсь размѣщается въ нѣсколько ярусовъ и находится въ постоянномъ движеніи, стараясь пробраться поближе къ ключевой водѣ и будучи постоянно оттѣсняема другой. Шумъ, который она при этомъ производитъ, плескаясь, пуская пузыри и соприкасаясь съ ледяными стѣнками и другъ съ другомъ, слышенъ иногда на довольно значительное разстояніе отъ подобнаго ключа. Этотъ шумъ становится еще явственнѣе, если разметать снѣгъ, покрывающій рѣчную поверхность и приложить ухо ко льду. Руководствуясь имъ, крестьяне и остяки, живущіе по берегамъ Иртыша и Оби, отыскиваютъ убѣжища «ключевой» рыбы и, пробивъ ледъ, черпаютъ ее прямо сачкомъ. Скопленіе рыбы бываетъ въ подобныхъ мѣстахъ иногда столь значительно, что она не въ состояніи удовольствоваться тѣмъ количествомъ кислорода, которое можетъ ей доставить ключъ, и задыхается. Весной, когда тронется ледъ, берега рѣкъ въ иныхъ мѣстахъ бываютъ усѣяны, иногда на протяженіи цѣлыхъ верстъ, рыбою, уснувшей отъ замора, а у устьевъ нѣкоторыхъ ключей она бываетъ нагромождена такими массами, что нерѣдко заграждаетъ путь инородцу, ѣдущему на ладьѣ по рѣчкамъ.

Послѣ этого краткаго очерка передвиженій рыбъ въ сѣверной части Тобольской губерніи познакомимся нѣсколько подробнѣе съ

главными рыбными породами, встрѣчающимися въ данномъ краѣ.

Язь (Cyprinus Idus)—наиболѣе цѣнная изъ туземныхъ рѣчныхъ и озерныхъ рыбныхъ породъ. Онъ живетъ преимущественно въ самыхъ крупныхъ рѣкахъ, Иртышѣ и Оби, гдѣ и зимуетъ въ мѣстахъ, свободныхъ отъ замора. Раннею весною, обыкновенно около середины апрѣля, онъ предпринимаетъ свои ежегодныя путешествія вверхъ по протокамъ вышеназванныхъ рѣкъ и расходится по затопленнымъ низменнымъ луговымъ равнинамъ, извѣстнымъ въ Тобольскомъ округѣ подъ именемъ «соровъ», гдѣ и мечетъ икру. Въ это же время онъ заходитъ и въ обширныя системы озеръ, которыя расположены въ верховьяхъ весьма многихъ рѣкъ Тобольской губерніи. Отыскивая для метанія икры мѣста, болѣе согрѣтыя солнцемъ, онъ идетъ вверхъ не самымъ русломъ рѣки, а ея затопленными берегами и веретьями, чѣмъ и пользуются мѣстные рыбаки, которые въ этихъ мѣстахъ ставятъ въ изобиліи сѣти и рѣжевки. Но добыча его не всегда бываетъ удачна даже въ томъ случаѣ, если его ходъ обиленъ. Зависитъ это напр. въ значительной степени отъ болѣе ранняго или поздняго открытія рѣки и отъ степени разлива ея. Такъ, въ очень поздніе весны случается, что главная часть язя проходитъ подо льдомъ вздувшейся, но еще не тронувшейся, рѣки, съ другой стороны, весьма сильные разливы даютъ поднимающейся рыбѣ слишкомъ много простора и тѣмъ самымъ затрудняютъ ея ловъ. Ходъ язя продолжается всего вторую половину апрѣля и начало мая, приблизительно до Николина дня (9 мая). Мѣсяцъ слишкомъ язь гуляетъ по сорамъ и озерамъ и отъѣдается, а съ середины іюня, по мѣрѣ спада водъ, предпринимаетъ обратный ходъ изъ мелкихъ рѣкъ и соровъ въ Иртышъ, причемъ теперь онъ идетъ стрѣжью или наиболѣе глубокими мѣстами рѣки и потому почти недоступенъ для небольшихъ неводовъ и другихъ мелкихъ ловушекъ, особенно, если принять во вниманіе, что вода въ это время бываетъ еще очень высока. Мелкія же рѣчки и истоки изъ озеръ рыбаки запираютъ около Петрова дня и сохраняютъ такимъ образомъ нѣкоторую часть язя въ данныхъ угодьяхъ до морозей, когда его вылавливаютъ при помощи неводка или котца, вмѣстѣ съ другой

озерной рыбой. Въ озерахъ же, стоки которыхъ свободны, въ концѣ іюля язя уже почти не встрѣчается, такъ какъ онъ не выноситъ продолжительное пребываніе въ стоячихъ или медленно текущихъ рѣкахъ.

Въ Иртышѣ его ловятъ во время нереста на, такъ называемыхъ, «весеннихъ» пескахъ, т. е. на такихъ, которые весьма рано показываются изъ воды. Къ такимъ пескамъ относится напр. принадлежащій дер. Л. Слинкиной (Ув. вол.), гдѣ впродолженіе всего мая и іюня три артели промышляютъ язя и другую рыбу. Отдѣльные крестьяне ловятъ его и здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ округа по затопленнымъ лугамъ при помощи сѣтей и рѣжевокъ. Ловъ его на Иртышѣ не прекращается все лѣто. Наибольшую массу его добываютъ на крупныхъ пескахъ по берегамъ Иртыша въ іюлѣ и августѣ. Наравнѣ съ осетромъ онъ составляетъ здѣсь главную рыбу, отъ хорошаго хода которой въ значительной степени зависитъ и удача промысла. Количества язя, которыя здѣсь добываютъ, весьма значительны, а именно, на хорошихъ пескахъ уловъ достигаетъ въ среднiй годъ 10.000—30.000 головъ, напр. на двухъ смежныхъ пескахъ «Юртовскомъ» и «Филинскомъ», около с. Филинскаго, въ 1887 г. добыли 18.000 язей, въ 1888 г. 25.000. Въ иные годы его хорошо промышляютъ и на Кондѣ.

Язя, добытаго до середины іюля, солятъ, такъ какъ рыба, посаженная въ это время въ «сады», невыживаетъ. Во время указанной операціи язя пластаютъ, выбрасывая внутренности. Солка производится въ бочкахъ и при помощи нечищенной, «сѣрой» соли *), привозимой съ юга, изъ Корюкова, и продаваемой въ Тобольскѣ по 25 к. за 1 п.. На 1 п. рыбы идетъ около 15 ф. соли. Цѣна сотни «мѣрнаго» свѣжаго язя стоила послѣдніе года лѣтомъ около 3—4 р., а соленаго 4—5 до 6 руб.. Вѣситъ сотня соленаго язя около 4 п.. «Мѣрнымъ» считается язь, имѣющій не менѣе 6 верш. отъ глаза до хвоста, впрочемъ нѣкоторые купцы считаютъ и $5^1/_2$-вершковаго за «мѣрнаго». На 1 п. идетъ 13 — 14 такихъ язей или иначе— 100 штукъ вытягиваютъ около 8 п.. Рыба, не удовлетворяющая

*) Рыбаки Уватской вол. насъ увѣряли, что очищенная, бѣлая соль не годится для солки; отъ нея будто бы рыба портится.

этому требованію, цѣнится вдвое дешевле, называется она «недоязкомъ»; при покупкѣ рыбы купцы берутъ двухъ недоязковъ за одного язя, хотя бы у нихъ недоставало только полвершка. На пудъ идетъ 25 — 30 «недоязковъ». По Иртышу солку язя производятъ, какъ хозяева рыбопромышленныхъ заведеній, такъ отчасти и отдѣльные крестьяне-промышленники, особенно семейные, а въ обширной области, расположенной по лѣвую сторону отъ Иртыша и орошенной р. Кондой, Алымкой, Ноской и ихъ многочисленными притоками, этимъ занимаются не сами инородцы-рыбаки, а торгующіе крестьяне, которые, запасшись хлѣбомъ, табакомъ и солью, пріѣзжаютъ сюда на каюкахъ во время самаго лова. Они покупаютъ у инородцевъ рыбу по вышеприведеннымъ цѣнамъ, которыя однако значительно колеблются въ зависимости отъ разныхъ причинъ, или вымѣниваютъ ее на хлѣбъ. Небольшую часть пойманной рыбы всякая семья—какъ русская, такъ и инородческая—оставляетъ для себя, заготовляя ее въ прокъ, такъ какъ пирогъ съ соленымъ яземъ занимаетъ видное мѣсто въ числѣ лѣтнихъ и зимнихъ кушаній крестьянскаго стола. Рыбу, предназначенную для продажи, потрошатъ сами инородцы и въ этомъ видѣ сдаютъ каючникамъ. Внутренности же и *икра* идутъ въ ихъ пользу. Икру язевую инородцы тоже продаютъ каючникамъ, но берутъ за нее особую плату въ размѣрѣ 1 р. 20 к. за пудъ, а изъ внутренностей язя выдѣлываютъ *рыбій жиръ*, который употребляется въ пищу мѣстнымъ населеніемъ и съ успѣхомъ замѣняетъ болѣе дорогое коровье масло. Приготовляютъ его слѣдующимъ образомъ: кладутъ внутренности въ котлы и, прибавивъ немного воды, ставятъ въ печь. Черезъ сутки снимаютъ всплывшій на верхъ жиръ, а затѣмъ опять кипятятъ въ котлѣ вмѣстѣ съ водой и вновь снимаютъ жиръ. Иногда для большей чистоты эту процедуру продѣлываютъ еще въ третій разъ. Хорошо приготовленный рыбій жиръ долженъ быть прозраченъ, свѣтло-желтаго цвѣта и не имѣть сильнаго запаха и вкуса. На мѣстѣ онъ продается по 30—35 к. за безмѣнъ (= $2^1/_2$ ф.), а въ городѣ цѣна его доходитъ до 50 коп.. Въ это же время язя и сушатъ. 1 п. сушенаго язя цѣнится на мѣстѣ около 1 р. 50 коп.. Язя, добытаго въ концѣ іюля и въ августѣ, уже не солятъ, а сажаютъ

въ «сады», но въ это время онъ ловится почти исключительно въ Иртышѣ, куда онъ уже скатился изо всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкъ. Позже, въ сентябрѣ, когда начинаютъ неводить въ запертыхъ озерахъ, его добываютъ и здѣсь и тоже сажаютъ въ сады, откуда извлекаютъ уже при морозяхъ, чтобы въ замороженномъ видѣ сдавать торговцамъ.

Кромѣ весенняго подъема язя, иногда наблюдается еще небольшой ходъ его вверхъ по Иртышу во второй половинѣ іюля. Въ это время онъ тоже бываетъ съ икрой. Въ виду того, что это явленіе слабо выражено и замѣчается не каждый годъ, не извѣстно, способенъ ли язь при извѣстныхъ условіяхъ метать икру дважды въ лѣто или это рыба, не успѣвшая почему-либо выметать икру весной. Обстоятельства, при которыхъ происходитъ нерестъ этого поздняго язя, не извѣстны. Нѣкоторые рыбаки предполагаютъ, что икра, которою снабженъ язь въ іюлѣ мѣсяцѣ, есть вновь образовавшаяся и что вымечетъ онъ ее лишь въ будущую весну.

Щука (Esox lucius), какъ и чебакъ, составляетъ одну изъ наиболѣе распространенныхъ въ Тобольскомъ округѣ рыбныхъ породъ. Она встрѣчается въ большомъ изобиліи во всѣхъ рѣкахъ, рѣчкахъ, сорахъ и болѣе или менѣе чистыхъ озерахъ. Время нереста у нея выпадаетъ главнымъ образомъ на май мѣсяцъ, т. е. нѣсколько позже, чѣмъ у язя. При этомъ рыба, перезимовавшая въ Иртышѣ, поднимается въ половодье вверхъ по рѣкамъ и рѣчкамъ и отыскиваетъ удобныя для метанія икры мѣста въ сорахъ и т. д.. Здѣсь въ весенніе дни можно видѣть, съ какимъ усердіемъ она предается этому процессу: она то и дѣло показывается на поверхности воды, плещется, трется о дно и даже выпрыгиваетъ на берегъ, часто становясь при этомъ добычей человѣка, который караулитъ нерестящуюся щуку у берега и бьетъ ее острогой. Нѣкоторые рыбаки разъѣзжаютъ ради этого по мелкимъ мѣстамъ соровъ на лодкѣ, пользуясь тѣмъ, что щука такъ поглощена процессомъ размноженія, что мало обращаетъ вниманія на приближающуюся опасность. Этимъ путемъ иногда удается добыть очень крупныхъ щукъ, которыя не часто попадаютъ въ мелкія ловушки и даже въ невода, такъ какъ, видя

себя окруженными съуживающеюся сѣтью, нерѣдко перепрыгиваютъ черезъ нее.

Главный подъемъ щуки оканчивается въ концѣ мая, а въ началѣ или въ серединѣ іюня, когда вода нѣсколько спадетъ, перегораживаютъ мелкія рѣчки и истоки и не пускаютъ скопившуюся выше запора щуку, язя и другую рыбу назадъ. Щука начинаетъ скатываться съ іюля, но движеніе это у нея менѣе рѣзко выражено, чѣмъ у язя, такъ какъ она одинаково хорошо уживается въ текучихъ и стоячихъ водахъ. Она одна изъ главныхъ рыбъ, которую ловятъ въ незакрытыхъ озерахъ, откуда при спадѣ водъ спѣшатъ уйти нельма и язь. По мѣрѣ приближенія осени и она начинаетъ скатываться въ большія рѣки, не подверженныя замору. Это въ особенности касается болѣе крупныхъ щукъ, которыя первыми покидаютъ рѣчки. Щуки же средней величины и мелкія зимуютъ частью и въ рѣкахъ и озерахъ, гдѣ бываетъ заморъ, спасаясь отъ него у ключей. Въ большихъ и глубокихъ озерахъ, которыя не горятъ, щука живетъ круглый годъ, передвигаясь только весной, во время нереста, къ ихъ берегамъ и посѣщая залитыя водой равнины. Въ этихъ озерахъ, какъ и въ большихъ рѣкахъ, она достигаетъ значительныхъ размѣровъ и вѣса въ 1 п. и больше.

Щуку добываютъ всевозможными ловушками и снастями. Весной, во время нереста, ее бьютъ острогой и ловятъ по лугамъ сѣтями, лѣтомъ промышляютъ въ озерахъ и рѣкахъ большими и малыми неводами, крючатъ на чебачка, зимой опять добываютъ зимними неводами и у ключей мордами и котцами. Рыбу, пойманную весной и въ началѣ лѣта, солятъ и сушатъ. Послѣдній способъ состоитъ въ слѣдующемъ: щуку потрошатъ и пластаютъ, отрѣзавъ у ней голову, потомъ, связавъ въ пучки, сушатъ впродолженіе сутокъ или двухъ надъ печью, послѣ чего вѣшаютъ въ амбарахъ или кладовыхъ. Приготовленная такимъ образомъ щука называется «поземомъ». Ее варятъ или ѣдятъ въ сыромъ видѣ. 1 п. ея стоитъ лѣтомъ 40—60 к.. Щучьи головы не бросаютъ, а нанизываютъ на веревки и сушатъ отдѣльно на кормъ собакамъ. Щуку, добытую съ конца іюля, когда воды становятся холоднѣе, сажаютъ въ «сады». Иные годы щука бываетъ весьма многочисленна, иные же года ея

сравнительно мало. Послѣдніе годы (1887 и 1888) отличались большимъ изобиліемъ ея, что, можетъ быть, находится въ связи съ сильными весенними разливами рѣкъ въ эти годы. Нѣкоторые рыбаки полагаютъ, что, именно благодаря имъ, значительная часть икры, пропадающей при быстромъ спадѣ водъ въ сорахъ, сохранилась и дала выводку, которая при медленномъ спадѣ водъ имѣла возможность переходить изъ болѣе мелкихъ мѣстъ въ глубокія и такимъ образомъ сохранилась.

Въ годы, когда щуки много, она часто рѣзвится на поверхности и выпрыгиваетъ изъ воды, попадая нерѣдко въ лодки рыбаковъ. Одинъ крестьянинъ Бронниковской волости разсказывалъ намъ, что весной 1887 года случилось ему ѣхать на лодкѣ изъ деревни въ городъ и на протяженіи 30 верстъ къ нему въ лодку впрыгнуло 15 небольшихъ щукъ, которыя онъ продалъ въ городѣ за 10 коп.. Вообще въ подобные годы щуку добываютъ въ невѣроятныхъ количествахъ, иногда въ одну тоню до 2—3 возовъ. Предназначенная для продажи щука, какъ и другая рыба, дѣлится по своей величинѣ на нѣсколько категорій. «Мѣрная» щука имѣетъ 7 верш. отъ глаза до хвостоваго пера. Она цѣнится наиболѣе дорого, хотя, какъ вообще дешевая рыба, не высоко. 1 п. мороженной мѣрной щуки во время нашего изслѣдованія продавали въ Тобольскомъ округѣ по 70 к.—1 р. 20 к., смотря по разстоянію мѣстности отъ центровъ сбыта, г. Тобольска и Туринскаго округа. Щука отъ 5—7 верш. называется «недомѣркомъ» и стоитъ 35—50 к. 1 п.. Щука этихъ обѣихъ категорій называется иногда просто «щукой» или «щучиной» въ отличіе отъ низшаго сорта ея—«чуругая», подъ которымъ подразумѣваютъ щуку, имѣющую менѣе 4 в. длины. Она стоитъ въ средній годъ обыкновенно не болѣе 15—25 к. 1 п., но и то далеко не всегда находитъ себѣ покупателей.

Чебакъ. (Cyprinus lacustris s. leuciscus) Подъ этимъ именемъ извѣстна въ Зап. Сибири небольшая рыбка, называемая въ Россіи чаще «плотвой». Она пользуется столь-же широкимъ распространеніемъ и такъ же дешево цѣнится, какъ и мелкая щука. По своему образу жизни она почти ничѣмъ не отличается отъ послѣдней. Добы-

ваютъ чебака главнымъ образомъ небольшими частыми неводками, на большихъ же пескахъ, гдѣ пользуются рѣдкими неводами, чебакъ не ловится. Ускользаетъ онъ благодаря своимъ небольшимъ размѣрамъ и изъ рѣжевокъ и сѣтей, которыя рыбаки разставляютъ въ весеннее время по затопленнымъ берегамъ рѣкъ. Въ лѣтнее время эта рыба вмѣстѣ со щукой составляетъ почти главную пищу рыбаковъ, которые берегутъ болѣе цѣнные сорта рыбы для продажи. Запасаютъ эту рыбу тоже немногіе. Солятъ ее почти только въ окрестностяхъ Тобольска, въ Кугаевской и Бронниковской волостяхъ, гдѣ она имѣетъ небольшой сбытъ въ городъ. Для солки выбираютъ болѣе крупныхъ рыбъ; ихъ чистятъ, пластаютъ, отрѣзываютъ имъ голову и кладутъ въ бочки, пересыпая солью, которой на 1 п. идетъ около 15 ф.. Просоленую рыбу сохраняютъ въ бочкахъ или ящикахъ или, вынувъ изъ разсола, вѣшаютъ въ амбарахъ. Одновременно съ чебакомъ солятъ и крупнаго «чуругая», добытаго въ то же время. Цѣна 1 п. соленаго чебака въ городѣ 30—40 коп.. Самую мелкую рыбу, какъ чебака, такъ и чуругая, здѣсь сушатъ на печахъ, вычистивъ ихъ предварительно. Черезъ полдня или день рыба становится совершенно сухой. Нѣсколько иначе заготовляютъ сухаго чебака на Кондѣ, гдѣ его весной добываютъ въ большихъ количествахъ. Тамъ его тоже чистятъ, но головы не отрѣзаютъ. Рыбу нанизываютъ на палки, которыя вѣшаютъ надъ горящими или, вѣрнѣе, тлѣющими кострами. Здѣсь она скоро сохнетъ и слегка прокопчивается, въ виду чего и сохраняется затѣмъ очень хорошо. Подобная сухая рыба носитъ въ Кондинскомъ краѣ названіе «уракъ». Отдѣльные инородцы заготовляютъ себѣ по 15—25 п. «урака», главнымъ образомъ для промысла за пушнымъ звѣремъ. Частью его сбываютъ Гаринскимъ крестьянамъ по 2 р. за 1 п.. Въ виду изобилія рыбы и легкости приготовленія «урака», его употребляютъ иногда и на кормъ собакамъ.

Къ чебаку близко стоятъ по своему виду и другимъ качествамъ родственные виды: *сорога* и *елецъ* (Cyprinus Dobula), извѣстный также подъ остяцкимъ названіемъ *мегденъ*. Первая рыба живетъ въ большихъ рѣкахъ и отличается отъ чебака своей шириною, болѣе

крупной чешуей и красноватыми глазами, вторая встрѣчается преимущественно въ мелкихъ рѣчкахъ и озерахъ; болѣе толстая спинка ельца служитъ отличительной чертой его отъ чебака. На ельца есть хорошій спросъ и цѣна его вдвое выше противъ стоимости чебака; продается онъ по 80 к.—1 р. 20 к., между тѣмъ какъ чебакъ не всегда имѣетъ покупателей по 30—40 коп.. Въ наиболѣе крупныхъ массахъ ельца добываютъ въ сорахъ и рѣчкахъ, расположенныхъ въ верховьяхъ Демьянки и Салыма, главнымъ образомъ въ извѣстномъ рыбнымъ богатствомъ Чагровомъ сору, находящемся въ дачѣ остяковъ Цингинскихъ (В. Дем. вол.).

Окунь (Perca fluviatilis) и *ершъ* (Acerina cernua) населяютъ почти всѣ рѣки и озера Тобольскаго округа, но въ количественномъ отношеніи уступаютъ вышеприведеннымъ рыбнымъ породамъ, что особенно касается ерша, который поэтому и не имѣетъ большаго значенія въ экономіи мѣстнаго населенія. Добываются они главнымъ образомъ при помощи неводковъ и бредничковъ, какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время; въ послѣднемъ случаѣ въ озерахъ и сорахъ, не подверженныхъ замору, гдѣ встрѣчается окунь крупныхъ размѣровъ, до 7 — 8 в. длины. Спасаясь отъ «духа», онъ въ значительномъ количествѣ набивается въ поставленныя около ключей морды. Но самый излюбленный способъ добычи окуня есть уженіе, которымъ въ Петровки занимаются во всѣхъ частяхъ округа: по всей Кондѣ, въ Аплыкѣ, Вагаѣ, въ протокахъ р. Оби, въ обширныхъ озерахъ въ низовьяхъ Иртыша, расположенныхъ въ вотчинѣ Согмскихъ остяковъ, и т. д.. Удятъ его обыкновенной удочкой на червяка, горбунца или мелкую рыбу. Въ виду того, что онъ держится преимущественно въ глубокихъ мѣстахъ и притомъ тамъ, гдѣ есть довольно сильное теченіе, удильщики избираютъ себѣ мѣста около мостовъ, около упавшихъ въ воду деревьевъ и тому подобныхъ предметовъ, а если таковыхъ по близости не имѣется, то строятъ въ рѣкѣ небольшой неплотный заборикъ изъ жердей, длиной въ 2 — 3 с., и располагаются около него; такъ поступаютъ напр. Кондинскіе остяки и вогулы при уженіи въ Кондѣ. При удачномъ выборѣ мѣста и при нѣкоторой сноровкѣ рыбака, добыча бываетъ иногда весьма обильна, напр. Нахрачинскіе вогулы добываютъ

этимъ путемъ до $1/2$ лодки въ день. Крупный окунь имѣетъ хорошій спросъ: 1 п. его въ замороженомъ видѣ стоитъ въ округѣ не менѣе 1 р. 20 к., а часто 1 р. 40 к.—1 р. 60 к., въ городѣ цѣна его доходитъ до 2 руб.. Окунь, имѣющій менѣе 4 в. длины, стоитъ около 1 р. — 1 р. 20 к., мелкій еще дешевле. Средній ершъ стоитъ на Кондѣ 20—25 к., мелкій 10—15 коп..

Нѣсколько инымъ образомъ жизни отличается *налимъ* (Gadus lota), обитающій въ крупныхъ рѣкахъ Тобольскаго округа, въ Оби, Иртышѣ, Демьянкѣ и др.. Какъ рыба чисто рѣчная, любящая притомъ глубокія мѣсга и быструю воду, онъ неохотно посѣщаетъ мелкія рѣчки, сора и озера. Мечетъ онъ икру въ верхнемъ теченіи рѣкъ, ради чего ежегодно совершаетъ туда путешествія изъ низовьевъ. Подъемъ его бываетъ осенью, позже хода рѣчной и значительной части морской рыбы. Въ предѣлахъ сѣверной части Тобольскаго округа онъ появляется, начиная съ Семенова дня (1 сент.), и идетъ до середины зимы, когда, вслѣдствіе замора Оби и иногда Иртыша, ходъ его останавливается. Въ это время онъ бываетъ икряный и съ молоками. Иногда ходъ его почему то запаздываетъ, какъ напр. въ 1888 г., когда его впервые стали замѣчать съ 24 сентября; иногда, напротивъ, бываетъ раньше обыкновеннаго. Налима добываютъ въ сентябрѣ стрежевыми неводами, а позже—небольшими неводками до морозей, когда начинается главный ловъ его при помощи самолововъ, продолжающійся до глубокой зимы. Его ловятъ также чердаками при заморѣ Демьянки въ декабрѣ, отчасти и у ключей, впадающихъ въ Иртышъ—въ тѣ годы, когда въ послѣднемъ развивается «духъ».

Зиму налимъ проводитъ въ среднемъ и верхнемъ теченіи Иртыша и Оби, а весной, при водопольѣ, онъ скатывается главнымъ образомъ въ низовыя части Оби. Чаще всего ловится налимъ средней величины, вѣсящій отъ 4—6 ф., изрѣдка попадаютъ и болѣе крупные экземпляры, имѣющіе до 30 ф вѣса. Налимъ считается довольно цѣнной рыбой, пудъ которой бываетъ рѣдко ниже 1 р., а иногда доходитъ до 2-хъ и болѣе рублей. Обыкновенно налимъ не раздѣляется на категоріи по своей величинѣ, а продается мелкій и крупный гуртомъ по одной цѣнѣ.

Въ водныхъ басейнахъ Тобольскаго округа встрѣчается еще *таймень*, рыба, имѣющая нѣкоторое сходство съ налимомъ, но, по своей рѣдкости, не представляющая для насъ большаго интереса.

Карась (Cyprinus Carassius) и *линь* (Cyprinus Tinca) являются настоящими представителями озерныхъ рыбныхъ породъ Тобольскаго округа, изъ коихъ однако только первый имѣетъ значеніе въ экономіи мѣстнаго населенія. Онъ населяетъ почти всѣ озера Тобольскаго округа, но изъ нихъ предпочитаетъ мелкія, илистыя, гдѣ съ трудомъ держится «бѣлая» рѣчная рыба или даже гдѣ она не въ состояніи жить. Такихъ озеръ и соровъ, которые населены однимъ карасемъ, весьма много на сѣверѣ Тобольской губерніи. Къ нимъ принадлежитъ значительная часть наиболѣе крупныхъ, но въ тоже время мелководныхъ, озеръ Тобольскаго округа, какъ напр. Б. Уватское озеро, расположенное въ южной части округа, въ дачѣ инородцевъ Уватской волости, весьма многія другія озера данной волости, оз. Дикое или Лебяжье въ южной части Дубровной волости, озеро Андреевское въ дачѣ татаръ Тапкиныхъ, Царево озеро въ казенной пустопорожней дачѣ, къ востоку отъ Бронниковской волости и. т. д.. Во многихъ изъ этихъ озеръ карась встрѣчается въ огромныхъ массахъ и достигаетъ весьма крупныхъ размѣровъ, именно, здѣсь иногда попадаются экземпляры, вѣсящіе до 8—10 ф.. Въ рѣки карась попадаетъ лишь въ томъ случаѣ, если его унесетъ разлившаяся вода озера. Этому обстоятельству мѣстные жители иногда приписываютъ уменьшеніе его въ нѣкоторыхъ замкнутыхъ озерахъ. Карась, попавшій въ проточную воду, получаетъ болѣе свѣтлую окраску и, такимъ образомъ, по цвѣту приближается къ рѣчной рыбѣ.

Линь встрѣчается въ глубокихъ и чистыхъ озерахъ Кондинскаго края и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ, по всюду малочисленъ. Какъ породы чисто озерныя, карась и линь никогда не предпринимаютъ путешествій подобныхъ тѣмъ, которыя мы видѣли у другихъ рыбъ Тобольскаго округа. Относительно карася, образъ жизни котораго болѣе извѣстенъ, скажемъ, что онъ совершаетъ лишь переходы изъ середины водовмѣстилища къ его берегамъ и обратно, изъ мел-

кихъ мѣстъ въ болѣе глубокія. Первый случай имѣетъ мѣсто весной, во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня, въ періодъ метанія икры, когда онъ посѣщаетъ мелкія мѣста, хорошо согрѣваемыя солнцемъ; второй—поздней осенью, когда карась, собираясь на зимовку, забивается въ толстые слои ила, устилающаго дно озеръ и прудовъ. Скажемъ къ слову, что это состояніе покоя, въ которое впадаетъ зимой карась, врядъ ли можно приравнять зимней спячкѣ животныхъ, такъ какъ его сонъ прерывается весьма часто, причемъ однимъ изъ главныхъ факторовъ этого пробужденія является лунный свѣтъ, имѣющій, какъ извѣстно, нѣкоторое вліяніе и на многихъ животныхъ, и даже на человѣка. Замѣчено, что въ новолуніе карась покидаетъ свое убѣжище и поднимается къ поверхности озера, чтобы порѣзвиться при лунномъ свѣтѣ. Чѣмъ тоньше слой снѣга, покрывающаго поверхность озера, и чѣмъ сильнѣе проникаетъ въ глубь водъ лунный свѣтъ, тѣмъ становится замѣтнѣе указанное явленіе. Это наблюденіе, которое выведено изъ многолѣтней практики мѣстныхъ рыбаковъ, имѣетъ то важное для промышленниковъ значеніе, что указываетъ на періоды, когда съ наибольшей выгодой можно предпринять ловъ карасей въ зимнее время. Это, впрочемъ, касается главнымъ образомъ озеръ и прудовъ съ илистымъ дномъ, въ бассейнахъ же, гдѣ грунтъ песчаный или вообще болѣе или менѣе плотный, ловъ его производится успѣшно во всякое время.

Карася добываютъ зимой и лѣтомъ при помощи небольшихъ и частыхъ неводовъ. Въ весеннее время, въ Петровки, когда онъ ради метанія икры держится у береговъ, его ловятъ въ разставленныя здѣсь сѣти. Кромѣ того, лѣтомъ его добываютъ мордами, фитилями и котцами, причемъ въ послѣднемъ случаѣ отъ берега проводятъ крыло. Карася, пойманнаго въ весеннее и лѣтнее время, сушатъ на солнцѣ или на печахъ, выпотрошивъ его предварительно. У лучшихъ сортовъ отрѣзаютъ голову, которая, по словамъ рыбаковъ, при храненіи придаетъ рыбѣ горьковатый вкусъ, уменьшающій ея достоинство. Крупный сушеный карась цѣнится въ округѣ отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. пудъ. Изъ головъ карася приготовляютъ

рыбій жиръ. Мороженный карась стоитъ зимой: мѣрный въ 4 верш. и болѣе 1 р.—1 р. 50 к. мелкій 70 к.—1 р. за 1 п..

Перейдемъ теперь къ описанію *морскихъ* рыбъ, т. е. такихъ, которыя только часть года, хотя и большую, проводятъ въ рѣкахъ и озерахъ Тобольской губерніи, а остальное время живутъ въ морѣ. Представители встрѣчающейся здѣсь морской рыбы принадлежатъ къ двумъ семействамъ: къ *Salmonoidei* или *Лососевымъ* (нельма, максунъ, сырокъ) и къ *Sturiones* или *Осетровымъ* (осетръ, стерлядь). Начнемъ съ первыхъ.

Нельма (Salmo Nelma) похожа на нашу лосось, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ и имѣетъ бѣлое и болѣе нѣжное мясо. Всего чаще попадается нельма средней величины, вѣсящая 5—15 ф., но нерѣдко ловятъ и нельмъ весьма крупныхъ, имѣющихъ 30 ф., 1 п. и даже $1^1/_2$ п. вѣса. Зимуетъ она въ Иртышѣ и въ среднемъ и верхнемъ теченіи Оби и весной, при разливѣ рѣкъ, скатывается въ нижнюю Обь, расходясь при этомъ по залитымъ водой луговымъ пространствамъ, тянущимся по берегамъ этихъ рѣкъ, гдѣ и пребываетъ до тѣхъ поръ, пока воды не начнутъ входить въ берега. Съ этого времени она начинаетъ идти вверхъ. Въ началѣ лѣта, въ іюнѣ и отчасти въ іюлѣ, ее можно встрѣтить не только въ большихъ рѣкахъ, гдѣ она преимущественно и держится, но и въ болѣе мелкихъ рѣчкахъ, озерахъ и сорахъ. Въ числѣ ихъ находятся и такіе, которые соединены съ рѣками только небольшими, высыхающими къ осени протоками, какъ напр. оз. Кичи-Бурень (Надз. вол.), Иштаматское (Бр. в.), Овсянниково (Куг. вол.), и Эстезерское (Дубр. вол.). При сильномъ спадѣ водъ нельма спѣшитъ покинуть озера и сора́, гдѣ не любитъ долго держаться, и переходитъ въ крупныя рѣки, по которымъ продолжаетъ идти вверхъ, такъ что въ озерахъ, истоки которыхъ въ это время остались незапертыми, въ іюлѣ ее уже почти не встрѣтишь. Въ іюнѣ ходъ нельмы какъ бы останавливается и попадаетъ она въ это время только отдѣльными особями. Затѣмъ, начиная съ конца іюля и до половины августа, ходъ ея усиливается, но и эта рыба движется медленно и притомъ, какъ по глубокимъ, такъ и по мелкимъ мѣстамъ, и по дорогѣ заходитъ во всѣ, даже небольшія,

проточки Оби и Иртыша, находящіяся въ сѣверной части Тобольскаго округа. Въ виду этого, она, наравнѣ со щукой, чебакомъ и налимомъ, ловится и крестьянами-промышленниками, имѣющими небольшіе невода, которыми нельзя неводить въ главномъ руслѣ большихъ рѣкъ. Наиболѣе сильный подъемъ нельмы начинается обыкновенно съ середины августа и продолжается, съ небольшими перерывами, до Николина дня или даже до конца декабря. Въ противоположность ранней нельмѣ, идущей въ іюлѣ и началѣ августа, поздняя движется безостановочно и идетъ «стрежью» или главнымъ русломъ Оби и Иртыша и потому доступна только для крупныхъ рыбопромышленниковъ, имѣющихъ «стрежевыя» невода. Видя такое различіе въ обычаяхъ той и другой нельмы, которое однако, можетъ быть, зависитъ только отъ времени года, нѣкоторые рыбаки Самаровской волости высказывали намъ свое предположеніе, что ранняя нельма есть рыба мѣстная, а поздняя идетъ изъ моря, хотя это и нѣсколько сомнительно, такъ какъ существуетъ извѣстное соотношеніе между раннимъ ходомъ этой рыбы и позднимъ, напр. обильный ранній подъемъ ея часто имѣетъ послѣдствіемъ весьма слабый поздній или даже отсутствіе этого послѣдняго и наоборотъ.

Кромѣ большихъ и малыхъ неводовъ, которыми промышляютъ нельму въ глубокихъ и мелкихъ мѣстахъ большихъ рѣкъ и въ запертыхъ озерахъ, ее въ большомъ количествѣ ловятъ въ Иртышѣ и Оби на «крючки», наживленные живымъ чебачкомъ. Ловъ начинается съ тѣхъ поръ, какъ рѣка станетъ, и продолжается иногда всю зиму, но лучшее время для этого промысла — вторая половина октября и начало ноября (до Николина дня), пока ледъ еще тонокъ; позже его толщина сильно затрудняетъ устройство прорубей. Такъ какъ во второй половинѣ ноября нельма останавливается и держится въ заводяхъ, то эти мѣста и выбираются рыбаками для постановки крючковъ.

Нельма— одна изъ наиболѣе цѣнныхъ рыбъ Тобольскаго округа. Стоимость ея, какъ и другихъ дорогихъ рыбъ, находится въ зависимости отъ ея величины. Наиболѣе цѣнится «мѣрная», имѣющая не менѣе 8 верш. отъ глаза до хвоста или 9 верш. съ головой:

1 п. ея въ мороженномъ видѣ стоитъ около 4—5 руб., нельма-«недомѣрокъ» стоитъ всего 2 руб.. Нельму, добытую съ Успеніева дня, сажаютъ въ сады, а пойманную раньше употребляютъ въ пищу и солятъ, такъ какъ она нѣжнѣе многихъ другихъ рыбъ и при теплой водѣ скоро гибнетъ въ садѣ. Солятъ ее такимъ же образомъ, какъ и язя, причемъ изъ внутренностей тоже выдѣлываютъ рыбій жиръ. Изъ 10—12 штукъ нельмъ или язя выходитъ безмѣнъ жира. 1 п. соленой нельмы стоитъ 2 р. 50 к.—3 руб..

Максунъ или, по мѣстному произношенію, *муксунъ* (Salmo Muksun) и *сырокъ* (S. Vimba) суть породы чисто мѣстныя, не встрѣчающіяся въ Европейской Россіи. Они, какъ и нельма, принадлежатъ къ семейству Лососевыхъ, именно къ роду Coregonus, но не достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Средній максунъ вѣситъ 5—10 ф. и рѣдко 15 ф., сырокъ же обыкновенно не вытягиваетъ болѣе 2—3 ф. и 5 фунтовой считается уже крупнымъ. Сырокъ имѣетъ значительное сходство съ нельмой, максунъ отличается отъ нея устройствомъ своей головы: у него она короче и круглѣе. По своему образу жизни эти обѣ рыбныя породы имѣютъ много сходнаго съ нельмой. Онѣ также ежегодно предпринимаютъ путешествія въ верховья рѣкъ для метанія икры. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа онѣ появляются уже въ началѣ августа и двигаются около мѣсяца или, какъ говорятъ рыбаки, отъ Успеніева дня по Воздвиженье (14 сент.). Первымъ появляется сырокъ, который начинаетъ попадаться въ неводъ уже съ конца іюля. Въ противоположность нельмѣ, которая не дѣлаетъ различій между Иртышемъ и Обью, максунъ и сырокъ, приближаясь къ устью Иртыша, идутъ правымъ берегомъ Оби и заворачиваютъ на востокъ, въ Обь, оставляя Иртышъ въ сторонѣ. Особенно строго это соблюдаетъ максунъ, который почти не встрѣчается въ Иртышѣ, сырокъ же добывается и на пескахъ Иртыша, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Икру эти рыбы мечутъ въ сорахъ, расположенныхъ въ верховьяхъ Оби и ея болѣе крупныхъ притоковъ; сырокъ отчасти и въ нѣкоторыхъ озерахъ, принадлежащихъ къ бассейну Иртыша. Еще одно небольшое различіе между названными рыбами состоитъ въ томъ, что сырокъ довольно охотно заходитъ въ притоки крупныхъ рѣкъ, максунъ—

только въ самые значительные изъ нихъ. Нерестъ ихъ начинается, по словамъ рыбаковъ Самаровской волости, съ конца октября и длится до декабря, поэтому рыбы, пойманныя въ октябрѣ и въ началѣ ноября, обыкновенно бываютъ икряныя, позже—безъ икры. Значительная часть соровъ, гдѣ нерестятся эти рыбы, находится внѣ предѣловъ Тобольскаго округа, въ Сургутскомъ округѣ Тобольской губерніи и въ Нарымскомъ округѣ Томской губерніи, что же касается до подобныхъ соровъ, принадлежащихъ къ бассейну р. Иртыша, то они имѣются въ предѣлахъ Тобольскаго округа въ достаточномъ количествѣ. Расположены они преимущественно въ при-кондинскомъ краѣ, въ Меньше-Кондинской волости и въ частности въ вотчинахъ остяковъ юртъ Дально-Согомскихъ, Байбалинскихъ и Магатскихъ (оз. Денисово и Чебачье). Здѣсь сырокъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ и доставляетъ жителямъ названныхъ юртъ хорошій доходъ. Мечетъ икру онъ однако нѣсколько позже, начиная со второй половины ноября и почти до середины декабря. При этомъ онъ посѣщаетъ берега и болѣе мелкія мѣста озеръ, гдѣ и дѣлается добычей рыбаковъ, которые въ это время разставляютъ здѣсь въ большомъ количествѣ «подледныя» сѣти. Со второй трети декабря этотъ выгодный промыселъ прекращается, такъ какъ сырокъ, окончивъ метаніе икры, опять удаляется въ глубь озеръ, гдѣ онъ недоступенъ никакимъ ловушкамъ.

Такъ какъ эти озера не «горятъ», то вѣроятно, что онъ здѣсь и зимуетъ, тѣмъ болѣе, что выходу его въ это позднее время года въ другіе бассейны препятствуютъ запоры и котцы, которыми инородцы осенью преграждаютъ всѣ рѣчки, бѣгущія изъ озеръ, а также испорченная заморомъ вода этихъ рѣчекъ и протокъ, соединяющихъ ихъ съ болѣе крупными рѣками. Возможно, что сырокъ попадаетъ въ Иртышъ только весной, когда разлившаяся вода доставляетъ рыбѣ возможность переступать черезъ всевозможныя преграды. Въ самую высокую воду онъ проводитъ въ сорáхъ, образованныхъ рѣкой, выступившей изъ береговъ, какъ и другая морская и отчасти рѣчная рыба, а при убыли воды идетъ вверхъ и этимъ путемъ заходитъ въ притоки и озера, лежащія какъ по берегамъ Иртыша, такъ и вдали отъ него, напр. въ озеро Кула-

ровское (Кул. в.), Куру-бурень (Надз. вол.) или въ озера Магатскихъ или Д. Согомскихъ остяковъ. Какъ и нельма, онъ покидаетъ нѣкоторыя изъ этихъ озеръ уже въ іюнѣ и въ іюлѣ, особенно тѣ изъ нихъ, которыя подвержены замору, какъ первыя изъ названныхъ.

Сырка и максуна ловятъ почти исключительно стрежевыми неводами, такъ какъ рыба главнаго или поздняго хода, повидимому, предпочитаетъ идти глубью; мелкіе рыбопромышленники добываютъ этихъ рыбъ, въ небольшомъ количествѣ, и малыми неводами. Въ самый ходъ онѣ попадаютъ по 15—20 штукъ въ тоню. Такъ какъ эту рыбу ловятъ въ позднее время года, то ее не солятъ и не сушатъ, а прямо сажаютъ въ сады, откуда въ началѣ зимы вынеЕаживаютъ и замораживаютъ.

Какъ рыба цѣнная, максунъ и сырокъ всегда имѣютъ покупателей и хорошую цѣну. 1 п. мороженнаго максуна стоитъ, среднимъ числомъ, 6—7 руб.. На 1 п. идетъ около 7 головъ или, точнѣе, на 2 п. идетъ 14—15. Икрянаго максуна требуется на 1 п. около 6 штукъ. Гдѣ производится покупка и продажа максуна въ большихъ количествахъ, напр. на рыболовныхъ пескахъ, тамъ отличаютъ «мѣрнаго» (отъ 9 верш. съ головой) «отъ недомѣрка» или «недомуксунка», который цѣнится вдвое меньше. 1 п. мороженнаго сырка стоилъ послѣдніе годы не менѣе 4—5 руб., причемъ на 1 п. идетъ, на кругъ, 30 головъ.

Кромѣ вышеназванныхъ породъ, въ предѣлахъ Самаровской волости встрѣчаются еще два представителя семейства Лососевыхъ: *пыжьянъ* и *щокуръ*, которые однако сравнительно рѣдки.

Стерлядь (Acipenser ruthenus) ранѣе другой морской рыбы поднимается вверхъ по рѣкамъ, т. е. еще тогда, когда воды разлившейся рѣки покрываютъ плоскіе берега и пески. Послѣдніе выходятъ изъ воды около средины іюля и съ этого времени начинается промыселъ, но стерлядь попадаетъ въ неводъ лишь въ ничтожномъ количествѣ, такъ какъ главный ея ходъ кончился. Уже въ началѣ іюня ее промышляютъ въ окрестностяхъ Тобольска плавучими сѣтями, пока другая морская рыба еще гуляетъ по широ-

кимъ и раздольнымъ сорамъ или затопленнымъ лугамъ. Также, какъ нельма и осетръ, стерлядь не дѣлаетъ различія между Иртышемъ и Обью и встрѣчается тутъ и тамъ. Начиная съ августа, стерлядь выбираетъ себѣ мѣста для зимовки: это довольно глубокія ямы на днѣ Иртыша и Оби, но только въ ихъ среднемъ и верхнемъ теченіи, гдѣ не бываетъ замора. Здѣсь она ложится въ много этажей другъ на дружку, по словамъ рыбаковъ, иногда слоемъ въ нѣсколько аршинъ, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ-сотенъ саженъ и даже верстъ въ длину, при соотвѣтствующей ширинѣ. Скопленіе рыбы, какъ можно себѣ представить, здѣсь огромное. Эти «юровыя» ямы, какъ ихъ тамъ называютъ, довольно многочисленны въ предѣлахъ Тобольскаго округа, но находятся только въ Иртышѣ; Обь въ предѣлахъ, какъ Тобольскаго округа, такъ, кажется, и въ Сургутскомъ, не имѣетъ подобныхъ ямъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ неизвѣстны, встрѣчаясь только въ Нарымскомъ краѣ Томской губерніи. Въ Тобольскомъ округѣ эти ямы начинаются на разстояніи 100 верстъ отъ устья, въ вотчинѣ крестьянъ д. Чембакчиной, потомъ Слушкиной, Цингалинскихъ юртъ и далѣе вверхъ. На разстояніи 60 вер. вверхъ отъ Тобольска находится самая знаменитая юровая рыбалка всего округа, которая занимаетъ протяженіе въ 8 вер. и принадлежитъ тремъ владѣльцамъ: крестьянамъ дер. Н. Филатовой, татарамъ юртъ Надзинскихъ и казнѣ. Количество стерляди, которое здѣсь добываютъ въ 3—4, много 5 дней, простирается отъ 1200 до 3000 и болѣе пудовъ или, считая стоимость крупной и мелкой стерляди на кругъ по 5 руб. за 1 п., на сумму 6.000—15.000 р..

Вверхъ отъ города имѣются также хорошія юровыя рыбалки въ вотчинахъ татаръ и крестьянъ волостей Карагайской и Дубровной. Добыча юровой стерляди производится при помощи самолововъ, какъ это будетъ описано ниже, причемъ въ послѣднихъ двухъ волостяхъ промыселъ начинается уже въ сентябрѣ и производится на лодкахъ. Продолжается онъ около мѣсяца. При изобиліи рыбы еще разъ испытываютъ счастье около Крещенья. Въ мѣстности же, расположенной къ низу отъ Тобольска, «поднимаютъ» юровыя ямы, начиная съ ноября, и ловятъ всего нѣсколько дней, число которыхъ находится въ зависимости отъ удачи лова. Юровыя ямы

съ теченіемъ времени нерѣдко измѣняются: многія становятся доходнѣе, другія хуже, третьи наконецъ дѣлаются совсѣмъ безъдоходными на много лѣтъ и, можетъ быть, на всегда, напр. самыя низовыя ямы Тобольскаго округа, о которыхъ мы выше упомянули, уже лѣтъ 20 окончательно заброшены; съ другой стороны около дер. Варлымовой въ 1888 г. была открыта небольшая новая «юровая».

Стерлядь добываютъ самоловами не только въ самыхъ ямахъ, но и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, куда расходится расшевеленная въ ямахъ рыба. Ловятъ ее этимъ путемъ и внѣ юроваго промысла, но въ значительно меньшемъ количествѣ. Изъ другихъ ловушекъ, которыми добываютъ стерлядь, назовемъ плавучія сѣти и переметы. Цѣна стерляди зависитъ отъ времени года, когда ее добываютъ, и отъ многихъ другихъ причинъ. 1 п. «мѣрной» мороженной стерляди стоилъ послѣдніе года 5—7 руб.. «Мѣрной» называется имѣющая не менѣе 7 в. отъ глаза до косы. Изъ сотни такой рыбы выходитъ 3—3½ п.. «Недомѣрки» или «карыши» цѣнятся дешевле, именно, 2½ — 3 руб. за 1 п.. Изъ сотни ихъ выходитъ 2—2½ п.. Самыя мелкія стерлядки, имѣющія около 4 верш. длины, такъ называемые «гвозди», цѣнятся еще ниже, обыкновенно 1—2 р. за 1 п.. Лѣтомъ, когда рыбу трудно сохранять, она дешевле: 100 штукъ стерляди разной величины стоятъ — до Петрова дня, когда ея мало, 2 и 3 р., позже цѣна на нее падаетъ и доходитъ до 50—60 к..

Осетръ (Acipenser Sturio), какъ морская рыба, тоже проводитъ часть жизни въ морѣ. Показывается онъ въ предѣлахъ Самаровской волости довольно рано, въ серединѣ іюля или нѣсколько позже, и идетъ всю осень, слѣдуя, безразлично, вверхъ по теченію Оби и Иртыша. Когда онъ мечетъ икру и при какихъ условіяхъ, неизвѣстно въ точности, такъ какъ его лѣтомъ и зимой ловятъ икрянаго. Извѣстно только, что онъ не посѣщаетъ озера и имъ подобные сора́, какъ представители Лососевыхъ. Съ сентября мѣсяца онъ, подобно стерляди, укладывается въ ямы для зимовки, тоже толщиной въ нѣсколько слоевъ, но обыкновенно избираетъ отдѣльныя отъ стерляди ямы,

которыя однако приходятся иногда рядомъ съ послѣдними. Самыя «юровыя», въ виду этого, бываютъ троякаго рода: въ однѣхъ встрѣчается только стерлядь, въ другихъ только осетръ, въ третьихъ наконецъ тѣ и другія рыбы, хотя часто тоже съ преобладаніемъ какой нибудь одной изъ этихъ породъ. Такъ, напр. на вышеприведенной, извѣстной въ цѣломъ Тобольскомъ округѣ, юровой около дер. Н. Филатовой, въ ямахъ, приходящихся на землѣ крестьянъ д. Н. Филатовой (Бр. вол.) и татаръ юртъ Надзинскихъ (Надз. в.), встрѣчается почти одна стерлядь, въ тѣхъ же, что̀ расположены на землѣ, составляющей казенную оброчную статью, преобладаетъ осетръ. Въ этихъ юровыхъ ямахъ рыбы покоятся до начала весны, когда притокъ свѣжей снѣговой воды выводитъ ихъ изъ оцѣпенѣнія и возбуждаетъ къ новой дѣятельности. Тогда онѣ спускаются внизъ по рѣкамъ и расходятся по затопленнымъ низменнымъ мѣстамъ, именуемымъ на сѣверѣ «сора̀ми». Осетры не достигаютъ здѣсь такихъ крупныхъ размѣровъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ, что̀, безъ сомнѣнія, обусловливается отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что осетръ, чтобы попасть въ Тобольскій округъ, долженъ сдѣлать путь не менѣе, чѣмъ въ 1500 верстъ, и избѣжать безчисленные невода и другія ловушки, преграждающія ему путь, причемъ рыба небольшихъ размѣровъ, конечно, имѣетъ значительно болѣе шансовъ пройти черезъ эти препятствія, чѣмъ большая. Средній осетръ здѣшнихъ мѣстъ вѣситъ отъ 30 ф. до 1 п. 5 ф.; осетры въ 2 п. попадаются рѣдко. Какъ и многія другія рыбы, осетръ можетъ жить и расти неопредѣленно большое число лѣтъ послѣ достиженія имъ способности къ размноженію, напр., осетръ бываетъ икрянымъ, едва достигнувъ 20—25 фунтовъ, а между тѣмъ онъ продолжаетъ расти и достигаетъ вѣса въ 2 п. и даже въ 3—4, а въ другихъ рѣкахъ до 15 — 20 п.. Но чтобы достичь такихъ размѣровъ, ему требуется много десятковъ лѣтъ. По словамъ опытнаго рыбопромышленника К. Мотошина, «лоба̀рь», т. е. небольшой осетръ въ четыре или пять четвертей, имѣетъ не менѣе 8 лѣтъ. До 2-хъ-пудоваго размѣра онъ растетъ около 20 лѣтъ.

«Мѣрнымъ» называется осетръ, имѣющій 5 четвертей и болѣе отъ глаза до начала косы. Онъ сто̀илъ послѣдніе годы 6—7 руб.

за 1 п., икряный—до 9 руб.. Средней величины осетръ содержитъ около 10 фун. икры на сумму въ 10 р., въ виду чего промышленники избѣгаютъ продавать икрянаго осетра, а, вынувъ икру, продаютъ рыбу съ уступкой—напримѣръ по 5 р. за пудъ, и этимъ путемъ получаютъ барышъ въ 5—8 руб. на каждаго. Осетръ-«недомѣрокъ» цѣнится дешевле: 3—4 руб. за 1 п..

Главный способъ, которымъ добываютъ осетра, есть ловъ при помощи стрежевыхъ неводовъ на большихъ пескахъ. Въ виду того, что осетръ идетъ глубокими мѣстами, онъ рѣдко попадаетъ въ небольшіе невода, предназначенные для рыбы, идущей по мелкимъ мѣстамъ. На большихъ же пескахъ ихъ добываютъ сотнями и тысячами въ лѣто, напр. на пескѣ «Дурномъ» въ 1887 г. добыли 300 осетровъ; въ 1888 г. — 210, на «Соспасѣ» (Сам. в.) въ 1887 г.— 150 головъ, въ 1888 г. — 200. На лучшемъ Иртышскомъ пескѣ, «Филинскомъ» и смежномъ съ нимъ «Юртовскомъ» ежегодно на 5—6 артелей добываютъ 1000 и болѣе головъ осетра, напр. въ 1887 г. 1030, въ 1888—1300, на сумму въ 6.000—8.000 руб.. Прежде «Каменскій» песокъ около с. Самарова доставлялъ ежегодно болѣе тысячи осетровъ, напр. въ 1871 г. на 4 артели здѣсь было добыто 5000 головъ, но съ тѣхъ поръ ловъ сталъ значительно хуже и въ настоящее время въ годъ добываютъ на то же число артелей не болѣе 100—400 штукъ. Одни приписываютъ это обстоятельство порчѣ песка, другіе — уменьшенію рыбы вообще, третьи усиленію лова въ нижней Оби, но все это только предположенія.

Въ зимнее время осетра добываютъ исключительно самоловами въ юровыхъ ямахъ, причемъ крючки въ данномъ случаѣ употребляются бóльшихъ размѣровъ, чѣмъ примѣняемые при ловлѣ стерляди. Въ волостяхъ, лежащихъ вверхъ отъ Тобольска: Дубровной и черезполосной съ ней Карагайской, этотъ промыселъ обыкновенно производится раньше, именно уже въ сентябрѣ, хотя иногда при обиліи рыбы повторяется еще разъ зимой.

Перечисливъ всѣ болѣе или менѣе важныя породы рыбъ въ Тобольскомъ округѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ о *ракѣ* (Astacus leptodactylus), который тоже въ достаточномъ количествѣ водится въ нѣкоторыхъ рѣкахъ этой мѣстности.

Ракъ не есть туземное животное Тобольской губерніи и появленіе его въ мѣстныхъ водахъ относится къ сравнительно недавнему времени. Въ прошломъ столѣтіи онъ едва ли былъ извѣстенъ Зап. Сибири, по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, которыя бы позволили намъ сдѣлать обратное заключеніе. Наше предположеніе подтверждается и словами историка Фишера, написавшаго свою книгу въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ началѣ своей книги онъ, описывая фауну Сибири, говоритъ: «Сіе особливо примѣчать должно, что, хотя всѣ рѣки преизобильны рыбой, нѣтъ однако раковъ во всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, которыя впадаютъ въ Ледовитое море». Другимъ подтвержденіемъ не мѣстнаго происхожденія рака служитъ то обстоятельство, что онъ не имѣетъ туземныхъ названій у инородцевъ Тобольскаго округа—татаръ и остяковъ.

Полагаютъ, что исходный пунктъ, откуда ракъ распространился по рѣкамъ бассейна Иртыша, есть городъ Ишимъ, гдѣ, кажется въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, было пущено въ рѣку Ишимъ нѣсколько раковъ, вывезенныхъ изъ Россіи. Здѣсь ракъ быстро размножился и сталъ двигаться вверхъ и внизъ по рѣкѣ. По словамъ жителей Тобольскаго округа, въ той части Иртыша, которая орошаетъ южныя волости этого округа, его стали замѣчать всего 20—25 лѣтъ тому назадъ, причемъ въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ озерахъ его и до сихъ поръ нѣтъ, а въ другія онъ проникъ лишь въ послѣдніе года, напр. въ Эстезерское озеро (Дубр. вол.) всего 5—6 лѣтъ тому назадъ. Если вѣрить показаніямъ пригородныхъ жителей, напр. татаръ юртъ Араповскихъ, то въ окрестностяхъ города онъ въ значительномъ количествѣ появился всего 15 — 20 лѣтъ тому назадъ, а теперь такъ многочисленъ, что даже срываетъ съ крючковъ наживленныхъ чебачковъ, дѣлая этотъ ловъ мало выгоднымъ. То же намъ передавали и татары Сузгунскихъ юртъ, расположенныхъ въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ Тобольска. Среди нихъ мужчины среднихъ лѣтъ меня увѣряли, что въ молодости своей они не знали раковъ. Въ болѣе сѣверныхъ волостяхъ раки вообще менѣе извѣстны. Въ послѣдніе годы они стали попадаться въ нижнемъ теченіи Иртыша, около Есаульскихъ юртъ (прибл. въ 147 верстахъ къ сѣверу отъ Тобольска) и наконецъ всего 2—3 года,

какъ отдѣльныхъ раковъ начали замѣчать на Филипскомъ пескѣ, находящемся приблизительно на 370 вер. къ сѣверу отъ указаннаго города. Сначала раки здѣсь вызывали даже удивленіе мѣстныхъ жителей, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, которые всей деревней сбѣгались посмотрѣть на «диковинку».

Въ экономіи мѣстнаго населенія ракъ роли не играетъ, такъ какъ, считаясь «поганымъ», не употребляется здѣсь въ пищу. Поэтому раковъ нигдѣ не ловятъ и только пригородные жители доставляютъ въ городъ небольшое количество ихъ для любителей изъ горожанъ, продавая сотню по 20—30 коп.. Добываютъ ихъ просто сачкомъ или вынимаютъ изъ фитилей, поставленныхъ для мелкой рыбы въ рѣчныхъ заливчикахъ, куда иногда набивается за день 10—20 раковъ.

Такова въ общихъ чертахъ жизнь рыбъ въ водныхъ бассейнахъ Тобольскаго округа. Конечно, многія явленія изъ жизни обитателей водъ здѣсь только намѣчены, другія, для которыхъ собрано достаточное количество фактовъ, имѣютъ еще много темныхъ, неразъясненныхъ сторонъ, но этого иначе и быть не могло, если мы примемъ во вниманіе, что всѣми сообщенными здѣсь данными мы всецѣло обязаны многолѣтней практикѣ рыбаковъ, которые, весьма естественно, оставляли безъ вниманія всѣ тѣ явленія и фазисы жизни рыбъ, изъ которыхъ не могли немедленно извлечь матерьяльной пользы. Правда, изслѣдованіемъ фауны Тобольской губерніи занимались и нѣкоторые ученые путешественники, посѣтившіе эти сѣверные края въ концѣ прошлаго и въ нынѣшнемъ столѣтіи, но ареной своихъ изслѣдованій они избирали преимущественно низовые края Оби или сѣверную часть Березовскаго округа, да и самыя наблюденія ихъ, совершавшіяся проѣздомъ, отличаются отрывочностью и по большей части тоже основаны на сообщеніяхъ промышленниковъ и рыбаковъ. Такимъ образомъ и они мало способствуютъ разъясненію многихъ темныхъ сторонъ въ жизни мѣстныхъ рыбъ, которыя по этому и составятъ задачу будущихъ естествоиспытателей и ихтіологовъ въ частности.

§. 2. Неводной промыселъ на большихъ «пескахъ».

Познакомившись въ предъидущемъ параграфѣ съ рыбными породами, которыя составляютъ предметъ промысла, а отчасти также и съ характеромъ водныхъ бассейновъ, мы приступимъ теперь къ описанію самаго рыболовнаго промысла.

Рыболовный промыселъ въ Тобольскомъ округѣ можетъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи: на «крупный» и «мелкій». Первый сосредоточенъ исключительно на «пескахъ» двухъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ его, Иртыша и Оби, второй производится, какъ въ названныхъ рѣкахъ, такъ и во всѣхъ другихъ водныхъ бассейнахъ округа. Крупный неводной промыселъ представляетъ изъ себя своего рода торговое предпріятіе, требующее значительнаго оборотнаго капитала на покрытіе расходовъ по сооруженію дорого стоющихъ неводовъ, крупныхъ лодокъ и тому под. и по содержанію большаго числа рабочихъ. Но и чистый доходъ, который доставляетъ этотъ промыселъ, находится въ соотвѣтствіи съ этими значительными затратами и нерѣдко достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ годъ. Напротивъ, всѣ остальные способы добычи рыбы, не исключая и лова при помощи небольшихъ неводовъ и «юроваго» промысла, не требуютъ ни большаго капитала, ни значительнаго числа рабочихъ рукъ, и потому производятся или одиночными рыболовами, или небольшимъ числомъ крестьянъ или инородцевъ на артельныхъ началахъ. Рыба, которую добываютъ небольшими неводами и ловушками, почти исключительно малоцѣнная, озерная или рѣчная, такъ какъ болѣе цѣнная держится въ глубокихъ мѣстахъ Иртыша и Оби и имъ недоступна. Лишь самоловный и крючный промыселъ доставляетъ и такимъ мелкимъ рыболовамъ дорогую рыбу: стерлядь, налима и нельму.

Начнемъ наше изложеніе съ «крупнаго» рыболовнаго промысла, который производится на «пескахъ» Оби и Иртыша. Подъ именемъ «песокъ» на сѣверѣ Тобольской губерніи извѣстны гладкія и ровныя площади низменныхъ береговъ значительныхъ рѣкъ. Не слѣдуетъ однако предполагать, чтобы грунтомъ этихъ площадокъ служилъ всюду песокъ, что по Оби и Иртышу случается

весьма рѣдко (напр. песокъ «Соспасъ» въ Сам. вол.). Напротивъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ почва ихъ, какъ вообще почти всѣхъ низменныхъ береговъ рѣкъ въ Тобольскомъ округѣ, состоитъ изъ наслоеній рѣчнаго ила, осаждающагося здѣсь по мѣрѣ убыли водъ. По нѣкоторымъ рѣкамъ этого округа, напр. по Кондѣ, преобладаютъ однако «пески» съ твердымъ песчанымъ грунтомъ. Это пустое, повидимому, различіе въ грунтѣ «песка», имѣетъ однако, какъ мы увидимъ ниже, не малое значеніе при рыболовномъ промыслѣ.

а) *Подготовительныя работы на «пескѣ».*

Большая часть песковъ показывается изъ воды только къ серединѣ іюля, а въ многоводные годы, какими были 1886 и 1887 г., мѣсяцемъ позже, но страда рыбака начинается уже съ іюня: у него должно быть все готово къ тому времени, когда, по спадѣ водъ, обнажатся пески, чтобы можно было безъ потери времени приступить къ промыслу. Эти подготовительныя работы состоятъ въ извлеченіи «карчей» и «задѣвъ», въ ремонтѣ или возведеніи избушекъ, въ устройствѣ «садовъ», въ починкѣ невода, приготовленіи «кибаса» и «наплавковъ» и тому под..

Очистка песка отъ карчей и задѣвъ есть самая трудная изо всѣхъ подготовительныхъ работъ. Происхожденіемъ своимъ эти «карчи» и «задѣвы» обязаны обваламъ нагорнаго, преимущественно праваго берега крупныхъ рѣкъ, о которыхъ мы говорили въ вступленіи. Этимъ путемъ попадаетъ въ рѣки значительное число главнымъ образомъ хвойныхъ деревьевъ, почти сплошь покрывающихъ этотъ берегъ. Пока вода высока, они носятся по обширнымъ разливамъ рѣки, служа иногда мѣстомъ отдыха для зайцевъ, застигнутыхъ наводненіемъ, и для болотной птицы, а по мѣрѣ убыли воды осѣдаютъ кое-гдѣ по берегамъ, останавливая своими вѣтвями и корнями плывущій лѣсной хламъ и накопляя его около себя. Здѣсь же въ изобиліи осаждается рѣчной илъ и песокъ, укрѣпляя тѣмъ самымъ осѣвшую карчу и дѣлая ее весьма трудною для извлеченія.

14*

Самый обыкновенный способъ, который примѣняютъ для удаленія карчей или задѣвъ, состоитъ въ слѣдующемъ: два рыбака ѣдутъ на лодкахъ по тому мѣсту рѣки, гдѣ лѣтомъ будетъ производиться неводьба, и держатъ въ рукахъ концы веревки, волочащейся по дну. Если встрѣтится задѣва, рыбаки останавливаютъ лодки и прикрѣпляютъ къ ней веревку. Для этого они обыкновенно объѣзжаютъ нѣсколько разъ вокругъ задѣвы со стороны противоположной той, гдѣ зацѣпилась веревка, и притомъ на крестъ другъ другу. Когда это сдѣлано, рыбаки сближаютъ лодки, перекидываютъ черезъ нихъ бревно, къ которому придѣлана поперечина, и, привязавъ къ бревну нѣсколько скрученные концы веревки, начинаютъ при помощи этого во́рота наматывать веревку на бревно. Этимъ путемъ обыкновенно удается поднять со дна не очень упорную задѣву. Въ случаѣ, если двѣ лодки не въ состояніи выдержать производимаго на нихъ во время вытаскиванія задѣвы давленія бревна, берутъ 3 — 4 лодки. Приподнявъ карчъ со дна, его плавятъ къ берегу, гдѣ вытаскиваютъ при помощи во́рота, устроеннаго на сушѣ, а иногда, приподнявъ на поверхность воды, разрубаютъ на части и вытаскиваютъ при помощи веревки.

Для особенно упорныхъ задѣвъ, которыя не поддаются никакимъ усиліямъ, примѣняется также слѣдующій, довольно оригинальный способъ. Около такой задѣвы косо вколачиваютъ (со стороны теченія) во дно рѣки цѣлый рядъ короткихъ, около $1^1/_2$ арш. длины, палочекъ. Эта искусственная преграда, какъ и самая задѣва, ослабляетъ въ данномъ мѣстѣ теченіе и тѣмъ самымъ способствуетъ осѣданію здѣсь ила и песка. Уже въ теченіе года задѣва бываетъ окончательно занесена и мѣсто становится гладкимъ и удобнымъ для промысла. Конечно этотъ способъ мало удобенъ, если мѣсто, гдѣ лежитъ задѣва, мелкое. Не слѣдуетъ думать, чтобы требовалось прекратить ловъ на подобномъ пескѣ, пока не завершится этотъ процессъ—напротивъ, оригинальность этого способа и состоитъ въ томъ, что, разъ только вбиты около задѣвы вышеупомянутыя косыя палочки, какъ неводъ безпрепятственно можетъ ходить по песку. Дѣло въ томъ, что во время тяги невода тонкія палочки нагибаются къ задѣвѣ и по нимъ онъ скользитъ, не

касаясь такимъ образомъ самой задѣвы. Этому особенно благопріятствуетъ значительная гибкость жердочекъ, благодаря которой неводъ, сходя съ нихъ, получаетъ такой толчекъ, что перескакиваетъ черезъ задѣву. Вколачиваютъ эти палочки слѣдующимъ образомъ: въ длинныхъ жердяхъ устраиваютъ желобки, въ которые упираютъ палочки однимъ концемъ, и этимъ путемъ опускаютъ ихъ на дно, иногда на глубину $2^1/_2$—3 и болѣе саженъ. Палочки вколачиваютъ, ударяя молотомъ по тупому концу жерди. Работа совершается на лодкахъ, укрѣпленныхъ на якоряхъ. Этотъ способъ обезвреживанія задѣвъ примѣняютъ въ самой сѣверной части Тобольскаго округа.

Иногда задѣвы устраняютъ при помощи наемныхъ водолазовъ, которые отпиливаютъ торчащіе со дна рѣки вѣтви или корни. Наконецъ, крестьяне, а тѣмъ болѣе инородцы, промышляющіе маленькими артелями и небольшими неводками, совсѣмъ забрасываютъ данное мѣсто, если натыкаются на значительную задѣву.

Вообще расходы, которые сопряжены съ удаленіемъ карчей и задѣвъ, иногда весьма значительны и поэтому очистку большихъ песковъ въ состояніи предпринять только зажиточные торгующіе крестьяне: надъ иной задѣвой трудятся 10 человѣкъ недѣлю и даже двѣ, такъ что нѣкоторыя изъ задѣвъ обходятся 25—30 и болѣе рублей; приблизительно такую же сумму обыкновенно платятъ и водолазу.

Когда извлекли всѣ карчи или, какъ здѣсь говорятъ, «выплавали песокъ отъ задѣвъ», принимаются за другія работы, хотя, ради экономіи во времени, уже раньше отдѣляется часть артели для постройки избушекъ.

Избушки представляютъ изъ себя небольшія бревенчатыя хаты съ тесовой крышей, съ дверью и однимъ или двумя небольшими окнами, снабженными стеклами. По внутреннему своему устройству онѣ ничѣмъ не отличаются отъ бѣдныхъ татарскихъ юртъ. Здѣсь, какъ и тамъ, низкій наръ занимаетъ половину комнаты, служа мѣстомъ для сидѣнія и спанья многочисленныхъ рабочихъ. Противъ нара находится чувалъ также весьма простаго устройства. Остовъ его состоитъ изъ брусковъ, ивовыхъ жердей и прутьевъ,

переплетенныхъ между собой. Все это покрыто густымъ слоемъ глины. Короткая труба подобнаго же устройства уноситъ дымъ. Дрова или, вѣрнѣе, жерди, преимущественно ивовыя, которыя имѣются всюду въ изобиліи, ставятъ стойкомъ въ чувалъ и большое пламя доставляетъ въ одно и то же время тепло и свѣтъ. Здѣсь же варятъ и уху или похлебку въ чугунномъ котелкѣ, хлѣбъ же почти всюду привозятъ готовый изъ деревни. Нечего и говорить о преимуществахъ чувала для подобнаго временнаго жилища предъ русской печью: во-первыхъ, устройство его на столько просто, что всякій можетъ его соорудить, во-2-хъ, здѣсь не требуется ни желѣза, ни кирпича, а глина всегда имѣется подъ рукой, и наконецъ въ 3-хъ, что̀ тоже важно, объемъ, который онъ занимаетъ, ничтоженъ. Конечно, у чувала есть и недостатки, напр. комната на столько же быстро охлаждается на сколько скоро нагрѣвается. Во избѣжаніе этого неудобства, трубу послѣ топки затыкаютъ изнутри клокомъ сѣна на палкѣ.

Такимъ характеромъ отличаются рыболовныя избушки на большей части песковъ по Иртышу и Оби и поэтому кажется, что починка подобнаго нехитраго строенія не должна бы быть затруднительна. Это мнѣніе дѣйствительно справедливо для значительной части подобныхъ избушекъ. Ихъ стараются помѣстить гдѣ нибудь на пригоркѣ или вообще на мѣстѣ, куда вода рѣдко заходитъ. Это однако не всегда удается, такъ какъ очень часто на цѣлыя версты отъ берега мѣсто представляетъ изъ себя низменное пространство, строить же ихъ слишкомъ далеко отъ берега неудобно. Въ низкую воду онѣ еще устоятъ, придется только вновь возводить чувалъ, который вода размоетъ, но въ сильные разливы, какіе были въ 1886 и 1887 г., избушка, не убранная съ осени, можетъ быть унесена водой, что́ часто и бываетъ на дѣлѣ, и въ этомъ случаѣ приходится чуть ли не каждый годъ возводить новую. На подобномъ низменномъ мѣстѣ расположены напр. избушки на пескѣ «Деревенскомъ». По словамъ рыбаковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ глубина воды въ маѣ и іюнѣ достигала послѣдніе годы сажени и болѣе. На большихъ пескахъ, гдѣ промышляютъ нѣсколько артелей, стараются найти мѣсто, гдѣ можно было бы прочно устроиться, такъ

какъ возводить каждый разъ 2 — 4 избушки было бы слишкомъ дорого и хлопотливо. Такъ, на пескѣ «Соспасъ», который снялъ у Шапшинскихъ крестьянъ и инородцевъ купецъ Корниловъ, стоянка рыбаковъ изъ трехъ избушекъ находится на разстояніи полверсты отъ берега, куда вода не заходитъ даже въ сильные разливы. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно на самомъ берегу находится еще одна легкая избушка или шалашъ, гдѣ рыбаки могли бы отогрѣться.

На наиболѣе крупныхъ пескахъ, кромѣ избушекъ, имѣются еще другія, необходимыя при большихъ предпріятіяхъ «службы», придающія иногда временному жительству рыбаковъ видъ небольшой деревни. Сюда принадлежатъ: домъ для хозяина песка и его прикащиковъ, изба съ огромной печью для печенія хлѣба, иногда даже особая изба для сушки вѣчно мокрой одежды и обуви рыбаковъ и изрѣдка баня. Избы для ночлега рыбаковъ на подобныхъ пескахъ отличаются весьма значительными размѣрами и имѣютъ два яруса наръ для спанья. Таково обзаведеніе, напр. на «Филинскомъ» пескѣ, который кортомитъ у кресьянъ с. Филинскаго торгующій крестьянинъ Мотошинъ. Замѣтимъ къ слову, что всѣ подобныя промышленныя заведенія почти ежегодно ревизуются санитарно-полицейской коммисіей, въ которой участвуютъ врачъ, Окружной исправникъ и писарь.

«Сади» (вмѣстилища для пойманной рыбы) обыкновенно находятся вблизи рыболовныхъ избушекъ и представляютъ изъ себя небольшія достаточной глубины озерки съ чистой водой, способныя вмѣстить нѣсколько тысячъ пудовъ рыбы. Подобныя озерки встрѣчаются въ огромномъ количествѣ на сѣверѣ Тобольскаго округа; слѣдуетъ только произвести удачный выборъ ихъ и сдѣлать ихъ годными для своего будущаго назначенія. Размѣры «сада» должны быть въ соотвѣтствіи съ тѣмъ количествомъ рыбы, которое онъ будетъ вмѣщать. Малое озерко годится только для небольшаго предпріятія, такъ какъ большое количество рыбы, посаженное въ такой садокъ, задыхается отъ тѣсноты и недостатка воздуха; слишкомъ большой садъ, съ другой стороны, имѣетъ то неудобство, что затрудняетъ зимой «вынеpower» из него рыбы. Если по

близости не имѣется сада достаточной величины, берутъ два небольшихъ озерка и устраиваютъ такимъ образомъ два сада, иногда даже три, что̀ иногда имѣетъ даже преимущество, напр. въ томъ случаѣ, если на пескѣ работаетъ нѣсколько артелей, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ. При выборѣ сада обращаютъ также вниманіе, чтобы берега и дно его не были слишкомъ вязки, что̀ неудобно во многихъ отношеніяхъ. Наконецъ по возможности стараются выбрать садъ, хотя бы отчасти, защищенный лѣсомъ или кустарникомъ отъ главныхъ вѣтровъ. Это, повидимому маловажное, условіе имѣетъ то значеніе, что въ этомъ случаѣ садъ не рискуетъ быть занесеннымъ снѣгомъ, который губитъ всю «садовую» рыбу, если въ большомъ количествѣ попадетъ въ озерко, еще не покрытое льдомъ. Буря, бывшая въ концѣ сентября 1887 г., погубила рыбу въ значительной части садовъ, отличавшихся небольшими размѣрами и не защищенныхъ отъ вѣтра. Подобные сады иногда приходится забрасывать, такъ какъ погибшая рыба настолько портитъ воду, что причиняетъ смерть помѣщенной туда затѣмъ живой рыбѣ. Впрочемъ, если въ слѣдующую весну вода высока, то она обыкновенно уноситъ уснувшую рыбу и садокъ, послѣ соотвѣтственной очистки, становится вновь пригоднымъ. Безъ предварительныхъ работъ озерки рѣдко удовлетворяютъ своему назначенію. Большая часть изъ нихъ соединены рѣчками и проточками съ сосѣдними рѣками и озерками, что̀ представляетъ неудобство для сада. Эти стоки тщательно закрываютъ и осматриваютъ каждый годъ. При помощи граблей, крючковъ и старыхъ неводовъ очищаютъ дно сада отъ лѣснаго хлама и вылавливаютъ сачкомъ всѣ болѣе мелкіе предметы, какъ и уснувшую рыбу. Если садъ нѣсколько удаленъ отъ избушекъ, то на берегу его возводятъ небольшую хату, въ которой живетъ сторожъ, охраняющій пойманную рыбу. Иногда случается, что по близости песка нѣтъ удобныхъ для сада озерковъ. Въ этомъ случаѣ ихъ ищутъ въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, почему и случается, что нѣкоторые изъ нихъ расположены на разстояніи 1 — 3 верстъ отъ песка. Такой песокъ однако не пользуется уже очень хорошей репутаціей и цѣна на него падаетъ.

Разсмотримъ теперь *снаряженіе невода* и *лодокъ*—послѣднюю изъ подготовительныхъ работъ на пескѣ.

Съ устройствомъ невода мы уже познакомились при описаніи рыболовства Тюменскаго округа, теперь же покажемъ тѣ особенности, которыя представляютъ «стрежевые» невода, коими производится ловъ на большихъ пескахъ Иртыша и Оби. Длина ихъ весьма значительна, простираясь отъ 250 до 450 с. и даже до 500 с.. Это различіе длины неводовъ на отдѣльныхъ пескахъ зависитъ отъ размѣровъ удобной площади послѣднихъ и отъ ширины рѣки въ данномъ мѣстѣ. На небольшихъ пескахъ с. Базьяновскаго ловятъ неводами въ 250—300 с., на пескѣ «Усть-Кондинскомъ», принадлежащемъ дер. Тюлиной, невода имѣютъ длину въ 300 с.. Такими же размѣрами они отличаются и на пескахъ д. Л. Слинкиной, с. Алымскаго (Ув. вол.) и др., расположенныхъ по Иртышу. Наиболѣе крупными неводами, въ 350—450 с., промышляютъ на лучшихъ пескахъ по Иртышу и Оби: на «Филипскомъ» около с. Филинскаго (Денщ. вол.), на Самаровскомъ «Каменскомъ», на «Дурномъ» (Сам. вол.), «Деревенскомъ» (Сам. вол.), «Соспасѣ» въ вотчинѣ Костиныхъ остяковъ (Темл. вол.) и нѣкоторыхъ другихъ.

Ширина невода или «стѣнь» находится въ зависимости отъ глубины рѣки въ мѣстѣ лова; у невода въ 300 с. обыкновенно колеблется въ предѣлахъ между 4 и 6 с. и только рѣдко она достигаетъ 7—8 саж., какъ напр. на пескѣ «Деревенскомъ» около дер. Зеньковой (Сам. вол.), отличающемся значительной глубиной. Впрочемъ иногда на одномъ и томъ же пескѣ промышляютъ неводами различной ширины въ зависимости отъ личныхъ соображеній «башлыковъ» разныхъ артелей, которые руководятъ всѣмъ неводнымъ промысломъ.

Что же касается до частоты сѣти или «мережи», то, принимая во вниманіе, что большіе стрежевые невода предназначаются для крупной рыбы, она бываетъ обыкновенно пяти и шести-перстной, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ добываютъ за одно и щуку и язя, тамъ берутъ нѣсколько болѣе частую сѣть, въ 4 перста, какъ напр. на многихъ пескахъ по Иртышу (около с. Алымсаго, д. Слинки-

ной и др.). Мотня во всѣхъ случаяхъ бываетъ болѣе частая и обыкновенно состоитъ изъ трех-перстницы.

На неводъ идетъ около 1500 с. веревокъ разной толщины, варовыхъ и лубяныхъ, смотря по тому, для какой части его онѣ предназначаются: напр. «кореновая» идетъ на верхнюю и нижнюю тетиву самыхъ большихъ неводовъ. «Конецъ» ея въ 20 с. вѣситъ $1^1/_2$ п.. «Середнинная», идущая на середину невода, вѣситъ 30 ф. «конецъ». «Прогонная» или «ушовая» имѣетъ въ концѣ 25 ф.. Всѣ эти веревки состоятъ изъ двухъ прядей. На «пяту» идетъ веревка изъ трехъ прядей, такъ называемый «пятникъ». Цѣна за всѣ сорта лычныхъ веревокъ, оптомъ, была послѣдніе годы 12 р. за 10 концовъ или 200 с.. Выдѣлываются эти веревки въ окрестностяхъ Тобольска, главнымъ образомъ въ д. Бѣлой (Аб. вол.).

Одна сторона невода, нижняя, снабжена грузомъ или, какъ его здѣсь называютъ, «кибасомъ», другая, верхняя — «наплавками». Первый состоитъ изъ кусковъ жженой глины, зашитой въ березовую кору, вторые — изъ кусковъ толстой сосновой коры. Тѣ и другіе прикрѣпляются къ неводу на разстояніи «столба» или 1 арш., но часто, чтобы придать неводу больше устойчивости, къ нему привѣшиваютъ кибасъ еще посреди каждаго 4-го столба. У мотни прикрѣпляютъ 2 дощечки подъ угломъ, которыя, подобно бочкѣ на невскихъ неводахъ, слегка приподнимаютъ верхній конецъ ея и въ то же время даютъ возможность правильно тянуть неводъ.

Неводъ въ 400 с. стóитъ не менѣе 100 руб. и выдерживаетъ съ починкой три года. Разорванную мережу чинятъ тотчасъ, какъ только замѣтятъ порчу, въ виду чего обыкновенно на каждую артель полагается два невода: пока одинъ сушится и чинится, другой «ходитъ» и наоборотъ; но большія передѣлки невода, заготовленіе въ прокъ кибаса и наплавковъ, которые часто отрываются, замѣна изгнившей мережи новою и тому под. принадлежатъ къ числу лѣтнихъ подготовительныхъ работъ.

Необходимой принадлежностью всякаго неводнаго промысла являются *лодки*, которыхъ требуется не менѣе двухъ на каждую одиночную артель или при нѣсколькихъ артеляхъ по одной на каждую. Лодки дѣлаются изъ кедроваго дерева и бываютъ весьма

различной величины. Для очень большихъ неводовъ нужны и лодки значительныхъ размѣровъ, въ 8 – 9 с. длины. Такая лодка стоитъ 25—32 руб., лодка въ 5—7 с. цѣнится въ 15—20 руб. и пятисаженная, для не очень большихъ снастей, 8—10 р.. Тамъ гдѣ сады расположены далеко отъ мѣста ловли, требуется еще одна старая лодка для перевоза рыбы. Лодки выдѣлываются во многихъ мѣстахъ Тобольскаго округа, но главнымъ образомъ въ Самаровской волости, въ селѣ Самаровскомъ, въ дер. Спириной и с. Копевомъ, гдѣ по близости имѣются еще кедровыя рощи, хотя и сильно порѣдѣвшія отъ пожаровъ.

b) *Неводная и послѣдующія работы на пескахъ.*

Для неводной работы требуется большее или меньшее число людей, которое находится въ зависимости отъ размѣровъ невода. Чтобы промышлять неводомъ въ 250 с. длины, надо имѣть 8—10 рабочихъ, при 350 с. — необходимо не менѣе 10—12, считая въ этомъ числѣ и «*башлыка*», главнаго руководителя этимъ промысломъ. Отъ него зависитъ, какую дать длину неводу, какая стѣнь и какой кибасъ будетъ наиболѣе удовлетворять требованіямъ даннаго песка. Въ виду этого, опытные башлыки пользуются большимъ уваженіемъ не только со стороны своихъ хозяевъ, но и со стороны сотоварищей по ремеслу. На большихъ пескахъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, башлыки получаютъ обыкновенно опредѣленное жалованіе за все лѣто, съ середины іюля по 1 октября, въ размѣрѣ отъ 80 до 100 руб.. Кромѣ своей главной работы — слѣдить за правильнымъ ходомъ промысла, онъ обязанъ участвовать и въ другихъ работахъ рыбаковъ, если имѣетъ свободное время. Другимъ необходимымъ при неводьбѣ лицомъ является, такъ называемый, «*полотенщикъ*» или «*игольщикъ*», обязанность котораго состоитъ въ починкѣ неводовъ, что онъ и совершаетъ при помощи деревянной иглы и тонкой бичевки. Полотенщикъ получаетъ жалованіе въ размѣрѣ 15—18 рублей въ лѣто. Такъ какъ на каждую артель полагается по 2 невода, изъ которыхъ одинъ въ ходу, а другой сушится, то одного полотенщика оказывается достаточно на оба невода; онъ же

прикрѣпляетъ оторвавшійся кибасъ. Кромѣ того, на 2—4 невода полагается еще одинъ *«береговой»*, должность котораго состоитъ въ охраненіи неводовъ, остающихся дома. Остальные рыбаки не имѣютъ обыкновенно своихъ строго опредѣленныхъ занятій, а должны поочереди исполнять не только всѣ работы, касающіяся тяги невода, но также въ свободное время заготовлять дрова для избушки, чистить рыбу, варить кушанье тамъ, гдѣ нѣтъ для этого особаго кошевара, и т. д..

Закидываніе тони начинается съ того, что неводъ въ мѣстѣ, гдѣ «прита́нивали», укладывается въ лодку. Первою кладутъ «побѣжную» снасть, потомъ помѣщаютъ самый неводъ, начиная съ его «уховаго» или «ушоваго» конца, тетивы прикрѣпленныя къ его другому «пятовому» концу и наконецъ самую «пяту̀». Нагруженную такимъ образомъ лодку волокутъ берегомъ вверхъ по рѣкѣ, приблизительно на разстояніе 200 — 250 с., и тамъ оставляютъ пяту, петлю свободнаго конца которой «пятовщикъ» удерживаетъ на мѣстѣ при помощи длиннаго (4 — 5 арш.) заостреннаго кола, втыкаемаго въ землю. Лодка же съ неводомъ увозится въ рѣку; на ней помѣщается 7—9 рабочихъ, изъ коихъ 4—6 гребутъ, двое выбрасываютъ понемногу неводъ и одинъ правитъ, сидя на кормѣ.

Смотря по ширинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ и по длинѣ невода, послѣднимъ захватываютъ бо̀льшую или меньшую часть рѣчнаго фарватера или, такъ называемой, стрежи, которою идетъ цѣнная морская рыба; выбросивъ весь неводъ, подъѣзжаютъ съ концомъ побѣжной къ «прито̀ну». Это мѣсто выбирается обыкновенно вблизи избушекъ и другихъ зданій и около запасныхъ неводовъ. Впрочемъ, иногда случается, что приританиваніи подаются въ ту или другую сторону.

Въ тягѣ невода участвуютъ всѣ свободные въ данное время рабочіе. Спачала вытаскиваютъ побѣжную, потомъ начинаютъ тянуть неводъ, укладывая обѣ тетивы его съ соприкасающейся частью мережи въ видѣ спиральнаго клубка, что̀ потомъ значительно облегчаетъ укладку его въ лодку и выбрасываніе его; не соблюдая этотъ порядокъ, рыбаки рискуютъ запутать неводъ. Для удобства

и облегченія самой тяги рыбаки пользуются такъ называемыми «лямками», которыя состоятъ изъ двухъ палочекъ: одной большой и другой — маленькой, соединенныхъ между собою ремешкомъ. Большую палочку суютъ подъ тетиву и выдающійся конецъ ея обматываютъ ремешкомъ. Послѣ этого обѣ палочки берутъ въ правую руку и тянутъ при помощи прикрѣпленнаго къ большой палочкѣ кольца изъ толстой бичевки или берестяной ленты, которое одѣваютъ черезъ плечо. Вытянувъ сѣть на сажень, отцѣпляютъ лямку и прикрѣпляютъ ее въ новомъ мѣстѣ и т. д..

Когда неводъ вытянули почти до половины, рыбаки даютъ знакъ пятовщику, который начинаетъ отпускать пятовой конецъ невода. Такъ какъ притонъ находится ниже столики пятовщика, то отпущенный конецъ невода несется туда теченіемъ. Работа пятовщика состоитъ въ томъ, чтобы тихо и ровно вести конецъ невода къ притону, для чего онъ его то немного отпускаетъ, то придерживаетъ коломъ. Безъ этой послѣдней предосторожности конецъ невода можетъ отъ силы теченія развернуться и дать выходъ рыбѣ. Иногда пятовщику даютъ въ подмогу еще одного рыбака, такъ какъ одному часто не подъ силу удержать большой неводъ, особенно при сильномъ теченіи. Подведя неводъ къ притону, пятовщикъ помогаетъ рыбакамъ въ тягѣ. Теперь, оставивъ на время «уховой» конецъ невода, тянутъ «пятовой», а когда его вытянутъ на длину, равную вытянутому уховому концу, неводъ начинаютъ тянуть съ обоихъ концовъ. Чтобы защитить мережу невода отъ тренія о берегъ, самая тяга происходитъ въ водѣ, въ мелкомъ мѣстѣ рѣки. Рыбу вынимаютъ изъ мотни сачкомъ и сортируютъ: рыбу малоцѣнную и мелкую прямо бросаютъ на берегъ, откуда и убираютъ для пищи, а цѣнную помѣщаютъ въ кожаные мѣшки, наполненные водой, для доставки въ сады. Эти мѣшки бываютъ прикрѣплены къ двумъ горизонтальнымъ жердямъ, которыя при перевозкѣ помѣщаютъ на телѣгу безъ ящика: послѣ каждой тони лошадь отвозитъ пойманную рыбу въ садъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда садокъ значительно удаленъ отъ песка, рыбу плавятъ туда по рѣкѣ въ дырявыхъ ящикахъ или чаще въ старыхъ лодкахъ, наполненныхъ водой, причемъ, чтобы рыба не выскочила изъ этихъ вмѣстилищъ, ихъ покрываютъ досками или подержанной мережей.

По мѣрѣ приближенія осени, усиливающіеся холода, вѣтры и снѣжныя бури сильно затрудняютъ неводной промыселъ. Въ виду этого около середины сентября многіе рыбопромышленники распускаютъ часть своихъ рабочихъ и сокращаютъ число артелей, а остающіяся уже тянутъ въ чередъ, вмѣсто 5 и 6 тоней, всего—4.

Низкая температура, которая часто бываетъ въ этомъ мѣсяцѣ, способствуетъ образованію въ рѣкахъ «шугй» и «рѣзунà». Такъ называется въ Тобольскомъ округѣ поднимающіяся со дна рѣкъ ледяныя иголки и тонкій ледъ, образующійся на поверхности водъ. Если послѣ морозной ночи наступаетъ не холодный день, то этотъ плавучій ледъ быстро таетъ и исчезаетъ безслѣдно; если же, наоборотъ, температура стоитъ ниже нуля нѣсколько дней сряду, то ледъ покрываетъ поверхность рѣки такими массами, что сильно затрудняетъ тягу невода, рветъ сѣти и даже иногда дѣлаетъ промыселъ невозможнымъ. Если притомъ время уже позднее и мало есть надеждъ на перемѣну погоды, неводную работу оканчиваютъ и распускаютъ всѣхъ рабочихъ, за исключеніемъ немногихъ, необходимыхъ, чтобы убрать невода и лодки, заколотить избушки и охранять пойманную рыбу до санного пути. Рыбу выневаживаютъ изъ садовъ обыкновенно въ началѣ или около середины ноября. Эта работа исполняется особыми рабочими, вновь нанятыми для этого случая, ибо держать своихъ работниковъ $1^1/_2$ мѣсяца, со времени прекращенія неводьбы, кормить ихъ и снабжать табакомъ — оказывается невыгоднымъ, тѣмъ болѣе, что ихъ въ данномъ случаѣ нельзя было бы отправить обратно дешевымъ воднымъ путемъ.

На обязанности людей, которымъ ввѣрено охраненіе пойманной рыбы, лежитъ принятіе всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ для сохраненія рыбы въ живомъ состояніи. Для этого они должны кое-когда пробивать во льду проруби, чтобы дать доступъ воздуху. Соблюденіе этой предосторожности въ особенности необходимо тамъ, гдѣ сады не глубоки и не отличаются чистотой, и менѣе важно для рыбопромышленниковъ, имѣющихъ хорошіе и обширные сады, которые, даже будучи предоставлены самимъ себѣ, «горятъ» обыкновенно не ранѣе февраля, а то и совсѣмъ не под-

вержены «духу». Если осень стоитъ мягкая и воды не покрылись льдомъ, то сторожа должны заботиться, чтобы въ сады не нанесло много снѣгу, отъ котораго тоже дохнетъ рыба и тѣмъ скорѣе, чѣмъ сады меньше и мельче. Ради этого въ мѣстахъ, открытыхъ для господствующихъ вѣтровъ, они должны устроить преграду изъ ёлочекъ, воткнутыхъ въ снѣгъ. Если же бѣда случилась раньше, чѣмъ были приняты мѣры предосторожности, то имъ остается два исхода: или вычерпать бо́льшую часть нанесеннаго снѣга, или поспѣшно выневодить рыбу и заморозить ее. Благодаря такимъ мѣропріятіямъ, многіе рыбаки спасли свою рыбу въ 1887 г., когда сильнѣйшая снѣжная буря, разразившаяся надъ Тобольскимъ округомъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ сентября, засыпала снѣгомъ всѣ незащищенные сады и причинила громадные убытки всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ небольшіе и притомъ плохо оберегаемые сады̀.

Самое *выневаживаніе* производится при помощи частаго неводка и продолжается, смотря по размѣрамъ его, 3—4 дня, но и въ данномъ случаѣ обыкновенно не удается извлечь всей помѣщенной туда рыбы. Часть ея, болѣе или менѣе значительная, всегда остается въ вмѣстилищѣ до будущаго года. На крупныхъ пескахъ убытки отъ потерянной такимъ образомъ рыбы исчисляются обыкновенно въ 100—200, а иногда даже въ 250 рублей. Конечно, теряется главнымъ образомъ рыба некрупная: щука, язь, нельма, но иногда теряются и осетры. Налимъ, благодаря своей плоской формѣ тѣла и привычкѣ держаться всегда на днѣ, весьма трудно извлекается изъ сада, почему его обыкновенно сажаютъ туда въ довольно обширныхъ мѣшкахъ изъ мережи. Извлеченную рыбу морозятъ, разстилая ее по поверхности льда, потомъ собираютъ въ большія кучи, пересыпая слоями снѣга. Снѣгомъ же кроютъ эти кучи сверху. Въ этомъ видѣ рыба хорошо сохраняется нѣсколько мѣсяцевъ, даже если случатся продолжительныя оттепели.

Когда установится санный путь, около этихъ кучъ укрѣпляютъ временные вѣсы и грузятъ рыбу на сани ямщиковъ, нанятыхъ для доставки ея въ городъ или въ другое мѣсто. На каждую подводу кладутъ 20 — 25 п. рыбы, которую слегка покрываютъ снѣгомъ.

Ямщики, на обязанности которыхъ лежитъ доставить товаръ въ цѣлости къ мѣсту назначенія, покрываютъ возы рогожами и обвязываютъ веревками.

3§. Доходы отъ рыболовныхъ песковъ и расходы, сопряженные съ ихъ эксплуатаціей.

Сдѣлаемъ теперь разсчетъ валоваго и чистаго дохода, получаемаго отъ наиболѣе крупныхъ изъ рыболовныхъ песковъ Тобольскаго округа. Вопросъ, къ которому мы приступаемъ, принадлежитъ къ числу далеко не легкихъ. Рыбопромышленники, какъ и вообще торговые люди, не охотно повѣряютъ постороннимъ свои обороты и доходы, а тѣмъ болѣе лицу оффиціальному, посланному для собиранія свѣдѣній правительственнымъ учрежденіемъ. Въ виду этого, намъ приходилось часть свѣдѣній собирать на сторонѣ. Но если данныя объ уловѣ рыбы, сообщенныя самими промышленниками, часто были ниже дѣйствительныхъ, то свѣдѣнія добытыя на сторонѣ напротивъ иногда оказывались преувеличенными. Гдѣ у насъ имѣлись данныя изъ нѣсколькихъ источниковъ, мы повѣряли одни другими, тамъ же, гдѣ имѣлись только одни, мы приводимъ ихъ, какъ они есть. Изслѣдователь считаетъ, что только свѣдѣнія относительно песковъ «Дурнаго» и «Каменскаго» отличаются высокой степенью достовѣрности, такъ какъ сообщены ему однимъ изъ самыхъ почтенныхъ людей Тобольскаго сѣвера, рыбопромышленникомъ Земцовымъ.

Данныя о доходности нѣкоторыхъ песковъ Тобольскаго округа приведены въ нижеслѣдующихъ 5 табличкахъ. Замѣтимъ однако, что въ эти таблички вошла лишь цѣнная рыба и то не вездѣ всѣхъ породъ, палимъ же, щука и др. менѣе дорогая рыба нигдѣ не принята въ разсчетъ, хотя на многихъ пескахъ часть ея, неизрасходованная въ пищу рыбаковъ, и поступала въ продажу.

Песокъ «Дурной».

НАЗВАНІЯ РЫБЪ	1885 г.		1886 г.		1887 г.	
	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.
Осетра	240	226	165	137	314	290
Максуна	7.070	919,1	1.370	178,1	1.850	240,5
Сырка.	3.300	115,5	4.500	157,5	11.000	385
Нельмы	—	—	—	—	—	—
Язя.	—	40	—	—	—	70
Недоязка.	—	20	—	—	—	—
На сумму	6.229,75 р.		2.176,25 р.		4.562,75 р.	
Среднее за 3 года . . .	4.322 р. 92 к.					

Песокъ «Соспасъ».

НАЗВАНІЯ РЫБЪ	1887 г.		1888 г.	
	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.
Осетра	150	135	200	190
Максуна	3.000	390	7.000	910
Сырка	11.000	385	?	?
Язя.	—	140	?	?
На сумму	4.939 р.		6.145 р.	
Среднее за 2 года . . .	5.542 р.			

Песокъ «Каменскій».

НАЗВАНІЯ РЫБЪ	1885 г.		1886 г.		1887 г.	
	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.
Осетра	390	365	179	164	98	90
Пельмы	—	65	—	28	—	—
Язя	—	—	—	—	—	—
На сумму	2.117,5		1.014,0		495,0	
Среднее за 3 года . . .	1.208 р. 80 к.					

Пески «Филипскій» и «Юртовской».

НАЗВАНІЯ РЫБЪ	1887 г.		1888 г.	
	головъ.	пудовъ.	головъ.	пудовъ.
Осетра	1.030	952	1.300	1.202,5
Язя	18.000	1.440	25.000	2.000
Пельмы	—	40	—	?
Щуки.	—	100	—	150
Стерляди	—	5	—	?
На сумму	8.882 р.		10.920 р.	
Среднее за 2 года . . .	9.901 р.			

Разные пески въ 1888 г.

№	НАЗВАНІЯ ПЕСКОВЪ:	Число головъ				
		осетра.	максуна.	сырка.	нельмы.	язя.
1.	«Деревенскій»	20	300	?	—	—
2.	«Терехинъ»	23	200	4.500	—	—
3.	«Дундуковъ»	20	125	2.000	—	—
4.	«Г. Субботинскій» . . .	45	—	—	—	1 600
5.	«Л. Субботинскій» . . .	150	—	—	—	2.500
6.	«Алымскій»	300	—	—	50 пуд.	5.000

Эти пять таблицъ, конечно, не исчерпываютъ всѣхъ песковъ изслѣдованнаго округа, число которыхъ гораздо значительнѣе, но о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не имѣемъ свѣдѣній, такъ какъ частью мы посѣтили мѣстность, гдѣ они расположены, въ зимнее время, когда пески опустѣли и рыбаки разбрелись, частью за недостаткомъ времени не имѣли возможности остановиться тамъ болѣе или менѣе продолжительное время, частью, наконецъ, сообщенныя о нихъ свѣдѣнія оказались настолько мало сходными съ истиной, что при разработкѣ намъ пришлось ихъ оставить безъ вниманія. Попытка возмѣстить эти недостающія данныя свѣдѣніями, имѣющимися въ волостныхъ правленіяхъ, совершенно не достигла своей цѣли, въ виду негодности этихъ свѣдѣній. Впрочемъ и тѣ свѣдѣнія, какія имѣются, могутъ дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ крупнаго неводнаго рыболовства въ Тобольскомъ округѣ.

Главная часть поименованныхъ песковъ расположена по Оби, въ предѣлахъ Самаровской волости («Дурной», «Соспасъ», «Деревенскій», «Терехинъ», «Дундуковъ»), остальные по Иртышу. Изъ нихъ «Каменскій» находится въ предѣлахъ той же волости,

пески «Филинскій» и «Юртовской», «Г. Субботній», «Л. Субботній» въ Денщиковской, а песокъ «Алымскій» принадлежитъ, какъ и сосѣдній «Маевскій», Уватской волости. Рыбныя породы, которыя добываютъ на Тобольскихъ пескахъ для сбыта на сторону, суть: осетръ, язь, максунъ, сырокъ, нельма, стерлядь и налимъ. Осетръ играетъ первенствующую роль на Оби и на Иртышѣ и отъ его хорошаго хода въ значительной степени зависитъ удача промысла. Наравнѣ съ нимъ на Оби большое значеніе имѣютъ максунъ и сырокъ, удачный ловъ которыхъ тоже возвышаетъ доходъ рыбопромышленника. Нельма и язь попадаются на Обскихъ пескахъ въ столь незначительномъ количествѣ, что не имѣютъ большаго вліянія на увеличеніе доходности промысла, въ виду чего ихъ здѣсь нерѣдко и не принимаютъ въ разсчетъ при исчисленіи доходности песка; другое дѣло на Иртышѣ, гдѣ ихъ добываютъ больше, въ особенности язя, котораго на хорошихъ пескахъ ловятъ десятками тысячъ въ годъ. Рыба дешевая, какъ щука, чебакъ, равно какъ рыба цѣнная, но добываемая въ столь незначительномъ количествѣ, что не можетъ найти себѣ покупателя, какъ напр. стерлядь на Оби, обыкновенно идетъ въ пищу рыбакамъ. Количество рыбы, которое доставляютъ отдѣльные пески, сильно мѣняется въ разные года, но, къ сожалѣнію, у насъ не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ касательно того или другаго песка за болѣе или менѣе долгій періодъ времени, которыя бы намъ дали возможность вывести средній доходъ его хотя бы за 5—10 лѣтъ. Свѣдѣнія, которыми мы обладаемъ и которыя приведены въ помѣщенныхъ выше табличкахъ, для нѣкоторыхъ песковъ охватываютъ промежутокъ времени въ три года, для другихъ—въ два года и, наконецъ, для третьихъ они простираются всего на одинъ годъ. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что и въ такіе короткіе промежутки времени, какъ 2 — 3 года, замѣчаются столь значительныя колебанія въ количествѣ улова рыбы, что нерѣдко доходъ одного года бываетъ въ 2 — 4 раза болѣе дохода слѣдующаго года.

Въ концѣ каждой изъ первыхъ четырехъ таблицъ приведены и средніе выводы прибыльности песковъ за послѣдніе годы. Они

показываютъ, что среднiй валовой доходъ съ песковъ «Дурнаго» и «Каменскаго», арендованныхъ Земцовымъ на три года, съ 1885 по 1887, былъ 4.322 р. 92 коп. и 1.208 р. 80 к., а на пескахъ «Соспасѣ» и на смежныхъ «Филинскомъ» и «Юртовскомъ» за двухлѣтнiй перiодъ времени, съ 1887—1888, 5.542 р. и 9.901 р.. Такимъ образомъ оказывается, что доходъ на послѣднихъ трехъ пескахъ значительно превосходитъ доходъ на первыхъ двухъ, которые прежде считались чуть ли не лучшими въ округѣ. Значительная прибыль, которую доставляютъ своимъ арендаторамъ смежные пески «Филинскiй» и «Юровскiй», расположенные въ предѣлахъ Денщиковской волости, около села Филинскаго, прiобрѣли имъ въ послѣднiе годы большую извѣстность и славу лучшихъ песковъ па Иртышѣ. Приведенныя нами цифры интересны, какъ доказательство производительности песковъ, но, будучи цифрами валоваго дохода, не показываютъ однако еще чистой прибыли, доставляемой пескомъ. Если же мы произведемъ учетъ тѣмъ расходамъ, съ которыми сопряжена эксплуатацiя ихъ, то увидимъ, что нѣкоторые пески окажутся болѣе выгодными, чѣмъ можно было судить по количеству добываемой въ нихъ рыбы, а другiе—наоборотъ.

Главный расходъ при эксплуатацiи песка состоитъ въ содержанiи артели рабочихъ и въ уплатѣ арендныхъ денегъ за песокъ. Менѣе важны остальные расходы. На болѣе значительныхъ пескахъ имѣется отъ 4 до 6 артелей, круглымъ числомъ по 12 человѣкъ въ каждой. Кромѣ того хозяинъ нанимаетъ нѣсколькихъ «башлыковъ» и «береговыхъ», сообразно съ числомъ артелей, считая на два невода по одному башлыку и береговому. Повара, рабочiе и полотенщики дополняютъ рабочiй персоналъ рыбопромышленнаго заведенiя.

1) *Содержанiя* рыбакамъ за лѣтнiй сезонъ полагается, смотря по ихъ достоинствамъ, отъ 15 до 30 руб., чаще всего 20 руб., «башлыку»—около 50 руб., полотенщикамъ и береговымъ 15—20 р., т. е. столько же, сколько рыбакамъ. Если принять жалованiе рыбаковъ въ 24 руб., содержанiе 4 артелей или 48 человѣкъ обойдется 1.152 руб.; 4 «башлыкамъ»—200 р.; 4 «береговымъ» и 4 «полотенщикамъ» и 1 повару по 20 р. — 180 р. или всего

1.532 руб.. Замѣтимъ къ слову, что на дѣлѣ содержаніе 4 артелей обходится нѣсколько дешевле, такъ какъ жалованіе рыбаковъ не превышаетъ на кругъ 20 — 22 руб., хотя за то часть задатковъ не рѣдко пропадаетъ вслѣдствіе неявки нанявшихся лицъ.

2) *Пища* полагается рабочимъ отъ хозяина и состоитъ изъ пойманной малоцѣнной рыбы, хлѣба, крупъ, вяленаго и соленаго мяса, и кирпичнаго чая. При большомъ числѣ людей подобныя харчи не обходятся дороже 20 коп. въ день или 6 р. въ мѣсяцъ на человѣка, что при 57 ѣдокахъ составитъ 342 руб..

Кромѣ того, хозяинъ даетъ рыбакамъ *кожу* на рукавицы и бродни и по 1 ф. *табака* каждый мѣсяцъ, пока они находятся на пескѣ, что составитъ около 10 руб. на человѣка или при 57 работникахъ=570 р..

3) При *отправленіи рыбаковъ обратно* хозяинъ выдаетъ имъ по 10 к. въ сутки на харчи. Если они возвращаются на буксирныхъ пароходахъ, которые проходятъ разстояніе отъ с. Самарова до Тобольска въ 3 дня, то на каждаго придется 30 к., а если они ѣдутъ на лодкахъ, то за 8—10 дней, которые продолжается путь, каждый получитъ 80 к.—1 руб.. Полагая, что около половины рыбаковъ или 25—пріѣзжіе, расходъ на этотъ предметъ будетъ въ первомъ случаѣ 7 р. 50 к., во 2-мъ 20—25 р.. Хотя отправка людей на лодкахъ и совершается довольно рѣдко, тѣмъ не менѣе мы при перечисленіи расходовъ примемъ въ разсчетъ среднюю сумму въ 17 руб..

Итакъ, содержаніе 4 артелей обойдется около 1.532 р.+ +342 р.+570+17 руб.=2.461 р..

4) Такъ какъ на каждую артель полагается обыкновенно 2 *невода*, то ихъ требуется въ данномъ случаѣ 8. Стоимость невода въ 350 саж.—около 200 руб.. Держатся они съ починкой 3 года или ежегодный расходъ на невода составитъ 1.600 : 3=533 р. 33 к..

5) Для *выневаживанія* рыбы нанимаютъ на нѣсколько дней особыхъ рабочихъ: на хорошемъ пескѣ 10—12 человѣкъ на 3—4 дня. При 10 рабочихъ и поденной платѣ въ 50 коп., день ихъ обойдется 5 р., а 4 дня—20 руб..

6) На матеріалъ для *ремонта зданій*: желѣзо, кирпичъ, дерево, на *разные* домашніе *расходы*, на угощеніе рыбаковъ водкой, на

уплату пошлинъ за право содержанія промышленнаго заведенія и тому подобные расходы уйдетъ около 200 руб..

7) Около 100 руб. надо положить на *потерю рыбы* въ садахъ, такъ какъ не всю удается выневодить, и, кромѣ того, часть ея засыпаетъ. Этотъ расходъ только въ томъ случаѣ слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, если смѣта добытой рыбы произведена лѣтомъ во время самаго лова, если же это имѣетъ мѣсто послѣ выневаженія, то онъ выпадаетъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ приводится только то количество рыбы, которое извлечено изъ сада и заморожено. На этомъ основаніи мы не будемъ вводить эту статью въ перечень расходовъ.

Расходъ на содержаніе четырехъ рыболовныхъ артелей на пескѣ, снаряженіе соотвѣтствующаго количества неводовъ и устройство службъ, обходится такимъ образомъ среднимъ числомъ 2.461 р.+533 р. 33 к.+20 р.+200 р.=3.214 р. 33 к..

8) Если хозяинъ не имѣетъ возможности лично руководить неводнымъ промысломъ, то онъ нанимаетъ себѣ *прикащика*. Плата ему идетъ довольно возвышенная, отъ 25 до 80 р. въ мѣсяцъ или за 4 — 5 лѣтнихъ мѣсяца отъ 100 до 400 руб.. Замѣтимъ однако, что, въ виду значительности этого расхода, его по возможности избѣгаютъ; такъ на небольшихъ пескахъ, гдѣ имѣется 1 — 2 артели, часто справляются одни башлыки, а на болѣе крупныхъ проживаетъ иногда кто-нибудь изъ семьи арендатора или сами компаньоны попеременно, если ихъ двое или нѣсколько.

9) Существеннымъ расходамъ рыбопромышленнаго заведенія является *арендная плата* за пески, которая доходитъ до суммы болѣе чѣмъ въ 1000 руб. въ 1 годъ. На нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ песковъ арендная плата въ послѣдніе годы была слѣдующая:

За песокъ «Дурной» съ 1885 по 1888 г. платили по 1.800 р. въ годъ, а съ 1888 по 1891 по 1.200 руб..

Тѣ же арендаторы снимаютъ и смежныя протоки за 70 руб..

За песокъ «Соспасъ» платили 500 р. въ годъ.

» » «Филинскій» и «Юртовской» —
500 р.+300 р.=800 руб. въ годъ.

За песокъ	«Терехинъ»	100 р. въ годъ.
» »	«Л. Субботинскій»	125 » »
» »	«Маевскій»	260 » »

На пескѣ «Деревенскомъ» имѣется два самостоятельныхъ арендатора, изъ которыхъ каждый имѣетъ двѣ артели и платитъ по 80 руб. въ годъ, всего 160 руб..

Имѣя эти данныя, мы теперь можемъ опредѣлить доходность названныхъ песковъ, изъ которыхъ первые четыре одни изъ лучшихъ въ Тобольскомъ округѣ. Начнемъ съ песка «Дурнаго». На немъ имѣется 4 артели, принадлежащія торгующимъ крестьянамъ Земцеву и Рязанцеву. Содержаніе ихъ, судя по вышеприведенному, будетъ стоить около 3.214 р. 33 к.. Присоединивъ арендную плату, которая въ теченіе трехъ-лѣтія съ 1885 по 1888 была 1.800 р. въ годъ, и 75 руб., которыя арендаторъ платитъ приказчику или управляющему за три мѣсяца, получимъ ежегодный расходъ по содержанію рыбопромышленнаго заведенія въ 5.089 р. 33 к.. Эта затрата настолько значительна сравнительно съ доходомъ, доставляемымъ этимъ пескомъ, что въ общемъ за эти три года получается дефицитъ въ 2.300 руб. 24 коп. или въ годъ 766 р. 74 коп.. Только однажды въ это трехлѣтіе сумма дохода превысила расходъ, именно въ 1885 году, когда получилась прибыль въ 6.229 р. 75 к.—5.089 р. 83 к.=1.140 р. 42 к.. Результатомъ такого плохаго улова за послѣднее время было то, что, когда срокъ аренды (1888 г.) приближался къ концу, не нашлось уже болѣе охотниковъ платить столь высокую плату и на слѣдующіе три года песокъ былъ сданъ за 1.200 руб. въ годъ. Если уловъ въ это трехлѣтіе не улучшится, то и при этой арендной платѣ получится небольшой дефицитъ.

На пескѣ «Соспасѣ», снятомъ купцомъ Корниловымъ у крестьянъ и инородцевъ дер. Шапшиной, имѣется 5 артелей, которыя, судя по вышеприведенному, должны стоить около 4.017 р. 90 к.. Присоединивъ арендную плату въ 500 р., получимъ общую сумму расходовъ въ 4.517 р. 90 к.. Сопоставляя съ этими цифрами сумму доходовъ съ даннаго песка за тѣ года, за которые у насъ

имѣются свѣдѣнія, мы увидимъ, что доходъ здѣсь превышаетъ расходъ въ 1887 г. на 4.939 р.—4.517 р. 90 к.=421 р. 10 к. и въ 1888 г. на 1.627 р. 10 к.. Если принять однако во вниманіе, что арендаторъ, не будучи въ состояніи лично проживать на пескѣ, держитъ прикащика, которому платитъ по 80 руб. въ мѣсяцъ, всего 320 руб., то чистый доходъ будетъ еще менѣе, именно 421 р. 10 к.—320 р.=101 р. 10 к. и 1.627 р. 10 к.—320 р.=1.307 р. 10 к. или среднимъ числомъ за два года—704 р. 10 к. ежегодно, что̀ при оборотномъ капиталѣ въ 4.939 р. 90 к. составитъ около 14%. Если же принять во вниманіе, что промыселъ продолжается около трехъ—четырехъ мѣсяцевъ и продажа рыбы совершается въ началѣ зимы, то выходитъ, что капиталъ освобождается въ полъ-года и, слѣдовательно, приведенный процентъ есть полугодовой.

Значительно бо̀льшія выгоды представляютъ пески «Филинскій» и «Юртовской», лежащіе въ предѣлахъ Денщиковской волости. Ихъ арендаторы, торгующіе крестьяне Мотошинъ и Пѣтухинъ, держатъ 6 артелей. Обходятся онѣ около 4.821 р. 48 к. въ годъ. Арендная плата за оба песка 800 руб.. Такимъ образомъ всѣ расходы составятъ сумму въ 5.621 р. 48 к.. Прикащиковъ они не держатъ, такъ какъ сами руководятъ промысломъ. Вычитая указанную сумму изъ суммы валоваго дохода за послѣдніе два года, получимъ значительную чистую прибыль, именно—въ 1887 г.: 8.882 р. — 5.621 р. 48 к. = 3.260 р. 52 к. и въ 1888 г. — 10.920 р. — 5.621 р. 48 к. = 5.298 р. 52 к. или, среднимъ числомъ, за два года 4.279 р. 52 к. ежегодно, что̀ при оборотномъ капиталѣ въ 5.621 р. 48 к. составляетъ 76% въ полгода и капиталъ можетъ быть опять употребленъ на другіе обороты. Г. Поляковъ приводитъ въ своей книгѣ *) также нѣкоторыя свѣдѣнія о доходности Филинскаго песка. Такъ, за одинъ годъ (какой именно, онъ не указываетъ) этотъ песокъ далъ 7.000 руб. валоваго дохода и 5.000 руб. чистаго, при расходѣ въ 2.000 руб.. Ничтожная величина расхода сравнительно съ доходомъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что въ этотъ годъ на пескѣ работало всего двѣ артели.

*) «Путеш. въ долину р. Оби».

Сдѣлаемъ теперь подобный же разсчетъ относительно менѣе значительныхъ песковъ. Къ сожалѣнію однако, свѣдѣнія о доходности ихъ, которыми мы обладаемъ, ограничиваются только однимъ годомъ, 1887 или 1888, смотря по тому, въ какой изъ нихъ намъ пришлось посѣтить тотъ или другой песокъ. Къ числу подобныхъ песковъ относится расположенный около дер. Маевской и Трошиной въ Уватской волости. Онъ составляетъ принадлежность обѣихъ названныхъ деревень, хотя ихъ и раздѣляетъ Иртышъ. Самый песокъ находится на луговой сторонѣ, гдѣ лежитъ деревня Трошина, а тоню закидываютъ у противоположнаго берега, подлѣ дер. Маевской. На этомъ пескѣ промышляютъ три артели, изъ которыхъ одна (наемная) принадлежитъ купцу Шехереву. Онъ платитъ 130 душамъ названныхъ деревень по 2 р., всего 260 р. арендной платы. Сами же крестьяне составляютъ двѣ артели пайщиковъ. Артель Шехерева состоитъ изъ 12 человѣкъ, считая въ этомъ числѣ полотенщика и береговаго. Она обходится около 12×25 р.=300 р.. Башлыкъ получаетъ за лѣто 80 р. жалованья. Пища, табакъ и кожа составятъ еще расходъ въ 16 руб. на человѣка или всего 13 × 16 = 208 р.. На пошлины, угощенье рыбаковъ, выневаживаніе и проч. уйдетъ 100 руб.. Стоимость двухъ неводовъ въ 300 саж. можно принять въ 300 руб.. Держатся они съ починкой три года; слѣдовательно расходъ на неводъ за одинъ годъ составитъ 100 руб.. Такимъ образомъ всѣ расходы по содержанію артели составятъ сумму: 300 р.+ +208 р.+80 р.+100 р.+100 р.=788 руб., а съ арендной платой 788 р.+260 р.=1.048 р.. Уловъ этой артели въ 1887 г. состоялъ въ 125 осетрахъ и 3.200 язяхъ, не считая небольшаго количества нельмы и щуки. Принимая средняго осетра въ 37 ф., получимъ 115,6 п., что при цѣнѣ 1 п. въ 6 р. составитъ сумму въ 693 р. 60 к.. 3.200 язей вытянутъ около 192 п., такъ какъ изъ 100 штукъ выходитъ 6 п.. При стоимости пуда мороженнаго язя зимой 1887 г. 1 р. 80 к., получимъ сумму въ 345 р. 60 к.. Весь доходъ будетъ равняться 693 р. 60 к.+345 р. 60 к.=1.039 р. 20 к.. Сопоставляя съ этимъ доходомъ расходъ въ суммѣ 1.048 р., получимъ дефицитъ въ размѣрѣ 8 р. 80 к., который однако легко покроется продажей малоцѣнной рыбы.

На пескѣ «Алымскомъ», принадлежащемъ шести деревнямъ той же волости, имѣются артели трехъ арендаторовъ, торгующихъ крестьянъ Шадрина, Шехерева и Толстыхъ. Они платятъ общественникамъ этихъ шести деревень арендную плату въ размѣрѣ 1½ руб. на душу, что при 360 душахъ составитъ сумму въ 540 руб.. Каждый изъ арендаторовъ платитъ 180 руб. и держитъ на пескѣ по артели, которая, судя по вышеприведенному, обходится около 788 руб.. Присоединивъ сюда арендную плату 180 р. и содержаніе прикащику — 100 р., получимъ, что всѣ расходы составляютъ 1.068 р.. На «неводъ» или на артель въ 1887 г. наловили приблизительно по 300 осетровъ, 5.000 язей и около 50 п. нельмы. 300 осетровъ вытягиваютъ около 277,5 п., что при цѣнѣ 1 п. въ 6 р. составитъ сумму — 1.665 руб.. Нѣсколько менѣе половины язя было добыто въ началѣ лѣта. Его солили и продавали по 4 р. 50 к. за сотню. 2.000 штукъ дали 90 р.. Остальные 3.000 язя были проданы зимой по 1 р. 80 к. за 1 п.. Изъ 3.000 штукъ выходитъ 180 п., которые дадутъ 324 руб.. Половина нельмы была тоже продана въ соленомъ видѣ по 2 р. 50 к. за 1 п., на сумму 62 р. 50 к.; другую половину продали зимой въ замороженномъ видѣ по 4 р. 50 к. за 1 п., что составитъ 112 р. 50 к.. Весь валовой доходъ «невода» или артели будетъ 2.254 руб., а чистый, за исключеніемъ расхода въ 1.068 р., составитъ 1.186 руб. или 111,5% на затраченный капиталъ въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ. Всѣ артели получили болѣе 3.500 р. прибыли. Слѣдствіемъ такого обильнаго улова въ 1887 г. было то, что къ концу этого года, когда истекалъ срокъ аренды, крестьяне набавили арендную плату, доведя ее до 1 р. 70 к. на душу, что составитъ 612 р. на всѣ три артели. То обстоятельство, что мы здѣсь приняли въ разсчетъ и соленую рыбу, о которой не упоминали при разсмотрѣніи доходности другихъ песковъ, зависитъ отъ того, что оба только что разсмотрѣнные песка принадлежатъ къ числу раннихъ, которые показываются изъ воды уже въ началѣ іюня, чего нельзя сказать про другіе, на которыхъ ловъ начинается не ранѣе середины іюля, и поэтому на нихъ только сравнительно небольшое количество рыбы, добытое до Воздвиженья или Успенiева

дня, подвергается солкѣ и сушкѣ. Какъ ни интересны эти свѣдѣнія о доходности песковъ въ Тобольскомъ округѣ, но сдѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ данныя за 2—3 года, будетъ довольно рисковано. Для этого требуется болѣе значительный промежутокъ времени, не менѣе 10 лѣтъ. Напр. песокъ «Дурной» еще недавно считался лучшимъ въ округѣ и приносилъ тысячи рублей чистаго дохода. Поэтому и арендная плата на него поднялась до 1.800 руб.; но въ трехлѣтіе, съ 1885 по 1888 г., уловъ рыбы такъ ухудшился, что, какъ мы видѣли, далъ только убытки. Благодаря этому, въ 1888 году арендная цѣна уменьшилась на 600 р. въ годъ. Если ловъ не улучшится или сдѣлается еще хуже, то кортомная плата еще падетъ, а въ противномъ случаѣ можетъ опять подняться. Доходъ, который можно получить съ этого песка въ удачный годъ, настолько великъ, что арендаторы его рискнули взять песокъ на новое трехъ-лѣтіе за плату 1.200 р. въ годъ, не взирая на предъидущіе убытки. Съ другой стороны 4 — 6 плохихъ годовъ достаточно, чтобы окончательно испортить репутацію песка. Вообще, при тѣхъ огромныхъ колебаніяхъ въ уловѣ, которыя замѣчаются на Тобольскихъ пескахъ, весьма трудно опредѣлить среднюю ихъ доходность, даже имѣя въ своемъ распоряженіи бо̀льшій запасъ наблюденій, чѣмъ тотъ, которымъ мы обладаемъ Г. Поляковъ, изслѣдовавшій долину рѣки Иртыша и Оби въ фаунистическомъ и экономическомъ отношеніи, принимаетъ, что худой годъ наступаетъ среднимъ числомъ однажды въ пять лѣтъ. Намъ же кажется подобное заключеніе слишкомъ смѣлымъ и недостаточно обоснованнымъ, покрайней мѣрѣ намъ не удалось получить подобнаго отзыва ни отъ одного изъ рыбопромышленниковъ, съ которыми намъ приходилось сталкиваться.

Критеріумомъ при опредѣленіи урожайности пахатныхъ земель въ не очень обширной мѣстности до извѣстной степени могутъ служить арендныя цѣны на нихъ, въ виду того, что послѣднія, хотя и колеблются въ зависимости отъ разныхъ внѣшнихъ причинъ, но эти колебанія совершаются: во-первыхъ, въ значительно болѣе тѣсныхъ границахъ, причемъ урожаи и неурожаи въ теченіе

нѣсколькихъ лѣтъ на нихъ слабо отражаются, и во-вторыхъ, эти колебанія совершаются по большей части въ какомъ-нибудь одномъ опредѣленномъ направленіи. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ на движеніи арендныхъ цѣнъ песковъ, которыя измѣняются каждые 3 — 4 года и даже черезъ годъ, смотря по продолжительности срока аренды, причемъ колебанія эти часто огромны и совершаются безъ всякой правильности, а лишь въ зависимости отъ предъидущихъ уловов и отчасти отъ конкурренціи торгующихъ крестьянъ между собою.

§ 4. Условія найма рабочихъ на неводную работу.

Въ предъидущемъ параграфѣ мы видѣли, что неводной промыселъ на крупныхъ пескахъ часто производится при помощи наемныхъ рабочихъ. Теперь разсмотримъ, изъ какихъ элементовъ вербуются эти рабочіе и каковы условія ихъ найма.

Главный контингентъ рабочихъ на рыболовныхъ пескахъ составляютъ крестьяне ближайшихъ селеній, которыхъ въ этомъ сѣверномъ краѣ лѣтомъ не отвлекаетъ ни пахота, ни жатва, потомъ крестьяне болѣе южныхъ волостей, расположенныхъ по Иртышу и около города. Изъ крестьянъ послѣдней категоріи на неводную работу идутъ или лишніе члены большой семьи, или лица, хозяйство которыхъ разстроилось вслѣдствіе той или другой причины: отъ падежа послѣдней лошади, отъ наводненія, затопившаго пашню и погубившаго посѣянную озимь и т. д.. Иногда подобные разорившіеся крестьяне не добровольно идутъ на низъ «муксуновъ стрѣлять», какъ они шутливо выражаются о неводной работѣ, а по настоянію общества, которое, «запродавъ» ихъ промышленнику, беретъ полученные ими залогъ и жалованіе въ уплату числящихся за ними недоимокъ. Въ числѣ рыбаковъ встрѣчается не малое количество ссыльныхъ всѣхъ категорій, какъ русскихъ, такъ и представителей другихъ національностей, напр. черкесовъ и поляковъ, которые охотно нанимаются на неводную работу, разсчитывая все лѣто имѣть готовый столъ и кровъ и получить небольшую сумму денегъ на пропитаніе въ зимнее время. Наконецъ инородцы разныхъ племенъ, населяющихъ

Тобольскую губернію: татары, бухарцы, остяки и даже самоѣды на Оби дополняютъ это пестрое и разноплеменное сборище, называемое «рыболовною артелью». Всѣхъ ихъ соединяютъ общая работа и общія тягости.

Наемъ рабочихъ производится обыкновенно въ зимнее время, когда поселяне, за неимѣніемъ заработковъ, нуждаются въ деньгахъ для пропитанія семьи. Тотчасъ по заключеніи условія съ торгующимъ крестьяниномъ рабочій получаетъ отъ него извѣстную сумму денегъ въ видѣ задатка. Часть этихъ денегъ передается прямо въ волостное правленіе на уплату податей и повинностей, а на оставшееся количество крестьянинъ покупаетъ муку. Сумма задатка, конечно, зависитъ отъ размѣра жалованія, напр. при жалованіи въ 15 рублей въ видѣ задатка выдается не менѣе 10 р., при 25 руб.— около 15 руб. и т. д..

Срокъ, на который нанимаютъ рабочихъ на песокъ, колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ того, предназначаются ли они для самаго неводнаго промысла или также и для другихъ сопряженныхъ съ нимъ работъ, каковы: охрана избушекъ и рыболовныхъ снарядовъ въ зимнее время, выневаживаніе рыбы и т. д.. Въ послѣднемъ случаѣ рабочихъ обыкновенно нанимаютъ на шесть— семь мѣсяцевъ или даже на цѣлый годъ, въ первомъ случаѣ чаще всего на 4—5 мѣсяцевъ, причемъ весенній срокъ, въ который наемщикъ обязанъ явиться къ хозяину, бываетъ, смотря по условію, или въ серединѣ апрѣля, или продолжается весь май и даже всю первую половину іюня, рѣже онъ наступаетъ еще позже. Срокомъ окончанія работъ для такихъ наемщиковъ обыкновенно назначается Покровъ день, т. е. 1 октября, или 10 октября. Въ это время всѣ главныя работы на пескѣ оканчиваются и бо̀льшая часть рыбаковъ распускается по домамъ. Лишь небольшая часть рабочихъ остается еще на пескѣ до выневаживанія рыбы изъ садовъ, что̀ обыкновенно имѣетъ мѣсто во второй половинѣ октября или въ началѣ ноября. Это почти крайній срокъ, до котораго нанимаютъ лѣтнихъ срочныхъ рабочихъ. Полугодовой работникъ служитъ съ начала мая по начало октября, а годовой чаще начинаетъ свою службу съ ноября, когда окончились всѣ работы

на пескѣ, и находится у хозяина до соотвѣтствующаго дня слѣдующаго года.

Содержаніе обыкновеннаго неводнаго рабочаго зависитъ: во-первыхъ, отъ качества рабочаго и во-вторыхъ, отъ числа мѣсяцевъ, на которое онъ нанимается. Хорошій рабочій получаетъ за лѣтніе 5 мѣсяцевъ не менѣе 30 руб., кромѣ пищи, крестьянинъ же пожилыхъ лѣтъ или слишкомъ молодой, или слабый, а также инородецъ, обыкновенно довольствуется 20 рублями и въ крайности даже 15-ью. Годовой работникъ беретъ не менѣе 50 руб., причемъ тоже пользуется хозяйскими харчами, но одежду, почти во всѣхъ случаяхъ, обязанъ имѣть свою, за исключеніемъ небольшой подмоги, которую ему въ этомъ оказываетъ хозяинъ и о которой будетъ сказано ниже. Иногда на неводную работу нанимается крестьянинъ вмѣстѣ со своей женой, причемъ послѣдняя идетъ въ стряпки. Условіе въ этомъ случаѣ заключается одно. Изъ двухъ подобныхъ случаевъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, въ одномъ крестьянская чета нанялась служить съ 1 мая по 14 ноября за 36 руб. деньгами и обувь. Другая—на годъ: мужъ съ 26 октября по 10 октября, а жена съ того же числа по 14 ноября слѣдующаго года, за плату всего въ 60 руб.. Кромѣ того, супруги выговорили себѣ еще часть одежды и обуви, именно: 1 полушубокъ для мужа, 12 арш. ситцу для жены, 1 пару башмаковъ, 3 пары бродень для обоихъ и 1 пару головокъ (для бродень). Обыкновенно же при наймѣ рабочихъ имъ, кромѣ жалованія, даютъ только пару бродней и рукавицъ изъ конской кожи или для годоваго работника то же, но въ двойномъ размѣрѣ. Крестьяне-пайщики, сами пріобрѣтаютъ пол-кожи и сами себѣ шьютъ бродни и рукавицы, такъ какъ онѣ болѣе свободны въ распредѣленіи своего времени.

Кромѣ содержанія и обуви, всякому рабочему отпускается въ мѣсяцъ по 1 ф. табаку. Не составляютъ при этомъ исключенія и женщины, такъ какъ онѣ почти всѣ курятъ. Единственная разница, которая въ этомъ отношеніи существуетъ между обоими полами, состоитъ въ количествѣ потребляемаго табака: именно, женщина довольствуется часто полуфунтомъ въ мѣсяцъ, а мужчина иногда выговариваетъ себѣ 1½ фунта. Башлыки получаютъ

отъ 40 до 100 руб. въ лѣто, не считая выдаваемой имъ обуви, рукавицъ и табака. Наконецъ, приказчикъ получаетъ отъ 60 — 250 руб. за полгода.

Харчи, которыми пользуются наемные рабочіе, состоятъ изъ обѣда, ужина и чая. Обѣдъ, какъ и ужинъ, состоитъ изъ «котла» или похлебки изъ сушенаго или соленаго мяса, мелкой рыбы съ подболткой или изъ однихъ крупъ. Ночью такого «приварка» не полагается и работающіе во время «ночной смѣны» должны, обыкновенно, довольствоваться однимъ чаемъ съ хлѣбомъ. Замѣтимъ здѣсь, что на разныхъ пескахъ существуютъ въ этомъ отношеніи разныя правила: на однихъ установлено давать 3 котла въ день и одинъ чай, на другихъ 2 котла и два раза чай въ день. Впрочемъ, на одномъ и томъ же пескѣ распредѣленіе и количество пищи мѣняется въ зависимости отъ времени года, напр. въ одномъ условіи, гдѣ опредѣлено 2 чая и 2 котла въ день, оговорено, что послѣ 20-го іюня одинъ чай выпадаетъ. Хлѣбъ чаще привозится готовый изъ деревень и только на болѣе крупныхъ пескахъ имѣются свои повара, которые пекутъ хлѣбъ и варятъ кушанье. На тѣхъ же пескахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и котлы варятъ сами рыбаки по очереди. Квасу обыкновенно на рыбалкахъ не полагается, какъ и водки, хотя хозяева и имѣютъ обыкновеніе угощать ею своихъ рабочихъ въ большіе праздники, а при удачномъ ловѣ и въ обыкновенные дни. Баня считается также почти всюду излишнею роскошью для рыбака, постоянно имѣющаго дѣло съ водой.

Главная обязанность рабочихъ, нанявшихся на песокъ, состоитъ, конечно, въ тягѣ невода, устройствѣ садовъ и въ другихъ тому подобныхъ работахъ, но въ свободное время они обязаны исправлять и всякія другія работы, которыя имъ укажутъ хозяинъ или башлыки. Въ самый ходъ рыбы работаютъ обыкновенно посмѣнно, причемъ каждая артель тянетъ свои «урочныя» тони, число которыхъ колеблется въ зависимости отъ силы теченія рѣки, отъ времени года и отъ условія, которое было заключенно съ рабочими. На большихъ пескахъ обыкновенно полагается бросать въ теченіе дня на каждую артель: до 15 августа — 6 тоней, отъ 15-го авгу-

ста по 15 сентября — 5 тоней, а съ 15 сентября до конца неводнаго промысла, который обыкновенно наступаетъ около 1 октября, по 4 тони. Впрочемъ, на отдѣльныхъ пескахъ замѣчаются нѣкоторыя отступленія отъ этого общепринятаго порядка. Пока одна артель тянетъ свои урочныя тони, другая частью отдыхаетъ, частью исполняетъ другія работы. Изъ 4—6 тоней «сонной смѣны» для отдыха назначается всего три, что, при продолжительности тони въ $1\frac{1}{2}$—2 часа, составитъ 5—6 часовъ, во время же тяги остальныхъ, рабочій, согласно условію, обязанъ чистить рыбу, запасать дрова, варить кушанье и. т. д.. Чтобы успѣть вытянуть урочное число тоней рыбаки обязаны вставать очень рано. Въ одномъ условіи говорится, что первую тоню должны тянуть на зарѣ, а въ другомъ этотъ срокъ назначается въ 5 часовъ утра. Кончаютъ въ этомъ случаѣ обыкновенно около 8 часовъ вечера.

Тамъ, гдѣ на пескѣ имѣется всего одна артель, она обыкновенно работаетъ только днемъ; гдѣ имѣется двѣ, такимъ же образомъ чаще всего поступаютъ лишь лѣтомъ, причемъ промышляютъ одновременно въ два невода, т. е., пока одна артель тянетъ одинъ, другая закидываетъ другой. Начиная же съ Семенова дня, а иногда и раньше, неводятъ обыкновенно, и днемъ, и ночью. При этомъ одна артель промышляетъ днемъ, другой приходится работать ночью. Ночная работа вызывается тою необходимостью, что въ осеннее время рыба, преимущественно мелкая, по ночамъ держится ближе къ берегу и потому ловъ ея въ это время бываетъ часто весьма выгоденъ.

Съ начала лѣта, когда песокъ еще не показался, рабочіе исполняютъ разныя подготовительныя для неводнаго промысла работы, а также заготовляютъ для хозяина сѣно и дрова на зиму.

На обязанности рабочихъ лежитъ беречь хозяйское добро и всюду соблюдать интересы хозяина, напр. не останавливать неводьбу во время ненастья, не отлучатся самовольно съ песка, во время бури стараться спасти неводъ, лодки и др. имущество. Въ договорахъ, заключаемыхъ рыбопромышленниками съ наемными рабочими, упоминается также и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ своему хозяину и къ своимъ сотоварищамъ по ремеслу. Рабочій обязывается вести

себя честно и трезво, показывать во всемъ повиновеніе своему хозяину и его семейству, а также и его прикащикамъ и башлыкамъ. Со своими сотоварищами онъ долженъ жить въ ладу и не изъявлять неудовольствій, если ему придется работать вмѣстѣ съ инородцами.

Доставка рабочихъ на песокъ совершается, обыкновенно, на баркѣ хозяина. Сборнымъ пунктомъ для наемщиковъ пригородныхъ волостей назначается гор. Тобольскъ, гдѣ барка ежегодно зимуетъ. Отсюда рабочіе плавятъ ее внизъ по Иртышу и по дорогѣ къ нимъ присоединяются другіе рабочіе, живущіе въ тѣхъ волостяхъ, черезъ которыя они проѣзжаютъ. Сохраненіе барки во время пути и огражденіе ея отъ аварій лежитъ также на ихъ обязанности.

Крестьяне и инородцы ближайшей къ песку мѣстности сами являются на мѣсто назначенія. Осенью, по окончаніи работъ, рыбаки этимъ же путемъ доставляются въ городъ, только что барка теперь приводится въ движеніе не крестьянами, а буксирнымъ пароходомъ, который нанимаетъ хозяинъ для этой цѣли. Въ виду этого рабочихъ и отпускаютъ въ началѣ октября, пока еще есть водный путь. Но иногда осень наступаетъ такъ внезапно, что вслѣдствіе изобилія льда пароходъ не въ состояніи тянуть за собой нѣсколько барокъ, и бываетъ принужденъ оставить нѣкоторыя изъ нихъ, а иногда и всѣ, гдѣ-нибудь у берега. На баркѣ оставляютъ караульнаго, а рыбаки садятся на возвращающіеся на зимовку пароходы и за помощь, которую они оказываютъ ихъ прислугѣ грузкой дровъ, пріобрѣтаютъ право на даровой проѣздъ. Тѣхъ же, которымъ не удалось попасть на пароходы, хозяинъ отправляетъ назадъ на лодкахъ, если позволяетъ время, причемъ гребцами являются они сами. Если же на лодкахъ уже ѣхать нельзя, то они вольны возвратиться домой сухимъ путемъ, или пѣшкомъ, или на саняхъ, но на свой счетъ. Хозяинъ же имъ выплачиваетъ въ этихъ случаяхъ только суточныя 10 коп. взамѣнъ харчей. Бываютъ и такіе случаи, что пароходъ, взявшій барку, вслѣдствіе порчи механизма не бываетъ въ состояніи исполнить своего дѣла. Въ этомъ случаѣ рабочіе обязуются доставить судно своесильно, т. е. при помощи веселъ, въ городъ или покрайней мѣрѣ до того мѣста, до котораго успѣютъ добраться до сильнаго ледохода.

Такова сущность договоровъ, которые заключаютъ съ рабочими торгующіе крестьяне. Мѣстомъ, гдѣ происходятъ эти сдѣлки, бываютъ то Правленіе той волости, къ которой принадлежитъ хозяинъ, то волости, въ которой числятся рабочіе. Когда обѣ стороны пришли ко взаимному соглашенію, условіе заносится въ «Книгу сдѣлокъ и договоровъ», въ пользу общественнаго капитала волости взыскивается небольшая пошлина *) и договоръ, скрѣпленный волостнымъ начальникомъ, получаетъ законную силу. Хотя въ концѣ условія обыкновенно и говорится: «договоръ сей съ обѣихъ сторонъ обязуемся хранить свято и не нарушимо, въ чемъ подписуемся» и подписи договаривавшихся дѣйствительно значатся въ концѣ его, тѣмъ не менѣе нерѣдко случается, что та или другая сторона нарушаетъ условіе. Чаще это касается рабочихъ, въ виду чего наниматель, въ обезпеченіе своихъ интересовъ, принужденъ бываетъ упоминать въ договорѣ о тѣхъ взысканіяхъ, которымъ будетъ подвергнутъ виновный въ нарушеніи условія. За буйство, грубость и непослушаніе хозяинъ имѣетъ право, безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, отправить рабочаго въ ближайшее жилое мѣсто, а если это случится во время пути на песокъ, то довѣренный его можетъ высадить его въ первомъ попавшемся селеніи. За прогульный день нѣкоторые рыбопромышленники назначаютъ штрафъ въ 50 коп. Въ случаѣ неявки на песокъ въ срокъ рабочій подвергается взысканію со стороны Волостнаго Правленія. Если же эта неявка была обусловлена болѣзнью, то онъ обязанъ возвратить полученную имъ въ видѣ задатка сумму денегъ или, если онъ ее уже истратилъ, отработать за нее своему кредитору въ слѣдующее лѣто. За своевольную отлучку съ судна во время его движенія и за причиненіе «каравану» рыбаковъ задержки, довѣренный имѣетъ право не принять его на барку и заставить продолжать путь на свой счетъ.

Всѣ эти условія, однако, болѣе грозны на видъ, чѣмъ суть на дѣлѣ и, не смотря на то, что рабочіе не принимаютъ никакихъ мѣръ и не дѣлаютъ никакихъ условій, чтобы обязать своихъ хо-

*) По 5 коп. съ каждаго лица, участвующаго въ договорѣ.

зяевъ соблюдать договоръ, все же скорѣе хозяинъ находится въ рукахъ рабочихъ, чѣмъ наоборотъ. Главнымъ образомъ это зависитъ отъ обычая выдавать въ видѣ задатка значительную часть жалованія или даже все годовое жалованіе впередъ. Случаи, что крестьяне или инородцы заключаютъ съ торгующими крестьянами условія, берутъ задатокъ и не являются на работу повторяются ежегодно и причиняютъ имъ не мало убытковъ и хлопотъ. Вредъ, который получаютъ отъ этого рыбопромышленники, заключается не столько въ потерѣ денегъ, сколько въ томъ обстоятельствѣ, что работа на пескѣ при отсутствіи 2—3 лицъ на артель не можетъ подвигаться впередъ.

Взыскать выданныя рабочему деньги представляется дѣломъ далеко не всегда удобоисполнимымъ. Если онъ человѣкъ болѣе или менѣе состоятельный, то это еще возможно, хотя и требуетъ большихъ хлопотъ. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ работники идутъ люди самые бѣдные, съ которыхъ нечего взять, и поэтому торгующему крестьянину ничего не остается, какъ махнуть на нихъ рукой. Въ виду всего этого хозяинъ рыбопромышленнаго песка и дорожитъ рабочими и не притѣсняетъ ихъ. Отъ хорошихъ отношеній между обѣими сторонами не мало выигрываетъ и самое дѣло. Если рабочіе любятъ своего хозяина и онъ съ ними обращается гуманно, то они охотнѣе работаютъ и рѣже сказываются больными, что́ нерѣдко практикуется на рыболовныхъ пескахъ. Именно, пользуясь тѣмъ, что въ условіи оговорено, что, если одинъ или двое изъ артели заболѣютъ, то остальные должны продолжать неводьбу безъ нихъ и не останавливать работы, рыбаки иногда «болѣютъ» по очереди и на нѣкоторыхъ пескахъ на 4 артели устраняются этимъ путемъ отъ дѣла не менѣе 6—7, а то и 10 человѣкъ.

Причина этого явленія далеко не всегда заключается въ лѣни рабочихъ, въ весьма многихъ случаяхъ ее надо искать въ ихъ переутомленіи. Дѣйствительно, не смотря на то, что условія рабочихъ на пескахъ Тобольскаго округа значительно улучшились за послѣднее время и что они теперь лучше, чѣмъ тѣ, среди которыхъ работаютъ рыбаки во многихъ мѣстахъ Сургутскаго

и сѣверной части Березовскаго округовъ, все же неводной промыселъ представляетъ изъ себя весьма тяжелую работу. Цѣлые часы кряду рыбаки должны тянуть неводъ, стоя по щиколку въ водѣ, и не защищенные отъ сырости даже кожанымъ фартукомъ. Правда, всѣ они имѣютъ кожаные бродни и рукавицы, но и послѣдніе, сдѣланные наскоро неопытной рукой самихъ рыбаковъ и часто дырявые и покрытые заплатами, не вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію.

Даже самая неблагопріятная погода не освобождаетъ рыбаковъ отъ закидыванія тоней. При этомъ лѣтомъ они терпятъ отъ солнечнаго зноя и отъ миріадъ комаровъ, позже отъ проливныхъ дождей, отъ которыхъ промокаютъ до костей, а въ Сентябрѣ отъ леденящихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ и отъ низкой температуры, которая въ этомъ мѣсяцѣ весьма часто стоитъ ниже нуля. Особенно тяжело положеніе ночной смѣны, которая ко всему этому лишена еще дневнаго свѣта. Къ тому же слѣдуетъ прибавить, что работа на пескѣ почти не пріостанавливается въ теченіе всего лѣта, прерываясь лишь въ двунадесятые праздники; воскресенья же считаются рабочими днями. Но, не смотря на все это, разъ промыселъ болѣе или менѣе удаченъ, рыбаки не унываютъ и стараются поддержать въ себѣ бодрость духа: постоянно весело бесѣдуютъ между собою, шутятъ, пѣсни поютъ, дразнятъ другъ друга и т. д. Поощреніе со стороны хозяина въ видѣ водки, которую онъ имъ кое-когда подноситъ, особенно въ холодные осенніе дни, имѣетъ магическое дѣйствіе и работа послѣ этого спорится, какъ нельзя лучше.

§ 5. Способы эксплуатаціи песковъ и другихъ рыболовныхъ угодій.

Самый простой изъ способовъ эксплуатаціи песковъ и другихъ рыболовныхъ угодій есть тотъ, когда ее предпринимаютъ сами владѣльцы ихъ безъ всякой посторонней помощи. Этотъ способъ пользуется распространеніемъ всюду, гдѣ имѣются небольшіе пески и озера, въ которыхъ ловъ совершается при помощи некрупныхъ

неводовъ. Но тамъ, гдѣ требуются большіе, дорого стоющіе, невода и вообще значительные расходы при промыслѣ, сельскія общества не въ состояніи сами эксплуатировать пески и стараются войти въ сдѣлку съ капиталистами—торгующими крестьянами. При этомъ они или сдаютъ имъ пески въ аренду, или же эксплуатируютъ ихъ сами при помощи оказаннаго имъ кредита. Оба послѣдніе случая примѣняются исключительно на крупныхъ пескахъ и вообще на значительныхъ рыболовныхъ угодьяхъ. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе эти три способа эксплуатаціи рыболовныхъ угодій.

1) Съ первымъ изъ нихъ мы уже отчасти знакомы по Тюменскому округу *). И въ Тобольскомъ округѣ онъ пользуется широкимъ распространеніемъ всюду, гдѣ развитъ мелкій неводный промыселъ: на Иртышѣ и Оби, по Кондѣ, на весьма многихъ рѣчкахъ, озерахъ и сорахъ. Состоитъ онъ въ томъ, что крестьяне или инородцы, а иногда тѣ и другіе вмѣстѣ, собираются въ небольшія артели, обыкновенно отъ двухъ до десяти человѣкъ, ставятъ свои «дѣли» невода, покупаютъ на общій счетъ мотню и лодку, и дѣлятъ всю добытую рыбу на столько равныхъ частей, сколько лицъ участвовало въ ловлѣ. Самыя небольшія артели часто состоятъ изъ членовъ одной семьи, обоего пола. Если требуется бо̀льшее число рабочихъ рукъ, то иногда двѣ семьи соединяются для общей работы. Что̀ касается до размѣровъ дѣлей невода, то длина ихъ колеблется отъ 2 до 20 саж.. Первый случай имѣетъ мѣсто, если селеніе или группа селеній въ 200—300 душъ ставитъ одинъ небольшой неводъ, напр., если длина дѣли равна 2 арш., то при 300 душахъ получится неводъ въ 200 саж. Напротивъ, если число лицъ, собирающихся эксплуатировать рыболовное угодье, менѣе значительно, каждое принуждено ставить бо̀льшую «дѣль», напр. 10 человѣкъ, имѣя 10—12 саженныя дѣли, составятъ неводъ въ 100 — 120 сажень и т. д.

Если данная артель имѣетъ еще башлыка, трудъ котораго всегда цѣнится дороже, чѣмъ трудъ рыбака, то число частей, на которое дѣлятъ добычу, будетъ нѣсколько превышать число лицъ,

---

*) См. «Матеріалы» I вып. стр. 238.

участвующихъ въ промыслѣ, смотря по тому, сколько лишнихъ паевъ получаетъ башлыкъ: 1 или 2. У Заболотныхъ татаръ башлыкъ получаетъ за хлопоты по снаряженію артели всего $^{1}/_{2}$ пая. Это число паевъ, помимо личнаго взгляда крестьянъ, колеблется и въ зависимости отъ тѣхъ требованій, которыя предъявляютъ къ башлыку: иногда онъ самъ ставитъ мотню и лодки и даже весь неводъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ получаетъ всего не менѣе трехъ паевъ. По окончаніи промысла неводъ расшиваютъ и каждый получаетъ обратно свою дѣль.

Иногда артель покупаетъ неводъ и необходимыя для рыболовства принадлежности на извѣстную сумму денегъ, которую собираютъ съ пайщиковъ. Въ дер. В. и Ср. Ушаровой (Куг. вол.) каждый изъ нихъ обязанъ внести 4—5 руб. и кромѣ того участвовать въ промыслѣ каждый разъ, когда наступитъ его очередь. Тотъ же, кто не въ состояніи внести такую сумму, платитъ всего 2—2 р. 50 к.. Онъ считается «полупайщикомъ,» участвуетъ въ ловлѣ вдвое рѣже, чѣмъ пайщикъ, и получаетъ половину добычи, пришедшейся на пай.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣется хорошая рыбалка, въ эксплуатаціи ея, хоть и всѣ общественники могутъ участвовать, но каждая семья имѣетъ право ставить въ неводъ только то количество лицъ, которое соотвѣтствуетъ числу имѣющихся въ ней душъ, платящихъ окладъ. Всю выручку дѣлятъ на столько паевъ, сколько лицъ участвуетъ одновременно въ артели, присоединивъ сюда иногда еще нѣсколько «сухихъ» паевъ, какъ мы видѣли выше. Тамъ, гдѣ число душъ значительно превосходитъ число лицъ въ артели, на каждый пай приходится нѣсколько душъ, такъ, при 65 душахъ въ общинѣ и при 11 лицахъ въ артели, каждый пай будетъ состоять изъ 6 душъ, каждая одна душа будетъ неводить разъ въ 6 дней, семья въ 2 души, должна будетъ ставить работника черезъ каждые 3 дня и т. д., но и добыча будетъ раздѣлена на 11 частей и 6 крестьянъ, составляющихъ пай, подѣлятъ пришедшуюся имъ долю на 6 частей. Если кромѣ этихъ 11 паевъ имѣются еще 2 «суховыхъ», то общее число паевъ будетъ 13, но каждый изъ нихъ будетъ меньшихъ размѣровъ.

Подобные же порядки существуютъ, напр., на Надзинскомъ озерѣ, принадлежащемъ тремъ деревнямъ Бронниковской волости: Тычипской, Сельковой и Пановой, (д. Тренина имѣетъ особый уголъ). Въ названныхъ деревняхъ числится 264 души. Всѣ онѣ ставятъ по дѣли невода, длиной въ $2^1/_2$ арш. (длина столба—6 арш. или 2 с.) или всего 660 арш.=220 с., что соотвѣтствуютъ длинѣ невода. Мотню покупаютъ на общій счетъ. Въ виду того, что одновременно не требуется столько рабочихъ, сколько имѣется душъ въ трехъ названныхъ деревняхъ, крестьяне разбили свои 264 души на 33 пая по 8 душъ въ каждомъ. Въ ловѣ участвуетъ ежедневно 66 человѣкъ или двое изъ каждаго пайка въ 8 душъ и они уже дѣлятъ добычу, пришедшуюся на ихъ долю, на остальныхъ или иначе— каждый рыбакъ дѣлитъ свою долю на 4 части. Каждый день рабочіе смѣняются. Этотъ способъ эксплуатаціи рыболовныхъ мѣстъ особенно развитъ въ пригородныхъ волостяхъ: Кугаевской, Бронниковской, Куларовской, Бѣгишевской, Карачинской, гдѣ населеніе довольно густое, а рыболовныя угодья ограниченныхъ размѣровъ. Кромѣ того выручка каждаго крестьянина здѣсь столь ничтожна (отъ 80 к. до 5 руб.), что способы эксплуатаціи, основанные на кредитѣ, здѣсь не могутъ существовать.

Крестьянинъ или инородецъ, не участвующій лично въ неводьбѣ, можетъ продать свою «душу» или свои «души» всякому желающему изъ однообщественниковъ, но не постороннимъ лицамъ. Послѣднія могутъ участвовать въ эксплуатаціи общественнаго рыболовнаго угодья только въ качествѣ башлыковъ или поставщиковъ сѣтей или невода, а также «полупайщиками», какъ мы увидимъ ниже.

Если данное селеніе или група селеній обладаетъ нѣсколькими песками, то общественники распредѣляютъ на сходѣ эти пески между собою обыкновенно такимъ образомъ, что одна часть приписывается на одинъ песокъ, другая на другой и т. д., причемъ на лучшіе изъ нихъ, садится большее число душъ, на болѣе плохіе— меньшее. Весьма часто поступаютъ такимъ образомъ, что число крестьянъ, приписавшихся на отдѣльные пески, бываетъ одно и то же, но каждый годъ происходитъ переверстка, такъ что група кресть-

янъ или инородцевъ, промышлявшая одинъ годъ на одномъ пескѣ, переходитъ слѣдующій годъ на другой, причемъ и самая переверстка совершается невсюду одинаковымъ образомъ: въ иныхъ случаяхъ, и притомъ чаще, порядокъ ея рѣшаетъ жребій, въ другихъ же заранѣе опредѣляютъ, на какой песокъ должна перейти каждая изъ рыболовныхъ артелей.

Напр. с. Рѣпалово (съ Рѣпаловск. юртами) владѣетъ четырьмя песками: («Голецъ», «Шаньгинъ», «Зарѣчный», «Усть-Кондинскій».) Изъ нихъ въ 1887 г. жители распредѣлили между собою только первые три, такъ какъ послѣдній предъидушіе года давалъ ничтожный доходъ. Произошло это такимъ образомъ: общество крестьянъ названнаго села раздѣлилось, сообразно числу песковъ, на 3 части и сдѣлало 3 жребія изъ бумаги съ нумерами, причемъ каждому № соотвѣтствовалъ какой-нибудь песокъ. Выборные отъ каждой группы брали по жребію и рѣшали, такимъ образомъ, какой группѣ достанется какой песокъ. Слѣдующій годъ песками мѣнялись безъ жребія, который внесъ бы въ дѣлежку слишкомъ много произвола.

Подобныя ежегодныя жеребьевки являются тѣмъ болѣе необходимыми, что достоинство отдѣльныхъ песковъ весьма не одинаково. Критеріумомъ для ихъ временной оцѣнки могла бы служить арендная плата за нихъ. Такъ, если крестьянинъ, приписанный на песокъ «Голецъ», пожелалъ бы продать свой пай, то, судя по стоявшимъ на этотъ песокъ въ 1887 г. цѣнамъ, получилъ бы отъ арендатора или отъ однообщественниковъ 3 руб., пай на пескѣ «Шаньгиномъ» онъ могъ бы продать за 1 руб., а пай на «Зарѣчномъ», который послѣднее время давалъ плохой доходъ, въ этомъ году ничего не стоилъ. Эти цѣны, впрочемъ, весьма измѣнчивы, такъ какъ хорошій уловъ на пескѣ въ теченіе года или двухъ способенъ ихъ сильно повысить. Въ 1888 г. на первомъ изъ названныхъ песковъ на пай пришлось—35 руб., на второмъ—23 руб., третій былъ сданъ въ аренду. «Усть-Кондинскій» же песокъ, который въ 1887 г. далъ только по 11 руб. на пай и по этому въ 1888 г. былъ предоставленъ въ вольное пользованіе всѣхъ желающихъ, превзошелъ въ этомъ году всѣ остальные пески; именно,

промышлявшая здѣсь вольная артель пайщиковъ выручила около 75 руб. на ловца.

Тамъ, гдѣ рыболовное угодье не даетъ большаго дохода, въ промыслѣ, обыкновенно, участвуютъ не всѣ, а только желающіе: они и дѣлятъ всю выручку между собою. Продавать же свой пай въ данномъ случаѣ никто права не имѣетъ, да и охотниковъ платить за него не найдется, такъ какъ въ этихъ случаяхъ въ ловлѣ принимать участіе могутъ всѣ желающія платежныя и не платежныя души. Такимъ образомъ эксплуатировался въ 1887 и 1888 г. упомянутый выше Усть-Кондинскій песокъ.

У Эскалбинскихъ татаръ пайщиками на какомъ-нибудь рыбномъ озерѣ могутъ быть не только собственники этого озера, но и посторонніе лица, въ виду чего всю добычу дѣлятъ на 2 части, изъ коихъ одна, обыкновенно третья, поступаетъ въ пользу собственниковъ земли, другая, чаще $^2/_3$, служитъ вознагражденіемъ ловцовъ.

2) Значительная часть болѣе крупныхъ песковъ и озеръ сдается въ аренду торгующимъ крестьянамъ, которые уплачиваютъ хозяевамъ ихъ извѣстную сумму за ихъ права на землю и съ этихъ поръ въ теченіе всего періода аренды, который продолжается обыкновенно 3—4 года, рѣже одинъ годъ, становятся полными хозяевами его. Они несутъ всѣ расходы по эксплуатаціи его, нанимаютъ отъ себя рыбаковъ и башлыка, ставятъ свои невода и т. д., но за то и пользуются одни всѣми выгодами, доставляемыми пескомъ. Съ этимъ вторымъ случаемъ мы уже нѣсколько знакомы. Арендная плата иногда назначается въ видѣ извѣстной огульной суммы, иногда же въ видѣ подушной платы, которую получаетъ отъ арендатора каждая «душа». Разница между этими обоими способами аренды та, что въ первомъ случаѣ непремѣнно имѣется въ виду запродажа цѣлаго песка, во второмъ же иногда сдается въ аренду лишь часть его. Положимъ напр., на пескѣ, гдѣ могутъ работать три артели, приписано 360 душъ. Слѣдовательно, каждыя 120 душъ имѣютъ право выставить одну артель. При нежеланіи лично участвовать въ ловлѣ каждый крестьянинъ можетъ уступить свою душу кому-нибудь изъ своихъ однообщественниковъ, пожелавшему ее пріобрѣсть. Цѣлая группа въ 120 душъ имѣетъ право продать свои души не

только своимъ однообщественникамъ, но и постороннимъ лицамъ, независимо отъ того, какъ поступятъ со своими душами остальныя двѣ группы. Въ виду этого нерѣдко случается, что на томъ или другомъ пескѣ промышляютъ рядомъ артели владѣльцевъ-пайщиковъ и артели арендаторовъ. Такъ, выше мы видѣли, что на пескѣ около дер. Маевской, (Ув. вол.) промышлютъ рядомъ двѣ пайщицкія артели и артель торгующаго крестьянина Шехерева. На пескѣ же около дер. Алымской (Ув. вол.) мы видимъ 3 наемныя артели, принадлежащія тремъ постороннимъ лицамъ: Шадрину, Толстыхъ и Шехереву, каждый изъ которыхъ считаетъ своими хозяевами одну изъ 3-хъ группъ, на которыя разбились крестьяне, владѣльцы песка. Въ с. Рѣпаловскомъ на 3-хъ вышеназванныхъ пескахъ имѣется 8 артелей, изъ которыхъ 3 наемныхъ и 5 пайщицкихъ: на «Гольцѣ» 3 пайщицкихъ артели, на «Шаньгиномъ» 2 пайщицкихъ и 2 наемныхъ и, наконецъ, на «Зарѣчномъ»—одна наемная. На «Усть-Кондинскомъ» пескѣ въ 1888 г. была вольная артель. Бываютъ и такіе случаи, что, отдавъ весь песокъ въ аренду, общественники оставляютъ за собою право выставить при желаніи свою артель вмѣсто одной изъ артелей арендатора, если они его предупредятъ объ этомъ за пол-года и тѣмъ самымъ не допустятъ нанять лишнихъ работниковъ. Въ этомъ случаѣ хозяева песка дѣлаютъ скидку съ арендной цѣны за данный годъ въ томъ размѣрѣ, который приходится на каждую изъ работающихъ на пескѣ артелей. Такая статья имѣется въ условіи, заключенномъ инородцами юртъ Костиныхъ съ торгующимъ крестьяниномъ Земцевымъ при отдачѣ ему въ аренду песка «Дурнаго». Такъ какъ съ 1887 года арендная плата за песокъ назначена въ 1.200 р., то, если вмѣсто одной изъ четырехъ артелей, которыя здѣсь держитъ Земцевъ, они выставятъ свою, то арендная плата за этотъ годъ уменьшится на 300 руб., т. е. на сумму денегъ, которая приходится на одну артель.

Арендная плата за рыболовныя угодья колеблется въ зависимости отъ ихъ качества, за пески — отъ 30 до 1.500 руб. и за рѣчки и озера отъ 5 до 300 руб. въ годъ, хотя чаще всѣ эти угодья сдаются на 3 — 4 года. Нѣкоторыя подробности о размѣрахъ арендныхъ цѣнъ будутъ изложены ниже.

Закортомленныя угодья арендаторъ эксплуатируетъ при помощи наемныхъ артелей, которыя вознаграждаетъ за труды или опредѣленнымъ содержаніемъ, что̀ бываетъ чаще всего, или тѣмъ, что уступаетъ имъ извѣстную часть добычи. Послѣдній случай имѣетъ мѣсто во многихъ районахъ, населенныхъ инородцами, напр. въ Кондинскомъ краѣ и въ Эскалбинской волости. Въ этомъ случаѣ добычу дѣлятъ на 2 — 3 — 5 равныхъ частей, изъ которыхъ въ первомъ и второмъ случаѣ—одну и въ третьемъ—двѣ части получаетъ арендаторъ за внесенную имъ арендную плату и за снаряды и снасти, а остальными частями пользуются ловцы, какъ свои, такъ и посторонніе. При этомъ способѣ арендаторъ менѣе рискуетъ. Дѣйствительно, выручка со многихъ озеръ названныхъ краевъ далеко не всегда была бы въ состояніи окупить сравнительно дорого стоющихъ работниковъ.

Способъ эксплуатированія рыболовнаго угодья при помощи отдачи его въ аренду примѣняется весьма часто въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его владѣльцемъ является небольшое селеніе, въ особенности инородческое. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что по своей бѣдности и по своему безпечному характеру инородцы мало способны и склонны къ предпріятіямъ, требующимъ средства и проявленіе энергіи. Это особенно касается жителей юртъ Костиныхъ на Оби, Филинскихъ и Алымскихъ по Иртышу и т. д.

3) Напротивъ тамъ, гдѣ песокъ принадлежитъ селенію или группѣ селеній со значительнымъ числомъ жителей, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, половину составляютъ крестьяне, чаще сами жители предпринимаютъ эксплуатацію своихъ рыбныхъ богатствъ, заручившись матерьяльной поддержкой торгующихъ крестьянъ-капиталистовъ. Крестьяне составляютъ артель или артели, смотря по своей численности, и распредѣляютъ между собою принадлежащій имъ песокъ или пески вышеописаннымъ путемъ. Но, если тамъ они дѣйствовали вполнѣ на свой страхъ, сами несли всѣ расходы и пользовались всѣми доходами, которые доставляютъ эти рыбопромышленныя угодья, здѣсь расходы настолько велики и эксплуатація песка требуетъ отъ крестьянъ столько энергіи и труда и настолько поглощаетъ все ихъ время впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, что они не могутъ обойтись безъ помощи извнѣ. Эта помощь со-

стоитъ: во-первыхъ, въ томъ, что торгующій крестьянинъ даетъ имъ неводъ, который, смотря по своей величинѣ, стоитъ, если его купить, отъ 50 до 250 и даже до 300 руб., а также запасную мережу и снасти и во-вторыхъ, онъ имъ оказываетъ кредитъ. За первую услугу рыбопромышленники обязываются уступить ему извѣстное число паевъ. Во многихъ мѣстахъ за небольшой неводъ, напр. въ 50—80 с., хозяинъ его беретъ одинъ пай, за неводъ въ 100—200 с.—2 пая, а за наиболѣе крупные невода, въ 250—450 с. ему уступаютъ не менѣе 3 или $3^1/_2$ паевъ добычи, какъ это практикуется на большихъ пескахъ Оби и Иртыша и на значительныхъ озерахъ. Въ Кондинскомъ краѣ и у Заболотныхъ татаръ за неводъ часто уступаютъ цѣлую $^1/_4$—$^1/_3$ добычи, что съ одной стороны обусловливается недостаткомъ кредита и съ другой—плохими уловами и дешевизною рыбы.

Что касается до кредита, который торгующіе крестьяне оказываютъ рыбакамъ, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ имѣетъ мѣсто лишь на наиболѣе крупныхъ пескахъ. Состоитъ онъ въ томъ, что торгующій крестьянинъ снабжаетъ рыбаковъ взаимообразно деньгами и хлѣбомъ, что называется на мѣстномъ языкѣ «подъемомъ»; деньги — предназначаются для уплаты податей и повинностей, а также недоимокъ, если таковыя за кѣмъ числятся. На пай выдаютъ 12—18 руб., которые вручаются рыбакамъ при скрѣпленіи взаимнаго договора. Въ это же время имъ выдаютъ и часть муки, которую они условились получить отъ своего кредитора. Общее же количество ея, которое выдается на одного рыбака или пайщика, колеблется между 20 и 40 пудами. Другую половину муки они получаютъ лишь лѣтомъ, когда прибудутъ барки съ хлѣбомъ. Наконецъ, рыбаки получаютъ отъ своего «кормильца» еще по полукожѣ конской для рукавицъ и бродней на лѣто, по 1—3 ф. табака и по кирпичу чая въ мѣсяцъ, что составитъ всего сумму въ 3 р. + 60 коп. + 1 р. 40 к. = 5 руб. При озерномъ рыболовствѣ обыкновенно подъема не полагается, что зависитъ отъ того, что онъ не продолжается такое долгое время, какъ ловъ на пескѣ и часто совершается съ перерывами, во время которыхъ крестьянинъ имѣетъ возможность позаботиться о своемъ домѣ и, наконецъ, отъ того,

что онъ производится чаще всего зимой, т. е. во время болѣе или менѣе свободное отъ другихъ работъ. Въ иныхъ мѣстахъ, однако, все же существуетъ подъемъ, величина котораго колеблется весьма значительно въ зависимости отъ качествъ угодій, напр. въ бѣдномъ краѣ Заболотныхъ татаръ весь подъемъ состоитъ изъ 2 п. муки въ мѣсяцъ на человѣка и изъ пол-кирпича чаю и только въ годы, обильные рыбой, инородецъ можетъ разсчитывать получить еще нѣкоторый добавочный подъемъ. За «подъемъ», который торгующій крестьянинъ даетъ своимъ кліентамъ, они обязываются ему уплатить осенью рыбой, причемъ въ видѣ вознагражденія за оказанный кредитъ онъ выговариваетъ себѣ право принимать отъ нихъ рыбу по заранѣе условленной и болѣе для него выгодной цѣнѣ. Напр. торгующій крестьянинъ В. Земцовъ условился съ крестьянами с. Самаровскаго, которые являются его кліентами, установить слѣдующія цѣны на рыбу: 1 п. осетра мѣрнаго, т. е. длиной не менѣе, чѣмъ въ 5 четвертей, оцѣнить въ 4 р. 50 к., осетра недомѣрка, т. е. имѣющаго менѣе 5 четвертей длины, въ 3 р. 20 к., а имѣющаго менѣе 4-хъ четвертей—въ 1 руб.. Нельму отъ 8 верш. и выше по 3 р. 20 к. за пудъ, а нельму—недомѣрка, т. е. имѣющую менѣе 8 верш. длины, по 1 р. 60 коп. и т. д.. Объ этихъ цѣнахъ мы еще поговоримъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь только скажемъ, что онѣ, какъ назначаемыя за годъ впередъ, ниже вольныхъ цѣнъ на тѣ же сорта рыбы за послѣдніе годы. Что же касается до рыбы дешевой, напр. щуки, то цѣны на нее такъ сильно колеблятся, что для удобства обѣихъ сторонъ ее предварительно не назначаютъ, а условливаются, что торгующій крестьянинъ будетъ ее принимать по мѣстнымъ, или какъ на сѣверѣ выражаются, по «народскимъ» цѣнамъ съ извѣстной скидкой, напр. въ 5—15 коп. съ пуда или даже безъ нея.

Въ обезпеченіе забранныхъ денегъ и товара рыбаки обязуются сдавать своимъ кредиторамъ *всю* рыбу, которая придется на ихъ долю, безъ малѣйшей утайки. Торгующій крестьянинъ производитъ оцѣнку принятой рыбы, вычитаетъ изъ полученной суммы стоимость подъема, выданнаго деньгами и товаромъ, и, если еще остается извѣстное количество денегъ, то онъ выдаетъ его рыбаку на руки,

хотя это и не часто бываетъ. Дѣло въ томъ, что въ удачный годъ крестьянинъ больше и набираетъ разнаго товара и денегъ на водку. По окончаніи этого разсчета, рыбаку опять открывается кредитъ на слѣдующій годъ. Если же сумма, вырученная рыбакомъ отъ продажи рыбы, не достаточна, чтобы покрыть расходы, то при разсчетѣ кредиторъ ему объявляетъ сумму долга, которую онъ ему долженъ и она прилагается къ его подъему слѣдующаго года. Если и второй годъ будетъ неудаченъ, то долгъ продолжаетъ расти и такъ до 3 — 4 лѣтъ, смотря по тому, на какое число лѣтъ заключено между обѣими сторонами условіе. Если по истеченіи условнаго числа лѣтъ крестьянинъ не «запромышлилъ» столько рыбы, чтобы покрыть всѣ совершенные имъ за эти года затраты, онъ, согласно условію, обязывается выплатить торгующему крестьянину ту сумму денегъ, которую онъ ему остался долженъ, а въ случаѣ, если онъ человѣкъ несостоятельный, что́ чаще всего бываетъ, то наняться къ нему на неводную работу и отработать у него время, соотвѣтствующее суммѣ, которую онъ долженъ. Въ виду этого обстоятельства и дѣлаютъ условіе на 3—4 года, такъ какъ только въ этотъ періодъ времени можно разсчитывать хотя бы на одинъ удачный годъ, который бы далъ возможность рыбакамъ поправить свои дѣла.

Подъемъ, который получаютъ отдѣльные рыбаки, далеко не одинаковъ. Даже въ одной и той же артели болѣе толковые и изворотливые получаютъ больше и денегъ и товара, чѣмъ плохіе рыбаки, которыхъ немало въ числѣ пайщицкихъ артелей. Дѣйствительно, какъ мы знаемъ, въ артеляхъ имѣетъ право участвовать всякая платежная душа, хотя бы это былъ старикъ или подростокъ или женщина, замѣняющая своего отлучнаго или больнаго мужа. Такимъ образомъ, инородцы юртъ Пашкиныхъ заключили съ торгующимъ крестьяниномъ условіе, по которому они обязались промышлять въ теченіе 3-хъ лѣтъ на принадлежащихъ имъ пескахъ. («Изголовный», «Коса», «Ямка»). Въ счетъ промысла они себѣ выговорили слѣдующій подъемъ: Арх. Гер. Нейпинъ, въ числѣ 3 паевъ,—25 р. и 65 п. муки, Афанасій Нейпинъ, въ числѣ 3 паевъ, 30 р. и 75 п. муки, Мих. Ал. Нейпинъ, въ 1 паѣ,—10 р. и 25 п. муки и Екатерина Нейпина, въ 1 паѣ, 4 р. и 25 п. муки ежегодно.

Иногда торгующій крестьянинъ ставитъ отъ себя еще башлыка, за котораго получаетъ лишній пай или стоимость его содержанія, напр. на пескѣ «Каменскомъ» (Сам. вол.) торгующій крестьянинъ Земцовъ получаетъ за неводъ 3 пая и за башлыка пай, или всего 4 пая; то же на оз. Туманъ, гдѣ торгующій крестьянинъ Поповъ беретъ за неводъ и за башлыка 3 пая, изъ которыхъ отдаетъ послѣднему $^1/_2$ пая.

Такимъ образомъ, всю рыбу, которая будетъ выручена какой-нибудь артелью, распредѣляютъ слѣдующимъ образомъ: къ числу паевъ, которые имѣетъ артель, присоединяютъ $3-3^1/_2$ «суховыхъ» пая за неводъ и иногда пай для башлыка и на полученное число дѣлятъ все приходящееся на артель количество рыбы. Если число лицъ въ артели было 12 и за неводъ условились дать 3 пая, а за башлыка уплатить 1 пай, то рыбу дѣлятъ на 16 частей, изъ которыхъ 4 тотчасъ же отдаютъ торгующему крестьянину. Остальные паи составляютъ заработокъ крестьянъ. Эту рыбу каждый изъ нихъ сдаетъ ему же въ уплату забраннаго за годъ товара и по заранѣе условленнымъ цѣнамъ.

Сумма рублей, приходящаяся на пай, конечно, на большихъ пескахъ значительнѣе, чѣмъ на малыхъ, но, вообще, такъ колеблется на каждомъ изъ нихъ, что для болѣе или менѣе вѣрныхъ выводовъ требуются цифры за много лѣтъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются соотвѣтствующія цифры только по одному песку «Гольцу», принадлежащему с. Рѣпаловскому, гдѣ намъ удалось получить эти свѣдѣнія, благодаря любезности мѣстнаго торгующаго крестьянина К. Мотошина. Данныя эти слѣдующія:

Въ 1883 г. на пай пришлось	70 р.
» 1884 » » »	25 »
» 1885 » » »	51 »
» 1886 » » »	26 »
» 1887 » » »	35 »
	207 р.

Средняя выручка на пай за 5 лѣтъ, оказывается, была 41 р. 40 коп., сумма едва достаточная, чтобы окупился забранный

подъемъ, тѣмъ болѣе, что доходъ одного года въ 2 и 3 раза превышаетъ выручку другаго и тѣмъ самымъ располагаетъ къ излишнимъ тратамъ.

Участвовать въ рыболовной артели въ качествѣ пайщика можетъ, какъ мы видѣли выше, только лицо, имѣющее право на данное угодье. Если же въ артели пожелаетъ принять участіе какое-нибудь постороннее лицо, то оно можетъ быть принято только «полупайщикомъ». Данное лицо заключаетъ двойное условіе: во-первыхъ, съ торгующимъ крестьяниномъ, который его снабжаетъ подъемомъ. За это оно въ свою очередь обязуется отдать ему по условной цѣнѣ половину пайка, который придется на его долю. Но, такъ какъ подобный полупаекъ не представляетъ значительнаго количества рыбы, то и подъемъ его бываетъ менѣе значительный, половинный. Второе условіе полупайщикъ дѣлаетъ съ собственниками земли, въ артель которыхъ онъ поступаетъ. За право промышлять въ ихъ угодьѣ, за хлѣбъ-соль и вообще харчи, которыми онъ пользуется во все время промысла, онъ договаривается уступить имъ другую половину своего пайка. Неводъ даетъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, торгующій крестьянинъ, за что̀ и получаетъ около трехъ паевъ изъ общаго числа пойманной рыбы. Полупайщиками поступаютъ неводить преимущественно крестьяне болѣе южныхъ волостей, гдѣ не имѣется болѣе или менѣе хорошихъ песковъ, крестьяне, которые ради рыбной ловли ежегодно посѣщаютъ Березовскій округъ и сѣверъ Тобольскаго. Удобство промышлять полупайщикомъ заключается въ томъ, что для этого не надо имѣть никакихъ средствъ, что̀ необходимо въ первомъ изъ разобранныхъ нами способовъ эксплуатаціи рыболовныхъ угодій, ни быть собственникомъ ихъ, какъ того требуетъ второй и третій случай. Но за то и выручка полупайщика составляетъ всего половину той, которую получаетъ при тѣхъ же условіяхъ полный пайщикъ. Такимъ образомъ, полупайщикъ получилъ бы на пескѣ «Гольцѣ» всего 20 р. 75 к. на кругъ въ теченіе 5 лѣтъ.

Рыбакъ, работающій въ качествѣ полупайщика, находится въ условіяхъ, близкихъ къ условіямъ наемнаго работника. Выручка тѣхъ и

другихъ приблизительно одна и та же, да и зависимость та же. Работникъ находится въ полномъ подчиненіи у нанявшаго его рыбопромышленника, а полупайщикъ отъ принявшаго его лица. Въ договорахъ мы читаемъ, что онъ обязанъ помимо неводной работы исполнять и другія, которыя ему поручитъ хозяинъ, напр. помогать ему ставить сѣно, устраивать «сады» и т. п.. Если эти лица и не получаютъ доходы сообразно съ тѣмъ трудомъ, который они исполняютъ, то принявшая ихъ артель отъ этого прямо выигрываетъ. Пріемъ полупайщиковъ совершается только на извѣстныхъ пескахъ, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ малолюдное селеніе желаетъ само эксплуатировать свой песокъ съ помощью кредита торгующихъ крестьянъ. Если число жителей въ немъ всего 8 человѣкъ, а на неводъ требуется ихъ 10—12, то они и принимаютъ къ себѣ еще 2—4 полупайщиковъ. Отдѣльныя лица тоже могутъ принять къ себѣ полупайщиковъ. Это дѣлается напр. въ томъ случаѣ, когда у кого нибудь изъ общественниковъ имѣется бо̀льшее число земельныхъ душъ, чѣмъ сколько онъ можетъ выставить работниковъ къ неводу, что̀ часто бываетъ у остяковъ, которые, въ виду выгодности имѣть много душъ или паевъ, ставятъ въ ясакъ и младенцевъ и часто не выключаютъ стариковъ, имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду. Въ этомъ случаѣ такое лицо или посылаетъ въ число работниковъ свою жену, дочь или сына-подростковъ, которыхъ артель волей или неволей принимаетъ, или нанимаетъ отъ себя работника или работницу, или, наконецъ, если оно не въ состояніи по той или другой причинѣ сдѣлать ни того, ни другаго, принимаетъ къ себѣ столько полупайщиковъ, сколько у него есть лишнихъ душъ или паевъ. Это все же выгоднѣе, чѣмъ взять работника, которому надо дать не менѣе 15 р. въ лѣто, а то и 20—25 р., и еще кормить его, что̀ для несостоятельнаго крестьянина или инородца не легко, а между тѣмъ выручка не всегда оправдываетъ его надежды. На полупайщика же онъ тратитъ только небольшую сумму на его харчи, которая даже въ неудачный годъ всегда окупается, а выручка удачнаго года доставляетъ ему хорошій доходъ. Условія съ полупайщиками обыкновенно заключаются на 3—4 года, чѣмъ торгующій крестьянинъ, который ихъ снаб-

жаетъ подъемомъ, думаетъ до извѣстной степени гарантировать себя отъ убытковъ. Если же выручка за эти года не покроетъ расходовъ и долговъ, то, согласно сдѣланному условію, крестьянинъ обязывается выплатить недостающую сумму деньгами или наняться къ торгующему крестьянину на неводныя работы въ слѣдующій годъ. Однимъ словомъ, условія, которыя дѣлаетъ съ торгующимъ крестьяниномъ крестьянинъ или инородецъ, работающій въ качествѣ полупайщика, не отличаются отъ тѣхъ, которыя заключаетъ съ нимъ полный пайщикъ, ничѣмъ другимъ, какъ только размѣромъ оказываемаго тому и другому кредита.

§ 6. Мелкій рыболовный промыселъ.

Выше мы видѣли, съ какими хлопотами и затратами сопряжено рыболовство на большихъ пескахъ. Неводной промыселъ въ озерахъ, рѣчкахъ и въ крупныхъ рѣкахъ, внѣ песковъ, не представляетъ стольвихъ затрудненій. Зависитъ это во-первыхъ отъ того, что тутъ не требуется такого большаго числа людей и что промыселъ рѣдко продолжается нѣсколько мѣсяцевъ сряду, вслѣдствіе чего и не встрѣчается надобности въ болѣе или менѣе крупныхъ и благоустроенныхъ избушкахъ, во-2-хъ, дно озеръ, рѣчекъ и небольшихъ площадокъ по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ не измѣняется такъ сильно и такъ часто подъ вліяніемъ ледохода и весеннихъ водъ, какъ пески, и въ виду этого здѣсь почти выпадаетъ хлопотливая и дорого стоющая процедура извлеченія задѣвъ. Вслѣдствіе этой же причины, ограничивается и роль башлыка, отъ котораго здѣсь не требуютъ такихъ обширныхъ познаній въ неводномъ дѣлѣ, какъ тамъ. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ при мелкомъ неводномъ промыслѣ обходятся совсѣмъ безъ башлыковъ. Неводъ здѣсь или сшивной, или ставится какимъ-нибудь болѣе зажиточнымъ крестьяниномъ или инородцемъ. Онъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ длины въ 250—350 с., нормальной для крупныхъ песковъ, а чаще колеблется между 20 с. и 200 с.. Стѣнь его при длинѣ въ 20—50 с. обыкновенно не превышаетъ 1 с., при 50—150 с.—2 с., при 150—200

около $2^1/_2$ с.. Сѣть чаще всего «трехперстница», а у самыхъ малыхъ — 2-хъ-перстница. Число рабочихъ, которое требуется для ловли рыбы при помощи этихъ неводовъ, весьма различно и увеличивается или уменьшается въ зависимости отъ качества береговъ, глубины водъ и силы теченія, отъ присутствія въ водѣ бо̀льшаго или меньшаго количества водорослей, которыя сильно затрудняютъ тягу невода, и, наконецъ, отъ того, производится ли ловъ въ лѣтнее или зимнее время. Въ послѣднемъ случаѣ пробиваніе пешней прорубей требуетъ не мало рабочей силы. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ неводъ въ 20—40 с. требуетъ всего двухъ рабочихъ, неводъ въ 50—100 с. 4 — 6, неводъ въ 150—200 с. — около 6—8. При менѣе благопріятныхъ условіяхъ такіе невода требуютъ число рабочихъ въ $1^1/_2$ раза и даже въ 2 раза большее.

Тамъ, гдѣ промышляютъ крестьяне или инородцы на паевыхъ началахъ, обыкновенно при неводѣ находится число рабочихъ нѣсколько бо̀льшее противъ необходимаго комплекта. Такимъ образомъ, крестьяне и инородцы Семейскіе промышляютъ карася въ озерахъ лѣтомъ и зимой при помощи неводовъ въ 100 — 200 с. длины и на такой неводъ ставятъ артель въ 12 — 18 чел.. Красноярскіе остяки промышляютъ лѣтомъ на Кондѣ скатывающуюся рыбу около сквозныхъ запоровъ неводками въ 40 с. и артелями въ 10—12 человѣкъ, что̀ далеко превосходитъ необходимое для подобнаго невода число рабочихъ. Со способомъ закидыванія тоней въ лѣтнее и зимнее время мы уже знакомы изъ описанія рыболовства Тюменскаго округа *) и поэтому теперь на этомъ останавливаться не будемъ.

Время, потребное для закидыванія одной тони, колеблется между четвертью часа и часомъ, въ зависимости отъ длины невода, числа рабочихъ и другихъ причинъ. Зимой, въ виду особенности зимняго лова, требуется значительно больше времени, часа 2 — 4 и даже 6, т. е. все время, пока свѣтло, такъ что въ этомъ случаѣ въ сутки кидаютъ всего одну тоню, но за то неводъ тащатъ подо льдомъ на протяженіи 300—600 с.. Это напр. практикуется при ловѣ въ обширныхъ сорахъ Придемьянскаго края.

*) См. «Матеріалы» I вып. стр. 248—253.

Въ рѣкахъ и рѣчкахъ въ предѣлахъ Тобольскаго округа неводятъ исключительно въ лѣтнее время, а въ прудахъ, сорахъ и озерахъ въ лѣтнее и зимнее, хотя главный ловъ бываетъ все же въ позднее время года, когда рыбу удобнѣе сохранять. Неводной промыселъ начинается весной въ половодье, но производится въ это время въ немногихъ мѣстахъ по берегамъ крупныхъ рѣкъ, гдѣ образуются, такъ называемые, «весенніе» пески. Такіе пески имѣются кое-гдѣ по Иртышу, и къ нимъ между прочимъ принадлежатъ и вышеупомянутые Алымскій и Маевскій. Въ это же время промышляютъ неводомъ и въ нижней Кондѣ, на Больше-Кондинскомъ сору, образуемомъ ея разливами. Добываютъ въ обоихъ мѣстахъ рыбу, поднимающуюся вверхъ ради нереста, главнымъ образомъ язя и щуку, которую, за невозможностью сохранить въ садахъ до зимы, солятъ и сушатъ въ значительномъ количествѣ.

Показываясь рано изъ воды, эти пески скоро и портятся, именно, къ концу іюня или къ началу іюля на нихъ уже образуются косы. Но къ этому времени выходятъ изъ воды многіе другіе пески, а къ серединѣ іюля большая часть ихъ. Въ рѣчкахъ же и озерахъ въ іюнѣ и началѣ іюля ловъ неводомъ почти не примѣняется, во-первыхъ потому, что въ это время уже прошла весенняя рыба, а во-вторыхъ потому, что трудно сохранить до осени и до саннаго пути значительное количество рыбы, которое добывается неводомъ. Въ озерахъ не запертыхъ начинаютъ неводить со второй половины іюля, обыкновенно въ августѣ и сентябрѣ, а въ запертыхъ часто только въ октябрѣ.

Около 1 октября прекращается неводной промыселъ на крупныхъ пескахъ, на плохихъ же иногда продолжается 1 – 2 недѣли позже, такъ какъ небольшіе невода, которыми здѣсь промышляютъ, не встрѣчаютъ во время тяги такого препятствія со стороны «шуги» и «рѣзуна» и не такъ страдаютъ отъ нихъ, какъ крупные невода. Въ серединѣ или во второй половинѣ октября прекращается повсемѣстно неводной промыселъ на рѣкахъ и рыбаки переходятъ на озера, гдѣ продолжаютъ промышлять или всю зиму или, что̀ гораздо чаще, только первую половину ея, или же неводятъ періодиче-

ски, нѣсколько разъ въ зиму, главнымъ образомъ въ зависимости отъ количества рыбы, которое имѣется въ озерѣ.

Въ озерахъ, подверженныхъ замору, ловъ продолжается до его появленія. Послѣ же прекращается за отсутствіемъ рыбы. Въ небольшихъ озерахъ, гдѣ это явленіе замѣчается уже въ началѣ осени, часто совсѣмъ не неводятъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ, которые намъ покажутъ, какое разнообразіе во времени зимняго неводнаго промысла существуетъ на разныхъ сорахъ и озерахъ Тобольскаго округа. На сорахъ въ области р. Демьянки неводятъ съ открытія саннаго пути, что́ бываетъ въ концѣ октября, и до Рождества или Крещенія. «Проневаживаютъ» по порядку всѣ сора и потомъ опять начинаютъ снова, обходя менѣе обильные рыбой. Въ отдѣльныхъ сорахъ неводятъ день, 2 или 3.

Въ Куларовскомъ озерѣ, составляющемъ владѣніе с. Куларовскаго и нѣкоторыхъ смежныхъ деревень, неводятъ зимой 3 раза— около дня Св. Михаила, въ Крещенье и въ Великій постъ и всякій разъ 2—3 дня, пока его не обневодятъ. Продолжать дольше неводьбу нестоитъ, такъ какъ добыча уже не окупаетъ хлопоты и труды. На казенныхъ озерахъ Щучьемъ и Карасьемъ неводятъ почти всю зиму, также и на Вигельскомъ сору, принадлежащемъ остякамъ юртъ Пуштинскихъ, на которомъ безъ перерыва промышляютъ отъ ноября до января и отчасти въ февралѣ. Эти сора почти не «горятъ» или весьма рѣдко.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ особенностяхъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ представляетъ неводной промыселъ въ Тобольскомъ округѣ. Мы здѣсь главнымъ образомъ имѣемъ въ виду неводьбу около сквозныхъ запоровъ въ Кондѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ значительныхъ рѣкахъ этого округа. Время этого промысла—августъ и сентябрь, когда язь и щука начинаютъ усиленно скатываться въ болѣе крупныя рѣки, каковы Иртышъ и Обь. Въ это время поперекъ Конды и другихъ рѣкъ вколачиваютъ рядъ кольевъ на разстояніи приблизительно $^1/_2$ арш. другъ отъ друга.

Около этихъ кольевъ и застаивается спускающаяся внизъ рыба, пугаясь шума, производимаго треніемъ воды о дерево. Говорятъ, что здѣсь-же отчасти останавливается и щука, идущая вверхъ.

Топю закидываютъ выше запора и пританиваютъ около него, захватывая такимъ образомъ въ неводъ всю скопившуюся здѣсь рыбу, но такъ какъ для этого послѣдняго явленія требуется извѣстное время, то неводятъ съ перерывами и послѣ каждой тони выжидаютъ около $^1/_2$ часа. Чтобы усилить дѣйствіе запора, какъ преграды для движущейся рыбы, иногда двое рыбаковъ заѣзжаютъ во время тяги невода къ запору съ низу и пугаютъ рыбу, стремящуюся прорваться черезъ запоръ, ударами палки о колья. Въ виду большаго количества труда, которое требуетъ устройство подобнаго запора, (глубина Конды мѣстами доходитъ до 4 саж.) они сооружаются обыкновенно нѣсколькими селеніями вмѣстѣ, причемъ неводятъ поочередно небольшими артелями.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне къ этимъ запорамъ прикрѣпляютъ мочальную и коноплянную мережу, дѣлая ихъ такимъ образомъ глухими: такіе запоры совсѣмъ не пропускаютъ болѣе или менѣе крупную рыбу. Въ виду того, что такой способъ рыбной ловли запрещенъ закономъ, рыболовы, устраивающіе глухіе запоры, остерегаются сообщать о нихъ постороннимъ лицамъ, такъ что узнавать объ ихъ существованіи можно только путемъ опроса смежныхъ съ ними жителей, особенно живущихъ въ болѣе верхнемъ теченіи тѣхъ же рѣкъ, которыя наиболѣе отъ этого страдаютъ. Лучшее время для неводьбы — утро, удобно неводить и днемъ, пока свѣтло, но на болѣе или менѣе крупныхъ пескахъ въ разгаръ лова, если имѣется достаточное число рабочихъ, неводьба производится и ночью, какъ о томъ было сказано выше. Это главнымъ образомъ касается осени, когда передъ заморозками болѣе мелкая рыба ночью держится ближе у береговъ. Ночью неводятъ, какъ на Иртышѣ и Оби, такъ и на Кондѣ, гдѣ, хотя и не имѣется болѣе или менѣе значительныхъ песковъ, все же въ августѣ и сентябрѣ, во время главнаго хода язя, неводьба не прерывается круглыя сутки.

Выручка, которая приходится на пай при неводномъ промыслѣ въ разныхъ рыболовныхъ угодьяхъ, настолько различна и подвержена такимъ колебаніямъ, что при имѣющемся у насъ, сравнительно небольшомъ, матеріалѣ нельзя придти къ какимъ-либо за-

ключеніямъ въ этомъ отношеніи. Извѣстно только, что наибольшій доходъ отъ неводнаго промысла приходится на пай въ артеляхъ, работающихъ на болѣе или менѣе крупныхъ пескахъ, о чемъ мы уже говорили выше. Въ средній годъ здѣсь приходится на пай отъ 30 до 60 руб.. Приблизительно такой же доходъ получають крестьяне или инородцы болѣе сѣверной части округа, производящіе неводьбу въ сорахъ и озерахъ болѣе или менѣе продолжительное время, напр. 2—3 зимнихъ мѣсяца. Въ этой части округа населеніе сравнительно рѣдкое, а страна испещрена рѣчками и озерами, въ виду чего на каждое, даже небольшое селеніе приходится болѣе или менѣе значительное число рыболовныхъ угодій, а поэтому и выручка получается значительная. Не менѣе прибыльна неводьба на нижнемъ Иртышѣ и на протокахъ Оби въ осеннее время. Здѣсь въ средній уловъ на пай добывается около 80—120 п. разной, преимущественно малоцѣнной рыбы, какъ щуки и чебака, что даже при огульной цѣнѣ ея въ 50 коп. составитъ сумму въ 40—60 р.. Затѣмъ слѣдуетъ, по прибыльности, неводьба въ рѣчкахъ и рѣкахъ, въ Кондѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Иртыша, также во многихъ сорахъ. Наконецъ, наименьшій доходъ на пай даютъ рыболовныя угодья въ окрестностяхъ города. Число этихъ угодій здѣсь весьма не велико, а населеніе сравнительно густое, въ виду чего каждое озеро и каждая рѣчка составляетъ здѣсь собственность часто многихъ деревень и, слѣдовательно, вся выручка должна дѣлиться на сотни душъ и поэтому почти всегда бываетъ незначительна; отъ 1 р. до 10 р. на каждую.

Разсмотримъ теперь другіе способы рыбной ловли, которые примѣняются въ Тобольскомъ округѣ. Ради удобства изложенія мы ихъ сгруппируемъ по временамъ года и начнемъ съ тѣхъ, которые примѣняются весной и лѣтомъ.

а) *Способы рыбной ловли, примѣняемые въ лѣтнюю половину года.*

Сѣти и рѣжевки. Эти снаряды намъ уже знакомы изъ I выпуска «Матеріаловъ». Сѣть представляетъ изъ себя кусокъ 3—6 перстной мережи, длиной въ 10—100 с. и шириной въ 1—2 с., надѣтый

на бичевку. Сѣть не имѣетъ ни кибаса, ни наплавковъ, и прикрѣпляется при помощи двухъ кольевъ ко дну рѣкъ, соровъ и озеръ, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сильнаго теченія, которое надуваетъ ее парусомъ и спутываетъ, мѣшая ей такимъ образомъ исполнять свое назначеніе. Чтобы рыба лучше запутывалась въ мережѣ, сѣть ставятъ нѣсколько тѣснѣе, т. е. сбираютъ ее на веревкѣ, иногда до половины ея длины, такъ, чтобы она образовала больше складокъ и изгибовъ. Средній размѣръ сѣти 30 — 40 с. длины при ширинѣ въ 1 — $1^1/_2$ с.. Наиболѣе крупныя имѣютъ длину въ 100 с. и ширину въ 2 с. и состоятъ изъ 5—6-перстной мережи. Такія сѣти примѣняются у Заболотныхъ татаръ Эскалбинской волости и ставятся ранней весной въ озерахъ, еще покрытыхъ льдомъ, въ прибрежныхъ ихъ мѣстахъ, которыя въ это время уже освободились ото льда или образовали, такъ называемыя, «забереги». Самыя малыя сѣти, т. е. въ 10 с., ставятъ поперекъ рѣкъ, но только у берега, гдѣ нѣтъ сильнаго теченія.

Рѣжевка состоитъ изъ двухъ или трехъ полотнищъ, изъ которыхъ среднее ничѣмъ не отличается отъ вышеописанной «сѣти». Другое или другія два представляютъ изъ себя весьма рѣдкую мережу, приблизительно въ $^1/_4$ арш. въ сторонѣ петли. Служатъ онѣ для того, чтобы предохранить сѣть отъ дѣйствія теченія и не дать ей возможности надуться парусомъ—положеніе, при которомъ рыба легко можетъ проникнуть сквозь растянутыя петли. Въ данномъ же случаѣ сѣть образуетъ множество мѣшковъ и заворотовъ, въ которыхъ и застрѣваетъ рыба. Если рѣжевка имѣетъ всего одинъ рѣжъ, то его ставятъ понизъ воды. Средняя рѣжевка имѣетъ тоже въ длину 25—40 с. и въ ширину 1 с..

Сѣти и рѣжевки употребляются повсемѣстно въ Тобольскомъ округѣ, главнымъ образомъ въ весеннее время, чтобы перехватить стремящуюся вверхъ рѣчную рыбу, язя и щуку. Въ это время вода такъ высока и разливы ея такъ обширны, что почти невозможно болѣе или менѣе удачно ловить ее неводомъ. Поэтому въ это время ставятъ поперекъ теченія водъ сѣти и рѣжевки, въ которыхъ и застрѣваетъ поднимающаяся вверхъ рыба. Это тѣмъ болѣе удобно исполнить, что рыба избираетъ въ это время мелкія

мѣста и идетъ не русломъ рѣки, а затопленными берегами ея, прибрежными лугами и гривками. Ежедневно утромъ ловушки осматриваютъ, подъѣзжая къ нимъ на лодкахъ. При этомъ ихъ вынимаютъ изъ воды и опять опускаютъ лишь вечеромъ, иначе въ теплой водѣ онѣ быстро перегниваютъ; днемъ ихъ сушатъ.

Рѣжевки примѣняютъ и при ловѣ рыбы «батаухами», напр. по спадѣ водъ ими добываютъ оставшихся въ заливахъ и кулигахъ чебаковъ. Рѣжевки протягиваютъ при этомъ поперекъ рѣчки или ручья, иногда и вдоль, и, подъѣхавъ на челнѣ, пугаютъ рыбу при помощи особаго, описаннаго выше, инструмента—«батухи» или «батаухи» *). Рыба стремительно бросается впередъ и запутывается въ мережѣ. «Батаютъ» обыкновенно сверху рѣчки и отъ береговъ. Черезъ нѣкоторое время рѣжевку берутъ на лодку и осматриваютъ. Въ первую половину лѣта сѣтями и рѣжевками повсемѣстно промышляютъ карася. Но въ нѣкоторыхъ озерахъ ихъ совершенно нельзя ставить по причинѣ большаго числа «горбунцевъ», которые, по словамъ крестьянъ и инородцевъ, ихъ быстро портятъ. Отдѣльныя лица ставятъ отъ 5 до 25 рѣжевокъ и сѣтей; крупныхъ обыкновенно менѣе.

Рѣжевка въ 35—40 с. стоитъ 4—5 р., болѣе крупныя—дороже, отъ 5—8 р.. Въ с. Карачинѣ средняя выручка крестьянина при помощи названныхъ ловушекъ 10—25 руб. въ весну, въ Заводинскихъ юртахъ (Нар. в.) отъ 15 до 30 руб. и т. д.. Многіе солятъ и сушатъ часть пойманной рыбы, особенно при отсутствіи сбыта.

Въ виду выгодности этого лова и отсутствія въ это время другихъ спѣшныхъ работъ, крестьяне, не имѣющіе своихъ удобныхъ угодій, кортомятъ у сосѣдей небольшіе участки земли съ курьями, рѣчками, заливами для того, чтобы промышлять въ нихъ при помощи сѣтей и рѣжевокъ. Напр. крестьяне д. Эртигарской кортомятъ у Миримовскихъ бухарцевъ отдѣльныя мѣстечки около Тобола, платя за каждое по 2—8 р., гдѣ и промышляютъ по нѣсколько человѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ арендная плата назначается съ

*) См. I выпускъ, стр. 254.

извѣстнаго количества сѣтей или съ лодки, на которой крестьянинъ пріѣхалъ, независимо отъ числа сѣтей, которыя онъ ставитъ, такъ напр. Кугаевскій крестьянинъ, окортомившій 7 озеръ, отрѣзанныхъ отъ д. Нефедьевой въ казенное вѣдомство, бралъ съ желавшихъ промышлять въ нихъ извѣстную сумму, отъ 2 — 8 р., находившуюся въ соотвѣтствіи съ количествомъ имѣвшихся при нихъ ловушекъ, напр. съ 10 сѣтей онъ взималъ около 4 р., а Чагинскіе остяки берутъ съ крестьянъ, которые пріѣзжаютъ промышлять въ ихъ угодьяхъ, по 4 руб. съ лодки.

Фитиль или *вентель*. Съ устройствомъ этого снаряда мы тоже знакомы изъ предъидущаго. Онъ состоитъ изъ 3 — 4-хъ черемуховыхъ или ивовыхъ обручей, обтянутыхъ мережей. Съ одного конца онъ закрытъ, съ другаго имѣетъ отверстіе, въ которое вставленъ «языкъ» или воронко-образный мѣшечекъ, открытый на концѣ. Этотъ «языкъ» и препятствуетъ рыбѣ, вошедшей въ ловушку, выбраться обратно. Въ видѣ придатковъ къ фитилю всегда прикрѣпляютъ «крылья» изъ «жалья» или мережи; ихъ бываетъ одно, два и три. Въ рѣчкахъ обыкновенно ставятъ фитили съ однимъ крыломъ, идущимъ перпендикулярно къ нимъ отъ берега, въ озерахъ—чаще съ 2 и 3 крыльями. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа фитилями промышляютъ главнымъ образомъ весной по лугамъ и заливамъ и въ началѣ лѣта въ озерахъ, когда добываютъ въ большихъ количествахъ карася, посѣщающаго берега во время нереста. Этотъ ловъ продолжается и позже, хотя и не бываетъ такъ обиленъ.

Рукавъ дѣлается изъ прутьевъ и по своему устройству сильно напоминаетъ «морду». Это сходство касается главнымъ образомъ его передняго конца, что же касается до задняго, то онъ сильно съуженъ и вытянутъ, такъ что длина всего снаряда не менѣе 1 саж., при діаметрѣ его въ заднемъ концѣ въ $^1/_2$ арш.. Ловъ при помощи «рукавовъ» практикуется во второй половинѣ лѣта, когда рыба скатывается въ Иртышъ. Въ виду этого, рукавъ ставятъ отверстіемъ противъ воды, т. е. обратно тому, какъ обыкновенно помѣщаютъ «фитили». Рыба, взойдя въ его переднее отверстіе, даже при отсутствіи «языка», не можетъ изъ него выбраться, такъ какъ ищетъ освобожденія въ сторонѣ глухой, противоположной выходу.

«Рукава» употребляются почти исключительно въ области р. Конды. Отдѣльные инородцы ставятъ ихъ отъ 8 до 15.

Котцами все лѣто добываютъ карасей, а поздней осенью котцы ставятъ въ рѣчкахъ, чтобы перехватить рыбу, стремящуюся уйти отъ «замора». Съ устройствомъ котцевъ мы уже знакомы (см. I вып., стр. 256).

Кривда состоитъ изъ двухъ жердей длиной въ 3 и болѣе сажени, скрѣпленныхъ у одного конца. Между раздвинутыми ножками ихъ придѣланъ «сапный» или мережный мѣшокъ, къ глухому концу котораго прикрѣплена нить. Кривду опираютъ одной ножкой въ дно рѣки, причемъ мѣшокъ отъ теченія раздувается. Промышляютъ этимъ способомъ весной, во время половодья, когда рыба скатывается внизъ. Попадая въ мѣшокъ кривды, она его натягиваетъ и шевелитъ, а вмѣстѣ съ этимъ приводитъ въ движеніе и нитку или «сику», другой конецъ которой находится въ рукахъ у ловца.

Острогой добываютъ рыбу весной и лѣтомъ. Весной ею бьютъ нерестящуюся щуку, съ берега или съ лодокъ, какъ днемъ, такъ и ночью; въ послѣднемъ случаѣ при свѣтѣ лучинъ. Въ лѣтнее время «лучатъ» разную рыбу: щуку, окуня, линя и др.. Эти способы уже описаны выше.

Самое лучшее время для *уженія* есть Петровскій постъ, но удятъ и въ другое время, какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Крючки примѣняютъ по большей части покупные, съ зазубринкой, рѣже— самодѣльные изъ иглы и безъ шипика. Наживляютъ ихъ обыкновенно дождевыми червями. Рыба, которая добывается этимъ путемъ въ наибольшемъ количествѣ, есть крупный окунь, но также чебакъ и щука. Леса удочки должна быть довольно прочной, чтобы сдержать рыбу, иногда значительнаго вѣса. Средняя леса состоитъ изъ 8 конскихъ волосковъ. Лѣтомъ удятъ почти исключительно въ рѣкахъ мелкихъ и средней величины: въ Вагаѣ, Аремзянкѣ, Кондѣ и т. д., причемъ лучшими мѣстами для уженія считаются мѣста около мостовъ, помостковъ, упавшихъ въ воду деревьевъ и т. д., гдѣ вода сильнѣе струится и образуетъ маленькіе водовороты, около которыхъ любитъ держаться рыба. При не-

имѣніи такихъ препятствій иногда устраиваютъ ихъ искусственно, напр. на Кондѣ удильщики строятъ въ рѣкѣ небольшіе заборики длиной въ 2 — 3 сажени и помѣщаются около нихъ. На Вагаѣ хорошій удильщикъ въ 2—3 часа науживаетъ ведро рыбы, а въ день до 6 ведеръ. Тоже замѣчается и на Кондѣ. Мѣстные остяки и вогулы разсказываютъ, что въ самый разгаръ лѣта, около Петрова дня, они науживаютъ въ день до 1/2 лодки окуня.

Удить въ зимнее время въ Тобольскомъ округѣ начали только весьма недавно. Этому лову научилъ жителей даннаго округа ссыльный крестьянинъ Тарскаго округа, поселившійся всего 4 года тому назадъ на землѣ Чагинскихъ остяковъ, гдѣ онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ знакомый ему способъ лова. Крючки для зимнихъ удочекъ приготовляются изъ иглы, а наживой служатъ «горбунцы», которыхъ кромѣ того сыпятъ въ прорубь, гдѣ удятъ, въ видѣ примапки. Отдѣльные крестьяне, которые промышляютъ этимъ способомъ, добываютъ за зиму 25 — 50 пуд. крупнаго окуня, т. е. вѣсящаго отъ 1/4 ф. до 2 ф.; 1 п. такого окуня въ замороженномъ видѣ цѣнится въ 1 р.—1 р. 20 коп. и дороже, а на пудъ идетъ среднимъ числомъ 75 рыбъ.

Особенно пригодны для этого лова озера съ болѣе или менѣе свѣтлымъ дномъ, гдѣ рыба лучше клюетъ. За такія озера арендаторы платятъ хорошія деньги. Въ настоящее время зимой удятъ почти исключительно въ сѣверной части округа.

Плавучія сѣти состоятъ изъ узкаго куска двухъ-перстной мережи, длиной въ 17 — 30 с. и шириной въ 17 ячей, т. е. въ 1 арш. или въ 1 1/2 арш.. Съ обѣихъ сторонъ этой сѣти прикрѣплены веревки, которыя на обоихъ концахъ сходятся въ одну. Нижняя сторона ихъ снабжена «кибасомъ» или грузомъ изъ глины, верхняя — «наплавками» или «бабашками» изъ коры осокоря. На одномъ изъ концевъ сѣти прикрѣплена на довольно длинной и раздвоенной веревкѣ жердь, которая именуется «значкомъ». Крестьяне промышляютъ одиночными сѣтями въ 30 с., а татары, у которыхъ сѣти короче, въ 17 и 20 с., сшиваютъ ихъ по 2 — 3 вмѣстѣ, причемъ образуется длинная сѣть въ 50—60 с., при той

же ширинѣ въ 17 ячей. Стоимость небольшой одиночной сѣти 1 р. —1 р. 25 к. или тройной 3—4 р..

Во время лова при помощи этихъ плавучихъ сѣтей, ихъ выбрасываютъ поперекъ рѣки и свободный конецъ веревки берутъ въ лодку. Благодаря кибасу и наплавкамъ, сѣть принимаетъ положеніе перпендикулярное къ теченію рѣки и только слегка волочится кибасомъ по дну. Въ болѣе мелкихъ мѣстахъ вбираютъ въ лодку часть веревки, въ глубокихъ—наоборотъ, и тѣмъ самымъ сохраняютъ сѣть всюду въ одномъ и томъ же вертикальномъ положеніи. Подъ вліяніемъ теченія рѣки сѣть медленно движется по направленію къ низу и наравнѣ съ ней понемногу спускается внизъ и ѣдущій на лодкѣ рыбакъ. Значекъ, прикрѣпленный на другомъ концѣ сѣти, показываетъ ему мѣстонахожденіе послѣдней. Проѣхавъ пространство въ 300 с., въ версту и болѣе, рыбакъ вбираетъ сѣть въ лодку и освобождаетъ застрявшую въ ней мелкую стерлядь или, какъ ее здѣсь называютъ, «карыша», поднимавшагося вверхъ по Иртышу, и вновь на веслахъ ѣдутъ до того мѣста, съ котораго ранѣе начинали «плавать». Для этого лова требуется собственно два человѣка, изъ которыхъ одинъ гребетъ однимъ весломъ, а другой слѣдитъ за правильнымъ ходомъ сѣти и вынимаетъ рыбу. Иногда этого втораго ловца замѣняетъ жена рыбака или сынъ или дочь-подростокъ, но весьма часто малосемейные «плаваютъ» и одни, хотя въ этомъ случаѣ работа и подвигается медленно впередъ, именно, конецъ въ версту одинъ ловецъ можетъ совершить въ теченіе дня 6 разъ, между тѣмъ какъ двое ловцовъ успѣваютъ сдѣлать не менѣе 10 концевъ за то же время. Въ самый разгаръ промысла рыбаки добываютъ въ каждую поѣздку 50 — 200 стерлядокъ (карышей). Держатъ ихъ нѣсколько дней въ садкахъ изъ досокъ съ большими щелями и 1 — 2 раза въ недѣлю доставляютъ въ городъ. До Петрова дня стерляди добываютъ мало, но за то въ это время она въ цѣнѣ, именно, за 100 штукъ «карышей» длиной въ около $^1/_2$ арш. (отъ $^1/_4$—$^3/_4$ арш.) платятъ 2—3 руб., а позже, когда они появляются въ Иртышѣ въ большихъ массахъ, цѣна на нихъ постепенно падаетъ и доходитъ до 40—60 к. за то же количество. За 2—3 лѣтнихъ мѣ-

сяца рыбакъ съ помощникомъ выручаетъ въ хорошій годъ до 40 руб., чаще 20 — 30 р., татары обыкновенно нѣсколько меньше русскихъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что этотъ ловъ производится съ перерывами, такъ какъ крестьяне въ лѣтнее время имѣютъ не мало постороннихъ работъ. Промыселъ при помощи плавучихъ сѣтей практикуется почти исключительно въ окрестностяхъ города, именно, въ предѣлахъ Бронниковской и Кугаевской волостей и черезполосныхъ съ ними татарскихъ владѣній, въ особенности въ дер. Трениной, Выходцевой, въ юртахъ Эскалбинскихъ, Абызовскихъ и др.. Не имѣющіе подходящихъ для этого лова мѣстъ кортомятъ ихъ у своихъ сосѣдей, причемъ обыкновенно въ число арендной платы включается и помощь при «выплавываніи» мѣста отъ задѣвъ, присутствіе которыхъ исключаетъ возможность промышлять этимъ способомъ. Такимъ образомъ крестьяне небольшой дер. Выходцевой въ числѣ 6 душъ окортомили у Абызовскихъ татаръ мѣсто для ловли плавучими сѣтями за 4 руб. 60 коп. въ 1 годъ, такъ какъ своего берега у нихъ имѣется всего около 150 с.. Кромѣ того, они помогали татарамъ извлекать задѣвы, на что потратили 6 рабочихъ дней. Такимъ образомъ на долю каждой изъ 6 лодокъ, которыя участвовали въ ловѣ, пришлось 6 дней работы и сумма денегъ приблизительно въ 77 коп..

Переметами ловятъ лѣтомъ и зимой. Ловушки, которыя примѣняются лѣтомъ, представляютъ нѣкоторыя отличія отъ тѣхъ, которыя употребляются зимой. Здѣсь мы разсмотримъ только первыя, послѣднія же будутъ описаны ниже. «Лѣтній» переметъ состоитъ изъ бичевы, длиной въ 20—80 с., къ которой на протяженіи двухъ-трехъ аршинъ прикрѣплены крючки, число которыхъ на переметѣ колеблется между 20 и 100. Протягиваютъ ихъ поперекъ рѣки, причемъ одинъ конецъ прикрѣпляютъ къ вколоченному у берега шесту, другой — къ якорю, опущенному въ рѣку. Чтобы знать, въ какомъ мѣстѣ рѣки находится этотъ послѣдній, что необходимо имѣть въ виду во время осмотра перемета, къ этому же концу ловушки привязываютъ на бичевкѣ кусокъ дерева. Для бóльшей устойчивости перемета на протяженіи каждыхъ 15 с. привязываютъ къ нему по куску кирпича.

Переметами добываютъ окуней, ершей, язей (до $^3/_4$ арш. дл.) и карышей. Наживой для первыхъ трехъ породъ служатъ кусочки рыбы, а для послѣдней черви. Каждое утро осматриваютъ переметы, снимаютъ попавшуюся рыбу и вновь наживляютъ пустые крючки, съ которыхъ мелкая рыба сорвала наживу. Эсгезерскіе крестьяне передаютъ, что въ день добываютъ переметами до 60 карышей, такъ какъ они промышляютъ главнымъ образомъ эту рыбу, какъ болѣе цѣнную. Пойманную рыбу сохраняютъ до отправленія ея въ городъ въ прутяныхъ садкахъ, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ мордами. Ловъ лѣтними переметами производится почти повсемѣстно въ Тобольскомъ округѣ, но главнымъ образомъ въ его болѣе южной части, по Иртышу и Тоболу.

Не имѣющіе удобныхъ угодій кортомятъ ихъ у сосѣдей, такъ напр. крестьяне дер. Турбы арендуютъ у смежныхъ Турбинскихъ татаръ мѣстечки для лова переметами, платя за каждое по 2—6 руб. за лѣто, а также у крестьянъ с. Хуляковскаго, выставивъ послѣднимъ вмѣсто платы пол-ведра водки. Въ обоихъ случаяхъ собственники земли выговорили себѣ право промышлять самимъ въ угодьяхъ, отданныхъ въ аренду.

Подводными сѣтями ловятъ почти исключительно въ Карачинской волости. Состоитъ этотъ способъ въ слѣдующемъ: поперекъ Тобола протягиваютъ канатъ, который съ обоихъ концовъ прикрѣпляютъ при помощи якорей. Канатъ въ серединѣ раздвоенъ и вмѣщаетъ небольшую сѣть, въ 20—30 с. длины при стѣни (ширинѣ) въ $1^1/_2$ арш.. Эту сѣть укрѣпляютъ въ вертикальномъ положеніи при помощи кибаса и якорей. Попадаетъ въ нее главнымъ образомъ карышъ. Ежедневно рыбаки выѣзжаютъ на лодкахъ на середину рѣки, гдѣ, подпявъ сѣть на лодку, осматриваютъ ее и вновь устанавливаютъ. Канатъ стелется по самому дну и, въ виду этого, сѣть не препятствуетъ движенію пароходовъ.

Стоимость такой ловушки не велика: $2^1/_2$ — 3 р.. Длина раздвоеннаго каната — около 200 с.. Дѣлается онъ изъ лыка, котораго требуется не менѣе 4 п. на каждый, что, при цѣнѣ его въ 30 коп. за 1 п., составитъ 1 р. 20 к.. Цѣна сѣти около 1 рубля или нѣсколько дороже. Въ виду того, что устройство этихъ лову-

шекъ довольно хлопотливо, въ ихъ сооруженіи обыкновенно участвуетъ артель изъ нѣсколькихъ лицъ. Въ с. Худяковскомъ въ 1889 г. шестеро крестьянъ установили 2 каната.

Самоловами промышляютъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, но главнымъ образомъ зимой, въ виду чего мы этотъ способъ и опишемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, гдѣ изложены способы зимняго лова рыбы въ предѣлахъ Тобольскаго округа.

b) *Способы рыбной ловли въ зимнее время.*

Подъ зимними способами рыбнаго лова мы подразумѣваемъ такіе, которые примѣняются все время, пока водные бассейны покрыты корой льда; нѣкоторые изъ нихъ практикуются и лѣтомъ, какъ напр. ловъ при помощи самолововъ, съ котораго мы и начнемъ наше изложеніе:

Самоловы имѣютъ нѣкоторое сходство съ переметами. Они представляютъ изъ себя тонкую бичеву длиной въ 22—40 с., къ которой на поводкахъ изъ волосковъ прикрѣплены крючки на разстояніи $^3/_4$ арш. другъ отъ друга. Общее число послѣднихъ на самоловѣ колеблется между 80 и 160. Эти крючки не имѣютъ зазубринъ и дѣлаются самими крестьянами изъ толстой проволоки, причемъ концы ихъ хорошо оттачиваются. Чтобы крючки отъ своей тяжести не тонули, къ нимъ на волосяной ниткѣ прикрѣпляютъ небольшія бабашки изъ коры осокора. Оба конца самолововъ укрѣпляются на днѣ рѣки при помощи якорей. Лѣтомъ къ этимъ же концамъ привязываютъ деревяшки, зимой веревки, идущія отъ нихъ, связываютъ подо льдомъ, такъ что онѣ вмѣстѣ съ веревкой самолова образуютъ одно кольцо.

Самоловы почти исключительно ставятъ вдоль теченія рѣки. Добываютъ ими налима, стерлядь и осетра, т. е. рыбу, двигающуюся по дну и не имѣющую покрова изъ сплошныхъ чешуй, который препятствуетъ проникновенію крючковъ въ тѣло. Стерлядь и осетра добываютъ, главнымъ образомъ, въ, такъ называемыхъ, «юровыхъ» ямахъ и менѣе въ остальныхъ мѣстахъ рѣки, гдѣ преимущественно попадаетъ налимъ.

Ловъ при помощи самолововъ пользуется большимъ распространеніемъ въ Тобольскомъ округѣ, преимущественно въ его болѣе сѣверной части, но практикуется исключительно на Иртышѣ и Оби, гдѣ обитаютъ названныя породы рыбъ. На «прогонъ», или на 2-хъ рыбаковъ, необходимыхъ для этого лова, ставятъ ихъ отъ 40 до 80, но для этого наличное число ихъ должно быть вдвое больше, такъ какъ черезъ день, и много два, ихъ мѣняютъ, иначе бабашки набухаютъ и тонутъ, а крючки тупятся и покрываются слоемъ ржавца или темно-бураго осадка, который образуется зимой въ водѣ рѣкъ и озеръ. Послѣ просмотра самоловы берутъ домой, сушатъ и оттачиваютъ при помощи напилка и камня. Эти работы производятся въ ночное время при свѣтѣ лучинъ, а утро посвящается на постановку и осмотръ ихъ. Число самолововъ, которое приходится на прогонъ, находится въ зависимости отъ ловкости рыбака и отъ времени, которымъ онъ располагаетъ, такъ напр. крестьяне, ловящіе у себя дома и часто отвлекаемые домашними работами, ставятъ ихъ обыкновенно не болѣе 40 — 60, напротивъ крестьяне-кортомщики, пріѣзжающіе въ болѣе сѣверныя волости ради этого промысла, занимаются имъ всецѣло и ставятъ до 80 самолововъ. Они платятъ «вотчинникамъ» небольшой кортомъ въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$—2 р. съ прогона и до 3 руб. въ Самаровской волости. Деньги взимаются обыкновенно по окончаніи лова и, если онъ окажется весьма плохимъ, то владѣльцы земли вовсе не берутъ платы, если же, наоборотъ, онъ очень удаченъ, то все же плата съ прогона не превышаетъ вышеназванной суммы. Рѣже съ кортомщиковъ требуютъ извѣстную часть улова, напр. съ каждыхъ 20 — 25 п. добытой рыбы—1 п. (д. Сумкина).

Пріѣзжіе крестьяне живутъ въ землянкахъ весьма простаго устройства. Крыша ихъ имѣетъ отверстіе противъ очага для выхода дыма и для теплоты крыта землей. Входомъ служитъ небольшая дверь, къ которой ведутъ нѣсколько ступенекъ. Окна часто не бываетъ, иногда его замѣняетъ небольшое стеклышко, вставленное въ крышу; впрочемъ, въ немъ особенной надобности и не имѣется, такъ какъ рыбаки весь день проводятъ внѣ дома и только вечеромъ приходятъ домой, когда пылающій очагъ доставляетъ

имъ одновременно и тепло и свѣтъ. Огонь поддерживается ночью почти постоянно, такъ какъ подобное жилище совершенно не держитъ тепло. Мѣстомъ для сидѣнія и для спанья служатъ нары, устроенные по сторонамъ комнаты. Дѣлаются они изъ дерева или просто выкопаны въ замерзшей землѣ, если землянка не имѣетъ сруба. Въ этихъ избушкахъ крестьяне-самоловщики проводятъ три мѣсяца, съ октября по январь, или точнѣе до Крещенья, когда кончаютъ ловъ и возвращаются домой. Пріѣзжаютъ они на лодкахъ, пока еще рѣка не стала, и берутъ съ собой значительный запасъ хлѣба, чая и др. припасовъ, а уѣзжаютъ обратно на коняхъ, которыхъ къ нимъ приводитъ кто-нибудь изъ ближнихъ. Послѣ Крещенія рѣдко кто продолжаетъ ловъ, такъ какъ къ этому времени останавливается ходъ налима. Успѣшнѣе всего налима добываютъ въ началѣ зимы, пока ледъ еще тонокъ. Добытую рыбу обыкновенно тутъ же сбываютъ мѣстнымъ торгующимъ крестьянамъ; частью отдаютъ имъ-же за взятый въ долгъ товаръ. Количество пойманной рыбы зависитъ: во-первыхъ, отъ того, былъ ли ходъ налима хорошъ или нѣтъ, во-2-хъ, отъ того, когда рѣка встала. Если это явленіе имѣло мѣсто во второй половинѣ ноября, что изрѣдка бываетъ, т. е. когда уже часть налима и др. рыбы прошла, то ловъ не бываетъ очень обиленъ, въ 3-хъ, отъ мѣстности, въ которой послѣдній производится. Наибольшее количество рыбы добывается на прогонъ въ самомъ нижнемъ теченіи Иртыша и въ той части Оби, которая прорѣзаетъ сѣверную часть этого округа или, иначе, въ предѣлахъ Денщиковской и Самаровской волостей и въ черезполосныхъ съ ними остяцкихъ волостяхъ: Нарымской и Темлячевской, почему сюда и перекочевываетъ въ зимнее время масса крестьянъ изъ болѣе южныхъ волостей: въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ селеніи здѣсь въ это время можно встрѣтить отъ 10 до 30 пріѣзжихъ крестьянъ-самоловщиковъ. Въ этихъ низовыхъ волостяхъ въ средній годъ двое хорошихъ самоловщиковъ добываютъ 60—100 п. налима и отчасти стерляди и осетра, а въ удачные года 120—150 п. и до 200 п., что при средней цѣнѣ налима въ 1 р. за 1 п. (80 к.—1 р. 20 к.) составитъ хорошую выручку. Чаще всего попадаетъ налимъ вѣсомъ въ 5—7 ф., рѣже

болѣе мелкій въ 1—2 ф., еще рѣже крупный въ 15—30 ф.. Налимъ вѣсомъ менѣе чѣмъ въ 1 ф. цѣнится дешевле, но онъ, какъ сказано, составляетъ весьма небольшой процентъ. Осетеръ и стерлядь цѣнятся значительно дороже, не менѣе 6 р. за 1 п., но этой рыбы попадаетъ сравнительно немного. Мѣстные жители передаютъ, что въ прежнее время ловъ былъ еще болѣе удаченъ и что бывали года, когда они на прогонъ налавливали 200 — 500 пуд. рыбы и въ томъ числѣ значительное количество осетра, который иногда попадалъ по 10 штукъ въ одинъ день, между тѣмъ какъ теперь такое число ихъ едва добываютъ въ цѣлый сезонъ.

Чѣмъ болѣе мы будемъ подвигаться къ югу, тѣмъ меньше дохода даетъ ловъ при помощи самолововъ, что̀ однако отчасти зависитъ и отъ того, что въ указанныхъ мѣстностяхъ этимъ промысломъ занимаются мѣстные крестьяне, которые зимой болѣе или менѣе обременены домашними работами, отчасти и отъ большей скученности населенія. Здѣсь выручаютъ въ средній годъ 30 — 60 п. на прогонъ. У пригородныхъ жителей выручка еще меньше, такъ какъ они ставятъ не болѣе 25 — 50 самолововъ на прогонъ. Наконецъ, на Тоболѣ этотъ ловъ до послѣдняго времени былъ неизвѣстенъ мѣстнымъ жителямъ и только 3 — 4 года назадъ у Бабасанскихъ татаръ поселился одинъ крестьянинъ изъ дер. Зоркальцевой (Брон. вол.), который сталъ промышлять самоловами и платилъ имъ за пользованіе ихъ угодьями тѣмъ, что уступалъ имъ $^1/_3$ часть своего улова, который состоялъ въ 50 — 70 п. налима. Отъ него это искусство переняли и татары этихъ юртъ, которые этимъ путемъ выручаютъ ежегодно 15 — 30 руб. на человѣка. Отсюда вышеупомянутый самоловщикъ переселился въ Бехтеревскія юрты, гдѣ и понынѣ проживаетъ, и здѣсь татары стали привыкать къ этому новому для нихъ лову. Но вообще инородцы почти не занимаются самоловнымъ промысломъ. Это обусловливается: съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что эти ловушки стоятъ довольно дорого, именно, около рубля штука, если ихъ купить, а между тѣмъ мы знаемъ, что для промысла требуется не менѣе 30 — 40 штукъ, причемъ въ этомъ случаѣ одновременно будутъ при дѣлѣ всего 15—20, пока другія будутъ сушится и оттачиваться. И, съ

другой стороны, постановка самолововъ, осмотръ ихъ, долбленіе прорубей и другія работы весьма утомительны и тяжелы, особенно во время сильныхъ морозовъ, тѣмъ болѣе, что самоловщики не имѣютъ отдыха и ночью, большую часть которой они должны посвящать на приведеніе своихъ ловушекъ въ порядокъ и на оттачиваніе ихъ, работы, отъ тщательнаго исполненія которыхъ зависитъ весь успѣхъ лова. Въ виду этого, не смотря на хорошую выручку, которую даетъ этотъ ловъ, онъ не пользуется распространеніемъ у болѣе безпечныхъ инородцевъ, какъ татаръ, такъ и остяковъ. Что же касается до крестьянъ, то въ болѣе низовыхъ волостяхъ имъ занимается болѣе половины всего населенія, въ волостяхъ болѣе южныхъ: Демьянской, Юровской и Уватской, отъ $1/4$ до $1/3$ всѣхъ жителей, между тѣмъ какъ въ волостяхъ пригородныхъ и расположенныхъ по Иртышу выше города, этотъ промыселъ составляетъ источникъ благосостоянія лишь отдѣльныхъ лицъ.

Нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ промысла при помощи самолововъ составляетъ «юровой» промыселъ. Выше было указано, что осетеръ и стерлядь зимуютъ въ особыхъ углубленіяхъ во днѣ крупныхъ рѣкъ, Иртыша и Оби, называемыхъ «юровыми ямами», и отсюда ловля скопившейся здѣсь рыбы при помощи самолововъ носитъ названіе «юроваго» промысла. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа юровыя ямы встрѣчаются почти на всемъ протяженіи Иртыша, за исключеніемъ его самой нижней части, но наилучшія находятся на разстояніи около 50 вер. къ сѣверу отъ Тобольска, близъ дер. Н. Филатовой и Надзинскихъ юртъ.

Юровый промыселъ начинается въ разныхъ мѣстахъ въ разное время, частью еще началѣ осени, частью въ ноябрѣ и даже декабрѣ. Въ юровыхъ, лежащихъ выше города, въ предѣлахъ Карагайской, Вагайской и Дубровной волостей, этотъ промыселъ производится въ сентябрѣ. Во всей этой мѣстности за послѣдніе годы было двѣ артели пайщиковъ, которыя скупали у «вотчинниковъ» ихъ юровыя ямы и эксплуатировали ихъ сами при помощи наемныхъ рабочихъ. Въ восточной части этой мѣстности инидіатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ двумъ богатымъ крестьянамъ. Они окортомили «юровыя» у слѣдующихъ селеній: у дер. Новой (Тарск. окр.), у юртъ

Тебендинскихъ, Берестинскихъ, Соургатскихъ, дер. Тюлюганской и с. Загваздзина, всего за 230 р. въ годъ, причемъ на долю отдѣльныхъ селеній приходилось отъ 5—20 руб. и только два послѣднія получили по 50 руб.. Эти оба крестьянина подъискали себѣ 20 пайщиковъ и образовали, такимъ образомъ, компанію изъ 22 лицъ. Въ виду того, что для постановки самолововъ требуется два человѣка, «прогонъ» былъ принятъ за единицу и вся сумма была разверстана на 11 частей, причемъ каждый прогонъ долженъ былъ уплатить около 21 руб. Всего въ промыслѣ участвовало 11 лодокъ, такъ какъ каждая вмѣщала двухъ ловцовъ.

Основателями другой артели было трое крестьянъ и четверо татаръ, которые тоже окортомили земли у цѣлаго ряда селеній, но имъ пришлось платить дороже, такъ какъ данныя угодья болѣе богаты рыбой. Карагайскимъ юртамъ и смежнымъ съ ними 5 небольшимъ селеніямъ они уплатили 360 руб., Кайпаульскимъ—85 руб. и нѣкоторымъ другимъ по 5 — 10 руб., всего на сумму около 480 р.. Арендаторы тоже подъискали себѣ пайщиковъ и образовали компанію въ 32 человѣка или въ 16 лодокъ. Изъ нихъ тремъ русскимъ принадлежало 9 лодокъ и 4 татарамъ—7. Здѣсь на прогонъ, или на лодку, пришлось 30 руб. арендной платы. Не всѣ пайщики, однако, внесли сами названную сумму. За большую часть изъ нихъ отвѣчали основатели артелей. Они имъ оказывали кредитъ и вносили за нихъ арендную плату, которую потомъ вычитали изъ выручки, пришедшейся на ихъ долю. Сами основатели артелей обыкновенно оставляютъ себѣ 2—3 пая, за которые уплачиваютъ арендныя деньги и промышляютъ сами съ соотвѣтствующимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Это представляетъ нѣкоторыя выгоды, въ виду того, что рабочій обходится въ мѣсяцъ, время, которое продолжается промыселъ, около 25 руб. *), а весь расходъ на него съ арендной платой составитъ 25 р. $+ 10^1/_2 = 35^1/_2$ р. въ первой мѣстности и 25+15 р.=40 р. во второй, между тѣмъ какъ добыча, приходящаяся на пай, весьма часто превышаетъ эту

*) Изъ нихъ жалованье 15 — 16 р., остальное товаромъ: бродни и рукавицы, $^1/_2$ кирпича чая, 1 ф. табака, 2 п. мяса и хлѣбъ.

сумму. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наемъ работника является прямо необходимостью, именно, если число пайщиковъ нечетное или если не удалось подъискать должное количество ихъ.

Ловъ начинается съ того, что всѣ лодки каждой артели выстраиваются въ назначенный день въ одну линію поперекъ рѣки, и притомъ съ ея верхняго конца, и опускаютъ якоря самолововъ. Длина бичевы употребляемыхъ здѣсь самолововъ равняется 18 с.. Къ ней прикрѣплено около 30 крючковъ на разстояніи $^{3}/_{4}$ арш. другъ отъ друга. Привязанные къ обоимъ концамъ ихъ деревяшки показываютъ ихъ мѣстонахожденіе. Каждая лодка ставитъ ихъ нѣсколько. Установивъ поперечный рядъ самолововъ, рыбаки спускаются нѣсколько ниже и опять ставятъ другой рядъ и т. д., всего 5—6 такихъ рядовъ. Потомъ, черезъ нѣкоторое время ихъ осматриваютъ, начиная съ помѣщенныхъ ниже другихъ; при этомъ захватываютъ нижній конецъ самолова и, перебирая его руками, поднимаются вверхъ по рѣкѣ. Чтобы это было удобоисполнимо, грузъ на верхнемъ концѣ самолова долженъ быть достаточно тяжелъ. Онъ состоитъ изъ кусковъ кирпича, изъ мѣшковъ съ пескомъ и т. п. предметовъ. Осмотрѣвъ одинъ рядъ самолововъ, поднимаются ко второму и такимъ образомъ перебираютъ всѣ. Когда, послѣ неоднократныхъ осмотровъ, рыба стала попадаться въ малыхъ количестахъ, спускаются ниже и тамъ опять ставятъ нѣсколько рядовъ самолововъ и т. д., причемъ всякій разъ переносятъ ихъ далѣе къ низу. На каждомъ мѣстечкѣ остаются день, два или три. Всю «вотчину», закортомленную артелью, проходятъ, такимъ образомъ, въ 3 — 5 недѣль, смотря по количеству рыбы. Если годъ удачный, то, дойдя во время лова до нижняго конца закортомленныхъ угодій, начинаютъ ловъ съ изнова. Чаще, однако, во второй разъ ловятъ около Крещенья и въ исключительно благопріятные года еще въ третій разъ въ Великій Постъ.

Добытую стерлядь въ осеннее время сортируютъ на двѣ категоріи: на тяжело раненную, у которой крючки вонзились въ животъ или сердце, и на легко раненную, которая зацѣпилась бокомъ или хвостомъ. Въ садки сажаютъ только послѣднюю, которая и предназначается для продажи, тяжело же раненная обык-

новенно не долго выживаетъ, въ виду чего она и идетъ въ пищу рыбакамъ. Зимой же вся рыба морозится и поступаетъ въ продажу.

Рыба, посаженная въ садъ, считается принадлежащей всей артели, независимо отъ того, сколько добыла каждая отдѣльная лодка. Ее продаютъ по установившейся цѣнѣ мѣстнымъ торгующимъ крестьянамъ и татарамъ, которые обыкновенно и состоятъ пайщиками и заправилами артели и вырученныя деньги дѣлятъ поровну между всѣми пайщиками или обыкновенно на число лодовъ. Въ виду этого выручка всѣхъ участвовавшихъ въ ловѣ лицъ одинаковы, чего мы не встрѣчаемъ на другихъ юровыхъ ловляхъ, о которыхъ рѣчь ниже.

Выручка обѣихъ артелей за сентябрь 1888 г. была слѣдующая: верхняя артель добыла около 7.300 стерлядей, нижняя— 3.600, не считая мелкой, небольшаго количества осстровъ *) и налимовъ. 100 штукъ средней стерляди вытягиваютъ около 3 пуд., а пудъ крупной и мелкой рыбы стоилъ въ 1888 г. 7 руб. Такимъ образомъ, первая артель добыла 219 пуд., т. е. на сумму 1.533 р. или за вычетомъ изъ этого валоваго дохода арендной платы въ размѣрѣ 480 руб. — 1.053 р.. Чистый доходъ каждой лодки будетъ около 66 руб. или каждаго ловца 33 руб.. Если принять во вниманіе и выручку другой рыбы, то доходъ съ лодки въ 1888 г. будетъ около 75—80 руб. или $37^1/_2$—40 р. на человѣка. За послѣдніе года выручка «прогона» или лодки колебалась между 70 и 110 руб., именно въ 1886 г.—80 р.; въ 1887—90 руб..

Вторая артель, какъ сказано, выручила 3.600 стерлядей или 108 п. на сумму 756 руб.. За вычетомъ арендной платы въ размѣрѣ 230 р., получимъ чистый доходъ въ 526 руб.. На каждую изъ 11 лодокъ или прогоновъ приходится около 48 руб. или, если принять въ разсчетъ и другую рыбу, около 60 руб. или 30 руб. на ловца, что составляетъ хорошую выручку для столь короткаго времени работы. Выручка на тѣхъ же юровыхъ въ Крещенье и въ Великій Постъ значительно меньше, но зато въ это

*) 1-я артель поймала около 9 п. осетра (10 шт.) на сумму 54 руб.

время не полагается арендной платы, которая вносится однажды въ годъ, въ сентябрѣ.

Юровыя, расположенныя къ низу отъ города, «поднимаютъ» исключительно въ зимнее время, если не принимать въ разсчетъ нѣкоторыхъ небольшихъ ямъ, въ которыхъ иногда ловятъ и въ осеннее время. Опишемъ теперь, какимъ образомъ производится ловъ на обширной юровой, расположенной около 50 в. къ сѣверу отъ города и составляющей собственность трехъ владѣльцевъ: крестьянъ дер. Н. Филатовой, татаръ юртъ Надзинскихъ и казны. Общее протяженіе ея по рѣкѣ около 8 верстъ. Во всѣхъ трехъ владѣніяхъ практикуется одинъ способъ эксплуатаціи юровой. Вся рѣка въ названныхъ мѣстахъ дѣлится на поперечные «столбы», «ставы» или «метища», шириной въ 24 с., что́ соотвѣтствуетъ длинѣ самолововъ — 22 с. и 2 саженямъ, которыя уходятъ на проруби и промежутки между рядами самолововъ. Длина же подобнаго метища равняется ширинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ. У крестьянъ дер. Н. Филатовой эти столбы распредѣляются между общественниками слѣдующимъ образомъ. Узнавъ, сколько столбовъ приходится на лучшемъ мѣстѣ, дѣлятъ на эту цифру число платежныхъ душъ селенія и узнаютъ, сколько душъ должно сѣсть на каждый. Тогда вызываютъ желающихъ занять первый столбъ, потомъ второй, причемъ группѣ лицъ, согласившейся принять его на большее число душъ, дается предпочтеніе. Такимъ образомъ распредѣляютъ и другіе столбы; на послѣднихъ, если они находятся съ краю, приходится уже меньше душъ. Послѣ этого переходятъ къ слѣдующей части юровой, которая считается уже менѣе хорошей; ее опять дѣлятъ на ставы и опять тѣмъ же порядкомъ распредѣляютъ по нимъ крестьянъ и т. д., такъ что всякій крестьянинъ имѣетъ дѣлежку въ трехъ мѣстахъ. Число душъ, которое садится на лучшихъ ставахъ, достигаетъ цифры 12 — 16, а на болѣе плохихъ приходится часто всего 4 — 6. Каждая группа крестьянъ полюбовно дѣлитъ доставшійся ей столбъ между собою, причемъ шестомъ измѣряютъ длину его и узнаютъ, какое число саженей приходится на долю каждаго. Въ виду того, что ряды самолововъ отстоятъ другъ отъ друга на $1^1/_2$—2 арш., можно, зная

число ловцовъ въ ставу, приблизительно опредѣлить, сколько самолововъ каждый можетъ поставить. Имѣющимъ много душъ, напр. 5, не отводятъ сплошнаго мѣста, которое равнялось бы трети и болѣе столба, а приходящееся на нихъ долю число аршинъ или саженей даютъ имъ во всемъ ставу черезполосно съ другими, черезъ что уравниваются шансы на успѣхъ. Иногда, однако, такому крестьянину отводятъ мѣста въ двухъ ставахъ и то въ каждомъ изъ нихъ даютъ мѣста черезполосно съ другими.

У сосѣдей Н. Филатовскихъ крестьянъ, у татаръ юртъ Надзинскихъ, ставы распредѣляются между общественниками болѣе правильно и равномѣрно, хотя и не такъ уравнительно, какъ у нихъ. Юровое мѣсто, составляющее ихъ владѣніе, занимаетъ длину въ 4 в. 160 с. или 2.160 с. по рѣкѣ, изъ коихъ, однако, оба берега имъ принадлежатъ на протяженіи всего 360 с., остальныя 3 в. 300 с. приходятся на долю правой половины рѣки, другая сторона которой составляетъ казенную оброчную статью. Свою половину рѣки татары дѣлятъ на 5 «дѣлежекъ» въ 360 с. и всякая такая дѣлежка распредѣляется на всѣ 30 душъ, которыя числятся въ Надзинскихъ юртахъ. Поступаютъ они при этомъ такимъ образомъ: дѣлятъ 360 с. на 24 с., т. е. ширину столба, и получаютъ 15 столбовъ, а такъ какъ всѣхъ душъ 30, то на каждый изъ нихъ приходится по 2 души. Такимъ образомъ, въ этой части рѣки всякая душа имѣетъ по 5 дѣлежекъ, занимающихъ каждая четверть ширины рѣки. Въ той части рѣки, которая имъ принадлежитъ во всей своей ширинѣ, они имѣютъ двѣ дѣлежки, изъ коихъ каждая занимаетъ половину рѣки. Длина ихъ та же (360 с.) и слѣдовательно здѣсь также 15 ставовъ, причемъ вслѣдствіе двойной длины ихъ на каждый изъ нихъ приходится 4 души. Итакъ, всего на долю каждой души полагается 7 дѣлежекъ. Ставы каждой дѣлежки распредѣляются между общественниками при помощи жребія: берутъ 15 бумажекъ и пишутъ на нихъ номера, потомъ отдѣльныя лица вытягиваютъ жребій и узнаютъ, какой ставъ выпалъ на ихъ долю. Въ виду того, что у татаръ за «земельныя» души принимаются еще понынѣ ревизскія, число лицъ, имѣющихъ право на землю, не превышаетъ 15, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ по 2—3. Лица,

имѣющія одну душу, присоединяются къ тѣмъ, которыя сидятъ однѣ въ ставу, напр., если жребій взялъ татаринъ, имѣющій 3 души, то онъ занимаетъ одинъ цѣлый ставъ и половину другаго; къ нему по желанію можетъ присоединиться какая нибудь одиночная душа. Обыкновенно лицо, имѣющее 3 — 4 души, беретъ два жребія и получаетъ, такимъ образомъ, мѣста въ двухъ ставахъ разныхъ дѣлежекъ. Распредѣленіе мѣстъ, назначается у татаръ на 2 года, причемъ во второй годъ общественники мѣняются мѣстами безъ жребія. Сидѣвшій на ставѣ № 1 переходитъ на ставъ № 15, занимавшій № 2—на № 14 и т. д. и такимъ образомъ въ каждой дѣлежкѣ.

Что же касается до казенной «юровой», то она сдается въ арендное содержаніе и эксплуатируется арендаторомъ при помощи наемнаго труда, а также при помощи «половниковъ» и «третниковъ». Въ виду этого размѣщеніе промышленниковъ по ставамъ не можетъ имѣть интереса.

Къ подготовительнымъ работамъ для юроваго промысла принадлежитъ устройство «карауловъ». Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ нѣсколько рядовъ ставовъ по обѣ стороны юровыхъ ямъ, на которыхъ также устанавливаютъ самоловы. Караулы устраиваютъ съ цѣлью перехватить рыбу, ушедшую во время юроваго промысла изъ ямъ и не попавшую на разставленные тамъ самоловы. Въ виду того, что расшевеленная рыба устремляется одинаковымъ образомъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ, караулы въ равной степени необходимы тутъ и тамъ. Рыбы здѣсь естественно добывается менѣе, чѣмъ въ ямахъ, и поэтому мѣста для карауловъ находятся въ вольномъ пользованіи, такъ что всякій ставитъ свои самоловы, гдѣ желаетъ и въ какомъ количествѣ способенъ. Жители селеній, смежныхъ съ тѣми, которыя владѣютъ юровыми, тоже въ изобиліи ставятъ караулы и этимъ путемъ добываютъ не мало стерляди. Въ мѣстахъ, окортомленныхъ какимъ-нибудь однимъ лицомъ, право ставить караулы въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ямами обыкновенно оставляется за нимъ, но исключительно во время самаго промысла и только въ томъ случаѣ, если эти мѣста составляютъ принадлежность тѣхъ же собственниковъ, въ остальное же время здѣсь

могутъ ловить и послѣдніе. Количество самолововъ, которое необходимо для устройства караула, находится въ соотвѣтствіи съ качествомъ юровой. Если она плоха, то ставятъ всего 2 — 3 ряда ихъ, въ вышеописанной, лучшей на Иртышѣ, юровой, они ставятся въ 15—20 и болѣе рядовъ, занимая съ обоихъ концовъ ея протяженіе не менѣе, чѣмъ въ 1 вер., такъ что все пространство, занятое здѣсь самоловами, будетъ не менѣе 10 верстъ. Караулы ставятъ по крайней мѣрѣ за недѣлю до начала юроваго промысла.

На указанныхъ юровыхъ промышлять начинаютъ съ первой трети ноября или попозже, смотря по году, иногда не ранѣе середины декабря, какъ напр. въ 1887 г., когда на мѣстѣ Надзинскихъ татаръ образовалась большая полынья, которая долго не замерзала и тѣмъ самымъ не давала возможности утилизировать для лова значительную часть поверхности рѣки. На всѣхъ трехъ участкахъ промыселъ начинается въ заранѣе назначенный день и часъ. За нѣкоторое время до этого часа всѣ располагаются на рѣкѣ на томъ мѣстѣ, которое имъ выпало на долю, и ждутъ сигнала. Раздается выстрѣлъ, сдѣланный двумя выбранными для этой цѣли лицами, и всѣ промышленники съ поспѣшностью начинаютъ долбить проруби и опускать въ нихъ самоловы. Дѣлается это такимъ образомъ: ко льдинкѣ привязываютъ прогонъ или веревку и пускаютъ ее подъ ледъ; на разстояніи 24 с. къ низу отъ первой проруби долбятъ вторую и извлекаютъ изъ нея конецъ бичевки. Къ другому концу этой бичевки привязанъ самоловъ. Пока одинъ крестьянинъ выбираетъ бичевку и тѣмъ самымъ протягиваетъ самоловъ подо льдомъ, другой, находящійся у первой проруби, понемногу отпускаетъ самоловъ. Когда вся бичева выбрана, самоловъ занимаетъ свое должное положеніе, въ каковомъ его и укрѣпляютъ якорями, а веревку, привязанную къ его концу, протягиваютъ надо льдомъ и прикрѣпляютъ къ другому концу самолова, давая тѣмъ самымъ возможность передвигать его, напр. при осмотрѣ. Бичеву самолова при этомъ выбираютъ изъ нижней проруби, чтобы онъ не спутался, что весьма легко произошло бы, если бы поступили обратно. Вообще, при постановкѣ самолововъ соблюдается крайняя осторожность, такъ какъ всякая задержка влечетъ за

собой убытки. На прогонъ ставятъ ихъ 20—60, съ бо̀льшимъ числомъ не управиться двумъ лицамъ. Черезъ полчаса или часъ послѣ ихъ постановки, ихъ выбираютъ и осматриваютъ, причемъ складываютъ добытую рыбу на ледъ, распрямляя ее, если она свилась въ кольцо. Съ этихъ поръ осмотръ ловушекъ продолжается почти непрерывно: пока одни выбираются, на другія уже успѣла попасть рыба.

Какъ ни простъ, кажется, самоловный промыселъ, все же и къ нему надо хорошо примѣниться, такъ нерѣдко случается, что на двухъ смежныхъ самоловахъ попадается рыба въ неодинаковыхъ количествахъ и разнаго качества: на одномъ много, на другомъ мало, на этомъ болѣе крупная, на томъ мелкая. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ величины бабашекъ и качествъ коры, изъ которой онѣ сдѣланы. Роль бабашекъ та, чтобы не дать тонуть крючкамъ и заставить ихъ принять положеніе косвенное, направленное противъ теченія воды. Отъ удачнаго положенія крючковъ и зависитъ весь успѣхъ предпріятія, а оно обусловливается извѣстнымъ соотвѣтствіемъ между силой теченія въ данномъ мѣстѣ и размѣрами бабашекъ. При благопріятныхъ условіяхъ всякій крючекъ держитъ по стерляди, а на иныхъ ихъ даже двѣ. На крючки, назначенные для стерляди, осетеръ попадается рѣдко, такъ какъ, если онъ даже гдѣ и зацѣпился, онъ сильнымъ тѣлодвиженіемъ разгибаетъ крючки и уходитъ. Для его добычи ставятъ самоловы болѣе крупныхъ размѣровъ, преимущественно на казенной вотчинѣ, гдѣ онъ предпочитаетъ ложиться; мѣстами, впрочемъ, ставятъ крупные самоловы и въ другихъ частяхъ рѣки, иногда даже въ одну прорубь опускаютъ большой и малый самоловъ.

Самоловный промыселъ требуетъ большаго числа рукъ, такъ какъ даже крестьянинъ или инородецъ, имѣющій всего одну душу, долженъ выставить двухъ работниковъ, а имѣющіи 3 — 5 душъ—не менѣе 6—10. Женщинъ и подростковъ на этотъ промыселъ не охотно принимаютъ, такъ какъ они, не имѣя достаточно навыка, часто путаютъ самоловы. Поэтому недостающее число ловцовъ пополняютъ наемными рабочими или лицами, идущими промышлять

изъ части. Наемнику платятъ отъ 60 к.—1 р. въ 1 день, кромѣ того даютъ ему даровое помѣщеніе, освѣщеніе и сѣно для лошади. Помѣщеніемъ ему служитъ изба, которую онъ нанимаетъ на время промысла, продолжающагося всего 3 дня. Плата за это время не превышаетъ 2 руб., причемъ ради экономіи иногда избу нанимаютъ 2—3 лица въ складчину. Конечно, и ловушки, которыми промышляетъ работникъ, тоже составляютъ собственность хозяина.

Не имѣющіе наличныхъ денегъ и достаточнаго числа ловушекъ пускаютъ къ себѣ постороннихъ лицъ, получая отъ нихъ за право на мѣсто часть улова. Часто эти крестьяне получаютъ отъ хозяина, принявшаго ихъ, еще даровое помѣщеніе и сѣно для лошади, смотря по уговору. Часть добычи, которая приходится на долю хозяина, колеблется, въ зависимости отъ ожидаемаго улова, отъ выручки прошлыхъ лѣтъ, отъ качествъ мѣста и отъ того, въ какое время заключено условіе, и т. д.. У крестьянъ, которые промышляютъ всѣ сами и сдаютъ только излишнія мѣста, хозяинъ получаетъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всей добычи, татары же довольствуются обыкновенно $^1/_4$—$^1/_3$ частью, такъ какъ по своей бѣдности и природной безпечности и непредпріимчивости они лично почти не участвуютъ въ этомъ ловѣ. Многіе изъ нихъ совершенно продаютъ свои паи за подушную арендную плату, непревышающую послѣдніе годы 1—2 руб., прежде же, когда ловъ былъ лучше, за душу брали по 5 руб.. Часть этихъ душъ скупаютъ торгующіе крестьяне: Ушаковъ, Шадринъ и др. и пускаютъ на нихъ промышлять своихъ наемныхъ работниковъ или «половниковъ» или «третниковъ». Выгода ихъ несомнѣнна, такъ какъ затраты, вообще, незначительны, а души они скупаютъ у татаръ осенью, въ тяжелое для нихъ время, и потому дешево. Крестьяне продаютъ свои паи нѣсколько болѣе выгодно, за 5—10 руб. душу. Подобнымъ же образомъ эксплуатируется и казенная юровая, заарендованная въ 1887 г. торгующимъ крестьяниномъ Плотниковымъ за 110 руб. на 1 годъ. Онъ принималъ къ себѣ крестьянъ за половину улова и кромѣ того давалъ имъ даровое помѣщеніе, освѣщеніе и сѣно для коней. Для присмотра за большимъ числомъ людей онъ долженъ былъ еще нанять на время промысла 2—3-хъ прикащиковъ или надсмотрщиковъ. На его долю въ этомъ году при-

шлось 90 п. стерляди, что́, при огульной цѣнѣ ея въ 6 р. 50 к. за 1 п., составитъ сумму въ 585 руб.. Осетровъ на его долю пришлось 20, на кругъ каждый въ 35 ф. вѣсомъ, что́ при цѣнѣ пуда въ 6 р. 50 к. составитъ 113 р. 75 к.. Итакъ, валовой доходъ арендатора въ 1887 г. былъ 698 руб. 75 к.. Вычтя отсюда арендную плату въ размѣрѣ 110 руб. и разные расходы, приблизительно въ суммѣ 238 р. 75 к., получимъ неменѣе 350 руб. чистаго дохода, а можетъ быть и болѣе, добытыхъ въ нѣсколько дней. Выручка его, однако, была еще болѣе значительна, такъ какъ онъ продалъ свою рыбу не на мѣстѣ, а въ Тобольскѣ, Тюмени и др. городахъ, гдѣ цѣны на нее значительно выше.

Всего на казенной юровой въ 1887 г. выручили около 200 п. стерляди и около 35 п. осетра или на сумму 1.410 руб.. Результатомъ такого удачнаго лова было то, что на слѣдующій годъ цѣна на эту оброчную статью поднялась и что ее окортомили сами крестьяне д. Н. Филатовой, составивъ компанію.

На всѣхъ трехъ владѣніяхъ въ 1887 г. выручили болѣе 1.500 п. стерляди на сумму 9.000 руб., въ 1888 г. нѣсколько менѣе, а въ прежніе годы значительно больше, именно, до 4.000 п.. Мѣняется количество добытой рыбы и на отдѣльныхъ владѣніяхъ: одинъ годъ добудутъ больше на одномъ мѣстѣ, другой годъ — на другомъ, напр. въ 1885 и 1886 г. лучшую выручку дала Надзинская и казенная «вотчина», такъ какъ спертая около острова Тунгата тѣснинами рѣка нагромоздила на вотчинѣ Н. Филатовскихъ крестьянъ торосы льда и тѣмъ самымъ лишила послѣднихъ возможности пользоваться значительною частью ихъ угодья. Выручка крестьянина, работающаго лично и имѣющаго одну душу, въ средній годъ простирается отъ 20 до 40 руб. и въ самые хорошіе годы достигаетъ 100 руб.. Надзинскіе татары за послѣдніе годы выручали на душу 10—15 р. за ту треть добычи, которая приходилась на ихъ долю, а раньше 25—30 руб., тогда, впрочемъ, ловъ былъ хорошій и они получали нерѣдко половину улова.

У жителей смежныхъ съ Надзинскими юртами Карбинскихъ юртъ тоже имѣется своя юровая, которая въ прежнее время давала хорошій уловъ, но въ послѣдніе годы становится все хуже и хуже, такъ въ

1887 г. на ней выручили всего 200 п. стерляди или на сумму 1.200 р., что̀ весьма не много, если принять во вниманіе значительное число людей, которое здѣсь собирается ради промысла, именно, не менѣе 800 человѣкъ. Вслѣдствіе этого плата за «душу» пала въ настоящее время съ 5 руб. до 1 руб..

Изъ другихъ смежныхъ юровыхъ назовемъ Аремзянскую, которая принадлежитъ Аремзянскимъ крестьянамъ и татарамъ и Есаульскую, во владѣніи татаръ юртъ Есаульскихъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Карбинскихъ юртъ. Обѣ юровыя не отличаются изобиліемъ рыбы. Аремзянскіе татары, обыкновенно, продаютъ свою часть скупщикамъ, напр. въ 1887 г. за 15 р., а они пускаютъ къ себѣ промышленниковъ, взимая съ каждаго по 1 р.. Аремзянскіе крестьяне промышляютъ сами. Они дѣлятъ свою юровую на ставы и опредѣляютъ minimum душъ, которое приходится на каждый. Послѣ этого вызываютъ желающихъ занять каждый ставъ и, такимъ образомъ, при помощи набоя распредѣляютъ ихъ между собою. На каждый ставъ приходится 14—20 душъ. Съ нижней стороны своего владѣнія они также ставятъ сильные караулы и добываютъ этимъ путемъ рыбу, ушедшую изъ Н. Филатовской юровой. Со своей юровой они въ хорошій годъ выручаютъ по 5—6 руб. на человѣка, въ послѣдніе годы не болѣе 3 руб.. Корготная плата здѣсь ничтожна: 20—40 к. за душу.

Есаульскіе татары имѣютъ три небольшія ямы, каждую изъ которыхъ дѣлятъ порознь. Число душъ, приходящееся на ставъ, различно, такъ какъ и здѣсь послѣднія распредѣляются при помощи набоя; число ихъ доходитъ до 12. Заведеніе имѣютъ, однако, только двое татаръ названныхъ юртъ, остальные же пускаютъ къ себѣ крестьянъ, взимая съ нихъ за право пользоваться мѣстомъ $^1/_4$ — $^1/_3$ улова. Послѣдніе годы и здѣсь плоха выручка, такъ, въ 1887 г. на ихъ юровой добыли всего 60 п., въ 1886 г.—120 п., а ранѣе гораздо болѣе. Впрочемъ, нѣкоторые крестьяне и въ эти года довольно удачно промышляли на Есаульской юровой, такъ, напр. одинъ крестьянинъ с. Новаго выручилъ въ 1887 г. около 42 руб., изъ коихъ на его долю пришлось 31 руб..

Еще ниже находятся юровыя Варлымовская и Солянская. Подъ

«Варлымовской» собственно слѣдуетъ разумѣть двѣ юровыя: одну, принадлежащую Варлымовскимъ остякамъ, и другую —Варлымовскимъ крестьянамъ. Первая давно извѣстна и давала прежде изрядный доходъ ея владѣльцамъ, послѣдніе же два года стала хуже. 16 душъ остяковъ еще недавно пускали къ себѣ крестьянъ въ такомъ количествѣ, что здѣсь одновременно промышляло до 100 «прогоновъ», въ 1888 г. принимали всего одинъ прогонъ на каждыя четыре души, или всего 4 прогона, за кортомъ въ 12 р. съ прогона или 6 р. съ души. Нѣкоторые остяки сами промышляютъ и передаютъ, что они нѣсколько лѣтъ назадъ добывали по 20 п. на прогонъ или на сумму 100—120 р., эти годы 5—7 п. или на сумму 25 р. — 42 р..

Вторая Варлымовская юровая расположена нѣсколько выше первой. Она замѣчательна тѣмъ, что впервые была открыта въ 1887 г.. Крестьянамъ, промышлявшимъ въ этихъ мѣстахъ налима, иногда случалось добывать значительныя количества стерляди, что ихъ и навело на мысль о присутствіи въ данномъ мѣстѣ юровой. Въ этомъ году они не дѣлили ее на ставы, а всякій становился, гдѣ пришлось. Добыли по $1/2$ п.—3 п. на прогонъ. На слѣдующій годъ они уже съ августа прекратили ловъ рыбы въ данномъ мѣстѣ, т. е. съ того времени, когда стерлядь начинаетъ укладываться въ ямы и, вѣроятно, добыли больше. Этою юровою пользуются совмѣстно крестьяне дер. Варлымовой, Чебуниной и Першиной въ числѣ около 100 душъ. Варлымовскіе остяки увѣряютъ, что по праву и имъ здѣсь принадлежитъ часть, именно, третья, но что, потерявъ документы, они не могутъ подкрѣпить ими свои претензіи.

Далѣе на сѣверѣ находится хорошая юровая, принадлежащая остякамъ юртъ Соляпскихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они сдавали свои паи сосѣднимъ крестьянамъ дер. Солянской за часть улова или за небольшой кортомъ, но въ 1884 или 1885 году ихъ юровую скупили трое торгующихъ крестьянъ за 500 руб. и они стали здѣсь сами промышлять при помощи наемныхъ рабочихъ. Выручка ихъ за эти годы была весьма хороша: въ 1886 году выручили болѣе 2.100 руб. или по 700 руб. на каждаго пайщика, несмотря на значительныя затраты и на то, что они, скрывая отъ сосѣднихъ рыбопромышленниковъ количество добытой рыбы, сбы-

вали ее тайкомъ на сторону и, конечно, по дешевой цѣнѣ. Нынѣ уже второй годъ, какъ остяки стали сами эксплуатировать свою юровую вмѣстѣ съ крестьянами-скупщиками, которымъ 6 остяковъ продали свои паи. Каждый, не участвующій въ ловѣ, имѣлъ право принять одинъ «прогонъ», такъ что всего ловцовъ оказалось 9, сообразно съ числомъ годныхъ и платежныхъ душъ остяковъ. Изъ нихъ всего трое остяки—владѣльцы земли, остальные крестьяне. Плата за прогонъ эти года была 27 руб..

Промыселъ здѣсь начинается, какъ только ледъ станетъ крѣпокъ. Всѣ желающіе участвовать въ ловѣ выстраиваются на самомъ нижнемъ «столбѣ» или «метищѣ», причемъ каждый получаетъ 4 — 5 проруби, смотря по величинѣ удобнаго пространства поверхности рѣки въ данномъ мѣстѣ. На каждомъ столбѣ остаются 1—2 дня, рѣдко 3, напр. въ томъ случаѣ, если случится буря, которую пережидаютъ. Потомъ переходятъ на слѣдующее метище и т. д., пока не пройдутъ всего пространства юровой. Всю добычу сваливаютъ въ кучу и ежедневно дѣлятъ на 9 частей. На верхнемъ концѣ юровой ставятъ караулы. Мѣста подъ караулы дѣлятся особо и по большей части продаются хозяевами ихъ постороннимъ по 2 — 3 руб. за прогонъ; иногда вмѣсто денегъ они берутъ съ нихъ четвертую часть добычи. Нижній конецъ юровой принадлежитъ смежнымъ крестьянамъ, которые здѣсь и ставятъ караулы.

Въ 1888 г. эта юровая нѣсколько испортилась, такъ какъ въ ея верхнемъ концѣ образовалась гривка изъ намытаго водой ила и песка и на метищѣ уже нельзя было дать каждому пайщику по 4—5 прорубей. Можетъ быть причина ухудшенія юровой зависитъ отчасти и отъ того, что часть рыбы стала ложиться въ ямахъ, приходящихся на землѣ сосѣднихъ крестьянъ. Въ 1887 году ловъ окончили ко Крещенью и добыли на пай по 260 руб. при цѣнѣ стерляди въ 5 р. 50 к.—6 руб. за 1 п..

Замѣтимъ здѣсь кстати, что крестьяне дер. Соляной заявляютъ претензіи на описанную нами Солянскую юровую, такъ какъ она расположена вблизи ихъ деревни, хотя другихъ доводовъ, которые бы подтверждали справедливость ихъ требованій, они и не имѣютъ.

Къ сѣверу отъ р. Демьянки въ прежнее время тоже имѣлись хорошія юровыя, которыя теперь, однако, настолько испортились, что не даютъ почти никакого дохода. Въ виду этого ихъ уже много лѣтъ не дѣлятъ на ставы и не распредѣляютъ послѣдніе между отдѣльными лицами, а предоставляютъ всякому желающему промышлять гдѣ и какъ угодно. Эти ямы были расположены во владѣніяхъ дер. и юртъ Семейскихъ, дер. Слушкиной, Вошкиной и юртъ Цингалинскихъ. Опишемъ въ нѣсколькихъ словахъ способъ пользованія ими въ періодъ ихъ славы, т. е. въ 70-хъ годахъ, способъ, который представляетъ нѣкоторыя особенности отъ вышеописанныхъ.

Чтобы не растревожить рыбу не во-время и добыть ее въ большемъ количествѣ, жители названныхъ селеній заранѣе устанавливали, когда начать ловъ и съ какого мѣста. Обыкновенно такимъ пунктомъ избирали дер. и юрты Семейскія, крайнія къ сѣверу селенія данной мѣстности. Начать промыселъ съ мѣста, расположеннаго въ низовой части рѣки, представляетъ ту выгоду, что растревоженная рыба чаще поднимается вверхъ по рѣкѣ, чѣмъ обратно, и такимъ образомъ имѣетъ возможность присоединиться къ стерляди, лежащей въ ямахъ еще нетронутыхъ. Въ назначенный день въ названныя селенія собирались жители многихъ окрестныхъ мѣстъ и главнымъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя тоже владѣли юровой и съ которыми у нихъ была извѣстнаго рода сдѣлка. Выбранные руководить дѣленіемъ юровой дѣлили ее на ставы въ 35 с., что соотвѣтствовало длинѣ употреблявшихся здѣсь самолововъ о 80 — 100 крючкахъ, и на эту цифру дѣлили число всѣхъ лицъ, желавшихъ принять участіе въ ловѣ, какъ своихъ, такъ и постороннихъ, число, часто доходившее до 800 душъ или 400 прогоновъ. Этимъ путемъ узнавали, сколько душъ приходилось на каждый ставъ. Послѣ этого начинали разыгрывать первые три става. Первый называли «голымъ», во второй втыкали жердь и называли его «вершиной», въ третій — палку съ вѣнкомъ изъ прутьевъ и называли его «киткою». Послѣ этого дѣлали три жребія и давали ихъ вытянуть тремъ крестьянамъ, имѣющимъ много душъ, или тремъ скупщикамъ и, когда они заняли мѣста во всѣхъ трехъ

ставахъ, приглашали желающихъ присоединиться къ тому или другому лицу и этимъ путемъ набирали ихъ полный комплектъ. Такимъ же образомъ поступали со слѣдующими тремя ставами и т. д., пока не разверстывали всѣ. Число ловцовъ на каждомъ ставѣ было одно и тоже. Мѣста же каждаго изъ нихъ не опредѣлялись заранѣе, а всякій становился тамъ, гдѣ успѣлъ занять себѣ мѣстечко послѣ даннаго сигнала. При этомъ всѣ промышленники становили свои сани въ одну линію у самаго берега и послѣ выстрѣла, сдѣланнаго выборнымъ лицомъ, скакали каждый на свой ставъ. Выбравъ себѣ здѣсь мѣсто, они съ поспѣшностью долбили проруби и опускали самоловы, отъ 25 до 35 каждый. Но въ виду того, что мѣста не были разграничены, ловцы иногда весьма неравномѣрно распредѣлялись по ставу: гдѣ ихъ скоплялось много, гдѣ — мало.

Выше мы сказали, что въ ловѣ участвовали и посторонніе крестьяне. Они принимались, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльными крестьянами, которые имѣли больше душъ, чѣмъ работниковъ, или которые сами не были въ состояніи участвовать въ промыслѣ. Общество взимало съ желающихъ принять участіе въ ловѣ по $1^1/_2$ — 3 руб. съ прогона и эти деньги потомъ разверстывались между всѣми платежными душами селенія. Крестьяне часто брали за свои паи нѣсколько дороже, напр., если желающіе находились уже послѣ того, какъ опредѣлено число ловцовъ. Въ этомъ случаѣ вырученныя деньги составляли уже собственность принявшаго ихъ крестьянина. Со своихъ сосѣдей, имѣющихъ также юровую, обыкновенно денегъ не брали, такъ какъ и съ ихъ стороны они пользовались подобными же услугами.

Ловъ продолжался нѣсколько дней, число которыхъ зависѣло отъ количества рыбы, и прекращался, когда она уже начинала плохо попадаться. Растевеленная самоловами рыба расходилась вверхъ и внизъ и попадалась на разставленные тутъ караулы, гдѣ каждый тоже имѣлъ свой пай. Часть ея, однако, проходила вверхъ и присоединялась къ стерляди, лежавшей въ ямахъ, расположенныхъ внизъ выше по рѣкѣ, куда черезъ нѣсколько дней и перекочевывала вся масса рыбаковъ. Слѣдующая остановка была

на землѣ дер. Слушкиной, у которой была юровая общая, согласно полюбовной сказкѣ, съ Цингалинскими остяками. Когда здѣсь кончали ловить, поднимались еще выше, къ дер. Вошкиной, у которой тоже была хорошая юровая. Здѣсь обыкновенно и кончали ловъ и дальше не ѣздили. Количество стерляди, которое въ 70-хъ годахъ добывали во всей здѣшней мѣстности, простиралось отъ 2000 до 5000 п. ежегодно и на прогонъ приходилось, смотря по году, отъ 30 до 80 руб.

Съ тѣхъ поръ эти юровыя все болѣе и болѣе портились и нѣсколько лѣтъ тому назадъ были окончательно заброшены, напр. Слушкинская 7 лѣтъ назадъ. Причина этого явленія не выяснена, но нѣкоторые опытные рыболовы полагаютъ, что ее надо искать не въ порчѣ ямъ, которыя по ихъ словамъ, не измѣнились, а въ гибели массы рыбы во время цѣлаго ряда «заморныхъ» годовъ, которые наблюдались въ этихъ мѣстахъ, именно, 1883, 1884, 1885 и 1886 (въ 1887 г. замора не было). Это объясненіе, однако, не вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ заморъ не простирался далѣе къ верху за эти мѣста и, слѣдовательно, стерлядь могла сохраниться въ болѣе верхнемъ теченіи рѣки и вслѣдствіе этого попадаться на указанныхъ юровыхъ, хотя бы и въ меньшихъ количествахъ. Между тѣмъ въ другихъ, болѣе южныхъ, мѣстахъ стерлядь добывается въ достаточномъ количествѣ и по настоящее время, какъ лѣтомъ при помощи плавучихъ сѣтей, такъ и зимой при помощи самолововъ на юровыхъ.

Крючки. Не менѣе популяренъ въ Тобольскомъ округѣ промыселъ при помощи «крючковъ» или «тычковъ», производимый въ одно время съ самоловнымъ и въ тѣхъ же крупныхъ рѣкахъ, Иртышѣ, Оби и отчасти Тоболѣ. Ловушка, о которой идетъ рѣчь, представляетъ изъ себя небольшіе крючки съ шипикомъ, но бо̀льшіе, чѣмъ примѣняемые для удочекъ, привязанные при помощи тонкаго шнурка въ 2 ар.—1 с. длиной къ палочкѣ съ сучкомъ. Эта палочка, называемая «тычкомъ», и дала другое названіе описываемой ловушкѣ. Ловъ начинается, какъ только ледъ покроетъ рѣки. Въ небольшую прорубь опускаютъ крючекъ съ частью поводка, отъ $^1/_2$—$1^1/_2$ арш. длиной, и нижній конецъ палочки. Верх-

ній, снабженный сучкомъ, и, слѣдовательно, болѣе широкій, препятствуетъ рыбѣ, схватившей крючекъ, втянуть всю ловушку въ воду. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній каждый промышленникъ украшаетъ свои тычки особыми знаками, какъ-то зарубками, окраской ихъ въ какой нибудь цвѣтъ и т. д.. Приманкой служитъ «животь», т. е. мелкіе чебачки и ерши, которыхъ еще съ осени налавливаютъ при помощи частаго бредничка и хранятъ въ плотныхъ садкахъ изъ жалинъ или досокъ. Крючекъ продѣваютъ сбоку подъ кожей рыбки и соблюдая при этомъ большую осторожность, чтобы она не уснула, такъ какъ отъ этого и зависитъ весь успѣхъ лова. У хорошаго ловца наживленный чебачекъ еще долго живетъ на крючкѣ. Попадаетъ на эти крючки нельма, щука и налимъ. Главное вниманіе рыбакъ, конечно, обращаетъ на добычу первой, какъ наиболѣе цѣнной рыбы, и поэтому старается примѣниться къ ея вкусамъ, напр. не опускаетъ глубоко поводка, такъ какъ въ началѣ зимы она идетъ близко къ поверхности воды; тамъ, гдѣ рѣка образуетъ торосы, онъ ставитъ ихъ около послѣднихъ, въ мѣстѣ болѣе сильнаго теченія, а въ болѣе позднее время года — на заводяхъ, въ которыхъ тогда нельма застаивается. Отдѣльныя лица ставятъ 50—100 крючковъ, если имѣютъ кромѣ того и другія занятія, но тѣ, которые этимъ занимаются всецѣло, ставятъ 100—200 и даже 300 штукъ. Лучшіе ловцы ставятъ въ началѣ зимы до 400. Осматриваютъ ихъ по частямъ каждое утро, причемъ снимаютъ попавшуюся рыбу и вновь наживляютъ крючки, съ которыхъ мелкая рыба, главнымъ образомъ чуругай, сорвала наживу. Животь помѣщается въ ведрѣ съ водой, причемъ ради тепла его затыкаютъ клочкомъ сѣна. Промыселъ продолжается обыкновенно до Крещенья, послѣ чего большая часть промышленниковъ бросаютъ ловъ, такъ какъ ходъ нельмы слабѣетъ и она начинаетъ идти дномъ и плохо клюетъ, да къ тому же и толщина льда въ 1 арш. и болѣе служитъ слишкомъ большимъ препятствіемъ для долбленія прорубей и, съ другой стороны, осѣдающій «ржавецъ» портитъ снасти. Лица, продолжающія промыселъ, сокращаютъ, однако, число крючковъ и, вмѣсто 100—200, ставятъ только 40—60. Главный ловъ при помощи крючковъ имѣетъ мѣсто въ на-

чалѣ зимы, когда ледъ весьма тонокъ и, слѣдовательно, когда легко ставить и вынимать тычки. Поздній рѣкоставъ предвѣщаетъ средній или худой уловъ, такъ какъ промыселъ приходится начинать поздно, когда значительная часть рыбы уже прошла. Другой помѣхой этому промыслу служитъ отсутствіе или недостатокъ животи, которая не всегда осенью добывается въ должномъ количествѣ, напр. въ 1886 и 1887 г. ея было мало и потому значительная часть рыбаковъ была обречена на бездѣйствіе или на прекращеніе лова въ самый разгаръ хода нельмы. Болѣе смышленые крестьяне запасаютъ животь заранѣе и не только про себя, но частью и для продажи. Такъ поступаютъ напр. нѣкоторые крестьяне с. Самаровскаго, которые зимой продаютъ ведро съ животью за 2 р.—3 р., выручая, такимъ образомъ, безъ особыхъ хлопотъ хорошія деньги.

Въ виду всѣхъ этихъ причинъ доходность лова при помощи крючковъ весьма различна въ разные года. Въ средній годъ хорошій промышленникъ добываетъ 8 — 15 пуд. нельмы, что̀, при цѣнѣ ея въ 4 р. за 1 п., составитъ сумму въ 32—60 руб., кромѣ того за это же время попадаетъ не менѣе 15 — 25 п. налима и щуки, которые при огульной цѣнѣ въ 70 к. за 1 п. дадутъ 10 р. 50 к.— 17 р. 50 к. или вся выручка будетъ около 42 р. 50 к.— 77 р. 50 к.. Въ хорошіе же годы ловецъ добываетъ 20 — 30 п нельмы и общая выручка его достигаетъ 100 — 150 р. и даже 200 р.. Въ мѣстахъ, лежащихъ выше по Иртышу, средняя выручка меньше, именно, 25—45 руб. въ годъ.

Наиболѣе развитъ этотъ промыселъ въ сѣверной половинѣ округа, гдѣ онъ и болѣе прибыленъ. Какъ для самоловнаго промысла, такъ и ради крючнаго, рыбаки изъ болѣе южныхъ мѣстъ округа переселяются на время въ низовыя волости по Иртышу. Принимающія ихъ сельскія общества взимаютъ съ нихъ, въ видѣ кортомныхъ денегъ, извѣстную сумму съ каждаго лица или съ нарты, которая составляетъ необходимую принадлежность каждаго ловца и на которой онъ возитъ пешню, ведро съ животью, крючки и тому под.. Эта плата колеблется между $1^1/_2$ и 5 руб. въ зависимости отъ доходности рыболовнаго угодья, отчасти находится въ связи съ про-

странствомъ его. Наибольшую плату въ 4—5 р. взимаютъ крестьяне самой сѣверной въ Тобольскомъ округѣ волости, Самаровской, гдѣ за то и уловъ бываетъ лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Вообще, плата за право ловить крючками равна платѣ за «прогонъ» самоловщиковъ или нѣсколько превышаетъ ее, такъ какъ этотъ промыселъ считается, въ виду высокой цѣны на нельму, болѣе выгоднымъ. Живутъ пріѣзжіе крестьяне, подобно самоловщикамъ, въ землянкахъ. Рѣже, и исключительно въ верхнемъ теченіи Иртыша и по Тоболу, кортомятъ для этого промысла небольшіе участочки рѣки и ловятъ здѣсь въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, но, вообще, выше города крючнымъ промысломъ занимаются лишь отдѣльныя лица.

Зимніе переметы представляютъ большое сходство съ крючками. Они состоятъ изъ тѣхъ же трехъ частей: крючковъ, поводковъ и палочекъ. Главную разницу представляютъ крючки, которые у перемета тоньше и къ тому же на каждую ловушку ихъ обыкновенно идетъ 2. Каждый крючекъ имѣетъ особый поводокъ. Наживой служатъ черви и кусочки рыбы, весной промышляютъ на «закорыша» или древеснаго червя. Попадаетъ на переметы налимъ и язь, которыхъ за зиму отдѣльные ловцы добываютъ 25—50 пудовъ. Рыба бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ въ 10 ф., обыкновенно срываетъ лесу. Каждый рыбакъ ставитъ 100 — 200 переметовъ. Часто этимъ промысломъ занимаются и женщины. Главный ловъ бываетъ въ началѣ зимы и съ этихъ поръ, по мѣрѣ наростанія толщины льда, постепенно уменьшается, хотя все же продолжается почти всю зиму. Число ловушекъ къ концу зимы сокращается, такъ что вмѣсто 100—200 теперь ихъ ставятъ уже не болѣе 40 — 70. Ранней весной, когда ледъ готовъ тронуться, этотъ промыселъ опять возобновляется, такъ какъ въ это время начинается ходъ язя, котораго теперь и добываютъ въ значительныхъ количествахъ. Окуня попадаетъ мало, щука почти совсѣмъ не клюетъ. Червей, необходимыхъ для лова при помощи переметовъ, припасаютъ съ лѣта и хранятъ впродолженіи всей зимы въ избѣ, въ ящикахъ съ землей и навозомъ.

Какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, переметы, которыми промышляютъ въ лѣтнее время, имѣютъ совершенно другой видъ.

Глушеніе рыбы производится не каждый годъ, а только въ тѣ года, когда курьи, заливчики и заводи подернутся прозрачнымъ льдомъ. Продолжается этотъ промыселъ до перваго снѣга или въ вѣтряную погоду нѣсколько позже. Этотъ ловъ практикуется исключительно на крупныхъ рѣкахъ. Добычей бываетъ главнымъ образомъ налимъ. Съ подробностями этого промысла мы знакомы изъ перваго выпуска (стр. 262).

Ранней весной, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда берега Иртыша и Тобола покроются каймою весеннихъ «заберегъ», начинается промыселъ при помощи *подледныхъ сѣтей*, которыя, по своему внѣшнему виду, почти не отличаются отъ лѣтнихъ рѣжевокъ. Онѣ тоже состоятъ изъ двухъ полотнищъ: одного рѣдкаго, другого частаго. Послѣднее состоитъ изъ 4 — 6 перстной мережи. Стѣнь сѣти около 1 с., а длина 15—25 с., причемъ ее, въ виду вышеприведенныхъ причинъ, ставятъ на меньшемъ протяженіи и притомъ поперегъ рѣки. Чтобы предохранить сѣти отъ порчи льдомъ, который въ это время иногда уже трогается, ихъ помѣщаютъ на кольяхъ, на 1 арш. подо льдомъ. Отдѣльныя лица имѣютъ ихъ отъ 10 до 25 штукъ. Стоимость сѣти 2 — 4 р. и держитъ она 5 лѣтъ.

Попадаетъ въ подледныя сѣти щука, язь, и отчасти пельма, идущіе внизъ. Выручка ловца въ средній годъ 15—20 руб., въ хорошіе годы, однако, значительно больше: 30—40 руб.. Ловъ продолжается 2—3 недѣли, иногда же всего одну. Въ мѣстахъ, гдѣ этотъ промыселъ болѣе развитъ, напр. въ Денщиковской волости, въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ мѣста по берегамъ Иртыша, вольныя почти всюду, распредѣляются между общественниками при помощи дѣленія ихъ на участки. Какимъ образомъ это производится, мы увидимъ изъ описанія «чердачнаго» промысла, къ которому мы сейчасъ перейдемъ.

Въ предѣлахъ М. Кондинской волости ловъ подледными сѣтями практикуется въ зимнее время, главнымъ образомъ во второй половинѣ ноября и въ первой трети декабря, въ періодъ нереста сырка, но только въ трехъ мѣстахъ ея: въ угодьяхъ остяковъ юртъ Магатскихъ, Байбалинскихъ и, главнымъ образомъ, Д. Согомскихъ,

у которыхъ имѣются сырковые сорà. Въ средній годъ здѣсь добываютъ на ловца 15—30 п. сырка на сумму около 45—90 руб..

Чердачный промыселъ производится почти исключительно въ болѣе сѣверной части округа па Иртышѣ и па его болѣе крупныхъ притокахъ: Кондѣ, Демьянкѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Время устройства чердаковъ—ноябрь и декабрь: на Кондѣ и Демьянкѣ, которыя раньше горятъ, въ ноябрѣ, а на Иртышѣ, гдѣ заморъ наступаетъ поздно, въ декабрѣ. Лучшее время для сооруженія чердака, когда вода низка, такъ какъ въ это время легче перегородить рѣку жердями и хворостомъ. Вышеупомянутые притоки Иртыша перегораживаютъ сплошь, а Иртышъ только на протяженіи 30 — 60 с. отъ берега и во всякомъ случаѣ не далѣе его половины. Начинаютъ съ того, что дѣлаютъ во льду продольную прорубь, которая въ первомъ случаѣ состоитъ изъ двухъ половинъ, сходящихся подъ угломъ въ серединѣ рѣки, и во второмъ случаѣ изъ одной, тоже не вполнѣ перпендикулярной къ берегу. Тутъ и тамъ наклонъ обращенъ въ сторону теченія. Въ эти проруби вставляютъ, такъ называемый, «вядильникъ» или длинныя въ 3—4 с. жерди, которыя слегка заколачиваютъ во дно. Поверхъ этихъ жердей кладутъ болѣе тонкія и прикрѣпляютъ ихъ къ первымъ и т. д., пока не образуется достаточно толстый слой ихъ и можно ожидать, что между ними нѣтъ много щелей, въ которыя рыба могла бы проходить. Посреди двухъ сходящихся прорубей оставляютъ ворота и сюда опускаютъ савпный (мережный) мѣшокъ, который раздувается подъ вліяніемъ теченія. Къ его тупому концу прикрѣпляютъ нить или синку, которая выходитъ на поверхность льда и по которой узнаютъ набралась ли въ санпъ рыба или нѣтъ. Въ длинныхъ запорахъ по Иртышу устраиваютъ обыкновенно двое и трое воротъ. Попадаетъ щука, чебакъ, язь, скатывающіеся на низъ незадолго до замора. Чѣмъ ближе этотъ послѣдній, тѣмъ больше ея попадаетъ и, наконецъ, въ теченіе 3—5 дней, когда заморъ уже начался, ея ловится очень много, но за то послѣ этого промыселъ, за отсутствіемъ рыбы, прекращается. Осматриваютъ савпный мѣшокъ, смотря по лову, или черезъ день, или каждый день разъ или два, или же не отходятъ отъ него все время—это преиму-

щественно въ самый загоръ, хотя на Иртышѣ, гдѣ много народа, это практикуется и раньше. При этомъ мѣшокъ вытаскиваютъ изъ воды и, вынувъ рыбу, опять опускаютъ. Часто за крестьянъ, у которыхъ есть другія, болѣе важныя, работы, у чердака сидятъ ихъ жены, такъ какъ этотъ промыселъ не требуетъ много силы и умѣнія. Ночью караулятъ только въ самый ходъ рыбы и, такъ какъ приходится проводить на льду нѣсколько часовъ, около чердака зажигаютъ костеръ.

Чердаки, требующіе немало работы, сооружаются артелями въ 4—30 человѣкъ, причемъ, если артель многочисленна, она устраиваетъ ихъ 3—5. Поступаютъ обыкновенно такимъ образомъ, что артель городитъ нѣсколько чердаковъ, а потомъ дѣлитъ ихъ между своими членами, которые и становятся ихъ временными собственниками, напр. въ дер. Денщиковской имѣется три артели по 30 человѣкъ, причемъ каждая городитъ по 5 чердаковъ. Въ работѣ участвуетъ каждый разъ не менѣе 15 человѣкъ, а когда чердаки устроены, то каждые 6 человѣкъ дѣлаются какъ бы его собственниками. Только они, чередуясь между собою, осматриваютъ его, иногда по одному человѣку, иногда по два. Денщиковскіе остяки съ однимъ пріемнымъ русскимъ въ числѣ 15 душъ городятъ тоже 5 чердаковъ, но они считаются собственностью всей артели. Тутъ и тамъ лица, караулившія извѣстный день, получаютъ всю добычу, которую они вытянутъ, что̀ справедливо съ той точки зрѣнія, что каждое въ данномъ случаѣ получаетъ то, что выпало на его долю и что̀ оно съумѣло добыть, благодаря своему старанію. Въ данномъ случаѣ не могутъ быть нареканія, что тотъ или другой крестьянинъ или остякъ плохо караулилъ. Напротивъ по Кондѣ и Демьянкѣ принято всю добычу дѣлить на всѣхъ членовъ артели, что̀ имѣетъ зато тѣ выгоды, что при этомъ индивидуальное счастье отдѣльныхъ лицъ не играетъ никакой роли и всѣ получаютъ равную долю добычи. Мѣста подъ чердаки въ большинствѣ селеній вольныя и всякая артель городитъ ихъ гдѣ ей вздумается. Но въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ селеніяхъ по Иртышу, гдѣ считается нѣсколько артелей, мѣста распредѣляются между ними по жребію или по обоюдному соглашенію. По первому способу дѣлятъ рѣки вышеупомянутые крестьяне дер.

Денщиковской, у которыхъ имѣется три артели по 30 человѣкъ. Принадлежащій имъ берегъ они дѣлятъ на три части и разбираютъ мѣста по жребію. Каждая артель сооружаетъ по 5 чердаковъ, какъ мы видѣли. На слѣдующій годъ онѣ мѣняются мѣстами по заранѣе опредѣленному порядку, напр. такимъ образомъ, что артель, сидѣвшая на самомъ верхнемъ мѣстѣ, переходитъ на самое нижнее, а средняя остается на своемъ прежнемъ. Напротивъ жители дер. Горно-Субботиной (Денщ. вол.), имѣющіе также нѣсколько артелей по 15—20 человѣкъ, число которыхъ зависитъ отъ числа крестьянъ, оставшихся въ данную зиму дома, полюбовно распредѣляютъ между собою мѣста по Иртышу и тоже ежегодно мѣняются ими. Подобные раздѣлы рѣки являются необходимыми на томъ основаніи, что не всѣ мѣста ея одинаковы удобны для устройства чердака. Лучшими считаются тѣ, гдѣ есть нѣкоторое теченіе, напр. гдѣ мысокъ вдается въ рѣку. Здѣсь имѣется болѣе или менѣе быстрое теченіе и, слѣдовательно, ходъ рыбы въ этомъ мѣстѣ сильнѣе. Обратными качествами отличаются площадки берега, образующія курьи, заливы и заводи. Сооруженный въ подобномъ мѣстѣ чердакъ даетъ ничтожную выручку.

Обширныя, долго не замерзающія, проруби служатъ иногда серьезнымъ препятствіемъ для устройства чердаковъ, также какъ и сильный подъемъ воды въ рѣкѣ. Послѣдній вредитъ удачѣ промысла и въ томъ случаѣ, если произошелъ уже послѣ устройства чердака: вода портитъ запоръ и образуетъ въ немъ щели, черезъ которыя рыба и проходитъ.

Доходность чердачнаго промысла зависитъ отъ массы условій, въ виду чего трудно сдѣлать какой либо выводъ въ этомъ отношеніи. Въ с. Новомъ (Ув. в.) въ день попадаетъ въ сакъ 4—7 п. рыбы.

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ рыболовнаго промысла въ Тобольскомъ округѣ есть *ловъ ключевой рыбы при помощи мордъ.* Во время весенняго разлива рѣчная рыба, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, поднимается по рѣчкамъ и рѣкамъ и расходится для метанія икры по затопленнымъ лугамъ и сорамъ. Въ іюнѣ уже начинается ея обратный ходъ, который и продолжается,

все усиливаясь, до глубокой осени, когда «загоръ» воды уничтожаетъ всю рыбу, не успѣвшую скатиться въ Иртышъ. Лучшее время для устройства запоровъ есть середина іюля, когда только началось ея обратное движеніе и когда вода уже стала входить въ свои берега или въ «трубку», какъ здѣсь выражаются. Въ это время, а въ многоводные годы нѣсколько позже, крестьяне и инородцы перегораживаютъ почти всѣ рѣчки округа, которыя болѣе или менѣе изобилуютъ рыбой. Матеріаломъ для запоровъ служитъ «жалъ» или «жалины», т. е. тонкія и длинныя лучинки изъ сосноваго дерева, скрѣпленныя между собою лубомъ или мочалой. Длина ихъ колеблется между 1 с. и 4 с., такъ какъ такова бываетъ иногда глубина нѣкоторыхъ рѣкъ въ раннее время года. Эти жалины изготовляются изъ дерева, выросшаго на сухомъ мѣстѣ и имѣющаго совершенно прямыя волокна. Жалинъ длиной въ 4 с. одинъ человѣкъ наколетъ и выстругаетъ въ день не болѣе 50 штукъ. 100 штукъ ихъ образуютъ своего рода мѣру, такъ называемую, «бочку». При длинѣ ихъ въ 1 с. сотня ихъ стоитъ въ Кондинскомъ краѣ 30 к., при длинѣ въ 2 с.—$1^1/_2$ руб., при длинѣ 3 с.—3 р. и при 4 с.—4 р.. Изготовлять жалины длиной въ 3—4 с. весьма затруднительно, такъ какъ онѣ часто колются и ломаются. Въ большинствѣ случаевъ рыбаки ихъ дѣлаютъ сами. Одинъ конецъ этихъ жалинъ тупой, другой заостренный; этимъ концомъ ихъ втыкаютъ во дно. При этомъ поступаютъ такимъ образомъ: во дно рѣки вколачиваютъ рядъ парныхъ кольевъ, приблизительно на разстояніи 1 с. другъ отъ друга, и къ нимъ привязываютъ поперечныя жерди подъ водой и надъ водой. Первыя прикрѣпляютъ къ кольямъ раньше, чѣмъ ихъ вобьютъ въ дно рѣки, послѣднія—послѣ. Между указанными парными кольями вставляютъ «бочки» жалинъ и упираютъ ихъ о горизонтальныя жерди. Въ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкахъ, гдѣ есть сильное теченіе, такимъ запорамъ придаютъ обыкновенно нѣсколько косое къ берегамъ положеніе, чѣмъ ослабляется напоръ на нихъ воды. Протяженіе, на которое приходится становить запоръ, иногда бываетъ весьма значительно, въ 100—200 и даже въ 300 с., такъ напр. татары юртъ Вармахлейскихъ ежегодно городятъ р. Лайму, которая въ началѣ лѣта вмѣстѣ со своими разливами имѣетъ ши-

рину не меньшую, чѣмъ въ $^1/_2$ версты. По мѣрѣ паденія воды постепенно снимаютъ крайнія «бочки», такъ что ко времени рѣкостава вся ширина рѣки обыкновенно не превосходитъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ, напр. вышеуказанная рѣчка имѣетъ въ это время 20 — 25 саж.. Небольшія рѣчки запираютъ также вколоченнымъ во дно рѣки поперечнымъ рядомъ кольевъ, а болѣе крупныя мережей изъ довольно толстой бичевы или мочалы.

Запоръ остается глухимъ до Успеніева дня, а иногда до Семенова дня, послѣ чего его снабжаютъ котцемъ, въ который и попадаетъ скатывающаяся рыба. Размѣры этого котца довольно значительны и поэтому онъ можетъ вмѣстить до 60 п. рыбы. Рыбу ежедневно черпаютъ и сажаютъ въ сады, а добытую послѣ заморозокъ прямо морозятъ.

Запоры на болѣе или менѣе крупныхъ и доходныхъ рѣчкахъ принадлежатъ всему обществу; они строятся и охраняются на общественный счетъ. Такими запорами общество пользуется двоякимъ образомъ: или общественники городятъ ихъ сами и для охраненія нанимаютъ за извѣстную сумму денегъ одного или двухъ караульныхъ или же они сдаютъ нѣсколькимъ лицамъ, какъ сооруженіе ихъ, такъ и охрану и вычерпываніе рыбы, уступая имъ за это извѣстную часть всей добычи. У Ачирскихъ (Эск. вол.) татаръ двое инородцевъ получаютъ за эти труды $^1/_3$ улова, напротивъ въ Вармахлейскихъ юртахъ, гдѣ они исполняютъ только роль караульныхъ, имъ достается всего 2 «суховыхъ» пая, т. е. вся добытая рыба дѣлится не на 30 частей, что было бы въ соотвѣтствіи съ числомъ душъ этого селенія, а на 32. Такихъ общественныхъ запоровъ у многихъ селеній по нѣсколько, напр. у Лайтымамацкихъ юртъ — 6, у Ишменевскихъ и Ачирскихъ по 4 и т. д.. Всѣ же запоры на болѣе мелкихъ рѣчкахъ принадлежатъ частнымъ лицамъ или небольшимъ артелямъ въ 3 — 10 человѣкъ и сооружаются ими своесильно. Также и на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ есть общественные запоры, каждый имѣетъ право эксплуатировать въ свою пользу нижнюю часть ихъ, напр. у Ачирскихъ татаръ каждый общественникъ можетъ поставить ниже большаго общественнаго запора свои небольшіе, которые, однако, не должны простираться за середину рѣки. Каждое отдѣль-

пое лицо имѣетъ право опустить въ рѣку двѣ морды. На болѣе мелкихъ рѣкахъ обыкновенно не дѣлается такихъ ограниченій и всякій ставитъ ихъ, сколько хочетъ, и при этомъ онъ можетъ перегородить всю рѣку, но, если она обильна рыбой, и другіе тоже желаютъ въ ней промышлять, то, чтобы не лишить рыбы лицъ, поставившихъ свои морды ниже по теченію, мѣстное обычное право требуетъ, чтобы каждый рыболовъ не перегораживалъ рѣку совершенно глухимъ запоромъ, а оставлялъ въ немъ кое-гдѣ щели въ три—четыре перста или ходъ надъ опущенной въ воду мордой. Тамъ же, гдѣ крестьяне или инородцы находятся во владѣніи большаго числа рѣчекъ, они распредѣляютъ ихъ между собою полюбовно и такимъ образомъ не мѣшаютъ другъ другу (Ландинскія юрты). Иногда они, впрочемъ, размѣщаются по нимъ безо всякихъ предварительныхъ условій, на основаніи juris primi occupantis. Это замѣчается въ огромномъ большинствѣ случаевъ и, несмотря на нѣкоторый произволъ подобнаго способа пользованія рыболовнымъ угодьемъ, недоразумѣнія здѣсь рѣдко принимаютъ острый характеръ, въ виду того, что между инородцами почти нѣтъ лицъ, которыя бы значительно выдѣлялись надъ остальными благодаря своему богатству или вліянію.

На болѣе или менѣе крупныхъ рѣкахъ главный ходъ рыбы бываетъ не задолго до «загора» и въ началѣ его, т. е. въ ноябрѣ и декабрѣ и продолжается отъ 3 до 5 дней. Рыба набивается массами въ котцы или въ углы изъ жалинъ, которые ихъ иногда замѣняютъ и постоянно вычерпывается сачкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ ее иногда загоняютъ въ ловушку при помощи батанія выше этого мѣста. Каждый такой запоръ даетъ за это время отъ 100 до 500 пудовъ рыбы, главнымъ образомъ средней и мелкой щуки, чебака и отчасти окуня и ерша. Болѣе крупныя рѣчки снабжаютъ къ августу также *манилами* или *дѣтенышами*. Устройство ихъ намъ уже знакомо изъ I выпуска (стр. 243). Удобство добывать рыбу при помощи этихъ снарядовъ состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ не требуется ловить рыбу впродолженіе всего лѣта и сажать ее въ садки. Здѣсь она сама накопляется въ промежуткѣ между «дѣтенышемъ» и глухимъ запоромъ, откуда легко мо-

жетъ быть извлечена при первыхъ морозахъ. При этомъ, если ширина рѣки и качество дна ея это позволяютъ, пускаютъ въ ходъ неводъ, а то помѣщаютъ сюда котцы и добытую рыбу прямо морозятъ. Весь успѣхъ этого промысла зависитъ отъ надлежащаго состоянія запора. Стоитъ ему почему-либо испортиться, какъ ожидаемая добыча уменьшается на добрую половину. Поэтому охрана ихъ ввѣряется людямъ, на которыхъ можно положиться. Они постоянно обходятъ запоры, если ихъ много, или живутъ около нихъ, если ихъ 1—2, и досматриваютъ, не образовалось ли между жалинами щелей, ради чего они въ неглубокихъ мѣстахъ входятъ въ воду и ощупываютъ дно у запоровъ носкомъ голой ноги и, если найдутъ ходъ, то затыкаютъ его глиной. Причины, почему запоры портятся, бываютъ разныя: ихъ можетъ повредить сильный подъемъ воды, плавающее дерево, наконецъ, въ глухихъ мѣстахъ ихъ ломаютъ медвѣди и выдры, которые скоро отыскиваютъ «дѣтеныши», гдѣ скопилась рыба, и, разломавъ ихъ, начинаютъ промышлять здѣсь рыбу. Не разъ черезъ это безпечные инородцы лишались хорошаго дохода. На выдръ ставятъ капканы, а для медвѣдей настораживаютъ луки. Случается, что и сосѣди тайкомъ портятъ запоры, чтобы поживиться ушедшей изъ нихъ при этомъ рыбой. Замѣтимъ еще, что рѣчки съ песчанымъ дномъ требуютъ большаго надзора, чѣмъ тѣ, у которыхъ оно состоитъ изъ глины, такъ какъ вода въ первомъ случаѣ очень легко промываетъ въ немъ ходы и даетъ проходъ рыбѣ. Отчасти, благодаря этому обстоятельству, послѣдніе годы не городили, напр. р. Талтымку, притокъ Иртыша съ правой стороны.

Добыча запорной рыбы прекращается скоро послѣ начала явленія «духа» или «замора». Въ это время вынимаютъ изъ воды «бочки» жалинъ, чтобы спасти ихъ отъ весенняго ледохода и прячутъ до слѣдующаго года. Рыба, неуспѣвшая скатиться въ Иртышъ и не попавшаяся въ котцы и морды, ищетъ теперь убѣжище у ключей, бѣгущихъ изъ болотъ, свѣжая вода которыхъ спасаетъ ихъ отъ смерти, и поэтому, по окончаніи запорнаго промысла, вся дѣятельность рыбаковъ сосредоточивается на ключахъ. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ, въ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ впадаютъ ключи, ставятъ отъ бе-

рега небольшіе запоры въ 1—2 с. и на концѣ ихъ укрѣпляютъ морды, обращенныя отверстіемъ противъ теченія воды. Такихъ заборниковъ съ мордами ставятъ у каждаго ключа отъ 2 до 8 и во всѣ попадаетъ рыба, стремящаяся проникнуть въ ключъ. Иногда и въ самомъ ключѣ ставятъ морду, обративъ ее отверстіемъ въ сторону теченія, но обыкновенно лишь въ томъ случаѣ, если по берегу рѣки, въ которую впадаетъ «живунъ», нѣтъ большаго числа мордъ. Осматриваютъ послѣднія разъ въ нѣсколько дней, причемъ прорубаютъ надъ ними ледъ и вынимаютъ ихъ изъ воды. Въ небольшихъ ключахъ въ недѣлю попадаетъ 1 — 10 п. рыбы, или за зиму 20—50 п., въ болѣе крупныхъ ручьяхъ въ одну недѣлю 20—40 п.. Въ этихъ послѣднихъ ихъ чаще осматриваютъ, такъ какъ морда можетъ вмѣстить не болѣе 15—25 п. рыбы. Отдѣльныя лица ставятъ отъ 5 до 20 мордъ. Этотъ промыселъ пользуется огромной популярностью въ Тобольскомъ округѣ, какъ среди русскихъ, такъ и среди инородцевъ; онъ составляетъ почти главное занятіе послѣднихъ впродолженіе всей зимы, такъ какъ онъ практикуется и въ январѣ, февралѣ и мартѣ, когда другого лова рыбы, за исключеніемъ неводьбы на «негорящихъ» озерахъ, почти не существуетъ. Только въ весьма рѣдкіе годы, въ крутую осень, ключи замерзаютъ и вся скопившаяся около нихъ рыба погибаетъ.

Такимъ своимъ распространеніемъ этотъ промыселъ обязанъ тѣмъ преимуществамъ, которыя онъ имѣетъ передъ другими способами добычи рыбы въ зимнее время. Во-первыхъ, стоимость ловушекъ невелика, около 1 рубля штука, и, слѣдовательно, обзаведеніе въ 10 штукъ обойдется не болѣе 10 руб.; во-вторыхъ, онъ не требуетъ постояннаго присутствія рыболова, а только рѣдкихъ посѣщеній, въ третьихъ, онъ не сопряженъ со столькими физическими лишеніями, какъ напр. промыселъ при помощи самолововъ, при которомъ руки коченѣютъ отъ холодной воды и леденящихъ вѣтровъ, и, наконецъ, онъ не зависитъ отъ столькихъ случайностей, какъ многіе другіе, такъ напр. мы знаемъ, что отсутствіе животи исключаетъ возможность крючнаго промысла и т. д. При всемъ томъ доходъ, который доставляетъ промыселъ ключевой рыбы, довольно значите-

лепъ: онъ простирается среднимъ числомъ отъ 20 до 70 руб. въ зиму на ловца, смотря по тому, сколько мордъ онъ имѣетъ и каково изобиліе рыбы въ данномъ угодьѣ и году.

Инородцы Кондинскаго края и Эскалбинской волости иногда устраиваютъ искусственные ключи, около которыхъ также промышляютъ. Для этого они дѣлаютъ небольшія копи изъ рѣки вглубь страны, по непремѣнно въ мѣстѣ болѣе или менѣе низменномъ. Вода, находящаяся въ данной мѣстности почти у поверхности земли, тотчасъ наполняетъ копь и иногда пробиваетъ дальнѣйшій ходъ, образуя стокъ въ сосѣднюю рѣчку или озеро. Вода этихъ искуственныхъ ключей такая же свѣжая и живительная, какъ и вода природныхъ, и по этому здѣсь промышляютъ такъ же успѣшно, какъ и тамъ. Часто въ этихъ копяхъ не ставятъ мордъ, а ихъ тупой конецъ нѣсколько расширяютъ и прямо черпаютъ рыбу изъ образовавшейся котловины.

Въ особенно грандіозныхъ размѣрахъ происходитъ добыча ключевой рыбы на Иртышѣ, конечно, лишь въ тѣ года, когда здѣсь замѣчается явленіе «загора», и только въ его нижнемъ теченіи, гдѣ оно бываетъ. И здѣсь рыба, спасаясь отъ загора, отыскиваетъ устья мелкихъ рѣкъ и ключей и скопляется около нихъ въ большихъ массахъ. Главные изъ этихъ ручьевъ и живуновъ составляютъ собственность цѣлаго сельскаго общества или даже нѣсколькихъ смежныхъ сельскихъ обществъ и добытая здѣсь рыба дѣлится между всѣми членами этого селенія или этихъ селеній, которые при этомъ присутствуютъ. Весь ловъ здѣсь состоитъ въ томъ, что рыбаки пробиваютъ тонкую ледяную кору и черпаютъ рыбу сачкомъ. Ее тутъ же раскладываютъ на льдѣ и морозятъ, а по окончаніи лова дѣлятъ. Количество рыбы, которое находятъ въ подобныхъ мѣстахъ, простирается отъ 200 до 2000 п. Въ годы, когда духъ не силенъ, ключевая рыба добывается въ меньшихъ количествахъ. Болѣе мелкіе ключи и здѣсь находятся въ вольномъ пользованіи и эксплуатируются желающими изъ членовъ общества. Эти ключи отыскиваютъ по шуму, который въ нихъ производитъ рыба, какъ о томъ было сказано въ § 1 этой главы.

Мордами промышляютъ въ Иртышѣ въ зимнее время также и внѣ ключей. Устраиваютъ небольшіе заборики отъ берега и въ концѣ ихъ ставятъ морду, а иногда кромѣ того морду помѣщаютъ и посреди ихъ. Наилучшими мѣстами считаются мыскй, вдающіеся въ рѣку. Чтобы внести нѣкоторую равномѣрность въ пользованіе берегами рѣкъ, отдѣльныя сельскія общества, имѣющія значительное населеніе, дѣлятъ ихъ на число душъ и отводятъ каждому общественнику то число саженей, которое соотвѣтствуетъ имѣющемуся у него числу ловцовъ, такъ, въ дер. Денщиковской на душу полагается около 10 с., въ Ячинской (Денщ. вол.) по 25—50 с. въ зависимости отъ того, сколько лицъ изъявитъ желаніе участвовать въ промыслѣ. Часто поступаютъ такимъ образомъ, что дѣлятъ сначала одну часть берега, потомъ другую. Отдѣльные крестьяне ежегодно мѣняются своими мѣстами въ опредѣленномъ порядкѣ, обыкновенно такимъ образомъ, что самый верхній переходитъ на нижній конецъ и обратно, и т. д.

§ 6. Сохраненіе пойманной рыбы и сбытъ ея. Цѣны на рыбу.

Если главная забота рыбака и состоитъ въ томъ, чтобы добыть рыбу, то непосредственно слѣдующая за ней заключается въ сохраненіи ея и въ передачѣ ея въ доброкачественномъ видѣ купцамъ.

Въ *свѣжемъ* видѣ рыба служитъ повседневной пищей рыбаковъ, но въ продажу поступаетъ лишь въ ограниченномъ количествѣ. Сбываютъ ее, главнымъ образомъ, въ городъ и то лишь жители пригородныхъ волостей. Такимъ образомъ въ весеннее время сюда привозятъ на лодкахъ щуку и язя крестьяне и татары волостей Карачинской, Городовой, Бронниковской и другихъ, употребляя для этого преимущественно ночное время, когда рыба не такъ страдаетъ отъ жары. Лѣтомъ городъ снабжаютъ свѣжей стерлядью крестьяне дер. Выходцевой, Трениной, татары юртъ Эскалбинскихъ и Абызовскихъ, промышляющіе при помощи плавучихъ сѣтей. Спросъ на стерлядь въ началѣ лѣта такъ великъ, что цѣны на нее до-

ходятъ до 3 руб. за сотню, но потомъ мало-по-малу падаютъ до 40 к. за то же количество. Нѣкоторые пригородные крестьяне продаютъ горожанамъ и раковъ.

Почти всю рыбу, добытую весною и въ лѣтнее время, *солятъ* и сушатъ, такъ какъ, будучи въ это время посажена въ сады, она не долго выживаетъ, а болѣе нѣжная нельма вся пропадаетъ. Въ небольшомъ количествѣ рыбу солятъ сами рыбаки, но въ болѣе крупныхъ размѣрахъ этимъ занимаются торгующіе крестьяне, какъ тѣ, которые имѣютъ свои рыболовные пески, такъ и тѣ, которые просто занимаются скуплей рыбы. Эти послѣдніе снаряжаютъ большіе каюки, снабжаютъ ихъ въ изобиліи хлѣбомъ, солью, табакомъ, виномъ, порохомъ и тому подобными товарами и посылаютъ ихъ подъ надзоромъ прикащиковъ внизъ по Иртышу и Оби и по ихъ болѣе крупнымъ притокамъ. Здѣсь они покупаютъ и вымѣниваютъ рыбу на товаръ и солятъ ее тутъ же во время остановокъ.

Скупается почти исключительно болѣе цѣнная рыба: язь и нельма. Ради первой изъ нихъ совершаются весеннія поѣздки каючниковъ, въ апрѣлѣ и маѣ, вверхъ по Кондѣ, Носкѣ и др. рѣкамъ. Въ это время стоитъ половодье и имѣетъ мѣсто главный подъемъ язя. Нельму покупаютъ и въ болѣе позднее время, въ іюнѣ и даже въ началѣ іюля, но исключительно по Иртышу и Оби, гдѣ она только и водится.

За сотню свѣжаго язя весной платятъ около 3 р. или даютъ соотвѣтствующее количество хлѣба и товара. Его сдаютъ скупщикамъ въ выпотрошенномъ видѣ, причемъ внутренности его и икра идутъ въ пользу рыбака. Солятъ язя въ бочкахъ; при этомъ пласты рыбы пересыпаютъ слоемъ соли, на который опять кладутъ пластъ рыбы и т. д. На 1 п.. рыбы идетъ около 15 и до 20 ф. соли, покупаемой въ городѣ по 25 к. за 1 п.. Соль эта сѣрая и грязная, но для солки она считается лучше очищенной. Когда рыба полежитъ извѣстное время въ разсолѣ, она готова. Сохраняютъ ее или въ тѣхъ же бочкахъ или вѣшаютъ въ амбарахъ. 100 штукъ соленаго язя стоятъ послѣдніе годы отъ 4 до 6 руб.. Вѣсятъ онѣ около 4 пудовъ.

Нельму солятъ, главнымъ образомъ, на раннихъ или на, такъ

называемыхъ, «весеннихъ» пескахъ, на которыхъ ловъ начинается рано, въ первой половинѣ лѣта. За 100 штукъ свѣжей нельмы, если ее купить, платятъ около 2 руб.. То же количество соленой рыбы цѣнится уже въ 2 р. 50 коп..

Въ окрестностяхъ Тобольска, въ Бронниковской и Кугаевской волостяхъ, отчасти солятъ также щуку и чебака, такъ какъ помимо удовлетворенія потребностей семьи эта рыба имѣетъ нѣкоторый сбытъ въ городъ: 1 п. ея стоитъ въ соленомъ видѣ 30—40 к.. Цѣна эта, однако, настолько низка сравнительно со стоимостью провоза ея изъ болѣе отдаленныхъ волостей, что въ подобныхъ мѣстахъ она исключительно потребляется на мѣстѣ.

Въ эту же первую половину лѣта рыбу также *сушатъ*, но этимъ способомъ сохраняютъ не всякую рыбу, почти исключительно рѣчную и озерную, именно язя, щуку, чебака и карася. Болѣе же нѣжная и жирная нельма и сырки, повидимому, не выдерживаютъ сушки.

Сушеная щука носитъ названіе: «позёмъ». Ее пластаютъ, вынимаютъ внутренности, отрѣзаютъ голову вмѣстѣ съ хребтомъ, и, сдѣлавъ съ наружной стороны надрѣзы, вяжутъ въ пучки и сушатъ надъ печкой или надъ огнемъ. Голову съ хребтомъ тоже связываютъ въ пучки и хранятъ на зиму, на кормъ для собакъ. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа позёмъ не имѣетъ большаго сбыта и идетъ, главнымъ образомъ, на мѣстныя нужды населенія.

Чебакъ сушится почти исключительно въ Кондинскомъ краѣ. Вычищенная и связанная въ пучки рыба подвѣшивается на горизонтальныхъ жердяхъ, надъ кострами, причемъ она сохнетъ и слегка прокапчивается. Въ этомъ видѣ чебакъ носитъ названіе «уракъ». Заготовляется «уракъ» на зиму для «лѣснаго» промысла, причемъ его ѣдятъ въ сухомъ видѣ или варятъ изъ него уху. Отдѣльные инородцы запасаютъ его по 20 — 30 п. и отчасти сбываютъ Гаринскимъ крестьянамъ по 2 р. за 1 пудъ.

Большее значеніе имѣетъ сушеный карась, который въ большихъ массахъ вывозится изъ Тобольскаго округа. Первое мѣсто по количеству добываемаго и заготовляемаго въ прокъ карася принадлежитъ инородческимъ волостямъ Эскалбинской и Уватской, изо-

билующимъ илистыми озерами, богатыми этой рыбой. Главная добыча карася бываетъ весной и въ началѣ лѣта, во время его нереста. Передъ сушкой его подвергаютъ той же операціи, которая производится и надъ рыбой, предназначенной для солки: его чистятъ, пластаютъ и у болѣе крупныхъ индивидуумовъ отрѣзаютъ головы, присутствіе которыхъ, вслѣдствіе быстрой порчи мозга, сообщаетъ рыбѣ при храненіи горьковатый вкусъ. Сушатъ карася, главнымъ образомъ, на солнцѣ. Одной недѣли достаточно, чтобы онъ совершенно высохъ. Инородцы увѣряютъ, что въ началѣ лѣта онъ сохнетъ прекрасно, въ серединѣ же его, въ самые сильные жары, онъ при этомъ иногда подвергается гніенію, что̀, вѣроятно, слѣдуетъ приписать дѣятельности многочисленныхъ въ это время мухъ. Рѣже для сушки карася примѣняютъ огонь. 1 п. сушенаго карася стоитъ на мѣстѣ около 1 р. 80 к.. Уха изъ сушенаго карася вмѣстѣ со ржанымъ хлѣбомъ составляетъ часто почти единственную пищу татаръ названныхъ волостей впродолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда рыба въ озерахъ плохо ловится.

Рыбьи отбросы тоже не пропадаютъ даромъ. Изъ кишекъ язя и нельмы и изъ внутренностей и головъ карася приготовляютъ *рыбій жиръ*, который въ очищенномъ видѣ замѣняетъ для мѣстнаго крестьянскаго и инородческаго населенія болѣе дорогое масло. Хорошій рыбій жиръ имѣетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и консистенцію прованскаго масла. Вкусъ и запахъ его не долженъ быть силенъ. Въ немъ жарятъ картофель, имъ приправляютъ хлѣбъ и пироги, ѣдятъ его и такъ, макая въ него куски хлѣба. Приготовляется онъ такимъ образомъ: внутренности и головы рыбы складываютъ въ горшки и квасятъ день или нѣсколько дней, потомъ къ нимъ приливаютъ холодной или горячей воды и снимаютъ всплывшій на поверхность ея жиръ. Для очистки его съ небольшимъ количествомъ воды ставятъ въ печь и черезъ нѣсколько часовъ сливаютъ жиръ, опять прибавляютъ воды и опять ставятъ въ теплое мѣсто. Послѣ этой операціи жиръ готовъ. Его припасаютъ для себя на зиму и частью продаютъ. Безмѣнъ его стоитъ около 30 — 40 коп.. Внутренности 10—12 язей или нельмъ даютъ безмѣнъ рыбьяго жира.

Икра язя и отчасти нельмы, извлеченная передъ солкой рыбы,

тоже солится и поступаетъ въ продажу. 1 п. ея стоитъ около 1 р. 20 к..

Наилучшій и самый распространенный способъ сохраненія рыбы есть *мороженье* ея, въ виду чего всю рыбу, добытую во второй половинѣ лѣта, уже не сушатъ и не солятъ, а сажаютъ въ сады, такъ какъ въ это время вода уже дѣлается болѣе холодной и рыба лучше выживаетъ въ сравнительно тѣсныхъ помѣщеніяхъ; только одну нѣжную нельму иногда продолжаютъ подвергать солкѣ почти до августа. Смотря по своимъ размѣрамъ сады вмѣщаютъ отъ 200 до 5000 п. рыбы. Чтобы сохранить ее живою до морозовъ и санняго пути, требуется имѣть неусыпный надзоръ за нею и соблюдать многія предосторожности. Такъ, количество рыбы должно находиться въ соотвѣтствіи съ размѣрами сада, причемъ отступленія отъ этого правила влекутъ за собой потери, именно, рыба, посаженная въ слишкомъ тѣсное помѣщеніе, часто засыпаетъ. Чувствительнѣе другихъ въ этомъ отношеніи нельма, за нею слѣдуетъ щука; болѣе другихъ выносливъ язь. Напротивъ, небольшое количество рыбы никогда не извлекается изъ большаго сада безъ значительныхъ потерь. Осенью, до морозовъ, нужно по возможности предохранять сады отъ большаго количества наноснаго снѣга. Мы уже знаемъ, что ради этого устраиваютъ защиту со стороны господствующихъ вѣтровъ. Несоблюденіе этой предосторожности иногда влечетъ за собою значительные убытки. Такъ, во время большой бури, разразившейся надъ Тобольскимъ округомъ въ самомъ концѣ сентября 1887 г., во всѣ слабозащищенные сады намело такія массы снѣга, что вода вслѣдствіе этого на значительную глубину превратилась въ полужидкую массу и рыба задыхалась. Особенно велики были потери у болѣе безпечныхъ инородцевъ. Въ описанную нами бурю они лишились большей части добытой ими рыбы. Потери отдѣльныхъ лицъ простирались до 50—100 п., а убытки артелей и селеній до 2000 п., именно, у Цингалинскихъ остяковъ пропало 1000 п., у проживающаго у нихъ торгующаго крестьянина Батурина около 150 п., у артели изъ 8 человѣкъ Саргатскихъ остяковъ до 800 п., у Заводинскихъ остяковъ до 2000 п., у артели Семейскихъ крестьянъ и инородцевъ около 1200 п., у остяковъ Филинскихъ 400 п., у крестьянъ дер. Слуш-

киной 480 п.. Велики были убытки и въ Самаровской волости, гдѣ въ с. Самаровѣ у одного только крестьянина погибло до 500 п. язя и щуки, и въ другихъ мѣстахъ въ подобной же пропорціи, больше у инородцевъ и меньше у русскихъ. Приведенныя здѣсь числа можно считать до извѣстной степени вѣрными. Они получены черезъ помноженіе на 4 приблизительнаго числа посколокъ рыбы, которыя были опущены въ сады и которыя вмѣщаютъ около 4 пудовъ ея. Весьма немногимъ артелямъ посчастливилось спасти свою рыбу въ незащищенныхъ садахъ путемъ своевременнаго вычерпыванія бредничками, сачками и черпаками бо̀льшей части попавшаго въ сады снѣга, что̀, конечно, потребовало огромной затраты силъ. Нѣкоторые рыболовы поступили при этомъ иначе: поспѣшно выневодили рыбу, пока она еще была жива, и заморозили ее, что̀ было возможно, такъ какъ вслѣдъ за бурей температура держалась нѣкоторое время ниже нуля. Но и это было дѣломъ не легкимъ, въ виду огромнаго количества мокраго снѣга, которое попадало въ неводъ. Этимъ путемъ торгующему крестьянину Батурину, проживающему въ Цингалинскихъ юртахъ, удалось спасти большую часть своей рыбы, при потерѣ въ около 150 п.. Не предпріимчивые же инородцы, застигнутые бѣдою въ расплохъ, предоставили свои сады̀ на произволъ судьбы и вновь пошли добывать рыбу.

Въ позднюю осень иногда случается, что сады начинаютъ горѣть раньше, чѣмъ установился хорошій санный путь. Въ этомъ случаѣ тоже не слѣдуетъ мѣшкать, а тотчасъ извлекать рыбу и морозить, а если почему либо надо повременить лишнюю недѣлю, то необходимо дать доступъ свѣжаго воздуха въ воду, сдѣлавъ для этого нѣсколько прорубей, которыя ежедневно требуется прочищать. Замѣчено, что проруби, пробитыя въ это время во льду садовъ, спасаютъ рыбу отъ засыпанія. Рыбу, извлеченную изъ садовъ, складываютъ въ большія кучи, пересланвая ее снѣгомъ; снѣгомъ же эти кучи кроютъ сверху. Сложенная такимъ образомъ рыба безъ вреда для себя можетъ вынести одну или нѣсколько оттепелей, если только онѣ не очень продолжительны. Такимъ образомъ сохраняютъ свою рыбу до саннаго пути и крупные рыбопромышленники. Разрывать можно такія кучи только при температурѣ ниже

нуля. Рыба, попавшая подъ оттепель, теряетъ свой цвѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣну. Ее отчасти сдабриваютъ тѣмъ, что валяютъ въ снѣгу и вновь замораживаютъ. Уснувшая въ водѣ рыба тоже отчасти поступаетъ въ продажу и отличается отъ замороженной въ живомъ состояніи бѣлизной и полнотой своего тѣла, что, къ слову сказать, нерѣдко прельщаетъ неопытныхъ покупателей.

Лѣтомъ *сбытъ* рыбы производится при помощи лодокъ и каюковъ. Этимъ путемъ пригородные крестьяне доставляютъ въ городъ, въ небольшихъ количествахъ, свѣжую рыбу, чтобы купить на вырученныя деньги хлѣбъ, чай и др. товаръ. Такія поѣздки совершаются ими разъ или два раза въ недѣлю, смотря по количеству добытой рыбы.

Соленую рыбу везутъ въ Тобольскъ обыкновенно на каюкахъ, которые тянутъ при помощи наемныхъ рабочихъ. Это имѣетъ мѣсто въ началѣ осени, такъ какъ каюки пускаются въ обратный путь, какъ только окончится солка значительной части язя и нельмы. Такая торопливость обусловливается съ одной стороны желаніемъ избѣжать мели въ Кондѣ и другихъ рѣкахъ, а съ другой тѣмъ обстоятельствомъ, что при подвозѣ значительныхъ массъ рыбы на городской рынокъ, цѣны на нее сильно падаютъ. Изъ Тобольска соленую рыбу везутъ уже на баржахъ, привязанныхъ къ буксирнымъ пароходамъ, въ Тюмень, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ восточную Россію и на Уральскіе заводы. Отчасти ее изъ Тобольска везутъ сухимъ путемъ въ Ишимскій и другіе болѣе южные округа Тобольской губерніи. Особенно трудно вывозить въ лѣтнее время рыбу изъ болотистыхъ мѣстностей Эскалбинской, Городовой и Уватской волостей. Онѣ не связаны болѣе или менѣе сноснымъ путесообщеніемъ съ окружающими мѣстами и, если жителямъ ихъ по какой нибудь надобности приходится посѣтить то или другое селеніе, лежащее на дорогѣ или тракту или большой рѣкѣ, то они принуждены бываютъ десятки верстъ пробираться черезъ болота. Пользуясь случаемъ, они берутъ съ собою небольшое количество, напр. 2 пуда, рыбы, которое потомъ обмѣниваютъ у торгующихъ крестьянъ на хлѣбъ и другіе припасы и этимъ же путемъ доставляютъ къ себѣ. Или же они ради этой цѣли дѣлаютъ огромныя путешествія на лодкахъ по мелкимъ

рѣчкамъ, узкимъ копямъ и озерамъ, верстъ въ 100—200 и до 300 въ каждый конецъ. Только къ Б. Уватскому озеру въ одномъ пунктѣ доходитъ колесный путь и по этому пути лѣтомъ Ишимскіе крестьяне вывозятъ изъ Уватской волости большія количества сушенаго карася. Главный вывозъ рыбы начинается зимой, когда установится санный путь. Многіе крестьяне возятъ сами свой товаръ на городской рынокъ, но огромное большинство продаетъ его на мѣстѣ торгующимъ крестьянамъ или купцамъ или отдаетъ его имъ за забранный впередъ хлѣбъ и они уже везутъ его на складочные пункты отчасти на своихъ коняхъ, но главнымъ образомъ при помощи ямщиковъ. Этотъ транспортъ рыбы составляетъ важный въ Тобольскомъ округѣ извозный промыселъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

Перевозка рыбы начинается съ того времени, какъ только установится санный путь, иногда еще въ то время, когда рѣки не окончательно стали. Въ этомъ случаѣ ѣдутъ нагорнымъ берегомъ рѣки, но этотъ путь весьма тяжелъ, такъ какъ состоитъ изъ постоянныхъ подъемовъ и спусковъ и изрѣзанъ болотами и рѣчками. За то впрочемъ и плата за провозъ въ это время дороже. Такая спѣшка объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что первая рыба, появившаяся на рынкѣ, оплачивается значительно дороже, чѣмъ та, которую подвезутъ позже, въ большихъ массахъ. Передъ отправленіемъ рыбу вѣшаютъ на устроенныхъ возлѣ ея складовъ вѣсахъ и на каждый возъ кладутъ 20—25 п.. Ее слегка пересыпаютъ снѣгомъ, кроютъ рогожами и перевязываютъ веревками и въ этомъ состояніи она безъ вреда для себя переноситъ тысячеверстные переѣзды.

Главныхъ путей, по которымъ вывозится рыба изъ Тобольскаго округа, два, изъ которыхъ одинъ направляется съ сѣвера на югъ, другой съ востока на западъ. Первый изъ нихъ имѣетъ, однако, большее значеніе. Онъ начинается на глубокомъ сѣверѣ, въ предѣлахъ Березовскаго округа и тянется по всей нижней Оби до Самарова и отсюда вверхъ по Иртышу до Тобольска; здѣсь путь раздваивается; одна часть его продолжаетъ направляться на югъ, въ южные округа Тобольской губерніи и въ Степныя области, другая поворачиваетъ на западъ и идетъ на Тюмень, Екатерин-

бургъ или Ирбитъ, Пермь и на Уральскіе заводы. По этому главному пути вывозится вся рыба Березовскаго округа и почти вся рыба Тобольскаго, предназначенная для продажи. У Самарова къ нему примыкаетъ небольшая восточная вѣтвь, по которой вывозится на главный трактъ масса рыбы, добытой на большихъ и малыхъ пескахъ р. Оби и ея протокъ. Общее количество рыбы, которое провозится по Березовско-Тобольскому тракту, простирается до нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ.

Другой путь, западный, не имѣетъ того значенія. Онъ начинается на среднемъ теченіи Конды и тянется через Туринскій округъ на Уральскіе горные заводы. Скупщиками рыбы и ямщиками являются здѣсь крестьяне Гаринской и другихъ волостей Туринскаго округа. Этотъ путь пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ все бòльшее значеніе и, на ряду съ этимъ, нѣсколько уменьшается вывозъ Кондинской рыбы въ Тобольскъ.

Путей, которые связываютъ этотъ городъ съ Кондой, имѣется два. Первый соединяетъ с. Демьянское и юрты Варлымовы, расположенныя на главномъ Иртышскомъ тракту, съ Пуштинскими и Чесноковыми юртами, лежащими на Кондинскомъ тракту. Длина пути 50 — 60 вер.. По нему везутъ рыбу изъ М. Кондинской волости на главный трактъ и отсюда въ Тобольскъ. Другой путь, направляющійся съ Конды на Тобольскъ, идетъ болотами Кондинской и Эскалбинской волостей. Начинается онъ у Катышевыхъ юртъ и кончается около дер. Македоновой Кугаевской волости. Этотъ путь болѣе коротокъ, чѣмъ первый, но вслѣдствіе болотистости мѣстности, черезъ которую онъ пролегаетъ, открывается позже его, часто на цѣлый мѣсяцъ. Онъ служитъ для вывоза рыбы изъ бассейна средняго теченія р. Конды и изъ многихъ юртъ Эскалбинской волости.

Цѣны на рыбу колеблются довольно значительно не только въ разные года, но и въ одномъ и томъ же году въ различныхъ мѣстахъ округа и въ разное время. Менѣе всего эти колебанія касаются болѣе цѣнной рыбы: осетра, стерляди, нельмы, муксуна, и сырка. Эти породы рыбъ постоянно имѣютъ спросъ и, вслѣдствіе этого, хорошую цѣну, которая за послѣднее время проявляетъ нѣкоторое стремленіе къ повышенію.

Мороженная рыба. Мѣрный *осетръ* и мѣрная *стерлядь* (см. ниже) стоили послѣдніе два года не менѣе 7 руб. за 1 п.. Икряный осетръ даже 8 р. и до 9 руб., такъ какъ находящаяся въ немъ икра значительно возвышаетъ его цѣнность. Осетеръ и стерлядь—недомѣрки цѣнятся вдвое дешевле или нѣсколько дороже полъ-цѣны, которая стояла эти годы на мѣрную рыбу, именно 3 р. 50 к.—4 р. и, наконецъ, мелкій осетръ, такъ называемый, «лобарь» и мелкая стерлядь—«гвозди» цѣнятся не дороже 2 руб.— 2 р. 50 коп. пудъ. Слѣдующее за Осетровыми мѣсто принадлежитъ Лососевымъ, изъ которыхъ наиболѣе цѣнится *муксунъ*, именно послѣдніе годы 5 — 7 руб. за 1 п., за нимъ слѣдуетъ *нельма*, стоющая 5—6 р. за 1 п. и, наконецъ, *сырокъ* — 4 р.—5 р.. Рыба немѣрная цѣнится вдвое дешевле или за одну мѣрную даютъ двѣ немѣрныхъ. Рыбу же мелкую оцѣниваютъ въ 3—4 раза дешевле противъ мѣрной.

Средняя цѣна на *язя* стояла послѣднее время 2 руб., хотя въ отдѣльныхъ мѣстахъ она и была ниже, а въ другихъ доходила до 2 р. 50 к.. Недоязокъ стоилъ 80 к.—1 р. 50 к.

Налимъ цѣнился 1 р. — 1 р. 50 к., а въ наиболѣе удаленныхъ отъ города частяхъ Самаровской волости (около 600 вер.) его отдавали за 80 к.—1 р., напротивъ, въ пригородныхъ волостяхъ стоимость его доходила до 2 р. 20 к.. Налимъ отъ 1 ф. почти всюду имѣетъ одну цѣну, болѣе мелкій цѣнится дешевле, но его добывается сравнительно немного.

Цѣна на *окуня* за послѣдніе года пала. Въ 1886 г. на него въ пригородныхъ волостяхъ былъ хорошій спросъ, причемъ за крупнаго окуня въ 4—6 верш. длины платили 3 руб. за 1 п. и въ болѣе удаленныхъ частяхъ округа 2 р. — 2 р. 50 к.. Окунь меньшихъ размѣровъ цѣнился въ первомъ районѣ 1 р.—1 р. 50 к. и во второмъ 70 к. — 1 р. и, наконецъ, мелкій 70 — 80 к. и 30 — 50 к. Въ 1887 и 1888 г. средняя цѣна на крупнаго окуня была 1 р. 20 к.—1 р. 70 к. и въ ближайшихъ къ городу мѣстахъ—2 р., за недомѣрка платили 60—90 к. и за самаго мелкаго 30—40 к..

Чебакъ стоилъ эти годы 30 — 50 к., между тѣмъ какъ род-

ственный ему *елецъ* продавался по 80 к.—1 р. 20 к.. Наибольшимъ колебаніямъ за послѣдніе годы подвергались цѣны на *щуку*, причемъ замѣчалась значительная разница и въ отдѣльные мѣсяцы того же года. Цѣна за 1 п. мѣрной щуки была послѣдніе два года 60 к. — 1 р., причемъ наивысшая цѣна замѣчалась въ началѣ зимы, когда еще не было сильнаго подвоза ея, и преимущественно въ болѣе близкихъ къ городу мѣстахъ, гдѣ она короткое время держалась на 1 р.—1 р. 20 к., напротивъ въ ноябрѣ, когда ее подвезли въ огромныхъ массахъ, она стала цѣниться дешевле и въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ цѣна на нее стояла 80—90 к., а въ болѣе удаленныхъ волостяхъ всю зиму держалась цѣна въ 60—70 к. и даже 50 к., такъ какъ въ данномъ случаѣ не была принята въ разсчетъ провозная плата, которая, смотря по разстоянію, возвышаетъ цѣну за 1 п. рыбы на 10—20 к.. Щука—недомѣрокъ цѣнилась вдвое дешевле, именно 30—50 к. за 1 п., и то, начиная съ середины зимы, имѣла плохой сбытъ. Вообще эти три года (1886—88) отличались значительной дешевизной щуки и отчасти другой рѣчной рыбы, въ виду того, что она добывалась эти годы въ огромныхъ массахъ, которыя такъ переполнили рынокъ, что предложеніе почти превысило спросъ. Нѣсколько же лѣтъ тому назадъ щука цѣнилась значительно дороже, именно, въ округѣ отъ 80 к. до 1 р. 50 к., а въ городѣ и ближнихъ къ нему волостяхъ отъ 1 р. 50 до 2 руб. за 1 п..

Карась послѣдніе два года тоже нѣсколько подешевѣлъ, именно стоилъ, среднимъ числомъ, 1 р.—1 р. 20 к. и недомѣрокъ 60—80 к. 1 п., а прежде, въ 1885 и 1886, первый доходилъ до 1 р. 50—1 р. 70 к., а второй шелъ за 70—80 к.. Что касается до причины паденія цѣнъ на эту рыбу, то она, вѣроятно, заключается въ какомъ-нибудь другомъ явленіи, напр. въ уменьшеніи спроса на него, потому что въ размѣрахъ улова карася не было замѣчено значительныхъ перемѣнъ за послѣдніе годы.

Вышеприведенныя цѣны показываютъ *дѣйствительную* стоимость рыбы на мѣстѣ и въ гор. Тобольскѣ, но цѣны, по которымъ торгующіе крестьяне и купцы забираютъ ее у своихъ кліентовъ—крестьянъ и инородцевъ, совершенно иныя и значительно ниже

дѣйствительныхъ, что зависитъ: во 1-хъ, отъ того, что цѣны назначаются обыкновенно на нѣсколько лѣтъ впередъ, одновременно съ заключеніемъ контракта объ арендованіи песка, и во 2-хъ, отъ того, что подъ эту рыбу промышленники получаютъ въ долгъ хлѣбъ и другой товаръ и кредиторъ ихъ долженъ выручить отъ ея продажи не только ссуженный капиталъ, но и хорошіе проценты на него.

Для примѣра приведемъ цѣны, по которымъ торгующіе крестьяне Самаровской волости принимаютъ рыбу отъ рыбаковъ, работающихъ на ихъ пескахъ. Въ виду того, что пески эти («Голецъ», «Деревенскій», «Каменскій» и т. д.) сняты на 3—4-хъ лѣтіе съ 1886 и 1887 г., и цѣны относятся къ этому періоду времени.

Мѣрнаго *осетра*, т. е. имѣющаго болѣе $^5/_4$ или 20 верш. длины отъ глаза до хвостовой косы, одни обязались принимать по 4 р., другіе по 4 р. 50 к., хотя за послѣдніе годы цѣны на него стояли не ниже 6 руб. за 1 п.. Осетра-недомѣрка, отъ $^4/_4$ до $^5/_4$ четверт. или отъ 16 до 20 верш. длины, они принимаютъ уже по 3 р. 20 к. за 1 п., а имѣющаго менѣе $^4/_4$ или 16 верш. по 1 руб.. Мѣрную *нельму*, т. е. имѣющую 8 верш. отъ глаза до хвоста или 9 в. съ головой, смотря по условію, также какъ и *муксуна* соотвѣтствующихъ размѣровъ, они принимаютъ по 4 р.—4 р. 50 к., а нѣкоторые за мѣрную нельму даютъ всего 3 р. 20 к. (Земцевъ). За нельму-недомѣрка и за недомуксунка платятъ 1 р. 60 к.—2 р. за 1 пудъ.

Мѣрнаго *язя*, т. е. такого, длина котораго не менѣе 5 верш., а у другихъ $5^1/_2$ верш., они берутъ по 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. за 1 п.. Недоязка, т. е. язя отъ 4 до 5 верш. длины, они принимаютъ за 1 р. 25 к. и, наконецъ, меньшаго, чѣмъ въ 4 в., за 1 р. пудъ.

Стерлядь, имѣющую 7 верш. и болѣе отъ глаза до хвостовой косы, они принимаютъ по 2 р. 75 коп. за 1 п.. Имѣющая же болѣе 10 ф. вѣса оплачивается дороже.

Если мы сравнимъ эти цѣны съ вышеприведенными, дѣйствительными, то найдемъ, что всѣ онѣ, безъ исключенія, значительно ниже послѣднихъ и иногда представляютъ всего половину ихъ.

такъ, за мѣрнаго осетра, котораго промышленники принимаютъ по 4 р.—4 р. 50 к., на рынкахъ платятъ 6 — 8 руб.; нельма, которая въ указанныхъ договорахъ была оцѣнена въ 3 р. 20 — 4 р. 50 к., стоила эти годы 5 р.—6 руб., муксунъ, который рыбаки обязались сдавать по 4 р. — 4 р. 50 к. оплачивался послѣдніе годы 7-ью и даже 8-ью рублями на мѣстѣ, стерлядь стоила въ Самаровской волости не 2 р. 75 к., а 5—7 руб. и т. д..

Другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при разсматриваніи этихъ цѣнъ, это несоотвѣтствіе въ оцѣнкѣ рыбы разныхъ категорій, напр. нельма или муксунъ, у которыхъ недостаетъ всего $^1/_2$ верш. до 8 — 9 верш. длины, считается недомѣркомъ и оплачивается уже вдвое дешевле, осетръ, имѣющій отъ 4 до 5 четв. длины, оплачивается на четверть дешевле противъ мѣрнаго, а недостигшій длины 4 четвертей цѣнится въ 4 и даже 5 разъ дешевле противъ мѣрнаго. Зависимость цѣнъ на какую нибудь породу рыбы отъ размѣровъ послѣдней замѣчается и при вольной продажѣ ея, но на рынкѣ эти колебанія никогда не бываютъ такъ значительны, какъ въ вышеприведенной условной оцѣнкѣ рыбы, и на этомъ торгующіе крестьяне много выигрываютъ: добрая доля рыбы, принятая отъ рыбаковъ, какъ немѣрная, перепродается за мѣрную, будучи подмѣшана къ этой послѣдней, и, слѣдовательно, по двойной и тройной цѣнѣ.

Что касается до рыбы малоцѣнной, какъ напр. щуки, то, какъ уже было пояснено выше, на нее не назначается условныхъ цѣнъ, такъ какъ въ виду большихъ колебаній, которымъ подвержены и дѣйствительныя цѣны на эту рыбу, условныя, назначаемыя на нѣсколько лѣтъ впередъ, могли бы быть только весьма низки, что, въ свою очередь, было бы слишкомъ убыточно для рыбаковъ. Поэтому поступаютъ такимъ образомъ, что въ пользу арендатора дѣлаютъ уступку въ 5 — 15 коп. съ пуда противъ существующей цѣны. Значительно рѣже подобное же условіе дѣлаютъ и для другой, болѣе цѣнной, рыбы, но въ этомъ случаѣ скидка бываетъ не менѣе 15—20 коп. съ 1 пуда.

Лѣтомъ рыбу труднѣе сохранить и поэтому она въ это время года дешевле. 100 штукъ *свѣжаго* мѣрнаго (отъ $5^1/_2$ верш.) язя

сдаютъ весной каючникамъ за 3 — 4 руб.. Ранѣе цѣны на него были выше: 4 — 5 руб.. Если принять въ разсчетъ, что сотня язя вытягиваетъ 4 — 5 п., то пудъ такого мѣрнаго язя стоилъ весной, послѣдніе два года 60 — 80 к. или ранѣе 80 к. — 1 р., что вдвое и втрое дешевле противъ цѣнъ на него въ зимнее время. То же замѣчается и относительно стерляди. Стерлядь средней величины стоитъ въ лѣтнее время близъ города отъ 50 к. — 2 р. за сотню. Изъ сотни этой стерляди выходитъ 2 — $2^1/_2$ п. или 1 п. оплачивается суммой въ 20 к. — 1 р., между тѣмъ какъ въ ноябрѣ подобная стерлядь продается на юровыхъ той же Бронниковской волости по 5—6 руб. за пудъ. Такую же цѣну имѣетъ и стерлядь, добытая въ сентябрѣ на лѣтнихъ юровыхъ Карагайской и Дубровной волостей. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣсяцъ или полтора она легко выживаетъ въ садкахъ и поэтому возится на рынокъ уже въ замороженномъ видѣ.

Соленая рыба лишь немногимъ дороже свѣжей. Происходитъ это отъ того, что расходы, съ которыми сопряжена солка, незначительны, именно на 1 п. рыбы идетъ около 15 ф. соли, на сумму около 7 — 10 к., такъ какъ пудъ ея въ городѣ стоитъ 20—25 к. и еще дешевле, если она куплена въ большихъ количествахъ. Что касается до чистки рыбы, то она производится, обыкновенно, продавцами, которые утилизируютъ въ свою пользу икру и внутренности, а если бы эта работа и выпала на долю людей каючниковъ, то она съ лихвой окупилась бы стоимостью икры и кишекъ, которыя въ этомъ случаѣ поступили бы въ ихъ пользу. Язя всегда сдаютъ въ выпотрошенномъ видѣ, нельму чаще нетронутою. Сотня соленаго язя въ 4 пуда вѣсомъ стоила въ 1888 г. 4 руб.— 4 р. 50 к. и въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ округа 3 р. — 3 р. 50 к., а прежніе годы за нее платили не менѣе 5 и даже 6 р..

1 п. соленой нельмы стоилъ въ 1888 г. 2 р. 50 к., въ 1886 и 1887 — 3 руб.. Приблизительно такова же была стоимость 1 п. свѣжей рыбы въ весеннее и лѣтнее время. Рыбу, добытую во второй половинѣ лѣта, уже не солятъ, такъ какъ съ этого времени она переноситъ заключеніе въ садахъ. Вынеложенная въ серединѣ октя-

бря или нѣсколько позже и замороженная, она уже пріобрѣтаетъ двойную цѣну: 5 р.—5 р. 50 к..

Дороже соленой рыбы цѣнится *сушеная*, что впрочемъ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что на 1 п. послѣдней идетъ не менѣе 3 пудовъ свѣжей. Дѣло въ томъ, что она передъ сушкой лишается головы и внутренностей и, кромѣ того, вслѣдствіе убыли воды во время этой операціи теряетъ значительную часть своего вѣса. Сушеный карась стоитъ 1 р. 40 к. — 1 р. 80 к. 1 п., а наиболѣе крупный цѣнился эти годы въ южныхъ волостяхъ въ 2 р.. 1 п. сушенаго язя продается лѣтомъ за $1^1/_2$—2 руб., въ 1888 г., однако, за него почти не давали 2 руб.. Сушеная щука, безъ головы, цѣнилась въ 1888 г. въ Самаровской волости въ 40—50 к., ранѣе въ 60—80 коп.

§ 7. Колебанія въ размѣрѣ улова и нѣкоторыя ихъ причины. Значеніе рыболовства для края.

Теперь остановимся нѣкоторое время на статикѣ рыбныхъ богатствъ Тобольскаго округа. Этотъ вопросъ имѣетъ для насъ тѣмъ большій интересъ, что отчасти можетъ выяснить, на сколько справедливы жалобы рыбаковъ о постоянномъ ухудшеніи лова рыбы за послѣднее время, жалобы, которыя слышатся во всѣхъ углахъ этого округа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти жалобы дѣйствительно не лишены доли правды. Такъ, напр., повсемѣстно въ Самаровской и Темлячевской волости указываютъ на уменьшеніе улова наиболѣе цѣнной рыбы: осетра, муксуна и сырка. Довольно наглядны въ этомъ отношеніи данныя объ уловѣ осетра на Каменскомъ пескѣ, сообщенныя намъ торгующимъ крестьяниномъ Земцевымъ. Въ 1871 г. 4 артели выручили на этомъ пескѣ 5.000 штукъ осетра; въ 1885 г. 2 артели (болѣе не было)—370, въ 1886 г. 4 артели добыли 200 головъ и въ 1887 тоже 4 артели всего 92. То же было замѣчено и на принадлежащемъ Рѣпаловскимъ крестьянамъ пескѣ «Гольцѣ». Теперь на этомъ пескѣ добываютъ осетра сотнями, а прежде тысячами. Количество муксуна и сырка, добываемаго на разныхъ Обскихъ пескахъ, тоже послѣдніе годы уменьшилось въ 2 — 3, и

даже въ 5, разъ противъ прежняго. Въ статьѣ объ юровомъ промыслѣ мы указали, что уже лѣтъ 7, какъ самыя низовыя юровыя ямы совершенно заброшены, такъ какъ стали доставлять одни убытки, а расположенныя выше въ настоящее время даютъ половинное, противъ прежняго, количество рыбы, слѣдовательно это явленіе касается и этой породы рыбъ.

Кондинскіе остяки и вогульцы, а также татары нѣкоторыхъ юртъ Эскалбинской волости, жалуются на сильное ухудшеніе добычи язя за послѣдніе годы. Въ тѣхъ же рѣкахъ, гдѣ лѣтъ 10 тому назадъ добывали по 500—700 головъ язя на человѣка, теперь, при тѣхъ же условіяхъ, весенній уловъ даетъ не болѣе 100—150 штукъ, т. е. количество въ четыре раза меньше. Въ 1888 году плохой уловъ язя замѣчался и въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ, въ 1886 г. и 1887 г. въ долинѣ рѣки Иртыша и въ прилегающихъ къ ней низменныхъ мѣстахъ обнаружилась сильная убыль карася. Такъ, крестьяне с. Рѣпаловскаго передаютъ, что три года назадъ артель въ 4—5 человѣкъ налавливала въ теченіи одной недѣли неводомъ 100—200 п. этой рыбы, между тѣмъ какъ данные два года отъ 10 до 30 п. или всего десятую часть. Крестьяне дер. Батовой (Денщ. вол.) добывали раньше въ одну тоню по 25 п. карася, а эти годы, при тѣхъ же условіяхъ, не болѣе 2—4 п. и т. д.

Читающій эти строки или лично посѣтившій описываемый край и слышавшій жалобы мѣстныхъ крестьянъ и инородцевъ на ухудшеніе рыболовнаго промысла легко можетъ придти къ грустному заключенію, что рыбныя богатства Тобольскаго округа постепенно истощаются. Однако ближайшее разсмотрѣніе условій рыболовства на мѣстѣ показываетъ, что подобное заключеніе было бы опрометчиво; именно, что въ огромномъ большинствѣ изъ приведенныхъ нами и другихъ, подобныхъ имъ, случаевъ причина ухудшенія промысла кроется не столько въ постепенномъ истощеніи рыбныхъ богатствъ даннаго округа, сколько во временномъ уменьшеніи нѣкоторыхъ рыбныхъ породъ подъ вліяніемъ одной или нѣсколькихъ мѣстныхъ причинъ. Напримѣръ небольшое уменьшеніе въ добычѣ осетра дѣйствительно наблюдается въ Тобольскомъ округѣ за по-

слѣдніе годы, но оно не представляетъ изъ себя ничего новаго, такъ какъ колебанія въ численности замѣчаются у всѣхъ живыхъ организмовъ въ разные годы подъ вліяніемъ разныхъ причинъ. Что же касается до цифръ, сообщенныхъ Земцевымъ (см. стр. 321), то онѣ могутъ имѣть только мѣстное значеніе. Дѣйствительно, если бы эти цифры иллюстрировали всеобщее явленіе, то ловъ осетра былъ бы плохъ и въ другихъ мѣстахъ, но этого на дѣлѣ не замѣчается и Филинскій песокъ, расположенный по Иртышу, приблизительно на 150 верстъ выше Каменскаго песка, свѣдѣнія о которомъ сообщилъ Земцевъ, доставлялъ его арендаторамъ и послѣдніе годы болѣе 1.000 головъ этой рыбы ежегодно. Рыбопромышленники с. Самаровскаго, которымъ принадлежитъ «Каменскій» песокъ, заинтересованные разсматриваемымъ вопросомъ, стали доискиваться до причинъ этого явленія и, когда намъ пришлось съ ними бесѣдовать о доходности песковъ, мы узнали, къ какимъ разнорѣчивымъ заключеніямъ по этому поводу они пришли. Большинство приписывало ухудшеніе лова на Каменскомъ пескѣ тому обстоятельству, что почти всю рыбу, идущую къ нимъ изъ низовьевъ Оби, перехватываютъ ихъ сосѣди, Бѣлогорскіе крестьяне и остяки, которые неводятъ огромными неводами въ самомъ устьѣ Иртыша и захватываютъ всю его ширину до самой мели, раздѣляющей въ данномъ мѣстѣ воды этой рѣки отъ водъ Оби. Рыбаки утверждали, что, подойдя къ устью Иртыша, рыба, избѣгая идти мелководьемъ, раздѣляется на двѣ партіи, изъ которыхъ одна направляется въ Иртышъ, другая въ Обь, и что первая въ значительной части дѣлается добычей Бѣлогорскихъ рыбопромышленниковъ, частью, испуганная неводьбой, тоже отклоняется на востокъ и поднимается по Оби. Убѣжденіе въ справедливости этого объясненія было у Самаровскихъ рыбаковъ такъ сильно, что они затѣяли споръ съ Бѣлогорскими и послѣ долговременной и безплодной переписки по этому поводу между обоими волостными правленіями дѣло было передано на разсмотрѣніе земскаго засѣдателя 4-го участка. Онъ началъ съ того, что хотѣлъ измѣрить глубину рѣки въ мелкомъ мѣстѣ между струями Иртыша и Оби и тѣмъ самымъ выяснить, дѣйствительно ли эта мель можетъ служить препятствіемъ для перехода рыбы изъ правой стороны рѣки въ лѣвую и обратно.

Работа, которую онъ предпринялъ въ этомъ направленіи, не дала результатовъ, такъ какъ во-первыхъ, была начата глубокой осенью, когда неводной промыселъ уже прекратился и когда вода стоитъ низко, и во-вторыхъ, она не была окончена и болѣе не была возобновлена.

Вышеупомянутое объясненіе причины уменьшенія улова осетра на Самаровскихъ пескахъ не имѣетъ, однако, большаго значенія, такъ какъ ему противорѣчатъ многіе факты: во-первыхъ, ловъ на Оби, который долженъ былъ бы при этомъ выиграть, былъ послѣдніе годы довольно плохъ, т. е. ниже средняго, и во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Иртышу (песокъ Филинскій), гдѣ въ данномъ случаѣ должно было бы имѣть мѣсто явленіе, аналогичное тому, которое было замѣчено на пескѣ Каменскомъ и сосѣднихъ съ нимъ, не наблюдалось ничего подобнаго.

Другія лица предполагали, что уменьшеніе лова осетра и отчасти другой рыбы около Самарова зависитъ отъ порчи дна песковъ, что нерѣдко бываетъ, напр. если на немъ образуются ямы и рытвины, въ которыхъ рыба можетъ укрыться во время тяги невода. Изслѣдованіе дна въ прибрежной части песка Каменскаго показало, что дѣйствительно въ немъ произошли нѣкоторыя измѣненія, которыя могли вредно отозваться на неводномъ промыслѣ. Наконецъ, третьи видѣли причину ухудшенія лова на крупныхъ пескахъ во всеобщемъ истощеніи рыбныхъ богатствъ Иртыша и Оби.

Каждое изъ вышеприведенныхъ мнѣній имѣетъ долю правды, но, по нашему мнѣнію, въ отдѣльности не достаточно для объясненія столь сложнаго явленія какъ ухудшеніе рыболовнаго промысла въ большой рѣкѣ. Вѣрнѣе предположить, что это явленіе зависитъ отъ совокупности всѣхъ этихъ и многихъ другихъ причинъ, причемъ въ одномъ мѣстѣ однѣ причины являются главными, другія второстепенными, въ другомъ наоборотъ. Въ данномъ случаѣ, т. е. при объясненіи ухудшенія рыболовнаго промысла на пескахъ Самаровской волости, вѣроятно главной причиной является порча песка водою и второстепенными другія двѣ. Напротивъ, полное исчезновеніе рыбы въ юровыхъ дер. Семейкиной, Слушкиной, Вошкиной и др. и уменьшеніе ея на юровыхъ болѣе южныхъ мѣстъ врядъ ли можно

приписать порчѣ дна, а скорѣе сильному распространенію въ послѣдніе годы явленія духа въ нижнемъ Иртышѣ. Замѣтимъ, однако, что это предположеніе недостаточно объясняетъ, почему въ однѣхъ юровыхъ рыба совершенно перестала ловиться, а въ другихъ встрѣчается въ достаточномъ количествѣ.

Что касается до сильнаго ухудшенія лова язей въ Алымкѣ, Носкѣ и др. рѣкахъ, то инородцы Эскалбинской волости приписываютъ это явленіе мережнымъ запорамъ, которыми крестьяне Уватской волости, дер. Поваровой, Красноярской и др., живущіе въ нижнемъ теченіи этихъ рѣкъ, запираютъ ихъ устья. Мельницы, которыя они здѣсь устроили, тоже служили не малой помѣхой для движенія вверхъ рѣчной рыбы, особенно въ маловодные годы; въ многоводные же, хотя рыба и проходила свободно, однако добыча ея при обширныхъ разливахъ была затруднительна; одна такая мельница на р. Носкѣ была сломана вслѣдствіе жалобы татаръ Эскалбинской волости. Подобные запоры устьевъ рѣкъ безусловно мѣшаютъ проходу рыбъ, но устраиваются они не каждый годъ и въ многоводные годы довольно поздно, такъ что часть рыбы имѣетъ возможность пройти. Это обстоятельство, а также ухудшеніе за послѣднее время язеваго промысла на Кондѣ, гдѣ глухихъ запоровъ не устраиваютъ, наводитъ на мысль, что причина этого явленія въ данномъ случаѣ скорѣе кроется во временномъ уменьшеніи этой рыбы въ Оби и Иртышѣ, можетъ быть также подъ вліяніемъ «загора».

Наконецъ, замѣтное сильное ухудшеніе добычи карася за послѣдніе два года большинство приписываетъ большеводію послѣднихъ лѣтъ. Полагаютъ, что вода весеннихъ разливовъ, которая, дѣйствительно, затопляя прибрежныя мѣста, соединяетъ многія изъ нихъ съ водами рѣкъ, разнесла ихъ по разнымъ мѣстамъ и тѣмъ самымъ уменьшила ихъ количество въ данныхъ озерахъ. Приписать же это явленіе какому нибудь другому обстоятельству врядъ ли возможно въ виду замкнутости бассейновъ, въ которыхъ карась проживаетъ, и въ виду того, что онъ не терпитъ отъ явленія «духа», какъ бы сильно оно ни было выражено.

Итакъ, мы видимъ, что въ большей части разсмотрѣнныхъ нами

случаевъ причина ухудшенія промысла заключается, главнымъ образомъ, въ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, которыя коекогда замѣчаются въ томъ или другомъ мѣстѣ. Но, вѣроятно, и то, что количество рыбы въ крупныхъ рѣкахъ постепенно убываетъ и что годы «неурожаи» рыбы становятся все чаще и чаще. Климатическія и другія условія Тобольскаго округа за послѣдніе десятки лѣтъ врядъ ли значительно измѣнились и поэтому причину этого явленія надо отчасти искать въ способахъ эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ Тобольскаго округа. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ нихъ слѣдуетъ признать безусловно, другіе болѣе или менѣе, вредными и хищническими. Сюда принадлежатъ весенніе и лѣтніе запоры рѣкъ, неводьба почти во всю ширину рѣкъ и самоловный промыселъ. Мы уже говорили, что большая часть болѣе или менѣе крупныхъ рѣчекъ въ началѣ лѣта перегораживается плотными запорами изъ жалинъ и наиболѣе значительныя мочальной мережей. Эти запоры не пускаютъ обратно поднявшуюся въ верховья рѣчную рыбу и дѣлаютъ ее добычей рыбаковъ. Также и выклюнувшаяся молодь встрѣчаетъ въ этихъ плотныхъ запорахъ серьезное препятствіе, чтобы пробраться въ Иртышъ и Обь. Между тѣмъ наступающій въ ноябрѣ загоръ губитъ всю рыбу, которая не успѣла скатиться въ болѣе крупныя рѣки и которая не попала въ невода и морды рыбаковъ. Въ многоводные годы запоры ставятъ позже и потому большая часть рыбы успѣваетъ скатиться, въ маловодные же годы, наоборотъ, большая часть ея остается запертою. Менѣе вредны мережные запоры, такъ какъ они настолько рѣдки, что пропускаютъ мелкую рыбу, но примѣняются они сравнительно рѣдко и, какъ сказано, лишь въ крупныхъ рѣкахъ. Несравненно болѣе вредны весенніе запоры, которые ставятся, когда рыба идетъ еще вверхъ и, слѣдовательно, которые не даютъ ей возможности выметать икру. Такіе запоры ставятъ жители обитающіе на нижнемъ теченіи рѣкъ, среднее и верхнее теченіе которыхъ находится во владѣніи другихъ сельскихъ обществъ. Около этихъ запоровъ они неводятъ и ловятъ другими ловушками и массами добываютъ скопившуюся здѣсь и стремящуюся вверхъ рыбу. Такъ поступаютъ напр. крестьяне Уватской волости, живущіе въ низовьяхъ Носки и Алымки. Въ

оправданіе свое подобныя лица приводятъ, что они зато мало пользуются обратной рыбой, такъ какъ ее при спадѣ водъ запираютъ промышленники, живущіе выше ихъ по тѣмъ же рѣчкамъ. Какъ бы то ни было, а подобные запоры слѣдуетъ считать безусловно хищническими, такъ какъ вредъ, который отъ нихъ проистекаетъ, имѣетъ не только мѣстный характеръ, но можетъ вліять и на уловы рыбы въ будущіе года. Правда, подобные способы ловли и въ настоящее время запрещены въ Тобольскомъ округѣ мѣстнымъ начальствомъ, но, конечно, мало кто на это обращаетъ вниманіе и о существованіи такого запора узнаютъ, обыкновенно, лишь случайно, при недоразумѣніяхъ, возникшихъ между сельскими обществами. Менѣе вредны лѣтніе запоры, но и они должны бы состоять изъ менѣе плотнаго матеріала и больше давать прохода мелкой рыбѣ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь.

Ловля неводами, несоотвѣтствующими ширинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ, тоже запрещена, а между тѣмъ, почти всюду по прежнему процвѣтаетъ. Выше мы видѣли, какъ хищнически производятъ неводьбу крестьяне Бѣлогорскіе въ устьѣ Иртыша. На Филинскомъ пескѣ и въ другихъ мѣстахъ по Иртышу и Оби рыбопромышленники захватываютъ своими неводами до $^3/_4$ всей ширины рѣки. Мѣстами ловятъ къ тому же въ два невода такимъ образомъ, что пока одинъ закидываютъ, другой вытаскиваютъ и этимъ самымъ совершенно прерываютъ ходъ рыбы въ этомъ мѣстѣ, особенно, если вблизи имѣется песокъ на другой сторонѣ рѣки. Выбрасываніе обратно въ рѣку мелкой рыбы, попавшейся въ неводъ, тоже было бы не безполезно, такъ какъ дало бы ей возможность вырости и дать потомство, но все же вредъ отъ несоблюденія этого правила здѣсь, вѣроятно, не такъ ощутителенъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ большіе невода, которые захватываютъ полширины рѣки и болѣе, на столько рѣдки, что не удерживаютъ мелкую рыбу и попадаетъ она лишь въ небольшіе невода, коими промышляютъ по берегамъ, и то въ небольшихъ количествахъ. Самая мелкая рыба обыкновенно въ пищу не идетъ, а сваливается на берегу. Оригинально, что всѣ подобныя требованія правильнаго рыбнаго хозяйства, именно: не ставить запоры, имѣть невода опредѣленной

длины, выбрасывать мелкую рыбу обратно въ воду и т. д. предъявляются лицамъ, которыя берутъ въ аренду казенныя рыболовныя угодья, и они своею подписью обязываются исполнять эти условія, а между тѣмъ послѣднія остаются мертвой буквой и о нихъ существованіи рѣдко гдѣ знаютъ прикащикъ и рабочіе арендатора.

Самоловы тоже нельзя считать вполнѣ безвредною ловушкою: крючки ихъ, направленные противъ теченія и переполняющіе, благодаря своей численности, воды Иртыша и Оби въ зимнее время, захватываютъ только рыбу, не имѣющую сплошной чешуи, какъ-то осетра, стерлядь, налима и то только въ томъ случаѣ, если она хорошо зацѣпится, вся же остальная, равно какъ и та, которая снабжена чешуей, проходитъ, хотя иногда сильно израниваается. Если мы вспомнимъ, что на одной только юровой около дер. Н. Филатовой самоловы стоятъ сплошной стѣной на протяженіи около 10 верстъ, то будетъ ясно, какъ должно быть велико количество этой израненной рыбы, изъ которой можетъ быть значительная часть погибнетъ, не оставивъ послѣ себя потомства. Рыбаки, впрочемъ, отрицаютъ это послѣднее предположеніе и увѣряютъ, что легко раненная стерлядь можетъ долго жить.

Что же касается до другихъ способовъ лова рыбы, которые разсчитаны на добычу ея во время ея нереста, какъ ловъ язя во время его весенняго хода сѣтями и рѣжевками, ловъ карася въ началѣ лѣта у береговъ озеръ тѣми же рѣжевками и котцами, добыча сырка въ ноябрѣ въ озерахъ при помощи подледныхъ рѣжевокъ и т. д., то они, хотя по существу и принадлежатъ къ числу вредныхъ, значительнаго вліянія на уменьшеніе рыбныхъ богатствъ Тобольскаго округа имѣть не могутъ, такъ какъ въ названныя ловушки попадается весьма небольшая часть всей нерестящейся рыбы.

Къ счастью самое устройство поверхности Тобольскаго округа до извѣстной степени противодѣйствуетъ вредному вліянію хищническихъ способовъ рыбной ловли. Дѣйствительно, въ многоводные годы разливы Иртыша и Оби достигаютъ такихъ размѣровъ, что ширина воднаго пространства, которое они занимаютъ въ это время, простирается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до нѣсколькихъ десят-

ковъ, а кое-гдѣ и до сотни, верстъ. Всѣ водные бассейны, расположенные въ этой мѣстности, сливаются въ одно море и рыба свободно переносится изъ однихъ бассейновъ въ другіе, такъ что вновь насаждается въ нихъ помимо искусстной пересадки. Для пополненія истощеннаго озера поэтому достаточно не запирать его нѣсколько лѣтъ къ ряду и вновь оно будетъ изобиловать рѣчной рыбой, такъ какъ почти всѣ озера входятъ въ рѣчную систему Иртыша и Оби; только весьма немногія изъ нихъ могутъ считаться глухими, замкнутыми, но въ нихъ зато и встрѣчается одинъ карась, который для своего размноженія требуетъ лишь нѣсколькихъ лѣтъ отдыха.

Бо̀льшей помѣхой, однако, для развитія рыболовнаго дѣла въ Тобольскомъ округѣ, чѣмъ хищническіе способы эксплуатаціи, служитъ извѣстное намъ явленіе «духа» или «загора», отъ котораго въ иные года рыба гибнетъ въ огромныхъ массахъ. Мы, однако, здѣсь имѣемъ въ виду не загоръ озеръ, рѣкъ мелкихъ и средней величины, который въ большей и меньшей степени имѣетъ мѣсто ежегодно, но загоръ Иртыша и Оби, гдѣ это явленіе имѣетъ грандіозные размѣры и гдѣ погибаетъ рыба тысячами и десятками тысячъ пудовъ. Въ такіе годы прибрежные жители этихъ рѣкъ легко добываютъ значительныя массы ключевой рыбы, но эта легкая добыча ихъ мало радуетъ, такъ какъ добыть удается весьма незначительную часть всей рыбы, застигнутой этимъ явленіемъ, и такъ какъ въ слѣдующій или слѣдующіе затѣмъ 2—3 года рыба добывается въ меньшемъ количествѣ, особенно если загоръ повторится нѣсколько лѣтъ кряду, какъ то было на нижнемъ Иртышѣ въ концѣ 80-хъ годовъ. Съ этимъ явленіемъ, однако, человѣку теперь не по силамъ бороться и можетъ быть лишь со временемъ, когда болѣе или менѣе выяснятся происходящіе при этомъ физико-химическіе процессы и причины ихъ вызывающія, удастся нѣсколько ослабить его дѣйствіе, пока же будетъ достаточно и того, если при помощи болѣе строгаго полицейскаго надзора будетъ введено болѣе раціональное хозяйство въ рыболовныхъ угодьяхъ и если хищническіе способы ловли не будутъ соперничать съ явленіемъ загора въ истребленіи рыбныхъ богатствъ Тобольскаго округа.

Нѣкоторыя породы рыбъ, однако, настолько живучи, что, не

смотря на всѣ вышеописанныя неблагопріятныя условія, которымъ онѣ подвергались въ прежнее время и которыя онѣ испытываютъ въ настоящее время, численность ихъ нисколько не уменьшилась противъ прежняго и стòитъ только наступить двумъ-тремъ годамъ, благопріятнымъ для ихъ размноженія и развитія, какъ онѣ переполняютъ всѣ воды Тобольскаго округа. Таковы щука и чебакъ. За послѣднее время они были особенно многочисленны въ 1885, 1886 и 1887 годахъ, которые въ то же время отличались и очень высокой водой, чтò и навело рыбопромышленниковъ на мысль о существованіи зависимости между первымъ и вторымъ явленіемъ, какъ то было показано выше.

§ 8. Обзоръ рыболовныхъ угодій и способовъ рыбной ловли въ разныхъ частяхъ Тобольскаго округа.

Значеніе, которое рыболовство имѣетъ для жителей различныхъ частей Тобольскаго округа, далеко не одинаково. Для обитателей однѣхъ волостей оно составляетъ главное, а во многихъ случаяхъ единственное, средство для пропитанія, для другихъ — занятіе, столь же важное, какъ и хлѣбопашество, въ третьихъ оно служитъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ и, наконецъ, въ весьма немногихъ мѣстахъ округа, за отсутствіемъ удобныхъ угодій, оно совершенно не практикуется.

Изъ четырехъ районовъ, на которые мы выше разбили Тобольскій округъ, рыболовство болѣе развито въ двухъ Сѣверныхъ, занимающихъ сѣверную половину округа, и значительно менѣе въ двухъ Южныхъ. Въ каждой изъ этихъ половинъ округа рыболовство большее значеніе имѣетъ въ Инородческихъ районахъ, такъ какъ въ Русскихъ районахъ въ качествѣ весьма важнаго, а мѣстами и главнаго, источника благосостоянія выступаетъ земледѣліе. Если разбить Тобольскій округъ на районы, принимая за критеріумъ лишь богатство жителей рыболовными угодьями и размѣры рыболовства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то знакомыя намъ границы указанныхъ выше четырехъ районовъ придется нѣсколько из-

мѣнить. Новые четыре района будутъ состоять изъ слѣдующихъ волостей.

1) Районъ рыболовный. Онъ обнимаетъ почти весь Сѣверный Инородческій районъ, т. е. волости Нарымскую, В. Демьянскую, М. Кондинскую, Кондинскую, Темлячевскую, сѣв. часть Эскалбинской и самую сѣверную волость Сѣвернаго Русскаго, именно Самаровскую. Сюда же слѣдовало бы отнести и отдѣльныя части нѣкоторыхъ волостей Южнаго Инородческаго района, для жителей которыхъ рыболовство имѣетъ весьма важное значеніе, именно, южную часть Уватской Инородной волости и части Городовой и Бабасанской волостей, расположенныя между Тоболомъ и Ашлыкомъ. Эти мѣстности представляютъ изъ себя сплошныя болота, обильныя рѣчками и озерами, около которыхъ и ютятся юрты инородцевъ.

2) Районъ рыболовно-земледѣльческій расположенъ исключительно по Иртышу и занимаетъ среднюю часть округа. Въ составъ его входятъ всѣ волости Сѣвернаго Рускаго района, за исключеніемъ Самаровской, гдѣ земледѣліе вовсе не практикуется. Эти волости суть: Денщиковская, Демьянская, Юровская, Уватская и сѣверная часть Бронниковской, гдѣ расположены деревни Панова, Тычинская, Н. Филатова и другія. Къ этому району принадлежатъ и двѣ небольшія волости Сѣвернаго Инородческаго района, Назымская и Надзинская, въ которыхъ практикуется земледѣліе, хотя и въ ничтожныхъ размѣрахъ, особенно послѣдніе многоводные годы. То же можно сказать и про южную часть Эскалбинской того же района. Наконецъ къ этому району можно присоединить и одну волость Южнаго Русскаго района, Кугаевскую, почти главное занятіе жителей которой состоитъ въ отхожемъ рыболовномъ промыслѣ. Дѣло въ томъ, что, не имѣя хорошихъ рыболовныхъ угодій, крестьяне Кугаевской волости перекочевываютъ въ зимнее время въ область р. Конды, гдѣ усиленно занимаются рыболовнымъ промысломъ.

Въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ Тобольскаго округа крестьяне практикуютъ земледѣліе, гдѣ инородцы питаются исключительно рыболовствомъ, первый и второй районы до извѣстной степени черезполосны другъ съ другомъ.

3) Районъ, въ которомъ рыболовство играетъ лишь второстепенную роль въ сельскомъ хозяйствѣ, занимаетъ большую часть южной половины округа, т. е. обоихъ Южныхъ районовъ. Сюда, поэтому, относятся волости, расположенныя по среднему теченію Иртыша и по Тоболу. Онѣ суть: южная часть Бронниковской волости, Абалакская, Бѣгишевская, Усть-Вагайская, Карагайская, Дубровная, Инородная Уватская (кромѣ южной части), Карачинская, Байкаловская, Городовая и Бабасанская (кромѣ 3—4 юртъ).

4) Наконецъ къ четвертому району принадлежатъ волости, болѣе или менѣе удаленныя отъ Иртыша и Тобола и не заключающія, ни значительныхъ рѣкъ, ни другихъ рыболовныхъ угодій. Таковы волости: Адбажская, Ашлыкская, Истяцкая и нѣкоторыя части смежныхъ съ ними. Рыболовный промыселъ здѣсь почти не существуетъ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ, въ какомъ состояніи находится рыболовство въ каждомъ изъ этихъ районовъ. Это, съ одной стороны, дастъ намъ возможность сдѣлать обзоръ главнѣйшихъ рыболовныхъ угодій Тобольскаго округа и, съ другой стороны, изложить не мало свѣдѣній, касающихся рыболовнаго промысла, не вошедшихъ въ вышеописанные параграфы.

I. Районъ. Самаровская волость и черезполосная съ ней *Темлячевская* занимаютъ по своимъ рыбнымъ богатствамъ первое мѣсто въ Тобольскомъ округѣ. Въ нихъ имѣются прекрасные пески по берегамъ Оби и Иртыша, рѣкамъ, которыя и въ другихъ частяхъ своего протяженія, какъ и въ образуемыхъ ими многочисленныхъ протокахъ, весьма богаты рыбой, какъ болѣе цѣнныхъ породъ, изъ семействъ Лососевыхъ и Осетровыхъ, такъ и малоцѣнныхъ рѣчныхъ породъ, въ виду чего ловъ неводами, неводками, рѣжевками, самоловами и др. ловушками здѣсь болѣе прибыленъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ округа. Въ виду этого же послѣдняго обстоятельства эти волости въ зимнее время привлекаютъ къ себѣ значительное число рыбопромышленниковъ изъ болѣе южныхъ мѣстъ.

Въ с. Рѣпаловскомъ имѣется 4 песка: «Голецъ», «Шаньгинъ», «Зарѣчный», «Усть-Кондинскій». Распредѣлены эти пески между крестьянами с. Рѣпаловскаго и остяками Рѣпаловскихъ юртъ та-

кимъ образомъ, что однихъ изъ нихъ приписали на одинъ песокъ, другихъ на другой. Нѣкоторые крестьяне промышляютъ сами, образуя артели пайщиковъ; другіе же продаютъ свое право на ловъ торгующимъ крестьянамъ, которые, скупивъ необходимое число душъ, ставятъ туда свои артели изъ наемныхъ рабочихъ. Изъ названныхъ песковъ лучшимъ считается «Голецъ», который нѣсколько лѣтъ тому назадъ доставлялъ по 1.000—2.000 осетровъ въ лѣто; тогда душевая кортомная плата была 5 руб., теперь же 3 руб.. Крестьяне, запродавшіе свои пески, собираются въ небольшія артели и ловятъ рыбу по берегамъ Иртыша внѣ крупныхъ песковъ, въ протокахъ и на Кондинскомъ сору, часть котораго принадлежитъ имъ. Въ 1887 г. вышеупомянутые пески доставили слѣдующую выручку на пай: «Шаньгинъ»—28 руб., «Голецъ»—35 руб., на «Зарѣчномъ», если бы на немъ была не наемная артель, а пайщиковая, на пай пришлось бы около 70 руб., то же выручила въ этомъ году и вольная артель, промышлявшая на «Усть-Кондинскомъ» пескѣ. Лѣтъ 12—15 тому назадъ доходъ, который доставляли пески, былъ значительно больше, такъ что на пай приходилось отъ 100 до 200 руб. и годовымъ работникамъ платили 60 — 70 руб. въ годъ.

Пайщиковыя артели, работавшія послѣдніе годы на пескахъ: «Шаньгиномъ» и «Гольцѣ», получали отъ торгующихъ крестьянъ невода въ 350—450 с., кромѣ того они ставили имъ башлыковъ и береговыхъ, за что артель уступала имъ 4—5 паевъ изъ всей добычи. На «У.-Кондинскомъ» пескѣ вольная артель пользовалась «сшивнымъ» неводомъ въ 300 с., причемъ каждый изъ 12 членовъ ея ставилъ дѣль въ 25 с..

Весной и осенью жители этого селенія промышляютъ рѣжевками въ сорахъ; весной — рыбу, идущую вверхъ, осенью — рыбу, скатывающуюся изъ соровъ въ Иртышъ. Зимой добываютъ налима самоловами, причемъ на прогонъ выручаютъ среднимъ числомъ 60—80 руб. Въ это же время ловятъ крючками пельму, а женщины ставятъ переметы.

Въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ практикуется только одинъ «ключевой» промыселъ. Ключи, впадающіе въ Иртышъ, отыскиваютъ по

одиночкѣ или артелями и въ устьяхъ болѣе крупныхъ изъ нихъ находятъ скопища язя и щуки въ 500—800 и до 2.000 пудовъ.

Дер. Тюлинская имѣетъ два песка: на устьѣ Кондѣ и на Иртышѣ. На первомъ 4 артели пайщиковъ по 12—13 человѣкъ въ каждой. Подъемъ равенъ около 50 руб., состоитъ онъ изъ 30 руб. деньгами, 30 пуд. муки и $^{1}/_{2}$ конской кожи. На пай выручили въ 1886 г. — 20 р., въ 1887 г. — около 40 руб.. Каждый день на пескѣ промышляютъ двѣ артели, которыя чередуются съ другими двумя черезъ 5 тоней. Въ 1887 году двѣ артели прекратили ловъ около 1 октября, другія двѣ продолжали его почти до конца этого мѣсяца. Песокъ на Иртышѣ доставлялъ послѣднее время весьма плохой доходъ. На немъ промышляли небольшими неводами язя и щуку. Другіе способы рыболовнаго промысла здѣсь тѣ же, что и выше.

С. Базьяново и юрты Базьяновы владѣютъ плохими песками на Иртышѣ. Въ виду ограниченности удобныхъ мѣстъ ежедневно участвуетъ въ ловлѣ всего 30 человѣкъ (2 артели по 15 душъ) изъ 120 душъ, изъ которыхъ состоитъ общество этихъ селеній. Каждый, такимъ образомъ, неводитъ черезъ 4 дня. Пайщиками считаются крестьяне с. Базьянова, достигшіе 10-лѣтняго возраста, съ какого они нынѣ и уплачиваютъ подати, у инородцевъ же юртъ Базьяновскихъ платежными и земельными душами считаются лица, имѣющія не менѣе 17 лѣтъ отъ роду, что еще весьма недавно было и у крестьянъ.

Зимой они промышляютъ чердаками, самоловами, крючками и добываютъ карася небольшими неводками въ 70—120 с..

Д. Фролова имѣетъ песокъ «Полóй» на Иртышѣ, который послѣдній годъ сдавался въ аренду торгующему крестьянину Башмакову за 30 руб. въ годъ. Сами крестьяне дер. Фроловой ловятъ въ другихъ мѣстахъ артелями въ 10 человѣкъ неводками въ 100—150 с., которые сшиваютъ изъ дѣлей; иногда неводъ ставитъ кто нибудь изъ пайщиковъ за «суховой» пай. Подъемъ получаютъ отъ Башмакова; ему же сдаютъ рыбу. Въ 1887 г. онъ принималъ ее по слѣдующимъ цѣнамъ: щуку отъ 7 верш. — за 70 к. за 1 п., щуку менѣе 7 верш. по 35 к., мелкую (чуругая) по 20 к.

Д. Оленева песковъ не имѣетъ, въ виду чего ея жители промышляютъ по берегамъ Иртыша небольшими неводками. На неводъ въ 50 с. требуется 3—4 человѣка. Самоловами добываютъ по 50—100 р. на человѣка. Ловъ крючками послѣдніе 2 года, вслѣдствіе плохаго хода нельмы, а главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія животи, былъ неудаченъ.

С. Самарово владѣетъ тремя песками, изъ коихъ на одномъ («Каменскомъ») имѣется 4 артели, которыя работаютъ по очередно, каждый день двѣ. Эти артели—найщицкія; онѣ получаютъ отъ своего кредитора Земцова подъемъ, который состоитъ изъ 10 п. муки, 15 р. деньгами и изъ кожи для бродней и рукавицъ (6 р.). Онъ же ставитъ невода въ 350 с.—450 с. и башлыка, которому платитъ 100 р. жалованья въ лѣто. За это онъ получаетъ отъ найщиковъ по 4 суховыхъ пая съ артели (1 пай за башлыка). Въ обезпеченіе забраннаго подъема крестьяне сдаютъ ему пойманную рыбу по условной цѣнѣ. Прежде этотъ песокъ давалъ огромные барыши, такъ какъ рыба ловилась хорошо и однихъ осетровъ добывали по нѣсколько тысячъ головъ, за послѣднее же время, вслѣдствіе порчи дна, песокъ Каменскій не всегда окупаетъ и стоимость заведенія и подъема, напр. въ 1887 г. на всѣ 4 артели добыли всего 95 осетровъ, или иначе, на пай приходилось въ этомъ году всего около 7 р., между тѣмъ какъ въ 1885 году—40 руб. и въ 1886 г.—22 руб..

На другихъ двухъ пескахъ имѣется по артели наемщиковъ (Кузнецова и Шеймина). Эти артели ловятъ безсмѣнно, но только днемъ. Кромѣ того крестьяне Самарова промышляютъ лѣтомъ и осенью небольшими неводками изъ 2—3-перстной мережи, длиной въ 40—80 с., щуку и чебака, на которыхъ послѣдніе годы «урожай». Эту рыбу сушатъ, солятъ и сажаютъ въ садъ. Цѣнной же рыбы послѣдніе 5—6 лѣтъ, какъ сказано, добывается мало.

С. Шапшинское и юрты Шапшины имѣютъ хорошій песокъ «Соснасъ», который они на три года сдали въ аренду купцу Корнилову за плату по 500 р. въ годъ. Деньги дѣлятся поровну между крестьянами и остяками, имѣющими 18 лѣтъ отъ роду. Арендаторъ держитъ 5 артелей, которыя въ сутки кидаютъ около 26 тоней.

Съ 20 сентября остается всего одна артель. Длина невода 400 с. и ширина $6^1/_2$ с.. Въ 1887 году на пескѣ добыли всего 150 осетровъ, 3000 муксуновъ и 10.000 сырковъ. Сами жители села и юртъ Шапшиныхъ въ этой неводьбѣ не участвуютъ, а промышляютъ въ протокѣ Неулевой, около которой проживаютъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ небольшими неводками въ 70 — 100 с. длиной, но, въ виду того, что они не захватываютъ стрѣжа рѣки, они добываютъ лишь щукъ и отчасти налима и нельму, которые держатся у береговъ. Обь горитъ обыкновенно уже въ декабрѣ и съ этихъ поръ начинается ключевой промыселъ.

С. Конево имѣетъ песокъ на одной протокѣ вмѣстѣ съ Априными юртами. Этотъ песокъ сдается въ аренду, причемъ на долю перваго приходится 80 руб.. Сами же крестьяне промышляютъ небольшими артелями, частью у себя, частью въ угодьяхъ сосѣднихъ остяковъ, которымъ за пользованіе землею даютъ небольшую кортомную плату или уступаютъ часть улова, напр. съ каждыхъ 100 п.—4 пуда.

Деревни Сумкина и Спирина не имѣютъ песковъ.

Д. Зенькова имѣетъ два песка. Песокъ «Деревенскій», который въ 1887 году былъ отданъ на 3 года двумъ арендаторамъ за 160 руб.. Промыселъ въ этомъ году былъ плохъ: на артель добыли всего около 20 головъ осетра, 300 муксуновъ и нѣсколько сотъ сырка. Прежде, когда ловъ на немъ былъ лучше, онъ шелъ за 200 руб. въ 1 годъ. Другой песокъ этого селенія: «Ямка» нынѣ настолько испортился, что на немъ ловятъ лишь маленькими неводками, въ 50—100 с. длины при 2—3 с. въ стѣни.

Промышляютъ жители д. Зеньковой также самоловами въ Оби, причемъ на прогонъ ставятъ только 20—40 самолововъ, длиной въ 35 с. (крючки на разстояніи $^3/_4$ арш.). На прогонъ попадаетъ за ночь 6—15 штукъ налима, среднимъ числомъ въ 4—6 ф..

Дер. Скрипунова имѣетъ два маленькихъ песка, на которыхъ ея жители ловятъ малыми артелями.

Юрты Ахтомины (Нялины) имѣютъ на Оби небольшой песокъ, но сами болѣе промышляютъ въ протокахъ. Одинъ изъ жителей этихъ юртъ Вас. Петр. Киселевъ кортомитъ для себя два песка:

одинъ у Косаревыхъ инородцевъ, другой у Чучелиныхъ, платя за каждый по 100 р. въ годъ. Эти пески онъ эксплуатируетъ при помощи наемныхъ артелей.

Костинымъ юртамъ принадлежитъ одинъ изъ лучшихъ въ Тобольскомъ округѣ песковъ, песокъ «Дурной». Въ 1887 г. они его сдали Земцеву и Рязанцеву въ кортомъ на 3 года за ежегодную плату въ 1200 руб.. Ранѣе онъ шелъ за 1800 руб., такъ какъ онъ тогда приносилъ лучшій доходъ. Кромѣ того жители юртъ Костиныхъ сдаютъ этимъ же арендаторамъ протоку «Соспасъ» за 70 руб. въ годъ. Арендныя деньги дѣлятъ на всѣ 8 взрослыхъ душъ этого селенія, т. е. имѣющихъ болѣе 17 лѣтъ отъ роду. О доходности песка «Дурнаго» упомянуто выше.

Юрты Чучелины имѣютъ одинъ песокъ вмѣстѣ съ остяками юртъ Кышиковыхъ и Вершинскихъ. Чучелины продаютъ принадлежащую имъ часть Киселеву, взимая съ него за это ежегодно по 5 руб. съ души, коихъ у нихъ 6, или всего 30 р.. Съ Николина дня они начинаютъ промышлять по рѣчкамъ мордами и ловятъ всю зиму. Изъ глухихъ мѣстъ рыбу подвозятъ на Обской трактъ на собакахъ, впрягая въ нарту 2 или 3 штуки, на коняхъ же, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и отсутствія путей, въ этомъ краѣ двигаться нельзя. Ради рыболовнаго промысла инородцы юртъ Кышиковыхъ и Вершинскихъ два раза въ годъ мѣняютъ свои жилища: лѣтомъ живутъ на Оби, гдѣ промышляютъ неводками вмѣстѣ съ другими инородцами, съ которыми сообща владѣютъ землями, зимой же въ зимнихъ юртахъ, которыя построены въ урманѣ на извѣстномъ разстояніи отъ рѣки. Здѣсь они занимаются ключевымъ промысломъ.

Пашкины юрты. На плохомъ пескѣ «Изголовномъ» ловятъ небольшими неводами въ 80—150 с., причемъ на послѣдній неводъ въ 130 — 150 с. требуется около 6 — 7 человѣкъ. Неводъ имъ даетъ торгующій крестьянинъ Шеминъ за 3 пая улова. Онъ же снабжаетъ ихъ подъемомъ, за который инородцы обязались сдавать ему всю рыбу и притомъ по условной цѣнѣ. Остяки, имѣющіе нѣсколько душъ, иногда нанимаютъ себѣ работниковъ, платя имъ 20 руб. въ лѣто. Ежегодно осенью имѣетъ мѣсто разсчетъ съ креди-

торомъ, причемъ при неблагопріятномъ ловѣ за остяками остаются долги, такъ съ 1886 г. на 1887 годъ приблизительно по 25 руб. на человѣка. Въ средній годъ на душу приходится 60—80 п. рыбы.

С. Селіярское. За отсутствіемъ хорошихъ песковъ ловятъ небольшими неводами на Оби и въ протокахъ. Въ 1887 и 1888 годахъ, вслѣдствіе изобилія щуки, ее со Спаса по конецъ сентября наловили на душу по 100 пудовъ, а семейные до 200 п.. Мѣрная щука, т. е. имѣющая длину въ 7 верш., составляетъ около $^1/_3$ части всего количества. Въ 1887 году цѣны на щуку, на мѣстѣ, были слѣдующія: за мѣрную платили 1 руб., за недомѣрка 60 коп., въ 1888 г. мѣрная шла за 70, недомѣрокъ за 35 к. Самоловами здѣсь почти не ловятъ, какъ и во всѣхъ вышеописанныхъ инородческихъ юртахъ, причемъ главная причина этого заключается въ безпечности и лѣности жителей, угодья же для этого промысла весьма хороши и налимъ имѣется въ изобиліи.

Нарымская волость: Ю. Заводинскія. Рыболовныя угодья ихъ состоятъ въ части Б. Кондинскаго сора, въ Иртышѣ и сорахъ. Хорошихъ песковъ жители этого селенія не имѣютъ, почему и неводятъ неводками въ 60 — 80 с., сшитыми изъ дѣлей. Въ лѣтнее время остяки образуютъ 2—3 артели по 6—7 человѣкъ, которыя неводятъ, гдѣ придется. Въ Старицѣ Иртыша промышляютъ болѣе крупными неводами, въ 200—300 с., причемъ въ артеляхъ числится уже 8—12 душъ. Рыбу сдаютъ Сузгунскому татарину Мамешеву. Нынѣ, вслѣдствіе снѣговой бури, жители потерпѣли огромные убытки отъ гибели рыбы въ садахъ. Отдѣльныя лица потеряли 50—100 п., а всѣ юрты 2000 п. или 500 носилокъ.

При загорѣ отыскиваютъ ключевую рыбу на Иртышѣ вмѣстѣ съ крестьянами дер. Батовой, причемъ дѣлятъ ее на двѣ равныя части, изъ коихъ одна достается Заводинскимъ остякамъ на 40 душъ, другая 60 душамъ крестьянъ названной деревни. Такое неравенство въ дѣлежѣ зависитъ отъ того обстоятельства, что угодья, принадлежащія первымъ, болѣе обильны рыбой. Зимой жители Заводинскихъ юртъ добываютъ ключевую рыбу мордами въ рѣчкахъ, на сумму 20—45 руб. въ средній годъ.

Самоловами здѣсь промышляютъ только немногіе, проживающіе въ юртахъ, русскіе. Выручка ихъ равняется 60—80 р. въ средній годъ, въ прежнее время она доходила иногда до 300 р. на прогонъ, такъ какъ они добывали до 10 осетровъ въ день. Крючками тоже мало промышляютъ. Весной Заводинцы ставятъ рѣжевки и выручаютъ 15—30 р. Больше всего попадается язя и щуки. Мѣрный язь (отъ $5^1/_2$ вер.) стоилъ весной 1887 года 2 р. 80 к. сотня; щука — 70 коп. пудъ.

Всей рыбы остяки юртъ Заводинскихъ выручаютъ въ средній годъ на 100—130 руб. на человѣка, но за то рыболовство и составляетъ почти единственный ихъ доходъ. Имѣя обширныя угодья и мало душъ, Заводинскіе остяки сдаютъ часть ихъ въ кортомъ, напр. въ 1887 г. они сдали свои рѣчки: Соровую и Зимнюю за 118 р. въ годъ. Кромѣ того они принимаютъ къ себѣ ежегодно 10—20 крестьянъ самоловщиковъ и крючниковъ, взимая съ нихъ кортомную плату въ размѣрѣ 3—4 руб. съ прогона или съ парты крючника.

Въ томъ же положеніи находится рыболовный промыселъ и у инородцевъ юртъ Сотниковыхъ, Саргатскихъ и Семейскихъ. Послѣдніе имѣютъ угодья, общія съ крестьянами дер. Семейской.

Цингалинскія юрты весьма богаты рыболовными угодьями. Имъ принадлежитъ часть Иртыша и огромныя земли по лѣвую сторону его. Изъ протекающихъ здѣсь рѣчекъ особенное значеніе имѣетъ рѣчка Яркина, впадающая въ озера Чугас-торъ и Вожундоръ, потомъ рѣчка Калмадаева съ озеромъ того же имени р., Чилимка, впадающая въ Конду, и р. Вачкіева около верхней части Калмадаева озера. За исключеніемъ Яркиной, всѣ остальныя вышепомянутыя рѣчки составляютъ вотчины отдѣльныхъ родовъ остяковъ. Яркину рѣчку сдаютъ въ кортомъ торгующему крестьянину Батурину за 25 руб. въ годъ. Онъ же кортомитъ и ея верхнее теченіе у Байбалинскихъ остяковъ за плату 50 руб. за 3 года и промышляетъ въ ней при помощи своихъ работниковъ, которые проживаютъ около нея въ избушкахъ. Ловъ производится исключительно зимой при помощи мордъ. Лѣтомъ же городится рѣчка и впадающіе въ нее притоки и запоры дѣятельно охраняются отъ многочисленныхъ

здѣсь выдръ и медвѣдей. Къ началу ноября 1887 г. Батуринъ добылъ до 1000 п. рыбы, изъ которой, однако, болѣе 150 п. погибло во время осенней снѣжной бури (у остяковъ названныхъ юртъ болѣе 1000 п.).

Цингалинскіе остяки промышляютъ небольшими неводами въ 100—200 с., артелями въ 6—10 человѣкъ, въ рѣчкахъ и озерахъ и мало въ Иртышѣ. Зимой главное ихъ занятіе состоитъ въ добычѣ ключевой рыбы мордами въ своихъ многочисленныхъ рѣчкахъ. Отдѣльныя лица ставятъ ихъ по 10—20 штукъ. Кромѣ того, въ большихъ озерахъ они крючатъ щуку. Годовой заработокъ ихъ 100—130 р.. Прежде Цингалинскіе остяки имѣли хорошую юровую, которая уже нѣсколько лѣтъ окончательно заброшена.

Ю. Денщиковскія и Ячинскія тоже не имѣютъ хорошихъ песковъ. Лѣтомъ ихъ жители неводятъ, зимой устраиваютъ на Иртышѣ чердаки. Денщиковскіе остяки городятъ на 15 душъ 5 чердаковъ, причемъ всѣ они общіе, у Денщиковскихъ же крестьянъ, у которыхъ населеніе гуще, все протяженіе Иртыша разбивается на 3 части, сообразно имѣющимся у нихъ 3 артелямъ, причемъ ежегодно онѣ мѣняются мѣстами. Такъ же поступаютъ и Ячинскіе инородцы, которые также разбились на 3 артели и разгородили рѣку на 3 части, хотя при сооруженіи чердаковъ они и имѣютъ обыкновеніе помогать другъ другу. Когда ледъ готовъ тронуться, промышляютъ подледными сѣтями, мѣста для которыхъ, какъ и для мордъ, иногда тоже подлежатъ раздѣлу.

Въ Филинскихъ юртахъ, напротивъ, мѣста для чердаковъ, мордъ и сѣтей находятся въ вольномъ пользованіи. Эти юрты имѣютъ прекрасный песокъ «Юртовскій», одинъ изъ лучшихъ по Иртышу. Его они сдаютъ въ кортомъ торгующимъ крестьянамъ Мотошину и Пѣтухину за плату въ 300 р. въ годъ. Этимъ же лицамъ крестьяне с. Филинскаго сдаютъ песокъ «Филинскій», смежный съ «Юртовскимъ». Арендная плата за него выше, именно 500 р. въ годъ, такъ какъ около него за рѣкой имѣются хорошіе сады, которые горятъ крайне рѣдко; къ тому же они чисты и очень глубоки. Недостатокъ въ подобныхъ садахъ около «Юртовскаго» песка и уменьшаетъ нѣсколько его достоинство. О доходности этихъ песковъ уже говорено выше.

Инородцы и крестьяне неводятъ въ Иртышѣ, въ р. Марьякѣ и другихъ. Эти рѣчки при спадѣ воды перегораживаютъ кольями, къ которымъ прикрѣпляютъ лубочную мережу, а осенью, когда рыба скопится у запора, ее выневаживаютъ.

Верхне-Демьянская волость: Рыболовныя угодья, входящія въ ея предѣлы, состоятъ въ р. Демьянкѣ, ея притокахъ: Нёлымѣ, Кеумѣ и др. и большемъ количествѣ соровъ. Здѣсь промышляютъ мѣстные остяки и артели крестьянъ изъ с. Демьянскаго, дер. Ярковой, Трухиной и др. (Демьянск. вол.). За право пользованія угодьями крестьяне платятъ остякамъ по $1^1/_2$—3 руб. съ души, смотря по качеству ихъ. Отдѣльныя юрты принимаютъ одну, двѣ и три артели. Каждая состоитъ изъ 8—12 лицъ. Невода, обыкновенно, сшивные и длиной въ 80—150 с.. Средней выручкой на пай за $2^1/_2$—3 зимнихъ мѣсяца, до Крещенья, можно считать 30—40 руб.. Послѣ Крещенья крестьяне рѣдко остаются у остяковъ. Эти же артели городятъ и чердаки на Демьянкѣ и караулятъ ихъ по очереди, не прерывая, въ то же время, неводьбы. Отдѣльныя артели городятъ 2, 3 и 4 чердака. Неводятъ зимой также и въ карасьихъ сорахъ, которые, однако, представляя изъ себя замкнутые бассейны, скоро истощаются, именно, послѣ одного или двухъ годовъ, дающихъ большой доходъ, наступаетъ рядъ годовъ, когда ловъ бываетъ плохъ.

Потыревскія юрты принимаютъ къ себѣ одну русскую артель. Неводятъ преимущественно въ Потыревскомъ и Нелымскомъ сорахъ Рыба, которая здѣсь добавается: щука, чебакъ, окунь; въ нѣкоторыхъ сорахъ ловится только карась и рѣдко линь. Въ Демьянкѣ водится также язь и налимъ.

Соровыя юрты. Въ 1886 году зимняя неводьба дала выручку въ 50 руб. на пай, а средней выручкой за послѣдніе годы можно считать 20 — 40 руб.. Въ отдѣльныхъ сорахъ неводятъ не долго: 2—4 дня, причемъ въ день при длинѣ невода въ 80—100 с. кидаютъ одну только тоню, такъ какъ его тянутъ на протяженіи версты и болѣе.

Лумкоевы юрты. Здѣсь въ 1887 г. промышляли двѣ крестьянскія артели. Промыселъ продолжается до Рождества или Кре-

щенія и начинается, какъ только установится санный путь. Въ 1886 году на пай выручили 53 руб., а въ 1885 г. — 33 руб., среднимъ же доходомъ можно считать 30—40 руб..

Эскипскія юрты. Угодья ихъ состоятъ, главнымъ образомъ, въ сорахъ, которыхъ около 8. Лучшій изъ нихъ Большой соръ, потомъ Вачіяхъ, Китуторъ и др.. Въ 1887 г. у нихъ неводило 3 артели крестьянъ изъ дер. Субботиной. За пользованіе землей послѣдніе платили владѣльцамъ земли кортомъ въ 3 р. съ души. Каждый остякъ имѣетъ право принять къ себѣ трехъ человѣкъ, если самъ не участвуетъ въ ловлѣ, и получить, такимъ образомъ, 9 руб.; но это оказывается невыгоднымъ и поэтому остяки стараются удержать для себя одинъ или два пая, на которые пускаютъ неводить кого нибудь изъ своихъ или наемную работницу. Иногда остяки неводятъ полупаемъ, т. е. не ставятъ своей дѣли невода, а за это отдаютъ лицу, которое ихъ ссужаетъ ею, половину добычи рыбы. На цѣлый пай приходится въ средній годъ 20—30 руб. или на 3 пая 60 — 90 руб., но, какъ сказано, остяки при своей малосемейности тремя паями сами не промышляютъ.

Цингинскія юрты. Жители ихъ имѣютъ много соровъ, изъ которыхъ лучшій Чагровъ соръ, славящійся во всей области р. Демьянки. До 1887 г. у нихъ существовалъ такой порядокъ пользованія этимъ соромъ: каждый остякъ имѣлъ здѣсь по паю въ двѣ души, т. е. могъ ставить двухъ ловцовъ, своихъ или постороннихъ. Съ послѣднихъ онъ бралъ извѣстную кортомную плату; приблизительно въ 10 руб.. Такими кортомщиками здѣсь уже много лѣтъ являются крестьяне дер. Г. Субботиной и торгующій крестьянинъ Серебряковъ, которые и скупаютъ у остяковъ ихъ паи. Въ 1885 и 1886 г. на пай изъ двухъ душъ выручали 300 —400 р.. Но въ 1887 г. обстоятельства перемѣнились: двѣ семьи Цингинскихъ остяковъ рода Нарыгиныхъ, повздоривъ съ остальными своими однообщественниками, перегородили рѣчку, по которой рыба проникаетъ въ Чагровъ соръ, глухимъ запоромъ и тѣмъ самымъ причинили имъ огромный вредъ. Дѣйствительно, послѣ устройства упомянутаго запора, артель арендаторовъ въ 11 человѣкъ, промышлявшая въ Чагровомъ сору, могла наловить впродолженіе цѣлаго мѣсяца всего 100 п. рыбы,

между тѣмъ какъ прежде въ одну тоню добывали 300 — 400 и до 600 пудовъ или до 30 возовъ ея. Поступить такъ Нарыгины имѣли право на томъ основаніи, что эта рѣчка протекаетъ черезъ ихъ собственную вотчину, которую они пріобрѣли отъ предковъ нынѣшнихъ Цингинскихъ остяковъ и на которую они, по словамъ мѣстныхъ жителей, имѣютъ купчую крѣпость. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства положеніе остяковъ другихъ родовъ дѣлалось не завиднымъ. Уплативъ въ послѣдніе годы свои долги, которые простирались до 200—300 руб. на душу, они широко воспользовались оказаннымъ имъ кредитомъ и теперь опять сильно задолжали. Нарыгины, напротивъ, теперь благоденствуютъ: каждый изъ нихъ, согласно условію, имѣетъ право принять 4-хъ лицъ, если самъ не промышляетъ. Съ каждаго такого кортомщика они взимаютъ плату въ 20 руб., такъ что, если бы кто-нибудь изъ нихъ продалъ всѣ 4 доли своего пая, то выручилъ бы безъ всякихъ хлопотъ 80 руб.. Но обыкновенно каждый изъ нихъ оставляетъ себѣ одну или двѣ души, такъ какъ выручка, которая придется на душу, въ нѣсколько разъ превосходитъ кортомную плату. Въ одной изъ двухъ семей Нарыгиныхъ имѣется 2 души, въ другой—одна. Если принять, что каждая изъ нихъ, оставивъ себѣ по душѣ, продастъ остальныя, окажется, что онѣ получатъ: во 1-хъ, отъ кортома: первая 140 руб., вторая 60 руб.; и во 2-хъ, на оставшуюся душу онѣ выручатъ не менѣе 80—120 р.. Такимъ образомъ доходъ первой семьи будетъ равенъ 220—260 руб. и второй 140—180 руб. Здѣсь не принята во вниманіе выручка отъ промысла на другихъ озерахъ и отъ побочныхъ занятій. Итакъ, положеніе этихъ двухъ семействъ является болѣе чѣмъ обезпеченнымъ, хотя и въ ущербъ остальнымъ. Запрещеніе городить вышеупомянутую рѣчку, правда, уменьшило бы нѣсколько выручку Нарыгиныхъ, но имѣло бы своимъ слѣдствіемъ болѣе равномѣрное распредѣленіе доходовъ между всѣми общественниками и способствовало бы сохраненію рыбныхъ богатствъ края, такъ какъ въ этомъ случаѣ рыба имѣла бы возможность размножаться при благопріятныхъ условіяхъ. Главная рыба, которая добывается въ Чагровомъ сору, есть щука, чебакъ, крупный окунь и елецъ (мегденъ).

Мурзинскія и Романовскія юрты той же волости, расположен-

ныя по Иртышу, вѣрнѣе отнести ко второму району, такъ какъ въ нихъ производится земледѣліе, хотя и въ малыхъ размѣрахъ.

Меньше-Кондинская волость расположена по нижнему теченію Конды. Кромѣ этой рѣки ее орошаютъ многочисленные ея притоки, изъ которыхъ наиболѣе крупные Кама, Мордъ-ега, Катымъ и др.. Всѣ они отличаются изобиліемъ рыбы. Сѣверную часть этой волости прорѣзаетъ притокъ Иртыша Согмъ. Озера и сора въ этой низменной мѣстности не имѣютъ числа. Изъ нихъ самые важные: Чесноково озеро, Вигельскій соръ, Катлякъ, Черное, Нагорванъ, Хотынгъ-пай, Моконгъ-торъ, Эне-торъ, Іемынгъ-торъ, Пухтынгъ-торъ, Весенгъ-торъ и многіе др.. Почти всѣ эти озера въ весеннее время соединены съ рѣчками при помощи протокъ и ручьевъ и этимъ путемъ сюда весной проникаетъ рыба для нереста.

Чагины юрты. Главное угодье этого селенія р. Согмъ, въ которой лѣтомъ промышляютъ неводками въ 40—60 с. при 3—4 ловцахъ. Когда она около Крещенья горитъ, инородцы отправляются добывать ключевую рыбу въ рѣчкахъ. Весной по сорамъ ставятъ рѣжевки и принимаютъ для этого промысла крестьянъ за кортомъ въ 4 р. съ лодки. Въ обширныхъ и чистыхъ озерахъ Чагинскихъ владѣній имѣются чистые и глубокіе сора, въ которыхъ съ выгодою можно удить окуня, чѣмъ отчасти занимаются Чагинскіе остяки, но чаще пріѣзжіе крестьяне. Нѣкоторые изъ послѣднихъ платятъ подушную арендную плату въ 2 руб., другіе арендуютъ цѣлыя озера. Въ озерахъ, имѣющихъ бѣлое дно, окунь лучше клюетъ, въ виду чего они и идутъ за болѣе дорогую цѣну, напр. за 20 руб.. Рыбу остяки сдаютъ торгующему крестьянину Башмакову, у котораго берутъ въ долгъ товаръ.

Чиликановы юрты. Жители этихъ юртъ неводятъ осенью въ р. Кондинкѣ, у запоровъ. Зимой неводятъ въ сорахъ артелями въ 10 человѣкъ и на пай выручаютъ въ среднiй годъ 30—50 руб.. Отдѣльные сора сдаютъ въ кортомъ за 5—10 руб., а озеро Катлякъ уступили Мурзинскимъ остякамъ за постановку въ зимнее время вѣхъ около дороги, пролегающей по его застывшей поверхности. Рыбу инородцы сдаютъ торгующему крестьянину Пѣтухину по «народскимъ» цѣнамъ, но со скидкой за оказываемый имъ кредитъ.

Тотчасъ послѣ загора рѣкъ и озеръ начинается добыча «ключевой» рыбы. Во время этого промысла инородцы проживаютъ вдали отъ домовъ, въ особыхъ избушкахъ, построенныхъ по берегамъ рѣчекъ. Лѣтомъ же запоры обходятъ только кое-когда, чтобы убѣдиться, въ цѣлости ли они, и чтобы въ противномъ случаѣ имѣть возможность провести ихъ въ надлежащее состояніе. Средній доходъ Чилпканскаго инородца отъ рыболовства можно считать въ 100—180 руб. въ годъ, напр. въ 1886 г. онъ былъ равенъ около 200 руб., въ 1887 г.—150 руб..

Пуштинскія юрты. Рыбныя угодья этихъ юртъ состоятъ въ части Конды, въ рѣкахъ: Катымъ, Хешма, Сага и др. и въ сорахъ. Лучшій изъ нихъ Вигельскій соръ. Весной по Кондѣ и въ ея курьяхъ и заводяхъ ловятъ рыбу кривдами и рукавами, когда она скатывается изъ мелкихъ рѣчекъ и соровъ въ Конду. Лѣтомъ рыбу лучатъ и добываютъ въ Кондѣ при помощи 200 с. неводовъ, которые обыкновенно ставитъ какое-нибудь одно лицо или 2 — 3 въ складчину. За неводъ полагается 4 пая. Артель состоитъ изъ 12—15 человѣкъ и такихъ артелей собирается 2 — 3. Въ 1887 г. за осень добыли по 9 возовъ или около 180 п. рыбы на артель, но она почти вся погибла во время снѣжной бури, бывшей здѣсь 30 сентября. Всю зиму Пуштинскіе остяки неводятъ въ рыбномъ Вигельскомъ сору, который горитъ очень рѣдко и въ которомъ живетъ мѣрная щука и крупный окунь. Зимой же ставятъ морды у ключей. Годовая выручка здѣшняго остяка отъ рыболовства равняется около 100 руб..

Дально-Согомскія юрты. Рыбныя угодья ихъ состоятъ въ верхнемъ теченіи р. Согмъ, въ болѣе мелкихъ рѣчкахъ и въ массѣ большихъ и малыхъ озеръ. Одно изъ нихъ, Весенгъ-торъ, они уступили своимъ сосѣдямъ Нюркоевскимъ остякамъ. Эмдерскій соръ, находящійся на разстояніи 40 верстъ отъ юртъ, составляетъ собственность трехъ остяцкихъ юртъ: Д. Согомскихъ, Чагинскихъ и Ахтиныхъ. Весной промышляютъ сѣтями длиной въ 15—20 с. и рыбу сажаютъ въ деревянные сады, отчасти ее и сушатъ. Лѣтомъ неводятъ въ своихъ сорахъ и въ Эмдерскомъ артелями въ 40—60 человѣкъ, хотя примѣняемые здѣсь небольшіе неводки и требуютъ

всего 3—4 человѣка. Послѣ Петрова дня перегораживаютъ рѣчки и устраиваютъ «дѣтеныши». Въ Согмѣ и др. болѣе крупныхъ рѣчкахъ запоры принадлежатъ всему обществу, причемъ рыбу по выневаживаніи дѣлятъ на паи. Ежегодно къ этимъ остякамъ пріѣзжаютъ ради промысла русскіе крестьяне; въ 1886 г. ихъ было всего 4 человѣка. Они часто берутся караулить инородческіе запоры, получая за это по паю въ каждомъ изъ нихъ. Въ ноябрѣ и началѣ декабря инородцы ставятъ по берегамъ сырковыхъ соровъ, которые также находятся въ ихъ владѣніяхъ, подледныя сѣти и добываютъ ими нерестящагося сырка. Зимой же сшиваютъ большой неводъ въ 200 с. и всѣми годными душами, которыхъ у нихъ 17, промышляютъ на болѣе крупныхъ озерахъ, которыя не подвержены загору.

Добытую рыбу сдаютъ торгующему крестьянину Башмакову, который въ 1887 г. платилъ имъ за нее слѣдующія цѣны: за 1 п. сырка—2 р. 50 к., за мѣрную щуку—60 к., за крупнаго окуня по 1 р., за мелкаго 40 — 50 к. и за самаго мелкаго — 25 к.. Чебака и другую мелкую рыбу онъ совсѣмъ не принималъ. Они ее сами продавали по вольной цѣнѣ.

Угодья остяковъ Д. Согомскихъ едва ли не самыя богатыя въ цѣлой волости. Главное значеніе, конечно, имѣютъ сырковые сора. Годовой доходъ здѣшнихъ остяковъ не менѣе 120—180 руб., а въ хорошіе года и того болѣе. Эти юрты нерѣдко посѣщаются и крестьянами-промышленниками, которые вкупаются къ остякамъ, платя имъ извѣстный кортомъ за землю. Число ихъ въ 1887 г. было 10. За право промышлять подледными сѣтями они уплачиваютъ съ души 5 — 8 р.. Зимній соръ остяки до 1886 г. продавали крестьянамъ ежегодно за 200 — 300 р., въ 1887 г. онъ не былъ сданъ.

Каменскія юрты. Кромѣ собственныхъ угодій у нихъ есть и общія съ другими юртами, какъ напр. Б. Кондинскимъ соромъ, или вѣрнѣе сѣверной его частью, они владѣютъ совмѣстно съ жителями юртъ Краснорскихъ и Алтайскихъ. Весной на этомъ сору промышляютъ рѣжевками и неводами въ 100—200 и болѣе саженъ. Артелей всего 2—3 по 6—10 человѣкъ въ каждой. Въ числѣ лов-

цовъ участвуютъ и русскіе, которые ежегодно промышляютъ у остяковъ, платя имъ за право пользованія землей по 5—6 р. съ каждой души. Въ это время въ большихъ количествахъ добываютъ язя. Крупнаго язя, отъ $5^1/_2$ верш. длины, продаютъ каючникамъ за 3—4 руб. сотню, болѣе мелкаго за меньшую плату. Лѣтомъ неводятъ въ Кондѣ у сквозныхъ запоровъ, причемъ съ Ильина дня рыбу уже сажаютъ въ сады. Въ 1877 г. на пай добыли по 60 п. рыбы, но около половины ея была рыба мелкая. Въ декабрѣ здѣсь были слѣдующія цѣны на рыбу: мѣрный окунь стоилъ 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к., щука 60—70 к., средній ершъ—20—25 к., мелкая рыба 10 — 15 к. Рыбу сдаютъ торгующимъ крестьянамъ и торгующему остяку Пахтышеву, жителю Красноярскихъ юртъ, обыкновенно на комиссію, причемъ разсчетъ имѣетъ мѣсто уже послѣ того, какъ они ее продадутъ въ городѣ. Высчитавъ изъ вырученной суммы расходы на перевозку ея, они отдаютъ остатокъ остякамъ, удержавъ съ нихъ за комиссію 10 коп. съ 1 пуда.

Красноярскія юрты. Весной остяки промышляютъ на Б. Кондинскомъ сору неводами въ 200—300 саж.. Невода здѣсь сшивные; иногда ихъ, впрочемъ, ставитъ одно какое нибудь лицо или нѣсколько лицъ въ складчину, получая за это 4 пая рыбы, напр., если число владѣльцевъ невода—4, то каждый долженъ поставить кусокъ мережи въ 50—70 с. и соотвѣтствующее количество веревокъ, но за то пользуется однимъ суховымъ паемъ. Лѣтомъ неводятъ въ Кондѣ, но меньшими неводами, въ 50—60 с.. Въ артели участвуетъ 10 — 12 человѣкъ, хотя такого числа рабочихъ и не требуется для тяги невода. Всѣхъ артелей здѣсь четыре, но въ виду того, что запоръ у нихъ одинъ, онѣ неводятъ по-смѣнно, каждая разъ въ 4 дня. Имѣющіе право промышлять въ извѣстный день, но не участвовавшіе въ ловѣ, ничего не получаютъ, если не передали своего пая другому лицу; за передачу права участвовать съ ловлѣ инородецъ обыкновенно выговариваетъ себѣ половину добычи, пришедшейся на пай, а на пай приходится въ лѣто около 15—25 п. рыбы.

Зимою нѣкоторыя лица городятъ чердаки, ради чего собираются въ небольшія артели въ 6—10 человѣкъ. Караулятъ поденно и рыбу

дѣлятъ на всю артель. Болѣе крупныя рѣчки тоже запираютъ обществомъ и рыбу дѣлятъ на всѣхъ общественниковъ. Выневаживаютъ ее неводками въ 40 с. длины. Участвуютъ при этомъ всѣ 48 душъ, составляющихъ населеніе этихъ юртъ, хотя въ дѣйствительности требуется значительно меньшее число рабочихъ. Это странное, на первый взглядъ, явленіе, вызывается существующимъ здѣсь обыкновеніемъ дѣлить пойманную рыбу на всѣхъ присутствующихъ, хотя бы они и не принимали лично участія въ ловлѣ, но не удѣлятъ ничего оставшимся дома.

Магатскія и Болчарскія юрты. Рыболовныя угодья первыхъ цѣннѣе, такъ какъ заключаютъ въ себѣ сырковыя озера: Денисово, Чебачье и др. Въ этихъ озерахъ инородцы промышляютъ весной и зимой сѣтями, а лѣтомъ неводами. Въ это же время они, какъ и Болчаровскіе остяки, неводятъ на Кондѣ, причемъ каждая группа образуетъ свои артели. У Магатскихъ остяковъ имѣется двѣ артели по 9 человѣкъ, изъ которыхъ однако инородцевъ, владѣльцевъ земли, всего 5 человѣкъ, всѣ остальные крестьяне-кортомщики, которые за право пользованія всѣми угодьями этихъ остяковъ платятъ имъ по 4 р. съ души кортома. Въ 1887 г. въ Кондѣ на пай добыли около 60 пудовъ.

Около Петрова дня запираютъ болѣе или менѣе крупныя рѣки, напр. Болчарскіе остяки принадлежащую имъ рѣку Болчарку. Озеро Нагорвапъ и смежныя съ нимъ, а также три рѣчки они отдали въ аренду на 3 года за плату по 20 руб. въ годъ.

Чесноковы юрты. Жители этихъ юртъ принимаютъ къ себѣ ежегодно около 20 крестьянъ рыбаковъ, главнымъ образомъ изъ Кугаевской волости. Съ этихъ крестьянъ они взимаютъ 10 руб. кортомной платы.

Есаульскія юрты. Лѣтомъ неводятъ на Кондѣ. Невода имъ ссужаетъ Нахрачинскій торгующій крестьянинъ Поповъ, причемъ, если неводъ имѣетъ 100 с. длины, ему за него уступаютъ одинъ суховой пай, при длинѣ его въ 200 с.—2 пая. Главный ловъ происходитъ зимой у ключей, причемъ въ хорошіе годы прежде добывали по 100 п. разной рыбы на душу.

Сиглинскія юрты. Лѣтомъ неводятъ въ Кондѣ двумя артелями,

въ 6 человѣкъ, причемъ остяковъ въ этомъ числѣ всего 8, остальные четверо русскіе, принятые ими за кортомную плату въ 5 руб. съ души. Невода у нихъ сшивные и принадлежатъ остякамъ, которые за нихъ получаютъ одинъ суховой пай.

Зимой ставятъ по 7 — 15 мордъ и добываютъ эти годы по 40—60 п. разной рыбы на человѣка, что въ виду нынѣшней дешевизны ея не составляетъ хорошей выручки.

Въ числѣ многочисленныхъ, принадлежащихъ имъ, озеръ однимъ озеромъ Мукуньду Сигпинскіе остяки владѣютъ совмѣстно съ Кельзинскими. Во избѣжаніе недоразумѣній обѣ стороны порѣшили пользоваться имъ по очереди, погодно.

Въ 1887 г. на Кондѣ были слѣдующія цѣны на рыбу: крупный окунь шелъ за 1 руб., мѣрная щука за 70 коп., чебакъ за 30 коп. и мелкая рыба за 10—12 коп. пудъ. Въ городѣ цѣны были на 16—20 коп. дороже, т. е. на сумму стоимости провоза рыбы.

Кондинская волость. Вся восточная часть Кондинской волости съ паулами: Нахрачинскимъ, Мокровскимъ, Чекашнымъ, Катышевымъ, Урманскимъ и нѣкоторыми другими находится въ полной зависимости отъ торгующихъ крестьянъ, проживающихъ въ с. Нахрачинскомъ, изъ которыхъ главную роль играетъ семья Поповыхъ. Большая часть лучшихъ рыбныхъ угодій находится у нихъ въ арендномъ содержаніи, причемъ арендныя деньги, которыя они платятъ, ничтожны и несоразмѣрны со значительнымъ доходомъ, который они получаютъ. Такимъ образомъ, двое изъ представителей рода Поповыхъ, кортомятъ у жителей с. Нахрачинскаго два песка на 3 года, платя за первый 36 р., за второй 76 р. за все время. Кромѣ того они снимаютъ озеро Сыпсынъ за годовую плату въ 50 руб.. Жители Чекашныхъ юртъ «продали» одному изъ нихъ (П. Е. Попову) рѣчку Винтью на 6 лѣтъ за 230 руб., Сосновскіе вогульцы свой песокъ на 3 года за 73 руб., Сотниковскіе инородцы тоже песокъ на 6 лѣтъ за 160 руб. и т. д.

Сами инородцы упомянутыхъ юртъ добываютъ весной язя рѣжевками и сѣтями и продаютъ его каючникамъ и Попову. Въ 1888 г. этой рыбы почти не было. Лѣтомъ неводятъ въ рѣчкахъ и въ Кондѣ небольшими неводками: въ первомъ случаѣ въ 30—

50 с. и во второмъ въ 100—200 с.. При малыхъ неводахъ, хозяинъ его получаетъ одинъ суховой пай, при болѣе крупныхъ 2 пая; если же онъ самъ участвуетъ въ промыслѣ, то пользуется лишнимъ паемъ. Обыкновенно же невода ставитъ Поповъ.

Около Петрова дня инородцы удятъ около небольшихъ сквозныхъ забориковъ, причемъ въ одинъ день науживаютъ до ½ лодки окуня, котораго потомъ сушатъ. Такъ же поступаютъ и съ рыбой, добытой въ началѣ лѣта при помощи неводковъ. Изъ чебака приготовляютъ «уракъ», изъ щуки—«позёмъ». Съ Ильина дня неводятъ на Кондинскихъ пескахъ болѣе крупными неводами и рыбу сажаютъ въ садки.

Катышевскіе вогульцы добыли въ 1888 г. по 100 п. рыбы на пай, но цѣны на рыбу стояли плохія: щука стоила 50 коп., окунь 1 руб., между тѣмъ какъ 2 года назадъ первая цѣнилась въ 1 руб., вторая—въ 1 р. 30 к.. Артели состоятъ изъ 12—18 человѣкъ.

Зимой жители Нахрачевскихъ юртъ неводятъ въ сорѣ Му́лымъпауль-туръ и промышляютъ мордами.

Леушинскія юрты. Огромныя озера, Туманы, сданы въ кортомъ; изъ нихъ оз. Б. Туманъ Юмасинскому крестьянину Филатову на 3 года за плату по 10 р. въ годъ. Оз. Средній Туманъ сдано Попову на 5 лѣтъ. На первомъ зимой ловить неудобно, такъ какъ оно мелѣетъ въ это время, на второмъ промышляютъ двумя артелями въ 15 человѣкъ, пуская одновременно два невода. Послѣдніе имѣютъ длину не меньшую, чѣмъ въ 250 саж. Зимой Леушинскіе вогулы, какъ и ихъ сосѣди Юмасинскіе, промышляютъ ключевую рыбу, которой отдѣльныя лица добываютъ на 30—50 руб.

Жители Никулкиныхъ юртъ добываютъ за зиму ключевой рыбы на 20—40 руб., лѣтомъ и осенью садовой рыбы на 25—35 руб. Кромѣ того они неводятъ въ зимнее время карасей. Въ средній годъ они налавливаютъ ихъ около 20 п., на сумму приблизительно въ 20 р., такъ какъ мѣрный карась стоитъ 1 р. 30 к. — 1 р. 50 к., а мелкій дешевле рубля. Годовой доходъ Никулкинскаго вогула отъ рыболовства равенъ около 80—130 руб..

Ландинскія юрты: Озера Мірское, Муксунское и др. жители

сдали въ кортомъ двумъ крестьянамъ дер. Овсянниковой, Шумиловымъ, на 3 года за плату по 3 руб. съ души и рѣчку у озера Дорожнаго за 12 р. съ души за все время, что при 25 душахъ этихъ юртъ составитъ суммы въ 75 и 300 р.. Арендаторы неводятъ въ нихъ при помощи наемныхъ артелей и живутъ въ избушкахъ, построенныхъ около этихъ озеръ. Сами вогульцы промышляютъ въ Кривомъ, Черномъ и др. озерахъ. Бѣлая рыба водится только въ упомянутыхъ выше озерахъ, отданныхъ въ кортомъ, а также въ озерѣ Черномъ, въ остальныхъ же встрѣчаются только караси. Изъ названныхъ озеръ загору подвержено только Муксунское, въ Мірскомъ и Черномъ его почти не бываетъ. Въ началѣ іюля городятъ рѣки, такъ какъ въ это время рыба уже прошла вверхъ. На болѣе крупныхъ изъ нихъ запоры сооружаются всѣмъ селеніемъ и считаются общественными. У каждаго изъ нихъ скопляется рыба въ значительныхъ массахъ, напр. изъ запора на р. Дорожной ежегодно добывается до 500 п. рыбы. Болѣе мелкіе ключи они распредѣляютъ между собою, разбившись на небольшія артели въ 5—8 человѣкъ, которые по очереди охраняютъ рыбу. Котцевъ въ запорахъ обыкновенно здѣсь не устраиваютъ, а изъ жалинъ запора образуютъ углы, въ которые и загоняютъ рыбу при помощи батанія. На каждомъ ключѣ имѣется не болѣе одного такого запора. Главный ходъ рыбы продолжается три дня. Зимой неводятъ на своихъ озерахъ, причемъ за неводъ, который берутъ у хозяина, ему даютъ третью часть улова, а онъ отъ себя ставитъ башлыка, которому за труды уступаетъ $^1/_2$ пая. Въ средній годъ на пай приходится 25—40 руб..

Эскалбинская волость: Вармахлейскія юрты. Главныя рыбныя угодья этихъ юртъ состоятъ въ озерахъ Кривомъ и Щучьемъ и въ р. Лаймѣ. Весной здѣшніе татары добываютъ сѣтями поднимающагося вверхъ язя, но послѣдніе годы уловъ былъ весьма плохъ, такъ что вмѣсто прежнихъ 500—800 головъ его теперь добываютъ не болѣе 100—200 головъ на душу. За отсутствіемъ путесообщеній въ этой болотистой мѣстности въ данное время года язя сушатъ и солятъ и только часть его продаютъ каючникамъ, которые сюда иногда заѣзжаютъ изъ Тобольска, сдѣлавъ по Иртышу и Носкѣ

огромный путь въ 250—300 вер. въ конецъ. Лѣтомъ въ озерахъ ловятъ карася небольшими неводами въ 20 — 40 с., артелью въ 2—3 человѣка. Его же добываютъ въ Петровки сѣтями и фитилями во время нереста. Въ это же время городятъ общественные запоры, которыхъ на Лаймѣ два. Рыба, которую отсюда вычерпываютъ поздней осенью, дѣлится на всѣ 30 душъ даннаго селенія. Лицамъ, взявшимся охранять запоръ и вычерпывать рыбу, общество уступаетъ за труды 2 суховыхъ пая. Ниже общественныхъ запоровъ каждый желающій можетъ устроить свои собственные. Каждый такой запоръ даетъ 30 — 50 п. рыбы. Отдѣльныя лица имѣютъ ихъ по одному или по два. На большихъ озерахъ неводятъ послѣ Рождества, когда рѣчки уже сгорѣли. Примѣняемые здѣсь невода имѣютъ 150 с. длины и стоятъ 50—60 р.. Берутъ ихъ у торгующаго татарина за $^1/_3$ улова. Подъемъ дается не всегда и то бываетъ весьма не великъ: обыкновенно на душу дается 1 п. муки и $^1/_2$ кирпича чая въ мѣсяцъ. Въ хорошіе годы рыбаки иногда получаютъ еще и добавочный подъемъ. Посредникомъ между торгующимъ татариномъ и ловцами является башлыкъ, который за свои труды получаетъ лишнихъ $^1/_2$ пая. Всю добычу дѣлятъ на 3 части: одну отдаютъ за неводъ, другую вотчинникамъ, и третью ловцамъ, но такъ какъ послѣдніе являются въ то же время и вотчинниками, то каждый изъ нихъ получаетъ по паю изъ каждой части или всѣ они вмѣстѣ $^2/_3$ добычи. Отдѣльныя посторонния лица, которыя принимаютъ участіе въ неводьбѣ, могутъ получить только треть цѣлаго пая. Въ прежніе годы на пай приходилось больше, чѣмъ теперь. По словамъ инородцевъ, лѣтъ 7 назадъ они выручали по 40 и болѣе руб. отъ зимней неводьбы, теперь 15—25 р.. Одинъ торгующій татаринъ кортомитъ у Кошуковыхъ татаръ озеро на 3 г. за 90 руб.. Онъ ставитъ неводъ въ 200 с. и набираетъ вольную артель въ 20 человѣкъ изъ разныхъ юртъ. Половина выручки идетъ въ пользу его за неводъ и арендную плату, а другая половина поступаетъ въ пользу ловцовъ. Башлыкъ получаетъ лишній полупай противъ другихъ. Цѣны на рыбу зимою 1888 года были слѣдующія: крупный окунь стоилъ 80 к.— 1 руб., имѣющій 3 верш.—60 к., недомѣрокъ—40 к., щука мѣрная—

60—70 к. (въ октябрѣ 80 к.), недомѣрокъ—40 к.; карась мѣрный—80 к., недомѣрокъ —50—60 коп. Въ прошломъ году цѣны на окуня и карася были высшія, на щуку нѣсколько низшія противъ указанныхъ.

Въ подобномъ же положеніи находится рыболовный промыселъ и у жителей другихъ юртъ этой волости, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и бѣднѣе угодьями, а другія богаче: къ первымъ, напр. принадлежатъ Лайтымамацкія юрты, у которыхъ имѣется только двѣ рѣки, Носка и Лайма, и мелкія озера, напротивъ, Ачирскія, Ишменевы и др. болѣе богаты ими. Въ числѣ рыболовныхъ угодій Ачирскихъ юртъ главное мѣсто занимаютъ р. Алымка, озера Калашья и Андреевское. Весной Заболотные инородцы этихъ юртъ промышляютъ сѣтями, длиной отъ 20 до 100 с.; наиболѣе крупныя они ставятъ въ озерахъ, мелкія — въ рѣчкахъ, и этимъ путемъ ежегодно добываютъ отъ 100 до 300 язей на душу, которыхъ продаютъ по 4 р. за сотню (ранѣе до 5 р.). На болѣе крупныхъ рѣкахъ устраиваютъ общественные запоры, причемъ эту работу берутъ на себя 2—3 изъ общественниковъ; они же караулятъ ихъ и черпаютъ рыбу, получая за труды $^1/_3$ улова. Количество рыбы, которое доставляетъ средній запоръ, зависитъ отъ мѣста и отъ года: среднимъ числомъ оно колеблется отъ 100 до 300 п.. Всего запоровъ у Лайтымамацкихъ юртъ 6, у Ишменевскихъ и Ачирскихъ по 4. Кромѣ того у жителей двухъ послѣднихъ юртъ имѣются еще частные запоры. Отдѣльные татары ставятъ морды у ключей и устраиваютъ искусственныя копи, которыя въ скоромъ времени пріобрѣтаютъ видъ ключей. Каждый ключъ даетъ за зиму выручку въ 20 —40 р.. Карасей добываютъ весной сѣтями, а лѣтомъ неводами, главнымъ образомъ въ Андреевскомъ озерѣ, которое, несмотря на свои значительные размѣры, содержитъ почти одного карася. Его сушатъ и продаютъ по 1 р. 30 к. — 1 р. 50 к. за пудъ. Всего добываютъ карася въ лѣто 20—40 п. на пай (въ свѣжемъ видѣ). Зимой промышляютъ въ большихъ озерахъ неводами въ 150—200 с., артелями въ 18—25 человѣкъ. Добычу дѣлятъ на 4 части, изъ коихъ одна идетъ за неводъ, другая за землю и половина въ пользу ловцовъ. Подъемъ здѣсь незначительный. Нѣкоторыя изъ юртъ этой

волости слѣдовало бы отнести ко второму району, такъ какъ въ нихъ практикуется земледѣліе въ небольшихъ размѣрахъ; сюда принадлежатъ напр. юрты Эскалбинскія.

Уватская инородная волость. Двое южныхъ юртъ этой волости, Уватскія и Вершино-Агитскія, расположенныя среди болотъ, можно отнести тоже къ первому району. Рыболовныя угодья ихъ состоятъ изъ верхняго теченія р. Агитки и изъ многочисленныхъ озеръ, среди которыхъ первое мѣсто по своей величинѣ занимаетъ Уватское озеро, имѣющее около 40 верстъ въ длину и до 10 въ ширину. Исключительныя права жителей названныхъ селеній на это озеро въ настоящее время оспариваются инородцами другихъ юртъ этой же волости, которые тоже предъявляютъ на него свои права. До разрѣшенія спора имъ пользуются только инородцы Уватскихъ и Вершинскихъ юртъ, которые берутъ съ жителей прочихъ селеній кортомную плату въ размѣрѣ 2 руб. въ мѣсяцъ съ ловца или 5 руб. за лѣто. Въ этомъ озерѣ водится почти одинъ карась, который и добывается въ немъ въ огромныхъ количествахъ. Впродолженіи всего лѣта его сушатъ и сбываютъ Ишимскимъ крестьянамъ, которые подъѣзжаютъ къ избушкамъ татаръ по единственному колесному пути, существующему въ этомъ краѣ и соединяющему восточный берегъ этого озера съ Ишимскимъ округомъ. Цѣны сушенаго карася на мѣстѣ 1 р. 50 к.—2 р.. Со второй половины лѣта карася сажаютъ въ сады и продаютъ уже въ замороженномъ видѣ. Часть своихъ рыболовныхъ угодій татары Уватскихъ и Вершинскихъ юртъ сдаютъ въ кортомъ, именно, три рѣчки: Аростанку, Ингерлы и еще одну всего за 50 р. въ годъ, хотя въ нихъ и скопляется огромное количество рыбы. Первую рѣчку, какъ и оз. Б. Уватское, у нихъ оспариваютъ жители другихъ юртъ, утверждающіе, что она находится въ общемъ пользованіи всего населенія волости.

ƀ) *II районъ. Денщиковская волость:* Дер. Батова. Главный ловъ рыбы имѣетъ мѣсто зимой, такъ какъ лѣтомъ жителей отвлекаютъ отъ этого занятія полевыя работы. Всѣ промышляютъ въ Иртышѣ самоловами и двое—крючками. Лѣтомъ ловятъ рыбу сѣтями, фитилями и неводками. Карасей добываютъ главнымъ образомъ зимой нево-

дами, но эти два года его мало, между тѣмъ какъ прежде попадало до 25 п. въ тоню. 8 крестьянъ кортомятъ у двухъ остяковъ, вотчинниковъ Цингалинскихъ юртъ, участокъ земли съ рыболовными угодьями за плату по 3 р. съ человѣка. Добыча ихъ состояла въ 30—40 п. щуки и язя на душу. Въ загорные года крестьяне дер. Батовой промышляютъ вмѣстѣ съ Заводинскими остяками въ Старицѣ р. Иртыша и дѣлятъ добычу пополамъ. Ловъ бываетъ хорошъ обыкновенно только при сильномъ загорѣ, каковъ былъ напр. въ 1885 г.

Дер. Слушкина. Прежде здѣсь была хорошая юровая, которая теперь заброшена. Въ Иртышѣ промышляютъ артелями въ 6—10 человѣкъ при помощи сшивныхъ неводовъ въ 80—100 с.. Зимой такими же неводками добываютъ карасей, которыхъ попадаетъ отъ 2 до 20 п. въ тоню.

Прогонъ самоловщиковъ зарабатываетъ 50—70 руб..

Дер. Чембакчина. Жители ея промышляютъ неводками, самоловами, мордами на своихъ угодьяхъ и на угодьяхъ Цингалинскихъ остяковъ, которымъ платятъ небольшой кортомъ съ души, напр., если неводятъ съ ними лѣтомъ и осенью, то платятъ по 2 р., за весенній промыселъ сѣтями — 1 руб.. 1887 г. у крестьянъ дер. Чембакчиной было 6 неводныхъ артелей въ 7—10 человѣкъ. Длина невода 150—200 с.. На пай посадили въ садъ по $1^1/_2$—2 воза рыбы или по 30—50 п..

С. Филинское. Песокъ «Филинскій» сдали арендаторамъ Мотошину и Пѣтухину за 500 руб. въ годъ, на 3 г.. У этого песка имѣются хорошіе глубокіе сады за рѣкой. Артели наемныя. Сами крестьяне промышляютъ самоловами, выручая по 40—70 р. на прогонъ, такъ какъ ихъ отвлекаютъ домашнія работы. Пріѣзжіе крестьяне изъ волостей Юровской, Увагской добываютъ рыбы на сумму до 80—100 руб.. Промышляютъ и крючками и перемегами, послѣдними главнымъ образомъ женщины; отдѣльныя лица ставятъ ихъ 40—70 штукъ. Для чердачнаго промысла крестьяне этого селенія подѣлили рѣчной берегъ на 5 частей по 17 душъ въ каждой. Ежегодно эти артели мѣняются мѣстами. Каждая изъ нихъ

городитъ 1 — 2 чердака. Весной, передъ ледоходомъ, ставятъ подледныя сѣти.

Юрты Мурзинскія (В. Демьянск. вол.). Жителямъ ихъ Чиликапскіе остяки уступили оз. Катлякъ за постановку на немъ въ зимнее время вѣхъ. Кромѣ того они владѣютъ Чернымъ озеромъ, нѣкоторыми сорами и частью Иртыша. Главный ловъ рыбы у нихъ имѣетъ мѣсто зимой, когда они промышляютъ ключевую рыбу. Морды ставятъ и въ оз. Катлякѣ, у впадающихъ въ него живуновъ, такъ какъ неводить въ немъ, по причинѣ большаго числа задѣвъ, неудобно.

Демьянская волость. Рыболовныя угодья ея суть: Иртышъ и общій для всей волости Аліевъ соръ, кромѣ того нижнее теченіе р. Демьянки, которое входитъ въ границы отводной земли, и нѣсколько соровъ. Неводятъ въ Аліевомъ сору лѣтомъ и зимою неводами въ 150—200 с. при 10—15 ловцахъ. Зимой промышляютъ также и въ другихъ сорахъ и на пай выручаютъ 20—30 руб.. Впадающія въ Аліевъ соръ рѣчки перегораживаютъ; зимой промышляютъ мордами, ставятъ ихъ 10 — 20 штукъ и выручаютъ около 25 руб. въ средній годъ.

Чердаки городятъ не всѣ, напр. крестьяне дер. Черноярской. Главный ловъ продолжается отъ 3 до 5 дней въ самый разгаръ загора. Въ Иртышѣ ловятъ самоловами и крючками. Первыми выручаютъ по 30 — 40 руб. на прогонъ. Нѣкоторые крестьяне уѣзжаютъ ради этихъ промысловъ «на низъ», гдѣ выручаютъ больше, хотя рыба тамъ и дешевле; здѣсь пудъ налима стоитъ—1 р., тамъ 80 к., сдаютъ его однако и здѣсь за 75 к. — 80 к. за долги. Ловятъ они также переметами язя. Цѣна его—1 р. 70 к. пудъ.

Въ Демьянкѣ неводятъ мало, промышляютъ въ ней главнымъ образомъ жители выселковъ Карабашевскаго и Ситиковскаго, которые выросли на мѣстѣ вымершихъ юртъ В. Демьянской волости. Изъ принадлежащихъ имъ соровъ назовемъ Чандинъ и Глухой.

Жители с. Демьянскаго сдали свой песокъ въ кортомъ причисленному безъ согласія общества Довгорту на 3 года за ежегодную плату въ 25 руб..

Юровская волость. Дер. Буренская. Луговой-Буренскій соръ

принадлежитъ этой деревнѣ совмѣстно съ остяками Лѣтне-Буренскихъ юртъ. У послѣднихъ они купили ихъ часть на 1 г. за 23½ р., и ловили одни. Выручили въ 1888 году по 20 руб. на пай. Горнымъ Буренскимъ соромъ они владѣютъ вмѣстѣ съ крестьянами дер. Соровой. Здѣсь въ 1888 году неводили двѣ артели, причемъ добыли по 8 р. на пай, такъ какъ этотъ соръ менѣе доходенъ. Главный промыселъ имѣетъ мѣсто лѣтомъ и въ началѣ зимы, зимой же этотъ соръ высыхаетъ. Выходы изъ названныхъ соровъ весной запираютъ. Песокъ свой въ 1888 г. жители этой деревни сдали въ арендное содержаніе за 15 р. на одинъ годъ, а раньше въ теченіи многихъ лѣтъ на немъ вовсе не промышляли, такъ какъ рыба почти не ловилась. Промышляютъ усиленно самоловами и крючками здѣсь и на низу; тамъ добываютъ самоловами до 80—100 и даже до 150 п. налима, здѣсь же рѣдко болѣе 40 п.. За право промышлять на чужихъ угодьяхъ уплачиваютъ съ прогона 2—3 руб..

Дер. Варлымова. Крестьяне этой деревни вмѣстѣ съ жителями дер. Чебуниной и Першиной владѣютъ небольшой юровой, которую впервые подняли въ 1887 году. Выручили по ½—2 п. на душу, а всѣхъ участвовавшихъ въ ловѣ было около 100 человѣкъ. Въ этомъ году рѣку на метища или ставы не дѣлили и всякій выбиралъ себѣ мѣсто по своему желанію.

Дер. Горно-Субботина. Песокъ «Субботинскій» общій съ дер. Луговой-Субботиной сданъ въ аренду торгующему крестьянину Пѣтухину на 3 года за 125 р. въ годъ. Эти деньги жители дер. Субботиныхъ дѣлятъ по душамъ, причемъ на каждую приходится около 50 коп., иногда вмѣсто денегъ забираютъ у арендатора хлѣбъ. Въ 1887 г. на немъ выручили 150 осетровъ и 2.500 язей, кромѣ другой рыбы.

Крестьяне обѣихъ деревень промышляютъ, главнымъ образомъ, зимой: ставятъ самоловы, которыми выручаютъ при стараніи и достаточномъ числѣ ловушекъ отъ 60 р. до 200 руб. на прогонъ. Развитъ здѣсь также ловъ при помощи крючковъ, которыхъ отдѣльные крестьяне имѣютъ 100—200 штукъ. Осматриваютъ ихъ по частямъ каждое утро. Въ одинъ день попадаетъ отъ 10 ф. до

1 п. пельмы. Выручка ихъ за два зимнихъ мѣсяца простирается до 80 — 100 р.. Въ ноябрѣ крестьяне, разбившись на артели въ 15—20 человѣкъ, городятъ чердаки, по 3—5 на артель. Ставятъ также морды на удобныхъ, выдающихся въ рѣку, мыскахъ, причемъ самыя мѣста распредѣляютъ между собою набоемъ. Подледныя сѣти ставятся ими на недѣленыхъ мѣстахъ. Всѣми этими способами промышляетъ однако не болѣе половины крестьянъ остающихся дома, другіе же, собравшись въ артели по 8—15 человѣкъ, отправляются на р. Салымъ и Демьянку неводить въ остяцкихъ сорахъ и зарабатываютъ 20—50 р. на пай.

С. Романовское. Зимой неводятъ въ Старицѣ, Иртышѣ, р. Могильякѣ, въ сорахъ своихъ и окортомленныхъ у Чиликанскихъ остяковъ за плату въ 5 — 10 р.. Промышляютъ артелями въ 8—12 человѣкъ, причемъ невода обыкновенно берутъ у торгующаго крестьянина Пѣтухина за 3 пая улова. Онъ же часто уплачиваетъ за нихъ и кортомныя деньги, вычитая ихъ потомъ изъ выручки отъ добытой рыбы, до дѣлежа ея. На пай выручаютъ за зиму 20 — 40 руб.. Доходъ ихъ отъ весенняго лова при помощи сѣтей и рѣжевокъ равняется около 20 руб.. Около Тугаловой имѣется небольшая и плохая юровая.

Юрты Романовскія (*Верхне-Демьянской вол.*). Рыболовныя угодья ихъ состоятъ въ сорѣ и въ Старицѣ р. Иртыша, или вѣрнѣе, въ части ея, пространствомъ въ 400 с. отъ устья до середины ея. Въ первомъ неводятъ артелью въ 16 человѣкъ, изъ коихъ четверо остяковъ названныхъ юртъ и 12 крестьянъ с. Романовскаго и др., которые платятъ первымъ въ видѣ кортома по 2 руб. съ души. Невода сшивные, длиной въ 160 с.. Рыбу сдаютъ Пѣтухину. На пай приходится 25 — 35 руб.. Въ Старицѣ Романовскіе остяки ловятъ вмѣстѣ съ крестьянами Тугаловой, которымъ принадлежитъ другой ея берегъ. Неводъ тянутъ поперекъ ея. Прежде пробовали неводить тѣ и другіе на своемъ берегу, но это оказалось неудобнымъ, въ виду чего они и условились истокомъ изъ Старицы пользоваться погодно, а въ самой Старицѣ неводить поочереди черезъ тоню. Пройдя, такимъ образомъ, всю ширину ея, они опять начинаютъ неводьбу сызнова или не-

режидаютъ 1 — 2 недѣли, чтобы ловъ былъ прибыльнѣе. Рыба, которая водится въ Старицѣ, есть язь, щука, отчасти нельма и сырокъ.

Дер. Ишикова. Промышляютъ самоловами, крючками и переметами здѣсь и на «низу». Кортомная плата съ прогона самоловщиковъ $1^1/_2$—4 р., съ крючника берутъ 2 — 5 руб. и съ переметчика — 2 р.. Ловящій переметами имѣетъ ихъ до 150 штукъ. При толстомъ льдѣ управляются только съ 60 — 80 ловушками. Въ хорошій годъ одинъ человѣкъ добудетъ этимъ способомъ до 20 п. язя и 20 п. налима. Окунь клюетъ плохо. Весной ловятъ переметами на закбрыша. Крючками добываютъ до 30 п. нельмы. Кромѣ того неводятъ въ сорахъ и Иртышѣ при помощи небольшихъ неводовъ.

У крестьянъ с. Юровскаго былъ песокъ, но за послѣднее время онъ испортился.

Пазымская волость: Туртасскія юрты. Неводятъ въ устьѣ Туртаса неводами въ 100 с. на «варево». Зимой городятъ черданы до середины Иртыша. Часть его берега сдали въ кортомъ торгующему крестьянину Шехереву за 12 руб..

Уватскія юрты. Въ Старицѣ, которая имъ принадлежитъ, промышляютъ лѣтомъ и зимой небольшими неводами на пищу. За рѣкой Иртышемъ у нихъ есть небольшая юровая, которою они владѣютъ вмѣстѣ съ крестьянами дер. Ялбинской: первые имѣютъ $^1/_3$ часть ея, вторые $^2/_3$. Вслѣдствіе плохаго лова ее уже забросили лѣтъ 10 тому назадъ. Половину принадлежащаго имъ оз. Арбузнаго сдаютъ крестьянамъ за 2 руб. въ годъ.

Лебаутскія юрты. Озеромъ Лебаутскимъ владѣютъ сообща съ Кошелевскими остяками. До сихъ поръ (1888) тѣ и другіе владѣльцы продавали свое право на ловлю крестьянамъ за 90 р. на 3 года или всего за 180 р.. На пай приходится по 30 руб. и болѣе. По словамъ инородцевъ, въ хорошій годъ въ этомъ сору попадаетъ въ одну тоню до 30 возовъ рыбы по 20 п. или до 600 п. и въ томъ числѣ до воза нельмы, которая стоитъ 5 р. 1 пудъ; уловъ же въ 4 — 5 возовъ разной рыбы случается весьма часто. Съ вы-

нѣшняго года остяки хотятъ сами испытать свое счастье въ этомъ озерѣ и неводить на пайщицкихъ началахъ.

Р. Тюма принадлежитъ четыремъ юртамъ: Варлымовскимъ, Л. Буренскимъ, Кошелевскимъ и Лебаутскимъ. Выручку дѣлятъ на двѣ равныя части, изъ коихъ одну получаютъ первыя двѣ, другую—вторыя двѣ, но въ виду того, что въ послѣднихъ двухъ больше душъ, на каждую изъ нихъ приходится меньшая сумма денегъ, именно жители первыхъ получаютъ по 4 руб., вторыхъ — по 2 руб. въ годъ. Вся кортомная плата за эту рѣку составляетъ сумму въ 210 руб., причемъ каждый изъ 6 арендаторовъ уплачиваетъ по 35 руб..

Л. Буренскія юрты. Песокъ общій съ крестьянами дер. Буренской; ловятъ здѣсь на пайщицкихъ началахъ. Неводъ и подъемъ даетъ торгующій крестьянинъ, башлыкъ и стряпка содержатся на общій счетъ. Выручку дѣлятъ пополамъ. Прошлый годъ выручили всего около 600 руб. или приблизительно по 20 руб. на пай. Каждая артель или смѣна неводитъ впродолженіе четверо сутокъ. Буренскимъ соромъ они владѣютъ совмѣстно съ крестьянами дер. Буренской. Свою часть остяки имъ уступили за $23^1/_2$ р. въ годъ. Сдаютъ въ аренду и р. Телехъ-ега. Зимой промышляютъ на Тишиковой рѣчкѣ и въ Тишиковскомъ сору, а также въ принадлежащей имъ верхней части р. Катыма. Другіе сора: Евнынъ-торъ, Орты-торъ, Нюратыфъ-торъ и др. тинисты и мало удобны для рыбной ловли.

Варлымовы юрты. Юровая два послѣдніе года давала плохой доходъ, прежде по 20—25 п. на прогонъ или на сумму 120—150 р. при цѣнѣ стерляди въ 6 р., нынѣ всего 5—6 п. или на 30—36 р.. Прежде здѣсь промышляю до 80 прогоновъ, такъ какъ каждая изъ 16 душъ этого селенія принимала по 5; въ нынѣшнемъ же году (1888) постороннихъ было только 4 прогона, т. е. съ каждыхъ четырехъ душъ одинъ. Плата за прогонъ была 12 руб. или каждая душа получила по 3 р.. Такимъ образомъ вся кортомная плата за этотъ годъ была равна 48 руб.. Въ зимнее время Варлымовскіе остяки неводятъ вмѣстѣ съ Л. Буренскими остяками въ Тишиковомъ сору и въ рѣчкѣ того же наименованія. Не желающіе лично промышлять «продаютъ» свои души. Прежде на пай выручали по 30 руб. и болѣе, въ 1887 г. 7—8 р.. Р. Катымъ и нѣкоторые сора около ся

вершины у нихъ общія съ Л. Буренскими остяками. Первую рѣку съ прилегающими сорами прежде «продавали» Иземетскимъ татарамъ за плату въ 10 р. въ годъ. Добытую рыбу, главнымъ образомъ, карася, эти татары, за отсутствіемъ лѣтомъ сбыта, сушили. Весной они промышляютъ по лугамъ переметами, также и осенью по сорамъ и заводямъ. Примaнкой служатъ черви и закорыши (живущія въ деревѣ бѣлыя личинки). На переметы попадаетъ окунь и язь.

Солянскія юрты. Главное ихъ рыбное угодье—юровая яма. Прежде ее продавали тремъ крестьянамъ, которые и промышляли на ней при помощи посторонних лицъ, нынѣ же сами остяки стали эксплуатировать ее, хотя лично добывали рыбу только три человѣка, а остальные шестеро продали каждый свой пай за 27 руб.. На прогонъ выручили по 260 руб. при цѣнѣ стерляди въ 5 р. 50 к.— 6 р. за пудъ.

Озеро Чесноково, которое тоже составляетъ ихъ владѣніе, переполнено тиной и дно его покрыто лѣснымъ хламомъ, такъ что оно мало удобно для рыбнаго промысла. Кромѣ того имъ принадлежитъ еще часть р. Кондинки и половина Пелина сора. Въ другой половинѣ промышляютъ крестьяне дер. Першиной.

Уватская волость. Весной промышляютъ сѣтями и рѣжевками идущаго вверхъ язя и щуку, главнымъ образомъ до 9 мая, когда ходъ ихъ ослабѣваетъ. Особенно удачно промышляютъ жители деревень, расположенныхъ въ устьяхъ р. Боровой и Алымки. Татары и вогулы, живущіе въ верхнемъ и среднемъ теченіи этихъ рѣкъ, обвиняютъ крестьянъ дер. Красноярской, Поваровой и другихъ въ томъ, что они иногда запираютъ эти рѣки мережными запорами ради добычи рыбы и тѣмъ причиняютъ имъ большой вредъ. Зимой р. Боровая, или старица Носки, высыхаетъ и остается лишь эта послѣдняя. Во время загора, т. е. около Воздвиженья, ее перегораживаютъ двумя косыми запорами и въ центрѣ ихъ ставятъ сапный мѣшокъ или фитиль. Въ одинъ разъ попадаетъ 5—6 п. рыбы. Запоскинскіе жители не имѣютъ части въ Иртышѣ и поэтому, желая въ немъ промышлять самоловами, платятъ своимъ сосѣдямъ

по 1 — 2 р. съ души. Лѣтомъ они неводятъ небольшими артелями въ Носкѣ.

Дер. Луговая Слинкина имѣетъ «весенній» песокъ, на которомъ промышляютъ въ маѣ и іюнѣ. Послѣдніе годы здѣсь работало 3 артели пайщиковъ. Невода имѣли 300 с. длины. Брали они ихъ у торгующихъ крестьянъ (Ушарова, Шадрина и др.) за $^1/_3$ улова. Кромѣ того они получали подъемъ по 2 п. муки и по 1 ф. табака на человѣка въ мѣсяцъ, а также бродни. Въ 1887 г. на 3 артели добыли 500 п. нельмы, въ 1888 г. — 260 п., изъ коихъ $^1/_3$ часть отдали кредитору. Цѣна на нельму въ 1887 была 5 руб., въ 1888—4 р. 30 коп.. Ее подвергли солкѣ, такъ какъ въ лѣтнее время она не сохраняется въ садахъ. Въ іюлѣ неводьбу прекращаютъ, такъ какъ на пескѣ образуются косы. Въ виду того, что осетръ идетъ съ конца іюля, его не добываютъ на этомъ пескѣ. Артель Ушарова выручила на «весеннемъ» Слинкинскомъ пескѣ по 7 руб. на пай, а вольная артель по 15 руб., но за то она сама ставила свои дѣли невода. Въ 1887 году выручка крестьянъ была вдвое больше.

40 верстъ ниже этого песка находится другой, принадлежащій дер. Алымской, Ярковой и еще 4 смежнымъ селеніямъ. Этотъ песокъ у крестьянъ названныхъ деревень оспариваютъ остяки Алымскихъ и Березовскихъ юртъ, которые предъявляютъ свои права на третью часть его. Дѣло это неоднократно разбиралось въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ и рѣшалось всякій разъ иначе. До окончательнаго разрѣшенія спора пескомъ пользуются одни русскіе. Здѣсь въ 1888 году промышляло 3 артели: Шадрина, Толстыхъ и Шехерева. Хозяинъ каждой изъ нихъ платитъ кортомъ части крестьянъ, такъ какъ одни продаютъ свои паи одному торгующему крестьянину, другіе другому. Всего въ названныхъ деревняхъ числится 360 душъ и каждый арендаторъ уплачиваетъ кортомъ 120 крестьянамъ. Въ 1887 г. кортомная плата была $1^1/_2$ р. па душу, но въ виду удачнаго промысла крестьяне въ 1888 году запросили за душу по 1 р. 70 к.. Шехеревъ, не желая платить этой суммы, выхлопоталъ для остяковъ пользованіе третьей частью песка, какъ это велось прежде, а за хлопоты выговорилъ себѣ право промы-

лять на ихъ вотчинѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ безплатно. Ловъ начинается съ іюня и оканчивается въ началѣ октября. Въ 1887 году на артель добыли около 300 осетровъ, 5.000 язей и по 50 п. нельмы. Осетръ шелъ за 6 — 8 р., язь за 2 р., нельма свѣжая за 3 р., солная за 2 р. 50 к. пудъ. Крестьяне этихъ же 6 деревень промышляютъ въ началѣ лѣта и на «весеннемъ» пескѣ по Алымкѣ (Боровой). Здѣсь составляется 4 — 6 вольныхъ артелей, которыя скупаютъ у не промышляющихъ лично ихъ паи по 10—15 к.. Ловъ продолжается 2—3 недѣли до спада водъ. Здѣсь хорошо добываютъ язя, котораго въ это время подвергаютъ солкѣ.

Дер. Маевская и Трошина имѣютъ общій песокъ, хотя другими угодьями владѣютъ врозь. Собственно говоря, Маевскимъ принадлежитъ яръ, Трошинымъ луговая сторона рѣки, но они ради удобства промысла стали владѣть пескомъ сообща. На этомъ пескѣ работало эти годы 3 артели: одна наемная, крестьянина Шехерева, и двѣ пайщицкія изъ мѣстныхъ крестьянъ. Первый платитъ 260 руб. кортома или по 2 р. на каждую изъ 130 душъ этихъ деревень. Каждая артель пайщицкая состоитъ изъ 65 душъ, которыя распредѣлены на 6 смѣнъ, такъ что ежедневно неводитъ всего 10 — 11 человѣкъ изъ каждой артели или каждая душа неводитъ разъ въ 6 дней. Каждая артель имѣетъ 2 невода изъ четырех-перстной мережи, длиной въ 300 с.. Ловить начинаютъ съ конца іюня или начала іюля. Артель наемная добыла 136 осетровъ и 2.000 язей, а одна изъ вольныхъ—120 осетровъ и 3.000 язя или на душу пришлось около 14 руб. сер..

Крестьяне дер. Емелиной и Шандарской промышляютъ про себя неводками въ р. Туртасѣ.

Ловъ въ Иртышѣ при помощи самолововъ и крючковъ составляетъ одинъ изъ видныхъ промысловъ крестьянъ Уватской волости. Большая часть крестьянъ ловитъ въ своихъ угодьяхъ, но нѣкоторые посѣщаютъ ради этого Демьяновскую и Самаровскую волости, гдѣ уловъ обильнѣе. Ставятъ 40—80 самолововъ и добываютъ до 70 п. налима на прогонъ. Нѣкоторые участвуютъ въ юровомъ промыслѣ у крестьянъ дер. Н. Филатовой и инородцевъ юртъ Карбинскихъ, Есаульскихъ, или платя извѣстную сумму съ прогона, или отдавая за землю

часть добычи, напр. у Карбинскихъ $^3/_4$, у Н. Филатовыхъ крестьянъ $^1/_2$. Не имѣющіе своихъ ловушекъ нанимаются въ работники, получая 70 к. — 1 р. въ день, или промышляютъ у скупщиковъ изъ части при помощи ихъ ловушекъ.

Крючковъ ставятъ до 300 и даже до 400 штукъ и добываютъ въ средній годъ 8 — 15 п. нельмы и 10 — 20 п. налима. При цѣнѣ первой въ 5 — 6 р. за 1 п. и втораго въ 1 р. пудъ, это составитъ сумму въ 40 р.—90 р. и 10 р.—20 р.=50 р.—110 р.

Переметами ловятъ у самаго берега налима. Длина лесы въ данномъ случаѣ не болѣе $^1/_4$ арш..

Надзинская волость: Укинскія юрты. Соръ Куру-бурень сдаютъ купцу Шадрину и одному изъ своихъ общественниковъ за 3 р. съ пая въ $1^1/_4$ души или получаютъ всего за 40 паевъ или 49 душъ— 120 р., изъ коихъ первый платитъ за 35 паевъ, 2-й за 4. Сами же инородцы нанимаются къ нимъ въ работники. Послѣдніе годы здѣсь работало двѣ артели по 20 человѣкъ. Отъ арендатора эти рабочіе получаютъ жалованіе въ размѣрѣ 6 р. въ мѣсяцъ, причемъ обязаны кормиться на свой счетъ. Неводятъ зимой въ теченіе мѣсяца; иногда еще во второй разъ около Великаго Поста. Лѣтомъ инородцы промышляютъ въ этомъ сору бредничками, добывая себѣ рыбу на «варево»; неводятъ также и въ Старицѣ, причемъ добытую здѣсь рыбу отчасти сажаютъ въ садъ. Длина неводковъ 30 — 40 с., ловятъ ими два человѣка. По спадѣ воды соръ этотъ запираютъ мочальной мережей, иначе рыбы осталось бы мало. Рыба, которую зимой добываютъ въ этомъ сору, щука, язь, нельма, чебакъ и немного сырка.

Есаульскія юрты. Прежде неводили въ Сухомъ сорѣ, но эти годы у нихъ его отняли крестьяне дер. Поварской. Лѣтомъ онъ высыхаетъ за исключеніемъ нѣсколькихъ ямъ и проточекъ, въ которыхъ и скопляется рыба. Здѣсь ставятъ фитили и котцы. Юровая Есаульскихъ юртъ состоитъ изъ 3 ямъ. По словамъ инородцевъ, въ прошломъ году (1888) на ней всего добыли 60 п. стерляди и въ позапрошломъ—120 п., ранѣе больше.

Промышляютъ еще на Иртышѣ неводками, а зимой крючатъ нельмъ. Прежде на лукѣ находился хорошій песокъ, но теперь онъ уже не существуетъ.

Надзинскія юрты имѣютъ хорошую юровую, смежную съ казенной и съ юровой крестьянъ дер. Н. Филатовой. Протяженіе ея по одному правому берегу 3 в. 300 с. и по обоимъ берегамъ 360 с.. Сами инородцы промышляютъ на ней очень рѣдко, обыкновенно они продаютъ свои паи крестьянамъ или отдаютъ ихъ за часть добычи. Подробнѣе объ этой юровой говорено выше.

Весной рыбу ловятъ по лугамъ и заводямъ рѣжевками, лѣтомъ неводками въ Иртышѣ и въ р. Кульбеѣ. Карасей промышляютъ въ сорахъ фитилями и сѣтями. Зимой отчасти крючатъ щуку и налима.

Бронниковская волость. Дер. Н. Филатова. Прекрасная юровая, лучшая на Иртышѣ (см. выше).

Дер. Тычинская, Папова, Селькова и Трепина владѣютъ сообща озеромъ Иштаматскимъ или Надзинскимъ. Трепина имѣетъ въ немъ отдѣльный уголъ и промышляетъ особо, а жители остальныхъ деревень вмѣстѣ. Ихъ около 264 душъ. Пайковъ считается 33 по 8 душъ. Каждый ставитъ кусокъ сѣти длиной въ $2^1/_2$ арш., шириной въ 2 с.. Длина всего невода 220 с.. Не промышляющіе продаютъ свои души по 50 к. — 1 р.. Въ 1886 г. истокъ изъ этого озера, вслѣдствіе разногласій между совладѣльцами его, не запирали и поэтому на душу выручили всего по 1 р., въ 1887 г. — $2^1/_4$ р., а то средній доходъ бываетъ 3 — 4 руб. на душу. Ежедневно ловятъ 66 человѣкъ, т. е. по два изъ каждыхъ 8. Иногда во второй разъ промышляютъ еще въ Великій Постъ.

Кромѣ того крестьяне этихъ деревень въ зимнее время промышляютъ самоловами, причемъ на прогонъ выручаютъ до Рождества 30 — 40 руб., ловятъ также переметами и крючками.

Городовая и Бабасанская волости. Юрты Кондапскія и Чебургинскія. Угодья первыхъ юртъ вмѣстѣ съ Токтагульскими юртами состоятъ изъ озеръ: Конданскаго, Ляцы-куля, Ицка-куля, Чадла-куля. Прежде имъ принадлежало еще огромное озеро Б. Шишкаримъ, которое отличается богатствомъ рыбы, но теперь оно отошло въ казенное вѣдомство. Юртамъ Чебургинскимъ принадлежитъ озеро Чебургинское и нѣкоторыя другія. Всѣ эти озера соединены между собою рѣчками и копями; копь же соединяетъ ихъ и съ р. Ашлы-

комъ, по которой къ нимъ весной заходитъ рыба изъ Иртыша. Года 4 тому назадъ рыба здѣсь ловилась хорошо въ виду того, что выше впаденія въ Ашлыкъ копи на немъ находилась мельница, причемъ рыба, испуганная производимымъ ею шумомъ, заходила въ половодье въ копь и по ней достигала озеръ. Теперь же эта мельница сломалась и рыба безпрепятственно стала проходить вверхъ по рѣкѣ.

Другая причина ухудшенія лова рыбы заключается въ томъ, что крестьяне, промышляя на принадлежащей имъ части этой копи, ставятъ здѣсь весною запоры. Въ свою очередь и инородцы запираютъ копи и рѣчки, по которымъ передвигается рыба, но въ болѣе позднее время, и задерживаютъ, такимъ образомъ, въ своихъ вотчинахъ скатывающуюся рыбу. При первыхъ морозахъ здѣсь ставятъ котцы и вылавливаютъ ее. Лѣтомъ промышляютъ въ озерахъ тоже котцами и сѣтями, послѣдними плохо ловятъ въ началѣ лѣта въ теплую воду, потому что сѣть въ это время скоро перегниваетъ, явленіе, которое здѣшніе жители приписываютъ дѣятельности ракообразнаго, именуемаго здѣсь горбунцомъ; въ огромныхъ массахъ это животное водится въ озерѣ Кондапскомъ. Изъ рыбъ въ этихъ озерахъ встрѣчается почти одинъ карась, котораго лѣтомъ сушатъ, распластавъ его предварительно и отрѣзавъ у него голову. Везутъ его по копи небольшими партіями, приблизительно въ 10 п., а далѣе черезъ болота на коняхъ до тракта, по которому его доставляютъ въ Ишимъ и въ Усть-Ламинскую и Абатскую слободы. Продаютъ его тамъ, смотря по величинѣ и качеству, по 2—4 р. за пудъ.

Зимой неводятъ на большихъ озерахъ артелями въ 30 человѣкъ. Длина невода 200 с..

Нердинскія юрты. Угодья состоятъ изъ озеръ: Нердинскаго, Ишметкуль, Иткуль и др.. Первыя два они сдали въ аренду на зимній ловъ за 27 руб., третье на 3 года за 60 руб.. Неводъ даетъ крестьянинъ-кортомщикъ, а неводьбу производятъ пайщики—татары. Въ артели 20 человѣкъ. Длина невода 200—250 с.. Добычу дѣлятъ на 5 частей, изъ коихъ двѣ приходятся на долю арендатора за арендныя деньги и неводъ и три ловцамъ. На одномъ озерѣ ло-

вятъ недѣлю или двѣ, смотря по его величинѣ, потомъ переходятъ на другое. Промыселъ начинается въ ноябрѣ. На пай въ зиму приходится 10—25 руб.. Лѣтомъ инородцы сами пользуются этими озерами, но не имѣютъ права промышлять неводами, а только ставить фитили и сѣти, чтобы добыть рыбу для пищи.

Лѣтомъ, при пониженіи водъ, устраиваютъ въ рѣчкахъ запоры, рыбу изъ которыхъ вылавливаютъ около масляницы, когда онѣ начинаютъ горѣть. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ окружной исправникъ «продалъ» 11 озеръ здѣшнихъ татаръ за недоимки на 5 лѣтъ за 401 руб.. Въ условіи, заключенномъ съ арендаторами, было, однако, оговорено, что въ лѣтнее время инородцы имѣютъ право промышлять въ этихъ озерахъ рыбу на пищу. Зимой татары иногда неводили на озерахъ, отданныхъ въ аренду, неводами арендатора, получая за труды $^3/_5$ или $^2/_3$ всей добычи. Въ этомъ случаѣ они, впрочемъ, должны были возвратить ему кортомныя деньги за озеро.

III районъ. Въ этомъ районѣ рыболовство уже не имѣетъ значеніе источника благосостоянія первостепенной важности, а играетъ роль болѣе или менѣе важнаго подспорья въ сельскомъ хозяйствѣ.

Бронниковская волость. С. Бронниковское. 6 человѣкъ промышляютъ на Иртышѣ переметами, крючками и самоловами.

Переметы ставятъ лѣтомъ и зимой и наживляютъ ихъ червями и кусочками рыбы и мяса. Крючковъ ставятъ по 100—200 штукъ, но съ Рождества меньше, и въ концѣ января всего 30—50.

Удами промышляютъ преимущественно зимой. Наживляютъ ихъ живымъ окунькомъ или ершемъ. Опускаютъ крючекъ къ самому дну и ставятъ тычекъ. Добываютъ этимъ способомъ налима и щуку, перваго обыкновенно не болѣе 10 — 20 п.. Самолововъ ставятъ 30—50 штукъ на прогонъ. До Рождества выручаютъ на прогонъ 20—50 руб..

Четверо крестьянъ этого села кортомили въ 1887 г. у Шальчинскихъ и Иштаматскихъ татаръ нижнюю часть р. Таймы и противоположный берегъ Иртыша за 10 р. на годъ. Они здѣсь неводили неводомъ въ 100 с.. Въ 1887 году выручали по 10—20 ведеръ рыбы въ день. Цѣны на рыбу въ этомъ году были слѣдующія

щука мѣрная шла за 1 — 2 р., нельма за 3 р. весной и 5 р. зимой, чебакъ за 40—50 к. пудъ.

Дер. Аремзянская имѣетъ небольшую юровую. Доходъ съ нея не бываетъ значителенъ: на душу приходится около 5 — 6 руб. въ среднiй годъ. Другiе промышляютъ и внѣ юровой самоловами, крючками и переметами. Нѣкоторые отправляются на сосѣднiя, болѣе доходныя, юровыя и участвуютъ въ ихъ эксплуатацiи въ качествѣ пайщиковъ.

Дер. Винокурова. Рыбу ловятъ почти только весной, въ половодье, по логамъ и рѣчкамъ. Въ 1887 г. ея было много и потому ее въ большомъ количествѣ насушили и насолили.

Дер. Б. Балуева. Почти всѣ ловятъ рыбу въ р. Бахталкѣ бредничками и чебачницами (сѣтями).

М. Балуева. Ловятъ неводомъ на Иртышѣ и въ устьѣ р. Качейки. Зимой нѣкоторые ставятъ самоловы и переметы, послѣднiе также и лѣтомъ. Во время юроваго промысла у Аремзянскихъ и Н. Филатовскихъ крестьянъ они ставятъ у себя караулы и добываютъ небольшую часть ушедшей оттуда стерляди. Въ день налавливаютъ $^1/_2$—2 п. стерляди или на сумму $2^1/_2$—10 р.. Рыбная ловля составляетъ для крестьянъ этой деревни одинъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ пропитанiя.

Дер. Шестакова и Бабанья. Рыболовное мѣсто на Иртышѣ общее съ другими. Кромѣ того имъ принадлежитъ еще часть р. Аремзянки и Бахталки. Весной промышляютъ сѣтями, лѣтомъ неводками. Въ 1886 г. рыбы было мало, въ 1887 г. очень много. Ее употребляли въ пищу и заготовляли въ прокъ.

Б. Зоркальцева. Весной въ большую воду неводятъ въ р. Заталицѣ, а лѣтомъ и въ Иртышѣ. Прежде неводили довольно большими артелями и пайщицкими неводами, но съ тѣхъ поръ, какъ песокъ на Иртышѣ испортился и его забросили, стали неводить маленькими неводками при помощи 2 — 3 ловцовъ. Зимой многiе ловятъ крючками нельмъ и налимовъ, а также самоловами. Послѣднiе даютъ за зиму выручку въ 20—35 р. на прогонъ.

М. Зоркальцева. Рыбачатъ лѣтомъ неводками въ рѣчкѣ и въ Иртышѣ. Нѣкоторые промышляютъ самоловами у себя или кортомятъ

мѣста у Иштаматскихъ татаръ и у помѣщика Зубовскаго. Выручка съ прогона 20—30 р..

Кугаевская волость. Дер. М. Кугаевская. Ловятъ небольшими неводками въ 10—20 с. въ р. Таймѣ. Въ тоню попадается около ведра ($^1/_2$ п.) чуругая и чебака. Ловъ продолжается до заморозковъ, т. е. все время, пока рѣчка не высохнетъ.

Дер. Нагибина, Черкашина. Жители ихъ промышляютъ въ Таймѣ неводками. Лѣтомъ запираютъ истоки изъ небольшихъ озерковъ и осенью вылавливаютъ рыбу неводками, котцами и фитилями. Ее сушатъ въ прокъ.

М. Ушарова, В. Ушарова и Ср. Ушарова. Этимъ тремъ деревнямъ принадлежитъ нижнее теченіе Таймы, которое въ лѣтнее время, вслѣдствіе высыханія рѣки, отдѣляется мелью отъ владѣній смежныхъ селеній. Жители М. Ушаровой неводятъ малыми неводками изъ двухъ-перстной мережи, а другихъ двухъ деревень болѣе крупными неводами, въ 150 с., и на артельныхъ началахъ. Промышляютъ эти артели по-очереди, но не болѣе одного или двухъ разъ въ недѣлю, чтобы не распугать рыбу. Одновременно участвуютъ въ ловлѣ 6 человѣкъ, которые потомъ дѣлятъ добычу на остальныхъ, напр. въ дер. В. Ушаровой на 18 частей, сообразно съ числомъ душъ этого селенія. Желающій считаться пайщикомъ долженъ внести 4—5 руб. на покупку невода и спастей и неводить всякій разъ, когда придетъ очередь; кто дастъ всего 2 р.—2 р. 50 к., считается полупайщикомъ и обязанъ неводить черезъ чередъ. Въ день кидаютъ 7—8 тоней и въ тоню вытягиваютъ 1—2 п. рыбы. Весной въ р. Тайму заходятъ нельма и сырокъ, но опять уходятъ при паденіи водъ. Вслѣдствіе обилія рыбы ее эти годы сушили и солили въ большихъ количествахъ, причемъ частью сбывали въ городъ. Крестьяне названныхъ и многихъ другихъ деревень Кугаевской волости отправляются въ зимнее время на рыбный промыселъ на Конду. Здѣсь они или вносятъ извѣстную кортомную плату, чтобы пользоваться всѣми угодьями инородцевъ, напр. 5—10 р., или же уплачиваютъ 2—3 рубля за рыбный промыселъ въ зимнее время, или же, наконецъ, уступаютъ владѣльцамъ земли извѣстную часть добычи, обыкновенно третью. Нѣкоторые крестьяне проживаютъ

на Кондѣ почти круглый годъ, другіе пріѣзжаютъ осенью и участвуютъ въ неводьбѣ вмѣстѣ съ инородцами; главная масса ихъ появляется поздней осенью, какъ только установится санный путь, по короткой зимней дорогѣ. Въ это время кончаются всѣ домашнія и сельскія работы и крестьяне покидаютъ свои дома для зимняго заработка. Число крестьянъ, уходящихъ на этотъ отхожій промыселъ, такъ велико, что деревни буквально пустѣютъ и въ нихъ остаются только женщины, старики и дѣти. Часть возвращается обратно около Крещенья, часть попозже. Рыбу по большей части продаютъ на мѣстѣ, частью везутъ на своихъ коняхъ домой и въ Тобольскъ. Зимній заработокъ крестьянъ на Кондѣ можно принять въ 30 — 45 руб.. Главный промыселъ ихъ состоитъ въ неводьбѣ и въ добычѣ мордами ключевой рыбы. У нихъ рѣдко имѣются свои невода, чаще ихъ ставитъ кредиторъ остяковъ или вогуловъ, который за это получаетъ отъ ловцовъ 3 пая добычи. Если онъ ставитъ и сѣно для артельныхъ лошадей, то получаетъ еще одинъ суховой пай. Одновременно съ неводьбой производится и добыча ключевой рыбы, изъ которой въ пользу «вотчинниковъ» поступаетъ $^1/_3$ или $^1/_4$ часть, конечно, въ томъ случаѣ, если крестьяне-рыболовы не уплатили полной кортомной платы и не стали на время полноправными хозяевами вотчины.

Дер. Овсянникова и смежныя: Зырянова, Монастырская, а также и владѣлецъ мызы Кривоноговой, пользуются сообща Овсянниковскимъ озеромъ. Неводятъ на немъ 145 душъ крестьянъ этихъ и другихъ деревень тремя неводами по 150—200 с.. Изъ каждыхъ 4 душъ ежедневно неводитъ одна, а на неводъ полагается всего 12 человѣкъ, такъ что имѣющій одну душу ловитъ черезъ 3 дня. Каждый ставитъ 5 столбовъ. Ловъ продолжается 7 — 12 дней; рыбу сажаютъ въ садъ, огороженный жердями. Для болѣе равномѣрнаго распредѣленія добычи, соучастники въ ловѣ рѣшили свезти всю добытую рыбу въ одно мѣсто и потомъ уже дѣлить ее на всѣхъ ловцовъ, прежде же добычу каждаго невода дѣлили особо. Въ 1887 г. на пай пришлось 5 — 8 п. рыбы, смотря по неводу. Рыбы здѣсь добывается больше, если озеро было заперто, послѣд-

нее, однако, не легко привести въ исполненіе, въ виду того, что истокъ его находится въ чужихъ рукахъ (дер. Тренина и др.). Добывается здѣсь щука, чебакъ и окунь, весной бываетъ и нельма. Выневаживаютъ рыбу изъ садовъ при морозѣ; ее дѣлятъ на столько кучъ, сколько у нихъ числится паевъ, и распредѣляютъ ихъ жребіемъ. Неводъ, какъ сказано, сшивной, лодку кортомятъ на общій счетъ, а мотню ставитъ кто-нибудь изъ ловцовъ, за что получаетъ одинъ или два суховыхъ пая.

Въ началѣ лѣта на этомъ озерѣ промышляютъ только небольшими неводками на «варево», такъ какъ въ это время рыбу трудно сохранить.

Зимой многіе идутъ неводить на казенныя озера: Щучье и Карасье, которыя снимаетъ крестьянинъ Тарутинъ. За первое онъ платитъ 500 р., за второе—143 р.. Онъ ставитъ невода въ 200 с. длины и 6—7 ар. ширины и получаетъ за нихъ и за арендную плату половину рыбы, которую добудутъ промышляющія здѣсь артели крестьянъ; другая половина поступаетъ въ пользу ловцовъ. Всего имѣется двѣ артели, которыя неводятъ сначала на одномъ озерѣ, потомъ переходятъ на другое, черезъ нѣкоторое время опять неводятъ на тѣхъ, гдѣ ловили раньше, если въ нихъ рыба хорошо добывается. Въ виду близости этихъ озеръ отъ ихъ деревень крестьяне каждую субботу возвращаются домой. Кромѣ бѣлой, озерной, рыбы здѣсь водится въ изобиліи карась. Изъ обоихъ озеръ лучшимъ считается первое, которое и даетъ большій доходъ. Въ хорошій годъ въ тоню вытаскиваютъ возъ и два рыбы. Доходъ на обоихъ озерахъ за послѣдніе три года былъ слѣдующій: въ 1885—на Щучьемъ—53 р., на Карасьемъ—27 руб.; въ 1886 г. на первомъ 30 руб. и на второмъ 18 руб.; въ 1887 г. на первомъ—13—15 руб., на второмъ—15—18 руб. на пай. Малый доходъ послѣдняго года зависѣлъ отчасти отъ низкихъ цѣнъ на рыбу, которыя тогда стояли.

Дер. Костерина и др. Лѣтомъ ловятъ небольшими неводками въ р. Таймѣ, которую перегораживаютъ около Филипова Заговѣнья, и добываютъ щучку и чебака мордами.

Дер. Тренина. Озера общія съ Эскалбинскими татарами. Лѣтомъ

промышляютъ на Иртышѣ плавучими сѣтями карышей, которыхъ одинъ разъ въ недѣлю продаютъ въ городѣ по 60 к. — 1 р. 50 к. за сотню. Въ лѣто выручаютъ 15—25 руб.

Дер. Корюкова. Лѣтомъ ловятъ карышей на Иртышѣ, зимой неводятъ на казенныхъ озерахъ.

Дер. Рогалиха, Гари, Бѣсова. Ловятъ рыбу весной по лугамъ сѣтями, рѣжевками, фитилями, лѣтомъ неводятъ въ рѣчкахъ, но мало. Рыба идетъ почти исключительно на потребленіе. Зимой нѣкоторые неводятъ на казенныхъ озерахъ.

Эскалбинскія юрты (*Эскалбинск. вол.*), расположенныя среди Кугаевской волости, тоже принадлежатъ къ этому району. Озера Щучье и Карасье отошли въ казну, оз. Савинкуль принадлежитъ татарамъ вмѣстѣ съ Кугаевскими крестьянами, которымъ они продаютъ свою часть за 5 р. въ годъ. Также и остальныя мелкія озера находятся въ общемъ пользованіи татаръ Эскалбинскихъ юртъ и крестьянъ Кугаевской волости. Лѣтомъ почти всѣ оставшіеся дома инородцы «плаваютъ» съ сѣтями и добываютъ карышей, зимой нѣкоторые нанимаются на неводную работу на казенныя озера за $2^1/_2$ — 3 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, немногіе уходятъ промышлять въ Кондинскихъ сорахъ.

Бѣгишевская волость: Дер. Долгова, Шахматова и двѣ другія, а также Бѣгишевскія юрты, владѣютъ сообща Бѣгишевскимъ озеромъ, которое жители этихъ селеній выхлопотали себѣ изъ монастырскихъ земель. Невода длиной въ 200 с., а число душъ около 400, въ виду чего каждая ставитъ по $^1/_2$ с.. Въ паю считается 4 души у русскихъ и 3 души у татаръ, такъ какъ послѣднимъ принадлежитъ лучшая часть озера, гдѣ рыба застаивается. Башлыкъ ставитъ мотню и канаты и получаетъ за это два суховыхъ пая. Нынѣ неводъ поставилъ одинъ солдатъ, который и загородилъ ея истокъ изъ озера. За это онъ получитъ $^1/_4$—$^1/_3$ всей добычи. Общественники же наняли двухъ караульныхъ, чтобы они наблюдали за цѣлостью запора и двухъ водолазовъ, которые бы слѣдили за тѣмъ, чтобы вода не промыла ходовъ между жердями. Первые получаютъ 30 р. жалованья въ лѣто, вторые по 15 — 20 р. Рѣчку городятъ, когда вода еще довольно высока, т. е. когда она имѣетъ около 4 с. глубины. При этомъ

берутъ 5-саженныя жерди, прислоняютъ ихъ къ козламъ и забиваютъ во дно; къ нимъ же прикрѣпляютъ мочальную мережу. Въ продолженіе лѣта не неводятъ, чтобы не пугать рыбу. На пай прежде выручали по 40 п. рыбы, если озеро было заперто. Пай продаютъ за 4 р., а душу за 1 р.. Все озеро проневаживаютъ съ одного конца до другого въ 10 дней и на этомъ оканчиваютъ ловъ, а если рыбы много, неводятъ еще одинъ разъ и даже въ третій разъ, именно въ Великій Постъ.

Весной по лугамъ ставятъ фитили и сѣти; въ Иртышѣ почти не неводятъ, потому что въ ихъ владѣніи находится лишь яръ, гдѣ неудобно закидывать неводъ. Весьма немногіе промышляютъ зимой крючками налимовъ.

Дер. Загваздина. Трое крестьянъ кортомятъ Загваздинское озеро за 80 р.. Неводятъ зимой и то всего 3—4 дня, пока не обневодятъ его. Два раза предпринимаютъ неводьбу только при изобиліи рыбы. Истокъ изъ озера городятъ, какъ только вода начинаетъ падать. Этотъ запоръ, вмѣстѣ съ мережей, обходится около 30 р.. Въ 1888 г. выручили по 50—60 р. на человѣка или всего 150—180 руб.. Лѣтомъ въ этомъ озерѣ ловятъ котцами и фитилями.

Нѣкоторые крестьяне промышляютъ зимой въ Иртышѣ тычками.

Карачинская волость. С. Карачино, дер. Шульгина и Кремлева владѣютъ Карачинскимъ озеромъ, которое, вслѣдствіе ширины истока, не запираютъ, ловятъ въ немъ весной и въ началѣ лѣта неводками, сѣтями и фитилями съ крыльями, которыя ставятъ поперегъ теченія. Другіе ставятъ рѣжевки по логамъ, въ быстрыхъ мѣстахъ, и добываютъ идущаго вверхъ язя. Вслѣдствіе близости города рыбу сбываютъ туда въ свѣжемъ видѣ, причемъ ее туда везутъ на лодкахъ, пользуясь для этого прохладнымъ ночнымъ временемъ. Въ средній годъ рыбакъ выручаетъ въ весну 15—20 руб..

Крестьяне дер. Блинниковой еще недавно перегораживали Тоболъ подводными канатами, къ которымъ были прикрѣплены сѣти.

Эртигарскіе крестьяне кортомятъ у сосѣднихъ татаръ курьи и заливы по Тоболу, платя за мѣстечко 2—8 руб., и промышляютъ въ нихъ весной сѣтями, рѣжевками и фитилями.

Отдѣльныя лица крючатъ нельмъ и налимовъ, а трое промыш-

ляютъ въ Тоболѣ подледными рѣжевками, зарабатывая при благопріятномъ ловѣ 25—30 и болѣе рублей.

Дер. Лягушина и Кацппова. Весной всѣ промышляютъ по затопленнымъ лугамъ сѣтями и рѣжевками, длиной въ 20 — 40 с.. Иногда 2 — 4 человѣка перегораживаютъ Иртышъ подводнымъ капатомъ и добываютъ стерлядей. Выручка 10 — 20 р. на человѣка. Нѣкоторые ловятъ ихъ и плавучими сѣтями, но про себя.

Дер. Турба, Бишура. Двое крестьянъ кортомятъ мѣста у Турбинскихъ татаръ и ставятъ самоловы, причемъ въ удачный годъ выручаютъ 40 руб. на прогонъ. Лѣтомъ промышляютъ тутъ же переметами. За мѣстечко платятъ 2—6 руб.. Весной промышляютъ рѣжевками.

Байкаловская волость: Д. Бобова. Нѣкоторые неводятъ на татарскихъ озерахъ около юртъ Чебургинскихъ и Нердинскихъ. Они кортомятъ нѣкоторыя изъ нихъ и ставятъ свой неводъ, за что получаютъ $^1/_3$ улова. Рыбаками являются татары и крестьяне. На пай приходится 10—15 руб..

С. Липовское. Трое жителей его ловятъ самоловами, лѣтомъ переметами, а осенью нѣкоторые крестьяне по тонкому льду ставятъ тычки. Выручаютъ они около 10—12 руб.. Подледными сѣтями съ рѣжемъ добываютъ ранней весной язя, на сумму около 20 руб. на ловца въ удачный годъ. Отдѣльныя лица ставятъ отъ 10 до 20 штукъ сѣтей. Весной почти всѣ промышляютъ по лугамъ кривдами, сѣтями и рѣжевками.

Дер. Байкалова. Въ водополье и зимой крестьяне этого селенія, собравшись въ артели, неводятъ на четырехъ казенныхъ озерахъ (Уарымъ, Калачикъ, Б. Индрей и Тынкуль), окортомленныхъ однимъ Булашевскимъ крестьяниномъ за плату въ 37 руб. въ годъ. Этотъ же крестьянинъ ставитъ отъ себя неводъ въ 250 с.. За эти расходы онъ получаетъ отъ артели пайщиковъ третью часть добычи. Прежде крестьяне работали на менѣе выгодныхъ условіяхъ, именно отдавали хозяину 2 части изъ 5. Обувь и харчи у рыбаковъ свои. Неводятъ сначала на одномъ озерѣ, потомъ переходятъ на другое, причемъ мелкія обневаживаютъ въ 4—6 дней, на большихъ останавливаются до мѣсяца, такъ что ловъ продолжается большую

часть зимы. Продаютъ рыбу по мѣрѣ того, какъ ее добываютъ, не выжидая окончательнаго дѣлежа, въ виду чего они и затруднялись сообщить изслѣдователю выручку на пай за зиму. По водополью добыли рыбы приблизительно по 10—12 руб. на человѣка.

Нѣкоторые крестьяне промышляютъ въ этихъ озерахъ сѣтями, причемъ платятъ арендатору по 3 руб. кортомной платы съ лодки. Промыселъ начинаютъ со Спаса, когда рыбу уже можно сажать въ сады.

Дер. Тахтаирка, Еланская. Рыболовствомъ занимаются мало, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ угодій. 6 крестьянъ этихъ деревень окортомили у Бабасанскихъ татаръ рыболовное мѣсто за 15 руб. и добыли при помощи невода 250 п. разной бѣлой рыбы.

Лѣтомъ здѣшніе крестьяне ставятъ сѣти и фитили въ 7 казенныхъ озерахъ, отрѣзанныхъ у крестьянъ дер. Нефедьевой, уплачивая арендатору извѣстную кортомную плату, обыкновенно сообразно съ количествомъ ловушекъ, напр. съ каждыхъ 10 сѣтей 4 руб., но всего не болѣе 8 р. съ человѣка. Въ началѣ лѣта они ловятъ на пищу, а со дня Спаса сажаютъ рыбу въ сады и продаютъ ее осенью арендатору по настоящей цѣнѣ. Главная рыба здѣсь карась. Цѣна за 1 п. средняго карася нынѣ (1888 г.) 50 к., въ 1887 г.—70 коп..

Городовая волость: Бабасанскія юрты. Рыболовныя угодья ихъ состоятъ въ Тоболѣ, заливахъ и рѣчкахъ, часть которыхъ сдали въ аренду крестьянамъ, взимая съ нихъ по 3 — 15 р. за отдѣльное мѣстечко. Сами татары промышляютъ весной и лѣтомъ сѣтями и фитилями, а зимой почти всѣ ставятъ въ Тоболѣ самоловы на карышей и налимовъ и выручаютъ 15—25 руб. въ зиму на человѣка. Самоловный промыселъ здѣсь введенъ весьма недавно однимъ крестьяниномъ дер. Зоркальцевой, который у нихъ одно время проживалъ. Онъ ставилъ 50 самолововъ и добывалъ 50—90 руб. на прогонъ. Цѣны на добываемую этими ловушками рыбу въ 1887 г. здѣсь были слѣдующія: осетръ и стерлядь стоили отъ 5 р. 50 к. до 7 р. за 1 п. и налимъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к.. Изъ Бабасанскихъ юртъ этотъ крестьянинъ переселился въ Бехтеревскія; здѣсь онъ за право пользованія землей отдаетъ ея владѣльцамъ $^1/_3$ улова. Они тоже у него научились этому промыслу.

Мѣдянскія юрты, Саусканскія (*Ваг. вол.*). Весной ловятъ по лугамъ и заливамъ сѣтями и фитилями, въ началѣ лѣта также въ старицѣ р. Иртыша; лѣтомъ послѣдняя мелѣетъ и рыба уходитъ. 3—4 человѣка изъ Саусканскихъ юртъ зимой промышляютъ самоловами, но вслѣдствіе небольшаго количества ловушекъ (15 до 25 па прогонъ) выручка ихъ не бываетъ велика.

Казылбаевы юрты (*Надз. вол.*) имѣютъ рыболовный песокъ, который сдали въ кортомъ съ 1885—1888 за 45 руб. па 3 года, а съ 1888 хотѣли потребовать за слѣдующее трех-лѣтіе 100 руб..

Абызовскія, Сузгунскія юрты (*Гор. вол.*). Угодья Абызовскихъ татаръ лучше, чѣмъ угодья Сузгунскихъ. У нихъ есть песокъ па Иртышѣ, рѣчка и озерки. На Абызовскомъ пескѣ въ 1888 г. ловили двѣ артели: одна изъ нихъ въ 17 человѣкъ брала у богатаго крестьянина неводъ въ 150 с. (2—3 перстный) за $^1/_3$ улова. Харчи у нихъ были свои. Рыбу сажали въ деревянные сады и 1—2 раза въ мѣсяцъ отправляли въ городъ, гдѣ и продавали ее въ свѣжемъ видѣ, что̀ въ данномъ случаѣ возможно вслѣдствіе близости юртъ отъ него. Цѣны здѣсь въ началѣ лѣта были слѣдующія: щука мѣрная,— стоила 1 р.—1 р. 20 к. пудъ, нельма—5 р., язь мѣрный—5—6 р. сотня, карышъ 40 к.—1 р. сотня. Ловъ продолжается весь май и іюнь. На пай нынѣ пришлось 18 руб.. Вторая артель состояла изъ 8 человѣкъ: 4 татаръ и 4 крестьянъ. Неводъ у этой артели былъ свой. На пай здѣсь пришлось по 12 руб..

Лѣтомъ неводятъ также маленькими неводками и сажаютъ рыбу въ сады до осени. Рѣчку при паденіи воды перегораживаютъ, а рыбу извлекаютъ изъ запора при заморозяхъ. Неучаствующіе въ ловлѣ продаютъ свои паи своимъ однообщественникамъ за 20 коп., такъ какъ рыбы здѣсь немного. Болѣе половины жителей юртъ Сузгунскихъ промышляютъ лѣтомъ карыша при помощи плавучихъ сѣтей. Это ихъ главное занятіе въ лѣтнее время. Абызовскіе татары, занятые неводьбой, этимъ мало занимаются. Послѣднія 15—20 лѣтъ здѣсь появились раки, которыхъ прежде не знали. Теперь ихъ очень много, такъ что татары ихъ ловятъ сачкомъ и продаютъ въ городѣ по 20 к. — 30 к. за сотню. Въ угодьяхъ Абызовскихъ юртъ ихъ меньше.

Абалакская волость. С. Абалакское имѣетъ рыболовный песокъ на Иртышѣ, который обыкновенно сдается въ аренду, въ 1887 г. онъ шелъ за 150 р.. Сами жители неводятъ въ Старицѣ Иртыша и въ самомъ Иртышѣ, главнымъ образомъ въ началѣ лѣта. Въ виду того, что этой волости принадлежитъ лишь крутой, нагорный, берегъ Иртыша, здѣсь мало удобныхъ для неводьбы мѣстъ. Рыба идетъ исключительно въ пищу рыбаковъ.

Вагайская волость. Юрты Катангульскія. Озеро Изюкское продали одному купцу на 4 года за 50 р.. Сами инородцы промышляютъ весной сѣтями и фитилями по берегамъ Иртыша, лѣтомъ переметами въ самомъ Иртышѣ и неводками въ карасьихъ сорахъ, зимой ловятъ неводами. Рыбу, добытую въ началѣ лѣта, заготовляютъ въ прокъ: караси сушатъ, щуку, нельму и язя солятъ. Въ зимнее время рыбу продаютъ. Заработокъ рыбака за зиму 10—25 руб., за круглый годъ 25—40 руб..

Салинскія юрты. Юровую яму продаютъ за 120 руб. на 1 годъ. Озеро весной запираютъ и неводятъ въ немъ при морозахъ неводами въ 200 с., которые сшиваются изъ дѣлей. Промыселъ продолжается всего 3—4 дня. Въ 1887 г. добыли около 120 п. рыбы, такъ что на каждую изъ 150 душъ пришлось по 80 коп.. Въ остальное время ловятъ небольшими неводками про себя. Весной и лѣтомъ ставятъ по берегамъ Иртыша сѣти, котцы, фитили, переметы со многими крючками. Зимой отдѣльныя лица добываютъ крючками налима. Доходъ отъ рыболовства у этихъ татаръ, при ихъ маломъ умѣніи и стараніи, не великъ. Занимаются имъ не всѣ.

Карагайская волость: Карагайскія юрты имѣютъ общую съ пятью смежными небольшими селеніями юровую. Свою часть они сдаютъ въ аренду за годовую плату въ 350 руб.. На долю каждой изъ ихъ 373 душъ приходится по 93 коп.

Нѣкоторые зимой промышляютъ самоловами и добываютъ за время лова 10—20 п. налима. Ловятъ также крючками, которыми добываютъ около 3 п. нельмы и 10—12 п. налима или на сумму 25—27 руб.. Крючковъ рыбаки ставятъ около 100, т. е. втрое меньше противъ крестьянъ низовыхъ волостей. На поводкѣ имѣется по одному крючку. Во время загора у береговъ Иртыша ставятъ

котцы и фитили; послѣдніе примѣняютъ также весной. Въ оз. Карагай-кулѣ ловятъ неводками карасей «на горло», т. е. на пищу.

Соургатскія юрты. Юровыя ямы сдаютъ въ аренду за 6 руб. въ годъ. Промышляютъ лѣтомъ и осенью небольшими неводками про себя. Въ началѣ зимы рыбу ловятъ котцами въ истокахъ загороженныхъ рѣчекъ и крючками. Переметами ловятъ главнымъ образомъ лѣтомъ. Рыба идетъ почти исключительно на пищу самихъ рыбаковъ; только нѣкоторые везутъ зимой часть ея въ Ишимскій округъ, гдѣ вымѣниваютъ на хлѣбъ.

Кайнаульскія юрты. Въ началѣ зимы, т. е. до Николина дня, рѣже до Крещенья, промышляютъ крючками нельму и налима; первой добываютъ до 3 — 4 п., второй — около 10 п.. Цѣна послѣдняго на мѣстѣ 80 к. — 1 р.. Жителямъ этихъ юртъ принадлежитъ и половина озера Кичи-Бурень; въ немъ они неводятъ при заморозяхъ. Паи въ этомъ озерѣ цѣнятся не дороже 30 — 40 к.. Выручаютъ на пай 1 р. — $1^{1}/_{2}$ р.. Въ мелкихъ озерахъ инородцы ставятъ котцы и фитили. Нѣкоторые неводятъ въ Иртышѣ, собравшись въ небольшія артели, въ 2 — 3 человѣка.

Усть-Вагайскія юрты (*Ваг. вол.*). Жители ихъ имѣютъ два не дурныхъ песка и ямы, которыя до сихъ поръ сдавали въ кортомъ. Весной ловятъ рѣжевками, лѣтомъ неводками и переметами, осенью, до Николы, рѣже позже, крючками. Зарабатываютъ около 30 руб. въ средній годъ.

Юрты Токусскія (*Уватск. вол.*). Рыболовство служитъ почти исключительно для пропитанія жителей и производится въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Главное ихъ рыболовное угодье р. Агитка. Кромѣ того у нихъ имѣются еще нѣкоторыя другія мелкія рѣчки, ея притоки, и озерки. Агитку весной загораживаютъ и рыбу выневаживаютъ осенью. Въ рѣчкахъ ставятъ зимой и осенью морды, а въ озерахъ котцы и сѣти, лѣтомъ и зимой. Водится въ послѣднихъ почти исключительно карась, который лѣтомъ сушится. Прежде они имѣли право промышлять и въ Б. Уватскомъ озерѣ, но послѣдніе годы Уватскіе и Вершинскіе татары ихъ туда не допускаютъ иначе, какъ за кортомную плату въ 2 руб. въ мѣсяцъ или 5 руб. въ годъ.

Дубровная волость. С. Дубровное вмѣстѣ съ 4 смежными деревнями владѣютъ сообща Старицей Иртыша. Крестьяне с. Березовскаго сдали свою часть одному купцу въ аренду за 130 руб. на годъ. Онъ запираетъ это озеро и неводитъ въ немъ со второй половины лѣта огромными неводами, имѣющими до 500 с. длины, и сажаетъ рыбу въ сады. Въ 1888 г. уже въ концѣ сентября у него было добыто около 1000 п. рыбы. Другія деревни, которымъ принадлежитъ южный берегъ его, весьма крутой, не могутъ неводить большими неводами и принуждены довольствоваться малыми: лѣтомъ въ 20—50 с. длины, осенью до 100 с.. Цѣль промысла добыть рыбу «на варево». Въ озерѣ водится щука, чебакъ, окунь, а въ мелкихъ озеркахъ почти только карась, котораго сушатъ въ прокъ. Весной промышляютъ сѣтями и фитилями.

Дер. Бичинская, Салинская. Отдѣльныя лица ставятъ зимой самоловы, но больше крючки, которыми въ хорошій годъ добываютъ до 20 п. налима и 3—4 п. нельмы. Ловъ обыкновенно продолжается до Николина дня. Крестьяне Салинскіе продаютъ принадлежащую имъ юровую за 6 р. въ годъ.

С. Березовское. Озеро свое жители села продаютъ за 90 р. въ 1 г.. Сами же промышляютъ сѣтями, фитилями, крючками, но въ небольшихъ размѣрахъ.

Дер. Естезерская, Мысаева. Естезерскіе крестьяне продали свой песокъ одному купцу на 6 лѣтъ за 50 руб.. По показаніямъ этого купца годовой оборотъ его на немъ равенъ около 2.000 руб. и чистая прибыль бываетъ не менѣе 200 руб.. Неводьба производится при помощи наемной артели. Рабочіе получаютъ 15—20 р. жалованья, кромѣ того табакъ, бродни и рукавицы.

Естезерскимъ озеромъ или Старицей Иртыша они владѣютъ совмѣстно съ крестьянами с. Дубровнаго и др. деревень. Эти же селенія пользуются и Б. Дикимъ или Лебяжьимъ озеромъ. Промыселъ на немъ имѣетъ мѣсто только весной и въ началѣ лѣта, потомъ оно сильно мелѣетъ, причемъ вслѣдствіе изобилія тины и ила весьма затрудняется тяга невода. Водится въ Лебяжьемъ озерѣ, какъ и вообще въ илистыхъ озерахъ, только карась. Рано весной, пока ледъ не тронулся, начинается промыселъ при помощи переметовъ въ 2

крючка. Въ это время имъ добываютъ язя, а лѣтомъ этой же ловушкой, но со многими крючками, карыша, до 60 штукъ въ день. Лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь появился ракъ.

Дер. Булыжная. Трое крестьянъ этой деревни въ кампаніи съ 4 татарами окортомили юровыя ямы у цѣлаго ряда юртъ Карагайской и Вагайской волостей и у нѣкоторыхъ деревень Дубровной волости на одинъ годъ за сумму въ 480 руб.. Добыча стерляди производится въ сентябрѣ указаннымъ выше способомъ. Нѣкоторые зимой занимаются крючнымъ промысломъ. Весной ставятъ фитили и рѣжевки.

С. Загваздинское. Зимой рыбачатъ въ Тюлюганскомъ озерѣ, которое весной запираютъ всѣмъ селеніемъ. Для охраны запора нанимаютъ на лѣто сторожа за 25 руб.. Нѣкоторые крестьяне продаютъ свои паи, также и Тюлюганскіе татары, которые за свои 38 паевъ получили 12 руб.. Всѣхъ пайщиковъ здѣсь болѣе 300 человѣкъ и каждый выручаетъ среднимъ числомъ 80 к. — 1 р. 50 к.. Неводятъ всего 10 дней, время, достаточное для того, чтобы пройти все озеро. Въ остальное время здѣсь ловятъ котцами, сѣтями. Рыба, которая водится въ этомъ озерѣ, язь, щука, чебакъ, отчасти нельма и сырокъ. Въ Иртышѣ лѣтомъ ставятъ переметы о 60—70 крючкахъ, а зимой крючки, которыми добываютъ до 20 п. налима и 3—4 п. нельмы, рѣдко больше. Двое крестьянъ этого села арендуютъ цѣлый рядъ юровыхъ у крестьянъ и инородцевъ восточной части Тобольскаго округа и прилегающей къ ней части Туринскаго, именно: у с. Загваздинскаго, дер. Тюлюганской, юртъ Берестиныхъ, Соургатскихъ, Тебендинскихъ, дер. Новой, всего на сумму 230 руб., изъ которыхъ только на долю первыхъ двухъ селеній пришлось по 50 руб., остальныя получили по 5—20 руб. каждое.

Куларовская волость. Озеро Куларовское принадлежитъ 4 селеніямъ: с. Куларовскому, которое составляетъ одну артель (46 душъ), и деревнямъ: Куларовской, Еловкѣ, Безчастной, составляющимъ другую. Всѣхъ душъ, имѣющихъ право промышлять, 134. Неводятъ 3 раза въ годъ: около Михаилова дня, въ Крещенье и въ Великій Постъ, каждый разъ въ теченіе 2—3 дней, пока не обневодятъ озера. Въ 1887 г. на пай въ 3 души приходилось каждый разъ по $1\frac{1}{2}$ -

2 р. или за годъ 5—6 руб.. Въ тѣ годы, когда озеро запираютъ, выручка бываетъ больше. Пай продаютъ за 1 руб..

Дер. Бакшеева. Озеро Бакшеево сдаютъ въ кортомъ за 15—20 р. въ годъ. Въ 1887 г. арендаторы выручили 60 руб.. Озеро это весной запираютъ и при заморозяхъ рыбу вынѣваживаютъ. Крестьяне рыбачатъ главнымъ образомъ весной по лугамъ и ручьямъ сѣтями и фитилями. Добываютъ щуку и язя. Нѣкоторые продаютъ послѣдняго на 6—8 р., что̀ здѣсь возможно вслѣдствіе близости города. Отдѣльныя лица кортомятъ у Казылбаевыхъ татаръ мѣста по Иртышу и промышляютъ на нихъ въ лѣтнее время.

С. Вагайское. Озеромъ Изюкскимъ это селеніе владѣетъ совмѣстно съ дер. Изюкской. Жители с. Вагайскаго продали свою часть за 100 руб. солдату, который снялъ это озеро и у Изюкскихъ крестьянъ за половину добычи. Озеро это весной запираютъ. Озеро Знаменское, которое прежде тоже принадлежало этому селу, отошло въ пользованіе Знаменскаго монастыря. Въ р. Вагаѣ лѣтомъ удятъ окуня и чебака удочкой съ лесой изъ 8 волосковъ. Наживой служатъ дождевые черви. Въ 2 — 3 часа науживаютъ ведро, а въ день до 6 ведеръ рыбы, такъ какъ эта рѣка изобилуетъ ею. Занимаются этимъ ловомъ главнымъ образомъ по праздникамъ.

IV районъ. Сюда можно отнести волости Истяцкую, Аплыкскую, Адбажскую и нѣкоторыя селенія Абалакской, Бѣгишевской и Бронниковской волостей, въ которыхъ почти не существуетъ рыболовства или въ которыхъ оно производится въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Истяцкая вол.. Черторойскія юрты. Весной въ Вагаѣ строятъ запоры, но не сплошные, а имѣющіе видъ небольшихъ заборчиковъ, идущихъ отъ берега. Къ нимъ прикрѣпляютъ морды и котцы, обращенные отверстіемъ внизъ, и добываютъ идущую вверхъ рыбу. Лѣтомъ промышляютъ котцами и небольшими неводками въ 5—10 с., также удятъ, причемъ наживой служатъ черви или для окуня мелко изрѣзанная рыба. Осенью, когда вода станетъ чище, многіе лучатъ рыбу. Въ мелкихъ озерахъ весной ставятъ котцы. Рыба, которая водится въ рѣчкѣ, ершъ, окунь, щука, чебакъ; въ озеркахъ живетъ почти только одинъ карась. Рыба въ продажу не идетъ, а служитъ для

продовольствія жителей. Въ другихъ юртахъ этой волости почти совсѣмъ не ловятъ рыбу за отсутствіемъ хорошихъ рыболовныхъ угодій.

Ашлыкская вол.: Сл. Ашлыкская. Рыбу ловятъ въ малыхъ размѣрахъ на пищу въ р. Ашлыкѣ и въ протокахъ, соединяющихъ рѣчки съ озерами. Весной здѣсь городятъ запоры, а осенью неводятъ небольшими артелями. Въ медленно текущихъ частяхъ Ашлыка водится, кромѣ обыкновенной рѣчной рыбы, также линь. Прежде промышляли и въ озерѣ Каулимѣ и нѣкоторыхъ другихъ, но съ 1887 г. они отрѣзаны въ казенное вѣдомство. На копи, которую они еще прежде устроили между водной системой Ашлыка и озеромъ Каулимомъ, они ставятъ запоры. Въ рѣкахъ также удятъ, главнымъ образомъ, лѣтомъ.

Адбажская вол.: С. Адбажское, дер. Бурлакова, Сивкова. Ловятъ рыбу про себя неводками въ 5—20 саж., артелями въ 2—4 человѣка. Весной примѣняютъ кривды, фтили, удочки, причемъ наживой для окуня служитъ мелкая рыбка, которую добываютъ рѣшетомъ. Леса удочки состоитъ изъ 8 волосковъ, хотя ее иногда и срываетъ крупный, 8 вершковый, окунь. Рыболовство здѣсь производится въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Совершенно не занимаются этимъ промысломъ жители большей части Абалакской волости (с. Каштакъ, д. Бѣлая, Брысина, Бобровская, Сѣногноева, Камарица, Котина и др.) и восточной части Бронниковской волости, именно «дубравныхъ» деревень: Почекуниной, Горбуновой, Чечигиной, Клепаловой, Потаповой, Еловской, такъ какъ мѣстность, среди которой они живутъ, возвышенная и не содержитъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкъ и озеръ, а тѣ рѣчки, которыя здѣсь протекаютъ (Аремзянка), перегорожены во многихъ мѣстахъ водяными мельницами. Вода весеннихъ разливовъ никогда не заходитъ въ эту возвышенную мѣстность.

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ количествѣ скота въ переписанныхъ селеніяхъ.

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
		А. Русскія волости.								
		I. Южная половина округа.								
		Ашлыкская:								
1	46	с. Ашлыкское. . . .	152	114	38	196	101	95	39	83
2	34	с. Птицкое	103	82	21	124	64	60	69	61
3	74	с. Малиновское. . .	309	212	97	421	232	189	392	125
		Куларовская:								
4	17	д. Башкурова. . . .	33	25	8	23	13	10	29	16
5	17	д. Томилова. . . .	64	49	15	82	37	45	71	43
6	69	с. Куларовское. . .	185	160	25	275	140	135	158	160
7	34	д. Ст. Погостъ. . .	116	95	21	87	61	26	76	44
		Бронниковская:								
8	15	д. Потапова. . . .	59	52	7	46	29	17	51	3
9	24	д. Веснина	43	34	9	47	30	17	49	12
10	28	д. В. Филатова. . .	85	65	20	71	42	29	26	12
11	22	д. Балуева.	82	70	12	99	55	44	79	13
12	41	д Анисимова . . .	118	89	29	69	46	23	33	12
13	64	д. Зоркальцева. . .	199	160	39	232	146	86	237	19
14	69	д. Аремзянская . .	168	136	32	276	158	118	232	20
15	28	с. Бронниково . . .	104	90	14	171	81	90	128	38
		Абдажская:								
16	28	д. Бурлакова . . .	65	49	16	85	47	38	85	44
17	60	с. Абдажское. . . .	199	144	55	256	121	135	299	169
		Дубровная:								
18	98	д. Салинская . . .	212	155	58	475	283	192	441	173
19	22	д. Мысаева	60	50	10	87	51	36	78	28

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
20	31	д. Аксурская . . .	110	84	26	257	135	122	222	67
21	39	с. Дубровное . . .	141	104	37	208	115	93	178	101
22	123	с. Загваздинское . .	574	449	125	1.041	600	441	1.080	279
23	57	д. Суйская	148	110	38	299	182	117	259	74
24	53	д. Тюлюганская . .	208	160	48	525	293	232	441	98
		Байкаловс:								
25	45	д. Тахтаиръ . . .	154	113	41	224	126	98	233	147
26	16	д. Озеро-Бабасанская	43	35	8	72	41	31	65	29
27	56	с. Булашево. . . .	167	133	34	232	140	92	295	146
28	51	д. Еланская. . . .	172	134	38	179	98	81	135	61
		Кугаевская:								
29	48	д. М. Кугаевская . .	145	109	36	137	76	61	131	9
30	27	с. Кугаевское . . .	88	76	12	80	48	32	55	5
31	16	д. Монастырская . .	47	40	7	33	24	9	20	1
32	26	д. Овсянникова . .	91	72	19	63	47	16	55	5
33	7	д. Шубина	23	20	3	17	10	7	8	3
		Абалакская:								
34	66	с. Абалакская . . .	159	130	29	154	78	76	159	137
35	65	с. Преображенское .	201	166	35	160	92	68	205	157
36	155	с. Кундусскій Каштакъ	298	242	56	202	130	72	273	133
37	10	д. Сѣногноева . . .	32	26	6	20	13	7	19	20
38	20	д. Лукина	51	42	9	40	24	16	40	19
39	54	д. Бобровка. . . .	146	120	26	119	78	41	89	82
		Карачинская:								
40	60	д. Турба.	198	153	45	156	71	78	267	105
41	35	с. Карачино. . . .	153	117	36	114	63	51	198	28
42	7	д. Щукина	29	21	8	13	8	5	18	1

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади: наличное колич.	Лошади: рабочихъ лошадей	Лошади: жеребятъ.	Рогатый скотъ: наличное колич.	Рогатый скотъ: дойныхъ коровъ.	Рогатый скотъ: молодаго скота.	Мелк. скотъ: овецъ.	Мелк. скотъ: свиней.
43	24	д. Лягушина. . . .	122	102	20	98	60	38	115	80
44	40	с. Подрѣзово . . .	94	73	21	80	45	35	65	29
		Бѣгишевская:								
45	49	д. Волкова	125	10	21	132	86	46	189	45
46	75	д. Загваздина . . .	152	124	28	133	96	37	98	109
47	39	с. Бѣгишевское. . .	102	73	29	134	58	76	114	145
	2.078	Итого. . .	6.233	4.963	1.270	4.951	4.591	3.363	7.581	3.325
		II. Сѣверная половина округа.								
		Бронниковская:								
48	50	д. Н. Филатова. . .	226	168	58	310	161	146	283	23
49	45	д. Тычинская . . .	161	137	24	179	107	72	155	18
		Уватская:								
50	67	с. Алымское . . .	276	207	69	357	162	195	211	40
51	45	с. Новое.	231	165	66	260	134	126	241	40
52	31	д. Лебаутская . . .	100	77	23	154	69	85	142	27
53	27	д. Яровская. . . .	87	72	15	116	73	42	124	26
		Юровская:								
54	8	д. Малиновская . .	26	20	6	35	17	18	22	17
55	45	д. Солянская . . .	143	117	26	229	119	110	111	99
56	20	д. Мокровская. . .	82	70	12	136	73	63	127	55
57	34	д. Ковуйская . . .	132	104	28	183	112	71	179	39
58	13	д. Н. Буренская . .	79	65	14	113	59	54	90	18

№	Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади: наличное колич.	Лошади: рабочихъ лошадей.	Лошади: жеребятъ.	Рогатый скотъ: наличное колич.	Рогатый скотъ: дойныхъ коровъ.	Рогатый скотъ: молодаго скота.	Мелк. скотъ: овецъ.	Мелк. скотъ: свиней.
		Деньщиковская:								
59	39	с. Филинское . . .	122	90	32	192	88	104	72	—
60	47	д. Батова.	273	194	79	394	188	206	179	—
61	49	с. Романовское *). .	228	187	41	252	116	136	187	8
		Демьянская:								
62	46	д. Рачева.	178	156	22	224	125	99	134	31
		Самаровская:								
63	28	с. Селіярское . . .	148	123	25	113	70	43	108	—
64	67	с. Рѣпаловское. . .	511	438	73	432	260	172	145	28
	661	Итого. . .	3.003	2.390	613	3.679	1.936	1.743	2.473	469
	2.739	Итогъ за всѣ русскія волости	9.236	7.353	1.883	11.633	6.527	5.106	10.054	3.794
		В. Инородч. волости:								
		I. Южн. пол. округа								
		Карагайская:								
1	27	Каинаульскія . . .	45	33	12	97	43	54	37	—
2	67	Соургатскія. . . .	169	112	57	272	109	163	135	—
		Истяцкая:								
3	27	Балахлейскія . . .	90	72	18	68	31	37	1	—
4	11	Истяцкія.	23	20	3	30	15	15	—	—
		Городовая:								
5	3	Сузгунскія	5	3	2	6	3	3	—	—
6	28	Мѣдянскія	38	31	7	26	17	9	7	—
7	39	Суклемскія	87	71	16	77	49	28	22	—
8	5	Бабасанскія. . . .	13	13	—	12	8	4	—	—

*) Съ Черняковскимъ выселкомъ.

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овцы.	свиньи.
9	63	Чебургинскія . . .	135	116	19	98	60	38	11	—
10	33	Нердинскія	54	46	8	35	23	12	25	—
		Уватская:								
11	30	Митькины	67	50	17	74	45	29	33	—
12	10	Истяцкія.	47	35	12	42	21	21	2	—
13	15	Тобусскія.	317	231	86	391	218	173	46	—
		Вагайская:								
14	41	Катангульскія . . .	65	52	13	119	59	60	75	—
15	29	Кайнаульскія . . .	34	29	5	95	46	49	35	—
16	36	Усть-Вагайскія. . .	36	34	2	43	25	18	9	—
17	31	Араповскія	46	38	8	64	36	28	19	—
18	4	Балахлейскія . . .	18	14	4	16	8	8	13	—
19	4	Истяцкія.	6	5	1	5	4	1	—	—
20	46	Казылбаевы . . .	85	72	13	140	65	75	6	—
		Бабасанская:								
21	3	Бабасанскія. . . .	3	2	1	2	2	—	—	—
22	13	Чебургинскія . . .	24	22	2	14	10	4	1	—
		Бол. Обр. Чувальщик.								
23	13	Мѣдянскія	17	13	4	13	11	2	2	—
24	1	Сузгунскія	4	3	1	4	2	2	10	—
		Бухарская:								
25	2	Казылбаевы	3	2	1	4	2	2	—	—
26	17	Суклемскія	34	30	4	32	18	14	8	—
27	51	У. Вагайск. (и Митьк.)	71	58	13	100	59	41	36	—
28	49	Миримовскія . . .	87	73	14	113	64	49	52	—
29	5	Истяцкія.	13	12	1	7	2	5	-	—

№	Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
30	4	Балахлейскія . . .	23	14	9	22	9	13	18	—
31	4	Сузгунскія	14	9	5	9	4	5	8	—
32	7	Чебургинскія . . .	21	18	3	16	9	7	5	—
33	21	Катангульскія . . .	42	33	9	78	37	41	34	—
		Надзинская:								
34	6	Казалбаевы	6	6	—	14	7	7	5	—
	885	Итого. . .	1.742	1.372	370	2.138	1.121	1.017	672	—
		II. Сѣв. пол. округа.								
		a) Татарскія вол.								
		Надзинская:								
35	14	Надзинскія	33	27	6	54	27	27	8	—
36	19	Укинскія	67	48	19	107	42	65	26	—
		Эскалбинская:								
37	17	Вармахлейскія . . .	21	16	5	21	15	9	3	—
38	35	Ачирскія	45	38	7	50	28	22	—	—
39	10	Тапкины.	8	6	2	7	4	3	—	—
40	31	Эскалбинскія . . .	32	28	4	48	26	22	—	—
41	14	Лайтымамацкія. . .	23	19	4	26	15	11	1	—
	140	Итого. . .	229	182	47	316	157	159	38	—
		b) Вогульскія.								
		Кондинская:								
42	9	Паулъ Мокровскій .	21	16	5	34	14	20	12	—
43	13	с. Пахрачинскій . .	34	24	10	26	16	10	25	—
44	6	п. Пашенный *). . .	8	8	—	4	2	2	1	—
45	20	п. Ландинскій . . .	22	16	6	7	3	4	—	—

*) п. = «паулъ»—вогульское селеніе.

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади: наличное колич.	Лошади: рабочихъ лошадей.	Лошади: жеребятъ.	Рогатый скотъ: наличное колич.	Рогатый скотъ: дойныхъ коровъ.	Рогатый скотъ: молодаго скота.	Мелк. скотъ: овецъ.	Мелк. скотъ: свиней.
46	30	с. Леушинское . . .	45	35	10	50	20	30	7	—
47	13	п. Елышкинъ . . .	50	36	14	57	29	28	31	—
48	6	п. Турпальскій. . .	20	18	2	19	10	9	6	—
49	5	п. Пингинскій . . .	19	14	5	7	4	3	4	—
	102	Итого. . .	219	167	52	204	98	106	86	—
		c) Остяцкія.								
		Назымская:								
50	12	ю. Туршасскія . . .	23	14	9	33	14	19	20	—
51	16	ю. Л. Буренскія . .	34	31	3	77	35	42	25	—
52	4	ю. Лебаутскія . . .	15	13	2	17	10	7	28	1
53	5	ю. Алымскія . . .	12	10	2	33	19	14	15	1
54	5	ю. Кошелевскія . .	20	16	4	20	13	7	20	1
		Нарымская:								
55	19	ю. Заводинскія. . .	70	60	10	59	39	20	12	2
56	32	ю. Цингалинскія . .	83	75	8	78	53	25	35	1
		Темлячевская:								
57	23	ю. Базьяновы . . .	81	81	—	53	52	1	6	—
58	5	ю. Кузнецовы *) . .	6	5	1	9	5	4	—	—
59	4	ю. Пейпины *). . .	5	5	—	4	2	2	—	—
60	7	ю. Нялины	60	42	18	39	27	12	11	—
61	7	ю. Чучелины . . .	19	17	2	24	20	4	4	—
		М. Кондинская:								
62	26	ю. Красноярскія . .	120	93	9	75	61	14	4	—
63	14	ю. Д. Согомскія . .	36	33	3	31	23	8	—	—

*) Обѣ юрты составляютъ одно селеніе «Пашкины юрты».

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
64	16	ю. Нюркоевы . . .	41	35	6	42	26	16	—	—
65	8	ю. Чесноковы . . .	26	22	4	42	23	19	—	—
	202	Итого . . .	633	553	80	636	422	214	180	6
	444	Итогъ за сѣверныя инородч. волости .	1.079	902	179	1.156	677	479	304	6
	1.329	Итого за всѣ инородч. волости.	2.828	2 274	549	3.294	1.798	1.496	876	6
129	4.068	Итогъ за весь округъ.	12.059	9.627	2.432	14.927	8.325	6.602	10.930	3.800

ВѢДОМОСТЬ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАЛИЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО СКОТА ВЪ ТОБОЛЬСКОМЪ ОКРУГѢ ВЪ 1887—88 г.

№	Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ.			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
		А. Русскія волости.								
		I. Южная половина округа.								
1	154	Ашлыкская	564	468	156	741	397	344	500	269
2	137	Куларовская. . . .	401	329	72	467	251	216	334	263
3	88	Адбажская	265	193	71	341	168	173	384	213
4	291	Бронниковская. . .	858	696	162	1.011	587	424	838	129
5	124	Кугаевская	394	317	77	330	205	125	269	23
6	370	Абалакская	887	726	161	695	415	280	785	548
7	163	Бѣгишевская . . .	379	301	78	399	240	159	401	299
8	166	Карачинская . . .	596	466	130	461	254	207	663	253
9	168	Байкаловская. . . .	536	415	121	707	405	302	728	383
10	417	Дубровная	1.454	1.112	342	2.892	1.659	1.233	2.699	820
	2.078	Итого . . .	6.233	4.963	1.270	7.954	4.591	3.363	7.581	3.325
		II. Сѣверная половина округа.								
(4)	97	Бронниковская. . .	387	305	82	489	271	218	438	41
11	170	Уватская	694	521	173	887	438	449	748	133
12	120	Юровская	462	376	86	696	380	316	562	228
13	46	Демьянская. . . .	178	156	22	224	125	99	134	31

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
14	135	Денщиковская . . .	623	471	152	838	392	446	438	8
15	95	Самаровская . . .	659	561	98	545	330	215	253	28
	661	Итого. . .	3.003	2.390	613	3.679	1.936	1.743	2.473	469
	2.739	Итого въ русскихъ волостяхъ	9.236	7.353	1.883	11.633	6.527	5.106	10.054	3.794
		В. Инородч. волости.								
		I. Южная половина округа.								
		(*Татарскія*).								
1	94	Карагайская. . . .	214	145	69	639	152	217	272	—
2	38	Истяцкая.	113	92	21	98	46	52	1	—
3	171	Городовая	332	280	52	254	160	94	65	—
4	195	Уватская (Ип.). . .	431	316	115	507	284	223	81	—
5	191	Вагайская	290	244	46	482	248	239	157	—
6	16	Бабасанская. . . .	27	24	3	16	12	4	1	—
7	14	В. Обр. Чувальщ. .	21	16	5	17	13	4	12	—
8	160	Бухарская	308	249	59	381	204	177	161	—
9	6	Надзинская	6	6	—	14	7	7	5	—
	885	Итого. . . .	1.742	1.372	370	2.138	1.121	1.017	672	—
		II. Сѣверн. половина округа.								
		а) Татарскія.								
(9)	33	Надзинская	100	75	25	161	69	92	34	—
10	107	Эскалбинская . . .	129	107	22	155	88	67	4	—
	140	Итого. . . .	229	182	47	316	157	159	.38	—

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
		b) Вогульскія.								
11	102	Кондинская	219	167	52	204	98	106	86	.
		c) Остяцкія.								
12	42	Назымская	104	84	20	180	91	89	108	3
13	51	Нарымская	153	135	18	137	92	45	47	3
14	45	Темлячевская . . .	171	150	21	129	106	23	21	—
15	64	М. Кондинская. . .	205	183	22	190	133	57	4	—
	202	Итого. . .	633	553	80	636	422	214	180	6
	444	Итого въ инородч. вол. сѣв. полов. округа.	1.079	902	179	1.156	677	479	304	6
	1.329	Итого во всѣхъ инородч. волостяхъ. .	2.823	2.274	549	3.291	1.798	1.496	876	6
30	4.068	Итогъ за всѣ волости округа.	12.059	9.627	2.432	14.927	8.325	6.602	10.930	3.600

ВѢДОМОСТЬ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ КОЛИЧЕСТВО РАЗНАГО РОДА СКОТА, ПРИХОДЯЩЕЕСЯ НА ДВОРЪ ВЪ ВОЛОСТЯХЪ ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА.

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиньи.
		А) Русскія волости:								
		I. Южный районъ.								
1	154	Ашлыкская	3,6	2,6	1,0	4,8	2,6	2,2	3,2	1,7
2	137	Куларовская . . .	2,9	2,4	0,5	3,4	1,8	1,6	2,4	2,0
3	88	Адбажская	3,0	2,2	0,8	3,9	1,9	2,0	4,4	2,4
4	291	Бронниковская . . .	2,9	2,4	0,5	3,5	2,0	1,5	2,9	0.4
5	124	Кугаевская	3,2	2,6	0,6	2,6	1,6	1,0	2,2	0,2
6	370	Абалакская. . . .	2,4	2,0	0,4	1,9	1,1	0,8	2,1	1,4
7	163	Бѣгишевская . . .	2,3	1,8	0,5	2,4	1,5	0,9	2,5	1,8
8	166	Карачинская. . . .	3,6	2,8	0,8	2,7	1,5	1,2	4,0	1,5
9	168	Байкаловская . . .	3,2	2,5	0,7	4,2	2,4	1,8	4,3	2,3
10	417	Дубровная	3,5	2,7	0,8	6,9	4,0	2,9	6,5	2,0
	2.071	Итого. . . .	3,00	2,39	0,61	3,82	2,21	1,61	3,65	1,60
		II. Сѣверн. районъ.								
(4)	95	Бронниковская. . .	4,1	3,2	0,9	5,1	2,8	2,3	4,6	0,4
11	170	Уватская.	4,0	3,0	1,0	5,2	2,6	2,6	4,4	0,8
12	120	Юровская	3,8	3,1	0,7	5,8	3,2	2,6	4,7	1,9
13	46	Демьянская. . . .	3,9	3,4	0,5	4,9	2,7	2,2	3,0	0,7
14	135	Деньщиковская. . .	4,6	3,5	1,1	6,2	2,9	3,3	3,3	0,06
15	95	Самаровская . . .	6,9	5,9	1,0	5,7	3,5	2,2	2,9	0,3
	661	Итого. . . .	4,54	3,62	0,92	5,56	2,93	2,63	3,74	0,79
	2.739	Среднія для русскихъ волостей числа . .	3,37	2,68	0,69	4,24	2,38	1,86	3,67	1,38

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади: наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	Рогатый скотъ: наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	Мелк. скотъ: овецъ.	свиней.
		В) Инородч. волости:								
		I. Южный районъ.								
		(*Татарскія*).								
1	94	Карагайская . . .	2,3	1,6	0,7	3,9	1,6	2,3	3,0	—
2	38	Истяцкая.	3,0	2,4	0,6	2,6	1,2	1,4	0,03	—
3	171	Городовая	1,9	1,6	0,3	1,5	0,9	0,6	0,4	—
4	195	Ин. Уватская . . .	2,2	1,6	0,6	2,6	1,4	1,2	0,4	—
5	191	Вагайская	1,5	1,3	0,2	2,5	1,3	1,2	0,8	—
6	16	Бабасанская . . .	1,7	1,5	0,2	1,0	0,8	0,2	0,06	—
7	14	В. Обр. Чувальщ. .	1,5	1,1	0,4	1,2	1,0	0,2	0,8	—
8	160	Бухарская	1,9	1,6	0,3	2,4	1,3	1,1	1,0	—
9	6	Надзинская	1,0	1,0	0,0	2,3	1,2	1,1	0,8	—
	885	Среднее ариом. .	1,97	1,55	0,42	2,41	1,26	1,15	0,76	—
		II. Сѣверн. районъ.								
		а) Татарскія.								
(9)	33	Надзинская	3,0	2,3	0,7	4,9	2,1	2,8	1,0	—
10	107	Эскалбинская . . .	1,2	1,0	0,2	1,4	0,8	0,6	0,1	—
	140	Средн. ариом. за татарскія вол. . . .	1,64	1,30	0,34	2,25	1,13	1,12	0,27	—
		в) Вогульскія.								
11	102	Кондинская	2,15	1,78	0,37	2,00	0,96	1,01	0,81	—
		с) Остяцкія.								
12	42	Назымская	2,5	2,0	0,5	4,3	2,2	2,1	2,6	0,1
13	51	Нарымская	3,0	2,6	0,4	2,7	1,8	0,9	0,9	0,1

№	Число дво-ровъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛО-СТЕЙ И СЕЛЕНІЙ.	Лошади			Рогатый скотъ			Мелк. скотъ	
			наличное колич.	рабочихъ лошадей.	жеребятъ.	наличное колич.	дойныхъ коровъ.	молодаго скота.	овецъ.	свиней.
14	45	Темлячевская. . . .	3,8	3,3	0,5	2,9	2,4	0,5	0,5	—
15	64	М. Кондинская. . .	3,2	2,9	0,3	3,0	2,1	0,9	0,1	—
	202	Среднее арием. .	3,13	2,74	0,39	3,15	2,09	1,06	0,89	0,03
	444	Среднее для инородч. вол. сѣв. района. .	2,43	2,03	0,40	2,60	1,52	1,08	0,68	0,01
	1.329	Среднее для обоихъ инородч. районовъ.	2,12	1,71	0,41	2,48	1,35	1,13	0,66	—
30	4.068	Среднее для всѣхъ волостей округа. .	2,96	2,37	0,59	3,67	2,05	1,62	2,68	0,93

ВѢДОМОСТЬ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ РАБОЧИХЪ КОНЕЙ ПО ДВОРАМЪ ВЪ ИЗСЛѢД. СЕЛЕНІЯХЪ.

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное колич. рабочихъ коней.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12–15	15–20	20–40
	А) Русскія волости.																	
	I. Южн. районъ.																	
154	Ашлыкская . . .	408	15	30	38	34	11	10	10	—	4	1	1	—	—	—	—	—
137	Куларовская. . .	329	15	28	44	22	13	6	6	1	1	—	1	—	—	—	—	—
88	Абдажская . . .	193	10	22	27	17	7	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—
291	Бронниковская. .	696	50	77	65	37	34	13	6	2	—	2	4	1	—	—	—	—
124	Кугаевская . . .	317	12	30	37	19	11	9	1	1	2	—	1	—	1	—	—	—
370	Абалакская. . .	726	58	116	91	46	30	14	11	1	1	1	1	—	—	—	—	—
166	Карачинская. . .	466	23	33	45	23	26	7	5	4	4	2	4	—	—	—	—	—
163	Бѣгишевская. . .	301	24	48	52	23	10	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
168	Байкаловская . .	415	18	28	46	41	14	13	5	1	2	—	—	—	—	—	—	—
417	Дубровная. . . .	1.112	80	60	85	74	47	25	20	12	4	5	2	1	2	—	—	
2.078	Итого за южный русскій районъ. .	4.963	305	472	520	336	203	102	68	23	19	11	14	2	3	—	—	
	Процентныя отношенія		14.7	22,7	25,0	16,1	17,9			3,1						—		
				63,8														
	II. Сѣверный районъ.																	
95	Бронниковская. .	305	10	7	26	17	12	15	4	1	1	—	2	—	—	—	—	—
170	Уватская. . . .	521	14	28	36	35	12	16	8	2	3	—	2	1	1	—	1	1
120	Юровская . . .	376	20	24	25	19	12	7	5	2	3	—	—	—	2	—	1	—

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное колич. рабочихъ коней.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20	20—40
46	Демьянская. . .	156	—	11	12	10	6	—	—	2	3	—	1	—	1	—	—	—
135	Денщиковская. .	471	14	15	21	21	26	13	9	5	3	1	2	1	1	—	3	—
95	Самаровская . .	561	6	12	11	11	8	7	10	3	5	4	4	2	2	9	—	1
661	Итогъ за Сѣверный Русск. районъ	2.390	64	107	131	113	76	58	36	15	18	5	11	4	7	9	5	2
	Процентныя отношенія	—	9,7	16,2	19,8	17,1		25,7					9,1				2,4	
					53,1													
2.739	Итогъ за всѣ русскія волости .	7.353	369	579	651	449	279	160	104	38	37	16	25	6	10	9	5	2
	Процентныя отношенія	—	13,5	21.1	23,7	16,3		19,8					4,9				0,6	
					61,1									5,5				
	Б) Инородческія волости.																	
	I. Южный районъ.																	
94	Карагайская. . .	145	22	36	19	10	4	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
38	Истяцкая . . .	92	11	8	9	3	2	1	—	—	1	—	1	—	1	1	—	—
171	Городовая. . . .	280	35	56	43	21	8	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
195	Уватская. . . .	302	34	79	45	24	7	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
191	Вагайская. . . .	244	42	96	37	8	2	3	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—
16	Бабасанская. . .	23	3	7	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Надзинская. . .	6	2	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Вол. Оброчн. Чувальщ.	16	5	3	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
160	Бухарская . . .	249	47	56	25	12	12	6	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
885	Итогъ за Южн. Инородч. районъ .	1.372	201	344	186	81	37	20	6	1	2	—	3	—	3	1	—	—
	Процентныя отношенія	—	22,7	38,9	21,0	9,2		7,1						0,1				
					69,1													

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное колич. рабочихъ коней	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20	20—40
	II. Сѣверный районъ.																	
	а) *Татарскія.*																	
93	Надзинская . . .	75	4	9	10	4	3	1	—	-	1	1	—	—	—	—	—	
107	Эскалбинская . .	107	32	47	22	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	-	—
140	Итого . . .	182	36	56	32	8	4	2	—	—	1	1		—	—	—	-	—
1.025	Итогъ за всѣ татарскія вол.. .	1.554	237	400	218	89	41	22	6	1	3	1	3	—	3	1	—	-
	Процентныя отношенія.. . . .	—	23,1	39,0	21.0	8,7		6,7					0,1					
					68.7													
	б) *Вогульскія.*																	
102	Кондинская . . .	167	24	36	20	11	6	2	1	1	—	1	-	—	—	—	-	—
	Процентныя отношенія.	—	23,7	35,3	19,6	10,8		8,8				1,9		—	—	—	—	—
					65,7													
	в) *Остяцкія.*																	
42	Назымская . . .	85	10	7	12	9	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
51	Нарымская . . .	135	8	9	9	9	7	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—
45	Темлячевская . .	150	7	8	11	6	3	1	2	2	1	-	3	—	—	—	1	—
64	М. Кондинская. .	183	5	16	18	10	7	1	4	1	1	—	—	—	1	—	—	—
202	Итогъ за остяцкія волости. . .	553	30	40	50	34	17	7	9	5	5	—	3	—	1	—	1	—
	Процентныя отношенія.	—	14,9	19,8	24,7	16,8		16,3					7.4					
					61,3													

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное к. лч. рабочихъ коней.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20	20—40
444	Итогъ за Сѣверн. Инородч. районъ.	902	90	132	102	53	27	11	10	6	6	2	3	—	1	—	1	—
	Процентныя отношенія.	—	20,3	29,7	22,9	11,9	10,8			4,3								
				64,5														
1.329	Итогъ за всѣ инородческія волости	2.274	291	476	288	134	64	31	17	7	8	2	6	—	2	2	1	—
	Процентныя отношенія.	—	21,8	67,9			8,4			2,1								
4.068	Итогъ за весь округъ	9.627	660	1.055	949	583	343	191	121	45	45	18	31	6	12	11	6	2
	Процентныя отношенія	—	16,2	63,4			16,1			4,3								

ВѢДОМОСТЬ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДОЙНЫХЪ КОРОВЪ ПО ДВОРАМЪ ВЪ ИЗСЛѢД. СЕЛЕНІЯХЪ.

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число дойныхъ коровъ.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12 15	15—20
	А) Русскія волости.																
	I. Южный районъ.																
154	Ашлыкская . . .	397	14	51	37	21	12	11	4	2	1	—	1	—	—	—	—
137	Куларовская . . .	251	16	47	41	12	10	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—
88	Адбажская . . .	168	12	30	20	13	7	2	3	1	—	—	—	—	—	—	—
291	Бронниковская . .	587	41	89	74	36	27	11	7	5	—	—	1	—	—	—	—
124	Кугаевская . . .	205	20	48	31	17	3	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—
370	Абалакская . . .	415	102	169	70	20	6	2	1	—		—	—	—	—	—	—
166	Карачинская . . .	254	31	68	46	9	5	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—
163	Бѣгишевская . . .	240	37	57	40	22	2	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—
168	Байкаловская. . .	405	17	42	49	30	15	6	5	1	2	—	1	—	—	—	—
417	Дубровная. . . .	1.659	70	44	73	59	35	20	42	12	23	13	15	4	4	2	1
2.078	Итого . . .	4.591	360	645	481	239	122	71	67	24	26	13	18	4	4	2	1
	Процентныя отношенія. . . .	—	17,3	31,0	23,1	11,5	12,5			4,3					0,1		
				65,6													
	II. Сѣверный районъ.																
95	Бронниковская . .	271	11	15	19	23	10	7	3	4	1	1	—	1	—	—	—
170	Уватская	438	19	39	50	20	19	12	4	2	1	1	—	1	1	—	1
120	Юровская	380	16	12	22	26	20	12	7	1	2	—	2	—	—	—	—

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число дойныхъ коровъ.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20
46	Демьянская . . .	125	5	8	14	6	7	—	3	1	—	1	1	—	—	—	—
135	Деньщиковская . .	392	14	19	39	19	12	14	6	2	5	1	3	—	—	1	—
95	Самаровская . . .	330	13	16	14	16	13	5	8	2	5	—	2	—	1	—	—
661	Итого . . .	1.936	78	109	158	110	81	50	31	12	14	4	8	2	2	1	1
	Процентныя отношенія.	—	11,6	16,5	23,9	16,5	24,9			6,4						0,3	
				56,9													
2.739	Итого . . .	6.527	438	754	639	349	203	121	98	36	40	17	26	6	6	3	2
	Процентныя отношенія.	—	15,9	63,3			15,4			4,8						0,2	
	Б) Инородческія волости.																
	I. Южный районъ.																
	(татарскія).																
94	Карагайская . . .	152	34	21	20	9	2	4	2	1	—	—	—	—	—	—	1
38	Истицкая	46	19	8	4	3	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
171	Городовая	160	77	48	31	10	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
195	Уватская	284	55	53	50	22	10	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
191	Вагайская	243	57	78	40	16	—	2	1	1	—	—	2	—	—	—	—
16	Бабасанская . . .	12	7	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Надзинская . . .	7	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Вол. Оброчн. Чувальщ.	13	4	7	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
160	Бухарская	204	50	52	33	18	5	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
885	Итого . . .	1.121	299	275	185	79	24	12	5	3	—	—	2	—	—	—	1
	Процентныя отношенія.	—	33,8	31,1	20,9	8,9	4,6			0,6						0,1	
				60,9													

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число коровъ.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20
	II. Сѣверный районъ.																
	а) *Татарскія.*																
33	Надзинская . . .	69	6	7	11	5	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—
107	Эскалбинская . . .	88	53	27	20	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
140	Итого . . .	157	59	34	31	12	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—
1.025	Итого по татарск. волостямъ	1.278	358	309	216	91	25	12	16	5	—	—	2	—	—	—	1
	Процентныя отношенія	—	34,9	60,1			4,2			0.7						0,1	
	б) *Вогульскія.*																
102	Кондинская . . .	98	54	20	19	4	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	Процентныя отношенія	—	529	19,6	18,6	3,9	4,9			0,0						—	—
				42,1													
	в) *Остяцкія.*																
42	Назымская. . . .	91	9	8	12	5	2	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—
51	Нарымская. . . .	92	13	12	10	9	3	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—
45	Темлячевская . . .	106	10	10	9	6	5	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—
64	М. Кондинская . .	133	12	11	19	15	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—
202	Итого . . .	422	44	41	50	35	12	13	3	1	2	—	—	1	—	—	—
	Процентныя отношенія	—	21,8	20,3	24,8	17,3	13,9			1.9						—	—
				62,4													

Число дворовъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число коровъ.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12—15	15—20
444	Итогъ за Сѣверн. Инородч. районъ .	677	157	95	100	51	14	14	7	3	2	—	—	1	—	—	—
	Процентныя отношенія	—	35,4	21,4	22 6	11,5	7,9			1,3						—	—
					55,5												
1.329	Итогъ за всѣ инородческ. волости. .	1.798	456	370	285	130	38	26	12	6	2	—	2	1	—	—	1
	Процентныя отношенія	—	34,3	27,9	21,4	9,7	5,7			0,9						0,01	
					59,0												
4.068	Итогъ за цѣлый округъ	8.325	894	1.124	924	479	241	147	110	42	42	17	28	7	6	3	3
	Процентныя отношенія	—	21,9	62,1			12,2			3,6						0,2	